

А. Э. Брэма

ЖИЗНЬ

ЖИВОТНЫХ

Т. 2

59
5887

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ

А. Э. БРЭМА

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

Обработано для юношества по послѣднему нѣмецкому изданію

подъ редакціею

доктора зоологіи А. М. Никольскаго.

Томъ II.

П Т И Ц Ы.

Съ 2 двойными таблицами рисунковъ въ краскахъ и 240 черными рисунками.

ОБРАБОТАЛЪ

Я. Перельманъ.

Учебныя таблицы
къ курсу зоологіи
и анатоміи
и физиологіи
и гистологіи
и эмбриологіи
и сравнительной анатоміи
и сравнительной физиологіи
и сравнительной гистологіи
и сравнительной эмбриологіи
и сравнительной анатоміи
и сравнительной физиологіи
и сравнительной гистологіи
и сравнительной эмбриологіи

С.-Петербургъ

Изданіе П. Л. Сойкина

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Отремянная, № 12, собств. домъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Невскій пр., 96, уг. Надеждинск.

295472

+36ш

Предисловіе.

«Птицы» Брэма обработаны по послѣднему нѣмецкому изданію, причемъ, такъ же, какъ и въ первомъ томѣ, въ русское изданіе вошли всѣ животныя этого класса, поименованныя въ большемъ изданіи. О птицахъ, имѣющихъ особенное значеніе для Россіи, сдѣланы добавленія по русскимъ источникамъ.

Общій очеркъ.

«Птицу узнаютъ по перьямъ», говоритъ народъ и этимъ отличаетъ пернатыхъ отъ другихъ позвоночныхъ. Если прибавимъ къ тому, что птицы снабжены роковымъ клювомъ, что переднія конечности ихъ превращены въ крылья и, слѣдовательно, у нихъ существуетъ всего одна пара ногъ, то внѣшній видъ птицы будетъ вполне охарактеризованъ.

Какъ ни своеобразно строеніе тѣла птицъ, все же скелетъ ихъ обнаруживаетъ большое сходство со скелетомъ пресмыкающихся, вслѣдствіе чего послѣднія и считаются прародителями пернатыхъ. Самую характерную особенность птицъ составляетъ ихъ способность летать, и къ этому приспособлено все строеніе ихъ тѣла.

Черепъ птицъ отличается плотнымъ строеніемъ составляющихъ его костей; другую особенность ихъ головы представляетъ присутствіе лишь одного мышелка на ея затылочной кости, что сообщаетъ ей гораздо большую подвижность, чѣмъ у млекопитающихъ. Число шейныхъ позвонковъ колеблется между 9 и 24; они отличаются большой подвижностью, въ то время какъ спинные и поясничные весьма мало подвижны. Грудная кость птицъ, къ которой прикрѣпляются ихъ широкія и плоскія ребра, обладаетъ особымъ устройствомъ; ее можно сравнить съ большимъ щитомъ, по срединѣ котораго проходитъ гребень; ея сильное развитіе зависитъ отъ прикрѣпленія къ ней большихъ, сильныхъ мышцъ, двигающихъ крыльями. Плечевой поясъ состоитъ изъ двухъ длинныхъ и узкихъ лопатокъ и двухъ паръ ключицъ. Кости крыла представляютъ плечо, предплечье, двѣ-три кости запястья и три пальца; въ ногѣ отличаются бедро, голень, плюсну и пальцы, число суставовъ которыхъ колеблется отъ 2 до 5.

Изъ мышцъ наибольшаго развитія достигаютъ грудныя, двигающія крыльями: онѣ имѣютъ такой объемъ, какого мы не встречаемъ въ мышцахъ другихъ позвоночныхъ.

Нервная система птицъ гораздо менѣе развита, чѣмъ у млекопитающихъ; лишенный извилинъ головной мозгъ, хотя и превосходитъ по вѣсу спинной, но все же довольно несложнаго устройства.

Всѣ органы внѣшнихъ чувствъ у птицъ существуютъ и хорошо развиты, но не съ одинаковой степени. Первое мѣсто между ними занимаютъ глаза, какъ по величинѣ, такъ и по внутреннему строенію; характерную особенность ихъ составляютъ трубчатая форма и присутствіе третьяго полупрозрачнаго вѣла, такъ называемой мигательной перепонки. Наружнаго уха у птицъ нѣтъ; существуютъ лишь большія ушные отверстия, окруженные лучеобразно расположенными перышками. Органъ обонянія значительно менѣе развитъ, чѣмъ у млекопитающихъ. Что касается чувства вкуса, то оно, вѣроятно, весьма слабо, о чемъ можно заключить по устройству ихъ языка, болѣе приспособленному къ осязанію, а иногда и къ схватыванію, чѣмъ для различенія вкусовыхъ ощущеній.

Органы кровообращенія и дыханія имѣютъ очень совершенное устройство. Сердце во многомъ исходитъ на сердце млекопитающихъ; оно также состоитъ изъ двухъ предсердій и

двух желудочковъ, но его мускулы еще сильнѣе. Но обѣимъ сторонамъ сердца расположены легкія, пріросшія къ внутренней стѣнкѣ грудной кѣтки и простирающіяся назадъ далѣе, чѣмъ у млекопитающихъ; грудобрюшная перегородка у птицъ совершенно отсутствуетъ. При вдыханіи воздухъ наполняетъ не только легкія, но и особые воздушные мѣшки и полости, откуда онъ проникаетъ также въ полныя кости. Дыхательное горло, составленное изъ хрящевыхъ, соединенныхъ перепонкою колець, имѣетъ двѣ гортани: верхнюю и нижнюю; послѣдняя снабжена отъ одной до пяти парами мускуловъ, приводящихъ въ движеніе стѣнки гортани съ попережными складками, колебаніе которыхъ и издаетъ звукъ.

Органы пищеваренія птицъ отличаются отъ подобныхъ же органовъ млекопитающихъ уже тѣмъ, что у первыхъ нѣтъ настоящихъ зубовъ, и онѣ принуждены глотать пищу цѣликомъ, не пережевывая. У многихъ птицъ пища сначала попадаетъ въ расширение пищевода, называемое зобомъ, гдѣ она сохраняется и отчасти размягчается; у другихъ же она непосредственно постукаетъ въ первый желудокъ, богатый железами и имѣющей болѣе тонкія стѣнки, нежели второй; этотъ послѣдній у разныхъ птицъ устроенъ различнымъ образомъ: у плотоядныхъ онъ отличается менѣе толстыми и мускулистыми стѣнками, чѣмъ у тѣхъ, которыя питаются растительными веществами.

Кожа птицъ въ общемъ имѣетъ то же строеніе, какъ и у млекопитающихъ; она также состоитъ изъ трехъ слоевъ: наружной кожицы, слизистаго слоя и нижняго слоя или собственно кожи. Первая тонка и лишъ на клювъ, плюснѣ и пальцахъ становится толстой, роговой; нижній слой всегда богатъ нервами и сосудами и нерѣдко лежитъ на толстомъ слой жировой ткани. Перья, соответствующія по положенію и происхожденію волосамъ млекопитающихъ, различно устроены не только у разныхъ птицъ, но и въ разныхъ частяхъ тѣла одной и той же птицы. На перъ различаютъ: стволъ, который въ свою очередь состоитъ изъ очина и стержня, и опахало, составленное изъ тонкихъ роговыхъ пластинокъ—бородокъ. Кромѣ того, по своему положенію и значенію перья раздѣляются на маховыя, рулевыя, кроющія и др.

Способность летать составляетъ преимущество птицъ передъ всеми остальными позвоночными. Совершенству своего полета онѣ обязаны особому устройству крыльевъ, перья которыхъ частью налегаютъ другъ на друга, на подобіе череницъ, и изогнуты такимъ образомъ, что крыло ихъ образуетъ снизу выпуклую поверхность. Когда крылья приподнимаются, то между перьями появляются щели, черезъ которыя проходитъ воздухъ; при опу-

сканіи же крыльевъ опахала плотно прижимаются другъ къ другу и представляютъ для воздуха значительное сопротивленіе; такимъ образомъ при каждомъ ударѣ крыла птица приподнимается на воздухъ, и такъ какъ движеніе крыльевъ происходитъ не только по направленію сверху внизъ, но и спереди назадъ, то птица вмѣстѣ съ тѣмъ подвигается также впередъ. Полетъ птицъ своей быстротой превосходить всѣ другіе способы передвиженія животныхъ; выносливость же ихъ такова, что онѣ способны безъ перерыва летать нѣсколько дней, перенося иногда на цѣлыя тысячи километровъ.

Тѣ птицы, которыя особенно хорошо летаютъ, обыкновенно вовсе не могутъ ходить или ходить очень плохо; однако между ними есть и такія, которыя бѣгаютъ съ достаточной быстротой. Самый способъ ходженія у птицъ очень разнообразенъ: однѣ бѣгаютъ скорымъ шагомъ, другія—рысью, третьи мчатся въ карьеръ, иныя только прыгаютъ, иныя ходить тихо крупными или мелкими шагами: есть, наконецъ и такія, которыя неуклюже переваливаются или скользятъ. Отъ походки человѣка, который также передвигается на двухъ ногахъ, движенія птицъ замѣтно отличаются. За исключеніемъ нѣкоторыхъ плавающихъ птицъ, неуклюже опирающихся на всю ступню, большинство птицъ ходитъ лишь на пальцахъ. Нѣкоторыя хорошо летающія птицы по землѣ передвигаться вовсе не могутъ, а многія прекрасно ныряющія могутъ двигаться по землѣ лишь скользя или ползая; при очень послѣдномъ бѣгѣ нѣкоторыя птицы прибѣгаютъ къ помощи крыльевъ.

Каждая птица плаваетъ, будучи брошена на воду: это искусство свойственно, слѣдовательно, не одиѣмъ лишь плавающимъ птицамъ. Нѣкоторыя птицы, которыхъ не причисляютъ къ плавающимъ, могутъ однако не только плавать и нырять, но даже бѣгать по дну неглубокихъ водоемовъ. Птицы способны еще къ одному роду движеній—лазанію; при этомъ онѣ пользуются ногами, клювомъ, хвостомъ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже крыльями.

Птицы отличаются отъ всѣхъ другихъ животныхъ своимъ громкимъ, чистымъ и всегда пріятнымъ голосомъ. Хотя между ними и встрѣчаются такія, которыя издаютъ лишь рѣзкіе звуки, но большинство изъ нихъ имѣетъ чрезвычайно гибкій и звучный голосъ. Онъ даетъ имъ возможность выражать свои чувства посредствомъ пѣнія. Внимательное наблюденіе дѣйствительно показываетъ, что птицы умѣютъ выражать различныя впечатлѣнія, чувства и даже понятія особыми звуками, которыми безъ всякаго преувеличенія можно придавать значеніе словъ. такъ какъ они понятны не только для другихъ птицъ, но также и для человѣка, если онъ только возьметъ на себя трудъ внимательно изучить

звать языкъ. Опѣ приманиваютъ или призываютъ другихъ птицъ, выражаютъ имъ свои радость и любовь, вызываютъ противниковъ на бой, зовутъ на помощь, предостерегаютъ отъ враговъ, предупреждаютъ объ опасности и вообще общаются всевозможными впечатлѣніями; замѣчательно то, что другъ друга понимаютъ не только птицы одного и того же вида, но и представители разныхъ породъ. Предостереженія большихъ болотныхъ птицъ понимаютъ мелкія береговыя птицы, воронъ предупреждаетъ объ опасности скворцовъ и другихъ полевыхъ птицъ; всѣ обитатели лѣса и рѣдко могутъ исполниться отъ одного испуганнаго крика дрозда. Особенно осторожныя птицы становятся стражами всего пернатого общества, которое прислушивается къ нимъ съ большимъ вниманіемъ. Самецъ и самка выражаютъ свои чувства въ высшей степени разнообразно и мило, а мать умѣетъ бесѣдовать со своими дѣтенышами. Нѣкоторыя птицы правильно перекликаются, какъ бы отвѣчая другъ другу; другія, наоборотъ, выражаютъ свои чувства пѣніемъ, не заботясь о томъ, слышитъ ли ихъ кто-нибудь, или нѣтъ. Къ послѣднимъ относятся пѣвчія птицы, которыхъ можно назвать любимцами природы: онѣ являются предметомъ особенной симпатіи человѣка.

Пока дѣло касается простого разговора, то оба пола обнаруживаютъ почти одинаковое искусство, но настоящее пѣніе является преимущественно самцовъ, въ то время какъ самки рѣдко научаются спѣть нѣсколько строкъ. У всѣхъ хорошихъ пѣвцовъ мускулы нижней гортани почти одинаково развиты, но тѣмъ не менѣе ихъ пѣніе въ высшей степени разнообразно. Каждая порода и видъ издаетъ свойственные ей тоны и обладаетъ особымъ тембромъ голоса; каждая по своему соединяетъ звуки въ отдѣльныя строфы, отличающіяся большимъ или меньшимъ богатствомъ нотъ, силою и способомъ перехода одного тона въ другой. Пѣніе у нѣкоторыхъ ограничивается лишь нѣсколькими нотами, другія же владѣютъ болѣе, чѣмъ цѣлою октавою. Когда каждая строфа рѣзко обозначается и ясно отдѣляется отъ остальныхъ, то пѣніе называется щелканіемъ; пѣніемъ же въ тѣсномъ смыслѣ называютъ, когда отдѣльные тоны, хотя быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, но не образуютъ ясно обозначенныхъ строкъ; такъ, соловей и зябликъ щелкаютъ, а жаворонокъ и щегелекъ — поютъ. Каждая пѣвчая птица умѣетъ однако разнообразить свое пѣніе и поэтому-то оно и дѣйствуетъ на насъ такъ сильно. Характеръ мѣстности не остается безъ вліянія на пѣніе птицъ: въ горахъ многія породы поютъ иначе, чѣмъ на равнинѣ, хотя такое различіе замѣтно только для знатоковъ. Хорошій пѣвецъ можетъ воспитать подобныхъ ему хорошихъ учениковъ, а худой — портить

пѣніе хорошихъ пѣвцовъ: молодыя птички перенимаютъ всѣ пріемы пѣнія у старшихъ и подобно дѣтямъ, къ сожалѣнію, болѣе склонны перенимать недостатки, нежели хорошія качества пѣнія. Нѣкоторыя же довольствуются своей собственной пѣсней, но примѣшиваютъ къ нимъ отдѣльные тоны или даже строфы, свойственныя инымъ видамъ, а также иногда поражающіе ихъ посторонніе звуки и голоса; ихъ называютъ перемѣшниками, хотя совершенно неправильно: ихъ подражаніе не есть слѣдствіе насмѣшки. Настоящія пѣвчія птицы, т. е. тѣ, которыя не только обладаютъ сложными мускулами на нижней гортани, но и дѣйствительно поющія, обитаютъ во всѣхъ странахъ земного шара, по преимуществу же въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія.

Что касается умственныхъ способностей птицъ, то онѣ мало въ чемъ отличаются отъ млекопитающихъ. Я не знаю ни одной душевной способности, ни одной черты характера, которая не была-бы свойственна птицамъ въ той-же степени, какъ и млекопитающимъ; при этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ вопросахъ подобнаго рода всѣ наши заключенія объ умственной жизни животныхъ должны считаться не болѣе, какъ гипотезами.

Птицы водятся на всемъ земномъ шарѣ; ихъ находили всюду, куда только могъ проникнуть человѣкъ; онѣ встрѣчаются какъ на покрытыхъ льдомъ островахъ сѣвернаго и южнаго полюса, такъ и въ жаркихъ тропическихъ странахъ; какъ среди моря, такъ и на высочайшихъ вершинахъ горъ; какъ въ плодородныхъ странахъ, такъ и въ пустыняхъ; въ дѣвственномъ лѣсу и на голыхъ скалахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ моремъ. Каждый поясъ земли имѣетъ своихъ особыхъ обитателей изъ пернатого царства. Расселеніе птицъ согласуется однако съ общими законами распространенія всѣхъ животныхъ по земному шару: въ холодныхъ поясахъ онѣ встрѣчаются хотя въ громадномъ числѣ экземпляровъ, но въ ограниченномъ числѣ видовъ; у экватора — напротивъ, разнообразіе возрастаетъ. Вода, умѣряющая вообще всякія крайности, не остается безъ вліянія и на птицъ: водныхъ птицъ сравнительно немного, и то онѣ довольно сходны другъ съ другомъ; наоборотъ — разнообразіе природы на сушѣ отражается на разнообразіи птичьей фауны. Не только въ каждомъ поясѣ, но и въ каждой отдѣльной мѣстности встрѣчаются особыя породы птицъ, напримѣръ, въ тундрахъ сѣвера, на обширныхъ океанахъ и безлюдныхъ степяхъ; въ равнинахъ обитаютъ другія птицы, чѣмъ въ горахъ, а въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ — иныя, нежели въ лѣсахъ. Измѣненія въ климатѣ и орощенія въ извѣстной мѣстности влекутъ за собою и измѣненія въ фаунѣ обитающихъ въ ней птицъ. На водѣ область распространенія отдѣльныхъ видовъ

обширнее, чем на материкъ, гдѣ широкая рѣка, проливъ, горная цѣпь могутъ служить преградой распространению извѣстной породы птицъ; но границы могутъ быть и на морѣ. Только весьма немногія птицы обитаютъ во всѣхъ странахъ земного шара; нѣсколько до сихъ поръ извѣстно, сюда относятся только одна птица изъ живущихъ на сушѣ и нѣсколько болотныхъ и плавающихъ птицъ. Обыкновенно область распространения простирается болѣе по параллелямъ, нежели по меридіанамъ: на сѣверѣ живетъ много птицъ, встречающихся въ Европѣ, Азій и Америкѣ почти въ одинаковомъ числѣ, въ то время какъ нѣсколько сотъ верстъ по направлению къ югу уже сильно вліяютъ на измѣненіе птичьей фауны. Величина области распространения птицъ не зависитъ отъ ихъ полета: очень хорошо летающія птицы имѣютъ часто сравнительно небольшую область расселения, а птицы гораздо хуже летающія, живутъ нѣрѣдко въ гораздо большемъ районѣ. Правильныя странствования птицъ, т. е. перелеты ихъ къ сѣверу и югу, также не вліяютъ на величину области расселения отдѣльныхъ породъ.

Найдено, что въ Старомъ Свѣтѣ обитаетъ около 4,300 видовъ птицъ, а въ Новомъ Свѣтѣ около 3,000; числа эти однако только приблизительныя. Въ среднемъ можно принять безъ большой ошибки, что на всемъ земномъ шарѣ живетъ около 10,000 видовъ птицъ.

Мѣста обитанія птицъ чрезвычайно разнообразны: онѣ живутъ повсюду, гдѣ только существуетъ возможность жизни; даже среди пустынь, гдѣ повидимому нѣтъ никакой возможности существовать, мы встречаемъ, однако, довольно много видовъ птицъ. Гнезда большинства птицъ, какъ и млекопитающихъ, привязано болѣе или менѣе къ растительности, и только въ лѣсу птицы достигаютъ наибольшаго разнообразія и богатства формъ. Но больше всего видовъ мы встречаемъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ на небольшомъ клочкѣ земли соединены горы, лѣса, степи, болота и водныя пространства.

Дѣтскій возрастъ птицъ очень коротокъ, но огроческій довольно продолжителенъ, хотя и не всегда пропорционаленъ продолжительности всей ихъ жизни. Птица вырастаетъ очень быстро, и уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія способна двигаться и находить себѣ пропитаніе, но совершенно зрѣлой она дѣлается только по истеченіи довольно долгаго времени. Дѣтеныши, какъ извѣстно, развиваются въ яйцѣ, и этому много способствуетъ тепло, доставляемая насиживающей самкой или обими родителями поочередно; впрочемъ, необходимое тепло доставляется иногда солнцемъ или гниющими растеніями. Величина и форма яйца весьма различны и зависятъ отъ размѣровъ тѣла самки; вѣсъ яйца составляетъ строго опредѣленную часть вѣса птицы, ко

часто замѣчаются и отступленія: нѣкоторыя птицы кладутъ сравнительно очень большія яйца, другія—наоборотъ, довольно маленькія. Форма яицъ мало отличается отъ куриного; о цвѣтѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго; слѣдуетъ лишь замѣтить, что тѣ яйца, которыя несутся въ открытыя гнѣзда, обыкновенно покрыты пятнышками, а тѣ, которыя высидываются въ темнотѣ—бѣлыя или одноцвѣтныя.

Снесши опредѣленное количество яицъ, колеблющееся отъ 1 до 24-хъ, самка начинаетъ ихъ насиживать; при этомъ она рѣдко покидаетъ яйцо и доставляетъ своимъ тѣломъ необходимое для развитія зародышей тепло. Дѣтеныши выдупляются немного ранее или позже въ зависимости отъ погоды, но продолжительность насиживания у отдѣльныхъ видовъ мало измѣняется. У различныхъ-же видовъ оно, конечно, очень разнообразно: такъ, страусъ высидываетъ въ теченіе 55—60 дней; колибри—10 до 12-ти; у большей части птицъ время насиживания длится вообще говоря отъ 18 до 26 дней.

Для развитія зародыша въ яйцѣ необходима температура отъ 37½ градусовъ до 40 гр. Цельсія. Древніе египтяне уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ знали, что насѣдку можно замѣнить искусственной равномерной теплотой. Если куриное яйцо въ продолженіе 21 дня держать въ постоянной температурѣ въ 37½° Ц., то, при наличности остальныхъ необходимыхъ условий, можно добиться того, что изъ него выведется цыпленокъ. Для развитія дѣтеныша необходимъ обильнѣе веществъ, преимущественно-же свободный доступъ воздуха: изъ яйца, скорлупа котораго не пропускаетъ кислорода воздуха, никогда не выведется цыпленокъ.

Лишь немногія птицы достигаютъ въ яйцѣ той степени развитія, какъ цыпленокъ; многія изъ нихъ могутъ черезъ нѣсколько минутъ послѣ выдупленія двигаться и искать пищи подъ руководствомъ матери или даже совершенно безъ посторонней помощи. Тѣ птицы, которыя въ зрѣломъ возрастѣ обнаруживаютъ наибольшую подвижность и силу, наиболѣе беспомощны въ первыя минуты своего выхода изъ яйца. У такъ называемыхъ выводковыхъ птицъ дѣтеныши выходятъ изъ яицъ покрытые пухомъ и съ довольно хорошо развитыми чувствами; у птенцовыхъ-же птицъ дѣтеныши сначала голы и слѣпы. Первые производятъ на насъ своимъ видомъ тотчасъ послѣ появленія на свѣтъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ они довольно хорошо развиты; дѣтеныши-же птенцовыхъ въ большинствѣ случаевъ поражаютъ насъ своей неприглядностью и даже уродливостью. Развитие птицъ въ гнѣздѣ до вылета ихъ продолжается различное время. Маленькія птенцовыя птицы научаются летать уже

через три недѣли; большія-же наоборотъ, требуютъ нѣсколько мѣсяцевъ для полного развитія; есть, наконецъ, и такія, которыя лишь черезъ нѣсколько лѣтъ становятся вполне схожими со своими родителями; юность птицы, впрочемъ, оканчивается не тогда, когда птица научается летать, но лишь тогда, когда она получаетъ опереніе, свойственное взрослымъ птицамъ. Дѣтеныши многихъ птицъ своимъ опереніемъ вовсе не похожи на ихъ родителей; другіе въ молодости походятъ на самку, и различіе половъ появляются лишь гораздо позднѣе. Нѣкоторыя хищныя птицы должны прожить атѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ сдѣлаются по вѣнности вполне похожими на взрослыхъ.

Продолжительность жизни птицъ въ известной степени зависитъ отъ величины, а также отъ продолжительности ихъ юношескаго возраста. Вообще можно сказать, что птицы живутъ очень долго. Канарейки при хорошемъ уходѣ живутъ въ неволѣ почти столько-же, сколько и собаки, т. е. 12, 15, 18 лѣтъ; на свободѣ-же, вѣроятно, еще больше, если смерть не произойдетъ отъ несчастнаго случая; орлы дживали въ неволѣ до 100 лѣтъ, а поугай переживали нѣсколько поколѣній людей.

Ни одно существо не живетъ такой полной жизнью, какъ птица; никакое другое существо не умѣетъ такъ хорошо, какъ она, пользоваться ею. Самый длинный день кажется ей недостаточно продолжительнымъ, короткая ночь для нея все-же длинна; усиленная жизнедѣтельность птицы не позволяетъ ей проводить во снѣ половину своего времени. Почти все дарованное ей время она проводитъ бодро и весело, въ оживленной дѣятельности.

Всѣ птицы просыпаются очень рано отъ короткаго ночного сна. Большая часть ихъ уже бодрѣ, когда утрення заря начинается золотить небо. Въ полярныхъ странахъ во время продолжительныхъ лѣтнихъ дней онѣ почти не дѣлаютъ никакого различія между днемъ и ночью.

Птица, обладающая звонкимъ голосомъ, привѣтствуетъ начинающійся день своимъ пѣніемъ. Она начинаетъ искать пищи только послѣ своей утренней пѣсни. Почти всѣ птицы утоляютъ самый сильный голодъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ, а середину дня отдыхаютъ, а также занимаются чисткой и приведеніемъ въ порядокъ своего оперенія. Исключеніе изъ этого правила составляютъ тѣ птицы, добыча которыхъ зависитъ отъ счастливаго случая. Хищныя птицы ѣдятъ обыкновенно одинъ разъ въ день, а тѣ изъ нихъ, которыя питаются ладалью, часто должны проводить цѣлые дни безъ пищи. Въ болышинствѣ случаевъ птицы сѣдуютъ лишь то, что нашли въ теченіе дня, но нѣкоторыя,

какъ, гапрімѣръ, сорокопуть, дятлы и ползны собираютъ запасы, которые сохраняютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и запасаются даже на зиму. Послѣ ѣды птицы болышую часть поютъ, а затѣмъ купаются, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ часто вода замѣняется нескомъ, пылью или снѣгомъ. Послѣ этого птица нѣкоторое время отдыхаетъ, перевариваетъ пищу и приводитъ въ порядокъ свои перья, а затѣмъ снова отправляется за добычей. Если охота была удачная, то птица вечеромъ еще успѣваетъ провести нѣкоторое время въ пріятномъ обществѣ другихъ птицъ на заранѣ условленныхъ мѣстахъ; пѣвчія-же птицы съ особеннымъ увлеченіемъ поютъ по вечерамъ. Наконецъ, птицы отправляются спать, при чемъ многія собираются обществами на извѣстныхъ мѣстахъ, а въ эпоху гнѣздованія—недалеко отъ гнѣзда, гдѣ самка сидитъ на яйцахъ; самки-же возвращаются къ дѣтенышамъ, если они настолько малы, что не могли ее сопровождать. Птицы не сразу усаживаются на вѣткѣ для сна, а передъ тѣмъ долго щебечутъ, шумятъ и прыгаютъ, какъ-бы совѣщаясь между собой, пока, наконецъ, усталость не пересилитъ ихъ любви къ дѣятельности. Погода имѣетъ большое вліяніе на образъ жизни птицъ, а дождь и вѣтеръ часто совершенно мѣняютъ распредѣленіе ихъ дневныхъ занятій.

Весною при оживленіи всей природы и птицы начинаютъ жить новою жизнью. Размноженіе птицъ начинается всегда весной, а въ тропическихъ странахъ въ началѣ періодическихъ дождей, которое соответствуетъ нашей веснѣ, а не зимѣ. Въ отличіе отъ другихъ животныхъ болышая часть птицъ соединяется въ пары на всю жизнь, и лишь немногія изъ нихъ, подобно млекопитающимъ, живутъ въ многоженствѣ или, точнѣе, въ многобрачій. Птички, соединившіяся въ парочку, часто остаются вѣрными другъ другу и всю жизнь проводятъ вмѣстѣ.

Еще во время ухаживанія парочка ищетъ удобное мѣсто для гнѣзда, если только эти птицы не принадлежатъ къ тѣмъ, которыя вьютъ гнѣзда сообща или возвращаются на старыя мѣста гнѣздованія. Гнѣздо построено обыкновенно въ серединѣ области жительства птицъ, но оно, конечно, расположено различнымъ образомъ. Строго говоря, птицы устраиваютъ свои гнѣзда во всевозможныхъ удобныхъ для этого мѣстахъ, высоко надъ землею, а иногда и подъ поверхностью земли, на водѣ и на сушѣ, въ лѣсу и въ полѣ. Хищныя птицы предпочитаютъ возвышенныя мѣста и рѣдко гнѣздятся на поверхности почвы. Вѣгающія птицы, напротивъ, всегда почти гнѣздятся на землѣ, лѣсныя летающія птицы устраиваютъ гнѣзда на вѣтвяхъ и сучьяхъ деревьевъ въ естественныхъ или ими выдолбленныхъ дуплахъ, во мчу на земной поверх-

ности; болотныя птицы—въ тростникѣ, камышѣ или травѣ, на берегахъ воды, на сгромахъ, кочкахъ въ болотѣ или на плавающихъ ими же устроенныхъ плотахъ; нѣкоторыя морскія птицы прячутъ гнѣзда въ расщелинахъ скалъ, въ вырытыхъ ими углубленіяхъ и тому подобнѣхъ мѣстахъ. Однимъ словомъ, мѣстоположеніе гнѣздъ такъ разнообразно, что общаго по этому поводу можно сказать лишь слѣдующее: каждое гнѣздо бываетъ такъ спрятано, что скрыто отъ глазъ враговъ, или, если оно находится на открытомъ мѣстѣ, то его все же не легко замѣнить, или же, наконецъ, расположено въ такомъ мѣстѣ, которое недоступно для враговъ. Принадлежность къ извѣстному отряду или семейству не даетъ права заключать, что гнѣздо птицы устроено подобно гнѣздамъ ея родственниковъ, такъ какъ роды одного семейства и даже виды одного рода часто значительно отличаются другъ отъ друга по гнѣздованію.

Самымъ простымъ способомъ гнѣздованія пользуются тѣ птицы, которыя кладутъ яйца непосредственно на землю безъ всякаго приготовленія; затѣмъ слѣдуютъ такія, которыя вырываютъ въ землѣ небольшія ямки; другія птицы выкладываютъ эти ямки разными мягкими предметами; подобную же постепенность замѣчаемъ мы и у тѣхъ птицъ, которыя устраиваютъ гнѣзда въ земляныхъ углубленіяхъ, а также отчасти и у тѣхъ, которыя строятъ плавающія гнѣзда, при чемъ плотъ, служащій основаніемъ для гнѣзда, долженъ во всякомъ случаѣ быть устроенъ птицею. Между птицами, гнѣздящимися на деревьяхъ, почти каждая устроитъ гнѣздо по своему. Однѣ складываютъ прутья небрежно и этимъ довольствуются; другія по крайней мѣрѣ сплетаютъ ихъ, образуя плоскую платформу; третьи устраиваютъ на этой площадкѣ углубленія и выкладываютъ ее мелкими вѣточками; иныя, еще старательнѣе, устраиваютъ вогнутое гнѣздо изъ мелкихъ вѣтвей и корней и выстилаютъ его внутренность перьями и волосами; многія дѣлаютъ крышу надъ этимъ гнѣздомъ, а нѣкоторыя, вмѣсто простого отвѣргія, устраиваютъ галерею въ видѣ трубы. Къ птицамъ, вьющимъ свои гнѣзда изъ прутьевъ, ближе всего стоятъ ткачи, которые сплетаютъ не только длинную траву, но и шерстистыя растительныя вещества, образуя изъ нихъ настоящія ткани или нѣчто въ родѣ войлока, при чемъ птицы нѣрѣдко сшиваютъ отдѣльные куски найденными или ими самими свитыми нитками, почему ихъ и можно считать мастерами въ этомъ искусствѣ. Но мастерами можно считать и тѣхъ птицъ, которыя дѣлаютъ свои гнѣзда изъ глины, при чемъ это вещество смачивается слюной и мнется такъ старательно, что глина пріобрѣтаетъ значительную пластичность и при высыханіи сильно твердѣетъ. Впрочемъ, многія птицы дѣлаютъ

свои гнѣзда не изъ глины, а собираютъ мелкія растительныя вещества, напримѣръ, мохъ и листочки, слѣпляютъ ихъ своей слюной и образуютъ изъ этой массы стѣнки гнѣзда; наконецъ, нѣкоторыя дѣлаютъ гнѣздо прямо изъ слюны, которая такъ твердѣетъ, что образуетъ изъ себя прочныя стѣнки. Въ большинствѣ случаевъ гнѣздо служитъ только для кладки яицъ и для воспитанія дѣтенышей, но нѣкоторыя птицы строятъ себѣ гнѣзда для развлечения и временнаго житія, а также для убѣжища во время зимняго холода. Къ послѣднимъ относятся многіе ткачи и шалашники, а также одна болотная птица, гигантское гнѣздо которой содержитъ въ себѣ особыя помѣщенія для кладки яицъ, а вромѣ того гостиную, столовую и еще другія комнаты; сюда же могутъ быть причислены и дятлы, которые постоянно спятъ въ дуплахъ деревьевъ, и наши домашніе воробьи, которые зимою всегда проводятъ ночь въ своихъ теплыхъ гнѣздышкахъ.

Самка строитъ гнѣздо, а самецъ доставляетъ ей матеріалъ; такъ происходитъ въ большинствѣ случаевъ, но бываетъ и наоборотъ. У ткачей, напримѣръ, устраиваютъ гнѣздо одни самцы, а самки только немножко помогаютъ, когда приходится выстилать мягкими веществами внутренность гнѣзда. Почти у всѣхъ другихъ птицъ самецъ принимаетъ на себя по крайней мѣрѣ роль сторожа, заботящагося о безопасности самки во время ея работы; но у тѣхъ птицъ, у которыхъ существуетъ многобрачіе, самецъ нѣтъ никакого дѣла до постройки гнѣзда. У многихъ птицъ самецъ во время устройства гнѣзда развлекаетъ свою подругу пѣснями или щебетаніемъ.

Нѣкоторыя птицы устраиваютъ общественныя гнѣзда, куда самки кладутъ яйца соборно и насиживаютъ ихъ часто поочередно; другія сообщія устроенное большое гнѣздо раздѣляютъ на отдѣльныя камеры, изъ которыхъ каждая служитъ помѣщеніемъ для особаго семейства.

Послѣ вылупленія птенца начинается кормленіе, которое производится съ большой заботливостью. На первыхъ порахъ имъ даютъ самыя нѣжныя вещества; но постепенно становятся все менѣе и менѣе разборчивыми, пока, наконецъ, дѣтеныши не становятся способными питаться пищею ихъ родителей. Послѣ перваго полета ихъ научаютъ самостоятельно искать себѣ пропитанія и только послѣ того, какъ они этому научатся, родители покидаютъ ихъ. Всѣ птицы нѣжно привязаны къ своимъ птенцамъ, по возможности вакцируютъ ихъ отъ малѣйшей опасности, прибѣгаютъ къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы отвлечь отъ нихъ врага и жертвуютъ, не задумываясь, своею жизнью ради блага своихъ дѣтенышей. Со своей стороны дѣти питаютъ столь же нѣжную привязанность къ

своимъ родителямъ и послушно подчиняются ихъ малѣйшему желанію.

Многія птицы по окончаніи насиживания и воспитанія своихъ птенцовъ предпринимаютъ путешествія, которыя могутъ быть болѣе или менѣе отдаленными, смотря по мѣсту жительства птицъ и по принадлежности ихъ къ тому или иному семейству и роду. Здѣсь слѣдуетъ различать перелетныхъ, странствующихъ и бродячихъ птицъ. Перелетомъ называютъ такое странствованіе, которое повторяется ежегодно въ извѣстное время и всегда по одному и тому же направленію. Странствованіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ называть перелетъ, совершаемый вслѣдствіе необходимости, но не связанный съ извѣстными временемъ и не всегда въ одномъ и томъ же направленіи; странствованія эти прекращаются, какъ только причина, побудившая птицъ къ этому перелету, болѣе не существуетъ. Бродячими называютъ тѣхъ птицъ, которыя совершаютъ короткіе перелеты на незначительныя разстоянія, желая замѣнить прежнее мѣсто жительства другимъ, болѣе удобнымъ, или чтобы воспользоваться пищею, въ изобиліи находимую въ извѣстномъ мѣстѣ.

Перелетъ птицъ заставляеть осенью большую часть пѣвцовъ покидать наши лѣса и снова возвращаетъ ихъ къ намъ весной; онъ же прогоняетъ водныхъ птицъ передъ тѣмъ, какъ воды, дающія имъ пропитаніе, покроются льдомъ и принуждаетъ нѣкоторыхъ хищныхъ птицъ слѣдовать за своей добычей. Изъ европейскихъ птицъ перелетаетъ больше половины, изъ сѣверо-азиатскихъ и сѣверо-американскихъ приблизительно столько же. Перелеты совершаются болѣе или менѣе въ южномъ направленіи; птицы, живущія въ восточныхъ частяхъ материковъ, направляются на юго-западъ, а живущія въ западныхъ частяхъ — на юго-востокъ; направленіе это, впрочемъ, сильно зависитъ отъ положенія ихъ родины и тѣхъ странъ, которыя служатъ имъ убѣжищемъ во время зимы. вмѣсто дорогъ птицы при перелетѣ пользуются руслами рѣкъ, текущихъ по направленію ихъ пути, или удобно расположенными долинами; черезъ высокія горы онѣ пролетаютъ по горнымъ проходамъ, гдѣ часто собираются для отдыха. Однѣ совершаютъ перелетъ попарно, другія — большими стаями; слабыя и небольшія птицы отправляются чаще всего ночью, а большія, сильныя — днемъ. Перелеты совершаются обыкновенно очень снѣжно, какъ бы подъ вліяніемъ непреодолимаго побужденія; птицы, содержащіяся въ клеткахъ, начинаютъ беспокоиться, когда наступаетъ время перелета, даже и тогда, когда онѣ взяты изъ гнѣзда и воспитаны въ неволѣ. Нѣкоторыя улетаютъ отъ насъ осенью очень рано, другія гораздо позже, но всегда въ опредѣленное время, которое подвергается лишь немногимъ измѣне-

ніямъ. Тѣ птицы, которыя улетаютъ отъ насъ поздно, возвращаются вѣною раньше другихъ, а тѣ, которыя улетаютъ раньше всѣхъ, возвращаются весной довольно поздно, напримѣръ: стрижи улетаютъ уже въ послѣднихъ числахъ юля, а являются обратно только въ маѣ; послѣднія перелетныя птицы отправляются въ путь въ ноябрѣ и уже снова возвращаются въ февралѣ. Ихъ зимнія стоянки часто очень отдалены и обширны; относительно нѣкоторыхъ намъ совершенно неизвѣстно, гдѣ онѣ живутъ. Нѣкоторыя останавливаются уже въ южной Европѣ, другія зимуютъ въ сѣверной Африкѣ, между 37 и 24 градусами сѣверной широты; многія улетаютъ далеко въ жаркій поясъ и зимою встрѣчаются на берегахъ Чернаго моря, Индѣйскаго и Атлантическаго океановъ.

Индія, Индокитай и южный Китай также служатъ зимнимъ убѣжищемъ для многихъ европейскихъ птицъ. Сѣверо-американскія птицы перелетаютъ на югъ Соединенныхъ Штатовъ и въ Центральную Америку. Подобные правильные перелеты птицъ замѣчаемъ мы и въ южномъ полушаріи. Изъ южныхъ странъ южной Америки птицы перелетаютъ въ южную и среднюю Бразилію; изъ южной Австраліи — въ сѣверную часть этого материка, Новую Гвинеею и сосѣдніе острова.

Незадолго до отлета птицы обыкновенно соединяются въ большія общества, остаются нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ и съвязываютъ другія птицы того же вида, которыя летятъ мимо. Наконецъ, когда стая достигла извѣстной численности, то всѣ птицы поднимаются и улетаютъ вмѣстѣ. Нѣкоторыя птицы осматриваютъ всѣхъ спутниковъ, чтобы убѣдиться въ ихъ способности къ перелету. Стаи держатся вмѣстѣ и на своихъ зимнихъ убѣжищахъ. Часто перелетныя птицы летятъ въ извѣстномъ порядкѣ, чаще всего онѣ выстраиваются клиномъ, вѣрнѣе въ двѣ линіи, сходящіяся подъ угломъ въ видѣ римской цифры пять (V); другія летятъ рядами, иныя на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, безпорядочными стаями, которыя однако въ большинствѣ случаевъ имѣютъ округленную форму. Большинство птицъ летятъ на значительной высотѣ, но нѣкоторыя внезапно спускаются къ землѣ, летятъ нѣкоторое время близко надъ ея поверхностью, а затѣмъ опять поднимаются наверхъ. Слабыя птицы при перелетѣ прячутся въ лѣсахъ и кустахъ, но крайней мѣрѣ днемъ, летятъ отъ дерева къ дереву, отъ лѣса къ лѣсу. Тѣ птицы, которыя хорошо бѣгаютъ, оставши летѣть, перебѣгаютъ большія пространства по землѣ, а плавающія нѣкоторую часть пути пролываютъ по рѣкамъ и озерамъ. Встрѣчный вѣтеръ помогаетъ и ускоряетъ полетъ, а попутный замедляетъ и останавливаетъ его, такъ что птицы бываютъ въ теченіе нѣсколькихъ

дней принуждены пережить. Сильное безпокойство, которое во время перелета замѣчается у всѣхъ птицъ, прекращается лишь тогда, когда цѣль путешествія достигнута; но настоящая жизнь при возвращеніи на родину начинается лишь тогда, когда ее украситъ веселая любовь.

Отъ перелета странствованія птицъ отличаются тѣмъ, что цѣль путешествія не такъ точно опредѣлена; иногда они все-таки происходятъ съ извѣстною правильностью. Къ странствующимъ птицамъ принадлежатъ многіе виды, живущіе на далекомъ сѣверѣ, ежегодно перелетающіе на небольшое разстояніе, но не предпринимаютъ далекихъ странствованій въ болѣе теплыя и обильныя пищею страны. Главную причину подобныхъ странствованій служитъ наступающій недостатокъ пищи. Птицы, которыя отыскиваютъ себѣ пищу на землѣ и которымъ, слѣдов., снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ къ питанію, чаще страдаютъ, чѣмъ тѣ, которыя находятъ свою пищу на вѣтвяхъ деревьевъ. Птицы, питающіяся ягодами и сѣменами, иногда нѣсколько лѣтъ сряду не появляются въ средней Европѣ и показываются въ большомъ числѣ только тогда, когда въ извѣстномъ мѣстѣ оказывается большой урожай на любимыя ягоды и сѣмена. Въ противоположность этимъ случайнымъ странствованиямъ, горныя птицы, живущія на вершинахъ, осенью довольно правильно спускаются въ долины, а весной снова возвращаются на высоты, такъ что эти странствования весьма сходны съ настоящими перелетами.

Бродячія птицы попадаютъ почти во всѣхъ мѣстахъ земли и перелетаютъ съ мѣста на мѣсто во всякое время года. Самцы, не избравшіе еще себѣ подругъ, бродятъ часто, равно и какъ самки, не имѣющія друга; хищныя птицы бродятъ, чтобы найти добычу. Нѣкоторыя птицы, повидимому, перелетаютъ съ мѣста на мѣсто безъ всякаго важнаго повода, а просто ради удовольствія; иныя странствуютъ въ тѣсныхъ предѣлахъ, другія перелетаютъ при этомъ большія пространства.

Совершаетъ ли птица отдаленное путешествіе, или живетъ постоянно въ одной странѣ, бродитъ ли безъ цѣли изъ одной мѣстности въ другую, — родиной ея все-таки остается то мѣсто, гдѣ она размножается. Въ этомъ смыслѣ гнѣздо птицы можетъ быть названо ея домомъ.

Млекопитающія приносятъ человѣку пользу, птицы — служатъ для его удовольствія. Первые должны служить ему и выполнять нерѣдко очень тяжкія работы — иначе они будутъ истреблены; вторыя, т. е. птицы, поль-

зуются привилегированнымъ положеніемъ: онѣ нравятся человѣку сами по себѣ и онѣ ухаживаетъ за ними съ любовью. Все у птицъ привлекаетъ наши симпатіи: граціозность ихъ тѣла, красивые цвѣта перьевъ, быстрота и ловкость движеній, пріятный голосъ, незлобивый, мирный нравъ, — всѣ эти качества располагаютъ насъ въ ихъ пользу. Уже первые люди, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія, дружелюбно относились къ птицамъ; дикари берутъ ихъ часто подъ свое покровительство; древніе жрецы многихъ изъ нихъ считали священными; поэты древнихъ временъ и нашей эпохи воспѣвали и воспѣваютъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ; насъ радуетъ и привлекаетъ ихъ голосъ, жизнерадостное настроеніе и постоянное довольство своею судьбой. Мы охотно оказываемъ имъ гостепримство, между тѣмъ какъ отказываемъ въ немъ многимъ млекопитающимъ, а тѣмъ болѣе пресмыкающимся и гадамъ; ни изъ какого другого класса животныхъ мы не выбираемъ себѣ столько друзей, живущихъ у насъ въ домѣ и комнатахъ, какъ именно между птицами. Это расположеніе къ птицамъ не уничтожается вплоть даже тогда, когда мы охотимся за ними и ловимъ ихъ съѣдами и западнями. Это наши любимцы и баловни. Жизнь ихъ имѣетъ очень большое значеніе для нашего хозяйства и благосостоянія. Птицы образуютъ необходимое звено въ ряду живыхъ существъ; онѣ устанавливаютъ равновѣсіе въ борьбѣ за существованіе другихъ классовъ животнаго царства и охраняютъ природу отъ вреда, который приносятъ другія животныя, преимущественно насѣкомыя, которыя уничтожили бы всю растительность, если бы имъ дана была возможность безпрепятственно размножаться; пользу птицъ очень трудно съ точностью исчислить и оцѣнить, такъ какъ многіе вопросы, сюда относящіеся, еще не вполне выяснены. Но можно смѣло сказать, что птицы приносятъ большія пользы, нежели вреда; вотъ почему слѣдуетъ ихъ беречь и о нихъ заботиться. Нынѣшніе усовершенствованные способы обработки земли и правильное лѣсное хозяйство приносятъ вредъ самымъ полезнымъ птицамъ, такъ какъ при этомъ уменьшаются или вовсе уничтожаются любимыя мѣста ихъ пребыванія и гнѣздованія; это заставляетъ ихъ переселяться въ другія, болѣе благоприятныя мѣста; слѣдовательно забота о нашихъ птицахъ должна состоять въ томъ, чтобы такъ или иначе устраивать для нихъ удобныя мѣста жизни и устройства гнѣздъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ я еще разъ повторю то, что давно говорилъ весьма разумнымъ людямъ: берегите птицъ!

Отрядъ I.

Древесныя птицы (Coracornithes).

Высшее мѣсто въ классѣ птицъ занимаютъ древесныя птицы. На основаніи внимательнаго изученія внутренней ихъ организаціи этотъ отрядъ раздѣляютъ на 7 подотрядовъ: мелкихъ воробьиныхъ птицъ, зубоклювыхъ, или курукуекъ, коротконогихъ, или зимородковыхъ, плоскоклювыхъ или тоди, лѣнниковъ, кукушковыхъ и ракшевыхъ. Изъ нихъ первое мѣсто отводятъ мелкимъ **воробьинымъ** птицамъ, которыя въ свою очередь подраздѣляются на 5 семействъ: настоящихъ воробьиныхъ, ложнолѣвчихъ, дятловыхъ, шумокрылыхъ и мышанокъ.

Болѣе половины всѣхъ птицъ до сихъ поръ относятъ къ **воробьинымъ**. Размѣры этихъ птицъ колеблются гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ отрядахъ, именно между ростомъ чернаго ворона и королька. Не меньшее разнообразіе признаковъ представляетъ намъ строеніе клюва и ногъ, крыльевъ и хвоста, опереніе и окраска. Общимъ признакомъ клюва воробьиныхъ можетъ служить лишь не очень значительная его величина и отсутствіе восковицы; голень ноги оперена всегда до плюсны; передняя часть плюсны покрыта довольно большими щитками; изъ пальцевъ внутренній обращенъ назадъ. Важнымъ признакомъ является также сильное развитіе нижней гортани, что выражается обиліемъ мускуловъ. Разнообразію видовъ воробьиныхъ птицъ соотвѣтствуетъ ихъ распространеніе. Онѣ встрѣчаются на всемъ земномъ шарѣ и образуютъ большую часть птичьей фауны всѣхъ странъ и мѣстностей; онѣ живутъ и въ ледяныхъ поляхъ сѣвера и высокихъ горъ, и въ жаркихъ низменностяхъ тропиковъ, въ лѣсахъ и на поляхъ, въ густыхъ камышахъ болотъ, въ пустыняхъ, въ многолюдныхъ городахъ и въ безлюдныхъ степяхъ.

Мы отдадимъ воробьинымъ птицамъ полную справедливость, если скажемъ, что онѣ высоко одарены. Многіе зоологи, спеціально занимающіеся птицами, считаютъ, согласно мнѣнію Кабаниса, соловья за наиболѣе совершенную птицу, а

Овенъ полагалъ, что эта честь принадлежитъ ворону. Способности воробинныхъ дѣйствительно замѣчательны и душевныя ихъ качества точно также совершенны, какъ и организація ихъ тѣла. Не всѣ изъ нихъ превосходно летаютъ; но нѣкоторыя поспорятъ въ этомъ отношеніи со всѣми другими птицами, а большинство даже превосходитъ ихъ. Почти всѣ передвигаются по землѣ легко и проворно, при чемъ одиѣ шагаютъ, другія порхаютъ, третьи прыгаютъ.

Всѣ высшія чувства у воробинныхъ высоко развиты. Выше всего стоитъ зрѣніе; слухъ и осязаніе, повидимому, также очень тонки. Присутствія вкуса нельзя отрицать, но большого значенія онъ, вѣроятно, не имѣетъ; развитіе обонянія замѣтно лишь у немногихъ, такъ что оба послѣднія чувства слѣдуетъ считать довольно слабыми. Многие наблюдатели судятъ о нихъ невѣрно, вслѣдствіе ихъ добродушія и довѣрчивости. Онѣ научаются узнавать и опознавать своихъ враговъ и избѣгать опасностей; съ друзьями же, наоборотъ, онѣ вступаютъ въ самыя близкія сношенія и бывають имъ благодарны за гостепримство: слѣдовательно, онѣ измѣняютъ свое поведеніе согласно обстоятельствамъ, времени и мѣсту и тѣмъ людямъ, съ которыми имѣють дѣло. Особенности ихъ характера рѣзко выражены; иногда онѣ общительны, миролюбивы и нѣжны другъ къ другу; иногда задорны, необщительны и враждебны одна къ другой. Въ чувствахъ онѣ выражаютъ такую горячность, что совершенно теряють присутствіе духа и подвергаются такимъ опасностямъ, которыя угрожаютъ ихъ жизни. Никто не станетъ этого отрицать. Всѣ, вѣроятно видѣли, какъ часто воробей помогаетъ слабому, безпомощному товарищу, какъ комнатныя птицы всевозможныхъ сортовъ выказываютъ любовь къ своимъ хозяевамъ, какъ онѣ скучаютъ и молчатъ въ его отсутствіе, какъ радостно встрѣчаютъ, когда онъ вернется. Самыя чудныя ихъ пѣсны доказываютъ уже ихъ сильныя чувства. Къ тому же онѣ одарены превосходной памятью.

Большая часть воробинныхъ въ высокой степени одарены способностью пѣть; онѣ включаютъ въ своей средѣ всѣхъ настоящихъ мастеровъ этого искусства и умѣють восхитить своихъ слушателей такъ же, какъ знаменитые пѣвцы среди людей. Всѣ настоящіе пѣвцы занимаются этимъ съ воодушевленіемъ и поютъ не только для своихъ самокъ, но и для самихъ себя.

Многостороннимъ способностямъ, свойственнымъ воробиннымъ, соответствуютъ ихъ образъ жизни, поведеніе, питаніе, размноженіе и другія стороны ихъ дѣятельности. Большинство изъ нихъ общительны, и одиночныхъ птицъ можно встрѣтить лишь случайно; во время насидыванія онѣ живутъ парамъ, а въ прочіе мѣсяцы года семьи собираются въ стаи,

которыя иногда возрастають въ несмѣтныя толпы; онѣ живутъ вмѣстѣ и образуютъ общество, всѣ члены котораго дѣйствуютъ согласно.

Строго говоря, всѣ воробинныя птицы принадлежатъ къ числу хищныхъ, хотя этотъ терминъ нельзя принимать въ его обычномъ значеніи. Большинство изъ нихъ питаются преимущественно другими животными: насѣкомыми, личинками, слизнями, червями; при этомъ онѣ подаютъ также плоды, ягоды и сѣмена, такъ что правильнѣе было бы ихъ назвать всеядными.

Смотря по роду пищи, растительной или животной, онѣ иногда бывають принуждены улетать въ болѣе теплыя страны, когда зима покрываетъ у насъ землю сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ; иногда же онѣ и въ холодное время года находятъ пропитаніе, и тогда постоянно живутъ на одномъ мѣстѣ. Всѣ воробинныя птицы, обитающія въ теплыхъ странахъ, зимою далеко не улетаютъ и лишь странствуютъ изъ одной мѣстности въ другую, какъ поступаютъ и нѣкоторыя изъ нашихъ сѣверныхъ птицъ. Когда же у насъ наступаетъ зима, то улетаетъ съ нею не только большинство насѣкомоядныхъ птицъ, но и многія зерноядныя, даже нѣкоторыя всеядныя.

Гнѣзда строятся воробинными весьма различными образомъ; можно сказать, что къ этому отряду принадлежатъ самыя лучшіе строители, настоящіе мастера этого дѣла. Кладка состоитъ изъ 4—12, а иногда и больше пестрыхъ яицъ. Оба родителя насиживаютъ яйца и кормятъ общими усилиями своихъ дѣтенышей.

Въ общемъ воробинныхъ слѣдуетъ считать полезными животными, такъ какъ онѣ уничтожаютъ вредныхъ насѣкомыхъ, личинокъ, улитокъ и слизней. Впрочемъ, онѣ приносятъ и нѣкоторый вредъ, поѣдая хлѣбныя зерна въ поляхъ и плоды въ садахъ. Хотя многихъ воробинныхъ убиваютъ для ѣды, но еще большее число ловятъ для того, чтобы держать въ клѣткахъ, въ качествѣ комнатныхъ друзей человѣка.

О раздѣленіи этого отряда было много споровъ. Нѣкоторые считаютъ правильнымъ раздѣлить весь отрядъ на двѣ группы: пѣвчихъ птицъ (*oscines*) и одногласныхъ (*clamatores*), по развитію голосовыхъ мускуловъ нижней гортани. Этого дѣленія мы и будемъ придерживаться.

У **пѣвунъ**, составляющихъ главную группу воробьиныхъ, нижняя гортань очень высоко развита и снабжена обыкновенно 5-ю парами мускуловъ. По примѣру Райхенова, между пѣвунами мы считаемъ выше всѣхъ настоящихъ **пѣвчихъ** птицъ (Silviidae). По внѣшности онѣ напоминаютъ славокъ или дроздовъ, клювъ ихъ короткій и тонкій, иногда слегка изогнутый; крылья остроконечныя. Согласно Райхену, къ этому семейству относится 370 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару, но главнымъ образомъ въ умѣренномъ поясѣ Старога Свѣта. Пѣвчія птицы распадаются на два подсемейства: **дроздовыхъ** (Turdinae) и **славковыхъ** (Silviinae).

Дроздовая живутъ во всѣхъ частяхъ свѣта и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ. Пищу ихъ составляютъ насѣкомыя, личинки, мягкотѣлыя, а лѣтомъ и разныя ягоды. Будучи пойманы въ юномъ возрастѣ, онѣ скоро свыкаются съ неволей и легко привязываются къ людямъ.

Первое мѣсто среди дроздовыхъ занимаютъ **соловьи** (Erithacus). Они характеризуются ржаво-бурымъ цвѣтомъ хвоста, небольшимъ красивымъ клювомъ и среднихъ размѣровъ крыльями.

Начнемъ съ давно прославленнаго **западнаго соловья** (Erithacus lusciniа). Цвѣтъ перьевъ на его спинѣ красновато-сѣрый, а на брюшкѣ—желтовато-сѣрый; самка нѣсколько меньше самца. **Восточный** или **курскій соловей** (Er. philomela), похожъ на западнаго, но немного крупнѣе. Изъ другихъ видовъ соловьевъ упоминаемъ **разноголосаго соловья** (Er. hybrida), живущаго въ Польшѣ и крупнаго **степного соловья** (Er. golgii). Водятся западные соловьи въ западной, южной и средней Европѣ и западныхъ частяхъ Азіи; они предпочитаютъ равнины,

хотя и не избѣгаютъ гористыхъ странъ; ихъ излюбленными мѣстами служатъ листовые лѣса, обильные кустами, берега большихъ рѣкъ и уединенные сады. Въ мѣстностяхъ, отвѣчающихъ ихъ требованіямъ, соловьи очень обыкновенны; въ Испаніи каждая изгородь, каждый кустъ служатъ убѣжищемъ для парочки. Вся обширная, зеленая Сьерра-Морена можетъ считаться огромнымъ соловьинымъ садомъ. Область распространенія восточнаго соловья граничитъ съ мѣстомъ жительства западнаго; онъ встрѣчается въ Россіи, Польшѣ и въ Сибири.

Оба соловья улетаютъ на зиму въ среднюю и западную Африку. Они селятся вблизи человѣческаго жилища, не выказывая пугливости. нравъ соловья строгій, серьезный; его движенія полны достоинства, осанка благородная; съ другими птицами соловьи живутъ въ мирѣ. Они летаютъ быстро и легко, опускаясь въ воздухѣ подкругами.

Призывной голосъ соловья—звонкое, протяжное «вндъ», сопровождаемое хриплымъ «карр...» Во время гнѣва слышно неприятное «рээ», а въ спокойномъ состояніи—звучное «такъ». Впрочемъ, различныя отбѣнки голоса трудно отличимы. То щелканіе, которымъ соловей пріобрѣлъ наше особенное расположеніе, такъ звучно и богато тонами, что успѣшно соперничаетъ съ голосами всѣхъ птицъ: такъ оно разнообразно, увлекательно, гармонично. Съ невыразимой прелестью мягкіе звуки флейты смѣняются громкими, жалобные—веселыми; одна строфа начинается тихо, нѣжно, постепенно усиливается и снова замираетъ; другая, наоборотъ, состоитъ изъ отчетливо и изящно какъ-бы отчеканенныхъ нотъ. Нельзя не удивляться разнообразію этихъ волшебныхъ тоновъ и тому чуду, что столь маленькое созданіе

способно производить столь громкіе и сильныя звуки. Щелканіе соловья должно заключать въ себѣ отъ 20—24 различныхъ строкъ. Старые самцы всегда щелкаютъ лучше молодыхъ; но всего живѣе звучитъ пѣня, когда разыграется ревность.

По возвращеніи изъ зимней отлочки, каждый соловей отыскиваетъ то мѣстечко, гдѣ онъ жилъ прежде; выбравъ себѣ самку, онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на постройкѣ гнѣзда. Гнѣздо не блистаетъ изяществомъ: пучекъ жесткихъ листьевъ служитъ основаніемъ, сухіе стебельки образуютъ бока, которые выстилаются прутьями и волосами; мѣсто гнѣзда—или прямо на землѣ, или невысоко

Западный соловей (*Erithacus luscini*).—Восточный соловей (*Erithacus philomela*).

надъ нею. Яйца достигаютъ до 2 сантиметръ длины и $1\frac{1}{2}$ сантим. ширины, цвѣтъ ихъ зеленовато-бурый.

Послѣ кладки яицъ поведеніе самца сильно мѣняется; онъ меньше поетъ и большую часть времени зорко слѣдитъ за насиживаніемъ яицъ. Песелеръ рассказываетъ, что онъ однажды согналъ съ гнѣзда самочку; самецъ тотчасъ же прекратилъ пѣніе, бросился за бѣглянкой и привелъ ее снова къ гнѣзду, выражая гнѣвъ сердитымъ крикомъ и кляя свою супругу, которую заподозрилъ въ

перадѣніи къ своимъ материнскимъ обязанностямъ. Нѣжность соловьевъ къ птенцамъ не измѣняется ни при какихъ обстоятельствахъ; можно взять дѣтенышей изъ гнѣзда прежде, чѣмъ они научатся летать, посадить въ клетку и повѣсить ее вблизи гнѣзда, и родители попрежнему будутъ кормить дѣтенышей, какъ будто бы они находились въ гнѣздѣ.

У соловьевъ, особенно молодыхъ, очень много враговъ, какъ среди птицъ и четвероногихъ, такъ, главнымъ образомъ, среди людей, ожидающихъ ихъ со своими коварными сѣтями и западнями.

Ближайшими родственниками соловьевъ слѣдуетъ считать **варагушекъ** (*Suapescula*). Эта стройная птичка отличается вытянутымъ клювомъ, длинными, тонкими ногами и короткими крыльями; различные виды ея отличаются по цвѣту

шейки. Упомянемъ **краснозвѣздую** или **шведскую** варакушку (*Erithacus suecicus*), имѣющую на синей шейкѣ красное пятно, и **бѣловзвѣздую** варакушку (*Erithacus cyaneculus*) съ бѣлымъ пятнышкомъ на томъ же мѣстѣ. Оба вида во многомъ сходны другъ съ другомъ.

Варакушки лѣтомъ живутъ на сѣверѣ Стараго Свѣта, на зиму же улетаютъ въ южную Азію и сѣверную Африку. Это очень милая птичка и обладаютъ, какъ и большинство пѣвчихъ птицъ, счастливымъ сочетаніемъ пріятной наружности съ хорошими внутренними качествами. Полетъ, хотя и проворный, но не слишкомъ быстрый. Свою понятливостью и сообразительностью варакушка не уступаетъ соловью; при веселомъ нравѣ она отличается миролюбіемъ, хотя съ трудомъ уживается съ другой варакушкой, посаженной съ ней въ одну клѣтку: онѣ дерутся другъ съ другомъ съ большимъ ожесточеніемъ, пока одна не околѣетъ.

Пѣніе ихъ напоминаетъ соловьиное своими нѣжными и пріятными тонами. Онѣ обладаютъ странной способностью подражать поражающимъ ихъ звукамъ, передразнивая пѣніе и крикъ другихъ птицъ.

Гнѣздо устраивается вблизи воды на самой землѣ или немного повыше. Яйца кладутъ въ числѣ 6—7 въ серединѣ мая, синевато-зеленаго цвѣта съ красновато-бурыми крапинками. Насиживание производится обоими родителями въ продолженіе 2-хъ недѣль. Варакушки легко уживаются въ неволѣ.

Ближайшимъ родственникомъ варакушекъ слѣдуетъ считать подродъ **соловьевъ-красношеекъ** (*Calliope*), состоящій изъ двухъ азіатскихъ видовъ, отличающихся средней величины клювомъ и крыльями. Эти птицы, во многомъ напоминающія варакушекъ, водятся

въ сѣверной Азіи и лишь лѣтомъ встрѣчаются въ Европейской Россіи. Голосъ ихъ довольно пріятенъ и звученъ. Другой близкій имъ родъ—**реполововъ** (*Erithacus*) встрѣчается повсюду и легко узнается по выгнутому клюву.

Малиновка, ольшанка, зарянка (*Erithacus rubecula*).—Верхняя часть туловища оливково-сѣрая, брюшко—сѣроватое, а горло и грудь—красноватая. Водится, повидимому, въ одной Европѣ. Это птичка веселаго и живого нрава, проворная, хорошо летаетъ, хотя и не вполне правильно. Она нерѣдко выказываетъ состраданіе несчастнымъ, иногда воспитываетъ осиротѣвшихъ птенцовъ другихъ пѣвчихъ птицъ и помогаетъ другимъ больнымъ малиновкамъ. Однажды самецъ-малиновка былъ пойманъ вблизи гнѣзда и принесенъ въ комнату вмѣстѣ съ дѣтенышами, гдѣ продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, о нихъ заботиться, кормилъ и согрѣвалъ ихъ. Недѣлю спустя послѣ вылета этихъ птенцовъ, птицеловъ принесъ другое гнѣздо съ молодыми малиновками и помѣстилъ его въ клѣтку стараго самца. Тотъ сталъ ихъ со вниманіемъ разсматривать, и лишь только птенцы стали пищать отъ голода, онъ поспѣшилъ къ чашечкѣ съ муравьиными куколками, забралъ въ ротъ побольше корма и сталъ кормить и вторыхъ дѣтенышей, какъ его собственныхъ.

Малиновка появляется у насъ въ началѣ марта, какъ вѣстница весны, и нерѣдко терпитъ еще отъ холода. Гнѣздо устраиваютъ на землѣ и близъ ея поверхности. По окончаніи воспитанія дѣтенышей—въ іюлѣ или августѣ, малиновки

ливаются, а лишь только вырастутъ новые перья, птицы начинаютъ уже соби- раться къ отлѣту. Въ неволѣ малиновка легко уживается и часто привязывается къ своимъ хозяевамъ, услаждая ихъ слухъ своими нѣжными, мелодичными пѣнями. Случалось, что малиновки, проведенія зиму въ комнатѣ и выпущенныя весной на свободу, поздно осенью возвращались къ своимъ прежнимъ хозяевамъ, какъ бы прося снова приютить ихъ на зиму.

Краснохвостки (*Ruticilla*), отлича- ются тройнымъ туловищемъ, широкимъ, окан- чивающимся крючкомъ, клювомъ и длинными

крыльями. Водятся въ Старомъ Свѣтѣ, осо- бенно въ Азии встрѣчается большое количе- ство ихъ видовъ.

Домовая горихвостка (*Erithacus tytis*), черная съ бѣлыми пятнами на крыльяхъ и желтовато-краснымъ хвостомъ. Какъ особый видъ отличаютъ

Малиновка (*Erithacus rubecula*).—Горихвостка (*Erithacus phoenicurus*).

горную горихво- стку (*Er. caurii*), во- дящуюся на склонахъ Альпъ и Карпатовъ.

Горихвостка водит- ся въ средней и южной Европѣ, а также въ передней Азии. Перво- начально это была гор- ная птица, но теперь стала домашней и при- училась устраивать свои гнѣзда вблизи чело- вѣческаго жилья. Мар- шаль высказывается по этому поводу слѣдую- щимъ образомъ: «Она какъ бы слѣдуетъ за

культурой, но ищетъ не вновь распаханныхъ полей, а каменные дома, церкви, дворцы, башни и крепости; она подобно стригамъ и ласточкамъ, думаетъ, повидимому, что зданія эти — скалы, число которыхъ какимъ-то чудомъ возрастаетъ, и предназначены для ея мѣстожительства; и лишь случайно тамъ живутъ люди со злыми дѣтьми и ко- варными кошками». Въ Германию горихвостки проникли, по наблюденію Геснера, уже три столѣтія тому назадъ; лишь 70 лѣтъ назадъ онѣ появились въ Англии, а лѣтъ 30 спустя ее еще не замѣчали вблизи Петербурга.

Прилетаютъ горихвостки въ концѣ марта, и замѣчательно то, что самцы появляются нѣсколькими днями раньше самокъ; по прибытіи на родину, онѣ устраиваютъ гнѣздо на томъ-же мѣстѣ, гдѣ находили приютъ и въ прошломъ году. Какъ и всѣ краснохвостки, домовая горихвостка веселая, подвижная и дѣ- тельная птичка. Она воровна и легка, ловко прыгаетъ и летаетъ и превосходно

кувыркается въ воздухѣ; полетъ ея столь искусенъ, что она можетъ, какъ мухоловка, ловить добычу на лету и часто догоняетъ и проглатываетъ на воздухѣ летающихъ насѣкомыхъ. Вышнія чувства развиты прекрасно, и понятливость очень значительна; она недовѣрчива къ своимъ друзьямъ, а также къ человѣку и держится отъ него на большомъ разстояніи. Пѣніе ея неблагозвучное и часто прерывается неприятнымъ трещаніемъ; подобно варакушкѣ, она ловко подражаетъ пѣнію другихъ птицъ.

Питается горихвостка исключительно насѣкомыми и приноситъ большую пользу, такъ какъ истребляетъ многіе вредные виды ихъ; между прочимъ, она поѣдаетъ бабочекъ, которыми пренебрегаютъ другія птицы. Гнѣздятся онѣ въ щеляхъ скалъ и въ отверстіяхъ зданій. Птенцы оставляютъ гнѣздо обыкновенно слишкомъ рано и поэтому легко становятся добычей разныхъ хищниковъ, но вскорѣ приобретаютъ довольно значительную ловкость и самостоятельность.

Иногда случается, что нѣкоторыя домовыя горихвостки во время гнѣздованія заводятъ странныя знакомства, переходящія иногда въ дружбу. Песслеръ рассказываетъ по этому поводу слѣдующій случай. «Въ моемъ сараѣ горихвостка воспользовалась для своего гнѣзда прошлогоднимъ прѣтомъ ласточки. Когда вернулись изъ своей зимней отлучки настоящіе хозяева и нашли свое гнѣздо занятымъ, то свили себѣ другое, рядомъ со старымъ. Пока ласточки еще лѣпили гнѣздышко, домовая горихвостка начала уже насиживать и нерѣдко случалось, что хлопотливыя ласточки прикрывали горихвостку своимъ хвостомъ и хлопали имъ ее по головѣ; но птичка этимъ ничуть не смущалась. Позднѣе стали насиживать и ласточки, и обѣ насѣдки мирно сидѣли рядомъ, исполняя свои обязанности. Когда самецъ ласточки посѣщалъ свою подругу и развлекалъ ее разказами о безоблачномъ небѣ и жирныхъ комарахъ, то, казалось, обращался также и къ сосѣдкѣ. Когда горихвостка высидѣла дѣтенышей, то ласточка терпѣливо сносила прикосновеніе самца, принесившаго кормъ дѣтенышамъ. Выведя птенцовъ, горихвостка устроила новое гнѣздо въ другомъ сараѣ, на томъ - же дворѣ, и... представьте мое удивленіе!.. ласточки послѣдовали за нами, исправили находившееся по близости старое гнѣздо, и обѣ парочки опять зажили въ сосѣдствѣ и тѣсною дружбѣ».

Другой видъ, встрѣчающійся въ Россіи и западной Европѣ—садовая горихвостка, лысушка, краснохвостка (*Erithacus phoeniceus*); она вполне заслуживаетъ свое названіе, такъ какъ живетъ почти исключительно на деревьяхъ, въ саду или лѣсу. Самка отличается отъ самца болѣе темнымъ опереніемъ. Водится во всѣхъ странахъ Европы, предпочитая лиственные лѣса. По образу жизни, нраву, по обычаямъ своимъ садовая горихвостка во многомъ походитъ на домовую, съ тою лишь разницею, что держится преимущественно на деревьяхъ. Пѣніе ея лучше,

приятнѣе и разнообразнѣе, нежели у ея родственницы, и подобно послѣдней, она охотно подражаетъ пѣнію другихъ птицъ. Гнѣздо строится обыкновенно въ дуплахъ деревьевъ, рѣже въ расщелинахъ стѣнъ или скалъ; оно построено небрежно и не блестяще изяществомъ. Держать садовую горихвостку въ клеткахъ ради ея пѣнія, хотя она вскорѣ надѣдаетъ своимъ однообразиемъ. Прилетаетъ она къ намъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и въ сентябрѣ вновь отправляется на сви зимнія кватирны, въ далекія страны, Африку и Индію.

Чоккангами (*Pratincola*) называютъ маленькихъ пестрыхъ, немного неуклюжихъ птичекъ, съ короткимъ клювомъ и средней длины крыльями.

Чеккянчикъ чернохвостый (*Pratincola rubicola*) отличается красивой окраской: черная шейка, брюшко красноватое, хвостовые перья и крылья—съ бѣлыми пятнами. Водятся по всей Евразіи и западной Авіи, а на зиму перелетаютъ въ Африку и Индію. Любимымъ ихъ мѣстопребываніемъ служатъ дуга, обильные водою и граничащіе съ лѣсомъ. Летаютъ полукругами низко надъ землею, ловко куврыкаются и довольно рѣзкого права, хотя гораздо скучнѣе предыдущихъ видовъ. Пѣніе ихъ довольно приятно и изобилуетъ тонами, свойственными другимъ птицамъ. Питаются насѣкомыми, жучками, мухами, комарами, гусеницами и др. Гнѣздо устраиваютъ въ травѣ на поверхности дуга, такое положеніе гнѣзда ставитъ птенцовъ въ опасность со стороны мелкихъ хищныхъ вѣрковъ—мышей, крысъ и др. Впрочемъ, имъ не приходится терпѣть отъ людей, которые ихъ никогда не преслѣдуютъ. Въ неволѣ при хорошемъ уходѣ онѣ все-же скучаютъ и держатся смиренно.

Каменки (*Saxicola*), составляющія типическія формы всего подсемейства, представляютъ собой стройныхъ птичекъ, съ шидовиднымъ, книзу изогнутымъ клювомъ, высокими ногами и тупыми крыльями. Первое мѣсто среди европейскіхъ видовъ занимаетъ **каменка бѣлохвостая** (*Saxicola leucoga*), одна изъ крупнѣйшихъ птицъ этого рода; окрашена въ блестяще-черный цвѣтъ съ ослѣпительно-бѣлымъ пятномъ на концѣ хвоста. Водятся въ южной Европѣ и преимущественно въ Испаніи, предпочитая уединенныя горы и дикія скалы. Это умная, живая и осторожная птица, способная жить въ самые мрачные утесы.

Попутчикъ, каменка, чекканъ-попутчикъ (*Saxicola oenanthe*), пепельно-сѣраго цвѣта, съ бѣлыми лбомъ и надхвостьемъ и черными крыльями съ бѣлой каемкой. Они такъ распространены въ сѣверныхъ частяхъ Старого и Нового Свѣта, что легче перечислить мѣста, гдѣ ихъ не встрѣчается.

Два близкіхъ другъ къ другу вида — **ушастая каменка** и **черногорлая**

каменка (*Sax. rufescens* и *Sax. stanzani*) водятся въ южной Европѣ. Первая отличается сѣрымъ цвѣтомъ тѣла съ черными крыльями и хвостомъ; вторая ржаватъ дѣла съ черными шейкой и крыльями.—Въ юго-восточной Европѣ водится кроме того родственная имъ **каменка-пласунья** (*Sax. isabellina*), нѣсколько большая по величинѣ.

Любимымъ мѣстопребываніемъ всѣхъ каменокъ служатъ каменистыя и скалистыя мѣстности; въ обработанныхъ краяхъ онѣ попадаютъ рѣдко. Водятся въ Швейцаріи, Германіи и Швеціи, въ которой можно считать послѣднимъ представит

Каменка (*Saxicola oenanthe*).—Чекканчикъ луговой (*Pratincola ruberta*).—Чеккянчикъ чернохвостый (*Pratincola rubicola*).

льмъ животноцарства на далекомъ сѣверѣ. Это жители самыхъ пустынныхъ мѣстностей и даже настоящей пустыни; ихъ находили среди раскаленныхъ песковъ, гдѣ, повидимому, изсякла всякая жизнь.

Наша каменка рѣзвая, подвижная, вертлявая, необщительная и осторожная птица. Только во время перелета или чаще во время зимовки она соединяется съ другими видами своего рода, но и то никогда не вступаетъ съ ними въ дружба. Часто,

когда двѣ каменки поселяются по сосѣдству, между ними происходятъ нескончаемыя ссоры и драки. Полетъ этой птицы замѣчательнъ: она всегда летаетъ надъ землею и даже, когда сидитъ на значительной высотѣ, то прежде спускается внизъ, а затѣмъ уже летитъ; она быстро машетъ крыльями и описываетъ короткія дуги. На вершину своего мѣста отдохновенія она буквально карабкается, потому что подлетаетъ къ подошвѣ, а потомъ уже взлетаетъ наверхъ. Питается исключительно насѣкомыми, которыхъ высматриваетъ съ высоты своими зоркими глазами. Гнѣздо каменка устраиваетъ въ трещинахъ скалъ или въ ямкахъ между камнями, рѣже въ дуплахъ деревьевъ; оно всегда искусно скрыто отъ посторонняго глаза и обыкновенно защищено сверху. Высидываетъ яйца всегда лишь одна самка, но воспитанію дѣтенышей съ одинаковымъ усердіемъ посвящаютъ себя оба родителя. Вылѣтѣвшіе изъ гнѣзда птенцы до времени выннго отлета остаются подъ надзоромъ роди-

1. Бѣлый медвѣдь. — 2. Россомаха. — 3. Голубой песецъ. — 4. Заяць-бѣлякъ. — 5. Леммингъ. — 6. Сѣверный олень. — 7. Мускусный быкъ. — 8. Моржъ. — 9. Морской котикъ. — 10. Морская выдра. — 11. Гренландскій китъ. — 12. Нарваль. — 13. Бѣлая куропатка. — 14. Снѣжная сова. — 15. Гага, самецъ. — 16. Гага, самка. — 17. Алька. — 18. Полярная чайка.

Кранивникъ, оляпка и горная трясогузка.

ЗАКАЗЧИКЪ
 ИЛИ ПОСЛАТЕЛЕЦЪ
 ПОЛУЧАЕТЪ
 ПЕРВЫЙ ЧАСТИКЪ

225472

телей и вмѣстѣ съ ними совершаютъ свое путешествие; отлетаютъ каменки въ концѣ сентября и возвращаются въ мартѣ мѣсяцѣ. Пойманнныя взрослыми, каменки съ трудомъ при-

выкаютъ къ неволѣ, но птенчики, взятые изъ гнѣзда, легко мирятся съ утратой свободы; впрочемъ, онѣ не всякому и пріятны, такъ ихъ своеобразное пѣніе не очень благозвучно.

Тѣло **оляпокъ** (*Cinclus*), вслѣдствіе густого оперенія, кажется неуклюжимъ, но па самомъ дѣлѣ оно очень стройно; клювъ небольшой, слегка выгнутый вверху, ноги сильныя, высокія, съ длинными пальцами, снабженными изогнутыми крѣпкими когтями. Крылья чрезвычайно коротки и сильно закруглены, а хвостъ почти неразвѣтъ; опереніе густое и мягкое, какъ у водяныхъ птицъ. Внутреннее строеніе оляпокъ имѣетъ всѣ существенныя признаки другихъ пѣвчихъ птицъ. Водятся въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, преимущественно на сѣверѣ, хотя встрѣчаются и въ южныхъ горахъ. Вслѣдствіе большого сходства различныхъ видовъ оляпокъ, достаточно описать жизнь европейскаго вида.

Оляпка, водяной дроздъ, водяной скворецъ, водяной воробей, ручейка (*Cinclus merula*), голова, затылокъ и задняя часть шеи—бурые, перья верхней части туловища—сѣровато-черныя, шейка—

бѣлая, грудь—красно-бурая съ бѣлымъ пятномъ. Различаютъ еще альпійскую и чернобрюхую оляпку (*Cinclus albicollis* и *C. septentrionalis*) водящихся въ южной Европѣ и передней Азій.

Наша оляпка населяетъ всѣ гористыя мѣстности средней Европы, обильныя водою; ея любимыя мѣста—это чистыя тѣнистыя рѣчки, которыми такъ богаты горы Европы. Расселяясь по теченію ручейковъ, оляпки добираются до ихъ источниковъ, даже тогда, когда они вытекаютъ изъ глетчеровъ. Птица эта упорно держится на избранномъ ею мѣстѣ и не оставляетъ его даже въ самыя суровыя зимы; горная природа съ мрачными скалами, шумными рѣчками и грозными водопадами особенно привлекаетъ оляпку. Каждая пара отводитъ себѣ во владѣніе по меньшей мѣрѣ версты двѣ ручья, шныряетъ въ этихъ предѣлахъ изъ конца въ конецъ и никогда не оставляетъ потока. Оляпки принадлежатъ не только къ наиболѣе замѣчательнымъ, но и къ наиболѣе привлекательнымъ птицамъ. Она обладаетъ совершенно своеобразными способностями; съ проворствомъ и легкостью бѣгаетъ она по торчащимъ изъ воды камнямъ, прыгаетъ въ воду, погружается все глубже и глубже, пока вода совершенно не покрываетъ ее; очутившись на днѣ рѣчки, она бодро ходитъ по нему, какъ по землѣ, въ продолженіе 15—20 секундъ подъ волнами или зимой подъ водяными оковами, по теченію или противъ него. Она смѣло кидается въ самый грозный водоворотъ, въ самый бѣшеннѣйшій водопадъ, ходитъ вбродъ или плаваетъ, пользуясь своими коротенькими крыльями, какъ веслами, и какъ-бы летаетъ подъ водою, перерезывая крыльями отвѣсно падающую массу воды.

Изъ внѣшнихъ чувствъ зрѣніе и слухъ у оляпки высоко развиты, но и остальные чувства не слабы. Оляпка умна, осторожна, хитра и, если не пуглива, то во всякомъ случаѣ ворко слѣдитъ за всѣмъ, что вокругъ нея происходитъ. Она хорошо знаетъ своихъ друзей, а еще лучше—своихъ враговъ и чуж-

дается человѣка, случайно забредшаго въ ея владѣнія. Оляпки вообще необщительны и только во время насиживанія случается, что двѣ птицы разнаго пола вступаютъ въ тѣсную дружбу. Если какой-нибудь сосѣдъ случайно забредетъ во владѣнія другой пары, то поднимается жестокая схватка и законный

втадѣлецъ выгоняетъ безперомнаго гостя. Даже собственныхъ дѣтенышей онѣ изгоняютъ, когда тѣ становятся самостоятельными. Чу-

жихъ птицъ оляпка не отгоняетъ, хотя и держится съ ними недружелюбно, часто за-водя съ ними драки.

Голосъ оляпки представляетъ собой тихое, приятное щелканье и отчасти напоми-наетъ пѣніе варакушки. Особенно усердно она поетъ въ ясные весенніе дни, но не смущается и холодами, и приятно видѣть зимой эту неутомную пѣвунью, храбро бросающуюся въ ледяныя волны никогда не замерзающаго водопада. Она поетъ во время купанья, бѣды, битвы съ врагомъ, и пѣсней оканчиваетъ свое веселое существованіе.

Питается оляпка насѣкомыми, моллюсками и небольшими рыбками, вслѣдствіе чего мясо ея приобретаетъ запахъ воровани. Гнѣздо устраиваетъ всегда вблизи воды и преимущественно тамъ, гдѣ надъ нею нависаютъ скалы; особенно любитъ оляпка такія мѣста, гдѣ вода падаетъ съ высоты: здѣсь она находится въ безопасности отъ нападенія кошекъ, куницъ, хорьковъ и другихъ хищниковъ.

Другая замѣчательная группа этого семей-ства **каменные дрозды** (*Monticola*). Они отличаются стройнымъ тѣломъ, шиловиднымъ клювомъ, средней величины ногами съ изогнутыми когтями.

Каменный дроздъ (*M. saxatilis*), напоминаетъ садовую горихвостку, но крупнѣе ея; голова, спина и надхвостье красиваго голубовато-сѣраго цвѣта, а нижняя часть тѣла — ярко-красная. Водится на берегахъ Средиземнаго моря: на сѣверѣ встрѣчается рѣдко. Образомъ жизни эта птица напоминаетъ горихвостку; она такъ же осторожна, умна, ловка и рѣзва. Пѣніе ея также превосходно: оно разнообразно, громко, вѣчно и приятно. Пища дрозда — всевозможныя насѣкомыя, а также ягоды и плоды. Въ неволѣ уживаются легко и, при заботливомъ уходѣ, даже выводить птенцовъ въ клѣткѣ.

Каменный дроздъ (*Monticola saxatilis*)

Синій дроздъ, синеватень (*M. cyanus*), немного крупнѣе каменнаго дрозда. Самецъ ровнаго синяго цвѣта, самка — синевато-сѣраго. Водится по берегу Средиземнаго моря и въ Средней Азій. Образомъ жизни и привычками во многомъ походитъ на каменнаго дрозда, но любитъ уединеніе, стѣны скалъ и узкія горныя долины, лишеныя деревьевъ. Это очень рѣзвая, проворная и жизне-радостная птичка, усердно оглашающая воздухъ своимъ веселымъ, мелодичнымъ и вѣчнымъ ивнѣемъ. Она легко приручается и высоко цѣнится жи-

телями юга, какъ приятная комнатная птичка: одна богатая мальтанка считала себя счастливою, по словамъ Врайта, когда ей удалось приобрести особенно хорошаго синяго дрозда за 150 марокъ, — цифра, нужно замѣтить, очень почтенная.

Настоящіе дрозды (*Turdus*) составляютъ богатое видами и разнообразное повсемѣстно семейство. Все это — крупныя, пѣвчія птицы, во многомъ сходныя другъ съ другомъ по внѣшности и образу жизни. При вытянутомъ туловищѣ онѣ обладаютъ прямымъ клювомъ, средней величины стройными ногами и острыми, хотя и не длинными крыльями.

Самый крупный видъ этого семейства **де-раба, можжевеловый и большой дроздъ, большой и сѣрый рябинникъ**

(*T. viscivorus*), водящийся во всѣхъ странахъ Европы отъ крайняго сѣвера до крайняго юга и предпочитающій большіе лиственные лѣса.

Пѣвчій дроздь или **чистый дроздь** (*T. musicus*) отчасти сходенъ съ предыдущимъ, но значительно меньше по размѣрамъ. Живетъ въ Европѣ и сѣверной и средней Азiи.

Зиму часто проводитъ на родинѣ, рѣже отлетаетъ въ Африку.

Бѣловобый дроздь (*T. torquatus*) живетъ на высокихъ горахъ Швейцарiи и Скандинави; это исключительно горная птица. На Альпахъ и Карпатахъ водится **альпiйскiй дроздь** (*T. alpestris*).

Черный дроздь (*T. megala*), отличается отъ остальныхъ видовъ своими короткими тупыми крыльями. Оперенiе равномерно черное, только шейка и верхняя часть груди съ бѣлыми и ржавыми пятнами.

Черный дроздь живетъ во всей Европѣ, западной Азiи и сѣверо-западной Африкѣ. Отлетаютъ только отдѣльные экземпляры, выросшіе на крайнемъ сѣверѣ. Онъ предпочитаетъ сырые лѣса; однако, въ образѣ жизни и привычкахъ этой птицы за послѣднее полу столѣтiе, т. е. почти на нашихъ глазахъ, произошла замѣчательная перемѣна. Прежде это была робкая, замкнутая, уединенно живущая лѣсная птица, которая безъ надобности никогда не вылетала на открытое мѣсто, и многіе лѣсные черные дрозды еще нынѣ сохранили такой характеръ. Въ настоящее же время они въ большомъ числѣ проникли уже въ сады и парки населенныхъ мѣстностей, и такимъ образомъ изъ угрюмыхъ отшельниковъ превратились въ нашихъ общительныхъ друзей. Дрозды приносятъ нѣкоторый вредъ тѣмъ, что портятъ многія нѣжные полуучія растенія; кромѣ того имъ ставятъ въ вину, что они, удовлетворяя свою

страсть къ мясу, поѣдаютъ безпомощныхъ дѣтенышей пѣвчихъ птицъ; но этого далеко нельзя сказать о всѣхъ представителяхъ вида, которые, вообще говоря, мирно уживаются съ маленькими птичками другихъ видовъ.

Кромѣ названныхъ видовъ, въ Европѣ появляются не только сибирскіе и сѣверо-американскіе

Дрозды.

1. Дераба.—2. Бѣловобый.—3. Пѣвчій.—4. Рябинникъ.—5. Черный.

Орѣховикъ, бѣлбровикъ, малый дроздь (*T. iliacus*) выводитъ дѣтенышей въ сѣверныхъ частяхъ Европы и Азiи.

Рябинникъ, малый рябинникъ, сизоголовый дроздь (*T. pilaris*) живетъ также въ сѣверной Европѣ и Азiи и любитъ по преимуществу березовые лѣса и плодовые

фижанскіе, но даже индійскіе и японскіе виды. Въ Сибири у насъ встрѣчаются: чернозобый дроздъ (*T. atrigularis*), рябовокрылый дроздъ (*T. dubius*), дроздъ Наумана (*T. Naumanni*), камчатскій (*T. ruficollis*), сибирскій (*T. sibiricus*)

и др. Изъ сѣверо-американскихъ видовъ упомянемъ странствующаго дрозда (*T. migratorius*) и дрозда Палласа (*T. Pallasii*). Изъ Японии и Индіи къ намъ залетаютъ горный дроздъ (*T. daum*) и мягкоперый дроздъ (*T. mollissimus*).

Дрозды водятся повсемѣстно, но только въ лѣсу. Будучи менѣе разборчивы, нежели мелкія пѣвчія птицы, они селятся и въ роскошныхъ лѣсахъ тропическихъ странъ, и въ рощахъ сѣвера и даже въ тощихъ кустарникахъ степей. Лишь немногіе виды остаются изъ года въ годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ; большинство же дроздовъ страстно любятъ изрелеты. Многіе дрозды, появляющіеся у насъ въ видѣ рѣдкихъ гостей, пространствовали почти половину окружности земного шара.

Это даровитыя, ловкія, подвижныя, умныя и одаренныя большимъ искусствомъ пѣть птицы. Онѣ общительны, хотя ихъ и нельзя назвать миролюбивыми. Хорошія и дурныя качества переплетаются въ ихъ характерѣ. Вообще это ловкіе, проворные летуны, но при испугѣ неуклюже порхаютъ надъ землей. Органы чувствъ у дроздовъ развиты равномѣрно. На далекомъ разстояніи они замѣчаютъ самыя мелкія насѣкомыя. Слухъ у нихъ также очень тонкій, о чемъ можно судить уже по ихъ пѣнію; развитіе чувства вкуса доказывается ихъ любовью къ лакомствамъ. Въ умственныхъ способностяхъ этихъ птицъ нельзя сомнѣваться: онѣ не только умны, смѣлы и недовѣрчивы, но даже хитры и расчетливо осторожны. Въ лѣсахъ онѣ исполняютъ обязанности сторожей, и ихъ предупреждающими криками руководятся не только ихъ же собратья, но и другія птицы и даже млекопитающія. Все сколько-нибудь замѣчательное и поражающее привлекаетъ ихъ вниманіе; тѣ дрозды, которые выросли въ глухихъ малолюдныхъ лѣсахъ сѣвера, часто ошибаются, и ихъ легко можно завлечь въ ловушку, посадивъ туда ихъ товарищей; но опытно скоро научаетъ ихъ осторожности, и разъ обманутый дроздъ никогда не попадетъ, впроемъ вторично. Жизнь въ обществѣ составляетъ, повидимому, потребность большинства дроздовъ; хотя они нерѣдко ссорятся, но все же не могутъ жить другъ безъ друга, и одинъ дроздъ всегда идетъ на призывной звукъ другого. Они сходятся не только съ членами своего вида, но и вообще со всѣми дроздами; въ нуждѣ они смѣшиваются даже съ другими птицами, хотя никогда не заводятъ съ ними особенно тѣсной дружбы. Захваченные въ неволю, они вначалѣ дичатся, но вскорѣ привыкаютъ къ человѣку, если онъ относится къ нимъ дружелюбно.

По голосу и пѣнію дрозды въ общемъ сходны другъ съ другомъ, но этотъ признакъ можетъ служить и для ихъ различенія. Призывной голосъ дерябы напоминаетъ звукъ, получаемый проведеніемъ палочки по зубамъ гребенки; голосъ пѣвчаго дрозда состоитъ изъ свистящаго «цпи», сопровождаемаго отрывочнымъ «такъ»; рябинникъ быстро и рѣзко произноситъ свое «чак-чак-чакъ» и т. д. Всѣ эти звуки вполне понятны всѣмъ дроздамъ, такъ какъ одинъ видъ отвѣчаетъ на призывной голосъ другихъ. Дрозды могутъ считаться наилучшими пѣвцами среди всѣхъ пѣвчихъ птицъ, ч первое мѣсто между ними занимаетъ нашъ пѣвчій дроздъ; почти

столь же хорошо поетъ черный дроздъ, а за нимъ слѣдуютъ дѣряба и рябинникъ. Норвежецъ съ гордостью называетъ пѣвчаго дрозда «сѣвернымъ соловьемъ», а поэтъ Велькеръ за его превосходныя пѣсни «лѣснымъ соловьемъ». Пѣніе его разнообразно и мелодично: съ нѣжными, какъ звуки флейты, переливами смѣшиваются чирикающіе, негромкіе тоны, что только увеличиваетъ прелесть общаго впечатлѣнія. «Его пѣніе, которому недостаетъ роскошныхъ переливовъ соловья, — говоритъ Чуди — звучитъ веселымъ хоромъ на тысячу ладовъ по лѣсамъ и вноситъ радость и жизнь въ мрачную тишину горной природы».

Пища дроздовъ—наѣдомья, слизи, черви, а осенью и зимой также ягоды; они собираютъ свою пищу съ земли, вслѣдствіе чего и проводятъ здѣсь ежедневно по нѣскольکو часовъ. Они рѣдко ловятъ наѣдомыхъ на лету и предпочитаютъ подбирать ихъ съ поверхности почвы. Что касается ягодъ, то у каждаго вида дроздовъ свой вкусъ. Дѣряба болѣе всего любитъ омелу, бѣлозобый проздъ предпочитаетъ чернику и поѣдаетъ ее въ такомъ количествѣ, что мясо его становится синимъ, кости красными, а опереніе пятнистымъ; рябинникъ такъ усердно лакомится рябиной, что мясо его приобретаетъ своеобразный вкусъ. Другіе дрозды ѣдятъ землянику, малину, ежевику, смородину и др. ягоды.

Гнѣзда дроздовъ въ общемъ весьма сходны: они состоятъ изъ тонкихъ сухихъ прутиковъ, стебельковъ, мха, нѣжныхъ корешковъ и т. п.; внутренность же аккуратно выложена сухими листочками травы. На неприятеля, приближившагося къ ихъ гнѣзду, дрозды смѣло набрасываются и стараются запугать его; если это не удастся, то они прибѣгаютъ къ хитрости, притворяются больными и хромыми, какъ будто съ трудомъ прыгая по землѣ, и стараются завлечь врага подальше отъ гнѣзда. Къ неволѣ всѣ дрозды одинаково хорошо привыкаютъ хотя ихъ звучное пѣніе слишкомъ оглушительно для тѣсной комнаты, а ихъ необыкновенная прожорливость приноситъ не мало хлопотъ хозяину. За исключеніемъ черныхъ, всѣ наши дрозды—птицы перелетныя.

Второе подсемейство пѣвчихъ птицъ заключаетъ въ себѣ **славковыхъ** (Sylviinae). Это маленькія птицы съ удлинненнымъ туловищемъ, стройнымъ, тонкимъ клювомъ, короткими ногами, средней длины закругленными крыльями; хвостъ у разныхъ родовъ различной величины, опереніе шелковистое.

Въ это подсемейство включается болѣе ста видовъ. Онѣ обитаютъ во всѣхъ частяхъ восточнаго материка и совершенно отсутствуютъ въ Америкѣ. Онѣ населяютъ всевозможныя страны, гдѣ только есть растительность. Рѣзвыя и дѣятельныя, подвижныя и веселыя, онѣ съ неподражаемой ловкостью шныряютъ по густымъ зарослямъ самой разнообразной растительности. Большинство ихъ считается превосходнѣйшими пѣвцами; нѣкоторыя изъ нихъ—настоящіе мастера этого искусства. Ихъ умственныя способности также высоко развиты; чувства, повидимому, развиты въ одинаковой степени.

Всѣ виды славковыхъ, живущіе на сѣверѣ, принадлежатъ къ перелетнымъ, и большая часть появляется на родинѣ съ началомъ весны, чтобы взяться за

устройство гнѣзда и высиживаніе дѣтенышей. Ни одна изъ славковыхъ не приноситъ сколько-нибудь существеннаго вреда; польза же отъ нихъ—несомнѣнна, хотя на первый взглядъ кажется и незамѣтной. Всѣ онѣ отлично привыкаютъ къ жизни въ клѣткахъ, и какъ комнатныя пѣвчія птицы занимаютъ первенствующее мѣсто.

Отличительные признаки **завирушекъ** (*Accentor*) слѣдующіе: сильное туловище, шиловидный съ сильно вытянутымъ концомъ клювъ, сильныя ноги съ короткими, изогнутыми когтями, средней длины крылья, короткій, широкій хвостъ и роскошное опереніе. Всего къ этому роду причисляютъ дюжину видовъ. Область ихъ разселенія—Европа и умѣренная полоса Азіи. Завирушка—горная птица, питающаяся насѣкомыми, ягодами и мелкими сѣменами. Съ наступленіемъ зимы однѣ покидаютъ сѣверъ и переселяются въ южныя края, другія же перебираются только съ высотъ на южныя покатоши горныхъ дѣней.

Завирушка лѣсная (*Accentor modularis*), обладаетъ стройнымъ туловищемъ, слабымъ клювомъ и небольшими крыльями. Водится отъ 64-го градуса сѣверной широты вплоть до Пиренеевъ; на зиму улетаетъ въ сѣверную Африку и западную Азію. Предпочитаетъ лиственные лѣса и прыгаетъ между деревьями и по землѣ такъ ловко, что съ непривычки можно принять ее за бѣгающую мышъ. Пѣніе ея мало разнообразно и не особенно пріятно. Питается насѣкомыми и ягодами; характерна ея привычка проглатывать камешки, служащіе для растиранія пищи. Въ восточной Сибири водится еще **завирушка горная** (*A. montanellus*), заступающая въ этой негостепріимной странѣ мѣсто нашей лѣсной завирушки.

Завирушка лѣсная (*Accentor modularis*).
Альпійская завирушка (*Accentor collaris*).

На высокихъ сѣвжныхъ горахъ южной и средней Европы встрѣчается **альпійская завирушка** (*A. collaris*), во многомъ сходная съ жаворонкомъ, буровато-сѣраго цвѣта, съ бѣлыми пятнами на горлѣ и брюшкѣ. Эти завирушки отличаются кроткимъ нравомъ, очень веселы, и когда не чувствуютъ опасности, безпрерывно прыгаютъ цѣлыми стаями, схватывая то насѣкомое, то ягоду. На высотахъ альпійскія завирушки остаются до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не покроетъ почвы и не загонитъ ихъ искать пищи въ долины, въ альпійскія деревни и даже въ жилища человѣка. Альпійская завирушка легко свывается съ неволю и быстро становится ручной, доставляя много пріятныхъ развлеченій своему хозяину.

Наиболѣе извѣстный родъ этого подсемейства—собственно славки (*Sylvia*), заключающій въ себѣ 23 вида и очень распространенный въ Старомъ Свѣтѣ. Живутъ преимущественно въ лѣсахъ и садахъ, которые постоянно оглашаютъ своимъ мелодичнымъ пѣніемъ.

Наиболѣе крупный изъ европейскихъ видовъ—**пестрогрудка**, **подорѣшникъ**, **пересмѣшникъ**, **ястребиная славка**, **кустарникъ** (*Sylvia nisoria*), сверху оливково-сѣраго, снизу бѣлаго цвѣта. Водится въ Европѣ, кромѣ Великобританіи, и въ

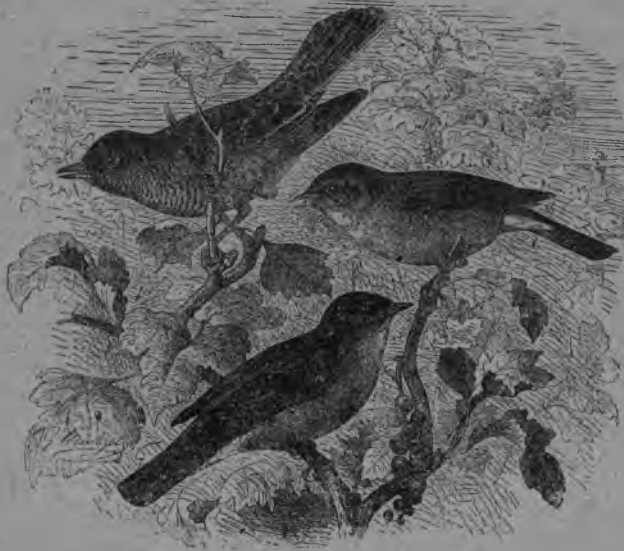
западной Азіи. Отлично летаетъ, хотя неуклюже передвигается по землѣ. Ея пѣніе звучно и мелодично, хотя и не очень пріятно. Привыкаетъ къ неволѣ довольно легко.

Второй по величинѣ видъ—**славка пѣвчая** (*S. orphaea*), пепельно-сѣрая сверху и

бѣлая снизу; водится на югѣ Европы. Она вполнѣ заслуживаетъ свое названіе, такъ какъ превосходно, звучно поетъ; полнотой звуковъ и способомъ передачи напоминаетъ садовую славку. Любитъ по преимуществу высокія деревья и очень охотно поселяется въ сосновыхъ лѣсахъ.

Черноголовка, черношляпка (*S. atricapilla*), одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и милостивыхъ пѣвцовъ, уже давно прославленный А. Гумбольдтомъ подъ именемъ **капріоте**. Водится она во всей Европѣ, сѣверной Африкѣ и западной Азіи. „Черноголовка, — говоритъ мой отецъ, — чрезъ

сада, куда-бы эта птичка не проникла. „Это, — говоритъ Науманъ, — одинокая, безобидная птичка, спокойная, хотя дѣятельная; она никогда не мѣшаетъ сосѣднимъ птичкамъ и рѣдко враждуетъ съ ними; даже къ человѣку она не выказываетъ недобѣрія и спокойно занимается своимъ дѣломъ, въ то время какъ внизу работаютъ люди“. Пѣніе смородинки принадлежитъ къ лучшимъ, какія только оглашаютъ воздухъ нашихъ садовъ и лѣсовъ. Гнѣздо, крайне простое по устройству, помещается то высоко, то низко надъ землею. Ихъ охотно держатъ въ клеткахъ, къ которымъ онѣ быстро привыкаютъ.

Славка пересмѣшникъ. — Садовая славка. — Черноголовая славка.

вычайно рѣзвая, ловкая, осторожная птица. Полетъ ея быстрый, почти прямой, съ сильными движеніями крыльевъ. Пѣніе ея самца превосходно и справедливо сравнивается съ пѣніемъ соловья“. Питается преимущественно плодами и ягодами, чѣмъ отличается отъ остальныхъ слявокъ. Гнѣздо помещается въ густомъ кустарникѣ и предпочитаетъ хвойные лѣса. Благодаря ея превосходному пѣнію, черноголовку часто держатъ въ клеткахъ; онѣ легко приручаются и до такой степени привязываются къ своему хозяину, что еще издали приветствуютъ его пѣніемъ.

Садовая славка, смородинка, садовый кузнечикъ, тамека (*S. hortensis*) — поетъ такъ-же хорошо, какъ и пѣвчая славка. Водится въ Европѣ до 69-й параллели. Живетъ въ лѣсахъ, хвойныхъ и лиственныхъ, но главнымъ образомъ въ плодовыхъ садахъ: нѣтъ ни одного разросшагося

Извѣстный всѣмъ **мельничекъ, славка пересмѣшникъ, завирушка, хвостатый кузнечикъ** (*S. curruca*), сходенъ со смородинкой, но значительно меньше по величинѣ. Водится въ умѣренной и частью сѣверной полосѣ Европы и Азіи. Селится въ кустахъ, изгородяхъ, вблизи человѣческаго жилища и часто встрѣчается въ большихъ городахъ. Это необыкновенно рѣзвая, пріятная птичка, всегда гладенькая и стройная; полетъ ея легокъ и быстръ, пѣніе не очень пріятное. Благодаря своей доверчивости, часто попадаетъ въ западни и содержится въ клеткахъ.

Послѣдній встрѣчающійся въ Европѣ видъ слявокъ — **говоручикъ, полевая и сѣрая славка, болотная**

завируха (*S. rufa*). Онъ распространенъ на сѣверѣ далѣе всѣхъ своихъ родственниковъ; на востокъ область его разселения доходитъ до западной Азіи. Веселая и проворная, эта птица ни на минуту не остается въ покоѣ; летаетъ хорошо, быстро и держится близко къ землѣ. Пѣніе ея, хотя мало разнообразно, но все-же пріятно. Строитъ гнѣздо въ кустахъ и высокой травѣ; яйца, разнообразны по виду и очень красивы, въ числѣ 4—6, кладетъ около апрѣля мѣсяца.

Весьма сходна съ говоручикомъ **очковая славка** (*S. conspicillata*); отличающаяся только меньшими размѣрами. Ее слѣдуетъ считать коренною птицей южной Европы.

Берега Средиземнаго моря служатъ мѣстопребываніемъ прелестной **бѣлобородой слякки** (*S. subalpina*). Съ верхней стороны она пенсильяна, снизу сѣвота-бѣлаго цвѣта. По своимъ привычкамъ она во многомъ сходна

съ пестрогрудкой и живеть большею частью въ лѣсахъ; ея пѣніе, очень мелодичное и приятное, къ сожалѣнію звучитъ чрезвычайно тихо. Гнѣздо устраиваетъ въ кустарникѣ и владеть отъ 4 до 5 маленькихъ яицъ. Другой видъ, водящійся въ тѣхъ-же странахъ, **длинноголовая славка** (*S. ruppellii*), отличается темно-сѣрымъ цвѣтомъ спинки и бѣлымъ брюшкомъ.

Вѣлобрюхая славка (*S. melanocephala*) водится по берегамъ Средиземнаго моря и отличается на верхней сторонѣ сѣро-чер-

нымъ, а на нижней бѣловато-краснымъ опереніемъ. Въ Сициліи и Греціи попадается **сардинская славка** (*S. sarda*), а во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ южной Европы—**провансальская славка** (*S. provincialis*), живущая на выгонахъ и низкихъ заросляхъ.

Особую группу славковыхъ составляютъ **кустарниковыя славки** (*Aedon*), куда причисляютъ **рыжехвостую** и **восточную славку** (*A. galactodes* и *A. familiaris*), живущихъ въ Испаніи, Греціи и Египтѣ.

Мельничекъ (*Sylvia curruca*) и говоруничекъ (*Sylvia rufa*).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*).

Родъ **камышевокъ** (*Acrocephalus*), изобилующій многими видами, населяетъ сѣверныя страны Старога Свѣта и рѣже встрѣчается въ южныхъ областяхъ. Живуть всегда на землѣ и обладаютъ всеми качествами, свойственными такому образу жизни.

Крупнѣйшій видъ этого рода — **дроздовидная камышевка**, или **тростяной дроздь** (*A. arundinaceus*); опереніе на верхней сторонѣ темно-бурое, на нижней — ржаво-бѣлое. Водится въ Европѣ, за исключеніемъ Великобританіи; живеть въ тростникѣ и держится всегда вблизи воды. Пѣніе ея громкое, полное, сильное и довольно приятное, несмотря на то, что дроздовидная камышевка старается подражать кваканью лягушекъ. Гнѣздо вьетъ въ тростникѣ, нисколько, повидимому, не заботясь о томъ, чтобы оно было хорошо скрыто отъ постороннихъ глазъ.

Паразительно сходны съ дроздовидной камышевкой — **прудовая камышевка** (*A. streperus*) и **болотная камышевка** (*A. palustris*), отличающіяся только величиной. На сѣв.-в. Россіи и въ Азіи водятся **камышевка-пересмѣшка** (*A. dumetorum*) и

близкая къ ней **карликовая камышевка** (*A. salicarius*).

Весьма распространена въ Германіи **береговая камышевка**, **кизиловка** или **трескунчикъ** (*A. chaenobaenus*), встрѣчается и во всей Европѣ. Селится на поляхъ,

болотах, но никогда не водится въ камышѣ. Пѣніе ея очень приятно, но увидѣть пѣвца трудно, такъ какъ онъ скрывается очень тщательно. На берегахъ Средиземнаго моря водится родственная ей **водная камышевка** (*A. aquaticus*).

Особый родъ этого семейства представляютъ **сверчковые камышевки** (*Locustella*), отличающіяся стройнымъ тѣломъ, широкимъ клювомъ и высокими ногами.

Кустарные пѣвцы или **соловейчики** (*Luscinola*), встрѣчаются на югѣ Европы и Азии, изъ которыхъ упомянемъ водящуюся въ Итали **широкохвостую камышевку** (*L. melanorogon*) и **шелковистую камышевку** (*Bradypterus cetti*).

Въ сѣверной области Стараго Свѣта распространены садовые пѣночки (*Hipolais*), отличающіяся довольно крупными размѣрами.

Желтоволосый корольекъ.

Пѣночка - пересмѣшка, садовая, лѣсная (*H. philomela*), отечествомъ которой считается южная Европа, и **многоголосная пѣночка** (*H. polyglotta*), замѣняющая ее на югѣ Европы — самые распространенные виды этого рода. Пѣночка-пересмѣшка, пѣжная и миловидная птичка, прилетаетъ къ намъ изъ Африки очень поздно, едва-ли не въ маѣ, и тотчасъ-же выбираетъ себѣ въ саду или на опушкѣ лѣса мѣстечко для гнѣзда. Питается она главнымъ образомъ жучками и насѣкомыми, но не брезгаетъ и вишнями и земляникой. Вольного опустошенія, впрочемъ, она не производитъ. Вблизи къ ней подходит **сѣрая пѣночка** (*H. orasa*), встрѣчающаяся въ Испани. Въ Греци ее замѣняютъ **пѣночка блѣдная** (*H. pallida*) и **пѣночка оливковая** (*H. olivetorum*).

Пѣночка пересмѣшка (*Hipolais philomela*).

Ближайшіе родственники пѣночекъ-пересмѣшекъ — **настоящія пѣночки** (*Phylloscopus*), отличающіяся слабымъ клювомъ, средней величины ногами съ короткими когтями и длинными крыльями.

Трещетка, **пѣночка лѣсная** (*Ph. sibilatrix*), водится въ средней Европѣ и западной Азии; **пѣночка обыкновенная** (*Ph. trochilus*) также распространена въ Европѣ и Азии. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ полагается **пѣночка теньковая** (*Ph. rufus*), а въ западной Азии и сѣверной Африкѣ встрѣчается **горная пѣночка** (*Ph. bonelli*). На сѣверѣ Европы водится еще **таловка** (*Ph. tristis*).

Все это неприятельныя птички и встрѣчаются буквально повсюду, гдѣ могутъ найти пристанище и пищу. Любимсе ихъ мѣстопре-

бываніе — смѣшанные лѣса, которые поэтому всегда наполнены пріятнымъ пѣніемъ этой веселой и неутомимой птички. Особенно усердно поютъ онѣ въ періодъ кладки яицъ. Гнѣзда строятъ очень искусно на самой землѣ или немного выше — въ кустахъ и старыхъ дуплистыхъ пняхъ. Приручаются пѣночки

съ большимъ трудомъ, но съ избыткомъ вознаграждаютъ хозяина за положенные на это труды.

Любопытна еще за рѣдичка или **корольковая пѣночка** (*Ph. superciliosus*). Эта маленькая, хорошенькая птичка водится въ Туркестанѣ и Сибири.

Перемѣщенные много разъ изъ одного семейства въ другое **корольки** (*Regulus*), теперь большинствомъ натуралистовъ относятся къ семейству пѣночекъ; они отличаются тонкимъ, какъ игла, клювомъ, стройными ногами и густымъ опереніемъ.

Королькъ желтоголовый, гвоздикъ (*R. cristatus*), водится въ хвойныхъ лѣсахъ Европы до самаго крайняго сѣвера; лѣтомъ живетъ въ горахъ южной Европы.

Королькъ красноголовый (*R. ignicapillus*), сверху оливо-зеленаго, снизу сѣровато-бѣлаго цвѣта. Водится въ Германіи и южной Европѣ.

Оба вида во многомъ походятъ другъ на друга и часто живутъ въ одаѣхъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ. Они отличаются необыкновенной подвижностью и общительностью; за исключеніемъ періода размноженія, ихъ никогда нельзя встрѣтить въ одиночку или парами, но всегда въ обществѣ своихъ родственниковъ или другихъ птицъ. Въ теплые зимніе вечера желтоголовые корольки поютъ превосходно, а въ пору размноженія чрезвычайно усердно и громко. Красноголовый королькъ гораздо проворнѣе и безпокойнѣе своего родственника и менѣе общителенъ.

Оба вида корольковъ выводятъ дѣтенышей дважды въ годъ — въ маѣ и іюлѣ. Гнѣзда совершенно одинаково устроены у обоихъ видовъ: они шаровидны съ толстыми стѣнками и расположены обыкновенно на сучьяхъ хвойныхъ деревьевъ — любимомъ мѣстопребываніи корольковъ; гнѣздо чрезвычайно искусно свито изъ мха, лишаяевъ, гусеничной паутины и шерсти дикихъ животныхъ. Яйца въ сантиметръ величиной, довольно красиво окрашены и очень хрупки, такъ что трудно взять ихъ въ руки, не сломавъ скорлупы. Дѣтенышей выкармливаютъ оба родителя и съ большимъ трудомъ, такъ какъ птенцы могутъ питаться только самими мелкими насѣкомыми. Главную пищу взрослыхъ корольковъ составляютъ насѣкомыя, личинки и мелкія сѣмена; лѣтомъ они поѣдаютъ жучковъ и гусеницъ, зимой-же почти исключительно яйца и личинки насѣкомыхъ; все это они собираютъ на вѣтвяхъ деревьевъ, но нерѣдко гоняются за добычей по воздуху и схватываютъ ее на лету. Къ неволѣ они привыкаютъ съ большимъ трудомъ и большою частью умираютъ тотчасъ-же послѣ того, какъ ихъ поймаютъ. Но привыкнувъ, они становятся пріятными комнатными птицами.

За пѣночками слѣдуетъ семейство **тималій** (*Timelidae*), еще не совсѣмъ ясно разграниченное. Изъ птицъ этого семейства мы прежде всего будемъ говорить о **дроздахъ-пересмѣшникахъ** (*Mimidae*) съ знаменитымъ **пересмѣшникомъ** (*Mimus poliglotta*) во главѣ. Опереніе его бурое съ различными отгѣнками; отечество пересмѣшника — Сѣверная Америка, гдѣ онъ водится въ лѣсахъ, садахъ, плантаціяхъ, не смущаясь близостью человѣческаго жилья.

Пересмѣшникъ (*Mimis polyglotta*).

и блескъ исполненія — положительно неподражаемы!» Пересмѣшникъ точно передаетъ интонацію и темпъ того пѣвца, пѣнію котораго подражаетъ, но превосходить его прелестью и силой выраженія. Въ лѣсу онъ подражаетъ пѣнію лѣсныхъ птицъ, вблизи человѣческаго жилья влетаетъ тѣ звуки, которые слышитъ на дворѣ: пѣніе пѣтуха, кудахтанье куръ, мяуканье кошки, скрипъ двери, визгъ пилы и т. п. Въ неволѣ пересмѣшникъ не утрачиваетъ своего таланта, но, наоборотъ, изощряетъ его еще болѣе. Гнѣздо свое онъ вьетъ на верхушкахъ большихъ деревьевъ, вдали отъ населенныхъ мѣстностей. Пища его измѣняется, смотря по времени года: лѣтомъ пересмѣшникъ питается насѣкомыми, бабочками, комарами, мухами, а осенью кормится различными мухами. Ему приходится много терпѣть отъ всѣхъ хищниковъ Америки, особенно змѣй; люди, хотя никогда не охотятся за нимъ ради мяса, и даже охраняютъ отъ другихъ враговъ, но зато ловятъ его для содержанія въ клѣткахъ.

Крапивниковыя (*Troglodytinae*) по внѣшности и привычкамъ сходны съ водяными оляпками. Это маленькія, съ короткими крыльями и хвостомъ птицы однообразно оперенныя. Родиной ихъ считаютъ Америку, и лишь немногія изъ нихъ водятся въ Старомъ Свѣтѣ. Вьютъ гнѣзда эти непритязательныя птички среди лѣсовъ и въ садахъ, около деревень и городовъ и избѣгаютъ лишь открытыхъ мѣстъ. Летаютъ плохо, вслѣдствіе чего никогда не предпринимаютъ большихъ путешествій. Всѣ виды ихъ обладаютъ болѣе или менѣе пріимымъ голосомъ; одинъ видъ **флажалетовый пѣвецъ** (*Cypsohynchus musicus*) считается лучшей пѣвчей птицей тропической Америки; его пѣніе напоминаетъ сказочный звонъ стеклянныхъ колокольчиковъ. Эти птицы послужили предметомъ многихъ поэтическихъ сказаній у различныхъ народовъ.

Крапивникъ, лазутчикъ, орѣшекъ (*T. rufivulus*) можетъ служить представителемъ этого семейства. Эта маленькая птичка окрашена въ ржаво-бурый цвѣтъ съ бѣловатыми пятнами. Водится не только во всей Европѣ, но и въ сѣверной Азіи и предпочитаетъ долины, окаймленныя кустарниками и перерѣзанныя ручейками. «Крапивникъ, — говоритъ Науманъ, — превосходить всѣхъ нѣмецкихъ

птицъ своей веселостью, беззаботностью и смѣлостью». Летаетъ эта птица лишь въ случаяхъ крайней необходимости: обыкновенно-же она порхаетъ, вздергивая крыльями, надъ самой землей. Пѣніе превосходное, чрезвычайно пріятное и состоитъ изъ мелодичныхъ трелей; зимою голосъ крапивника производитъ странное, сладостное впечатлѣніе, напоминая о близости весны. Питается насѣкомыми, паучками, осенью-же ягодами. Гнѣздо строитъ то на вершинѣ деревьевъ, то въ кустахъ, то прямо на землѣ; оно шарообразной формы и свито изъ пожелтѣвшаго мха. Крапивника случайно лишь ловятъ въ западни, однако онъ не скоро привыкаетъ къ неволѣ.

Швейки (Cisticolinae) сходны съ камышевками; подлѣ ихъ именемъ разумѣется группа пѣвчихъ птицъ, живущихъ въ Старомъ Свѣтѣ и Австраліи. Онѣ отличаются длиннымъ, загнутымъ клювомъ, короткими крыльями, сильными ногами и ступенчатымъ хвостомъ; опереніе, одно цвѣтное.

Цистикола бѣгающая (Cisticola cursitans) является представителемъ цистиколь; водится въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и Азій и предпочитаетъ высокіе камыши и тростники. Питается маленькими жучками, гусеницами, улитками, а также листьями травы или хлѣбными растеніями. Замѣчательнъ способъ постройки гнѣзда: вдоль края каждаго листочка, изъ которыхъ свито ея гнѣздо, цистикола продѣлываетъ рядъ маленькихъ отверстій, которыя потомъ соединяетъ посредствомъ одной или нѣсколькихъ нитокъ; нити эти приготовлены изъ паутины или растительнаго пуха.

Портники (Orthotomus) характеризуются удлинненнымъ туловищемъ, прямымъ клювомъ и высокими ногами съ короткими когтями; крылья слабыя; опереніе яркое: верхняя часть тѣла зеленая, нижняя красная.

Портника длиннохвостая (O. longicauda) встрѣчается во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, начиная со склоновъ Гималайскихъ горъ и кончая островомъ Цейлономъ. Питается насѣкомыми: муравьями, гусеницами, и охотно поселяется въ фруктовыхъ садахъ. Гнѣзда очень изящны и состоятъ изъ хлѣба, тростниковаго пуха и шерсти, плотно сотканыхъ вмѣстѣ и привѣшанныхъ между двумя листьями.

Мягкохвостая австралійская (Stipiturus malachurus) отличается своеобразнымъ строеніемъ хвоста, состоящаго изъ шести рулевыхъ перьевъ съ расщепленными бороздками. Водится въ Австраліи и предпочитаетъ болотистыя мѣстности. Летаетъ очень плохо, но за то превосходно бѣгаетъ.

Тималии (Timelia), въ тѣсномъ смыслѣ, водятся въ южной Азій, Африкѣ и Америкѣ и во многомъ сходны съ дроздами.

Тималия бурая (T. pillata) отличается буровато-сѣрымъ пѣрвомъ верхней части тѣла и блѣдно-коричневымъ нижней; клювъ черный, ноги мясо-краснаго цвѣта. На Гималайскихъ горахъ водится **солнечная птица** или **китайскій соловей** (Liothrix), изъ различныхъ видовъ котораго замѣчательнъ **желтый китайскій соловей** (L. luteus), превосходно поющій и даже сравниваемый съ нашимъ соловьемъ. **Абиссинскіе дрозды** (Crateropus) живутъ въ Африкѣ и юго-западной Азій. Изъ нихъ упоминаемъ **бѣлолицаго абиссинскаго дрозда** (C. leucopygius), живущаго въ лѣсахъ Абиссиніи и Судана, и **птицу-кошку** (C. carolinensis), напоминающую своими привычками пересмѣшника. Представителемъ особаго рода является **молотильщикъ** (Pomatrhinus rufus), водящійся во всей Сѣв. Америкѣ.

Синицы (Paridae) составляютъ довольно ясно обособленное семейство. Отличаются прямымъ, короткимъ, коническимъ клювомъ, крѣпкими ногами, снабженными изогнутыми когтями, короткими крыльями и различной длины хвостомъ. Это семейство распространено по всему сѣверу земнаго шара, но отдѣльные

Длиннохвостая портниха (*Orthomus bennettii*).

съ жадностью съѣдаютъ мозгъ своихъ жертвъ.

Лѣсныя синицы (*Parus*) шестро окрашены и представляютъ множество видовъ. Самый извѣстный изъ нихъ — **большая синица, обыкновенная и простая си-**

представители встрѣчаются и на югѣ. Обыкновенное мѣсто ихъ жизни и охоты — лѣсъ; онѣ принадлежатъ къ самымъ веселымъ и подвижнымъ птицамъ, какія только намъ извѣстны, и разносторонне одаренны. Голосъ ихъ неприятенъ и походить на пискъ мышей; питаются насѣкомыми, сѣменами, а нѣкоторыя исключительно личинками и яичками; по этой-то причинѣ синицы столь полезны для процвѣтанія нашихъ садовыхъ деревьевъ. Онѣ скоро привыкаютъ къ неволѣ, но рѣдко приручаются вполне; ихъ нельзя запирать съ другими птицами, потому что онѣ нападаютъ на нихъ, убиваютъ ударами клюва, разламываютъ черепъ и

ница (*Parus major*), встрѣчающаяся повсемѣстно. Верхняя часть ея тѣла — оливково-зеленая, а нижняя — блѣдно-желтая. Въ общемъ окраска нельзя сказать, чтобы красивая.

Это живая, веселая, неутомимая, любопытная и драчливая птица. «Очень рѣдко, — говоритъ Науманъ, — можно видѣть, что-бы обыкновенная синица сидѣла нѣсколько минутъ спокойно на одномъ мѣстѣ или была бы въ дурномъ расположеніи духа». Насколько возможно, синица держится на вѣткахъ деревьевъ; она весьма рѣдко спускается на землю, а также неохотно пролетаетъ большія разстоянія, такъ какъ полетъ ея довольно тяжелый и неуклюжій. Ище хотя простое, но не неприятное, и сравнивается многими со звономъ колокольчиковъ. Будучи необщительна и неуживчива, синица враждебно относится къ болѣе слабымъ, чѣмъ она, созданіямъ; чрезвычайно трусливая передъ хищными птицами, она сама яростно бросается на каждую слабѣйшую птичку и убиваетъ ее, если только можетъ. Главную пищу большой синицы составляютъ насѣкомыя, ихъ яйца и личинки; мясо-же, сѣмена и плоды служатъ ей лакомствомъ; она повидимому ненасытна, такъ какъ ѣсть съ утра до ночи, и когда не въ состояніи съѣсть насѣкомое, то все-же убиваетъ его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ синица прибѣгаетъ къ хитрости; вотъ какимъ образомъ, по словамъ Ленца, она добываетъ себѣ зимою пчелъ. «Она подходитъ къ летнымъ отверстіямъ и стучится въ нихъ клювомъ; внутри улья подымается жужжаніе, и вскорѣ одна или нѣсколько обитательницъ его вылетаетъ наружу, чтобы прогнать нарушителя спокойствія; но этотъ послѣдній тотчасъ-же схватываетъ храбраго защитника, летитъ съ нимъ на вѣтку и съѣдаетъ

его внутренности, распороть клювомъ животъ». Такой маневръ синица повторяетъ со дня на день, съ утра до ночи. Гнѣзда строятъ или у самой земли, или на верхушкѣ дерева и вьеть его весьма неискусно. Прилетаетъ синица къ намъ въ мартѣ, а улетаетъ въ концѣ сентября.

Лазоревка, синій слѣпухъ, синяя синица (*Parus caeruleus*) голубовато-зеленаго цвѣта сверху, желтаго снизу, а голова, крылья и хвостъ—голубые. Живетъ по всей Европѣ, гдѣ только есть лѣса, а также въ передней Азии и Сибири. Другой близкій къ ней видъ **князекъ** (*Parus cyanus*) водится въ Россіи. Оба вида любятъ по преимуществу лиственные лѣса и фруктовые сады. По образу жизни и поведенію напоминаютъ обыкновенную синицу, только въ меньшемъ масштабѣ; они также дѣятельны, любопытны, задорны, свирѣпы и злы. Питаются исключительно насѣкомыми.

Московка, малая, или черная синица (*Parus ater*) сѣраго цвѣта сверху и сѣровато-бѣлаго снизу; водится въ Старомъ Свѣтѣ, въ хвойныхъ лѣсахъ **Сѣрая синица** (*P. fruticeti*) живетъ въ средней Европѣ; сходная съ ними **болотная синица** (*P. palustris*) водится въ Скандинавіи и сѣверной Россіи.

Хохлатая синица, гренадерка (*Parus cristatus*) водится исключительно въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверной Европы. Веселость, подвижность, дерзость

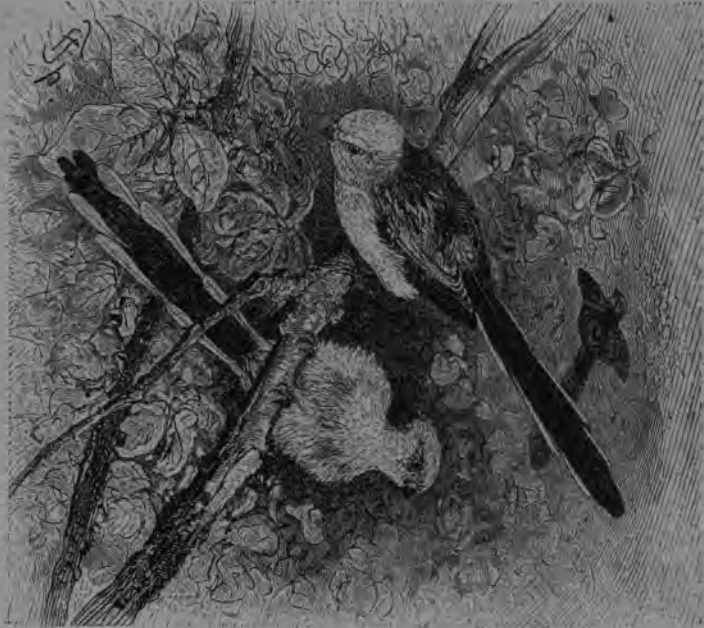
Синицы.

1. Большая синица.—2. Лазоревка.—3. Гренадерка.—4. Гайка.—5. Московка.

и страсть къ ссорамъ, свойственныя всѣмъ синицамъ, присущи также и этому виду. Хохлатая синица вмѣстѣ съ московкой должна считаться величайшей благодарительницей хвойныхъ лѣсовъ, такъ какъ питается преимущественно яйцами и личинками вредныхъ насѣкомыхъ и положительно пренебрегаетъ всякими сѣменами. Къ неволѣ привыкаетъ съ большимъ трудомъ.

Длиннохвостыя синицы (Acgedula). Сюда относятся длиннохвостая синица, павлинчикъ, фазанчикъ, аполлонов-

Длиннохвостая синица водится въ Сѣв. и Ср. Европѣ, предпочитая мѣстные лѣса, особенно же охотно поселяется во фруктовыхъ

Аполлоновки.

ка, чумичка (*A. caudata*); брюшко ея бѣлое, верхняя часть тѣла черная. Къ тому же роду слѣдуетъ отнести розовую аполлоновку (*A. rosea*), водящуюся въ средней Германіи и чернозобую аполлоновку (*A. tephronota*), живущую въ предѣлахъ Турціи.

садахъ. Голосъ ея довольно пріятный, но тихій. Гнѣзда яйцевидной формы и имѣютъ боковое отверстіе; они чрезвычайно искусно свиты изъ мху и паутины гусеницъ; внутри же выстланы перьями, шерстью и волосами. Изъ всѣхъ синиць длиннохвостая ручнѣетъ наиболѣе легко.

Вородажки (Panurus). Представителемъ ихъ служитъ бородачка или усатая синица (*P. biarmicus*), которая водится во всей средней Европѣ и западной Азіи; поселяется преимущественно въ камышевыхъ заросляхъ, которыя оставляетъ очень рѣдко. Питается лѣтомъ насѣкомыми, а зимой—всевозможными сѣменами.

Ремезъ (*Aegithalus*) отличается шиловиднымъ клювомъ, тупыми крыльями, сильными пальцами и средней длины хвостомъ.

Ремезъ (*Aegithalus pendulinus*) — самый мелкій видъ этого семейства: водится въ Россіи, Средней Европѣ и Малой Азіи и селится преимущественно въ болотахъ. Появляется довольно рано, именно въ мартѣ и покидаетъ свою родину въ октябрѣ.

По своей живости, ловкости, смѣлости ремезъ можетъ считаться достойнымъ представителемъ своего семейства. Летаетъ поспѣшно, легко, но какъ-то своеобразно-повыисто и избѣгаетъ при полетѣ такихъ пространствъ, гдѣ ему негдѣ укрыться. Пищу его составляютъ всевозможныя насѣкомыя, живущія въ тростникѣ, ихъ личинки и яйца. Ремезъ

принадлежитъ къ наиболѣе искуснымъ строителямъ; его гнѣздо — образцовое произведение искусства — прикрѣпляется только верхнею частью и виситъ совершенно свободно въ болшинствѣ случаевъ надъ водою. Оно устраивается слѣдующимъ образомъ: ремезъ наматываетъ сеученную шерсть вокругъ тоненькой, свѣсившейся внизъ вѣточки, расходящейся на нѣсколько отдѣльныхъ сучковъ; между этими вѣточками къ нимъ прислоняются боковыя стѣнки. Такимъ образомъ гнѣздо приобретаетъ форму корзиночки съ толстымъ округленнымъ дномъ. Эти гнѣзда всегда вызывали удивленіе и любопытство у людей и служатъ предметами разнообразныхъ повѣрій у некультурныхъ народовъ, невольно поражающихся такимъ искусствомъ птицъ.

Къ синицамъ примыкаютъ **древозазы** (*Certhiidae*), отличающіеся длинными пальцами, снабженными большими когтями. Различаютъ 2 подсемейства.

Подсемейство **поползней** (*Sittinae*) заключаетъ около 30 видовъ и характеризуется конусообразнымъ клювомъ, ногами съ большими, острыми когтями и широкими тупыми крыльями. Водятся повсюду, кромѣ Средней Африки и Южной Америки, населяя преимущественно лѣса. Это самая искусная изъ лазающихъ птицъ, превосходящая даже дятловъ своею ловкостью.

Поползень.

Самый распространенный видъ — **сѣверный поползень** (*Sitta caesia*), окрашенный сверху въ сѣрый, а снизу въ ржаво-желтый цвѣтъ. Отличаютъ еще, какъ особый видъ, **поползень-ямщика** (*S. europaea*), живущаго на сѣверѣ Европы. Другой сходный съ предыдущими видъ **волчокъ** (*S. sibirica*), нѣсколько меньшаго роста, водится въ Сибири.

Нашего поползня пѣтъ на сѣверѣ Европы, но онъ встрѣчается отъ Ютландіи до Средиземнаго моря. Онъ никогда не живетъ большими обществами, но обыкновенно попарно или малыми семьями и предпочитаетъ смѣшанные лѣса. Онъ питается насѣкомыми, пауками, сѣменами и ягодами; часто глотаетъ крупный

песокъ, способствующій пищеваренію. Насѣкомыхъ онъ собираетъ на вѣтвяхъ или ловить въ воздухѣ на лету; его клювъ не приспособленъ къ долбленію дерева, какъ у дятла. Во время охоты за насѣкомыми онъ часто приближается къ жилымъ строеніямъ и появляется даже въ комнатахъ. Гнѣздо поползень строитъ всегда въ углубленіяхъ, въ дуплахъ деревьевъ, а рѣже—въ трещинахъ скалъ или стѣнъ. Онъ не задумывался входить въ ловушки для синицъ и ловится въ силки и западни; легко переноситъ неволю и даже въ клѣткѣ превосходно уживается съ другими птицами.

Очень похожъ на нашего поползня **каменный поползень** (*C. peimayegii*), водящійся въ Босніи, Далмаціи и Греціи. Живетъ на скалахъ, на стѣнахъ разрушенныхъ

замковъ и старыхъ венеціанскихъ крѣпостей и лазаетъ по вертикальной плоскости вверхъ и внизъ съ неподражаемой ловкостью, отыскивая насѣкомыхъ въ корѣ деревьевъ.

Пищухи (*Certhiinae*) — маленькія птички съ граненымъ, согнутымъ клювомъ, слабыми ногами, длинными пальцами, вооруженными крѣпкими когтями; крылья тупыя, хвостъ длинный, клиновидный. Водятся въ сѣверныхъ странахъ обоихъ полушарій, а также въ Индіи и Австраліи. Питаются насѣкомыми, пауками, рѣже проглатываютъ и сѣмена.

Пищуха-сверчокъ (*Certhia familiaris*) водится во всей Европѣ, Сибири и Сѣверной Америкѣ. Подобно всѣмъ лазающимъ птицамъ онъ всегда въ работѣ и движеніи; онъ хлопотливо лазаетъ по деревьямъ и отыскиваетъ себѣ пищу. Полетъ его неровный, но довольно быстрый. При хорошей погодѣ онъ веселъ, но при сырой погодѣ и зимой ясно замѣтно, что онъ чувствуетъ себя плохо; онъ тщательно заботится о чистотѣ своего оперенія и возможно, что его унылый видъ въ дурную погоду происходитъ отъ загрязненія перьевъ. Гнѣздо его устраивается въ дуплахъ и щеляхъ; часто, однако, пищуха-сверчокъ кладетъ яйца подъ крышами домовъ, или въ кучѣ дровъ. Птенцовъ выводятъ дважды въ годъ—въ мартѣ и іюнѣ.

Къ пищухамъ причисляютъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ птицъ земного шара — **краснокрылаго стѣнолаза** (*Tichodroma muraria*). Онъ характеризуется скатымъ туловищемъ, короткой шеей, большой головой и длиннымъ, тонкимъ клювомъ; когти на ногахъ большіе и острые; опереніе мягкое, пушистое, какъ шелкъ, и окрашено въ пріятный, яркій цвѣтъ, который измѣняется по временамъ года; языкъ длинный, острый, какъ игла, и покрытъ множествомъ щетиноподобныхъ крючковъ. Водится на высотахъ средней и южной Европы, западной Азии и Абиссиніи.

Объ его образѣ жизни до послѣдняго времени не было почти ничего извѣстно, и лишь въ 1864 г. благодаря Гиртаннеру, мы получили болѣе обширныя свѣдѣнія о жизни этой замѣчательной птицы.

«Свистъ его, — говоритъ названный изслѣдователь — тонокъ, протяженъ и напоминаетъ пѣсеню нашей овсянки; слушатель, пораженный, послѣ продолжительнаго исканія, различаетъ наконецъ между камнями маленькую птичку, лазающую съ полураскрытыми красными крыльями, безъ всякаго труда по отвѣсной скалѣ.

Стѣнолазъ взбирается охотно лишь по совершенно голымъ скаламъ, и чѣмъ болѣе дика и лишена растительности горная мѣстность, тѣмъ вѣрнѣе его можно тамъ найти. По стволамъ деревьевъ онъ никогда не лазаютъ, живетъ лишь на крутыхъ скалахъ и даже не любитъ спускаться на землю. При лазаніи онъ обнаруживаетъ такую силу и ловкость, что смѣло можно допустить, что нигдѣ въ горахъ не найдется плоскости, которая была-бы для него слишкомъ гладкой и крутой. Поиманный, онъ легко взлѣзаетъ вверхъ по обоямъ комнаты. Летаетъ превосходно, и нѣтъ ничего красивѣе, какъ видѣть пару этихъ птицъ, носящихся надъ темными пропастями и освѣщаемыхъ солнцемъ». Пища его состоитъ изъ пауковъ и насѣкомыхъ; своимъ тонкимъ клювомъ онъ, какъ щипчиками, схватываетъ съ увѣрен-

Пищуха-сверчокъ (*Certhia familiaris*).

Стѣнолазъ краснокрылый (*Tichodroma muraria*).

ностью даже самыхъ мелкихъ насѣкомыхъ. Языкъ служитъ ему слѣдующимъ образомъ: быстро выдвигая его впередъ, онъ прокалываетъ схваченныхъ насѣкомыхъ и притянувъ его назадъ, складываетъ добычу въ заднюю часть рта. Гнѣздо его большое, круглое и построено поразительно легко изъ тонкаго мха и пуха.

За исключеніемъ времени размноженія, стѣнолаза рѣдко можно видѣть парами. Онъ лазаютъ обыкновенно одинъ по пустыннымъ скаламъ, распѣвая свою короткую, незатѣйливую, но пріятную пѣсенку. Къ своимъ родичамъ онъ относится или вполне равнодушно, или пытается преслѣдованіемъ изгнать ихъ изъ своихъ владѣній. Съ птицами-же другого рода рѣдко приходитъ въ соприкосновеніе и большей частью избѣгаетъ ихъ.

Время насиживанія приходится на мѣсяцы май и іюнь. О вредѣ стѣнолаза, питающагося насѣкомыми, не можетьъ быть и рѣчи; но и польза, приносимая имъ, очень невелика, если принять во вниманіе тѣ мѣста, гдѣ онъ добываетъ себѣ нишу. Однако какъ одно изъ лучшихъ украшеній Альпійскихъ горъ, онъ высоко цѣнится всѣми любителями путешествій по горамъ.

Сахарныя птицы (Dacnidae) представляют собой маленьких красивых обитателей Южной Америки и Австралии; их насчитывают до 100 видов. Питаются насекомыми, плодами и сладким соком цветов.

Сай (*Arbelorhina cyanea*) является представителем особого рода, водящегося в Южной Америке. Он великол比亚го блестяще-голубого цвета и отличается саблевидно-согнутом кловом.

Питпит ямайский (*Dacnis flaveola*) отличается коротким, острым, несколько согнутым кловом; оперение сверху черное, снизу желтое. Ведется, как видно из названия, на острове Ямайка. Питпит очень любит общество колибри и посещает те же цветы и с той же целью, как и эти последние. Гнездо, имеющее форму шара с толстыми стенками, помещается обыкновенно в низких кустах, вблизи гнезда ось.

В Старом Свете водятся **нектарницы** (*Nectariniidae*) — маленькие красивые птицы с роскошно окрашенным оперением. Вудучи в общем сходны с колибри, они отличаются от него короткими крыльями и образом своей жизни. Крайне привлекательны, и они принадлежат к самым способным, одаренным и милым влюбленным птицам. Обитают преимущественно в лесах и садах, не чуждаясь близости человека. Представителем их может служить **нектарница блестящая** (*N. metallica*).

Большая часть растительного царства Австралии состоит из камедных деревьев, доставляющих удобное убежище многим большим семействам птиц, например, многочисленным **медоодам** (*Meliphagidae*). Образ их жизни так тесно связан с названными выше деревьями, что нельзя себе представить одних без других. Медооды питаются насекомыми, цветочной пылью и медом, который они очень искусно достают при помощи своего длинного языка.

Жаворонки (*Alaudidae*) — сильно сложенные птицы, отличающиеся большой головой, коротким кловом, длинными крыльями и короткими ногами,

Новозеландский поп или **туи**, по словам Рошела, является выдающимся по своему голосу обитателем пустынь Новой Зеландии. „Не слишком сильно выражаются об этой птице, если утверждают, что во всех лесах Европы нет певца, могущаго с ним соперничать. Как я ни люблю певца европейскаго соловья, но нахожу, что оно далеко уступает певцу этой птицы“.

Туи (*Prothemadera Novae-selandiae*) отличается сильным, наверху и внизу слегка согнутым кловом, длинными ногами и двумя расщипанными как волосы, хоходками по бокам шеи; оперение блестяще-стального цвета. Благодаря своей необыкновенной способности к подражанию, туи стали любимцем как туземцев, так и колонистов. Привыкнув к корму в клетке, он быстро научается говорить несколько слов, насвистывать арин, подражать лаю собаки, кудахтанью курицы и т. д. „Однажды, рассказывает Буллер, — я беседовал с туземцами о предмете, имеющем важное значение; к моему удивлению, едва я успел окончить свою речь, поп, висевший в клетке над нашими головами, ясно и правильно произнес: „тиго“, т. е. „верно!“ Новозеландцы охотно держат попов в клетках.

На Филиппинских островах водятся **листовки** (*Phyllornis*), наиболее известный вид которых — **золотолобая листовка** (*Ph. aurifrons*), хорошенькая птичка, обладающая, как и предыдущая, способностью подражать певцу птиц и другим звукам.

В высшей степени характерными птицами Индии и Африки являются **коротконогие дрозды** или **бюль-бюли** (*Brachipodidae*), составляющие семейство, не избилующее родани, но богатое видами. Разнятся они не древесноходят наших дроздов; отличаются тонким кловом, длинными крыльями, мягким и густым оперением. **Бюль-бюль темный** (*Pycnonotus nigricans*) водится в Аравии и на Цикладских островах. Другой вид того же рода **бюль-бюль серый** (*P. arsinoides*), несколько меньше предыдущаго, водится в Египте.

Новозеландский поп (*Prothemadera Novae-selandiae*).

съ очень большимъ когтемъ на заднемъ пальцѣ; опереніе землистаго цвѣта. Хотя жаворонки встрѣчаются во всѣхъ странахъ свѣта но преимущественно живутъ на восточномъ материкѣ. Мѣстопребываніемъ ихъ служатъ открытыя области, поля, пустыни, степи. Парочки одного вида живутъ въ непосредственной близости другъ отъ друга, и весной ихъ совмѣстное пѣніе увеселяетъ во всякое время дня уха путешественника. Всѣ жаворонки, живущіе на сѣверѣ, принадлежать къ перелетнымъ или кочующимъ птицамъ; живущіе-же на югѣ—къ осѣдлымъ или бродячимъ. Далеко жаворонки не улетаютъ и то не на долго. Это првыя птицы, появляющіяся у насъ весной, и остаются у насъ до глубокой осени.

Полевой жаворонокъ.—Лѣсной жаворонокъ (вверху).—Хохлатый жаворонокъ.

Жаворонки—лучшіе ходоки между воробьиными птицами, хотя и полетъ ихъ замѣчательнъ своимъ разнообразіемъ. Спѣша, они летятъ чрезвычайно быстро; во время-же пѣнія они, вспархивая, разомъ взвиваются къ небу, описывая большую спираль; оттуда они спускаются сначала медленно, а затѣмъ вдругъ, сложивъ крылья, какъ камень, падаютъ на землю. Органы вишнихъ чувствъ у жаворонковъ развиты хорошо, понятливость-же, напротивъ, довольно слаба. Большинство жаворонковъ хорошіе, а нѣкоторые изъ нихъ замѣчательные пѣвцы; пѣни ихъ хотя не богаты строфами, но чрезвычайно разнообразны; сверхъ того, они обладаютъ способностью подражать пѣнію другихъ птицъ. Пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, хлѣбныхъ зеренъ и сѣмянъ; шють жаворонки росу, сохранившуюся на листьяхъ, и долгое время могутъ совершенно обходиться безъ воды. Гнѣзда выютъ небрежно

изъ стебельковъ и листьевъ, имѣющихъ одинаковый съ почвою цвѣтъ, и поэтому гнѣзда ихъ трудно замѣтить. Всевозможные хищники—млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, а также человекъ являются врагами жаворонковъ; но быстрое размноженіе обезпечиваетъ ихъ отъ полного истребленія.

Полевой жаворонекъ, вѣще-временникъ (*Al. arvensis*) отличается стройнымъ тѣлосложеніемъ, короткимъ клювомъ, острыми крыльями, тонкими ногами и короткими пальцами. Перья верхней части тѣла землисто-бураго, а нижней—рыжевато-бллаго цвѣта. Вся Европа отъ Норвегіи и Россіи и Средняя Азія служатъ родиной жаворонковъ, перекочевывающихъ на зиму въ сѣверную Африку и Индію.

Для пастъ полевой жаворонекъ является предвѣстникомъ весны, такъ какъ онъ прилетаетъ еще во время таянія снѣга, иногда въ началѣ февраля. Это птица нестойкая, а безпрестанно перелетаетъ съ мѣста на мѣсто. Съ другими жаворонками полевой жаворонекъ живетъ въ мирѣ только во время перелета и на зимнихъ квартирахъ. Въ Новой Зеландіи, гдѣ жаворонки были акклиматизированы, они чрезвычайно размножились и измѣнили тамъ свой образъ жизни; землевладельцы обвиняютъ ихъ въ сильномъ истребленіи хлѣбныхъ всходовъ; пѣніе же ихъ настолько же ухудшилось, насколько увеличилось ихъ вредъ. Были попытки акклиматизировать этихъ птицъ и въ Америкѣ, но не воплотилъ удачныя.

Южная Европа, Средняя Азія и сѣверъ Африки служатъ мѣстожительствомъ **короткопалаго жаворонка** (*Alauda brachydactyla*), предпочитающаго самыя пустынные мѣстности.

Каландра (*Al. calandra*) является превосходнымъ пѣвцомъ южной Европы; она отличается большимъ, толстымъ клювомъ и длинными сильными ногами.

Въ Западной Азіи и Индіи она замѣняется сходнымъ съ нею **степнымъ жаво-**

ронкомъ (*Al. bimaculata*), нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

По образу жизни каландры мало отличаются отъ нашихъ полевыхъ жаворонковъ; характерна ихъ прямая походка и медленные, но сильныя взмахи широкихъ крыльевъ. Онѣ замѣчательны также своимъ превосходнымъ пѣніемъ; оно отличается разнообразіемъ, полнотою и силой; въ степяхъ онѣ въ своей пѣнѣ смѣшиваютъ голоса всѣхъ живущихъ тамъ видовъ жаворонковъ и передаютъ ихъ въ обработанномъ видѣ. Подражательная способность этихъ жаворонковъ основана на рѣдкомъ дарованіи по произволу измѣнять звой голосъ. Впрочемъ, ихъ превосходное пѣніе слишкомъ оглушительно для комнаты, такъ что въ закрытомъ помѣщеніи его нельзя долго выносить. Любопытнѣе способъ поймки этихъ птицъ въ Испаніи. Нѣкоторые ловцы несутъ пастушки колокольчики, другіе потайные фонари (ловля происходитъ ночью), остальные—ручные сѣтки. Жаворонки

Каландра (*Alauda calandra*).

ослѣпляются свѣтомъ фонарей, но, слыша звукъ колокольчиковъ, поддаются обману, полагая, что къ нимъ приближается стадо скота; прижавшись къ землѣ, они спокойно ожидаютъ приближенія ловцовъ, которые захватываютъ ихъ сѣтями или даже просто берутъ руками.

Въ степяхъ Россіи и Сибири встрѣчается болѣе крупный видъ—**бѣлокрылый жаворонекъ** (*Al. sibirica*), отличающійся темно-бурымъ опереніемъ верхней и бѣлымъ нижней части тѣла. Въ солончаковыхъ азиатскихъ степяхъ вмѣстѣ съ каландрой живетъ также **татарскій или чернѣй жаворонекъ, чернѣй степной скворецъ** (*Al. tatarica*)—одинаковой съ ней величины.

Однимъ изъ прелестнѣйшихъ видовъ всего семейства долженъ считаться **снѣжный, рогатый или альпійскій жаворонекъ** (*Otocorys alpestris*)—

представитель рода **ушастыхъ жаворонковъ** (*Otocorys*). Это — житель тундръ, который въ настоящее время гнѣздится тамъ повсюду; прежде онъ считался рѣдкостью въ сѣверо-западной Европѣ, но въ послѣднее полу столѣтіе распространялся все болѣе и болѣе и въ настоящее время въ сѣверной Скандинавіи представляетъ собой обыкновенное явленіе. По образу жизни и привычкамъ снѣжный жаворонокъ во всѣхъ подробностяхъ сходенъ съ полевымъ; питается растительными веществами, но главнымъ образомъ комахами и ихъ личинками, которыми такъ изобилуютъ наши тундры.

Альпійскій жаворонокъ (*Otocorys alpestris*).

Хохлатый жаворонокъ, вьюнъ, хохлатка (*Galerita cristata*) — является представителемъ особаго рода. Водится во всей Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, а также въ Азіи и части Африки.

Хохлатые жаворонки болѣе степныя животныя, чѣмъ другія птицы, проникшія къ намъ съ юго-востока; наблюденіе, будто-бы они по преимуществу придерживаются широкихъ шоссе и дорогъ, идущихъ съ востока на западъ и гнѣздятся по близости ихъ, вполне справедливо, такъ какъ эти дороги отличаются тѣмъ-же пустыннымъ характеромъ, что и монгольскія степи, являющіяся ихъ первоначальной родиной. Эти иноземныя, прыгающія вдоль проѣзжихъ дорогъ, птицы своимъ своеобразнымъ голосомъ и опереніемъ обратили на себя вниманіе народа: такъ, тюрингенскіе крестьяне утверждаютъ, что хохлатые жаворонки проникли туда во время войны 1813 г., вслѣдъ за русскими войсками. На югѣ Испаніи хохлатку замѣняетъ **лавровый жаворонокъ** (*Galerita Theclae*), отличающійся болѣе длиннымъ хохолкомъ и болѣе короткимъ клювомъ.

Кромѣ времени размноженія, хохлатки — тихія, спокойныя птицы, замѣтныя только оттого, что встрѣчаются повсюду. Во всѣхъ отношеніяхъ это — птица неприятельная. Пѣніе ея, хотя уступаетъ пѣнію лѣсного жаворонка и другихъ его родственниковъ, но все-же имѣетъ свои преимущества: голосъ ея мягокъ, жалобенъ и серебристъ. Гнѣзда вьетъ въ поляхъ, виноградникахъ, садахъ, нерѣдко чрезвычайно близко отъ жилыхъ помѣщеній. Хохлатки мало ловятся для кухни и рѣдко содержатся въ клѣткахъ.

Лѣсной жаворонокъ или **юла** (*Galerita arborea*) — самый красивый видъ этого семейства. Верхняя часть его тѣла блѣднаго ржаво-бурого цвѣта, нижняя — бѣловато-ржавого. Эти прелестныя, маленькія птички водятся во всей Европѣ, начиная отъ Швеціи, и въ западной Азіи; излюбленнымъ мѣстомъ ихъ жительства являются дикія пустоши и лѣсистыя мѣстности. Послѣ насильствъ

онѣ переселяются со своими птенцами на скошенные луга, а во время перелета опускаются на паровыя поля и живья ровныхъ мѣстностей. Возвращаются изъ своихъ странствованій лѣсные жаворонки очень рано—во второй половинѣ февраля. По своему нраву—это прелестное существо съ быстрыми, ловкими движеніями, доврѣчивое тамъ, гдѣ его щадятъ, и пугливое и осторожное, когда его преслѣдуютъ.

Самое прекрасное изъ свойствъ лѣсного жаворонка—его превосходное пѣніе. Въ этомъ отношеніи онъ, хотя не можетъ равняться съ соловьемъ, но тѣмъ не менше часто замѣняетъ послѣдняго; соловьиная пѣснь льется лишь въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, лѣсной-же жаворонокъ поетъ, начиная съ марта до августа, а послѣ линіяи еще въ послѣдней половинѣ сентября и въ первой половинѣ октября; кромѣ того, его чудная пѣснь оживляетъ бѣдныя, пустынные мѣстности и горы, гдѣ живетъ вообще очень мало хорошихъ пѣвцовъ. Къ сожалѣнію, птицы эти не увеличиваются въ числѣ, какъ полевые и хохлатые жаворонки; наоборотъ, численность ихъ скорѣе уменьшается и притомъ безъ всякой видимой причины.

Африканскій жаворонокъ (*Ammomanes deserti*), водится въ сѣверной и сѣверо-восточной Африкѣ, западной Азіи и средней Индіи. Въ Африкѣ водится, кромѣ того, **песчаный жаворонокъ** (*A. cinctura*), нѣсколько меньше предыдущаго. Эта своеобразная птица избѣгаетъ населенныхъ и обработанныхъ мѣстностей, и живетъ лишь тамъ, гдѣ сухой песокъ уничтожаетъ всякіе слѣды живительной силы влаги; въ песокъ онъ скрывается отъ взора враговъ, тамъ-же находитъ и свою пищу; словомъ—пустыня его стихія.

Длинноногіе жаворонки (*Alaemon*), стройныя созданія съ узкимъ, сильно изогнутымъ клювомъ и широкими, длинными крыльями. **Дугоклюваго жаворонка**

(*Al. dupontii*) можно считать переходной ступеню отъ этихъ жаворонковъ къ полевымъ; онъ живетъ въ Сахарѣ, и лишь случайно попадаетъ въ южной Франціи.

Сахарскій жаворонокъ (*Al. desertorum*) распространенъ въ сѣверной Африкѣ и передней Азіи; опереніе его сверху красновато-желтаго цвѣта, а снизу—бѣлаго.

По своему поведенію сахарскій жаворонокъ является какъ-бы соединительнымъ звеномъ между своими болѣе близкими родственниками и бѣгунками (*Cursorius*). Летаютъ они легко, часто парятъ, но чаще всего летятъ совершенно прямо; поднимаются на воздухъ не медленно, какъ прочіе жаворонки, но возносятся въ вышину частыми взмахами крыльевъ и очень быстро.

Птицы, относящіяся къ семейству **лѣсныхъ пѣвцовъ** (*Sylvicolidae*), подраздѣляются на нѣсколько подсемействъ.

Трясогузки (*Motacillinae*) отличаются необыкновенно стройнымъ тѣлосложеніемъ, длиннымъ хвостомъ, стройными ногами и пестрымъ опереніемъ.

Болѣе дюжины существующихъ видовъ трясогузокъ въ собственномъ смыслѣ, водятся исключительно въ Старомъ Свѣтѣ и распространены здѣсь во всевозможныхъ климатахъ; любимымъ ихъ мѣстопребываніемъ служатъ области, богатая водой. Сѣверные виды трясогузокъ—перелетныя птицы, южные принадлежатъ къ кочующимъ; наконецъ, нѣкоторые отдѣльные виды—осѣдлыя птицы. Ихъ движенія ловки и граціозны; ходятъ онѣ шагами, осмотрительно, кивая головой при каждомъ шагѣ. Голосъ ихъ не очень благозвученъ, пѣніе простенькое, хотя не безъ пріятности. Питаются насѣкомыми, ихъ личинками, а также нѣкоторыми низшими водяными животными. Гнѣздо—довольно плохая постройка изъ прутиковъ, выло-

женная шерстью и помещенная вблизи воды въ норкѣ или углубленіи. Въ алътеяхъ трасогузокъ содержатъ рѣдко.

Представителемъ всего рода является **бѣлая трасогузка, бѣлая долгохвостая синичка, плиска** (*Motacilla alba*); въ Великобританіи наряду съ бѣлой живетъ **трасогузка траурная** (*M. lugubris*).

Трасогузки водятся во всей Европѣ, Исландіи, Гренландіи и Средней Азій. Подвижныя, беспокойныя, бодрыя, онѣ постоянно дѣятельны съ утра

до поздней ночи; лишь во время пѣнія онѣ сидятъ спокойно на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Летятъ большей частью низко надъ водой или землей и, желая сѣсть, внезапно опускаются внизъ. Онѣ любятъ общество, но не прочь и подразнить своихъ товарищей, играя, преслѣдовать другъ друга, а иногда и серьезно подражаться: къ другимъ птицамъ онѣ обыкновенно относятся враждебно.

Еще милостивѣе и граціознѣе **горная трасогузка** (*M. melanope*); это настоящая перелетная птичка, водящаяся въ Европѣ, большей части Азій и Африки. Едва-ли удастся кому-нибудь встрѣтить птичку милѣе прелестной, граціозной горной трасогузки; ходитъ она осмотрительно вдоль берега, тщательно остерегаясь запачкать какую-либо часть своего тѣла.

Желтая трасогузка или **плиска** (*Budytes flavus*), представитель особаго рода плисокъ, отличается короткимъ хвостомъ и шпоровиднымъ когтемъ задняго пальца.

Рядомъ съ желтой плиской существуютъ различныя формы этого рода, на которыя нѣкоторые ученые смотрятъ какъ на виды, другіе-же какъ на разновидности. Райхеновъ считаетъ **черноголовую плиску, полевую плиску и сѣверную плиску** за самостоятельные виды. Помимо тундръ, гдѣ живутъ сотни тысячъ этихъ любителей болотъ, мѣстомъ вывода дѣтенышей служатъ сырыя мѣстности или временно затопленныя низменности. По движеніямъ всимъ онѣ скорѣе напоминаютъ бѣлую, нежели горную трасогузку; онѣ превосходно бѣгаютъ, но особенно ловко летаютъ. Нерѣдко онѣ, порхая, довольно долго остаются въ воздухѣ, держась надъ однимъ и тѣмъ-же мѣстомъ и часто, сложивъ крылья, почти отвѣсно падаютъ на землю съ довольно значительной высоты. Пѣніе ихъ похоже на пѣніе бѣлой трасогузки, но еще однообразнѣе. Зимуютъ въ Египтѣ или далѣе вглубь Африки.

Съ ѡлверс-востока Европы часто залетаетъ

Бѣлая трасогузка (*Motacilla alba*).

въ западную Европу одна изъ самыхъ красивыхъ плисокъ—**желтотоловая плиска** (*Budytes citreolus*). Она нѣсколько крупнѣе желтой плиски и отличается черной спинкой и лимонно-желтымъ брюшкомъ.

Ласточковыя плиски (*Enicurus*), представляютъ крупныя южно-азіатскіе виды этого семейства, отличительными признаками котораго являются: длинный, прямой клювъ, сильныя, высокія ноги, короткія крылья и длинный, вилообразный хвостъ.

Самый замѣчательный видъ этого рода—**менинтингъ** (*E. lechenaulti*), отличающийся черно-бархатнымъ цвѣтомъ верхней части тѣла, бѣлымъ брюшкомъ, желтыми ногами и чернымъ клювомъ. Эта птица водится исключительно въ горахъ острова Явы.

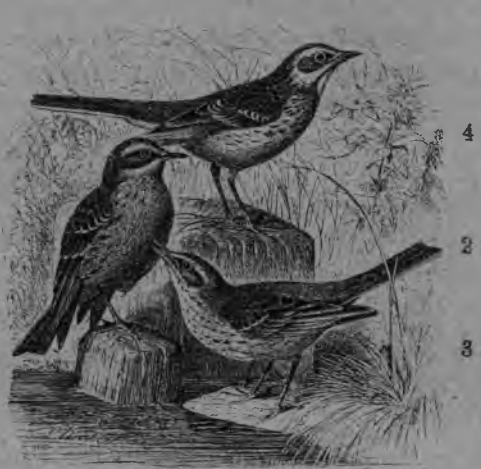
Коньки или **щеврицы** (*Anthus*) являются переходными формами отъ славковыхъ птицъ къ жаворонкамъ. Они отличаются стройнымъ тѣломъ, опереніемъ землястаго или травяного цвѣта, длинными ногами со шпорами и шилообразнымъ клювомъ. Родъ этотъ, заключающій около 50-ти видовъ, распространенъ по всему земному шару. Большую часть жизни коньки проводятъ на землѣ и лишь

по временам садятся на деревья. Летают довольно хорошо и обладают приятным голосом. Питаются коньки насѣкомыми—мухами, комарами, которых ловят на лету, а также улитками.

Луговой конекъ, болотный жаворонокъ (*A. pratensis*), самый извѣстный видъ этого рода. Опереніе верхней стороны тѣла оливковаго цвѣта, нижней—бѣлаго. Водится въ сѣв. Европѣ и Азіи, а на зиму отлетаетъ въ Африку. Эта птица легко уживается въ клеткѣ и поетъ довольно усердно.

На крайнемъ сѣверѣ Европы и Азіи, а также въ сѣв. Африкѣ лугового конька замѣняютъ родственныи съ нимъ **красногру-**

красновато-бѣлымъ цвѣтомъ оперенія. Въ то время, какъ другія ея родственницы предпочитаютъ исключительно равнины, щеврица водяная водится преимущественно на горахъ. Живетъ въ ср. Европѣ. Сюда-же относится **щеврица береговая** (*A. obscurus*), водичаяся въ Скандинавіи и Великобритани, а также **бурая щеврица**, обитающая въ Сѣв. Америкѣ. **Степной конекъ** или **полевая щеврица** (*A. campestris*) сверху желтаго цвѣта, а снизу—бѣловато-желтаго. Область ея распространенія обнимаетъ всю Европу, за исключеніемъ сѣверныхъ тундръ, ср. Азію и сѣв. Африку. Любимое мѣсто его обитанія—сухія, каменистыя, пустынные мѣстности

1. Мениintingъ (*Enicurus leschenaulti*). — 2. Щеврица шпорцевая (*Anthus richardi*). — 3. Щеврица водяная (*Anthus spiolella*). — 4. Щеврица полевая (*Anthus campestris*).

дый конекъ (*A. cervinus*). Онъ одинаковыхъ размѣровъ съ луговымъ конькомъ, но отличается лишь цвѣтомъ своего оперенія.

Лѣсной конекъ (*A. trivialis*), во многомъ сходенъ съ луговымъ конькомъ, но немного крупнѣе. Лѣсистыя области Европы и Сибири служатъ лѣтнимъ убѣжищемъ для этой птицы, а степные лѣса Африки и склоны Гималаевъ—ея зимнимъ мѣстопребываніемъ. Нравомъ она почти нисколько не разнится отъ своихъ родственниковъ, но рѣже ихъ держится на землѣ. Пѣніе конька, сильное и приятное, лучше пѣнія всѣхъ другихъ щеврицъ; оно сходно съ щebetаніемъ канарейки, но отличается большимъ разнообразіемъ мелодій.

Щеврица водяная или **водяной конекъ** (*A. spiolella*) отличается на верхней сторонѣ оливково-сѣрымъ, а на нижней

Своими движеніями эта птица напоминаетъ какъ жаворонковъ, такъ и трясоговковъ. Голосомъ и пѣніемъ степной конекъ уступаетъ прочимъ щеврицамъ. Пища его—мелкія насѣкомыя и сѣмена растений.

Съ полевыми щеврицами сродна **щеврица шпорцевая** или **шпорцевый конекъ** (*A. richardi*). Эта птица, наиболѣе крупная изъ щеврицъ, живущихъ въ Европѣ и легко отличима отъ полевого конька по длинному коготю на заднемъ пальцѣ ноги. Родина ея—степи восточной Азіи, откуда она и залетаетъ къ намъ каждый годъ.

Мы упомянемъ объ **американскихъ пѣвунахъ** (*Sylvicolinae*) ради одного вида этого подсемейства, встрѣчающагося въ Европѣ, на островѣ Гельголандѣ; это **зеленый пѣвунъ** (*S. virens*), чрезвычайно красиво окрашенная птичка, отличающаяся приятнымъ, мелодичнымъ голосомъ.

Тангары (Tingidae) — птицы, величиной съ нашего воробья, хотя отдѣльные экземпляры бываютъ и крупнѣе. Характерные признаки ихъ — конусообразный, слегка изогнутый клювъ, средней длины крылья и хвостъ, ноги съ короткими плюснами; опереніе грубое, пестрое, яркое; преобладаютъ цвѣта синій, зеленый, красный, въ перемежку съ чернымъ и бѣлымъ.

За исключеніемъ 4-хъ видовъ тангаръ, населяющихъ сѣверъ, всѣ остальные 300 видовъ живутъ въ Южн. Америкѣ. Водятся онѣ преимущественно въ лѣсахъ — однѣ на высочайшихъ деревьяхъ, другія въ низкихъ кустарникахъ. Въ непосредственной близости человѣка онѣ селятся рѣдко, но зато нерѣдко опускаются дѣлами стаями на плантаціи, и въ этомъ случаѣ становятся вредными. Отличаясь роскошью окраски, эти птицы во всѣхъ другихъ отношеніяхъ скучныя существа; дара пѣнія

Лѣсной конекъ.

у нихъ почти нѣтъ; онѣ едва въ состояніи произнести нѣсколько безсвязныхъ звуковъ. Питаются ягодами, мучнистыми плодами, сѣменами, а нѣкоторые виды поѣдаютъ и насѣкомыхъ.

Представителями этого подсемейства могутъ служить два вида тангаръ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Красная тангара (*Thraupis rubra*) — чаще всего встрѣчающаяся и наиболѣе извѣстный видъ этого подсемейства. Брачное опереніе самцовъ ярко-краснаго цвѣта, за исключеніемъ черныхъ крыльевъ; но скорѣ послѣ вывода птенцовъ они сбрасываютъ свое роскошное опереніе и принимаютъ простую свѣтло-зеленую окраску самки.

Сѣдобная тангара (*T. aestiva*) нѣсколько больше своего родственника.

По образу жизни обѣ названныя тангары сходны другъ съ другомъ. Онѣ обитаютъ въ

обширныхъ лѣсахъ Америки и живутъ въ нихъ тихо, уединенно, обыкновенно парочками. Тангары нерѣдко приближаются къ жилищамъ плантаторовъ, залетаютъ даже въ сады и здѣсь приносятъ значительный вредъ, поѣдая ягоды и плоды. Пребываніе сѣдобныхъ тангаръ въ Соединенныхъ Штатахъ длится всего около 4-хъ мѣсяцевъ — отъ мая до середины сентября, откуда и происходитъ другое ихъ званіе — лѣтнія тангары. Въ плѣну этихъ тангаръ можно кормить зернами и плодами; но онѣ рѣдко доставляютъ удовольствіе своему обладателю: онѣ слишкомъ спокойны и неподвижны и пѣніе ихъ слишкомъ плохое.

Второй родъ подсемейства — **органисты** (Euphonia) — небольшія птицы съ крупной головой, толстымъ клювомъ, короткими крыльями, чрезвычайно малымъ и узкимъ хвостомъ; въ опереніи преобладаетъ синеватый и зеленый цвѣтъ сверху, а снизу — желтый. Эти птицы живутъ уединенно въ густыхъ лѣсахъ и питаются мелкими ягодами. Голосъ ихъ чрезвычайно пріятный, благозвучный, съ настоящими октавными перепадами.

Фиолетовый органистъ (Euphonia violacea) — часто встрѣчается въ лѣсахъ Бра-

зиліи и Гвѣаны. Относительно ихъ образа жизни свѣдѣнія натуралистовъ весьма скудны, несмотря на то, что этихъ птицъ часто содержатъ въ клеткахъ. Въ общемъ это милые, живые существа, рѣзнящіеся по цѣлымъ днямъ на верхушкахъ деревьевъ. Питаются различными плодами и въ громадномъ количествѣ уничтожаютъ померанцы и бананы. Отъ прочихъ тангаръ органисты отличаются не только своей подвижностью, но и своимъ превосходнымъ слухомъ, очень пріятнымъ для слуха.

Семейство **вьюрковъ** (Fringillidae) заключаетъ около 600 видовъ и распространено во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Характернымъ признакомъ ихъ служить коническій клювъ, съ наростомъ у основанія; обѣ части клюва не одинаковой величины и иногда перекрещиваются. Они населяютъ пояса всѣхъ широтъ и долготъ, берега моря и горныя вершины, многочисленные города и безплодныя пустыни.

Всѣ вьюрки принадлежатъ къ самымъ умнымъ и одареннымъ птицамъ. Они бѣгаютъ очень легко и ловко, хорошо летаютъ, и большую частью пріятно поютъ; нѣкоторые изъ нихъ считаются даже превосходными пѣвцами. Внѣшнія чувства ихъ развиты очень хорошо, а по умственнымъ способностямъ они мало кому уступаютъ изъ другихъ воробьиныхъ птицъ. Большинство изъ нихъ живутъ обществами. Пища состоитъ изъ сѣмянъ самыхъ различныхъ растений, а лѣтомъ и изъ насѣкомыхъ. Гнѣзда искусно свиты изъ различныхъ растительныхъ и животныхъ веществъ. Яйца кладутъ три раза въ годъ и поэтому вьюрки размножаются чрезвычайно быстро, пополняя тѣ громадныя потери, которыя причиняютъ имъ различные хищники.

Первое подсемейство вьюрковъ — **настоящіе вьюрки** (Fringillinae).

Воробьи (Passer) — вьюрки съ толстымъ, короткимъ туловищемъ, крѣпкимъ клювомъ, довольно сильными ногами и тупыми крыльями.

Изъ видовъ этого рода знакомъ болѣе всѣхъ другихъ **домашній воробей** (P. domesticus). На домашняго воробья Маршалъ указываетъ, какъ на птицу, «слѣдующую за культурою».

«Онъ принадлежитъ къ хлѣбопашеству почти въ той-же степени, какъ и хомякъ: въ Сибири онъ появился лишь въ XVIII столѣтіи, послѣ того, какъ русскіе стали въ этой странѣ сѣять злаки; въ Норвегіи онъ распространился вмѣстѣ съ посѣвами хлѣбныхъ растений до 66-го градуса; во многихъ мѣстахъ Архангельской губерніи онъ еще не встрѣчается».

«По ту сторону Альпъ, — говоритъ Джилливрей, — живетъ нѣсколько разновидностей домашняго воробья, отличающихся какъ отъ первоначальнаго типа, такъ и между собой; различіе это, впрочемъ, выражается лишь въ большей яркости окраски оперенія, въ немногихъ маловажныхъ отклоненіяхъ въ строеніи тѣла и въ нѣсколько видоизмѣненномъ образѣ жизни. Главными разновидностями ихъ являются

испанскіе и итальянскіе воробьи, распространіе которыхъ представляетъ довольно любопытныя данныя».

Испанскій воробей водится по берегамъ всего Средиземнаго моря, кромѣ Италіи. Отсюда слѣдуетъ интересное заключеніе: хлѣбныя растенія, по всей вѣроятности, происходятъ изъ Средней Азіи, откуда, можетъ быть, ведетъ свое начало и первоначальный типъ домашняго воробья; хлѣбопашество, распространяясь вмѣстѣ съ человѣкомъ, привлекало за собой и воробьевъ, которые, попавъ въ новыя условія жизни и будучи отрѣзаны отъ первоначальнаго типа, преобразовались въ «испанскихъ воробьевъ». Упомянутый выше «итальянскій воробей» водится въ Италіи и Греціи.

Характерною чертою воробья является то, что онъ всюду, гдѣ-бы ни встрѣчался, живетъ въ самомъ тѣсномъ общеніи съ человѣкомъ. Онъ населяетъ и шумныя, многолюдныя города, и уединенныя деревни, окруженныя хлѣбными полями. Корабли завозятъ его на острова, гдѣ его прежде и не знали; онъ остается жить на развалинахъ разоренныхъ мѣстностей, какъ живой свидѣтель счастливаго минувшаго. Будучи въ полномъ смыслѣ слова осѣдлой птицей, онъ почти не

Фиолетовый органглетъ (*Euphonia violacea*).

улетаетъ за черту того города или за границу тѣхъ полей, гдѣ онъ родился; только изрѣдка онъ предпринимаетъ путешествія для осмотра области, лежащей далѣе тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ живетъ. Это птицы въ высшей степени общительныя и разбиваются на пары только въ пору насиживания яицъ; даже птенцы, едва вылетѣвши изъ гнѣзда, тотчасъ-же собираются съ другими въ стайки. Впослѣдствіи къ этимъ стаямъ присоединяются и взрослые воробьи и живутъ одной общей жизнью. Пока есть хлѣбъ или какая-нибудь зелень на поляхъ, стаи ежедневно вылетаютъ въ поле искать корма; зимою воробьи устраиваютъ себѣ настоящія постели—легкія и теплыя гнѣзда, въ которыя прячутся, чтобы защититься отъ холода. Нѣко-

Каменный воробей (*Passer petronius*). Испанскій воробей (*Passer hispaniolensis*). Красно-головый воробей (*Passer montanus*). Домашній воробей (*Passer domesticus*).

торые изъ нихъ для той-же цѣли укрываются въ дымовыхъ трубахъ, не заботясь повидимому о томъ, что отъ дыма ихъ опереніе покрывается копотью.

Хотя воробей на первый взглядъ представляется глуповатымъ, но въ дѣйствительности онъ богато одаренъ. Будучи очень понятливымъ, онъ мало-по-малу настолько ознакомляется съ человѣкомъ и его образомъ жизни, что вызываетъ удивленіе каждаго наблюдательнаго человѣка. Вездѣ и при всевозможныхъ условіяхъ онъ соображается съ нравомъ своего хозяина, и въ городѣ держитъ себя совершенно иначе, нежели въ деревнѣ; отъ его остраго взора не скроется ничего, что бы могло быть ему полезнымъ или вреднымъ. Подобно тому какъ съ человѣкомъ, онъ вступаетъ въ болѣе или менѣе тѣсныя отношенія и съ другими существами: относится довѣрчиво или недоувѣрчиво къ собакамъ, очень надѣбдаетъ лошадямъ, предупреждаетъ себѣ подобныхъ и другихъ птицъ о присутствіи кошки, крадетъ кормъ у куръ, не обращая вниманія на ихъ угрожающія движенія. Далеко не обладая приятнымъ даромъ пѣнія, воробей кричитъ и шумитъ, какъ будто-бы одаренъ голосомъ соловья.

Относительно пользы, приносимой воробьемъ и причиняемаго имъ вреда, господствуютъ различныя воззрѣнія; но въ послѣднее время убѣждаются все болѣе и болѣе, что эти прожорливыя птицы не заслуживаютъ защиты. На улицахъ городовъ и деревень онѣ, конечно, не причиняютъ вреда, зато въ большихъ имѣніяхъ, зерновыхъ амбарахъ, на хлѣбныхъ

поляхъ и садахъ могутъ причинить весьма чувствительный вредъ. Но самый большой вредъ воробьи приносятъ тѣмъ, что вытѣсняють наиболѣе полезныхъ птицъ, главнымъ образомъ скворцовъ и синицъ и своею драчливостью, своимъ беспокойнымъ нравомъ отбиваютъ у пѣвчихъ птицъ охоту посѣщать тѣ сады, которыми они завладѣли.

Воробьи приручаются съ трудомъ. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ удается привязать къ себѣ эту умную птицу. Роведеръ сообщаетъ, что одному изъ его знакомыхъ удалось приручить воробья - самку на полной свободѣ; онъ прилеталъ на кличку, садился на колѣни и руку своего хозяина и узнавалъ его еще издали.

Вышеупомянутый **испанскій воробей** представляетъ совершенно самостоятельный видъ. Это не домашній воробей, а настоящій полевой, населяющій преимущественно мѣстности, богатыя водой и лишь случайно встрѣчающійся вблизи человѣческихъ жилищъ. Въ Испаніи и Египтѣ, гдѣ домашній воробей попадается также часто, какъ и въ нашихъ странахъ, представляется возможность наблюдать и сравнить между собою совершенно различное поведеніе обоихъ видовъ. Долины рѣкъ, каналы и болотистыя поля особенно хорошо ствѣчаютъ его потребностямъ и здѣсь онъ живетъ необыкновенно многочисленными стаями. Подобно своимъ родственникамъ, онъ для устройства своего гнѣзда охотно пользуется основаніемъ гнѣзда крупной хищной птицы; гнѣздо его — небрежная и беспорядочная постройка. Испанскій воробей не пользуется ничѣмъ расположеніемъ и люди не безъ осно-

ванія составили себѣ о немъ неслестное мнѣніе; на рисовыхъ поляхъ Египта онъ причиняетъ, благодаря своею многочисленности, весьма крупный вредъ.

Въ Ср. и Сѣв. Европѣ, Ср. Азійи, а также въ Сѣв. Африкѣ, рядомъ съ домашнимъ воробьемъ, живетъ другой видъ этого рода — **красноголовый, полевой или лѣсной воробей** (*P. montanus*). Въ отличіе отъ нашего воробья онъ отдаетъ предпочтеніе открытому полю и лиственному лѣсу. Къ жилищамъ человѣка онъ приближается только зимой. По праву своему красноголовый воробей очень походитъ на своего родственника, но влѣдствіе малаго общенія съ человѣкомъ и за неимѣніемъ случаевъ усовершенствовать свои способности далеко не такъ понятливъ, какъ тотъ. Онъ приноситъ нерѣдко вредъ на поляхъ пшеницы и проса, но за то не трогаетъ плодовъ и молодыхъ садовыхъ растений.

Каменный воробей (*P. petronius*)— на верхней сторонѣ окрашенъ въ землисто-бурый цвѣтъ, а съ нижней—въ сѣровато-бѣлый. Область его распространенія обнимаетъ южную Европу, Сибирь и сѣверъ Африки. Онъ постоянно летаетъ надъ полями и рѣдко опускается на улицы городовъ и деревень. Онъ всегда пугливъ и остороженъ; даже тамъ, гдѣ ему мало приходится встрѣчаться съ человекомъ, онъ все-таки держится въ сторонѣ.

Движеніями своими каменный воробей существенно отличается отъ его родичей; онъ летаетъ быстро, часто хлопая крыльями, и прежде чѣмъ

сѣсть, паритъ съ распростертыми крыльями. Цѣпье его представляетъ простое, часто пре-

рывающееся чириканье и звучитъ не особенно приятно. Тѣмъ не менѣе каменный воробей въ неволѣ доставляетъ много удовольствія наблюдателю, радуя его своимъ поведеніемъ.

Общественный воробей (*Passer socius*).

Общественнаго воробья (*P. socius*) слѣдуетъ также причислить къ воробьямъ, а не къ ткачамъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ. Родина этой птицы — средняя Африка и пренумеруется Великою Нама. Въ высшей степени замѣчательныя тотъ способъ, къ которому онъ прибѣгаетъ при постройкѣ гнѣздъ: 800—1.000 штукъ такихъ гнѣздъ располагаются подъ общою крышею; подобная колонія помѣщается обыкновенно

на большихъ высокихъ деревьяхъ, сучья кот. нѣрѣдко ломаются подъ такимъ бременемъ.

Дубоносъ обыкновенный (*Coccothraustes vulgaris*) вмѣстѣ съ своими родственниками составляетъ отдѣльный, весьма характерный родъ.

Отличительными признаками этого рода являются: очень сильное и плотное тѣлосложеніе, необыкновенно большой, толстый клювъ, короткія, сильныя ноги съ острыми когтями, широкія крылья и короткій хвостъ. Спина свѣтло-каштановаго цвѣта, а брюшко бѣловато-сѣрое; въ общемъ преобладаютъ темныя цвѣта и оттѣнки.

Родина дубоноса—умѣренныя страны Европы и Азіи; въ Южн. Европѣ его случается видѣть лишь во время перелета. Холмистыя мѣстности съ листовымъ лѣсомъ и высокими деревьями—его любимое мѣстопребываніе. Въ концѣ октября онъ отправляется въ свое странствованіе, и возвращается къ намъ уже въ мартѣ.

Дубоносъ—нѣсколько неуклюжая и лѣнивая птица; онъ обыкновенно долго сидитъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ, мало шевелится и рѣдко рѣшается сразу спорхнуть съ вѣтки. Летаетъ тяжеловѣсно и шумно, но все-же двигается на лету довольно быстро. Умственные способности его не отвѣчаютъ этимъ внѣшнимъ его качествамъ. Это—очень осмотрительная, хитрая птица, которая вскорѣ научается распознавать своихъ враговъ и съ осторожностью заботится о безопасности.

Питается дубоносъ охотѣе всего окруженными твердою скорлупой сѣменами деревьевъ различныхъ породъ. «Косточки вишенъ и орѣшки краснаго и бѣлаго буга,—говоритъ мой отецъ — онъ предпочитаетъ, повидимому, всѣмъ другимъ. Когда же деревья освобождаются отъ сѣмянъ, служащихъ пищей дубоносу, онъ отыски-

295472

васть ихъ на землѣ. Не пренебрегаетъ онъ и древесными почками, жуками и ихъ личинками». Пѣніе дубоноса—трескучіе и рѣзкіе звуки, которые онъ издаетъ иногда по цѣлымъ часамъ.

Вьюри.

1. Дубоносъ.—2. Лѣсная канарейка.—3. Зябликъ.—4. Рѣполовъ.—5. Сарка.

Дубоносъ навлекаетъ на себя сильную ненависть со стороны садовниковъ, такъ какъ причиняетъ довольно значительный вредъ вишневымъ садамъ. «Одно семейство этихъ птицъ,—говоритъ Науманъ—быстро справляется съ деревомъ, полнымъ спѣлыхъ вишенъ. Никакой шумъ, никакія трещотки и пугала не въ состояніи ихъ прогнать; единственное средство—это стрѣлять по нимъ изъ ружья; и то не слѣдуетъ употреблять холостыхъ зарядовъ, иначе онѣ привыкаютъ и къ

1. Горилла. — 2. Шимпанзе. — 3. Мандрилъ. — 4. Жираффа. — 5. Куду. — 6. Левъ. — 7. Бегемотъ. — 8. Слонь. — 9. Бородавочникъ. — 10. Руконожка. — 11. Вари. — 12. Бананоѣдъ. — 13. Жако. — 14. Цесарка. — 15. Страусъ. — 16. Короткоглавъ. — 17. Хамелеонъ. — 18. Даманъ.

этому. Въ огородахъ они часто причиняютъ большой вредъ посѣвамъ и зеленымъ стручкамъ гороха».

Въ нѣволѣ дубоносъ быстро свыкается съ окружающей его обстановкой, довольствуется всякой пищей, легко ручиѣтъ, но опасенъ, такъ какъ, будучи озлобленъ, сильно кусаетъ все, что попадаетъ подъ его крѣпкій клювъ.

Отличительными признаками **зябликовъ** (*Fringilla*) служатъ: стройное тѣлосложеніе, коническій клювъ, слабые пальцы съ тонкими, острыми когтями и длинная крылья.

У **обыкновеннаго зяблика** (*F. coelebs*) спинка зеленая, горло и зобъ ржаво-бурого цвѣта, а въ крыльяхъ преобладаетъ черный цвѣтъ. За исключеніемъ крайняго сѣвера, зябликъ въ Европѣ представляетъ самое обычное явленіе; кромѣ того, онъ населяетъ нѣкоторыя части Азии. Въ окрестностяхъ Атласскихъ горъ его замѣняетъ болѣе крупный **африканскій зябликъ** (*F. spodiogenia*).

Обыкновенный зябликъ населяетъ хвойные и лиственные лѣса, кустарники, сады и избѣгаетъ только болотистыхъ и сырыхъ мѣстностей. Парочки живутъ вблизи другъ отъ друга, и каждая изъ нихъ ревниво оберегаетъ избранный районъ отъ вторженія постороннихъ пришельцевъ своего вида. Въ началѣ сентября птицы, готовящіяся къ перелету, собираются въ очень большія стаи и къ концу октября уже оставляютъ наши края, чтобы провести зиму въ Южной Европѣ и сѣверной Африкѣ.

Гнѣзда свои зяблики строятъ очень искусно, придавая имъ форму шара, обрѣзаннаго сверху; ихъ толстыя стѣнки состоятъ изъ зеленого мха, корешковъ и травы. Птенцовъ вскармливаютъ оба родителя исключительно насѣкомыми; послѣ вылета изъ гнѣзда молодыя все еще нуждаются въ родительскомъ попеченіи.

Зябликъ—бодрая, живая, умная, но также вспыльчивая и задорная птица. Пѣніе его состоитъ изъ одного или двухъ отдѣльныхъ колѣнъ, очень разнообразныхъ; любители въ точности отличаютъ эти колѣна и даютъ имъ особыя названія. Въ прежнее время хорошо поющіе зяблики цѣнилися чрезвычайно высоко, и за нихъ платили баснословныя деньги; въ настоящее время страсть эта почти прекратилась.

Обыкновенный зябликъ причиняетъ вредъ только развѣ въ паркахъ и огородахъ, съѣдая въ нихъ свѣже-посѣянные сѣмена; но такъ какъ онъ истребляетъ многихъ вредныхъ насѣкомыхъ, то приносимый имъ вредъ во всякомъ случаѣ уравновѣшивается доставляемой имъ пользой.

Ближайшій родственникъ нашего зяблика—это **настоящій выюрокъ** или **сарка** (*F. montifringilla*), водящійся на крайнемъ сѣверѣ Стараго Свѣта; отсюда онъ зимой прелетаетъ всю Европу до береговъ Средиземнаго моря и въ это время очень часто залетаетъ къ намъ. Они во многомъ сходны съ обыкновеннымъ зябликомъ: такъ-же задорны, вспыльчивы, сварливы, хотя въ сущности чрезвычайно общительны. Пѣніе ихъ—неблагозвучное, безпорядочное чирканье.

На вершинахъ Альпъ и всѣхъ горъ Стараго Свѣта обитаетъ родственный нашему зяблику **горный зябликъ** (*F. nivalis*), отличающійся отъ другихъ видовъ длиннымъ когтемъ задняго пальца и крыльями значительной величины. Онъ постоянно живетъ на горахъ, и лишь сильныя снѣжные запасы заставляютъ его спуститься въ долины. Пѣніе его—рѣзкое, отрывистое и неприятно громкое—самое худшее среди голосовъ всѣхъ его родственниковъ.

Въ Америкѣ насчитываютъ до 70-ти видовъ вьюрковъ, отличающихся пестрымъ опереніемъ, коническимъ клювомъ, длинными пальцами, снабженными сильными когтями, изъ которыхъ послѣдній имѣетъ видъ шпорца; ихъ называютъ **подорожными вьюрками** (*Zonotrichia*). Нѣкоторые изъ нихъ—лѣсные птицы, другіе живутъ по берегамъ рѣкъ и вообще въ мѣстностяхъ, обильныхъ водой, иные—на поляхъ и лугахъ, а нѣкоторые живутъ даже у моря.

Сѣверная Америка оживляется присутствіемъ **бѣлогорлаго воробья** (*Zonotrichia albicollis*), отличающагося снѣжно-бѣлыми подбородкомъ и горломъ. Птица эта водится во всѣхъ восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки. Въ маѣ мѣсяцѣ во время размноженія самецъ очень оживленъ и прилежно напѣваетъ свою монотонную пѣсенку, состоящую изъ 12-ти различныхъ звуковъ. Кое-гдѣ бѣлогорлаго воробья очень оживленъ и прилежно напѣваетъ свою монотонную пѣсенку, состоящую изъ 12-ти различныхъ звуковъ. Кое-гдѣ бѣлогорлаго воробья убиваютъ и ловятъ ради его вкуснаго мяса.

Другой представитель этого семейства—**снѣжный вьюрокъ** (*Z. hiemalis*), водя-

щійся въ сѣв. Соединенныхъ Штатахъ до полярнаго круга. Это житель горъ и сѣвера, появляющійся въ Соединенныхъ Штатахъ въ концѣ октября и покидающій ихъ къ концу апрѣля. Пока земля еще не покрыта снѣгомъ, онъ питается сѣменами, ягодами и насекомыми; зимой-же онъ появляется въ деревняхъ и на улицахъ городовъ и доврчиво отдается подъ покровительство человѣка. Пѣсня его, хотя проста, но довольно мелодична и пріятна. Поэтому любители птицъ довольно часто держатъ его.

Отъ настоящихъ вьюрковъ **снѣгиревыя** (*Phirrhulinae*) отличаются тѣмъ, что клювъ ихъ коротокъ, высокъ и окруженъ при основаніи щетинками.

Зеленушка, чинаровка, лѣсная канарейка, зеленая дубоноска (*Chloris hortensis*) отличается плотнымъ тѣлосложеніемъ, коротконопалыми ногами и короткимъ хвостомъ съ выемкой посрединѣ: преобладающій цвѣтъ оперенія оливково-желто-зеленый. За исключеніемъ крайняго сѣвера, зеленушка встрѣчается въ Европѣ повсюду; кромѣ того, она водится еще въ Сѣв. Африкѣ и въ передней Азіи; она охотно поселяется въ плодородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ роши чередуются съ полями, лугами и садами, не избѣгая близости жилыхъ построекъ.

Обыкновенно зеленушка живетъ парами или семействами и лишь во время кочевокъ соединяется въ стаи съ родственными птицами; она выбираетъ для жилья маленькую рошу или садъ, отыскиваетъ въ немъ дерево для ночлега, и отсюда летаетъ за пищей. Насколько она съ перваго раза кажется неуклюжей, настолько-же въ самомъ дѣлѣ бодрa и быстра. Доврчивой зеленушка почти никогда не бываетъ; даже въ случаѣ самой сильной нужды она не рѣшается залетѣть на дворъ. Гнѣзда свои зеленушки вьютъ на деревьяхъ или высокой изгороди и, смотря по обстоятельствамъ, устраиваютъ ихъ изъ очень различныхъ веществъ. Несмотря на многочисленныхъ хищниковъ, разоряющихъ гнѣзда, число зеленушекъ скорѣе возрастаетъ, нежели убываетъ.

Коноплянки (*Acanthis*), область распространенія которыхъ — сѣверныя страны, считаются представителями особаго рода, характеризующагося остроконечными крыльями и вилообразнымъ хвостомъ.

У нашей **обыкновенной коноплянки, реполова** (*A. sarnabina*), спинка и плечи бурья, а брюхо и кроющія перья хвоста—бѣлыя. Населяетъ она всю Европу и перед-

нюю Азію, предпочитая холмистыя мѣстности.

На крайнемъ сѣверѣ Европы ее замѣняетъ **желтоносъ** (*A. flavirostris*).

Изъ нашихъ вьюрковъ коноплянка принадлежитъ къ самымъ миловиднымъ и привлекательнымъ птицамъ, не говоря уже о ея голосѣ, который дѣлаетъ ее одной изъ самыхъ любимыхъ комнатныхъ птицъ. Обыкно-

венно это общительная, добрая, проворная и довольно робкая птица, которая въ періода размноженія всегда держится маленькими или большими стаями. Полетъ ея легкій, быстрый, порывистый; по землѣ коноплянка также прыгаетъ довольно ловко. Пѣніе ея одно изъ лучшихъ у вьюрковъ и напоминаетъ пѣжные звуки флейты; самцы, пойманные молодыми, легко научаются подражать пѣнію другихъ птицъ. Къ постройкѣ гнѣзда она при-

ступаетъ уже въ апрѣлѣ и выбираютъ для этого опушку лѣса, а также отдѣльные кусты. Питается коноплянка почти исключительно сѣменами, но все-же ее нигдѣ не считаютъ очень вредной, такъ какъ главную массу пищи доставляютъ ей сорныя травы. Коноплянка по справедливости признается одной изъ самыхъ любимыхъ комнатныхъ птицъ, такъ какъ она невзыскательна и прилежно поетъ почти круглый годъ.

Чечетка, чечеть (*A. linaria*) представляетъ часто встрѣчающійся у насъ сѣверный видъ этого рода; область ея распространенія обнимаетъ холодный поясъ Старого и Нового Свѣта; отсюда чечетка ежегодно перекочевываетъ въ болѣе южныя страны. Въ Альпахъ ее замѣняютъ **горная** или **красная чечетка** (*A. rufescens*), отличающаяся отъ нея лишь цвѣтомъ своего оперенія.

Чечетки въ такой же степени связаны съ березовыми лѣсами, какъ клесты съ хвойными: въ нихъ онѣ находятъ зимою сѣмена, а въ лѣтніе мѣсяцы, когда выводятъ птенцовъ — въ огромномъ количествѣ всевозможныхъ насѣкомыхъ, особенно комаровъ. Это безобидное, беспокойное, живое существо; какъ болѣе искусная въ лазаніи, чѣмъ всѣ ея родственники, она соперничаетъ не только съ клестомъ, но и съ подвижными синицами. Березы, тонкіе сучья которыхъ покрыты толпой этихъ милыхъ птицъ, представляютъ великолѣпное зрѣлище. Пѣніе состоитъ изъ звуковъ «чет—чекъ», которые связываются безпорядочнымъ щебетаніемъ и заканчиваются трелью. Въ клѣткѣ эта доврчивая птичка безъ стѣсненія принимается за пищу и въ самое короткое время становится необыкновенно ручной.

Чижики (*Chrysomitris*) отличаются относительно болѣе длиннымъ, тонкимъ клювомъ, острыми крыльями и короткими когтями на пальцахъ ногъ.

У нашего **обыкновеннаго чижики** (*Chrys. spinus*) задняя и верхняя часть спины желто-зеленая, а нижняя часть груди и брюха — бѣлая. водится онъ во всей Европѣ и Азии, и предпочитаетъ лѣсистыя мѣстности; лѣтомъ чижики живутъ въ хвойныхъ лѣсахъ, здѣсь выводятъ своихъ птенцовъ и отсюда же предпринимаютъ обычные свои странствованія. Въ нѣкоторыя зимы онъ тысячами появляется вблизи деревень, въ то время какъ въ другія едва удастся встрѣтить здѣсь отдѣльные экземпляры.

Чижики, по словамъ Наумана, всегда бодръ, проворенъ и отваженъ, всегда держитъ свое опереніе въ порядкѣ, хотя обыкновенно не приглаживаетъ его къ тѣлу. Полетъ его волнистый, быстрый и легкій; чижики не боятся поэтому перелетать большія разстоянія; по землѣ прыгаетъ легко и свободно, хотя старается по возможности избѣгать этого. Онъ безобиденъ, доврчивъ, общителенъ и робокъ, но до извѣстной степени легкомысленъ. Его вполне можно рекомендовать въ качествѣ комнатной птицы; крайне понятливый, онъ вскорѣ научается различнымъ забавнымъ штукамъ, не обнаруживаетъ большой требовательности по отношенію къ пищѣ, беззавѣтно привязывается къ своему хозяину, приучается свободно выле-

тать и прилетать обратно. Пищу его составляют различнаго рода сѣмена молодых почки и листья, а въ періодъ размноженія — насѣкомыя и гусеницы.

Чижику приходится терпѣть отъ многихъ враговъ; его безобидность и общительность часто дѣлають его жертвой людей и хищныхъ животныхъ.

Соединительнымъ звеномъ между чижижкомъ обыкновеннаго нѣсколько болѣе короткимъ и ч и зеленушкой является **лимонный чижижъ** (*C. citrinella*), отличающийся отъ

обыкновеннаго нѣсколько болѣе короткимъ и телстымъ клювомъ и цвѣтомъ оперенія; водится онъ въ ср. Европѣ и Малой Азій.

Общезвѣстный **щегленокъ, щеголь** (*Carduelis elegans*), представитель небольшого рода того же имени (*Carduelis*), водящагося въ Старомъ Свѣтѣ, отличается коническимъ, тонкимъ, нѣсколько загнутымъ клювомъ, короткими длинными погами, острыми крыльями и рыхлымъ опереніемъ хвоста. Окраска тѣла очень пестрая. Любимое мѣстопребываніе щегленка — это такія мѣстности, въ которыхъ преобладають лиственные лѣса или огороды.

Однако щегленокъ не лѣсная птица въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ селится въ садахъ или паркахъ, на улицахъ, на выгонахъ или лугахъ и т. п. мѣстахъ; здѣсь онъ обыкновенно выводитъ птенцовъ еще охотиѣе, чѣмъ въ кустахъ и обширныхъ лѣсахъ. Это крайне привлекательная, ловкая, проворная и хитрая птица. Будучи настоящей древесной птицей, она лишь неохотно спускается на землю и движется по ней довольно неуклюже; зато лазаегъ не хуже синицы и обладаетъ легкимъ и быстрымъ полетомъ. Для отдыха щеголь выбираегъ высочайшія верхушки деревьевъ и кустовъ, хотя никогда долго не остается на одномъ и томъ же мѣстѣ. По отношенію къ людямъ онъ всегда выказываетъ осторожность, но бываетъ пугливымъ въ томъ случаѣ, если подвергался уже преслѣдованіямъ. Съ другими птицами онъ уживается, однако обнаруживаетъ по отношенію къ нимъ извѣстную шаловливость и любитъ ихъ дразнить. Поесть онъ громко, приятно, съ большимъ разнообразіемъ и такъ весело, что любители высоко цѣнятъ щегленка; въ неволѣ его пѣсни льются почти круглый годъ. Пища его состоитъ изъ различнаго рода сѣмянъ, главнымъ образомъ березовыхъ и ольховыхъ, а птенцовъ вскармливають насѣкомыми. Гнѣздо щегленка — прочная, плотно сплетенная искусная постройка; оно устраивается въ лиственныхъ лѣсахъ или на огородахъ и нерѣдко въ непосредственной близости жилыхъ строеній.

Клювъ желтыхъ **снѣгирей** (*Serinus*) малъ, толстъ и имѣетъ передъ концомъ легкую вырѣзку; ноги ихъ оканчиваются короткими пальцами, вооруженными заостренными когтями; крылья острые, хвостъ съ глубокой выемкой на концѣ.

Представителемъ этого рода является **желтозобикъ** (*Serinus hortulanus*), преобладающій цвѣтъ оперенія котораго — прекрасный зеленый. Первоначально водившійся лишь въ южн. Европѣ и Малой Азій, желтозобикъ постепенно распространился на сѣверъ и продолжаетъ это еще теперъ. Въ ср. Азій и на

Кавказѣ къ нему присоединяется **снѣгирь-малютка** (*S. pusillus*).

У насъ желтозобикъ — птица перелетная, которая правильно появляется весной, именно въ мартѣ, и остается до поздней осени. Болѣе всего ему нравятся сады, въ близости которыхъ расположены огороды. Это — хорошенькая, живая, всегда бодрая и веселая птица, общительная и миролюбивая. Пѣніе ея Гофманъ удачно сравниваетъ съ пѣніемъ альпійской завирушки, которое, впрочемъ, нѣжнѣе; но отличною пѣсней желтозобика назвать нельзя: она слишкомъ однообразна и заклю-

часть слишкомъ много чирикающихъ звуковъ. За исключеніемъ мелкихъ хищниковъ у насъ эта птичка не подвергается ничьимъ нападеніямъ. Въ клеткѣ она очень пріятна, но выживаетъ не такъ хорошо, какъ можно было ожидать.

«Прошло три столѣтія,—говоритъ Волле,—съ тѣхъ поръ, какъ канарейка, благодаря прирученію, была вывезена изъ своей истинной родины и стала обитательницей всего свѣта. Человѣкъ наложилъ на нее свою руку, и благодаря его попеченіямъ эта порода измѣнилась столь значительно, что нынѣ мы почти склонны ошибочно считать золотисто-желтую птичку за прообразъ этого вида и почти забыли дикую, зеленую, коренную форму этого вида» Отдаленность родины дикой канарейки является причиной незначительности нашихъ свѣдѣній о ней. Волле первый далъ намъ описаніе жизни канарейки на свѣдѣн; всѣ естествоиспытатели до него, кромѣ Ал. Гумбольдта, сообщаютъ намъ очень мало.

Дикая канарейка (*Serinus canarius*) значительно меньше ручной; она питается почти исключительно растительной пищей. Вода составляетъ для нихъ безусловную потребность: онѣ часто летаютъ на водной и любятъ купаться, при чемъ сильно мочатъ свои перья. Пѣніе ихъ почти ничѣмъ не отличается отъ пѣнія ручной: воспитаніе измѣнило лишь отдѣльныя части пѣсни.

Ловля этихъ маленькихъ птичекъ очень легка, особенно молодыя канарейки идутъ почти во всякую ловушку, лишь бы вблизи ея была птица того же вида для приманки. Я оставляю безъ описанія жизнь вполне обратившейся въ домашнюю птицу канарейки, такъ какъ о ней написано уже достаточно много.

Немногочисленные виды **красныхъ свѣгирей** (*Pinicola*) отличаются слабѣею клювомъ, сильными ногами, вооруженными крѣпкими когтями и средней величины крыльями; опереніе самца великолѣпнаго пурпурово-краснаго цвѣта. Сюда относится **красный свѣгирь, чечевичникъ, тути** (*Pinicola erythrinus*), встрѣчающійся въ Европѣ только на востокѣ. Для жительства онъ выбираетъ кустарники по близости воды; онъ нигдѣ не бываетъ многочисленъ и всюду наблюдается по одиночкѣ. Тотчасъ по прилетѣ свѣгира, можно слышать его необыкновенно привлекательное, разнообразное и звучное пѣніе. Пища его состоитъ изъ сѣмянъ, листовыхъ почекъ и илѣжныхъ побѣговъ; между прочимъ онъ ѣстъ, по крайней мѣрѣ въ клеткѣ, муравьиныя куколки и другую животную пищу. Въ неволѣ это крайне пріятныя птицы, но цвѣтъ ихъ перьевъ чрезвычайно непроченъ; они теряютъ уже блескъ и яркость, если ихъ просто трогать рукой, а при ближайшемъ линяннн пріобрѣтаютъ плохо окрашенную одежду.

У **щур** (*Peneclator*) тѣло толстое, клювъ выпуклый и загнутъ на концѣ, ноги коротки и толсты, пальцы сильные, и хвостъ довольно длинный; опереніе отличается густотой и своеобразной красотою цвѣтовъ. Родина этой красивой птицы—сѣверныя страны; соединившись въ стаи, онѣ осенью и зимой кочуютъ по сѣвернымъ лѣсамъ, а съ наступленіемъ весны снова возвращаются на мѣста своего гнѣздованія. По своему поведенію щуръ сильно напоминаетъ клеста; онъ настоящая древесная птица, чувствующая себя дома лишь на вѣтвяхъ сосны или ели. Пѣніе

его, которое раздается въ теченіе всей зимы, очень разнообразно и благодаря мягкимъ, чистымъ флейтовымъ тонамъ въ высшей степени привлекательно; особенно усердно онъ поетъ въ свѣтлыя, какъ день, лѣтнія ночи своей родины и приобретаетъ среди норвежцевъ названіе «ночного стража». Нравъ его тихій, миролюбивый; супруги выказываютъ другъ другу сильную преданность и нѣжность. Поиманные шурь въ нѣсколько часовъ привыкаютъ къ клѣткамъ и векоръ становятся чрезвычайно ручными, какъ, впрочемъ, и всѣ другіе снѣгири.

Недавно отъ красныхъ снѣгирей отдѣлили въ особый родъ, водящійся въ Азіи—**сибирскаго снѣгиря** (*Uragus sibiricus*) и причислили его къ особому роду **длиннохвостыхъ снѣгирей** (*Uragus*), характери-

Азии. Позднею осенью пары ихъ собираются въ стайки, кочуютъ по окрестностямъ, издавая однообразные, свистящіе звуки. Постройку гнѣздъ они начинаютъ въ юнѣ и помѣщаютъ ихъ на карликовыхъ березахъ, лиственни-

Дикая канарейка (*Serinus canarius*).

Пустынный снѣгирь (*Purrrhula githaginea*)

зующихся длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ. Сибирскій снѣгирь живетъ въ болотистыхъ, поросшихъ тростникомъ мѣстностяхъ Вост.

цахъ и др. деревьяхъ; гнѣзда эти свиты въ высшей степени искусно и походятъ на гнѣзда пѣночки-пересмѣшки.

Сбыкновенный снѣгирь, краснозобчикъ (*Purrrhula eurorea*) окрашенъ на спинкѣ въ сѣрый цвѣтъ, а брюшко его ярко-красное. Населяетъ онъ всю Европу, за исключеніемъ востока и сѣвера, но живетъ на югѣ ея лишь въ качествѣ зимняго гостя. Въ Ср. Азіи его замѣняетъ **снѣгирь-жуланъ** (*P. rubicilla*), водящійся также на востокѣ и сѣверѣ Европы и отличающійся лишь болѣе крупными размѣрами.

«У нѣмцевъ слово «снѣгирь» (*Gimzul*),—говоритъ мой отецъ,—употребляется въ качествѣ браннаго слова для обозначенія ограниченнаго человѣка, что заставляетъ предположить о глупости этой птицы. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что она существо безобидное и неспособное избѣгать преслѣдованій человѣка; однако глупость ея далеко не такъ велика, какъ глупость клеста. Если бы снѣгирь былъ въ самомъ дѣлѣ такъ глупъ, какъ это предполагаютъ, то какимъ образомъ могъ бы онъ такъ хорошо научиться насвистывать пѣни?» Выдающуюся черту составляетъ въ немъ любовь къ своимъ собратьямъ; если убиваютъ одного изъ

снѣгирей, то остальные долгое время издають жалобные крики и съ трудомъ рѣшаются оставить то мѣсто, гдѣ погибъ ихъ товарищъ. Замѣчательно, что снѣгири повидному совершенно нечувствительны къ холоду: въ самыя суровыя зимы они очень бодры, если только не имѣють недостатка въ пищѣ; ихъ необыкновенно густое оперение служитъ имъ достаточной защитой.

Гнѣзда свои они строятъ на деревьяхъ, обыкновенно невысоко надъ землею; они состоятъ изъ сосновыхъ, еловыхъ и березовыхъ прутиковъ и выстланы внутри оленьими и лошадиными волосами. Снѣгири одарены искусствомъ подражанія, и поэтому ихъ нетрудно обучать насвистывать 2—3 мелодіи; самки тоже заучиваютъ пѣсни, но никогда не могутъ сравниться въ этомъ отношеніи съ самцами.

Пустынный снѣгирь (*P. githaginea*) отличается великолѣпно окрашеннымъ оперениемъ, какъ бы смѣшаннымъ изъ атласно-зеленаго и розово-краснаго; красивѣе всего эта птица весной, когда оперение ея достигаетъ высшей степени яркости.

Тотъ, кто желаетъ познакомиться съ мѣстомъ жительства этого снѣгирия, долженъ отправиться въ пустыню, такъ какъ ей, въ широкомъ смыслѣ слова, принадлежитъ эта птица; родиной ея слѣдуетъ считать Сѣв. Африку и Аравию. Мѣстность, которую пустынный снѣгирь предпочитаетъ, должна прежде всего быть лишенной деревьевъ и освѣщаться ягучими лучами солнца. „Эта нугливая птица,—говоритъ Волле,—хочетъ, чтобы ея глазъ могъ свободно блуждать по равнинѣ или холмистой мѣстности“. Пустынные снѣгири жи-

вуть всегда семействами или маленькими стайками. Пѣніе ихъ совершенно своеобразно, похоже на звуки маленькой трубы, сопровождаемые нѣсколькими тихими, серебристыми нотами, которыя чисто, какъ колокольчикъ, звучатъ въ тишинѣ пустыни.

Пища этой птицы состоитъ изъ различныхъ сѣмянъ, зеленыхъ листьевъ и почечъ; насѣкомыми она, повидному, совершенно пренебрегаетъ. Вода составляетъ для нея потребность, и въ пустыняхъ она попадаетъ лишь по близости колодезевъ. Гнѣздо состоитъ изъ тонкихъ корешковъ и гибкихъ травинокъ и такъ искусно спрятано въ трещинахъ скалъ, что его почти невозможно найти. Пойманные пустынные снѣгири представляютъ очень рѣдкое явленіе въ нашихъ кѣткахъ, такъ какъ на родинѣ ихъ никогда не преслѣдуютъ.

Послѣдній родъ подсемейства заключаетъ въ себѣ **клестовъ** (*Loxia*)—нѣсколько неуклюжаго сложенія въюрковъ, отличающихся большой головой, крѣпкимъ, загнутымъ, перекрещивающимся клювомъ, и короткимъ, ясно раздвоеннымъ хвостомъ.

Самый крупный видъ этого рода—**сосновикъ** (*L. pityopsittacus*), въ красивомъ оперении котораго преобладаетъ красный цвѣтъ. Сюда же относятся сходные съ нимъ **еловикъ** (*L. curvirostra*) и **краснопояс-**

ный клестъ (*L. rubrifasciata*), отличающіеся меньшими размѣрами. Самый мелкій изъ представителей этого рода **бѣлопоясный клестъ** (*L. bifasciata*), рѣдко бросающійся въ глаза своимъ оперениемъ.

Клесты принадлежатъ къ тѣмъ представителямъ класса, къ которымъ мой отецъ удачно присоединяетъ эпитетъ «птицы-цыганы». Подобно этому замѣчательному народу они внезапно появляются въ извѣстной мѣстности, остаются здѣсь долгое время, сразу же чувствуютъ себя, какъ дома, выводять птенцовъ, и исчезаютъ столь же неожиданно, какъ и появляются. Ихъ переселенія находятся въ извѣстной зависимости отъ обилія сѣмянъ въ хвойныхъ лѣсахъ, хотя опредѣленнаго правила установить не удастся. Всѣ названные виды водятся въ Сѣв. Европѣ и во всей Сѣв. Азии, гдѣ ее покрываютъ лѣса, и очень вѣроятно, что послѣднюю часть свѣта слѣдуетъ считать первоначальной ихъ родиной.

Всѣ клесты — птицы общественныя, которыя хотя и разбиваются на пары въ эпоху размноженія; но не прерываютъ связи съ другими. Это чисто древесные жители, спускающіеся на землю лишь для того, чтобы напиться или воспользоваться нѣсколькими упавшими шишками. Ихъ всегда видишь дѣятельными: весной, лѣтомъ и осенью онѣ уже до разсвѣта кочуютъ по лѣсу изъ одной роши въ другую; зимою, онѣ хотя рѣдко начинаютъ летать до восхода солнца, однако поютъ уже рано утромъ. На другихъ животныхъ, а также и на человѣка клесты мало или даже вовсе не обращаютъ вниманія; это привело къ ошибочному мнѣнію, будто бы клесты очень глупыя птицы; но если познакомиться съ ними ближе, то можно скоро убѣдиться, что они далеко не такъ глупы, какъ кажется. Ловля клестовъ и охота за ними не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ общительность этихъ птицъ часто наталкиваетъ ихъ на неосмотрительные поступки; самецъ, самка котораго только что была убита, иногда озадаченный продолжаетъ сидѣть на той же вѣткѣ, съ которой упала послѣ выстрѣла его подруга, и ища ее, нѣсколько разъ возвращается на мѣсто печальнаго происшествія. Питаются клесты сѣменами лѣсныхъ деревьевъ, при добываніи которыхъ ихъ крѣпкій, перекрещенный клювъ оказываетъ имъ незамѣнимыя услуги; онъ искусно расклевываетъ еловыя шишки, ища въ нихъ сѣмяны; между прочимъ, они во всякое время очень охотно ѣдятъ и наѣкомыхъ, особенно тлей. Необходимымъ слѣдствіемъ работы на смолистыхъ вѣтвяхъ является то, что клесты часто невозможно пачкаются, хотя тщательно слѣдятъ за чистотой своего оперенія; ихъ перья нерѣдко покрываются толстымъ слоемъ смолы, а мясо такъ пропитывается смолою, что послѣ смерти долго не подвергается гніенію.

Общество клестовъ всегда служитъ большимъ украшеніемъ лѣсныхъ деревьевъ, но всего красивѣе оно зимою, когда красныя птички рѣзко выдѣляются на зелени хвой и бѣломъ снѣгу и превращаютъ всю вершину въ рождественскую елку, красивѣе которой нельзя и придумать. Гнѣзда ихъ — искусныя

постройки, наружныя стѣнки которыхъ сдѣланы изъ сухихъ еловыхъ прутиковъ и выложены хвостомъ и перьями. Въ неволѣ всѣ клесты вскорѣ становятся вполне ручными; они быстро забываютъ о потерѣ свободы и горячо привязываются къ своему хозяину, забывая его своими движеніями.

Вьюрки съ крючковатымъ клювомъ, короткими крыльями и длиннымъ хвостомъ называются **кардиналами** (*Coccozorinae*). Большая часть видовъ этого подсемейства живетъ въ Южной Америкѣ, и лишь немногіе изъ нихъ водятся въ Сѣверной Америкѣ. По характеру они во многомъ сходны съ дубоносами и снѣгирами; населяютъ кустарники и опушки лѣсовъ и питаются твердыми сѣменами, ягодами и наѣкомыми. Большинство изъ нихъ — безголосыя птицы, издающія развѣ только короткіе призывные звуки; только немногіе славятся своими пѣнями и представляютъ высоко цѣнимыхъ комнатныхъ птицъ.

Представителемъ рода настоящихъ кардиналовъ является **красногрудый кардиналъ** (*Coccozorina ludoviciana*), верхняя часть тѣла котораго черная, а нижняя — бѣлая.

Область распространенія его обнимаетъ восточныя штаты С. Америки. У американцевъ красногрудый кардиналъ считается однимъ изъ лучшихъ и неутомимѣйшихъ пѣвцовъ; его пѣсня

весьма благозвучна и богата разнообразными мотивами. В хорошую погоду он поет ночью, издавая все различные тоны соловья.

Виргинскій кардиналъ (*C. virginianus*)—хорошо извѣстный и въ Европѣ—отличается преобладающимъ въ его опереніи ярко-алымъ цвѣтомъ. Водится эта птица въ южныхъ штатахъ, Мексикѣ и Калифорніи.

Благодаря своему великолѣпному оперенію, онъ уже издали становится легко замѣтенъ и, попетивъ, составляетъ украшеніе лѣса; въ сильныя стужи онъ, если остается въ странѣ, нерѣдко является во дворъ къ крестьянамъ и подбираетъ сѣмена передъ амбарами вмѣстѣ съ воробьями и голубями. Онъ также принадлежитъ къ числу хорошихъ пѣвцовъ.

Четвертое и послѣднее подсемейство вьюрковъ составляютъ **подорожники** (*Emberizinae*), въ числѣ которыхъ насчитываютъ болѣе 50-ти видовъ. Подорожники отличаются маленькимъ, суживающимся къверху клювомъ, короткими длинными ногами, средней величины крыльями и длиннымъ, широкоперымъ хвостомъ. Главная ихъ масса принадлежитъ Сѣверному полушарію; они живутъ обыкновенно

Лапландскій подорожникъ (*Calcaeus lapponicus*). Огородная овсянка (*Emberiza cirrus*). Дурачекъ (*Emberiza cia*).

въ низкомъ кустарникѣ или тростникѣ, мало подвижны, но общительны и миролюбивы по своему характеру. Изъ-за вкуснаго мяса нѣкоторые виды ихъ уже съ давнихъ поръ подвергаются ревностному преслѣдованію; въ кѣткахъ-же ихъ держатъ лишь въ видѣ исключенія.

Высшими представителями этого подсемейства можно считать собственно **подорожниковъ** (*Calcaeus*); изъ нихъ замѣчательнѣе лапландскій подорожникъ (*C. lapponicus*), житель тундръ Старога и Новаго Свѣта: отсюда онъ зимой перекочевываетъ на необходимое разстояніе на югъ и, какъ только возможно, спѣшитъ возвратиться на свою суровую родину. По своему поведенію онъ представляетъ какъ бы промежуточное звено между жаворонкомъ и подорожникомъ; онъ проворно бѣгаетъ, не менѣе легко и ловко летаетъ и подобно жаворонку часто вьется во время пѣнія. Пѣнь его простая, хотя и не безъ пріятности: она состоитъ изъ одной унылой, короткой строфы. Пища состоитъ въ пору вывѣда птенцовъ изъ насѣкомыхъ и преимуще-

ственно изъ комаровъ; напротивъ, зимой онъ питается, какъ и все подорожники, сѣменами.

Родственная лапландскому подорожнику **пуночка**, **зимній подорожникъ**, **снѣгурка** (*C. nivalis*) лѣтомъ блѣдоснѣжнаго цвѣта; зимой же въ ея опереніи преобладаетъ черный цвѣтъ. Водится пуночка почти въ тѣхъ же странахъ, гдѣ и лапландскій подорожникъ; она населяетъ возвышенную тундру на сѣверѣ на всей протяженіи, гдѣ хотя бы нѣсколько недѣль она свободна отъ снѣга. Скоро послѣ вывѣда птенцовъ пары соединяются вмѣстѣ съ птенцами въ большія стаи, которыя еще нѣкоторое время остаются на родинѣ, а затѣмъ приступаютъ къ зимнему путешествію. Немногія другія птицы путешествуютъ такими громадными стаями, какъ

Виргинский кардинал (*Coccothorus virginianus*). Красногрудый кардинал (*Coccothorus ludovicianus*).

пучочки; въ Россіи ихъ называютъ иногда „свѣжными хлопьями“: въ самомъ дѣлѣ, онѣ, какъ хлопья, крутятся, падаютъ съ неба, покрывая улицы и поля; иногда онѣ массами появляются на судахъ, чтобы послѣ полета отдохнуть здѣсь нѣсколько мгновеній. Это — бодрья, безпокойная, подвижная птица, которая и въ самую суровую стужу не теряютъ своей бодрости и даже терпя рѣшительную нужду, продолжаютъ казаться веселыми. Нейманныя пучочки рѣдко выживаютъ долго въ клѣткѣ.

Отличительными признаками рода **овсянокъ**, или **настоящихъ стренатокъ** (*Emberiza*) служатъ клювъ, отличающійся неравномерностью челюстей и явственнымъ небнымъ бугоркомъ, слабыя ноги съ сильно согнутымъ заднимъ когтемъ и довольно длинный выемчатый хвостъ.

Тростниковая овсянка, **болотный воробей** (*E. schoeniclus*) водится въ сѣв. Европѣ и зап. Азій; въ южн. Европѣ ея мѣсто занимаетъ **снѣгиревидная овсянка** (*E. pyrrhusoides*), отличающаяся болѣе крѣпкимъ, толстымъ и вздутымъ клювомъ; въ Европѣ и сѣв. Азій живетъ сходная съ ней **малая овсянка** (*E. pusilla*), а на крайнемъ сѣверѣ Старога Свѣта — родственная ей **лѣсная овсянка** (*E. rustica*).

Овсянка, или настоящая стренатка, предпочитаетъ болота, ивовыя заросли по берегамъ острова и вообще мѣста, близкія къ водѣ. Гнѣзда свои она устраиваетъ на остров-

кахъ, искусно скрывая отъ посторонняго глаза. Это бодрья и хорошенъкая птичка, болѣе проворная и ловкая, нежели ея родичи, искусно лазаетъ вверхъ и внизъ по тростнику и быстро и легко летаетъ.

Изъ остальныхъ видовъ этого рода мы назовемъ прежде всего **толстоглазую просянку** (*E. calandra*), живущую во всей Европѣ, а также въ зап. Азій. „Одинаково слѣдую за культурой и въ особенности за разведеніемъ хлѣбовъ и клевера, — говоритъ Маршалъ, — меланхолическія просянки проникаютъ съ востока на западъ, но такъ какъ онѣ мѣтѣ удачно борются за существованіе, нежели воробьи, то и не достигли еще такого распространенія“. Это неуклюжая, неповоротливая птица, которая обнаруживаетъ мало пріятныхъ качествъ и не прельщаетъ своимъ голосомъ. Благодаря этому она избѣгаетъ клѣтки, но много терпитъ отъ охотниковъ, которыхъ привлекаетъ своимъ вкуснымъ мясомъ.

Нѣсколько болѣе распространена **настоящая овсянка** (*E. citrinella*), водящая въ большей части Европы и Сибири. Въ южн. Европѣ къ ней присоединяется **огородная овсянка** (*E. cirrus*). Оба этихъ вида представляютъ мало характернаго.

Большей извѣстностью, нежели овсянка, пользуется **ортоланъ**, или **садовый подорожникъ** (*E. hortulana*), къ которому въ юго-вост. Европѣ и сѣв. Африкѣ присоединяется **сѣроголовая овсянка** (*E. caesia*)

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*).

По образу жизни и поведенію ортоланъ мало отличается отъ другихъ видовъ того же семейства; онъ населяетъ почти такія же мѣстности, какъ просянка, ведетъ образъ жизни, очень съ ней сходный, но поетъ нѣсколько лучше. Уже римляне умѣли цѣнить по достоинству вкусное и нѣжное мясо ортолана и откармливали ихъ въ особо устроенныхъ для этого клѣткахъ, которая ночью освѣщались лампами; тотъ же способъ въ употребленіи еще и теперь въ Италіи, южн. Франціи и особенно на греческихъ островахъ.

Одинъ изъ красивѣйшихъ видовъ этого подсемейства — **дурачекъ, черноголовый подорожникъ** (*E. cia*), довольно распространенный въ южн. Европѣ и Азій. Это — горная птица, избѣгающая равнинъ, по поведенію и движеніямъ, полету и голосу почти не отличающаяся отъ овсянки.

Не менѣе красивой птицей является луговая овсянка, луговой подорожникъ (*E. lugens*), принадлежащая сѣв. Азійи и сѣверо-восточной Европѣ. Въ юго-вост. Европѣ и передней Азійи живетъ **черноголовая**

овсянка (*E. melanocephala*), отличающаяся отъ другихъ овсянокъ сильнымъ остроконическимъ клювомъ, стройными ногами и длинными крыльями.

Въ концѣ апрѣля черноголовая овсянка вдругъ появляется въ Греціи и въ одно утро изгороди у берега моря оказываются густо покрытыми прилетѣвшими ночью овсянками. Затѣмъ эти птицы немедленно отправляются туда, гдѣ выводятъ птенцовъ — на виноградники и еще невоздѣланные холмы; въ концѣ іюля онѣ снова оставляютъ родню. Въ Нидостанѣ, гдѣ онѣ появляются спустя нѣсколько недѣль послѣ отлета изъ Европы, онѣ соединяются въ огромныя стаи и производятъ жестокаго опустошенія на поляхъ.

Кромѣ вышеописанныхъ овсянокъ, еще нѣсколько видовъ этого рода посѣщали Европу; эти виды слѣдующіе: **бѣлошапочная овсянка** (*E. leucocephala*), живущая въ восточной Сибирѣ, **желтобровая овсянка** (*E. chrysorrhus*), водящаяся тѣмъ же, и **полосатая овсянка** (*E. striolata*) — жительница азиатскихъ пустынь.

Ортоланъ (*Emberiza hortulana*). Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*).

Характерное явленіе эіопской области представляетъ семейство **ткачей** (Ploceidae), встрѣчающееся, кромѣ Африки, еще и въ Южн. Азійи и Австраліи. Сюда относится около 300 видовъ весьма различныхъ пѣвчихъ птицъ, общимъ признакомъ которыхъ является строеніе крыльевъ, состоящихъ всегда изъ десяти большихъ маховыхъ перьевъ. Гнѣзда ткачей служатъ великолѣпнымъ украшеніемъ нѣкоторыхъ деревьевъ Сред. Африки и Южн. Азійи, нерѣдко совершенно покрытыхъ ими. Образъ жизни нѣкоторыхъ видовъ ткачей въ Нижней Гвинее описываетъ Пехуэль Леше. «Въ густой листвѣ пальмъ остаются отчасти скрытыми не только сотни, но и цѣлыя тысячи гнѣздъ, прочно и искусно сплетенныхъ въ видѣ кошелековъ. Такъ какъ туземцы и не думаютъ преслѣдовать эта безпокойныя стаи ткачей, то птицы вовсе не заботятся о близости человѣка: онѣ настолько-же безобидны, какъ дѣятельны и трудолюбивы; ссорясь изъ-за удобныхъ мѣстъ для высиживанія, онѣ часто производятъ большой, но безвредный шумъ».

Настоящіе ткачи (Ploceinae) — самые крупныя и типическія представители вышеупомянутаго семейства ткачей. Они обыкновенно имѣютъ вытянутое тѣло, крупнѣй, хотя тонкій клювъ, изогнутые, сильные когти, тупыя крылья и короткѣй

хвость; желтый или красновато-желтый и черный цвѣта являются преобладающими въ ихъ опереніи. Птицы эти встрѣчаются довольно часто и отличаются общительностью даже во время размноженія; соединившись въ громадные, доходящія до нѣсколькихъ тысячъ стаи, онѣ часто совершаютъ опустошенія на поляхъ. Эти хлопотливые строители настолько требовательны къ себѣ при постройкѣ гнѣздъ, что часто разрываютъ совершенно готовые гнѣзда и строятъ новыя. Чтобы обезопасить ихъ отъ нападеній маргитокъ, ткачи помѣщаютъ гнѣзда на гибкихъ вѣтвяхъ, гдѣ не можетъ удержаться хищникъ, или-же искусно вползаютъ въ нихъ шипы иглами наружу. Питаются ткачи зернами злаковъ, сѣменами и другими растительными веществами, и очень ревностно охотятся за насекомыми, которыми выкармливаютъ свое многочисленное потомство.

Ткачи (Textor) отличаются значительными размѣрами, вздутымъ при основаніи клювомъ, очень сильными ногами и тупыми крыльями.

Къ этой группѣ принадлежитъ **бѣлоклювый ткачъ** (*T. albirostris*), съ одноцвѣтнымъ, блестяще-чернымъ опереніемъ, водящійся въ вост. Суданѣ.

Второй видъ этого рода—**свѣтлый ткачъ** (*T. dipeteli*) замѣтно меньше предыдущаго. Кроме того, въ ср. Африкѣ водятся еще **буйволоный** и **средній ткачи**, близко родственные двумъ предыдущимъ.

Свѣтлые ткачи, принадлежащіе къ наиболее бросающимся въ глаза представителямъ семейства, во многихъ отношеніяхъ сходны съ дроздами; гнѣзда же ихъ напоминаютъ гнѣзда нашихъ сорок и уступаютъ въ изяществѣ искуснымъ постройкамъ ихъ родичей. Живутъ они преимущественно на пастбищахъ и любятъ общество блестящихъ скворцовъ. Буйволоный ткачъ зимовывалъ свое названіе съ привычки садиться на спину буйволовъ и поѣдать водящихся на нихъ клещей; вообще между этими столь разнообразными животными устанавливается тѣсная дружба, и ткачи крикомъ предупреждаютъ буйволовъ о грозящей имъ опасности.

Къ роду **древесныхъ ткачей** (*Ploceus*) принадлежитъ **золотистый ткачъ** (*P. galbula*), въ снѣженіи котораго преобладаетъ блестяще-желтый цвѣтъ; родной этой небольшой, но красивой птички считаютъ среди и сѣв. Африку; сюда же относится **абиссинскій ткачъ** (*P. abyssinicus*), нѣсколько превосходящій предыдущаго по величинѣ.

Древесные ткачи до известной степени соединяютъ въ себѣ качества различныхъ вьюрковъ; только неизмѣнная при всякихъ обстоятельствахъ общительность составляетъ ихъ особенность. Пѣніе ихъ, далеко не прекрасное, все же довольно приятно. Красивое зрѣлище представляютъ ткачи у гнѣздъ; дѣятельность ихъ, когда самка насиживаетъ яйца и осе-

бенно, когда вырастаютъ птенцы, необыкновенно велика. Почти ежеминутно самка подлетаетъ, привѣсившаяся снизу къ гнѣзду и совываетъ голову во входное отверстіе, чтобы кормить своихъ проголодавшихся дѣтенныи; а такъ какъ гнѣзда помѣщаются близко одно около другаго и много птицъ прилетаетъ и отлетаетъ, то все дерево бываетъ похоже на пчелиный улей.

Огненный ткачъ или **вьорокъ** (*Eurlectes franciscanus*) отличается своимъ чрезвычайно красивымъ опереніемъ огненно-краснаго цвѣта; они населяютъ богатые водой поля, покрытыя дурр й, во всей средней Нубіи до отдаленныхъ уголковъ центральной Африки; десятки и сотни ярко-красныхъ птичекъ разлѣтаются по верхушкамъ стеблей и служатъ чуднымъ украшеніемъ для однообразной зелени хлѣбнаго поля, а ихъ скромное чирикающее пѣніе невольно привлекаетъ наше вниманіе. Въ этихъ поляхъ огненные ткачи ведутъ жизнь скорѣе камышевки, нежели вьюрка; подобно ей они ловко лазаютъ по стеблямъ, проворно шмыгаютъ по землѣ и при малѣйшей опасности быстро прячутся въ чащу камышей. Вѣдныя пубійцы, дорожащія каждымъ засѣяннымъ клочкомъ земли, принуждены сильно бороться съ губительными нападеніями этихъ птичекъ, являющимися лучшимъ украшеніемъ ихъ полей. Въ клѣткахъ огненные ткачи при хорошемъ уходѣ могутъ размножаться и въ нашемъ климатѣ.

Вдовушки (*Vidua*) весьма распространены въ Африкѣ; изъ всѣхъ ткачиковыхъ онѣ наиболее напоминаютъ подорожанковъ. Въ брачномъ нарядѣ самцы обладаютъ длиннымъ, тяжелымъ хвостомъ, сильно мѣшающимъ ихъ движеніямъ и только послѣ линія они становятся столь же легки и проворны, какъ и другія вьюрковыя. По образу жизни большая часть видовъ представляютъ собой вьюрковъ, ищущихъ себе пропитаніе на землѣ; здѣсь они заняты подби-

1. Полосатка. — 2. Райская вдовушка (самка). — 3. Самец. — 4. Кровяно-красный вьюрок. —
5. Огненный ткач.

Свѣтлый ткачъ (*Textor dinemelli*).
Бѣлоклювый ткачъ (*Textor albirostris*).

равенъ упавшихъ сѣмянъ и ловлей насѣкомыхъ, составляющихъ ихъ главную пищу.

Опереніе самца райской вдовушки (*Vidua paradisea*) черного цвѣта; водятся онѣ въ Африкѣ и выбираютъ обыкновенно рѣдкія степныя рощи; къ поселеніямъ человека онѣ приближаются весьма неохотно, хотя совершенно обезопасены отъ его преслѣдованій. Въ противоположность другимъ родственнымъ видамъ райскія вдовушки живутъ между собой въ мирѣ. Пойманная птичка уживается хорошо и очень неприхотлива; однако въ невольѣ онѣ не размножаются.

Изъ тонкоклювыхъ ткачиковыхъ вьюрковъ упомянемъ объ амагантѣ (*Habropuga minima*), принадлежащемъ къ роду амагантовыхъ ткачей (*Habropuga*); сюда принадлежатъ наиболѣе мелкіе представители семейства ткачиковыхъ вьюрковъ. Амагантъ — аурпуроваго цвѣта съ бурными крыльями и хвостомъ.

Амаганты распространены по всей средней Африкѣ отъ западнаго до восточнаго береговъ ея. Ихъ обыкновенно видишь вблизи деревень, гдѣ они часто соединяются со своими родичами въ безчисленные стаи; однако они встрѣчаются и вдали отъ человека, въ уединенныхъ степяхъ и въ горахъ. Амагантъ привлекаетъ къ себѣ расположеніе человека не однимъ только наряднымъ опереніемъ, но и своей миловидностью и приятнымъ нравомъ. Бдва ли кто-нибудь изъ родичей превосходитъ его въ быстротѣ движеній, въ неутомимости же — рѣшительно никто: это его характернѣйшее свойство. Гнѣздо свое амагантъ вьетъ

изъ сухой травы и искусно прячетъ отъ посторонняго взгляда. Попытки акклиматизировать эту красивую птицу въ Южной Америкѣ не дали благоприятныхъ результатовъ.

Наиболѣе извѣстная изъ амадинъ (*Spermetes*) — **полосатая амадина** (*Spermetes fasciata*), основной цвѣтъ оперенія самцовъ которой — приятный блѣдно-бурый. Водится она въ рѣдкихъ степныхъ лѣсахъ нильскихъ областей; собственно же пустыню она избѣгаетъ и рѣдко встрѣчается въ густыхъ дѣственныхъ лѣсахъ: эти послѣдніе лишены тѣхъ обильныхъ сѣменами травъ и другихъ низкорослыхъ растений, гдѣ амадины находятъ себѣ кормъ. Встрѣчаются онѣ обыкновенно стаями и безбоязненно приближаются къ деревенскимъ хижинамъ. Въ странахъ сѣвернаго Нила пестрыхъ амадинъ никто не преслѣдуетъ; въ западной же Африкѣ, наоборотъ, за ними ревностно охотятся и ловятъ для продажи торговцамъ птицами. При хорошемъ уходѣ парочки регулярно размножаются и плѣняются красотой своего оперенія, хотя современемъ прискучиваются, какъ и всѣ ихъ родичи.

Самый извѣстный изъ азиатскихъ амадинъ родъ — **рисовка** (*S. oryzivora*); этотъ родъ легко узнается по слѣдующимъ признакамъ. Верхняя часть ихъ тѣла прекраснаго сѣраго цвѣта, а нижняя блѣдно-красная; голова черная и бородавчатая, клювъ ярко краснаго цвѣта; величиной она почти съ щегла. Родиной ея считается Малакка и Зондскіе острова. Подобно нашему полевому воробью, — пишетъ Бернштейнъ, — рисовка живетъ исключительно въ культурныхъ мѣстностяхъ и представляетъ собой одно изъ самыхъ обычныхъ явленій. Въ продолженіе того времени, когда рисовыя поля покрыты водой, рисовки держатся парами или небольшими семейками въ поселковыхъ рощахъ или кустарникахъ; здѣсь онѣ кормятся сѣменами, плодами и даже насѣкомыми и червями. Послѣ же спада воды ри-

Рисовка (*Spermetes oryzivora*).

товки переселяются на желтѣющіе посѣвы большими стаями и нерѣдко приносятъ настолькоъ существенный вредъ, что туземцы прибѣгаютъ къ всевозможнымъ средствамъ для ихъ изгнанія“.

Вероятнѣе находилъ гнѣзда рисовокъ то на вершинахъ деревьевъ, то между паразитными растеніями, покрывающими стволы пальмъ.

Въ зависимости отъ мѣстонахожденія они бываютъ различной величины и формы; на деревьяхъ они крупнѣе и правильнѣе, чѣмъ тѣ, которыя строятся въ чужаидныхъ растеніяхъ. Пѣніе рисовокъ настолькоъ неприятно, что едва ли можетъ быть названо пѣніемъ; по этой причинѣ ихъ рѣдко содержатъ въ клѣткахъ даже самыя большіе любители птицъ.

Семейство **трупіаловъ** (Icteridae) заключаетъ въ себѣ птицъ различной величины, начиная съ разбѣровъ вороны и кончая величиной зяблика. Удлиненное тѣло, сильное сложеніе, длинный клювъ и мягкое блестящее опереніе съ преобладающими чернымъ, желтымъ и краснымъ цвѣтами—являются ихъ отличительными признаками. Трупіалы водятся исключительно въ Америкѣ; всѣ виды этихъ птицъ общительны, проворны и хорошо поютъ; они населяютъ лѣса и питаются мелкими позвоночными, насѣкомыми, мягкотѣлыми, плодами и сѣменами. Ихъ гнѣзда, которыя по изяществу превосходятъ даже гнѣзда ткачиковъ, подвѣшены на деревьяхъ колоніями.

Самый извѣстный изъ сѣверо-американскихъ видовъ этого семейства—**бал-тиморскій трупіаль** (*Icterus galbula*), принадлежащій къ богатому видами роду **трупіаловъ** (*Icterus*); онъ характеризуется клѣвомъ, примыкающимъ къ оперенію лба на подобіе носика кувшина, сильными длиннопальными ногами съ острыми когтями, округленнымъ хвостомъ, укорачивающимся ступеньчато съ боковъ; преобладающій цвѣтъ оперенія—огненно-оранжевый.

Весной, вскорѣ послѣ своего появленія, эти чисто лѣтнія птицы приступаютъ къ кладкѣ яицъ; ихъ гнѣзда устриваются различно, смотря по климату. Въ южныхъ штатахъ они свиваются изъ такъ называемаго испанскаго мха; въ сѣверныхъ-же—подвѣшиваются къ вѣтвямъ деревьевъ и устриваются изъ нѣжнаго пуха и нитокъ; нерѣдко въ ихъ гнѣздахъ находятъ цѣлыя мотки нитокъ и шелку, которые имъ удастся утащить. Окончивъ постройку гнѣзда, самка кладетъ 4—6 яичекъ. Движенія трупіаловъ красивы и правильны, полетъ легкій и прямой, но особенное совершенство они выказываютъ при лазаньи. Пѣніе ихъ просто, но весьма пріятно, благодаря его полнотѣ, силѣ и благозвучію.

Къ роду **желтушниковъ** (*Agelaius*) принадлежатъ наиболѣе мелкіе виды семейства. Какъ самая многочисленная и самая вредная птица Америки долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ **рисовый желтушникъ** (*A. oryzivorus*), представляющій собой нѣчто среднее между выоркомъ и скворцомъ.

Подродъ **рисовыхъ желтушниковъ** (*Dolichopus*), къ которому онъ принадлежитъ, имѣетъ слѣдующіе отличительные признаки: сильный, сжатый съ боковъ клювъ, длинныя и сильныя ноги, плотное тѣло, большая голова, плотно прилегающее и блестящее опереніе.

Рисовые желтушники въ С. Америкѣ бываютъ только лѣтомъ; прилетаютъ они въ на-

чалѣ мая и въ короткое время буквально наполняютъ собою всю страну; нельзя найти ни одного поля, которое не было бы населено ими. Гнѣзда свои они строятъ очень заботливо въ травѣ или между стеблями злаковъ; даже въ итенцовую пору не проявляетъ ихъ склонности къ общественности и одна чета живетъ и высиживаетъ яйца вблизи другой. Пѣніе ихъ способно удовлетворить самое прхотливое ухо любителя птицъ: звуки полны разнообразія и издаются съ такимъ усердіемъ, что слышишь какъ-будто пѣніе цѣлой полудюжины ихъ въ то время, какъ поетъ всего одинъ. Послѣ ихъ вода итенцовъ рисовые желтушники выказываютъ себя съ дурной стороны; ихъ млное пѣніе прекращается, звяццый нарядъ сал-

Рисовый желтушник ((*Agelaius oryzivorus*)).

цель уже сбились; парочки не имеют больше определенного места и всюду посягаются по странам.

Птицы летают съ поля на поле, садятся на них огромными стаями и поедают зерна злаковъ. Нападаю на посевы огромными стаями, онѣ приносятъ земледѣльцамъ постояннѣ громадный вредъ; противъ нихъ пускаются въ ходъ всевозможныя средства; уничтожаются тысячи и сотни тысячъ ихъ—но все напрасно: несмотря на это, опустошенія не прекращаются. Посаженыя въ клѣтку, рисовые желтушники тотчасъ же приступаютъ къ дѣлу и вскорѣ становятся такими же веселыми, какъ и на свободѣ.

Самый извѣстный видъ группы **коровьихъ желтушниковъ** (*Molothrus*)—**коровій** или **черно-фіолетовый желтушникъ** (*Agelaius pecoris*), распространенный въ большей части С. Америки и обитающій въ болотистыхъ мѣстностяхъ и пастбищахъ. На сѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ онъ появляется въ концѣ марта, а къ концу сентября уже покидаетъ страну въ сообществѣ

съ другими птицами. Характернымъ отличіемъ этой птицы является то, что она не высиживаетъ дѣтенышей сама, но предоставляетъ это чужимъ заботамъ, подобно нашимъ кукушкамъ; при этомъ, какъ замѣчаетъ Одиубонъ, самка въ одно чужое гнѣздо никогда не кладетъ болѣе одного яйца.

Почти столь же обыкновененъ другой видъ—**красноплечій желтушникъ** (*A. phaeocephalus*), густого чернаго цвѣта съ роскошными пурпуро-красными плечами. Онъ также распространенъ въ С. Америкѣ и появляется на югѣ только въ качествѣ зимняго гостя. Собранныя громадными стаями, эти птицы нападаютъ на созрѣвающій хлѣбъ, вызывая серьезное противодѣйствіе со стороны земледѣльцевъ. Впрочемъ, красноплечій желтушникъ имѣетъ и свои пріятныя стороны: онъ чрезвычайно красивъ окрашенъ и довольно хорошо поетъ, вслѣдствіе чего нерѣдко содержится въ клѣткахъ.

Близко къ желтушникамъ стоятъ **кассики** (*Cassicus*). Сюда относятся самые крупныя представители всего семейства, отличающіеся стройнымъ сложеніемъ, коническимъ клювомъ, сильными, длиннопальными ногами, заостренными крыльями и длиннымъ хвостомъ; опереніе плотное, блестящее, черноватаго цвѣта съ желтыми и красными пятнами. Кассики, отчасти замѣняющіе въ Америкѣ нашихъ воронъ,—подвижныя, красивыя созданія, живущія всегда въ лѣсахъ; ко времени созрѣванія хлѣбовъ или плодовъ они безбоязненно приближаются къ плантаціямъ и нерѣдко становятся очень докучливыми. Пѣнье ихъ, хотя мало благозвучно, но гибко и довольно пріятно; въ некоторые виды одарены въ высокой степени способностью подражания.

Коровій желтушникъ (*Agelaius pecoris*).

Гнѣзда ихъ походятъ на небольшіе мѣшки и построены очень заботливо и съ большимъ, достойнымъ вниманія искусствомъ.

Достойнымъ представителемъ всего рода является **хохлатый кассикъ** (*Cassicus cri-*

status) съ хохловидными перышками на темени; живетъ во всей Ю. Африкѣ, выбирая исключительно лѣса. По образу жизни онъ, впрочемъ, почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ видовъ своего рода.

Скворцы (*Sturnidae*) представляютъ собой средней величины птицъ, плотно сложенныхъ, съ короткимъ хвостомъ и длинными крыльями; опереніе пышное, весьма разнообразной окраски. Скворцы являются для Старого Свѣта тѣмъ-же, что трупіалы для Америки. Живутъ они во всякое время большими или малыми стаями и сообща дѣлаютъ всякую работу. Это живыя, беспокойныя, постоянно занятыя птицы, отдыхающія лишь на короткое время съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова взяться за какую-нибудь работу. Ихъ пищу составляютъ насекомыя, черви, слизняки и отчасти плоды и сѣмена. Свои неправильно построенныя гнѣзда они свиваютъ въ дуплахъ деревьевъ, въ впадинахъ скаль и стѣнъ. Всѣ виды легко переносятъ неволю и являются едва-ли не самыми забавными птицами изъ всѣхъ, какія содержатся въ клѣткахъ.

Нашъ общеизвѣстный **обыкновенный скворецъ**, **шпакеъ** (*Sturnus vulgaris*) имѣетъ разную окраску въ зависимости отъ возраста и времени года. Въ Южн. Европѣ

водится очень близкій ему видъ—**черный или одноцвѣтный скворецъ** (*S. unicolor*), вполне замѣня для южанъ нашего скворца,—этого „двороваго“ пѣвца нашихъ крестьянъ.

Обыкновенный скворецъ водится во всѣхъ частяхъ Европы и въ Сред. Азій; онъ предпочитаетъ ровныя мѣстности и ихъ луговыя заросли, но останавливается и въ деревняхъ, если ему выставить скворешницу. Изъ всѣхъ нашихъ перелетныхъ птицъ скворцы прилетаютъ раньше всѣхъ и остаются до самой глубокой осени; зимой они находятъ пріютъ главнымъ образомъ въ Южн. Европѣ и отчасти въ Сѣв. Африкѣ.

Едва-ли найдется птица живѣе, бодрѣе и веселѣе скворца; когда онъ прилетаетъ къ намъ, погода бываетъ еще очень пасмурная, но, несмотря на стужу и скудное пропитаніе, онъ уже въ первые дни весело поетъ и не теряетъ своего вѣчно хорошаго расположенія духа. Самое пѣніе его, впрочемъ, неважное; въ немъ слышится нѣсколько неприятныхъ хриплыхъ нотъ, но слушаешь ихъ все-же охотно; интересъ къ ихъ пѣнію увеличивается еще ихъ извѣстной способностью подражать. Чуткое ухо скворца легко улавливаетъ всевозможные звуки; насколько вѣрно подражаетъ эта птица даже свисту человѣка, мы узнаемъ отъ Дика. «Одинъ изъ моихъ скворцовъ,—разсказываетъ онъ,—далъ поводъ очень курьезному случаю. Болѣя однажды горломъ, я началъ звать своихъ садовниковъ свистомъ. Случилось нѣсколько разъ, что люди поспѣшно прибѣгали ко мнѣ, когда я ихъ совсѣмъ и не звалъ; оказалось, что гнѣздовавшій поблизости дома скворецъ перенялъ мой свистъ и частенко подражалъ ему съ большой точностью и одинаковой силой».

Въ концѣ апрѣля скворецъ кладетъ въ гнѣздо первыя 5—6 продолговатыхъ свѣтло-голубыхъ яичекъ, которыя высидываются самкой. Лишь только птенцы вылупятся, оба родителя бываютъ такъ заняты ихъ кормленіемъ, что отцу остается

Скворецъ обыкновенный (*Sturnus vulgaris*).
Черный скворецъ (*Sturnus unicolor*).

уравниваетъ всё понесенныя потери, а умъ спасаетъ ихъ отъ опасности. Отъ преслѣдованій чловѣка скворцовъ ограждаетъ ихъ милостивость, а еще болѣе — невкусное, малосъѣдобное мясо. Въ клѣткахъ скворцовъ держатъ рѣже, чѣмъ они того заслуживаютъ: они неприхотливы, очень умны, понятливы, веселы, пріучаются насвистывать пѣсни, повторяютъ слова и могутъ прожить до 50 лѣтъ.

Ближайшій родичъ только что описаннаго скворца — **розовый скворецъ** или **каменный ширеунъ** (*Pastor roseus*), отличается длиннымъ, висящимъ хохломъ на затылкѣ. Эта птица живетъ въ Европѣ и Азiи и принадлежитъ къ числу кочующихъ птицъ. Розовый скворецъ гораздо безпокойнѣе и дѣятельнѣе обыкновеннаго, но пѣніе его еще хуже: это ничто иное, какъ безсвязные, крикливые, сильные звуки. Какъ истребитель многихъ вредныхъ насѣкомыхъ и въ особенности страшной саранчи, эта птица заслуживаетъ безпредѣльную благодарность со стороны земледѣльца. Она такъ ловко ловитъ различныхъ насѣкомыхъ и притомъ отличается такою ненасытною жадностью, что можно только удивляться, какъ быстро совершается у нея процессъ пищеваренія.

Розовый скворецъ (*Pastor roseus*).

мало времени для пѣнія; при такихъ заботахъ молодымъ достаточно 3—4 дней, чтобы стать самостоятельными.

Хотя скворцы приносятъ иногда значительный вредъ виноградникамъ, плодовымъ садамъ и огородамъ, но все же польза ихъ такъ велика, что ихъ безспорно слѣдуетъ считать лучшими друзьями сельскихъ хозяевъ. Они въ громадномъ количествѣ уничтожаютъ улитокъ, саранчу, гусеницъ, и сельскій хозяинъ поступитъ очень разсудительно, если приласкаетъ этихъ въ высшей степени полезныхъ птицъ.

Опасными врагами скворцовъ являются соколы, ястребы, и отчасти куницы, ласки и бѣлки; однако сильное размноженіе скворцовъ вскорѣ

Волоклюю (*Buphaga*) отличаютъ отъ всѣхъ остальныхъ скворцовъ сильнымъ, загнутымъ у конца клювомъ и плотными, снабженными крѣпкими когтями, ногами. Наиболее извѣстенъ изъ двухъ видовъ этого рода **волоклюя африканскій** (*B. erythrohyncha*), распространенный по всей средней Африкѣ. Эта птица встрѣчается маленькими стайками и всегда по близости большихъ млекопитающихъ, безъ которыхъ она, по видимому, совсѣмъ не можетъ жить; она посвящаетъ свою дѣятельность именно тѣмъ животнымъ, на которыхъ встрѣчаются пораненія, привлекающія мухъ, клещей, слѣпней и

Въ сѣв. Африкѣ довольно часто встрѣчается **стальной скворецъ** (*L. chalybeus*), окраска котораго отликаетъ чудными, блестящими переливами самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Живутъ эти птицы обыкновенно парами и только послѣ вывода дѣтенной образуютъ небольшія стайки. Все существо стального скворца вполне гармонируетъ съ его роскошнымъ оперениемъ: это умная, живая, дѣятельная птица, полная сознанія собственного достоинства. Въ литературныхъ произведеніяхъ пѣвцовъ и поэтовъ Абессиніи стальной скворецъ играетъ видную роль: ему приписываютъ изобрѣтеніе пѣни, принимая,

Шапу (*Cassicus cristatus*). Волоклюя африканскій (*Buphaga erythrohyncha*).

оводовъ. Эренбергъ совершенно правъ, говоря, что волоклюя лазаетъ по животному, какъ дятлы по деревьямъ, и искусно достаютъ насекомыхъ изъ всякаго мѣста на тѣлѣ.

Самымъ красивымъ оперениемъ всего семейства обладаетъ родъ блестящихъ скворцовъ (*Lamprotornis*), живущій въ Африкѣ и населяющій самыя разнообразныя мѣстности.

Наиболѣе извѣстный видъ этого рода **бронзовый скворецъ** (*L. aeneus*), верхняя часть тѣла котораго темнозеленаго, а нижняя пурпурово-фіолетоваго цвѣта. Птица эта живетъ въ Африкѣ большими стаями и держится на деревьяхъ; только прискивая червей и насекомыхъ она рѣшается спуститься на землю. Пѣніе ея мало мелодично, но она очаровываетъ наблюдателя живостью, веселостью, подвижностью и роскошью ея сверкающаго оперенія.

вѣроятно, во вниманіе скорѣе его усердіе, нежели благозвучіе пѣсни.

Великолѣпный скворецъ (*L. superbus*) окрашенъ сверху въ сине-зеленый цвѣтъ, снизу же онъ прекраснаго коричневаго цвѣта; надъ образомъ жизни его сдѣлано еще мало наблюдений, но все же можно заключить, что въ существенныхъ чертахъ онъ сходенъ съ его сѣвернымъ родичемъ **мѣднобрюхимъ скворцомъ** (*L. chrysogaster*); оба вида представляютъ собой пастушьихъ птицъ, которыя всегда сопутствуютъ стадамъ рогатаго скота и овецъ. **Бѣлобрюхій скворецъ** (*L. leucogaster*) красотой и роскошью оперенія выдѣляется даже въ Абессиніи, столь обильной красиво окрашенными птицами.

Мейны (*Eulabes*) характеризуются очень плотнымъ тѣлосложеніемъ, толстымъ, высокимъ клювомъ, сильными короткими ногами, округленными крыльями и мягкимъ, шелко-

висто-блестящим оперением; голова украшена болѣе или менѣе широкими участками, покрытыми голой кожей и кожистыми лопастями. Типомъ можетъ служить пѣвчая мейна (*Eulabes religiosus*), густого чернаго цвѣта. Живутъ мейны въ гористыхъ, заросшихъ лѣсомъ областяхъ южной Индіи и Цейлона; онѣ своимъ характеромъ и поведеніемъ напоминаютъ вомногомъ нашего скворца. Пѣніе ихъ богато чистыми, мелодичными звуками, хотя и заключаетъ нѣсколько неприятныхъ тоновъ; кромѣ того, онѣ одарены искусствомъ подражанія, и ученые мейны обучиваются нерѣдко и нѣсколько сотъ марокъ; любители увѣряютъ даже, что своей перемчивостью эти птицы превосходятъ всѣхъ попугавъ.

Въ Австраліи и на Зондскихъ островахъ жи-

вуть чрезвычайно разнообразно сложенные птицы, которыхъ принимаютъ за среднія формы между скворцами, сорокопутами и ласточками; ихъ родъ называютъ **ласточковыми**

скворцами (*Ag-tamus*). Этотъ небогатый видами родъ предпочитаетъ лѣсистыя области. По окончаніи птенцовоы поры ласточковые скворцы собираются въ многочисленныя стаи, въ которыхъ, однако, господствуетъ полнѣйшая свобода, и каждая отдѣльная птица дѣлаетъ то, что согласно съ ея желаніемъ.

Ласточковый скворецъ (*A. fuscus*) можетъ служить типичнымъ представителемъ всего рода; живетъ онъ въ южн. Азии

и попадается даже на склонахъ Гималайскихъ горъ; это житель высотъ, неохотно спускающійся на землю.

Великолѣнный скворецъ (*Lamprolornis superbus*).

Иволга, дикая кошка (*Oriolus galbula*) принадлежитъ къ семейству иволгъ (*Oriolidae*), состоящему изъ 75 видовъ, населяющихъ Восточное полушаріе, преимущественно жаркія страны; ихъ опереніе болѣе или менѣе красивое и разнообразное. Наша иволга окрашена въ красивый ярко-оранжевый цвѣтъ. Это нашъ лѣтній гость, который только короткое время пребываетъ на родинѣ и оставляетъ ее уже въ августѣ, чтобы найти зимній пріютъ въ сѣверной Африкѣ. «Иволга,— говоритъ Науманъ,— пугливая, дикая и непостоянная птица, которая, часто селясь поблизости человѣка, все-таки старается ускользнуть отъ его взора; она скачетъ и прыгаетъ всегда въ самыхъ густолиственныхъ деревьяхъ, рѣдко остается долго на одномъ мѣстѣ и еще рѣже спускается на землю; это неуживчивая, драчливая птица, постоянно ссорящаяся съ своими родичами». Голосъ самца громокъ и благозвученъ; латинское названіе иволги (*Oriolus*) является названіемъ звукоподражательнымъ. Это одинъ изъ прилежнѣйшихъ пѣвцовъ нашего лѣса, неутомимо поющій съ ранняго утра, и одна пара которыхъ можетъ оживить цѣлую рощу. Гнѣздо строится въ видѣ глубокой чашки изъ травяныхъ листьевъ и набивается внутри мягкими метелками травы или шерстью; въ началѣ іюня самка кладетъ отъ четырехъ до пяти свѣтлыхъ, испещренныхъ пятнышками яичекъ и дѣятельно принимается за насиживаніе. Пищу иволгъ составляютъ насѣкомыя, гусеницы, бабочки, черви, а иногда и спѣлыя вишни и ягоды. Пойманныя, онѣ выживаютъ лишь при самомъ заботливомъ уходѣ.

Въ Африкѣ, южн. Азiи и Австралии распространены родъ **дронго** (*Dicrurus*), изъ числа видовъ котораго замѣчательны **райскій дронго** (*D. paradiseus*). Онъ отличается сильнымъ, напоминающимъ киль лодки клювомъ, длинными крыльями, жесткимъ и блестящимъ оперениемъ синяго цвѣта, хохолкомъ на передней части головы и длиннымъ, вилочкообразнымъ хвостомъ. Эти замѣчательныя птицы встрѣчаются повсюду въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ; ихъ увидишь сидящими на вѣтвяхъ высокаго дерева, на крышѣ дома, на телеграфномъ столбѣ, на плетняхъ,

муравейникахъ, а иногда и въ обществѣ стадныхъ животныхъ. На землю онѣ спускаются только тогда, когда могутъ достать какую-нибудь добычу, однако настоящимъ образомъ ходить онѣ не умѣютъ; прыгаютъ и кунаются на лету; въ вѣтвяхъ онѣ выказываютъ не больше ловкости, чѣмъ другія птицы, ведущія такой же образъ жизни. Голосъ ихъ громкій, неприятный, хриплый. Питаются дронго исключительно насѣкомыми — саранчей, кузнечиками, стрекозами, и самую лакомую добычу ихъ составляютъ преимущественно жалящія насѣкомыя.

Иволга (*Oriolus galbula*).

Только недавно мы получили обстоятельныя свѣдѣнiя о чрезвычайно красивыхъ птицахъ Новой Гвинеи, которыя уже нѣсколько столѣтiй привозились къ намъ въ изуродованномъ видѣ и давали поводъ къ своеобразнымъ сказанiямъ; ихъ давно называли и теперь еще зовутъ райскими птицами. потому что, по существовавшему повѣрью, онѣ происходятъ непосредственно изъ рая. «Можно себѣ представить, — говоритъ Пенпигъ, — съ какимъ удивленiемъ жители Европы, еще мало знакомые съ тропическими странами, могли принять первыя свѣдѣнiя объ этихъ удивительныхъ птицахъ; невольно расчувствуешься, читая, какъ нѣкоторые усердные, но ограниченныя въ своихъ средствахъ естествоиспытатели XVI вѣка считали величайшимъ событiемъ ихъ жизни, когда, наконецъ, могли увидѣти изуродованную шкуру райской птицы: извинительно, если въ тѣ времена слагались различныя басни, которымъ долгое время придавали вѣру». Прошли цѣлыя столѣтiя, прежде чѣмъ намъ стала извѣстна жизнь этихъ загадочныхъ птицъ.

Райскія птицы (Paradiseidae) родственны нашимъ воронамъ и величиной бываютъ отъ сойки до жаворонка. Въ настоящее время извѣстно уже болѣе 50-ти видовъ этихъ, дѣйствительно великолѣпныхъ птицъ, живущихъ въ Австралиі, и одинъ, водящійся на Мадагаскарѣ. По Рейхену райскія птицы распадаются на 3 подсемейства, изъ которыхъ первое заключаетъ въ себѣ **настоящихъ райскихъ птицъ** (Paradiseinae). Самая извѣстная изъ принадлежащихъ сюда птицъ это — названная Линнеемъ **безногая райская птица** (Paradisea apoda). Ея голова и шея — темно-желтыя, лобъ и горло — золотисто-зеленыя, крылья и хвостъ — коричнево-бурые, ноги красныя; окраска самки тусклѣе и блѣднѣе.

Малая райская птица (P. minor) значительно меньше предыдущаго вида. Третій относящійся сюда видъ — **красная райская птица** (P. sanguinea) ростомъ еще меньше двухъ первыхъ и отличается отъ нихъ золотисто-зеленымъ приподнятымъ хохолкомъ на задней части головы.

По образу жизни и поведенію всѣ три упомянутыхъ вида имѣютъ много сходнаго. Это живыя, веселыя, умныя, но кокетливыя птицы, вполне сознающія свою красоту и опасность, которой онѣ благодаря ей подвергаются. Онѣ принадлежатъ къ числу бродячихъ птицъ: то прилетаютъ къ берегамъ, то улетаютъ вглубь страны, соображаясь съ поспѣваніемъ древесныхъ плодовъ. Въ непрерывномъ движеніи райскія птицы перелетаютъ съ дерева на дерево, никогда не остаются долго на одной вѣткѣ и при малѣйшемъ шумѣ прячутся въ густую листву верхушекъ деревьевъ; уже передъ восходомъ солнца онѣ бодро и хлопотливо ищутъ свой кормъ, состоящій изъ плодовъ и насѣкомыхъ. Къ вечеру онѣ собираются на ночевку компаніями на вершину какого-нибудь высокаго дерева. Гнѣздо и яйца райскихъ птицъ еще не извѣстны: такъ искусно прячутъ онѣ ихъ въ дуплистыхъ сучьяхъ высочайшихъ деревьевъ лѣса.

«Чтобы добыть райскую птицу, — говоритъ Розенбергъ, — ново-гвинейскіе дикари поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Въ охотничій сезонъ они выслѣживаютъ деревья, служащія птицамъ для ночлега, и въ ихъ сучьяхъ устраиваютъ изъ вѣтвей небольшой шалашъ. Ночью опытный стрѣлокъ прячется въ шалашъ, осторожно поджидаетъ птицъ и ловко убиваетъ ихъ одну за другой». По Лессону туземцы ловятъ ихъ также клеємъ хлѣбнаго дерева, а по сообщенію Уоллеса красная райская птица ловится только петлями.

Уоллесъ былъ первый, привезшій въ Европу двухъ живыхъ райскихъ птицъ. Въ Сингапурѣ, Манилѣ, Батавіи небольшихъ райскихъ птицъ уже не разъ держали въ клѣткахъ. Ихъ пища въ неволѣ состоитъ изъ варенаго риса, смѣшаннаго съ крутыми яйцами и растительными веществами, а также изъ живыхъ кузнечиковъ; мертвыхъ насѣкомыхъ онѣ не ѣдятъ. Голосъ райскихъ птицъ, хотя и напоминаетъ карканье вороны, но гораздо разнообразнѣе его; отдѣльные звуки издаются ими съ извѣстной быстротой и учащенно повторяются.

Къ **лофориянамъ** (Lophorina) принадлежитъ **царская лофорина** (L. regia),

или **гоби**, величиной съ маленькаго дрозда; она отличается тонкимъ клювомъ, короткими

палозыми перьями и тѣмъ, что два среднихъ хвостовыхъ пера спирально согнуты; опереніе верхней части тѣла пышнаго краснаго цвѣта, нижняя же часть тѣла бѣлая. Это самая распространенная птица изъ всѣхъ лофоринъ.

Епанчевая лофорина (*L. superba*) съ бархатисто-чернымъ и пурпурово-бурымъ опереніемъ; водится въ горахъ Новой Гвинеи, не ниже 2,000 м.

Лесонъ и другіе изслѣдователи считаютъ совершенно невозможнымъ передать словами весь блескъ оперенія послѣдней представительницы рода—черной лофорины, или райской сороки (*L. pigra*); оно отличается самыми изумительными цвѣтами и чуднымъ металлическимъ блескомъ.

Одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ изъ рода эпимаховъ или райскихъ удо-довъ (*Erimachus*) это — черноватый райскій удождь (*Erimachus nigricans*), отличающійся тонкимъ, саблевидно согнутымъ клювомъ; замѣчательны у нихъ длинныя боковыя перья, которыя ниспадають еще ниже хвоста.

Большой райскій удождь (*E. speciosus*) отличается бархатисто-черной съ веле-нымъ отливомъ спинкой и черно-фіолетовымъ цвѣтомъ нижней части тѣла. Въ европейскихъ коллекціяхъ нѣтъ ни одного полнаго чучела этой чудной птицы.

Оуда слѣдуетъ отнести еще одну маленькую австралийскую группу — плащеносцевъ

Красная райская птица
(*Paradisea rubra*).

(*Chlamydorinae*), въ числѣ около 10-ти видовъ по величинѣ различныхъ размѣрамъ нашихъ галокъ.

Самый извѣстный изъ всего подсемейства видъ—шалашникъ пѣлковистый (*Chlamydochloa holosericea*)—съ блестящимъ темносинимъ опереніемъ. Любимымъ мѣстопробываніемъ его служатъ роскошныя тернистыя кустарники, напоминающіе парки. Самое замѣчательное въ образѣ жизни шалашниковъ это то, что они устраиваютъ постройки въ родѣ шалашей, гдѣ весело проводятъ время; они строятся изъ густо ситенныхъ прутьевъ и помѣщаются на землѣ подъ сѣнью свѣсившихся вѣтвей дерева; птицы много работаютъ объ украшеніи своихъ шалашей перьями попугаевъ, ракушками и камешками. Эти постройки не представляютъ собой гнѣздъ, а просто мѣсто увеселенія, гдѣ птицы играютъ и рѣзвятся.

Пятнистый шалашникъ (*C. maculata*) обладаетъ темнобурыми съ желтыми пятнышками спинкой и хвостомъ и сѣровато-бѣлой нижней частью тѣла. Ихъ шалаша необыкновенно изящны и достигаютъ метра въ длину; внутренняя отдѣлка также чрезвычайно красива и разнообразна; передъ нѣкоторыми шалашами у входовъ случалось находить въ большомъ количествѣ раковины, кости, красивые камни и другіе предметы.

Къ семейству райскихъ птицъ причисляютъ также лопатоносца тонноклюваго (*Creadion acutirostris*), который вмѣстѣ съ родственными ему видами образуетъ подсемейство голощекихъ (*Glaucorinae*). Болье или менѣ развитыя пестрыя лопасти при основаніи клюва объясняютъ странное названіе этой птицы. Свѣдѣнія о жизни лопа-

Пятнистый шалашникъ (*Chlamydochloa maculata*).

стопосца очень скудны, несмотря на все внимание, которое орнитологи удѣляли этой птицѣ. Онъ живетъ больше на землѣ, чѣмъ на вѣтвяхъ, двигается необыкновенно быстро и при

малѣйшемъ шумѣ или приближеніи челоуѣка поспѣшно убѣгаетъ въ кусты. Замѣчательна та легкость, съ какою эти столь пугливыя на свободѣ птицы привыкають къ неволѣ.

Ближе всего къ райскимъ птицамъ стоятъ **вороновыя** (Corvidae)—крупныя, плотно сложенныя птицы, съ большимъ и толстымъ клювомъ, верхняя челюсть котораго слегка согнута на хребтѣ; опереніе ихъ густое, одноцвѣтное или пестрое. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта и во всевозможныхъ климатахъ. Это болѣею частью осѣдлыя птицы и только нѣкоторыя изъ нихъ перелетныя. Голосомъ

Черноватый райскій удоуъ (*Erimachus nigricans*). Лопатоносецъ тонкоклювый (*Creadion acutirostris*).

онѣ во многомъ уступаютъ другимъ воробьинымъ, но зато смѣло могутъ соперничать съ ними въ понятливости.

Вороны (Corvinae), въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, отличаются сильнымъ клювомъ, сильными черными ногами, средней длины крыльями и довольно богатымъ опереніемъ, преимущественно чернаго цвѣта.

Вольшой воронъ (*Corvus corax*) представляетъ ворона въ настоящемъ смыслѣ слова; вмѣстѣ съ своими родичами онъ составляетъ родъ **черныхъ воронъ** (*Corvus*). Живетъ онъ по всей Европѣ, въ большей части Азіи и Америки. На сѣверѣ Сибири, Скандинавіи и Исландіи встрѣчаются часто вороны съ бѣлыми пятнами. Избѣгая челоуѣка, воронъ живетъ исключительно въ горахъ, густыхъ лѣсахъ, на скалистыхъ берегахъ моря; онъ рѣдко собирается въ большія стаи, и группа въ 6—20 вороновъ считается исключеніемъ.

Мой отецъ, описавшій ворона лучше, чѣмъ кто-либо, говоритъ о немъ слѣдующее: «Вольшой воронъ обыкновенно живетъ попарно; если слышишь

одного ворона, то стоитъ только поглядѣть кругомъ, чтобы увидѣть другого невдалекѣ отъ перваго. Полетъ его очень красивъ; при быстромъ полетѣ онъ несется почти по прямой линіи, сильно ударяя крыльями; часто онъ долго паритъ, описывая красивые круги; вообще его полетъ скорѣе похожъ на полетъ хищной птицы, нежели другихъ воронъ. По землѣ онъ ходитъ съ смѣшиною важностью; сидя на вѣткѣ, держится или горизонтально, или совершенно прямо. Съ другими видами воронъ большой воронъ живетъ очень недружелюбно.

Осторожностью воронъ превосходить всѣхъ своихъ родичей; онъ только тогда рѣшается съѣсть, когда тщательно облетитъ всю окружающую мѣстность и не откроетъ ничего опаснаго.

Пожалуй, нѣтъ другой птицы, которая въ той же степени, какъ воронъ, могла бы быть названа всеядной; можно утверждать, что онъ не брезгаетъ буквально ничѣмъ съѣдобнымъ. Кромѣ плодовъ и другихъ растительныхъ веществъ, онъ истребляетъ насѣкомыхъ, улитокъ, червей, мелкихъ позвоночныхъ и смѣло нападаетъ на млекопитающихъ и птицъ, превосходящихъ его по величинѣ; отъ мыши до зайца и отъ самой мелкой птички до тетерки — ни одно животное не обезопасено отъ его нападенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта птица очень вредна своимъ хищничествомъ; конечно, она приноситъ и нѣкоторую пользу, но вредъ, ею причиняемый, перевѣшиваетъ всю пользу.

Гнѣздо ворона довольно большое и устраивается изъ хвороста, травы, овечьей шерсти на скалахъ или высокихъ деревьяхъ. Яйца, въ числѣ 5—6, довольно крупны, зеленоватаго цвѣта съ бурными пятнами. Оба родителя заботливо кормятъ вылупившихся птенцовъ червями, насѣкомыми, мышами, молодыми птицами и кусками падали.

Старые вороны водятъ молодежь на дуга и поля и обучаютъ ихъ всѣмъ сноровкамъ и хитростямъ своего ремесла. Только къ осени воронята становятся самостоятельными.

Приручить нетрудно не только молодого, но и стараго ворона. Эту умную птицу можно дрессировать, какъ собаку, и натравливать на животныхъ и людей; ворона даже можно приучить вылетать изъ дому и возвращаться обратно; но давать ему большую свободу опасно: онъ убиваетъ домашнихъ животныхъ, кусаетъ людей, воруетъ и прячетъ краденое. Впрочемъ, съ собаками лошадьми и рогатымъ скотомъ онъ нерѣдко ведетъ дружбу. Онъ отлично выучивается говорить и даже разумно примѣняетъ слова; вообще, я могу сказать, что воронъ часто выказываетъ понятливость, почти равную человѣческой, и кто не признаетъ у животныхъ ума, пусть подольше наблюдаетъ ворона.

Два другихъ вида того же рода (черныхъ воронъ) поразительно сходны другъ съ другомъ по величинѣ и многіе орнитологи разсматриваютъ ихъ, какъ мѣстныя разновидности одного и того же вида.

Ворона черная (*C. corone*)—чернаго цвѣта съ фиолетовымъ отливомъ; **свѣрой же вороны** (*C. cognix*) только голова, передняя часть шеи, крылья

Черная лофорина (*Lophorina nigra*).

и хвостъ—черные, остальное оперение свѣтло-сѣрое. Водятся оба вида въ Европѣ и Азій, но сѣрая ворона болѣе распространена, чѣмъ ея родственница.

По своему образу жизни сѣрая и черная вороны почти ничѣмъ не различаются другъ отъ друга. Обѣ представляютъ осѣдлыхъ, рѣже кочующихъ птицъ, живущихъ попарно, или соединившихся въ большое общество. Роши на поляхъ представляютъ любимѣйшія ихъ убѣжища; но онѣ не избѣгаютъ и большихъ лѣсовъ и поселяются даже въ близкомъ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, если чувствуютъ себя въ безопасности. Вороны чрезвычайно общительны, богато одарены и играютъ немаловажную роль въ экономіи природы; внѣшнія чувства ихъ—зрѣніе, слухъ и обоняніе — хорошо развиты, а по умственнымъ способностямъ вороны немногимъ уступаютъ большому ворону. Слѣдуетъ признать, что онѣ принадлежатъ къ важнѣйшимъ птицамъ нашего отечества: не будь ихъ — вредныя

1. Галка. — 2. Грачъ. — 3. Сѣрая ворона. — 4. Сорока. — 5. Воронъ.

Большой райскій удохъ (*Erimachus speciosus*).

позвоночныя и насѣкомыя, всюду столь распространенныя. въ неслыханной степени увеличились-бы въ числѣ. Конечно, вороны грабятъ итичы гнѣзда, безчинствуютъ въ садахъ и на дворахъ, приносятъ порой чувствительный вредъ зрѣющему ячменю — но что это значить по сравнению съ приносимой ими пользой?

Повседневная жизнь воронъ приблизительно такова. Онѣ начинаютъ летать еще до разсвѣта, и часто передъ тѣмъ, какъ разлетѣться по полямъ, собираются на какомъ-нибудь опредѣленномъ зданіи или большомъ деревѣ. До полудня онѣ дѣятельно заняты разыскиваніемъ пищи: ходятъ по полямъ и лугамъ, караулятъ мышиныя норы, высматриваютъ птичьи гнѣзда, шарягъ по садамъ. Хищная птица встрѣчается громкими враждебными криками и такъ ревностно преслѣдуется стаей воронъ, что часто удаляется, ничего не сдѣлавъ; не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что разбойническая дѣятельность

вредныхъ хищныхъ птицъ значительно стѣняется воронами. Къ полудню вороны слетаются къ густому дереву, чтобы въ его листь соснуть послѣ обѣда, а затѣмъ сторицею отправиться на кормежку. Передъ тѣмъ, какъ расположиться на ночлегъ, онѣ собираются въ большомъ количествѣ, повидимому съ цѣлью взаимно обмѣняться впечатлѣніями дня.

Въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, вороны строятъ гнѣздо, сходное съ гнѣздомъ большого ворона, но уступающее ему въ величинѣ. Самка кладетъ 3—5 зеленоватаго съ крапинками цвѣта яицъ и принимается за насиживаніе. Оба родителя съ величайшей заботой ухаживаютъ за птенцами, кормятъ ихъ и мужественно защищаютъ отъ опасности. Врагами воронъ являются лисица, лѣсная куница, кречеть, ястребъ и филинъ; кромѣ того онѣ страдаютъ отъ различныхъ паразитовъ, гнѣздящихся въ ихъ опереніи. Что же касается человѣка, то въ настоящее время вороны менѣе страдаютъ отъ него непосредственнымъ образомъ, чѣмъ косянныиъ: громадный вредъ приносить имъ разсыпаніе отравленныхъ зеренъ на поляхъ, страдающихъ отъ мышей; въ года особенно обильные мышами трупы воронъ валяются на поляхъ цѣлыми сотнями.

Оба вида воронъ можно безъ большихъ хлопотъ долгое время содержать въ неволѣ; онѣ приручаются и выучиваются говорить, если только у учителя хватить терпѣнія. Но все же онѣ не годятся для комнаты изъ-за ихъ неопрятности и распространяемаго запаха; нельзя также пускать ихъ свободно бѣгать по двору, такъ какъ онѣ, подобно ворону, творятъ всякія безчинства.

Грачъ (*C. frugilegus*) оказывается еще полезнѣе его родичей—черной и сѣрой воронъ и отличается отъ нихъ слѣдующими признаками: тѣлосложеніе болѣе стройное, клювъ вытянутъ, хвостъ сильно закругленъ, опереніе плотное, великолѣпно блестящее, синевато-чернаго цвѣта. Область распространенія грачей болѣе ограничена, чѣмъ у черной и сѣрой вороны и обнимаетъ большую часть европейскихъ равнинъ и Сибирь.

По образу жизни эта птица имѣетъ много общаго съ ея вышеописанными родичами, но гораздо боязливѣе и безвреднѣе ихъ; походка грача такъ же хороша, полетъ легче, понятливость и душевныя способности не менѣе развиты. Но онъ гораздо общительнѣе своихъ родичей, и нерѣдко присоединяется къ галкамъ и скворцамъ, избѣгая, впрочемъ, птицъ, превосходящихъ его по силѣ. Грачъ легко подражаетъ различнымъ звукамъ, выучивается даже до извѣстной степени пѣть, но вовсе не выучивается говорить. Хотя онъ можетъ быть очень непріятенъ своимъ оглушительнымъ гамомъ и порчей дорожекъ въ саду, но все же это въ высшей степени полезная птица, такъ какъ истребляетъ майскихъ жуковъ, ихъ личинокъ, слизней и даже мышей, за которыми охотится очень искусно. «Я помню года,—говоритъ Науманъ,—когда хлѣбнымъ всходамъ и зрѣющимъ хлѣбамъ угрожала гибель отъ ужасающаго множества полевыхъ мышей; но хищныя птицы и разные виды воронъ освободили землю отъ этой язвы». Тѣмъ не менѣе еще и теперь незамѣнимый благодѣтель полей, грачъ, безсовѣстнѣйшимъ образомъ преслѣдуется помѣщиками.

Когда приближается время насиживания, тысячи грачей собираются на маленькомъ участкѣ, и одна пара поселяется рядомъ съ другой; при всемъ томъ каждая пара ссорится съ сосѣдной изъ-за строительныхъ матеріаловъ, которые онѣ безсозвѣстно воруютъ другъ у друга. Карканіе этой тучи грачей умолкаетъ лишь тогда, когда самки снесутъ свои 4—5 пепельно-сѣрыхъ яицъ; но оно опять возникаетъ съ угроенной силой, когда изъ яицъ вылупятся дѣтеныши.

Какъ ни велика масса грачей, населяющая ихъ гнѣздовья, но ее нельзя и сравнить съ тою массой, которая собирается во время зимнихъ перелетовъ. Тысячи присоединяются къ тысячамъ, и это полчище все растетъ и растетъ по мѣрѣ продолжительности перелета. Имъ часто приходится круто на чужбинѣ, именно въ Африкѣ, гдѣ не хватаетъ мѣста и пищи для всѣхъ прилетающихъ грачей, и они сотнями гибнутъ отъ голода.

Въ неволѣ грачи менѣе интересны и привлекательны, чѣмъ воронъ и галка, поэтому ихъ очень рѣдко держатъ въ клѣткахъ.

Въ Африкѣ водится замѣчательная по своему оперенію, маленькая со слабымъ клювомъ **бѣлогрудая ворона** (*C. scapulatus*)— блестяще чернаго цвѣта съ ослѣпительно бѣлой полосой на груди и брюхѣ.

Другимъ представителемъ рода черныхъ воронъ въ Африкѣ является **грифовая ворона** (*C. grassirostris*), отличающаяся клювомъ огромной величины, длинными крыльями и сильно ступенчатымъ хвостомъ; опереніе чер-

ное съ темно-пурпуровымъ отливомъ. Водится она въ горахъ сѣверо-восточной Африки, достигая даже до снѣговой линіи. Питается насѣкомыми, всевозможными плодами, но главную пищу ея составляютъ мясные отбросы и кости; въ своемъ образѣ жизни она сходна съ **бѣлошейной вороной** (*C. albicollis*), также питающейся чаще падалью, хотя нерѣдко нападающей и на живыхъ тварей (мелкихъ мышей, птичекъ и пр.).

Галка (*Colaeus monedula*) является карликомъ среди нашихъ воронъ и представительницей особаго рода. Подобно другимъ воронамъ, она встрѣчается не только въ Европѣ, но и въ Азіи. Поселяется она обыкновенно въ старыхъ городскихъ башняхъ или другихъ строеніяхъ, стѣны которыхъ представляютъ удобныя мѣста для устройства гнѣздъ; кромѣ того, она встрѣчается въ лиственныхъ лѣсахъ и рощахъ съ дуплистыми деревьями.

Галка — веселая, живая, ловкая и умная птица, способная оживить ту мѣстность, въ которой водится. Голосъ ея гибокъ и богатъ модуляціями, чѣмъ объясняется то, что она безъ труда выучивается выговаривать человѣческія слова или подражать другимъ звукамъ, напримѣръ, пѣнію цѣтуха. Главную массу пищи галокъ составляютъ всевозможныя насѣкомыя, удитки и черви, но не менѣе охотно ѣдятъ онѣ и зерна, клубни, плоды и ягоды.

Зимуютъ галки въ сѣверной Африкѣ, Азіи и Индіи. Какъ только весна вступить въ свои права, всѣ пары галокъ снова являются на привычныя гнѣздовья; гнѣзда ихъ представляютъ плохую постройку изъ соломы и прутьевъ, выстланную сѣномъ, волосомъ и перьями.—Изъ всѣхъ воронъ галку чаще всего держатъ въ неволѣ; ея веселый нравъ, ловкость, понятливость и привязанность къ хозяину векорѣ приобрѣтаютъ друзей; воспитанныя молодыми, галки безъ труда приучаются вылетать изъ дому и возвращаются обратно; часто даже осенью онѣ не бросаютъ

хозяина, а если ихъ выпустить, то на будущую весну снова къ нему возвращаются.

Длиннохвостыя вороны, съ короткими округленными крыльями и густымъ опереніемъ образуютъ родъ **сорокъ** (*Pica*).

Сорока обыкновенная (*Pica rustica*) широко распространена въ Европѣ и Азіи. Любимѣйшее ея мѣстопробываніе — полевая роща, опушки лѣсовъ и сады; высокогихъ горъ, безлѣсныхъ равнинъ и обширныхъ лѣсовъ она избѣгаетъ.

Она охотно селится по сосѣдству съ человѣкомъ и тамъ, гдѣ ее не трогаютъ, становится необыкновенно доверчивой, или, вѣрнѣе, назойливой. Это въ полномъ смыслѣ слова осѣдлая птица и по образу жизни во многомъ напоминаетъ воронъ. Ея внѣшнія чувства такъ же остры, какъ у нихъ, а по уму она имъ нисколько не уступаетъ; она точно различаетъ опасныхъ и не опасныхъ людей и животныхъ. Будучи общительной, какъ всѣ птицы ея семейства, сорока охотно присоединяется къ воронамъ, но чаще всего примыкаетъ къ другимъ сорокамъ, охотится съ ними сообща и раздѣляетъ горе и радость.

Питается сорока насѣкомыми, червями, улитками, мелкими позвоночными, плодами и ягодами. Весной она становится очень вредною, потому что безжалостно разоряетъ гнѣзда всѣхъ слабѣйшихъ птицъ и можетъ опустошить самый населенный садъ; нерѣдко она ловитъ и старыхъ птицъ, захватывая ихъ врасплохъ. Вообще эта разбойничья птица несомнѣнно должна быть причислена къ вреднымъ.

Гнѣзда сороки устраиваютъ на вершинахъ высокихъ деревьевъ, рѣже въ низкихъ кустахъ, изъ жесткихъ вѣтвей, колючекъ, глины и листьевъ; кладутъ 7—8 яицъ, усѣянныхъ бурными пятнышками по зеленому полю. Птенцовъ родители выкармливаютъ очень заботливо насѣкомыми, улитками и червями. Привязанность родителей къ дѣтенышамъ чрезвычайно велика, и бывали случаи, когда сороки продолжали насиживать съ дробью въ тѣлѣ. — Сороки, взятые изъ гнѣзда молодыми, необыкновенно ручнѣютъ; онѣ привыкаютъ улетать и прилетать, научаются разнымъ фокусамъ, насвистываютъ пѣсни и даже выговариваютъ слова.

Представителями средне- и южно-американскихъ воронъ являются **синія вороны** (*Cyanocorax*), распространеннѣйшій видъ которыхъ — **хохлатая ворона** (*Cyanocorax cygnus*); ея лобъ, горло и шея — угольно чернаго цвѣта; затылокъ, спина, крылья и

Грифовая ворона (*Corvus crassirostris*).

хвостъ — ультрамариноваго, а нижняя часть груди — желтовато-бѣлаго цвѣта. Водится въ Ю. Америкѣ.

Циссы (*Cissa*) — птицы красиво сложенные и ярко окрашенные, и **китайская цисса** (*Cissa erythrorhyncha*) можетъ сче

таться однимъ изъ красивѣйшихъ видовъ этого рода. Водится эта умная и граціозная птица въ кустарникахъ Китая и Гималай-

скихъ горъ. На родинѣ ее иногда держатъ въ неволѣ, выкармливая сырымъ мясомъ, мелкими птицами и насѣкомыми.

Сойковыя (Garrulinae) отличаются отъ другихъ вороновыхъ короткимъ, тупымъ клювомъ, слабыми ногами, очень короткими, закругленными крыльями, длиннымъ хвостомъ и мягкимъ, пестрымъ опереніемъ. Принадлежащія сюда птицы живутъ гораздо больше на деревьяхъ и меньше на землѣ, чѣмъ настоящія вороновыя. Полетъ, ихъ благодаря короткимъ крыльямъ менѣе увѣренный, чѣмъ у этихъ послѣднихъ, и онѣ не въ состояніи подниматься на значительную высоту. Главное мѣсто ихъ дѣятельности—это вѣтви деревьевъ, въ которыхъ онѣ движутся съ большою ловкостью. По развитію органовъ чувствъ сойковыя мало чѣмъ уступаютъ вороновымъ, но по понятливости въ большинствѣ случаевъ стоятъ ниже ихъ. Пищу свою онѣ извлекаютъ какъ изъ растительнаго, такъ и животнаго царства.

Наша **кукша, дивая и лѣсная сорока, дивая кошка** (Garrulus glandarius) отличается преобладающей чудной красно-сѣрой окраской оперенія, болѣе темной на верхней сторонѣ, нежели на нижней. За исключеніемъ сѣверныхъ частей Европы, кукша водится во всѣхъ лѣсахъ этой страны свѣта; въ Средней Европѣ она встрѣчается рѣшительно всюду, въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Весной она держится парами, въ остальное же время года семьями и группами и постоянно снуетъ взадъ и впередъ по извѣстному ограниченному пространству.

Кукша—беспокойная, рѣзвая, лукавая, даже въ высшей степени хитрая птица. Для собственнаго развлеченія она принимаетъ самыя разнообразныя положенія, а также безподобно умѣетъ подражать разнымъ голосамъ. Эта способность дѣлаетъ ее даровитѣйшею и забавнѣйшею изъ всѣхъ пересмѣшекъ. Ея обыкновенный крикъ состоитъ изъ пронзительнаго, неприятнаго „ретш“ или „рѣ“; иногда она издаетъ кошачій „мяу“; но кромѣ этихъ природныхъ звуковъ, она заимствуетъ рѣшительно всѣ звуки, которые слышитъ въ своемъ округѣ. Науманъ слышалъ, какъ одна кукша удивительно вѣрно подражала ржанію жеребенка; другія съ успѣхомъ воспроизводили пѣніе домашняго пѣтуха и кудаханье курицъ.

Къ сожалѣнію, кукша обладаетъ другими свойствами, лишающими ее расположенія человѣка; она—всеядное животное, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и безсовѣстный разоритель нашихъ гнѣздъ, не имѣющій соперниковъ въ лѣсу. Начиная съ мыши и щелчака и кончая самымъ мелкимъ жучкомъ ни одно живое существо не обезпечено отъ ея нападенія; не пренебрегаетъ кукша и яйцами, плодами, ягодами и т. п. Ленцъ считаетъ ее главной истребительницей гадюкъ и подробно описываетъ, какъ она, схвативъ молодыхъ гадюкъ, разбиваетъ имъ головы и съѣдаетъ

ихъ съ большимъ удовольствіемъ; вслѣдствіе подобныхъ геройскихъ подвиговъ этотъ натуралистъ ставитъ кукшу такъ высоко, что даже воспѣваетъ ее въ прекрасномъ стихотвореніи. Но ея хищническая дѣятельность распространяется не только на однѣхъ ядовитыхъ змѣй, но также и на многихъ чрезвычайно полезныхъ маленькихъ пернатыхъ. Братъ Наумана засталъ однажды кукшу за душеніемъ самки пѣвчаго дрозда, матери многочисленнаго семейства, пожертвовавшей собой изъ любви къ дѣтямъ.

Время размноженія кукшъ совпадаетъ съ первыми весенними мѣсяцами; гнѣздо устрояется изъ нѣжныхъ прутьевъ, сухихъ стеблей и корешковъ на верхушкѣ низкаго дерева. Пойманныя старыми, эти птицы не могутъ доставить большого удовольствія, такъ какъ съ трудомъ приручаются; но молодыя часто доставляютъ хозяину много радости своей способностью болтать отдѣльные слова и насвистывать коротенькія пѣсенки. Едва ли слѣдуетъ прибавлять, что съ другими птицами онѣ не могутъ ужиться въ одной клеткѣ, такъ какъ никогда не оставляютъ своихъ хищническихъ наклонностей.

На сѣверныхъ и восточныхъ границахъ области распространенія нашей кукши начинается мѣстожительство **ронжи**, или **остров-**

Китайская цисса (*Cissa erythror hyncha*).

ной сойки (*G. infaustus*); отъ предыдущаго вида она отличается тонкимъ, забуреннымъ у конца клювомъ, нѣскольکو ступенчатымъ хвостомъ и очень мягкимъ лучистымъ оперениемъ; спинка ея рыжая и свинцово-сѣрая, верхняя часть головы и затылокъ — черные, брюшко — красноватое. По своимъ привычкамъ и образу жизни это въ высшей степени пріятная птица; летаетъ она необыкновенно легко, словно скользитъ по воздуху, при чемъ ея красныя маховыя и хвостовыя перья выказываются во всемъ блескѣ; не менѣе легко она прыгаетъ по вѣтвямъ.

Сѣверной половицѣ Американскаго материка принадлежатъ синія сойки (*Cyanocitta*), отличающіяся стройнымъ туловищемъ, короткимъ, острымъ клювомъ, короткими крыльями, длиннымъ округленнымъ хвостомъ, нѣжнымъ, блестящимъ оперениемъ и хохолкомъ на головѣ.

Самый извѣстный видъ этого немногочисленнаго рода — хохлатая сойка (*Cyanocitta cristata*), отличающаяся блестяще синяго цвѣта оперениемъ верхней части тѣла и бѣлаго — нижней; хвостовыя перья украшены тонкими темными полосами.

Всѣ натуралисты единогласно утверждаютъ, что хохлатая сойка составляетъ красу сѣверо-американскихъ лѣсовъ; но тѣмъ не менѣе птица эта имѣетъ мало друзей. Образъ

жизни ея въ существенныхъ чертахъ сходенъ съ жизнью нашей куницы.

Въ гористой Мексикѣ мѣсто синихъ соекъ заступаетъ еще болѣе красивый видъ — чубатая голубая сойка (*C. didemata*), отличающаяся своимъ высокимъ торчащимъ хохломъ, ярко синяго цвѣта. Эта птица обладаетъ хищническими наклонностями, характеризующими весь родъ.

Въ южной и средней Испаніи встрѣчается одинъ видъ голубыхъ сорокъ (*Cyanopolis*) —

испанская голубая сорока (*C. cookeyi*), которую можно считать одною из красивѣйшихъ европейскихъ птицъ. Любимое мѣсто ея пребыванія—вѣчно-зеленые дубовые лѣса. Въ вост. Сибири водится близкій ей видъ—**сибирская голубая сорока** (*C. cyanus*), составляющая тамъ самое обыкновенное явленіе. По своимъ привычкамъ оба вида чрезвычайно

походятъ на обыкновенную сороку, но существенно отличаются отъ нея голосомъ. Гнѣзда онѣ устраиваютъ на высокихъ деревьяхъ и весной кладутъ 5—9 сѣро-желтоватыхъ съ пятнышками яицъ. Плѣнныя голубыя сороки представляютъ довольно рѣдкое, хотя и желательное явленіе въ нашихъ клѣткахъ, по своей красотѣ.

Орѣховка обыкновенная (*Nucifraga caryocatactes*) является представителемъ рода **орѣховокъ** (*Nucifraga*); она населяетъ Европу, Сѣв. Азію и западъ С. Америки. Опереніе густое и мягкое съ преобладающей темнубурой окраской. На сѣверѣ Россіи и Сибири ее замѣняетъ **тонкоклювая орѣховка** (*N. macrogyncha*), встрѣчающаяся въ Средней Европѣ только въ видѣ случайнаго зимняго гостя.

Мѣстопробываніе обыкновенной орѣховки—заповѣдныя хвойныя лѣса высокихъ горъ Средней Европы и всей сѣверной части Стараго Свѣта. Птица эта выглядит неловкою и даже неуклюжею, но въ дѣйствительности она и ловка, и рѣзва. Въ продолженіе цѣлаго дня она вѣчно въ хлопотахъ, хотя все-таки не такъ суетлива и безпокойна, какъ сходная съ ней въ другихъ отношеніяхъ кукушка. Внѣшнія чувства ея хорошо развиты; по понятливости она уступаетъ нѣкоторымъ членамъ своего семейства, но глупою, какою она слыветъ, ее назвать нельзя. Какъ только орѣхи созреютъ, орѣховки всего района соединяются въ стаи, чтобы летѣть на то мѣсто, гдѣ растеть орѣшникъ. Утро онѣ посвящаютъ добыванію пищи; около полудня всѣ орѣховки, до сихъ поръ усердно работавшія, исчезаютъ въ лѣсу; подъ вечеръ онѣ снова появляются на мустахъ орѣшника, хотя и въ меньшемъ количествѣ. Въ горномъ поясѣ или въ сѣверныхъ лѣсахъ излюбленнымъ деревомъ, приманивающимъ къ себѣ орѣховокъ, является кедръ; но кромѣ обыкновенныхъ и кедровыхъ орѣховъ орѣховки питаются желудями, букowymi орѣшками, еловыми и сосновыми сѣменами, ягодами и насѣкомыми.

Относительно размноженія орѣховки лишь за послѣднія два десятилѣтія получились обстоятельныя свѣдѣнія. Гнѣзда свои онѣ устраиваютъ въ самыхъ скрытыхъ и неприступныхъ уголкахъ густого лѣса; въ апрѣлѣ или мартѣ самка кладетъ 3—4 продолговатыхъ яйца, блѣдно-зеленаго цвѣта, и упорно посвящаетъ веселіе мѣсяцы насиживанію, въ то время какъ самецъ заботится о ея пропитаніи. Во время зимняго перелета орѣховокъ безъ труда можно ловить на точкѣ или въ сѣти; онѣ скоро привыкаютъ къ клѣткѣ и къ содержанію въ неволѣ; изъ пищи предпочитаютъ мясо всякому иному корму, хотя не брезгаютъ и другою ѣдой.

Вороновыя съ короткимъ, на верхушкѣ сильно загнутымъ клювомъ отдѣлены въ особое подсемейство **длиннохвостыхъ сорокъ** (*Dendrocittinae*), распространенное въ южной Азіи; виды этого семейства обитаютъ въ лѣсахъ и ведутъ совершенно такой же образъ жизни, какъ наши сороки и сойки.

Самые извѣстные члены группы—лѣсные **сороки** (*Dendrocitta*)—крупныя птицы, съ короткимъ, сильно загнутымъ клювомъ, короткими округленными крыльями и удли-

неннымъ клинообразнымъ хвостомъ. Представителемъ этого рода служить **страстующая или индйская сорока** (*D. gifu*), распространенная по всей Индіи, Китаю и Гималайскихъ горахъ.

Вороновыя съ конусовиднымъ клювомъ названы мною **австралійскими орѣховками** (*Brachyrrogus*). Представитель ихъ — **австралійская орѣховка** (*B. cinereus*) почти одноцвѣтной буровато-сѣрой окраски. Жизнь ея на свободѣ имѣется весьма скудная свѣдѣнія; въ клѣткѣ же она съ недавняго времени стала перѣдкимъ явленіемъ. Вообще она ведетъ себя, какъ всѣ вороновыя, и питается насѣкомыми.

Въ четвертое подсемейство вороновыхъ мы соединяемъ **клушицъ** (*Pyrrhocoracinae*), отличающихся вытянутымъ туловищемъ, длинными крыльями, короткимъ хвостомъ, слабымъ, большей частью яркаго цвѣта клювомъ, тонкими ногами и блестящимъ опереніемъ.

Клушица или грюнь (*Pyrrhocorax graculus*) обладаетъ чернымъ опереніемъ съ зеленымъ или синимъ отливомъ и кораллово-красными клювомъ и ногами. Родина этой красивой и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной птицы — горы Европы, Азии и сѣверной части Африки. Въ Альпахъ она живетъ только въ суровомъ поясѣ, лежащемъ тотчасъ подъ снѣговой линіей, и перѣдко поднимается до высочайшихъ вершинъ; въ Испаніи ея встрѣчаютъ на скалахъ, возвышающихся всего на 300—400 метровъ надъ уровнемъ моря; въ Гималаяхъ же она достигаетъ высоты 3,000—

Цестрая орѣховка (*Nucifraga caryocatactes*).
Ронжа (*Garrulus infaustus*).

5,000 метровъ. Въ высочайшемъ горномъ поясѣ клушица не остается на зиму, а въ октябрѣ переключивается на скалы, лежащая ниже.

По моимъ собственнымъ наблюденіямъ клушицы живо напоминаютъ галокъ; только полетъ ихъ легче и красивѣе, чѣмъ у тѣхъ, и онѣ гораздо умнѣе и осторожнѣе галокъ. Въ ранне часы утра онѣ улетаютъ за пищей, къ 9-ти часамъ возвращаются на свое мѣсто, остаются здѣсь короткое время до водопада, снова отправляются за пищей и возвращаются на свою скалу только къ жаркому полудню. Въ полуденную жару онѣ сидятъ, спрятавшись въ расщелинахъ скалъ и зорко наблюдаютъ за окружающимъ; пролетающихъ мимо хищныхъ птицъ клушицы преслѣдуютъ всей стаей и храбро нападаютъ на нихъ. Въ послѣбѣденное время клушицы снова отправляются за пищей и возвращаются на ночлегъ съ закатомъ солнца.

Наблюдая, какой родъ пищи употребляетъ клушица, можно убѣдиться, съ какой ловкостью дѣйствуетъ она своимъ изогнутымъ клювомъ. Она почти исключительно насѣкомоядная птица и лишь случайно употребляетъ другую пищу.

Своимъ длиннымъ клювомъ клушица поднимаетъ маленькіе камни и ищетъ скрывающихся подъ ними насѣкомыхъ, а также, подобно грачу, роется въ землѣ и тамъ разыскиваетъ себѣ любимую пищу — саранчу, пауковъ и даже скорпионовъ.

Размноженіе клушицъ бываетъ въ первые весенніе мѣсяцы. Верхнія и нижнія части гнѣзда состоятъ изъ тонкихъ корешковъ, а самое его углубленіе выстлано толстымъ брѣв-

Крѣшка (*Garrulus glandarius*).

Клушица (*Pyrrhocorax graculus*).
Альпийская галка (*Pyrrhocorax alpinus*).

нимъ войлокомъ—ключьями овечьей шерсти, волосами козъ, серъ, зайцевъ. Кладка, совершающаяся въ концѣ апрѣля, состоитъ изъ 4—5 яицъ, бѣлаго или сѣровато-желтаго съ крапинками цвѣта.

Птенцы покидаютъ гнѣздо въ концѣ юня, но еще долгое время находятся подъ присмотромъ и попеченіемъ родителей. Замѣчательна общительность этихъ птицъ: во время опасности вся стая усердно помогаетъ другъ другу и при случаѣ выказываетъ настоящее мужество.

Всѣ воронья—привлекательныя птицы для содержания въ клѣткахъ, но, по моему мнѣнію, ни одна изъ птицъ этого семейства не можетъ сравниться съ клушицей. При заблудивомъ угодѣ онѣ вскорѣ становятся чрезвычайно ручными и доверчивыми, отзываются на данную кличку, приучаются вылетать изъ клѣтки и снова влетать въ нее и иногда присутствуютъ даже къ размноженію. Со временемъ клушица становится вполне домашнимъ животнымъ, различаетъ знакомыхъ отъ чужихъ, взрослыхъ отъ дѣтей, дружески сходится съ другими домашними животными и постепенно приобретаетъ массу опытности.

Ближайшимъ родичемъ клушицы является альпийская галка (*P. alpinus*), отличающаяся отъ нея своимъ сильнымъ желтымъ цвѣтомъ клювомъ, а также скорѣе дроздовымъ чѣмъ вороньимъ опереніемъ. Относительно величины между клушицею и альпийскою галкою почти нѣтъ разницы; образъ жизни и привычки также въ общемъ тѣ же самыя. Подобно тому, какъ жаворонокъ принадлежитъ засѣянному полю, чайка—мору, гори-

хвостка—дугу, воробей—хлѣбному амбару,—говорить Чуди,—такъ альпийская галка принадлежитъ скалистымъ вершинамъ Альповъ. Можно быть увѣреннымъ, что путешественникъ всегда найдетъ тамъ стаю альпийскихъ галокъ, кричащихъ и спорящихъ на обрывахъ скалъ. Ихъ можно найти здѣсь и на дугахъ, и на каменистыхъ отлогостяхъ высокихъ горъ, и на совершенно голыхъ скалахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Только въ самыя суровыя зимы онѣ покидаютъ эти области, чтобы въ долинахъ обобрать на кустахъ остатки ягодъ, а въ январѣ уже снова весело кружатся надъ высочайшими выступами скалъ. Ихъ часто общія гнѣзда строятся въ расщелинахъ самыхъ неприступныхъ вершинъ; гнѣздо, плоское и довольно большое, содержитъ въ себѣ въ періодъ размноженія 5 яицъ, величиной съ воронья“.

„Эта птица, — говоритъ Сави,—одна изъ тѣхъ, которыя приручаются очень легко и проявляютъ въ отношеніи своего воспитателя горячую привязанность. Ее можно держать нѣсколько дѣтъ, позволяя безпрепятственно летать на свободѣ. Питается она въ неволѣ хлѣбомъ, плодами, мясомъ, пьетъ воду, молоко и находитъ вкусъ въ винѣ. Она имѣетъ какое-то странное пристрастіе къ огню: зачастую вытаскиваетъ изъ лампы горящую свѣтильню и проглатываетъ; зимою таскаетъ изъ печи уголья и продѣлываетъ все это совершенно безнаказанно для себя. Съ большимъ удовольствіемъ слѣдитъ она за поднимающимся дымомъ и нерѣдко, видя горящій уголь, отыскиваетъ бумажку, лучинку, тряпку, бросаетъ въ огонь и наслаждается дымомъ. Не слѣдуетъ ли предположить, что альпийская галка есть „птица-поджигатель“ деревни?“

„Замѣтивъ змѣю, рака или что-нибудь подобное, она машетъ крыльями, громко каркаетъ и предупреждаетъ окружающихъ. Несом-

Флейтичикъ (*Stepera tibicen*).

тра на свое расположеніе къ человѣку, она все-таки никогда не становится его рабой и неохотно даетъ брать себя въ руки“.

Въ пустыняхъ внутренней Азіи живутъ своеобразныя вороны, которыхъ Шарпъ помѣстилъ въ подсемейство каменныхъ вороновъ. Типичнымъ представителемъ ихъ можетъ служить саксаульная сойка, или бѣгунокъ (*Podoces panderi*), относящаяся къ роду пустынныхъ соекъ (*Podoces*). Родина ея—пустыня Кизиль-Кумъ, на востокъ отъ Аральскаго моря. Это птица осѣдлая, питающаяся личинками жуковъ, которыхъ находитъ массами въ песокъ, а также сѣменами саксаула и другихъ кустарниковъ пустыни.

Въ составъ послѣдняго подсемейства входятъ свистящія вороны (*Streperidae*), которыхъ можно считать промежуточнымъ звеномъ между воронами и сорокопутиками. Онѣ характеризуются вытянутымъ, конусовиднымъ, въ концѣ загнутымъ клювомъ, длинными острыми крыльями и хвостомъ средней величины. Родина свистящихъ воронъ—Австраійская область; тутъ онѣ живутъ въ подходящихъ мѣстахъ, проворно бѣгая по землѣ, ловко двигаясь по вѣтвямъ, не осе-

бенно легко и увѣренно летая. Пищу ихъ составляютъ маленькія животныя различныхъ классовъ, плоды, зерна и сѣмена.

Флейтичикъ (*Strepera tibicen*), появившійся въ послѣднее время во всѣхъ зоологическихъ садахъ, ближе всего подходитъ по размѣрамъ къ грачу; перья его главнымъ образомъ чернаго цвѣта, но затылокъ, спинка, покровныя перья хвоста и переднія покровныя перья крыльевъ—бѣлыя. По Гульдлу эта птица особенно распространена въ Южномъ Валлисъ; она украшаетъ равнины, залетаетъ въ сады колонистовъ и посѣщаетъ даже жилища; ея пестрое опереніе радуетъ глазъ, а своеобразное утреннее пѣніе—ухо. Она въ высшей степени перемчива и безъ труда заучиваетъ пѣсни, не обращая вниманія на то, кто ихъ исполняетъ—пѣвчая ли птица, шарманка, или какой-нибудь другой инструментъ. Эти птицы хорошіе исполнители, но весьма плохіе композиторы и, кромѣ

Странствующая сорока (*Dendrocitta rufa*).

того, часто портать свое пѣніе всевозможными причудами, приходящими имъ въ голову. Содержаніе ихъ въ клеткѣ не представляетъ затрудненій.

Сорокопутовья (*Laniidae*) составляютъ семейство, въ которомъ насчитываютъ до 300 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Оно характеризуется сильнымъ, съ боковъ сжатымъ, крючкообразно загнутымъ клювомъ, короткими, закругленными крыльями и очень длиннымъ ступеньчатымъ хвостомъ, состоящимъ изъ 12-ти перьевъ. Опереніе обыкновенно густое, рыхлое, красиво и разнообразно окрашенное и лишь у нѣкоторыхъ очень однородное. Мѣстопробываніе сорокопутовъ—маленькія рощи, окруженныя лугами, живыя изгороди, кусты, сады и отдѣльно стоящія деревья. Образъ жизни и привычки ихъ напоминаютъ настолько-же хищныхъ птицъ, насколько и нѣкоторыхъ вороновыхъ. Несмотря на незначительную величину, они принадлежатъ къ самымъ смѣлымъ и кровожаднымъ хищникамъ.

Способности ихъ мало замѣчательны, но очень разнообразны; голосъ монотонный, и собственно объ ихъ пѣніи не стоитъ говорить; но они значительно исправляютъ свое пѣніе, подслушивая съ большимъ стараніемъ пѣсни другихъ птицъ, и все мало-по-малу выученное соединяютъ и сливаютъ страннымъ, но довольно удачнымъ образомъ. Сорокопуты преимущественно охотятся за насѣкомыми, но большинство видовъ преслѣдуетъ также мелкихъ птичекъ, и они тѣмъ опаснѣе, что послѣднія не обращаютъ на нихъ вниманія и удостоиваютъ ихъ незаслуженнаго довѣрія. Эти птицы имѣютъ странную привычку накалывать пойманную добычу на острые шипы: тамъ, гдѣ живетъ пара сорокопутовъ, часто можно наблюдать такимъ образомъ насѣкомыхъ, даже маленькихъ птичекъ, пресмыкающихся и гадовъ. Гнѣздо ихъ представляетъ довольно искусную постройку и помѣщается въ самомъ густомъ кустарникѣ; кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ, которыя высидиваются одной самкой.

Семейство это недавно было раздѣлено на группы, на которыя слѣдуетъ смотрѣть, какъ на подсемейства. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ **настоящіе сорокопуты** (*Laniinae*), заключающіе въ своемъ числѣ нашихъ европейскихъ сорокопутовъ.

Сѣрый сорокопутъ, сѣрокопытка (*Lanius excubitor*) отличается на верхнихъ частяхъ тѣла свѣтлопепельнымъ цвѣтомъ оперенія, за исключеніемъ длиннаго бѣлаго пята на плечѣ; нижняя часть тѣла — чисто бѣлая; хвостъ и крылья — черные съ бѣлыми полосками. Кромѣ сѣраго сорокопута, въ Европѣ живутъ родственные ему виды — **сѣверный большой сорокопутъ** (*L. major*), происходящій изъ Сибири, **бѣлокрылый сорокопутъ** (*L. homeyeri*), живущій по теченію Волги, и **южный большой сорокопутъ** (*L. meridionalis*), водящійся на югѣ Европы.

Сѣрый сорокопутъ живетъ во всѣхъ странахъ Европы и большей части Азіи, какъ осѣдлая или кочевая птица, а въ сѣв. Африкѣ и южн. Азіи, какъ пролетная. Зимой онъ охотно подлетаетъ къ деревьямъ, а лѣтомъ держится парами по опушкамъ лѣсовъ; въ горахъ попадаетъ также часто, какъ и на равнинахъ и отсутствуетъ только на высокихъ Альпахъ и въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Нѣмцы не безъ основанія называютъ его сторожемъ (*Wächter*); потому что его предупредительный крикъ указываетъ всѣмъ прочимъ птицамъ на приближеніе опасности; отъ его вниманія не ускользаетъ ни пролетающій хищникъ, ни движущіяся на землѣ насѣкомыя, птички или мышенокъ. Его храбрость такъ-же велика, какъ и его дерзость; когда его мучаетъ голодъ, онъ, забывая свою обыкновенную осторожность, хватается добычу въ присутствіи человѣка, такъ что иногда его удается поймать рукою. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сорокопутъ уменъ; но въ еще большей степени отличается онъ своей страстностью; онъ необыкновенно сварливъ, дерется охотно со всѣми другими птицами, выказываетъ сильную вражду къ хищникамъ, но особенно ненавистенъ ему филинъ. Со своими собратьями онъ также мало живетъ въ ладу, и только во время размноженія, а впоследствии и въ семейномъ кружкѣ, царствуетъ единеніе и согласіе между

родителями и дѣтьми. Въ неволѣ сорокопуть становится скоро ручнымъ и довольно забавнымъ; въ прежнее время его приучали подманивать другихъ птицъ и часто употребляли при ловлѣ соколовъ.

Въ ровныхъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ преобладаетъ лиственный лѣсъ, водится **малый** или **чернолобый сорокопуть** (*L. minor*), окрашенный сверху пепельнымъ, а снизу бѣлымъ цвѣтомъ; грудь красноватая, лобъ и крылья черныя.

Сорокопуть сѣрый.

Самый извѣстный среди германскихъ сорокопутовъ—**сорокопуть-жуланъ** (*L. collurio*); онъ населяетъ всю Европу, отъ Финляндіи до Греціи, а также умѣренныя части Сибири.

Всевозможные кусты, граничащіе съ лугами, сады и плантаціи деревьевъ составляютъ его мѣстопребываніе; одинъ кустъ въ полѣ способенъ удовлетворить эту непритязательную птицу; она въ теченіе многихъ лѣтъ строитъ свое гнѣздо на одномъ и томъ-же мѣстѣ и стойко отгоняетъ его отъ посягательства другихъ птицъ. Жуланъ — смѣлая, храбрая, безпкойная птица; самыя высокія верхушки кустовъ и деревьевъ составляютъ его сторожевой пунктъ, съ котораго онъ осматриваетъ свою охотничью область; согнанный со своего мѣста, онъ бросается съ высоты и падаетъ почти до самой земли, летитъ низко надъ нею и, наконецъ, снова взлетаетъ. Что касается пѣнія, то нѣкоторые самцы издають почти исключительно нѣсколько сухихъ, отрывистыхъ звуковъ; другіе-же причисляются къ

превосходнѣйшимъ пѣвцамъ. Жуланъ обладаетъ въ удивительной степени способностью подражать голосу другихъ птицъ. «Однажды,—говорить мой отецъ,—я слышалъ превосходное пѣніе этой птицы; самецъ сидѣлъ на верхушкѣ куста и пѣлъ долгое время довольно громко и пріятно; онъ передавалъ строфы изъ пѣсни полевого и лѣснаго жаворонковъ, малиновки и другихъ пѣвуновъ». «Если какой-нибудь пѣвецъ,—говорить графъ Гурси,—заслуживаетъ названіе пересмѣшника, то это именно жуланъ. По моему мнѣнію, онъ не имѣетъ собственнаго пѣнія и, будучи воспитанъ въ неволѣ, плохо поетъ потому, что растеть, не слыша другихъ, хорошо поющихъ птицъ. Но если онъ пойманъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ окруженъ только хорошо поющими птицами, то трудно имѣть въ комнатѣ болѣе пріятнаго пѣвца, какъ этого сорокопута; жаль только, что почти каждый изъ нихъ примѣшивается къ своему прекрасному пѣнію нѣсколько неблагозвучныхъ тоновъ; въ особенности кваканье лягушки заучивается всѣми жуланами».

Къ сожалѣнію, эта веселая и способная птица съ другой стороны навлекаетъ на себя въ значительной степени нерасположеніе человѣка. Жуланъ—одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ мелкихъ пѣвчихъ птицъ. Насѣкомыя составляютъ главную его пищу: онъ энергично охотится за жуками, кузнечиками, бабочками, гусеницами, убивая ихъ даже тогда, когда онъ уже сытъ. Но онъ преслѣдуетъ также многихъ мелкихъ позвоночныхъ, которыхъ въ состояніи одолѣть; ловить мышей, птичекъ, ящерицъ и лягушекъ; живетъ среди пѣвчихъ птицъ нашихъ садовъ и кустарниковъ, нанося своимъ пернатымъ родственникамъ сильнѣйшій вредъ. Тамъ, гдѣ пригнѣздилась пара жулановъ, постепенно исчезаютъ всѣ малиновки и разные пѣвцы, населяющіе сады и кусты, даже гнѣздящіеся въ углубленіяхъ земли; они покидаютъ мѣсто своего обитанія вслѣдствіе постоянной опасности, или-же ловятся и поѣдаются жуланомъ. Онъ искусно отыскиваетъ гнѣзда, и если ему удастся найти одно изъ нихъ, то онъ уже, безъ сомнѣнія, утащить всѣхъ птенцовъ одного за другимъ. Науманъ наблюдалъ, какъ онъ душилъ и уносилъ молодыхъ малиновокъ, трясогузокъ, лѣсныхъ коньковъ и жаворонковъ, нападалъ на пойманныхъ въ силки птицъ, пробовалъ вытащить яблоковъ изъ кѣтки. Другіе наблюдатели замѣтили то-же самое. «Я дѣлалъ уже много разъ,—говорить Ленцъ,—слѣдующіе опыты: 1) въ большомъ саду, окруженномъ прочнымъ заборомъ, я въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ убивалъ каждого сорокопута, лишь только онъ тамъ поселялся; благодаря этому, полезныя птички могли свободно размножаться, совершенно истребили насѣкомыхъ, и я получилъ множество превосходныхъ плодовъ; 2) въ другомъ саду, устроенномъ такимъ-же образомъ, я оставилъ жулановъ хозяйничать вволю; при этомъ всѣ другія птички оставили садъ; гусеницы наголо объѣли деревья, и я вовсе не получилъ плодовъ». Еще въ большей степени, чѣмъ остальные виды этого семейства, жуланъ имѣетъ привычку, прежде чѣмъ приняться за ѣду, накалывать пойманную добычу на шипы или острия вѣтки; въ хорошую погоду, по словамъ Наумана, можно найти наколотыми на шипы только жуковъ, насѣкомыхъ и маленькихъ лягушекъ, а въ холодную по-

году—цѣлые ряды убитыхъ молодыхъ птицъ. Гнѣздо свое жуланъ устраиваютъ въ густыхъ кустахъ, очень низко надъ землею; оно крупное, плотное, толстое и составлено изъ крѣпкихъ травянистыхъ стеблей, мха и тонкихъ корешковъ. Самка насиживаетъ одна и такъ усердно, что ей можно наложить на спину клейкіе прутья и такимъ образомъ поймать.

1. Красноголовый сорокопуть (*Lanius senator*). 2. Нубійскій сорокопуть (*Lanius nubicus*).
3. Чагра (*Malacotus erythropterus*).

Въ неволѣ жуланъ выживаетъ нѣсколько лѣтъ только при хорошемъ уходѣ; въ общей клѣткѣ онъ нападаетъ даже на тѣхъ птицъ, которые гораздо больше его.

Четвертый видъ—сорокопуть—**красно-головой сорокопуть** (*L. senator*). У самцовъ лобъ, передняя часть головы, махты, крылья и хвостъ—черные; плечи, надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста, нижняя часть тѣла—бѣлыя; верхняя часть головы и затылокъ—ржаво-бурые. Въ Германіи онъ встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ, а въ

южной Европѣ и М. Азійи это самый обыкновенный изъ всѣхъ сорокопутьевъ.

Въ Греціи, Египтѣ и Нубіи рядомъ съ вышеупомянутымъ живетъ еще одинъ видъ семейства—**нубійскій сорокопуть** (*L. nubicus*); верхнія части его тѣла, крылья и хвостъ—синево-черные; нижнія части тѣла—желтоватыя; лобъ, плечи и горло—бѣлыя.

Для полноты упомянемъ еще объ одномъ видѣ этого рода — именно **краснохвостомъ сорокопутѣ** (*L. rhoeniscus*), котораго можно причислить къ европейскимъ птицамъ; кромѣ того, онъ живетъ какъ осѣдлая птица въ Туркестанѣ, Сибири, Китаѣ и Индіи.

Въ Африкѣ, Индіи и Австраліи живетъ богатое видами подсемейство **лѣсныхъ сорокопутовъ** (*Malacoptinae*). Они отличаются вытянутымъ въ видѣ крючка клювомъ, слабыми ногами, довольно длинными крыльями, короткимъ хвостомъ и очень богатымъ, часто великолѣпнымъ опереніемъ.

Чагра (*Malacoptos erythropterus*) въ самомъ точномъ смыслѣ представитель лѣсныхъ сорокопутовъ, имѣетъ вытянутое туловище, стройный клювъ, слабыя ноги, длинный ступеньчатый хвостъ; опереніе на шее и крыльяхъ буровато-сѣрое, на нижнихъ частяхъ тѣла — пепельное. Область ея распространения простирается на всю Африку, за исключеніемъ сѣверо-восточной ея части. Ея образъ жизни существенно отличается отъ образа жизни ея родичей. Она водится лишь въ самыхъ густыхъ кустахъ, а не на верхушкахъ деревьевъ, хотя и взлетаетъ на нихъ при упорномъ преслѣдованіи. Излюбленное мѣсто ея охоты — ровная поверхность земли, по которой она бѣгаетъ съ безпримѣрною ловкостью. Живетъ она парами или одиноко, и только послѣ периода размноженія встрѣчается семействами и маленькими стаями.

Пурпуровый сорокопутъ (*M. erythrogaster*) окрашенъ сверху въ блестяще-черный цвѣтъ, а снизу въ великолѣпный пурпурово-красный.

Пѣвчій сорокопутъ (*M. aethiopicus*) на всей верхней части тѣла, за исключеніемъ бѣлой полоски на крыльяхъ — черный; на нижней же сторонѣ — чисто бѣлый съ зеленоватымъ оттѣнкомъ.

Пурпуровый сорокопутъ распространенъ въ вост. Африкѣ и предпочитаетъ первобытные лѣса равнинъ горамъ. Онъ — истинное украшеніе лѣсовъ и поражаетъ наблюдателя не только своею красотою и подвижностью, но и

голосомъ. Въ горахъ его, повидимому, замѣняетъ пѣвчій сорокопутъ. Оба вида живутъ всегда попарно; пара поселяется около другой пары, и звонкіе, ноходяще на флейтовые, звуки ихъ пѣсни повторяются до того часто, что способны подѣлить даже надобность. Каждая пара присваиваетъ себѣ маленькую область и упорно защищаетъ ее противъ всякаго пришельца; она вынуждена поступать такимъ образомъ, такъ какъ при множествѣ этихъ птицъ всякое удобное мѣстечко уже занято. Обыкновенно пѣвчаго сорокута слышишь гораздо раньше, чѣмъ видишь, такъ какъ любимое мѣстопробываніе его составляетъ густой кустарникъ. Самая замѣчательная особенность этихъ птицъ, безсомнѣнія, ихъ манера пѣть; тутъ, собственно говоря, нѣтъ связанной пѣсни, а только отдѣльныя ноты, отличающіяся звучностью и часто повторяющіеся. Крикъ пѣвчаго сорокута состоитъ изъ трехъ, рѣже изъ двухъ чистыхъ звуковъ, похожихъ на колокольный звонъ; они издаются самцомъ, но непосредственно за ними слѣдуетъ отвѣтъ самки, непріятный пискъ или карканье, которое трудно описать.

Среди австралійскихъ лѣсныхъ сорокутовъ замѣчателенъ **соколиный сорокопутъ** (*Falcunculus frontatus*), весьма сходный съ нашей синицей, но отличающійся отъ нея очень большимъ клювомъ. Цвѣтъ оперенія у обоихъ половъ весьма сходенъ; верхнія части тѣла — оливковыя, нижнія — яркo-желтыя; хохолъ, горло и часть предплечья — черныя; маховыя перья — чернобурыя, рулевыя такъ же окрашены, какъ и маховыя, но на концахъ они чисто-бѣлыя. Самка отличается отъ самца меньшими размѣрами и зеленоватымъ цвѣтомъ горла.

Соколиный сорокопутъ живетъ только въ южн. Австраліи. Его главная пища состоитъ изъ ягодъ, а также насѣкомыхъ, которыхъ онъ собираетъ съ листьевъ глы выта киваетъ изъ-подъ коры древесныхъ сучковъ. Ни одна птица, равная ему по величинѣ, не обладаетъ такой силой въ клювѣ, какъ этотъ сорокопутъ; онъ также съ успѣхомъ пользуется имъ для защиты.

Пѣвчій сорокопутъ (*Malacoptos aethiopicus*).

Представителемъ распространеннаго въ Австрали, южн. Ази и Африкѣ семейства личиноводовъ (Camperphagidae) можетъ служить красная птица (*Pericrocotus speciosus*), достигающая 10 дюймовъ длины.

Названіе ея происходитъ отъ пурпуроваго цвѣта всей нижней части тѣла, спины, и широкой полосы на крыльяхъ. Отечество этой великолѣпной птицы — большая часть сѣв. Индіи и южный Китай.

Тѣло мухоловковыхъ (*Muscicapidae*) вытянуто, шея короткая, клювъ сильный, расширенный при основаніи, ноги коротки и слабы, наружный палець срастается со среднимъ; опереніе рыхлое и мягкое, различно окрашенное, смотря по полу и возрасту. Мухоловковыя, къ которымъ причисляютъ болѣе 300 видовъ, населяютъ Восточное полушаріе, особенно многочисленны въ экваторіальныхъ странахъ; живутъ онѣ въ лѣсахъ и рощахъ, больше на деревьяхъ, чѣмъ въ кустахъ. Пищу ихъ составляютъ насѣкомыя и ягоды. Гнѣздо рыхлое, грубой постройки, носъ теплой выстилкой и находится или въ дуплахъ, или въ пазухѣ древесныхъ вѣтвей; онѣ кладутъ 4—5 яицъ, которыя высиживаются обоими родителями.

Къ этому семейству многіе причисляютъ свиристеля, пухшу, кардинала (*Bombucilla garrula*); опереніе его равномерно красноватаго цвѣта, нѣсколько темнѣе на верхней части и переходящее на нижней въ сѣровато-бѣлый цвѣтъ. Нашъ свиристель принадлежитъ сѣверу Европы, Ази и Америки; обширныя лѣса на сѣверѣ нашего материка, состоящіе изъ однѣхъ сосенъ или изъ сосны и березы, можно считать его истинною родиной. Его слѣдуетъ назвать кочевой птицей, которая зимою перелетаетъ съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ одной области; только въ случаѣ крайней нужды свиристель переступаетъ границы этой опредѣленной области и становится тогда перелетной птицей.

Свиристель не принадлежитъ къ числу очень подвижныхъ животныхъ: это скорѣе лѣнливая, неповоротливая птица, способная только много ѣсть; всюду, гдѣ она находитъ пищу, она бываетъ смѣла и довѣрчива, залетаетъ въ деревни, въ городскія аллеи, нисколько не заботясь о человѣческой дѣятельности кругомъ ея. Свиристель далеко не такъ глупъ, какъ это можетъ показаться, такъ какъ продолжительныя преслѣдованія дѣлаютъ его осторожнымъ и робкимъ.

Съ собою подобными онѣ живутъ въ тѣсной дружбѣ; обыкновенно все общество располагается на одномъ деревѣ, по нѣскольку штукъ на одномъ и томъ же сучкѣ, и остается здѣсь неподвижно. На землю они спускаются только тогда, когда хотятъ пить; здѣсь они прыгаютъ очень неловко и никогда не остаются долгое время. Пѣніе ихъ тихое и неважное, но издается съ большимъ усердіемъ и напряженіемъ голоса; самки поютъ почти такъ же хорошо, или, правильнѣе, такъ же дурно, какъ самцы, которые распѣваютъ въ теченіе всего года.

Питается свиристель насѣкомыми и ягодами и чрезвычайно прожорливъ: онѣ съѣдаетъ ежедневно количество пищи такого вѣса, какъ и его тѣло; тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ клѣткѣ онѣ не обращаетъ вниманія на предлагаемыхъ ему насѣкомыхъ.

До послѣдняго времени способъ размноженія свиристелей былъ совершенно неизвѣстенъ. Гнѣзда ихъ находятся на соснахъ, не очень высоко надъ землей и

чрезвычайно искусно скрыты въ вѣтвяхъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ самка кладетъ 5 яицъ и принимается за насиживание.

Въ неволѣ свиристель сживается со своей судьбой, сейчасъ же принимается за ѣду и радуется хозяйна красотой и тихимъ нравомъ. Эта птица довольно полезна истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ и далеко не заслуживаетъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ обыкновенно подвергается.

Въ Германіи эти бѣдныя животныя много страдаютъ вслѣдствіе того, что, благодаря ихъ неправильному появленію, на нихъ смотрѣли, какъ на предвѣстниковъ несчастья.

Свиристель.

Мухоловка сѣрая (*Muscicapa grisola*) можетъ считаться типическою представительницею рода **мухоловокъ** (*Muscicapa*) и отличается немного вытянутымъ клювомъ и одинаковымъ у обоихъ половъ пятнистымъ опереніемъ. За исключеніемъ крайняго сѣвера Европы сѣрая мухоловка населяетъ все поясы наплого материка, а во время зимнихъ перелетовъ путешествуетъ въ лѣсахъ восточной Африки. Высокія деревья, стоящія вблизи воды, доставляютъ этимъ непритязательнымъ птицамъ все нужное для ихъ жизни. Въ зависимости отъ погоды сѣрая мухоловка появляется въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, обыкновенно парами, приступаетъ вскорѣ къ размноженію, а въ концѣ августа снова покидаетъ насъ.

Мухоловка—очень живая и беспокойная птичка, по цѣлымъ днямъ высматривающая добычу. Полетъ ея красивъ и довольно быстръ; она не прыгаетъ въ вѣтвяхъ деревьевъ, а также рѣдко слетаетъ на землю. Ея пѣніе—тихое, чиркающее щбетаніе. О полезной дѣятельности мухоловки Науманъ рассказываетъ

слѣдующую интересную исторію. «Однажды шаловливый мальчикъ поймалъ старую самку у гнѣзда, въ которомъ сидѣло 4 птенца, и унесъ всѣхъ вмѣстѣ въ комнату. Осмотрѣвши окна и не найдя дороги для спасенія, мать тотчасъ же примирилась со своею судьбою, стала ловить мухъ, чтобы кормить птенцовъ, и въ очень короткое время совершенно очистила комнату отъ мухъ. Чтобы не оставить ее съ семьей умереть съ голоду, мальчикъ перенесъ ихъ къ сосѣду, но и здѣсь комната была вскорѣ очищена отъ мухъ. Тогда мальчикъ перенесъ гнѣздо еще дальше, и такимъ образомъ семья мухоловокъ путешествовала по деревнѣ и освобождала жителей отъ непріятнаго общества ненавистныхъ мухъ».

Сѣрая мухоловка (*Muscicapa grisola*).
Пеструшка (*Muscicapa atricapilla*).

Мухоловка-пеструшка, черноголовая мухоловка (*M. atricapilla*), сверху темно-сѣрая съ черными пятнами, снизу совершенно бѣлая. Замѣтно болѣе крупная мухоловка-бѣлошейка (*M. collaris*) часто смѣшивается съ пеструшкой, и на самомъ дѣлѣ очень трудно отличить самокъ обоихъ видовъ; самецъ характеризуется бѣлымъ ошейникомъ.

Пеструшка встрѣчается по всей Европѣ и зимой путешествуетъ черезъ Азію и сѣв. Африку до лѣсистыхъ мѣстностей по ту сторону пояса пустыни; бѣлошейка же рѣдко встрѣчается на сѣверѣ Европы. По своимъ нравамъ и привычкамъ эти два вида, повидимому, вовсе не отличаются другъ отъ друга. Это живыя, ловкія птички, находящіяся постоянно въ движеніи.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ обыкновенно выводятся, ихъ можно приучить къ известнымъ садамъ или роцамъ посредствомъ устроенныхъ для этой цѣли ящичковъ, и тогда онѣ становятся удивительно ручными. Пеструшекъ очень охотно держатъ въ клеткахъ; если пустить ихъ свободно летать по комнатѣ, то онѣ основательно очищаютъ ее отъ мухъ; вообще это чрезвычайно пріятныя комнатныя птицы.

На востокъ и юго-востокъ Германіи живетъ еще видъ этого семейства — малая мухо-

ловка, лодманчикъ (*M. parva*) — одна изъ милѣйшихъ птичекъ, которыя встрѣчаются въ Германіи; самецъ походитъ по цвѣту оперенія на нашу малиновку, самка отличается болѣе темнымъ оттѣнкомъ. Несмотря на всѣ изслѣдованія, область ея распространенія до сихъ поръ не опредѣлена съ точностью; любимымъ ея мѣстопребываніемъ служатъ лѣса съ высокими буковыми деревьями; вблизи жилыхъ построекъ она встрѣчается лишь въ видѣ исключенія.

Тропическія мухоловки (*Myiagrinae*) составляютъ третье подсемейство, распространенное въ экваторіальныхъ странахъ Старою Овіта.

Сюда принадлежитъ вѣрохвостка чернобр хая (*Rhipidura melanogastra*), водящаяся въ лѣсахъ вост. Африки и окрашенная въ красивыя, блестящія пестрые цвѣта. По образу жизни она имѣетъ много общаго съ настоящими мухоловками, но отчасти напоминаетъ и дроно. Когда она сидитъ, то играетъ своимъ хохломъ и хвостомъ, которымъ медленно машетъ туда и сюда; полетъ ея быстрый и легкій. Она недобѣрчиво оберегаетъ свое мѣсто жительства и храбро хватается каждую птицу, которая пролетаетъ черезъ него. Эта беззабѣтная храбрость пугаетъ многихъ пернатыхъ враговъ.

• **Ласточковыя** (*Hirundinidae*) — маленькія, красивыя птички, съ короткой шеей и плоской головой; клювъ короткій, расширяющійся при основаніи и поэтому почти треугольный; ротовое отверстіе простирается до глазъ; ноги корот-

кія, слабыя, снабженныя маленькими коготками; крылья длинныя, узкія, острыя; хвостъ всегда раздвоенный; опереніе плотное съ металлическимъ блескомъ. Оба пола мало отличаются другъ отъ друга по окраскѣ.

Ласточковыя, въ числѣ 120 видовъ, распространены по всѣмъ странамъ свѣта и по всѣмъ поясамъ, хотя по ту сторону полярнаго круга онѣ очень рѣдки. Многія находятъ пріютъ въ жилищахъ человѣка, другія поселяются на отвѣсныхъ скалахъ и обрывахъ, инныя, наконецъ, выбираютъ деревья для постройки гнѣзда. Въ умѣренныхъ странахъ это птицы перелетныя, а въ теплыхъ—кочевыя. Часто утверждали, что нѣкоторыя ласточки зимуютъ въ холодныхъ странахъ и при томъ зарывшись въ иль и впадая въ зимнюю спячку; но подобныя утверженія лишены всякаго основанія. Возможно, что при внезапно наступающемъ холодѣ, весной или осенью, нѣкоторыя ласточки могутъ искать убѣжища въ норахъ, цѣпенѣть и затѣмъ вновь оживать подѣ влияніемъ тепла; но о настоящей зимней спячкѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, несмотря на всѣхъ «достоверныхъ свидѣтелей» отъ Аристотеля до нѣкоторыхъ современныхъ наблюдателей.

Ласточекъ вполне справедливо считаютъ благородными птицами; какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи онѣ хорошо одарены. Полетъ представляетъ преимущественное движеніе этихъ птицъ; походка ихъ на землѣ очень неловкая и для отдыха онѣ охотнѣ садятся на деревья. Всѣ онѣ причисляются къ пѣвчимъ птицамъ; пѣніе ихъ—пріятное щебетаніе, радующее каждаго. Это не только веселыя, общительныя, уживчивыя, но также умныя и понятливыя птицы; онѣ внимательно изучаютъ обитаемую ими мѣстность, пріучаются отличать друзей отъ враговъ; ихъ довѣрчивость обезпечиваетъ имъ защиту и гостепримство даже у самыхъ грубыхъ людей.

Питаются ласточки насѣкомыми—двукрылыми, сѣтчатокрылыми и перепончатокрылыми; охотятся онѣ только на лету и не въ состояніи собирать сидящихъ насѣкомыхъ; поютъ и купаются также на лету, ловко ныряя подѣ поверхность воды. Для содержанія въ клѣткахъ ласточки не годятся.

Наша **деревенская ласточка-касатка** (*Hirundo rustica*) служитъ представительницей рода касатокъ. Верхнія части ея оперенія и широкій поясъ на зобу черно-синіе съ металлическимъ отливомъ; нижнія же части тѣла свѣтло-ржаво-желтаго цвѣта; у самки всѣ цвѣта блѣднѣе, нежели у самца, а у молодыхъ птицъ отличаются сильно матовымъ оттѣнкомъ. Область ея гнѣздованія обнимаетъ всю Европу по нашу сторону полярнаго круга и зап. Азію; странствуетъ же она по Африкѣ и южн. Азіи. Съ самой глубокой древности касатка привязалась къ человѣку и пріютилась въ его домѣ; только тамъ, гдѣ надлежащія помѣщенія отсутствуютъ, она довольствуется подходящими выступами на крутыхъ скалахъ, которые, впрочемъ, она всегда готова смѣнить на первый прочно стоящій домъ. Ея привязанность къ человѣческому жилищу приобрѣла ей наше расположеніе, а ея ежегодныя странствования на сѣверѣ издревле пріучили народъ считать прилетъ ея предвѣстникомъ желанной весны, а отлетъ—началомъ скучной осени.

Райскія вѣрохвостки.

Деревенская ласточка, какъ прекрасно описываетъ Науманъ —чрезвычайно живая, снѣлая, рѣзвая птичка, всегда очень нарядная и веселое расположение духа которой нарушается только очень дурной погодой и недостаткомъ пищи. «Несмотря на кажущуюся лѣтнюю и тщедушность, она выказываетъ въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ много энергіи. Она летаетъ быстрѣе, разнообразнѣе и ловчѣ всѣхъ нашихъ ласточекъ: паритъ, бросается съ быстротой молніи то вбокъ, то вверхъ, то внизъ, вдругъ падаетъ почти до земли или до зеркальной поверхности воды— и все это продѣлываетъ съ изумительною ловкостью». Для отдыха она выбираетъ выдающіеся пункты, удобные для прилета или отлета; здѣсь гнѣздится она на солнцѣ, поправляетъ и приглаживаетъ свое опереніе и поетъ.

На ровную землю она садится неохотно и то только за тѣмъ, чтобы поднять матеріалъ для постройки гнѣзда; ходить по землѣ она очень плохо и вовсе не похожа тогда на ту ловкую птичку, какою она кажется намъ во время ея неутомимаго полета.

Пѣніе ея не отличается ни благозвучіемъ, ни разнообразіемъ, но все же имѣетъ что-то пріятное и привлекательное. «Тотъ, кому приходилось часто любоваться прекраснымъ лѣтнимъ утромъ,—говоритъ Науманъ,—тотъ согласится, что ласточка съ ея хоть и незатѣйливой, но веселой и бодрящей пѣсенкой, много придаетъ прелести сельской природѣ».

Между чувствами ласточки первое мѣсто принадлежитъ зрѣнію; на довольно значительномъ разстояніи она различаетъ маленькое насѣкомое, когда оно летитъ. Почти такъ же хорошо развиты и другія чувства; что же касается умственныхъ способностей, то онѣ часто преувеличиваются. Пищу касатки составляютъ различные мелкіе виды насѣкомыхъ; охотится она только на лету и совершенно неспособна ловить сидячую добычу. Поэтому-то она находится въ большой нуждѣ въ случаѣ продолжительнаго ненастья, которое заставляетъ насѣкомыхъ скрываться въ свои убѣжища; тогда она, летая около сидящихъ насѣкомыхъ, робко старается всунуть ихъ и заставить полетѣть.

По положенію и устройству гнѣзда деревенская ласточка отличается отъ другихъ родственныхъ видовъ. Большею частью она строитъ гнѣздо подъ выдающеюся крышей зданій; обветшалые, развалившіеся, но защищенные отъ сквозного вѣтра и непогоды углы — вотъ любимыя мѣста, выбираемыя ласточкой для этой дѣли. Гнѣздо похоже по формѣ на четверть пустого шара и построено изъ глинистой или жирной земли, собранной комочками, которые ласточка покрываетъ слюной и осторожно склеиваетъ; тонкіе стебельки и волоса, вплетенные въ стѣнки гнѣзда, служатъ для упроченія постройки. Въ маѣ мѣсяцѣ самка кладетъ 4—6 бѣлыхъ съ пятнышками яичекъ и принимается за высиживаніе; птенцы прилежно выкармливаются обоими родителями, быстро растутъ и на третьей недѣлѣ своей жизни могутъ слѣдовать за родителями на свободу. Въ первыхъ числахъ августа старики гнѣздятся вторично.

Второй родъ ласточковыхъ — **воронки** (*Chelidonaria*)—характеризуются короткимъ, широкимъ клювомъ, сильными ногами, съ пальцами, покрытыми перьями,

сильными крыльями и короткимъ, выемчатымъ хвостомъ. Къ этому роду принадлежитъ распространенная **городская ласточка, воронокъ** (*Chelidonaria urbica*), отличающаяся сверху сине-чернымъ, снизу бѣлымъ плотнымъ опереніемъ. Отечествомъ ея являются почти тѣ же страны, какъ и деревенской, но первая распространяется нѣсколько болѣе къ сѣверу. Осенью воронки собираются въ большія общества, вырастающія иногда въ огромныя стаи, и улетаютъ въ Африку и южную Азію.

По нраву и образу жизни городская ласточка имѣетъ большое сходство съ деревенской, но, при тщательномъ наблюденіи, ее все же не трудно отличить отъ послѣдней. «Пѣніе ея, — говоритъ Науманъ, — состоитъ изъ длинныхъ, монотонныхъ, постоянно повторяющихся переливовъ и далеко не приятныхъ тоновъ: оно принадлежитъ къ самымъ плохимъ птичьимъ напѣвамъ».

Питается и охотится за добычей она, повидимому, такъ же, какъ и деревенская ласточка. Гнѣздо ея отличается отъ гнѣзда касатки тѣмъ, что оно не открыто сверху, какъ у послѣдней; гнѣзда строятся въ большомъ числѣ и близко другъ отъ друга.

Городскимъ ласточкамъ приходится много терпѣть отъ разныхъ враговъ: гнѣзда ихъ разоряются совами и сычами, а иногда крысами и мышами; старыхъ и молодыхъ птицъ мучатъ разные паразиты. Съ воробьемъ имъ нерѣдко приходится выдерживать упорныя битвы, которыя ведутся на жизнь и на смерть. «Обыкновенно, — говоритъ Науманъ: — лишь только ласточки отстроютъ свое гнѣздо, воробей-самецъ тотчасъ же овладѣваетъ имъ, залѣзаетъ безъ церемоніи въ гнѣздо и дерзко выглядываетъ изъ летнаго отверстія, между тѣмъ какъ ласточки съ боязливими криками летаютъ вокругъ гнѣзда и не смѣютъ задѣть пролаза. Наконецъ, онѣ покидаютъ гнѣздо, предоставляя его въ спокойное владѣніе воробью. Я видѣлъ однажды, какъ старый воробей забрался въ гнѣздо, гдѣ сидѣли уже молодые птенцы, напалъ на нихъ, пробилъ имъ головы, повыкидалъ ихъ изъ гнѣзда и завладѣлъ ихъ жилищемъ. Разказы о томъ, будто ласточки изъ мести замуравываютъ воробья — глупая сказка. Единственное средство ихъ защиты со-

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*).
Городская ласточка (*Chelidonaria urbica*).

стоит в томъ, что онѣ дѣлаютъ летное отверстие до того узкимъ, что сами едва могутъ протиснуться; тогда входъ уже совершенно невозможенъ для болѣе толстаго воробья».

Представителемъ земляныхъ ласточекъ (*Clivicola*) служитъ горный стрижекъ (*C. rupestris*) — самый большой изъ всѣхъ видовъ, встрѣчающихся въ ср. Европѣ; всѣ верхнія части его тѣла — матоваго землисто-коричневаго цвѣта, маховыя перья — черноватая, а нижняя часть тѣла — земляная. Родиной его слѣдуетъ считать южную Европу, хотя онъ водится еще въ Африкѣ и Ср. Азій. По образу жизни и привычкамъ онъ мало чѣмъ отличается отъ деревенской ласточки.

Гораздо точнѣе нами изучена жизнь береговой ласточки, земляного стрижа, шурика (*C. giraga*), принадлежащаго къ самымъ малымъ видамъ своего семейства. Оперение сверху землисто-бураго цвѣта, снизу бѣлое, съ пепельной полоской на груди. Ни одинъ видъ ласточковыхъ не населяетъ такой обширной области, какъ береговая ласточка; она гнѣздится по всей землѣ, за исключеніемъ Австрали, Полинезій и Ю. Америки. Соответственно своему названію она держится преимущественно у крутыхъ береговъ, хотя можетъ довольствоваться и отвѣсными земляными обрывами. По среднему и нижнему теченію Оби эти ласточки образуютъ колоніи изъ нѣсколькихъ тысячъ паръ гнѣздящихся птичекъ. Съ большимъ трудомъ и усиленіемъ выкапываютъ онѣ въ твердой землѣ глубокія норы для гнѣздъ, всего охотнѣе подъ верхнимъ краемъ обрыва. „На заднемъ концѣ норы, — говоритъ Науманъ, — приближительно на разстояніи одного метра отъ входа, находятъ гнѣздо, помѣщенное въ расширеніи въ родѣ хлѣбной печки; оно состоитъ изъ слоя тонкихъ стебельковъ, соломы, сѣна, перьевъ, волосъ и шерсти“. Эта пріятная, живая птичка, мало или вовсе не боится человѣка; относительно другихъ птицъ и животныхъ она держитъ себя мирно, но боязливо.

Къ древеснымъ ласточкамъ (*Progne*) принадлежитъ пурпуровая ласточка (*P. purpurea*); оперение равномерно густого сине-чернаго цвѣта, съ яркимъ пурпуровымъ иливомъ.

Воробьиныя, о которыхъ намъ еще осталось говорить, образуютъ отдѣлъ одногласныхъ птицъ (*Clamatores*). Онѣ отличаются главнымъ образомъ строеніемъ нижней гортани, которая имѣетъ лишь боковые мускулы.

Мы называемъ питтами (*Coloburis*) родъ великолѣпно окрашенныхъ птицъ, состоящій приблизительно изъ 60 видовъ; по своему сложенію онѣ напоминаютъ оляпокъ, но еще больше описанныхъ послѣ нихъ воробьиныхъ, съ которыми онѣ образуютъ семейство шер-

стоспинныхъ (*Eriodoridae*). Тѣло ихъ сжатое, клювъ средней длины, но удивительно сильный; ноги стройныя; крылья достигаютъ конца недоразвитаго, короткаго хвоста; густое оперение въ большинствѣ случаевъ блестяще великолѣпными цвѣтами. Питты встрѣчаются чаще всего въ Индійской области, зап. Африкѣ, Австрали и жаркомъ поясѣ Америки.

Представителемъ рода можно назвать бенгальскую питту (*C. bengalensis*); спина, плечи и кроющія перья крыльевъ — сине-зеленая, хвостъ свѣтло-голубой, нижнія части тѣла, кромѣ краснаго пятна на брюшкѣ — буровато-желтыя. Бенгальская питта распространена по всей Индіи и Цейлону и живетъ въ густыхъ лѣсахъ, едва доступныхъ для человѣка. Обыкновенно она встрѣчается въ одиночку, но случается, какъ исключеніе, что онѣ соединяются по нѣскольку штукъ. Крикъ ихъ, который, впрочемъ, слышится рѣдко, такъ страненъ, что его легко отличить отъ голоса другихъ птицъ. Какъ кажется, никто не слышалъ настоящаго пѣнія у индійскихъ видовъ; но Томсонъ, напротивъ, называетъ пѣсню пудли, одного изъ видовъ зап. Африки, очень пріятной. Пищу бенгальскихъ питтъ составляютъ различные виды насѣкомыхъ, черви и т. п.; часто предполагалось, что муравьи составляютъ ихъ главную пищу, но Уоллесъ утверждаетъ, что никогда не замѣчалъ ничего подобнаго. Ходжсонъ говоритъ про видъ, встрѣчающійся въ Непалѣ, что ихъ очень легко поймать. На островахъ Ару папуасскіе мальчики съ большимъ успѣхомъ занимаются охотою на живущихъ тамъ питтъ, ловко проползая между кустовъ и искусно пользуясь своими маленькими луками. Опытный охотникъ замѣчаетъ появленіе питты сначала по шороху листьевъ, но если онъ неосторожно повернется, то блескъ въ видѣ молнии показываетъ ему, что его дичь улетѣла въ безопасное мѣсто. Въ Европу удалось довести лишь два вида этихъ птицъ.

„Однажды авангардъ нашего общества, должно быть, встрѣтилъ неожиданное препятствіе, такъ какъ движеніе его внезапно приостановилось. Полный страха, я побѣжалъ туда: шедшіе впереди люди стояли передъ бурой, отъ 4 — 5 метровъ, широкой полосой; такой видъ имѣла колонна страстующихъ муравьевъ, пересѣкая намъ дорогу. Покрытые до колѣнъ расвибрѣвшимися насѣкомыми, мы перерѣзали ихъ густые ряды. Подобное похище, приходящее неизвѣстно откуда и направляющееся неизвѣстно куда, нападаетъ на все, что ему мѣшаетъ на дорогѣ, но оно имѣетъ

также своих врагов, именно среди птиц, которые сопровождают его в большом числе". Так рассказывает Шомбургк и затѣм сообщает кое-что об образѣ жизни тѣх птиц, которыхъ я намѣренъ описать.

Муравьеловки (*Formicivora*) представляютъ родъ, заключающій около 70 видовъ и заселяющій Ю. Америку; онѣ напоминаютъ съ одной стороны нашихъ сѣрыхъ дроздовъ, съ другой—славокъ и сорокопутовъ. Отличительнымъ признакомъ ихъ является сильное развитіе ногъ, въ ущербъ крыльямъ. Главную пищу муравьеловокъ составляютъ насѣкомыя, которыхъ онѣ себятъ съ земли; но хотя онѣ очень любятъ муравьевъ, нельзя сказать, чтобы это была ихъ главная пища.

эти птицы обыкновенно выказываютъ, и быстро, съ какою онѣ умѣютъ скрыться отъ выстрѣловъ,—говоритъ Китлидъ:—ихъ страсть къ муравьямъ настолько велика, что даже выстрѣлы пугаютъ ихъ только на мгновение, въ то время, когда онѣ заняты охотой за ними".

Второе подсемейство шерстоспинныхъ—**гиллактинъ** (*Hilactinae*) имѣютъ представителями **тупасоловъ** (*Hilactes*), изъ которыхъ мы приводимъ самый извѣстный видъ—**тюрко** (*Hilactes megapodius*). Его опереніе на верхней сторонѣ темно-бурое, на надхвостьѣ красно-бурое, нижнія части—оливково-коричневыя. Образъ жизни этой птицы еще не изслѣдованъ въ достаточной степени. По словамъ Дарвина, она живетъ на землѣ, защи-

Пятта бенгальская (*Coloburis bengalensis*). Тюрко (*Hylactes megapodius*).

Одна изъ самыхъ извѣстныхъ птицъ этого рода, **муравьеловка огнеглазая** (*F. dotisella*) съ прямымъ, толстымъ клювомъ, высокими сильными ногами, широкими пальцами, которые снабжены тонкими, изогнутыми когтями, средней длины крыльями и длиннымъ хвостомъ. У самцовъ клювъ, ноги и большая часть оперенія—черныя; глаза, соответственно названію птицы, огненно-красныя; самка оливково-бурого цвѣта.

Огнеглазая муравьеловка часто встрѣчается въ лѣсахъ Бразиліи и прячется въ густыхъ кустарникахъ. Ея огненно-красныя глаза такъ сильно отличаются отъ черныхъ, какъ уголь перьевъ, что уже по этому признаку птицу легко замѣтить. „Несмотря на дугливость, которую

имѣетъ кустами. Когда ее видишь впервые, то хочется воскликнуть: „худо набито птичье чучело убъжало изъ музея и снова ожило!“—такъ она смѣшна со своими длинными, напоминающими ходули ногами, и поднятымъ вверхъ хвостомъ. Разнообразные и громкіе звуки, которые она издаетъ, такъ же странны, какъ и ея внѣшность. Она вѣдетъ свое гнѣздо въ глубокой норѣ подъ землею. По длинѣ ногъ, по скребущимъ лапамъ и по кожистому покрову ноздрей эти птицы служатъ переходными формами между дроздами и куриными.

Одинъ близко родственнѣйшій имъ видъ, **птица лайка** (*H. tarni*), называется туземцами гидъ-гидъ, по странному голосу, напоминающему лай маленькой собачки“.

Около 300 видовъ южно и средне-американскихъ птицъ соединяютъ въ семейство **горшечниковъ** (*Anabatidae*); между ними **печники** (*Furnarius*)

напоминают нѣкоторыхъ дроздовъ, но не могутъ быть приравнены ни къ одной европейской птицѣ. Ихъ странныя, дынеобразныя глиняныя гнѣзда, стоящія на горизонтальныхъ вѣтвяхъ, напоминаютъ, по словамъ Бурмейстера, гнѣзда термитовъ.

Печникъ рыжій (*F. rufus*) окрашенъ сверху въ ржаво-красный цвѣтъ; крылья бурныя, рулевыя перья желто-красныя, глаза, клювъ и ноги—свѣтло-бурые. Печникъ живетъ приблизительно такъ, какъ наши дрозды; на вѣтвяхъ онъ очень оживленъ, веселъ и часто поетъ. Питается насѣкомыми и сѣменами; онъ поднимаетъ первыхъ съ земли, рѣдко охотится за ними по вѣтвямъ, но никогда не преслѣдуетъ летающихъ насѣкомыхъ. Голосъ его въ высшей степени замѣчательнъ, и большинство писателей упоминаютъ о немъ

съ похвалою. „Ихъ способъ пѣнія,—говоритъ Бурмейстеръ,—крайне поразителенъ, когда его слышишь въ первый разъ; но во всякомъ случаѣ приятнымъ его назвать нельзя, въ особенности, когда птицы перебиваютъ вашъ разговоръ: начинаютъ кричать, если, остановившись гдѣ-нибудь, станешь громко говорить. Въ саду моего друга это случилось со мной ежедневно, и часто, когда птицы начинали свой крикъ, мой хозяинъ говорилъ мнѣ: „Дайте сначала имъ накричаться, онѣ все равно не дадутъ намъ сказать слова“.

Тиранны (*Tyrannidae*) соединяютъ въ себѣ свойства сорокопутовъ и мухоловковъ. Это семейство состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 450 видовъ, живущихъ въ Америкѣ. Тиранны отличаются какъ своимъ образомъ жизни, такъ и голосомъ и безобязательно гнѣздятся вблизи человѣческихъ жилищъ.

Пипры (*Pipra*), называемыя также манакинами, населяютъ Южную и Ср. Америку. У самцовъ основной цвѣтъ оперенія—черный, но на нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла къ нему присоединяются другіе, очень яркіе цвѣта; самки же, напротивъ, имѣютъ сѣро-зеленое опереніе. По своему образу жизни и нравамъ пипры больше всего сходны съ нашими синицами. Живутъ онѣ парами, или маленькими семействами и обществами, всегда почти веселы, безпокойны и могутъ оживить лѣсъ своимъ присутствіемъ. Пѣніе ихъ—тихое, хотя довольно пріятное щебетаніе; пищу составляютъ насѣкомыя, плоды и ягоды. Простое, безыскусственное гнѣздо ихъ свито изъ мха и выложено растительною шерстью; кладка состоитъ изъ двухъ сильно продолговатыхъ яицъ.

Манакинъ (*Pipra manacus*) представляетъ собою одинъ изъ самыхъ замѣча-

Манакинъ (*Pipra manacus*).

тельныхъ видовъ этого рода. „Эта хорошенькая, маленькая птичка,—говоритъ принцъ фонъ-Видъ—населаетъ большую часть Ю. Америки. Она живетъ въ густыхъ, дѣвственныхъ лѣсахъ и кустарникахъ, сѣдняющихся открытыми полянами; странствуетъ маленькими, рѣже многочисленными обществами по кустарникамъ, подобно нашимъ синицамъ, и живетъ близко отъ земли или на средней высотѣ“. Когда манакинъ движется, то часто слышенъ также его голосъ—щелканье какъ бы отъ расколотаго орѣха, сопровождаемое трескомъ и жужжаніемъ. Вниманіе бразильцевъ было привлечено одною особенностью этой птицы: она обыкновенно надуваетъ свой зобъ, вслѣдствіе чего покрывающія его перья топорчатся впередъ наподобіе бороды; этимъ объясняется употребляемое въ Бразиліи названіе ихъ „мопо“, т. е. монахи.

Тираннъ каролинскій (*Tyrannus carolinensis*) причисляется къ средней вели-

чины видамъ своего рода. Мягкое, блестящее оперение, удлинняющееся на головѣ въ видѣ хохолка, на верхней сторонѣ голубовато-сѣрое; узкія перья хохолка—воликопѣнаго огненно-краснаго цвѣта; нижняя часть тѣла—сѣровато-бѣлая; шея и горло—чисто бѣлыя. Каролинскій тираннъ, по словамъ Одобона, одинъ изъ привлекательнѣйшихъ лѣтнихъ гостей Соединенныхъ Штатовъ. Первое время послѣ прилета птица кажется утомленной и скучной; но лишь только къ ней возвращается ея обыкновенная живость, то въ каждомъ полѣ и у опушекъ всѣхъ лѣсовъ слышишь ея пронзительный и переливающийся голосъ. Она рѣдко живетъ внутри лѣса, предпочитая больше фруктовые сады, поля, берега рѣкъ. Свои довольно крупныя и прочныя гнѣзда она устраиваетъ на вѣтвяхъ деревьевъ изъ хлопка, пакли, шерсти и выстилаетъ ихъ тонкими кореньями и конскими волосами. Самка кладетъ 4—6 яичекъ и принимается за высидываніе, въ то время какъ самецъ садится подлѣ на вѣткѣ и готовъ храбро защищать свою подругу; онъ яростно нападаетъ на ворону, коршуна, орла, и только немногіе сокола рѣшаются приблизиться къ мѣсту его гнѣздованія.

Каролинскій тираннъ заслуживаетъ полнѣйшей благодарности и покровительства человѣка. Большое количество яицъ въ курятникѣ, которое онъ защищаетъ отъ грабительства воронъ, множество цыплятъ, сохранившихъ жизнь, благодаря его крику, отъ когтей сокола, и масса насѣкомыхъ, уничтожаемыхъ имъ—сильно перевѣшиваютъ вредъ, который онъ приноситъ, поѣдая небольшое количество ягодъ и фигъ. Мясо его нѣжно и вкусно, вслѣдствіе чего многихъ изъ этихъ птицъ преслѣдуютъ.

Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ бразильскихъ тиранновъ—**бентеви** (*T. sulfuratus*), называемый такъ по своему очень отчетливому крику; оперение верхней стороны тѣла зеленовато-бурое; хохолъ на темени и нижняя часть тѣла—сѣрно-желтаго цвѣта. Это одна изъ самыхъ извѣстныхъ птицъ Ю. Америки;

Каролинскій тираннъ (*Tyrannus carolinensis*)
Бентеви (*Tyrannus sulfuratus*).

ее видишь едвали не на каждомъ деревѣ и всюду слышишь ея громкій пронзительный голосъ. Этотъ крикъ, привлекающій вниманіе каждаго чужеземца, уже давно переведенъ колонистами на разные языки: въ Бразиліи по-португальски—какъ „ben-te-vii“, въ Монтевидео по-испански—„bien-te-veo“ (я тебя хорошо вижу), въ Гвианѣ по-французски—„qu'est ce qu'il dit?“ (что онъ говоритъ?), и благодаря этому птица стала очень популярна. Но вниманіе людей она привлекаетъ и инымъ способомъ, такъ какъ бентеви вмѣстѣ съ тѣмъ и настоящій тираннъ, который не пропускаетъ ни одной хищной птицы безъ того, чтобы не потрепать ея. Главную пищу его составляютъ насѣкомыя, хотя онъ нерѣдко уноситъ также маленькихъ птичекъ изъ гнѣздъ. Пойманные бентеви часто встрѣчаются въ настоящее время въ Европѣ и приобретаютъ себѣ расположеніе каждаго любителя своимъ гордымъ видомъ, ловкостью и выносливостью.

Уже Молина, первый естествоиспытатель, описавшій Чили, упоминаетъ объ одной чрезвычайно интересной южно-американской птицѣ и сообщаетъ объ ея образѣ жизни очень странныя вещи. «Косецъ,—говоритъ онъ:—питается травой, но имѣетъ дурную привычку съѣдать ее не раньше, какъ скосивши стебель около самаго корня. Иногда онъ срѣзаетъ растеніе лишь для удовольствія, не съѣдая ни одного листочка. Благодаря этому имъ много приходится страдать отъ преслѣдованій туземцевъ». Долгое время считали вредъ, приносимый этой птицей, за выдумки, но новѣйшія наблюденія показываютъ, что по крайней мѣрѣ часть этихъ рассказовъ близка къ правдѣ.

Косцы (*Phytotominae*) принадлежатъ къ семейству **ампелидовыхъ** (*Ampelidae*). Они отчасти сходны съ кардиналами, но еще болѣе съ нѣкоторыми

тангарами; отличаются же какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ существенными признаками, въ особенности же строеніемъ клюва; послѣдній коротокъ, толстъ и усѣянъ на краяхъ мелкими зубчиками, какъ у пилы.

Молина описываетъ *рариту* (*Phitotoma gaia*) и называетъ ее такимъ образомъ по ея крику; верхняя сторона ея темная оливково-зеленая, нижняя сторона—желто-зеленая, горло и животъ—желтые, грудь и хвостъ—ржаво-красные. „Мы часто находили кочевъ, — говоритъ д'Орбини, — въ сухихъ, пустынныхъ мѣстностяхъ умѣреннаго пояса, на холмахъ и равнинахъ, но никогда не въ жаркихъ, сырыхъ долинахъ, покрытыхъ кустарникомъ. Они держатся постоянно вблизи населенныхъ и обработанныхъ мѣстностей; ихъ видишь круглый годъ парами или маленькими обществами, которыя посѣщаютъ виноградники и сады и опустошаютъ плантаціи. Часто повторяющійся крикъ рариты неприятенъ и звучитъ, какъ скрипящій шумъ пилы“. „Ихъ азубренный клювъ, — говоритъ Вэкъ, — ужасное орудіе для истребленія молодыхъ побѣговъ, которымъ онъ въ высшей степени пагубенъ, тѣмъ болѣе, что птицы отправляются за добычей обыкновенно въ сумерки. Неудивительно, что рариту ненавидятъ, боятся и преслѣдуютъ“.

Во второе подсемейство ампелидовыхъ соединяютъ настоящихъ ампелидъ (*Ampelidae*)—наиболѣе крупныя формы семейства, величина которыхъ колеблется между размѣрами вороны и дрозда. Онѣ отличаются толстымъ тѣломъ, короткой шеей, большой головой, остроконечными крыльями и довольно короткимъ, тупымъ двѣнадцатиперымъ хвостомъ; клювъ плоскій, сильно расщепленный и внаоминаетъ клювъ сиворовонкѣ. Замѣчательно также чрезвычайно сильное развитіе нижней гортани, которое дѣлаетъ голосовыя связки способными производить громкіе звуки, свойственные видамъ этого семейства. Ампелиды населяютъ дѣственные лѣса Ю. Америки, питаются почти исключительно сочными плодами, живутъ обыкновенно одиноко и лишъ изрѣдка обществами.

Кауцинь (*Cephalopterus calvus*) есть представитель одною изъ родовъ, именно *головачей* (*Cephalopterus*), на которыхъ распадается это подсемейство. Онъ живетъ въ уединенныхъ лѣсахъ сѣв. Бразиліи и Гвіаны, оглашая ихъ своимъ страннымъ крикомъ, напоминающимъ мычаніе теленка. Относительно его образа жизни нѣтъ еще подробныхъ свѣдѣній.

Хохлатый головачъ (*C. ornatus*) отличается большимъ шлемовиднымъ пучкомъ перьевъ на головѣ, который можетъ приподниматься, и кожистой, оперенной лопастью на нижней части шеи. Опереніе почти по-

всемѣсто черное, хохолокъ синевато-черный, ноги матово-черныя. Онъ населяетъ восточные склоны Перуанскихъ Кордильеровъ до 1,000 метровъ высоты; питается плодами, насѣкомыми, въ особенности пауками и жуками; плоды величиною со сливу проглатываются цѣликомъ; насѣкомыя же передъ проглатываніемъ сначала раздѣляются на части. Крикъ, который онъ издаетъ преимущественно раннимъ утромъ, ужасенъ и похожъ на отдаленное мычаніе вола; передъ тѣмъ, какъ закричать, птица расширяетъ свой головной хохолокъ, вытягиваетъ и трясетъ пустою висящею на груди лопастью, киваетъ головой и затѣмъ лишь издаетъ свой ревъ. Когда нѣсколько птицъ соединяются и начинаютъ ревать, то прежде всего предположить, что это стадо быковъ, а не птицы. Неискусное гнѣздо, свитое изъ прутьевъ, устраивается на верхнихъ самыхъ высокихъ деревьяхъ; кладка состоитъ изъ 2 бѣлыхъ яицъ.

Гораздо лучше, нежели кауцины и хохлатые головачи, намъ извѣстны *колокольчики* (*Chasmorhynchus*), принадлежащіе къ болѣе мелкимъ птицамъ подсемейства. Замѣчательны у нихъ кожистые наросты вблизи клюва, которые, какъ и у индюковъ то удлинняются, то укорачиваются.

Птица-колокольчикъ (*Chasmorhynchus nudicollis*) бѣлосѣжнаго цвѣта съ ярко-зеленымъ горломъ, чернымъ клювомъ и красными ногами; самка мельче и нѣсколько иначе окрашена.

Отъ только что упомянутого вида *звонарь* (*C. carnunculatus*) отличается пустымъ, чернымъ наростомъ у основанія клюва.

У третьяго вида, носящаго въ Ю. Америкѣ названіе *арапонги* (*C. variegatus*), голое горло покрыто пучками кожистыхъ трубочекъ; у *молотобоя* (*C. tricarnunculatus*) лобъ и основаніе клюва украшены кожистыми наростами въ 5—7 сант. длины.

Всѣ вышеупомянутыя виды водятся въ Ю. Америкѣ: птица-колокольчикъ—въ Бразиліи, звонарь—въ Гвіанѣ, арапонги на сѣверѣ Ю. Америки, молотобой—въ Костарикѣ.

„Эта замѣчательная птица, — говоритъ принципъ фонъ-Видъ о птицѣ-колокольчикѣ, — какъ по своему ослѣпительно бѣлому оперенію, такъ и вслѣдствіе громкаго, чистаго голоса, должна считаться особенностью великолѣпныхъ бразильскихъ лѣсовъ, въ которыхъ она предпочитаетъ самыя темныя чащи. Ея голосъ, сходный съ чистымъ звукомъ колокольчика, издается раздѣльно, а иногда повторяется скоро, нѣсколько разъ сразу“. Пиду

этихъ птицъ составляютъ ягоды и плоды. Пойманные колокольчики въ послѣднее время часто встрѣчаются въ нашихъ клѣткахъ и живутъ нѣсколько лѣтъ при самомъ простомъ кормѣ, состоящемъ изъ варенаго риса, моркови и картофеля.

Пѣтушки (*Rupicola*), которыхъ насчитывается всего только 3 вида, принадлежатъ къ болѣе крупнымъ формамъ этого семейства.

Наиболѣе извѣстный среди нихъ—**каменный пѣтушокъ** (*Rupicola sroesea*), отличающийся богатымъ, ярко оранжево-краснымъ опереніемъ. Родина ихъ—горныя страны Гвианы, покрытыя лѣсами и богатыя скалами; особенно охотно живутъ они вблизи водопадовъ, и чѣмъ каменистѣе рѣчное русло, тѣмъ болѣе оно имъ нравится.

Многіе путешественники сообщаютъ свѣдѣнія объ образѣ жизни этихъ своеобразныхъ птицъ. А. Гумбольдтъ наблюдалъ ихъ на берегахъ Ориноко; братья Шомбургкъ находили ихъ на скалахъ Гвианы. „Взойдя на крутую возвышенность,—повѣствуетъ Рихардъ Шомбургкъ,—я, по знаку одного изъ сопровождавшихъ меня индѣйцевъ, долженъ былъ замолчать и спрятаться за ближайшій кустъ, куда скрылись и мои спутники безъ всякаго шума. Не успѣли мы пролежать и нѣсколькихъ минутъ, какъ я услышалъ вдали голосъ, походившій на крикъ молодой кошки, и рѣшилъ, что дѣло идетъ объ охотѣ за какимъ-нибудь млекопитающимъ. Одинъ изъ индѣйцевъ повторилъ его; отвѣчающій издалъ все болѣе и болѣе приближался, пока, наконецъ, на этотъ зовъ не начали отвѣчать со всѣхъ сторонъ. Эти восхитительныя птицы прилетѣли съ необыкновенной быстротой черезъ кусты, присѣли на мгновеніе, чтобы увидѣть призывающаго товарища, и такъ же быстро скрылись, убѣдившись въ своемъ заблужденіи. Намъ посчастливилось убить 7 штукъ, но все-таки я не былъ еще очевид-

Хохлатый головачъ (*Cephalopterus ornatus*).

цемъ ихъ танцевъ, о которыхъ мнѣ такъ много рассказывали.

„Послѣ нѣсколькихъ утомительныхъ дневныхъ перевѣдовъ, мы достигли, наконецъ, страны, гдѣ должны были увидѣть эту пляску. Мы услышали въ сторонѣ призывные голоса нѣсколькихъ каменныхъ пѣтушковъ, и одинъ изъ индѣйцевъ знаками далъ мнѣ понять, что я долженъ за нимъ слѣдовать. Проползши съвозъ кустарникъ нѣсколько тысячъ шаговъ, мы сдѣлались свидѣтелями одного изъ самыхъ привлекательныхъ зрѣлищъ. Цѣлое общество этихъ великопшпныхъ птицъ танцевало на гладкой, плоской поверхности огромной скалы. На окружающемъ ее кустарникѣ сидѣло около 20-ти повидимому очарованныхъ зрителей, самцовъ и самокъ, въ то время, какъ по ровной поверхности этого утеса ходилъ по всѣмъ направленіямъ самецъ со странными движеніями и особенной поступью. Эта смѣшная птица расширяла свои крылья, закидывала во всѣ стороны свою голову, царапала ногами твердую каменистую почву, проворно подпрыгивала, распускала хвостъ колесомъ и съ гордой осанкой снова начинала прохаживаться кругомъ площадки до тѣхъ поръ, пока не устала; она издала тогда звукъ, непохожій на ея обычный крикъ, и взлетѣла на ближайшую вѣтку, а ея мѣсто занялъ другой самецъ, также выказывавшій свое танцевальное искусство и роскошь оперенія, чтобы, уставши, уступить черезъ нѣсколько времени мѣсто новому“. Робертъ Шомбургкъ прибавляетъ, что самки, которыя сидятъ среди отдыхающихъ самцовъ, неумоимо

Парита (*Phytotoma rara*).

смотреть на это зрелище и издают при возвращении уставшаго самца одобрительный крикъ.

Индійцы очень любятъ держатъ пѣтушковъ въ неволѣ. Великолѣпныя шкурки этихъ птицъ цѣнятся повсемѣстно и туземцы приготавливаютъ себѣ изъ нихъ фантастическія украшенія; мясо ихъ также цѣнится, какъ очень вкусное.

Семейство **рогоклювыхъ** (*Burulamidae*) можетъ служить примѣромъ тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются при распредѣленіи нѣкоторыхъ птицъ по отрядамъ. Виды этого семейства представляютъ собой плотно сложенныхъ птицъ съ короткимъ, широкимъ клювомъ, толстыми ногами и короткимъ или довольно

ставляютъ ничего замѣчательнаго. Опереніе густое и рыхлое; на туловищѣ и спинѣ перья очень похожи на волосы, а головъ они удлиняются въ видѣ хохолка, а у основанія клюва превращаются въ щетинки.

Лирохвость (*Meniga superba*) имѣетъ основной цвѣтъ оперенія темный коричнево-сѣрый, съ красноватымъ отливомъ на надхвостьѣ; хвостъ на верхней сторонѣ черновато-бурый, снизу—серебристо-сѣрый; крайнія рулевья перья, въ формѣ лиры,—темно-сѣрыя съ черными кончиками. Гульдъ далъ намъ наиболѣе подробныя наблюденія надъ жизнью лирохвоста. Родина этой птицы—Новый Южный Валлисъ; живетъ она въ густыхъ за-

Птица колокольчикъ (*Chasmorhynchus nudicollis*). Каменный пѣтушокъ (*Rupicola crocea*).

длиннымъ хвостомъ. Опереніе очень ярко и одинаково у обоихъ половъ. Родина рогоклювыхъ—Индія и Малайскіе острова.

Къ этому семейству принадлежитъ **яванскій рогоклювъ** (*Burulaemus javanicus*), живущій преимущественно на берегахъ рѣкъ и прудовъ и питающійся червями и насекомыми. Гнѣзда устраиваются на вѣткахъ надъ водою.

Лировыя птицы (*Meniga*), составляющія вмѣстѣ съ другимъ родомъ небольшихъ австралийскихъ птицъ единственное семейство **ложнопѣвчихъ птицъ** (*Pseudoscines*), такъ своеобразно сложены, что ихъ можно разнѣ только сравнить съ воробьиными, но едва ли причислить къ нимъ. Эти очень большія птицы, съ высокими ногами, короткими крыльями и длинными хвостами имѣютъ чрезвычайно странный видъ; хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ и имѣетъ у самцовъ своеобразную форму, у самокъ же онъ не пред-

рослѣхъ кустарника, въ холмистыхъ или скалистыхъ мѣстностяхъ. Въ подобныхъ мѣстахъ лирохвоста можно слышать повсюду, но никакъ не видѣть. Гульдъ проводилъ цѣлые дни въ кустахъ, былъ окруженъ птицами, слышалъ ихъ звонкіе, чистые голоса, но не могъ увидѣть ни одной изъ нихъ, и только крайняя осторожность вознаградила его въ слѣдствіи за труды. Голосъ ихъ, вполне соответствующій хорошо развитымъ пѣвчимъ мускуламъ, чрезвычайно гибкій. Пѣніе лирохвоста, смотря по мѣстности, очень различно, такъ какъ состоитъ изъ собственныхъ и заимствованныхъ, или украденныхъ звуковъ. Это своеобразное пѣніе напоминаетъ чревоушщаніе, которое удается слышать, подойдя лишь близко къ пѣвцу. Птица эта, — говоритъ Вагнеръ, — обладаетъ въ высокой степени даромъ звукоподражанія; чтобы дать понятіе о томъ, какъ велика эта способность, я пере-

дамъ слѣдующее. Въ Джинсландѣ расположенъ лѣсопильный заводъ. Тамъ въ праздничные дни, когда все тихо, можно часто слышать далеко въ лѣсу лай собаки, человѣческой смѣхъ, пѣніе и карканіе разныхъ птицъ, крикъ дѣтей и между всѣмъ этимъ неприятный звужъ, производимый при оттачиваніи пилы. Все это издается однимъ и тѣмъ же лирохвостомъ, находящимся вблизи завода“.

Пища этихъ птицъ состоитъ болѣею частью

изъ насѣкомыхъ и червей: тысяченожекъ, жуковъ, улитокъ и др. Гнѣздо строится между стволами молодыхъ деревьевъ довольно низко надъ землей изъ весьма различныхъ матеріаловъ; оно всегда велико, продолговато и снабжено крышей. Лирохвость выводитъ птенцовъ только разъ въ годъ и кладетъ лишь одно яйцо, величинной съ утиное; самка высиживаетъ одна, самецъ же не только ея не кормитъ, но повидимому даже и не посѣщаетъ.

По мнѣнію Фюрбрингера, **дятловыя** (Pici) птицы, къ которымъ онъ, кромѣ собственно дятловъ, причисляетъ также **медвѣдовъ**, **тувановъ** и **бородачей**, являются группой, родственной воробьинымъ и лирохвостамъ; названные четыре рода птицъ во многомъ сходны по внутреннему строенію, но отличаются другъ отъ друга образомъ жизни.

Настоящіе дятлы (Picidae) отличаются вытянутымъ тѣломъ, крѣпкимъ копусовиднымъ клювомъ, короткими ногами, крѣпкіе пальцы которыхъ расположены парно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ задній палецъ не развитъ и тогда на ногѣ бываетъ лишь три пальца; всѣ они снабжены большими, острыми когтями; крылья средней длины; хвостъ состоитъ изъ 10 большихъ и двухъ малыхъ рулевыхъ перьевъ; въ опереніи пухъ почти совершенно отсутствуетъ и преобладаютъ кроющія перья. Болѣе всякой другой группы птицъ дятлы допускаютъ подраздѣленіе по окраскѣ и потому ихъ называютъ черными, зелеными, пестрыми и т. д. Внутреннее строеніе дятловъ представляетъ много особенностей; всего болѣе замѣчательнъ ихъ языкъ. Онъ очень вытянутъ въ длину и съ каждой стороны усаженъ пятью или шестью короткими, жесткими колючками, напоминающими зазубренное острие стрѣлы; двѣ железы, расположенныя вдоль сторонъ нижней челюсти, отдѣляютъ клейкую слюзу, покрывающую длинную шейку языка.

Всѣ особенности строенія тѣла дятла приспособлены къ его образу жизни; своими крѣпкими когтями онъ держится на отвѣсныхъ стволахъ дерева, а хвостъ предохраняетъ его отъ соскальзыванія внизъ; крѣпкій, острый клювъ, какъ нельзя лучше приспособленъ къ долбленію; наконецъ, языкъ, благодаря своей тонкости, проникаетъ въ любое отверстіе и можетъ слѣдовать за всѣми изгибами проточеннаго насѣкомымъ хода.

За исключеніемъ Австраліи и Мадагаскара, дятлы распространены по всѣмъ частямъ свѣта. Образъ жизни всѣхъ дятловъ въ существенныхъ чертахъ весьма сходенъ. Большую часть времени они проводятъ, лазая по деревьямъ и даже во время сна привѣшиваются къ внутреннимъ стѣнкамъ дупла. На землю они спускаются очень рѣдко; неохотно пролетаютъ они также большія разстоянія, но это происходитъ, вѣроятно, вслѣдствіе безпобойнаго нрава, который заставлятъ ихъ изслѣдовать едва-ли не каждое попадающееся на пути дерево. Долбя своимъ клювомъ, дятель

откалываетъ большіе или меньшіе куски коры, открывая, такимъ образомъ, убѣжища насѣкомыхъ, вытаскиваетъ ихъ своимъ языкомъ и проглатываетъ. Различныя насѣкомыя, во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія, главнымъ образомъ, живущія въ деревьяхъ, подъ корой или въ древесинѣ, составляютъ любимую пищу большинства дятловъ; нѣкоторые виды ѣдятъ также разные ягоды и сѣмена и даже устраиваютъ кладовыя, въ которыхъ сохраняютъ ихъ; а нѣкоторые американскіе виды, какъ разсказываютъ, грабятъ иногда другихъ птицъ и поѣдаютъ ихъ яйца и птенчнковъ.

Голосъ дятловъ, въ особенности тотъ звучный, напоминающій хохотъ, крикъ, который далеко раздается по лѣсу, звучитъ замѣчательно весело, и потому понятно, что дятель принадлежитъ къ однимъ изъ наиболее любимыхъ человѣкомъ птицъ; кромѣ того, дятлы производятъ музыку и иного рода: подвѣсившись въ сухому суку, они быстрыми ударами клюва приводятъ его въ колебаніе; этимъ вызывается громкій звужъ, который бываетъ слышенъ на разстояніи 1½ версты. Гнѣздо помѣщается всегда въ древесномъ дуплѣ, выдолбленномъ самимъ дятломъ; въ сущности гнѣз-

домъ служить просто дно дупла, выстланное щепками. Кладка состоитъ изъ 3—8 блестящихъ бѣлыхъ яицъ, высиживаемыхъ обоими родителями.

Надо постоянно напоминать людямъ, что дятлы приносятъ намъ пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; они истребляютъ самыхъ опасныхъ враговъ лѣса, и въ этомъ отношеніи заслуги дятловъ неоцѣнимы. Кромѣ того, они приносятъ еще и косвеннымъ образомъ пользу, такъ какъ строятъ жилища нашимъ полезнымъ птицамъ, гнѣздящихся въ дуплахъ.

Наиболѣе извѣстный представитель подсемейства **зеленыхъ дятловъ** (*Picinae*)—**зеленый дятель** (*Picus viridis*). Верхняя сторона тѣла—оливково-зеленаго цвѣта, верхняя часть головы и затылокъ—ярко-красные, нижняя часть туловища—желтовато-бѣлая, хвостовыя перья—черныя съ бурными поперечными полосками. Зеленый дятель водится во всей Европѣ, кромѣ Испаніи и сѣверныхъ окраинъ; всего охотнѣе онъ поселяется въ мѣстностяхъ, гдѣ рощи чередуются съ открытыми полями.

Эта птица выказываетъ ту же неутомимость и неутомимость, какъ и всѣ его родичи. Лазаетъ она такъ-же ловко, какъ и они, а своимъ умѣніемъ ходить по землѣ превосходить всѣхъ другихъ дятловъ. Жизнь ея протекаетъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Рано утромъ зеленый дятель оставляетъ свое ночное убѣжище и пускается странствовать. Онъ перелетаетъ съ дерева на дерево, обыскивая ихъ снизу вверхъ; если приблизиться къ нему въ это время, то дятель быстро перебѣгаетъ на противоположную сторону, лѣзетъ выше и вдругъ незамѣтно покидаетъ дерево съ громкимъ, ликующимъ крикомъ. До полудня онъ успѣваетъ осмотрѣть не менѣе 100 деревьевъ, не пропуская при томъ ни одной муравьиной кучи. Лѣтомъ, когда трава на лугахъ скошена, онъ много бѣгаетъ по землѣ, ища червей и гусеницъ; зимой же посѣщаетъ склоны, съ которыхъ стаялъ снѣгъ и выскисываетъ здѣсь насѣкомыхъ. Прирученіе старыхъ дятловъ почти невозможно, вслѣдствіе ихъ буйнаго, неукротимаго нрава.

Близкимъ родственникомъ зеленаго дятла оказывается сѣдой или сѣдоголовый дятель (*P. viridicanus*). Область его распространения обнимаетъ большую часть Европы и всю Сибирь, до Персіи и Японіи. Онъ раздѣляетъ участь черныхъ и зеленыхъ дятловъ, такъ какъ съ каждымъ годомъ количество этихъ птицъ замѣтно уменьшается. Характеромъ и поведеніемъ сѣдоголовый дятель настолько напоминаетъ своего ближайшаго родича, что нужна значительная опытность, чтобы отличить ихъ другъ отъ друга.

Въ Америкѣ существуетъ родъ зеленыхъ дятловъ, называемыхъ **пилоклювыми дятлами** (*Colaptes*), заключающій около 40 видовъ.

Изъ нихъ наибольшую извѣстностью пользуются **золотистый дятель** (*C. auratus*); опереніе его очень пестрое; стволы у маховыхъ перьевъ оранжево-желтые, у хвостовыхъ—красные. Онъ распространенъ по всей восточной части Соединенныхъ Штатовъ. Ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ дятловъ не переноситъ такъ легко неволи, какъ золотистый, который представляетъ въ клѣткѣ очень любопытное зрѣлище.

Въ южн. и зап. штатахъ С. Америки, кромѣ золотистаго дятла, встрѣчается сходный съ нимъ видъ—**мѣдный дятель** (*C. mexicanus*), отличающійся болѣе темными красками.

Въ то время, какъ большинство дятловъ преимущественно отыскиваютъ пищу на деревьяхъ, существуютъ и такіе, которые охо-

Черный дятелъ.

тятся на землѣ; сюда относится полевой дятель (*C. sampestris*), населяющий безлѣсные равнины Ю. Америки; онъ питается термитами и муравьями, чрезвычайно многочисленными въ этихъ равнинахъ и приносить, такимъ образомъ, значительную пользу земледѣлю. Полетъ и голосъ его такой-же, какъ и у его европейскихъ родичей.

Красноголовый дятель (*C. erythrocephalus*) отличается слабо изогнутымъ клювомъ; голова и шея его—яркокрасныя, спина, маховыя и хвостовыя перья—черныя, надхвостье и нижняя сторона тѣла—чисто-бѣлыя. Эта птица, по словамъ Вильсона, встрѣчается въ Америкѣ до того часто, и воровские привычки ея такъ общезвѣстны, что каждый ребенокъ можетъ рассказать о ней. За исключеніемъ дрозда-пересмѣшника, едва-ли встрѣчается птица болѣе рѣзвая и веселая, чѣмъ этотъ дятель; вся жизнь его—одно сплошное веселье. Повидимому, онъ нисколько не боится человѣка, хотя это его злѣйшій врагъ. Но никому нельзя посоветовать терпѣть его въ своемъ саду, потому что онъ не только питается всякаго рода плодами, но при этомъ еще портитъ ихъ въ огромномъ количествѣ.

Въ Калифорніи и Мексикѣ красноголоваго дятла замѣняетъ его родичъ—калифорнскій дятель (*C. formicivorus*), по величинѣ равный нашему пестрому дятлу. Все лѣто онъ усердно преслѣдуетъ насѣкомыхъ; осенью же весьма прилежно выдалбливаетъ въ корѣ дубовъ и сосенъ небольшія дырочки, въ которыя вкладываетъ желуди; благодаря этому, кора какого-нибудь хвойнаго дерева иногда выглядываетъ такъ, точно она густо усажена бронзовыми гвоздями. Желуди эти собираются въ огромномъ количествѣ, и ими же питаются зимой не одни дятлы, но также и бѣлки, мыши, сильно грабяща эти запасы.

Переходимъ теперь къ подсемейству **пестрыхъ дятловъ** (*Dendrocopinae*), заключающему 150 видовъ.

Первый родъ этого подсемейства—**черные дятлы** (*Dryocopus*), къ которымъ принадлежатъ самые крупныя и сильныя виды; всѣ они отличаются черной окраской и опереніемъ головы, нерѣдко образующимъ хохолъ.

Нашъ желна, **черный дятель** (*Dryocopus martius*) отличается ярко краснымъ цвѣтомъ верхней части головы. Родиной чернаго дятла можетъ считаться вся Европа, поскольку она покрыта лѣсами; онъ поселяется въ большихъ лѣсахъ, преимущественно такихъ, гдѣ его не беспокоятъ люди и гдѣ хоть изрѣдка попадаются высокія, толстыя деревья.

Нашъ желна чрезвычайно рѣзвая, быстрая на лету, пугливая, ловкая и сильная птица. Большие муравьи и ихъ куколки, а также всевозможныя древесныя насѣкомыя, особенно личинки вредныхъ жуковъ—составляютъ пищу этой птицы; чтобы добраться до древесныхъ

осей и ихъ личинокъ и до подтачивающихъ дерево жуковъ, онъ отщепляетъ большіе куски отъ деревьевъ, а муравьевъ ловитъ подобно муравьѣду, т. е. приклеивая ихъ къ своему липкому языку.

Въ началѣ апрѣля желна приступаютъ къ постройкѣ гнѣзда; они закладываютъ его въ деревѣ съ выгнившей сердцевиной. Во время насѣживания самецъ и самка правильно смѣняются другъ друга. При хорошемъ уходѣ удается довольно долго держать молодыхъ въ неволѣ и даже до извѣстной степени приручить ихъ.

Сѣверо-американскій **бѣлоклювый дятель** (*D. principalis*) распространенъ въ южной части Соед. Штатовъ и на островѣ Кубѣ. Эти милыя, красивыя птицы, сходныя по образу жизни съ нашими черными дятлами, сильно преслѣдуются, такъ какъ ихъ красныя хохлы и бѣлыя клювы употребляются индѣйцами въ качествѣ амулетовъ. Вильсонъ пробовалъ держать бѣлоклюваго дятла въ неволѣ, но оказалось, что это дѣло не легкое. Онъ кричалъ совершенно подобно маленькому ребенку и своимъ крикомъ однажды до того испугалъ лошадей Вильсона, что она едва не убила сѣдока. Когда изслѣдователь ѣхалъ съ этой кричащей птицей по улицамъ, то всѣ женщины въ испугѣ выбѣгли на улицу и выглядывали изъ оконъ, чтобы узнать причину такого страннаго шума. Въ концѣ концовъ онъ съелъ дятла въ свою комнату и оставилъ его тамъ безъ надзора; вернувшись черезъ часъ, онъ увидѣлъ, что птица успѣла уже почти освободиться: ей удалось уже продолбить часть стѣны. Чтобы предупредить повтореніе подобной пошлости, Вильсонъ принялъ дятла чѣлочкой къ толстой ногѣ стола; черезъ нѣсколько времени, войдя въ комнату, онъ съ ужасомъ убѣдился, что столикъ стоитъ уже не на четырехъ, а на трехъ ногахъ. Отъ предлагаемой ей пищи птица упорно отказывалась и на третій день умерла съ голоду.

Совершенно своеобразнымъ родомъ, населяющимъ сѣверныя страны, являются **трехпалые дятлы** (*Picoides*) снабженные тремя пальцами; представителемъ ихъ можетъ служить **трехпалый дятель** (*Picoides tridactylus*); онъ почти одинаковой величины съ нашимъ пестрымъ дятломъ, но опереніе его не столь ярко. Область его распространенія обнимаетъ весь сѣверъ Европы и значительную часть Азии; въ южн. и ср. Европѣ его можно видѣть на самыхъ высокихъ горахъ. Своимъ поведеніемъ и характеромъ трехпалый дятель во многомъ напоминаетъ пестраго.

Настоящіе пестрые дятлы (*Dendrocorpus*) являются самыми совершенными представителями отряда, такъ какъ почти исключительно держатся на стволахъ деревьевъ лишь изрѣдка спускаются на землю.

Самый извѣстный изъ нихъ **обыкновенный или большой пестрый дятель** (*D.*

major). Опереніе его дѣйствительно необыкновенно пестро: верхняя часть тѣла—черная; пятна по сторонамъ шеи, бока головы и плечевое зеркальце—бѣлыя; задъ и нижнія перья хвоста—ярко пурпуровыя, нижняя часть тѣла—бѣлая. Его отечествомъ слѣдуетъ считать всю Европу и Сибирь, а любимымъ мѣстомъ пребыванія—дремучій лѣсъ, преимущественно сосновый и тополевыя, а также сады.

Пищу большого пестраго дятла составляютъ насекомыя, орѣхи и ягоды; это истинный охранитель лѣсовъ и его слѣдуетъ всячески щадить. При устройствѣ гнѣзда онъ выказываетъ большую нетерпѣливость: одновременно начинаетъ готовить мѣсто въ разныхъ дуп-

нимъ слѣдуетъ причислить малаго пестраго дятла (*D. minor*)—самаго мелкаго вида изъ всѣхъ европейскихъ дятловъ.

Мягкохвостые дятлы (*Picumninae*) составляютъ переходныя формы между дятлами и вертиголовками; будучи весьма небольшихъ размѣровъ, они лишены свойственнаго дятламъ жесткаго хвоста.

Относящійся сюда карликовый дятель (*Picumnus minutus*) имѣетъ верхнюю часть тѣла сѣробурюю, нижнюю—бѣлую съ черными полосками; водится въ береговыхъ лѣсахъ Гвѣаны и Парагвая.

Вертиголовки (*Junginae*) водятся исключительно въ Старомъ Свѣтѣ. Тѣло ихъ выт-

1. Зеленый дятель (*Picus viridis*). 2. Большой пестрый дятель (*Dendrocopos major*). 3. Средній пестрый дятель (*D. medius*). 4. Малаго пестрый дятель (*D. minor*).

лакъ, а еще охотнѣе отыскиваетъ такое дупло, въ которомъ онъ или какой-нибудь изъ его собратьевъ уже гнѣздилися.

Пойманные пестрые дятлы въ высшей степени занимательны. Часто они необыкновенно привязываются къ человѣку. Гиртаннеръ рассказываетъ по этому поводу слѣдующее. „Одному изъ моихъ питомцевъ, ставшему уже вполне самостоятельнымъ, я хотѣлъ вернуть свободу и выпустилъ его летать по лѣсу. Но когда я рѣшилъ было удалиться, онъ началъ испускать призывные крики, полетѣлъ за мной и сѣлъ на меня; въ концѣ концовъ мнѣ ничего не оставалось болѣе, какъ взять его обратно домой. Другой дятель былъ настолько ручнымъ, что пользовался правомъ постоянно улетать и прилетать; онъ всегда отлеткался на мой свистъ и прилеталъ обратно“.

Въ лиственныхъ лѣсахъ вмѣстѣ съ пестрыми дятломъ водится средній или вертлявый дятель (*D. medius*), нѣсколько меньшихъ размѣровъ и болѣе красивый; кромѣ того, къ

нудое, шея длинная, крылья короткія и мягкія, клювъ короткій, прямой и конически заостренный; ноги сильныя съ 4-мя попарно расположенными пальцами; языкъ сильно вытянутъ и лишень зазубриль, свойственныхъ дятламъ.

Наша вертиголовка, вертишейка (*Junc torquilla*), сверху пепельно-сѣрая съ темными крапинками, снизу бѣлая съ немногими треугольными пятнышками, маховыя перья съ красными и бурными полосками. Онѣ населяютъ почти половину земного шара, но родина ихъ лежитъ въ ср. Европѣ и ср. Азии; въ ср. и южн. Россіи она повсюду обыкновенна.

Въ мѣстахъ своего гнѣздованія вертиголовка выбираетъ области, богатыя старыми деревьями, но не сплошь заросшія ими. Она не боится человѣка и охотно поселяется въ непосредственной близости домовъ, наприимѣръ, въ садахъ. Это лѣтняя, довольно неуклюжая птица, двигающаяся лишь тогда, когда это необходимо; въ ней вовсе не замѣчается неутомим-

мости и рѣзвости дятловъ и другихъ летающихъ птицъ.

Птичка эта выказываетъ необыкновенную способность вертѣть шей, благодаря которой она и приобрѣла одинаковое названіе почти на всѣхъ языкахъ. Все необыкновенное ее раздражаетъ, заставляетъ строить гримасы, которыя тѣмъ страннѣе, чѣмъ больше она бываетъ испугана. „Она вытягиваетъ шею, — говоритъ Науманъ, — нахохливаетъ головныя перья и распускаетъ хвостъ вѣеромъ; или-же она вытягиваетъ все туловище, наклоняется впередъ, закрываетъ глаза и испускаетъ странное глухое воркотаніе“. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣмъ этимъ вертиголовка хочетъ напугать своего врага.

Любимая пища ее — муравьи, почему испанцы и называютъ вертиголовку муравьѣдкой; она уничтожаетъ всѣ мелкія породы ихъ, но охотнѣе ѣсть куколку, нежели самихъ насѣко-

мыхъ; при случаѣ, она питается гусеницами, или другими личинками и куколками. Ея языкъ, который можетъ сильно вытягиваться въ длину, оказываетъ ей большую услугу при добычѣ пищи: съ помощью его она добываетъ живую пищу изъ расщелинъ деревьевъ.

Относительно помѣщенія для гнѣзда вертиголовки очень неприхотливы; обыкновенно дуло освобождается отъ всякаго сора, и на разрыхленномъ мѣстѣ устраивается довольно плоское гнѣздовое ложе. Въ средній малъ самка кладетъ 7—12 маленькихъ бѣлыхъ яичекъ; вылупившіеся изъ яицъ птенцы почти голые, но скоро вырастаютъ, такъ какъ оба родителя прилагаютъ всѣ старанія, чтобы доставить имъ побольше

Вертиголовка (*Junx torquilla*).

е корма; но они совершенно не заботятся о чистотѣ гнѣзда, которое въ концѣ становится настоящей помойной ямой. Пойманныя вертиголовки — однѣ изъ самыхъ внимательныхъ комнатныхъ птичекъ.

Послѣ дятловъ наиболѣе многочисленнымъ семействомъ дятловыхъ птицъ являются **перцеяды** или **туканы** (*Rhamphastidae*) — птицы съ несоразмѣрно большимъ, хотя довольно легкимъ клювомъ, пилообразно зубчатымъ по краямъ. Онѣ распространены въ тропическихъ странахъ Америки, гдѣ наряду съ попугаями принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ. Тѣмъ не менѣе точныя свѣдѣнія объ ихъ образѣ жизни собираются съ большимъ трудомъ. Чѣмъ онѣ питаются — въ точности неизвѣстно; въ желудкахъ ихъ находили лишь плоды, зерна и растительныя вещества; но Азара приписываетъ имъ грабежи птичьихъ гнѣздъ, а Гумбольдтъ утверждаетъ, что онѣ ѣдятъ и рыбу. Въ общемъ онѣ поведенію имѣютъ много сходнаго съ воронами: любопытны подобно имъ, сообща преслѣдуютъ хищныхъ птицъ и собираются въ большихъ количествахъ, чтобы дразнить врага. Американскіе дикари часто употребляютъ красивыя перья тукановъ для украшенія.

Родъ **перцеядовъ** (*Rhamphastus*) характеризуется огромной величины клювомъ, сильными, высокими, длиннопальными ногами, короткимъ, широкимъ хвостомъ, небольшими крыльями; блестяще-черный цвѣтъ является основнымъ цвѣтомъ оперенія, на которомъ выступаютъ красныя, бѣлыя или желтыя пятна.

Самый крупный видъ этого рода — **большой туканъ**, или **токо** (*R. magnirostris*), водившійся въ возвышенныхъ частяхъ Ю. Америки. Въ Сѣв. Америкѣ его замѣняетъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ — **красноклювый перцеядъ** (*R. erythrorhynchus*); въ береговыхъ же лѣсахъ Бразиліи живетъ **оранжевый перцеядъ** (*R. temminckii*).

Перцеяды держатся обыкновенно высоко на верхушках больших деревьев; там они скачут по вершинамъ съ большою ловкостью, или, отдыхая, сидят на самыхъ верхушкахъ высокихъ стволовъ и испускаютъ оттуда свои трещащія и свистящія звуки. Все виды безъ исключенія могутъ считаться подвижными, веселыми, пугливыми, но и любопытными птицами. Съ чрезвычайной осторожностью онѣ избѣгаютъ людей, и подкрасться къ нимъ удается лишь очень опытнымъ охотникамъ: онѣ дразнятъ послѣднихъ тѣмъ, что не отлетаютъ отъ нихъ далеко, но въ извѣстный моментъ улетаютъ и всегда снова выбираютъ такія мѣста, приближеніе къ которымъ затруднительно. О размноженіи перцеядовъ нѣтъ еще подробныхъ свѣдѣній. Туканы гнѣздятся въ дуплахъ деревьевъ и кладутъ по 2 яйца; птенцы вскорѣ пріобрѣтаютъ красивое опереніе стариковъ. — Всѣхъ перцеядовъ въ Бразиліи преслѣдуютъ очень усердно, какъ изъ-за ихъ мяса и красивыхъ перьевъ, такъ и для прирученія этихъ странныхъ птицъ. Чтобы избѣжать ихъ совершеннаго истребленія, дивари пріобрѣтаютъ къ весьма остроумному способу, стрѣляя для этой цѣли въ птицъ очень маленькими и весьма слабо отравленными стрѣлами; рана, причиняемая такой стрѣлой, слишкомъ незначительна, чтобы убить, и слабый ядъ лишь ошеломляетъ птицу. Она падаетъ внизъ, перья ея выдергиваются, и черезъ нѣкоторое время птица снова приходитъ въ себя, для того, чтобы еще нѣсколько разъ быть подстрѣленной и ограбленной.

Воспитанные смолоду туканы принадлежатъ къ числу занимательныхъ плѣнниковъ. „По образу жизни,—говоритъ Гумбольдтъ,—и по нраву они напоминаютъ воронъ. Это смѣлыя, легко приручаемыя птицы; онѣ обживаютъ въ доми, вращаютъ все, что могутъ захватить, часто кунаются и охотно ловятъ рыбу на берегу рѣки“.

Ток (Rhamphastus magnirostris).

Арасари (Pteroglossus atricollis).

Подъ именемъ арасари (Pteroglossus) извѣстны тѣ виды семейства, у которыхъ клювъ сравнительно меньше и тоньше.

Самый распространенный видъ этого рода арасарій бразильцевъ (P. atricollis); основной цвѣтъ его оперенія — темновеленый съ металлическимъ отливомъ; грудь и брюхо — блѣдно-желтыя, надхвостье красное.

„Арасари,—говоритъ принцъ фонъ Видъ,—въ большомъ количествѣ водятся во всѣхъ дѣственныхъ лѣсахъ Бразиліи и въ главныхъ чертахъ ведутъ тотъ же образъ жизни, что и туканы. Въ холодное время, въ періодъ согрѣванія большинства плодовъ они покидаютъ лѣса и приближаются къ плантациямъ, гдѣ въ это время ихъ убиваютъ въ большомъ количествѣ изъ-за вкуснаго и жирнаго мяса. Гнѣздо ихъ съ двумя яйцами или птенцами находится въ дуплѣ дерева“. Бѣсъ рассказываетъ, какъ онъ однажды имѣлъ интересное столкновеніе съ этими птицами. „Съ высочайшаго дерева одного темнаго ущелья я подстрѣлилъ арасари. Онъ былъ только раненъ и громко закричалъ, когда я сдѣлалъ попытку его взять. Въ это мгновеніе тѣнистое ущелье, какъ по волшебству, оживилось массою появившихся товарищей, которыхъ я до того совершенно не замѣчалъ. Они спустились ко мнѣ, подвѣсились къ стеблямъ ползучихъ растений, каркая и хлопая крыльями. Прежде, чѣмъ я успѣлъ зарядить ружье, всѣ они поголовно исчезли, оставивъ у меня на рукахъ своего раненаго товарища“.

Къ перцеядамъ примыкаетъ группа бородачей (Capitonidae), отличающихся мягкимъ, пышно окрашеннымъ блестящимъ опереніемъ.

Семейство это распространено въ жаркомъ поясѣ Стараго и Новаго Свѣта; особенно много-

численны его представители въ Африкѣ и Азій; въ Австрали же не было найдено ни одного вида. Эти живыя, веселыя и дѣятельныя птицы любятъ общество и часто соединяются въ небольшія стаи. Ихъ пищу составляютъ насекомыя, ягоды и плоды. Голосъ довольно звученъ и пріятенъ; многіе виды беспрестанно задаютъ концерты, къ которымъ присоединяются всѣ члены общества.

Представителемъ азиатскихъ видовъ считается желтозобый бородачъ (*Megalaima flavigula*), живущій въ Индіи, Цейлонѣ, Малайскихъ островахъ и выбирающій высокоствольныя лѣса, рощи и сады.

Заключительнымъ семействомъ дятловыхъ птицъ является медуказчики и, или медовѣды (*Indicatoridae*); это сравнительно плотно сложенные, длинокрылыя, короткохвостыя, хвощкоклювыя и коротконогія птицы; опереніе густое, гладкое и плотное. Медовѣды, которыхъ извѣстно около 12-ти видовъ, принадлежатъ главнымъ образомъ Африкѣ; они живутъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, обыкновенно парами, перепархивая съ дерева на дерево и издавая звучный, пріятный крикъ. Уже первые путешественники упоминаютъ объ особенно странномъ ихъ качествѣ: обо всемъ необыкновенномъ, что остановитъ вниманіе медовѣдовъ, они оповѣщаютъ другихъ животныхъ, особенно человѣка, смѣло летя ему навстрѣчу и приглашая криками и ми-

Желтозобый бородачъ (*Megalaima flavigula*).

микой слѣдовать за собой; чаще же всего они приводятъ къ пчелинымъ роямъ.

Африканскій или блѣдноклювый медовѣдъ (*Indicator sparganii*) окрашенъ сверху въ сѣро-бурый цвѣтъ, снизу въ сѣровато-бѣлый. Начиная съ юга, видъ этотъ распространенъ по наибольшей части Африки до 16° сѣверной широты.

„Медуказчикъ, — говоритъ Шпаррманъ, — почти не примѣтенъ, такъ совершенно напоминаетъ обыкновеннаго сѣраго воробья, хотя немного крупнѣе и блѣднѣе послѣдняго. Если энъ открываетъ чело-вѣку мѣсто, гдѣ находится гнѣздо пчелъ, то дѣлаетъ это изъ эгоистическихъ побужденій: медъ и личинки пчелъ составляютъ его любимое кушанье, и ему извѣстно, что при разореніи улья всегда кое-что перепадаетъ на его долю. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ способъ, которымъ птица совершаетъ свои предательскія продѣлки, она влагаетъ много соображенія.“ — Братья Верро находили яйца и птенцовъ различныхъ медуказчиковъ, живущихъ въ гнѣздахъ Африкѣ, въ гнѣздахъ сорокопутовъ, дятловъ и т. п. птицъ; самка сноситъ свое блестяще-бѣлое яйцо на землю и несетъ его въ яловъ въ выбранное заранѣе чужое гнѣздо, выбросивъ предварительно оттуда одно яйцо; когда молодой медовѣдъ немного подрастетъ, старики начинаютъ его кормить сами и приглашаютъ оставить гнѣздо его пріемныхъ родителей.

Къ небольшимъ порхающимъ птицамъ (*Macrochires*) относятся два мало сходныхъ другъ съ другомъ семейства: стрижи и колибри.

«Между всѣми другими существами колибри, безъ сомнѣнія, самыя красивыя по строенію тѣла и по великолѣпному оперенію. Драгоценныя камни и металлы, которымъ человѣкъ сообщаетъ особый блескъ своимъ искусствомъ, нельзя и сравнивать съ этими живыми самоцвѣтными камнями. Маленькихъ колибри слѣдуетъ рѣшительно считать образцовыми произведениями природы. На долю этой крошечной любимицы досталось все: легкость, быстрота, ловкость, грація движеній и богатый нарядъ». Такъ пишетъ Бюффонъ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ; и всѣ послѣдующіе натуралисты, даже самыя серьезные, вмѣстѣ съ нимъ восхищаются этими прелестными птицами.

Величина колибри (*Trochilidae*) колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ: однѣ ростомъ съ маленькую мухоловку, другія не больше шмеля. Туловище

обыкновенно вытянутое или кажется такимъ вслѣдствіе того, что хвостъ почти всегда длинный; клювъ шиловидный, иногда по длинѣ равный туловищу или даже длиннѣе его; ножки колибри необыкновенно малы и нѣжны, когти чрезвычайно остры и тонки; крылья узкія, длинныя, согнутыя въ видѣ серпа. Опереніе довольно твердое и, въ сравненіи съ величиной птицы, очень густое. Изъ особенностей внутренняго строенія колибри замѣчательно устройство языка; послѣдній состоитъ изъ двухъ сросшихся при основаніи нитей, которыя внутри помы и наполнены воздухомъ.

Въ настоящее время мы еще слишкомъ мало знакомы съ образомъ жизни различныхъ колибри, чтобы указать на различія, существующія въ этомъ отношеніи между ихъ отдѣльными видами. Недостатокъ мѣста принуждаетъ меня къ извѣстной краткости, и поэтому рѣшительно все равно, опишу-ли я много или мало отдѣльныхъ колибри, которыхъ дѣлаетъ теперь на 70 родовъ и около 400 видовъ.

Виды, относящіеся къ подсемейству **гно-мовъ** (*Polytminae*), ростомъ довольно велики и обладаютъ довольно плотнымъ тѣлосложениемъ. Опереніе не очень яркое; верхняя часть тѣла зеленоватаго или бронзоваго цвѣта, а нижняя коричневая.

Орлиный клювъ (*Eutoxeres aquila*) и его родичи отличаются своеобразно изогнутымъ клювомъ и клиновиднымъ хвостомъ; птица эта живетъ въ Боготѣ.

Солнечные колибри (*Phaethornis*) отличаются тонкимъ, слабо изогнутымъ, длиннымъ клювомъ и тусклымъ опереніемъ.

Бразильскій отшельникъ (*Phaethornis superciliosus*) принадлежитъ къ числу крупныхъ видовъ и водится въ сѣверной Бразиліи.

Лѣсные колибри (*Lampornithinae*) также принадлежатъ къ крупнымъ видамъ; клювъ ихъ нѣсколько длиннѣе головы, прямой или слабо согнутый.

Типическимъ представителемъ этого подсемейства является **манго** (*L. mango*), водящійся повсюду въ Бразиліи; опереніе его — бронзово-зеленаго цвѣта съ мѣднымъ отливомъ.

Горные колибри (*Oreotrochilus*) отличаются толстымъ, средней длины клювомъ и короткимъ, какъ бы обрубленнымъ хвостомъ; опереніе блестящее, синее или зеленое, различное у обоеихъ половъ.

Одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ горныхъ колибри — **чимборасовый колибри** (*Og. chimborazo*), котораго встрѣчали только на Чимборасо, на высотѣ 45 тысячъ метровъ.

Яхонтовые колибри (*Troaza*) по строенію крыльевъ похожи на горныхъ колибри.

Топазовый колибри (*Topasa pella*) великолѣпнѣе оперенія можетъ соперничать со всѣми другими видами; туловище его мѣдно-красное, переходящее въ гранатовое съ золо-

тистымъ отливомъ; хвостъ зеленый, маховыя перья коричневыя; живетъ повидимому, исключительно въ Гваянѣ.

Цвѣточные колибри (*Heliothrichinae*) отличаются довольно большимъ ростомъ. Относящійся сюда родъ **цвѣтковыхъ колибри** (*Heliothrix*) имѣетъ своимъ представителемъ **ушастого колибри** (*H. aurita*); спина и бока его яркозелены, маховыя перья черновато-сѣрыя, а нижняя часть тѣла чисто бѣлаго цвѣта; живетъ во всей береговой полосѣ восточной части Южной Америки.

Послѣднее подсемейство составляютъ **настоющие колибри** (*Trochilinae*) — типическіе представители всего семейства; они отличаются тонкимъ, круглымъ острымъ клювомъ, необыкновенною роскошью оперенія и различными украшениями его: хохолками, удлиненными перьями на хвостѣ и ушахъ, пушистыми каемками на лапкахъ.

Рубиновый колибри (*Trochilus coburgii*), относящійся къ этой группѣ, водится въ восточной части Соед. Штатовъ.

Особенно красивыя птицы — это **эльфы** (*Lophornis*), самцы которыхъ обладаютъ великолѣпнымъ воротничкомъ на шеѣ. Для описанія я выберу **великолѣпнаго эльфа** (*L. ornata*). Туловище его бронзово-зеленаго цвѣта, хохолокъ — красновато-коричневый; перья воротника красно-бурого цвѣта съ блестящими зелеными кончиками. У самки всѣ цвѣта болѣе тусклыя и отсутствуютъ воротникъ, хохолокъ и блестящее пятно у клюва, собственное опереніе самцовъ.

Хвостастые эльфы (*Heliactinus*) отличаются отъ предыдущихъ главнымъ образомъ удлиненнымъ хвостомъ.

Рогатый колибри (*Heliactinus cornutus*) — мѣднозеленаго цвѣта, водится въ травянистыхъ степяхъ провинціи Минасъ-Геразсъ.

Орлиный клювъ (*Eutoxeres aquila*).

У знаменщиковъ (*Steganurus*) оба наружныхъ рулевыхъ пера очень удлинены. Относящійся къ нимъ знаменщикъ венесуэльскій (*S. undervoodi*) имѣетъ верхнюю часть тѣла, брюшко, бока и нижнія

Колибри живутъ исключительно въ одной Америкѣ и болѣе другихъ птицъ характерны для этой части свѣта. Они встрѣчаются здѣсь всюду, гдѣ только могутъ расти цвѣты, и распространены не только по всѣмъ широтамъ, но поднимаются и на высокія горы: на Андахъ они порхаютъ еще у самой границы вѣчныхъ снѣговъ; посѣщаютъ кратеры дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, куда едва-ли проникаетъ какое-либо другое позвоночное. Каждая страна и каждая мѣстность имѣетъ свои особые виды колибри; не только отдѣльныя горы и долины, но многіе лѣса и степи, а иногда даже еще болѣе ограниченныя мѣстности имѣютъ свои особые виды.

Вслѣдствіе зависимости колибри отъ флоры оказывается, что тропическія страны Америки особенно богаты ими. Однако ошибочно было-бы предполагать, что колибри предпочитаютъ лѣса низменностей, гдѣ растительная жизнь достигаетъ высшаго

кроющія перья мѣднозеленаго цвѣта, маховыя перья—пурпуровыя, горло и шею—золотисто изумруднаго цвѣта.

Вилохвостые колибри (*Sparganthis*) отличаются главнымъ образомъ устройствомъ хвоста; рулевыя перья отъ середины наружу ступеньчато увеличиваются, такъ что наружныя пятеро длиннѣе среднихъ.

Сафо (*S. sapho*) на верхней сторонѣ тѣла карминовокраснаго цвѣта, голова же и нижняя часть тѣла—зеленая съ металлическимъ отливомъ; водится сафо въ Бولیвіи.

Исполинскіе колибри (*Hypermetra*) имѣютъ длинный или даже очень длинный клювъ и не яркое опереніе.

Сюда относится **исполинскій колибри** (*H. gigas*, равный по величинѣ примѣрно нашему стрижу; онъ живетъ въ западныхъ странахъ Ю. Америки.

Мечеклювъ (*Docimastes ensifer*) имѣетъ самый большой клювъ между всѣми колибри, равный длинѣ туловища и слегка загнутый вверхъ; онъ водится въ горныхъ областяхъ Венесуэлы и Квѣто.

Шлемовые колибри (*Oxurogon*) отличаются очень короткимъ клювомъ, шлемовиднымъ хохломъ на головѣ, широкими крыльями и не блестящимъ опереніемъ.

Относящійся сюда **параискій колибри** получилъ латинское видовое названіе въ честь Линдена (*O. lindeni*); онъ живетъ въ горахъ Венесуэлы на высотѣ 3—4 тысячъ метровъ.

Топазовый колибри (*Topaza pella*).

развитія; согласно послѣднимъ изслѣдованіямъ слѣдуетъ принять, что самое большое число видовъ колибри встрѣчается въ гористыхъ странахъ Юж. и Ср. Америки. Особенно благоприятной страной для колибри является, повидимому, Мексика: она служитъ отечествомъ болѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ извѣстныхъ намъ видовъ этихъ птицъ. «Они украшаютъ, — говоритъ Гульдъ: — свою неподражаемую роскошью оперенія трещины вулканическихъ породъ, оживляютъ страны, куда люди никогда не заглядываютъ, и придаютъ жизнь холодной пустынь».

Еще съ точностью не опредѣлено, можно-ли считать вполне осѣдлыми птицами тѣхъ колибри, которые не предпринимаютъ дальнихъ перелетовъ. Всѣ виды перелетаютъ съ одного мѣста на другое, образомъ по времени цвѣтенія различныхъ растений; кромѣ времени гнѣздованія, они поэтому постоянно странствуютъ.

Полетъ опредѣляетъ всю жизнь колибри и вполне характеризуетъ ихъ; ни одна птица не летаетъ такъ, какъ они и, слѣдовательно, по полету ихъ нельзя и сравнивать съ другими птицами. «Какъ удивительна, — говоритъ Гульдъ, — должна быть организація этихъ птичекъ, доставляющая имъ возможность производить и такъ долго продолжать дрожательныя движенія ихъ крылышекъ. Птица эта не махаетъ плавно крыльями, какъ ласточка или стрижь, но постоянно трепещетъ ими съ изумительной быстротой, когда перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ или проносится по воздуху на большое разстояніе надъ деревьями или рѣкой; когда колибри останавливается около какого-нибудь предмета, то движенія его крыльевъ такъ быстры, что по сторонамъ тѣла птички видишь лишь туманный полукругъ». Пока колибри остается на одномъ мѣстѣ, крылья его не производятъ никакого шума, но когда онъ быстро подвигается впередъ, то слышно довольно рѣзкое жужжаніе. Глядя на нихъ, приходитъ мысль разсматривать колибри какъ оперенную

Знаменщикъ венесуэльскій (*Steganurus undervooi*).

Рогатый колибри (*Heliactinurus cornutus*).

бабочку. Бэтс увѣряетъ, что ему только послѣ продолжительнаго разсматриванія удалось отличить отъ колибри бабочку титана; онъ-же говоритъ, что ему неоднократно случалось стрѣлять въ бабочку, вмѣсто колибри, такъ какъ полетъ и остановка на воздухѣ надъ цвѣтами у бабочекъ совершенно такіе-же, какъ и у колибри. Нѣкоторые путешественники упоминаютъ о великолѣпной игрѣ цвѣтовъ, которая замѣчается у этихъ птицъ во время полета; но это не вполне справедливо. Во время летанія прекрасный цвѣтъ оперенія колибри вовсе не замѣненъ: блестящіе цвѣта видны лишь тогда, когда птички держатся на мѣстѣ—когда онѣ парятъ около цвѣтовъ или садятся на вѣтку для отдыха. На землю колибри спускаются очень рѣдко.

Великолѣпный эльфъ (*Lophornis ornata*). Мечеклювъ (*Docimastes ensifer*).

По давно сложившемуся мнѣнію ни одинъ колибри не можетъ пѣть. Вообще это вѣрно, но существуютъ наблюденія, утверждающія противное. Принцъ фонъ-Видъ говоритъ, что голосъ колибри состоитъ изъ едва замѣтныхъ тихихъ звуковъ. Бурмейстеръ со своей стороны замѣчаетъ, что когда они садятся для отдыха на вѣтку, то иногда бываетъ слышенъ ихъ слабый чирикающій голосъ, такъ что они ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть названы нѣмыми. Большинство другихъ наблюдателей упоминаютъ лишь о рѣзкихъ и грубыхъ звукахъ.

Внѣшнія чувства колибри развиты хорошо и довольно равномерно; сильно развитый и выпуклый черепъ указываетъ на сильное развитіе головного мозга и заставляетъ предполагать, что и душевныя качества колибри достигаютъ довольно высокой степени развитія. Слишкомъ большое довѣріе къ человѣку, конечно, часто ихъ обманываетъ и дѣлаетъ нерѣдко жертвами своей излишней смѣлости.

Что касается пищи колибри, то прежде полагали, что онъ питается сладкимъ сокомъ цвѣтовъ, но Бадде рѣшительно отвергаетъ это мнѣніе и доказываетъ, что колибри питается насѣкомыми.

Почти всѣ колибри—настоящія дневныя птицы: они любятъ жару и сильно страдаютъ во время холода. Несмотря на это, многихъ изъ нихъ слѣдуетъ считать сумеречными птицами, которыя вылетаютъ на добычу только въ утренніе и вечерніе часы, а во время полудня отдыхаютъ въ тѣни большихъ деревьевъ. Нѣкоторые путешественники говорятъ о дѣлкахъ рогахъ колибри, другіе-же утверждаютъ, что колибри появляются лишь по одиночкѣ. «Я могу изъ собственного опыта сказать,—говоритъ принцъ фонъ-Видъ,—что оба эти мнѣнія вѣрны, такъ какъ часто намъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ приходилось убивать очень много колибри одного и того-же вида, хотя обыкновенно они показываются только по одиночкѣ». Два самца одного вида никогда не могутъ мирно встрѣтиться, но тотчасъ-же начинаютъ между собой ссору и драку; нельзя себѣ представить, чтобы два колибри одного и того-же вида мирно обыскивали одновременно цвѣты на одномъ и томъ-же деревѣ. Сальвинъ увѣряетъ, что нѣкоторые колибри своею драчливостью мѣшаютъ охотнику, такъ какъ прогоняютъ всѣхъ родичей, которые приближаются къ дереву, гдѣ они поселились. «Мнѣ кажется,—говоритъ онъ,—что споры и драки составляютъ ихъ главное занятіе. Какъ только одинъ колибри всовывалъ свой клювъ въ цвѣтокъ, другой выказывалъ свое расположеніе къ тому-же цвѣтку, и тотчасъ начиналась драка». Въ сравненіи со своей крошечной величиной, это въ высшей степени раздражительныя и гнѣвные созданія; они съ яростью бросаются на маленькихъ совъ, довольно большихъ соколовъ и даже съ замѣтною дерзостью приближаются къ человѣку.

Всѣ виды колибри выютъ сходныя гнѣзда и кладутъ лишь по два бѣловатыхъ, длинныхъ и сравнительно крупныхъ яйца. Главнымъ матеріаломъ для постройки служатъ растительный хлопокъ; къ нему примѣшиваются другія твердыя растительныя вещества, напримѣръ, древесные лишайи, травы и чешуйки папоротника. Дѣтеныши колибри при вылупленіи бываютъ голы и слѣпы и такъ безпомощны, что едва умѣютъ открывать клювъ, чтобы принимать приносимую родителями пищу; черезъ нѣсколько дней они покрываются сѣрымъ пушкомъ, а позднѣе вырастаютъ перышки на верхней части тѣла.

О жизни колибри въ неволѣ существуетъ довольно много наблюденій. Кофферъ рассказываетъ, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ держалъ колибри въ клѣткѣ и кормилъ разведеннымъ въ водѣ медомъ; сладкая жидкость привлекала мелкихъ мухъ и мошекъ, и птички съ удовольствіемъ хватали ихъ; онъ ѣлъ ихъ съ такою жадностью, что насѣкомыя очевидно составляли значительную часть ихъ пищи. Шиль воспиталъ двухъ молодыхъ колибри, которые свободно летали по комнатѣ и садились на плечо своего хозяина, когда были голодны; онъ наблюдалъ, что когда солнце свѣтило въ комнату, то птички на манеръ мухолововъ хватали маленькихъ мошекъ. Однажды мнѣ принесли гнѣздо съ молодыми колибри. Одинъ изъ нихъ ударился

о стекло окна и убился; другой отказывался отъ пищи и въ слѣдующее утро казался полумертвымъ. Одна дама согрѣла его на своей груди, и когда онъ поправился, то взяла сахару въ ротъ и стала его этимъ кормить; такимъ образомъ онъ былъ выкормленъ и посаженъ въ клѣтку, а держалъ его болѣе трехъ мѣсяцевъ; онъ казался веселымъ и здоровымъ и своими движеніями и чирканьемъ выказывалъ большую радость, когда ему приносили свѣжіе цвѣты. Попытки перевести колибри въ Европу оказались неудачными.

Американцы очень любятъ колибри вслѣдствіе его красоты и милостивости и охотятся за ними лишь тогда, когда объ этомъ проситъ европеецъ, собирающій коллекціи. Кромѣ чело-

вѣка, у колибри нѣтъ другихъ враговъ. Сомнительно, чтобы они становились жертвами хищныхъ птицъ или звѣрей, такъ какъ превосходятъ ихъ въ быстротѣ движеній. Вообще

слѣдуетъ предположить, что эти живые яхоты умираютъ собственной смертью, о чемъ можно судить по большому числу ихъ, хотя размножаются они не очень быстро.

Ближайшими родичами колибри являются **стрижи** (Cypselidae), небольшая птица, но съ плотнымъ и сильнымъ туловищемъ, короткою шею и широкою головою, оканчивающеюся маленькимъ, треугольнымъ, слабымъ клювомъ; крылья узкія и изогнутыя; хвостъ имѣетъ различную форму; ноги короткія съ острыми когтями. Опереніе обыкновенно одноцвѣтное и темное, и въ исключительныхъ случаяхъ имѣетъ блестящій, металлическій цвѣтъ. Они распространены по всемъ частямъ свѣта и живутъ во всехъ поясахъ, кромѣ холоднаго; встрѣчаются также на различныхъ высотахъ, отъ морского берега до снѣговой линіи.

Стрижи болѣе всехъ другихъ птицъ живутъ въ воздухѣ и дѣятельны съ ранняго утра до поздней ночи; силы ихъ, кажется, никогда не ослабѣваютъ, и ночной отдыхъ продолжается лишь нѣсколько часовъ. Превосходно летая въ воздухѣ, они на землѣ оказываются самыми безпомощными существами: они неспособны ни ходить, ни даже ползать; за то лазаютъ довольно сносно по стѣнамъ и скаламъ. Ихъ усиленная дѣятельность обуславливаетъ большія потери и соотвѣтственно этому энергичный обменъ веществъ; поэтому стрижи необыкновенно прожорливы и уничтожаютъ ежедневно сотни тысячъ насѣкомыхъ, составляющихъ ихъ исключительную пищу.

Душевные способности стрижей развиты, повидимому, очень слабо. Живутъ они обществами, но вовсе не миролюбивы; скорѣе это даже задорныя и драчливья созданія.

Виды стрижей, живущіе въ умеренномъ поясѣ—перелетныя птицы, въ то время какъ тропическіе виды можно назвать бродячими. Гнѣзда ихъ отличаются отъ всехъ другихъ птичьихъ построекъ. Только немногіе виды строятъ гнѣзда бережно и аккуратно; большинство же лишь сносятъ въ углубленіе кучу матеріала, нужнаго для постройки гнѣзда, и располагаетъ его совершенно неправильными слоями. Но всѣ гнѣзда стрижей отличаются тѣмъ, что матеріалы скрѣпляются клеекою, быстро твердѣющею слюной; у нѣкоторыхъ даже гнѣздо почти исключительно состоитъ изъ этого послѣдняго матеріала. Кладка состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ свѣтло окрашенныхъ яицъ. Насиживаетъ одна самка, но оба родителя выкармливаютъ дѣтенышей.

Для содержанія въ неволѣ стрижи не годятся; несмотря на это, удается вырастить молодыхъ стрижей взятыхъ изъ гнѣзда. Пойманные взрослыми, они не привыкаютъ къ клѣткѣ: безпомощно лежатъ на днѣ ея или безъ отдыха лазаютъ по стѣнамъ, отказываются отъ пищи и вскорѣ околѣваютъ отъ полнаго истощенія. Эти птицы никогда не доставляютъ любителю настоящей радости: въ тѣсной клѣткѣ эти жители воздуха кажутся грустными и безпомощными.

Вѣлобрюхій стрижъ, черный стрижъ, косыръ (*Micropus melba*) отличается темнубурымъ цвѣтомъ верхней части ѣла, головы и нижнихъ кроющихъ перьевъ

хвоста, бѣлымъ цвѣтомъ горла и груди и буро-зеленымъ цвѣтомъ маховыхъ перьевъ. Средиземное море является центромъ области распространенія этой птицы, границами кото-

рой служатъ Пиринейскія, Альпійскія и Гималайскія горы, Азія и Атласъ. Вѣлбрюхаго стрижа совершенно справедливо называютъ альпійскимъ стрижемъ, хотя въ средне-европейскихъ Альпахъ онъ никогда не встрѣчается въ такомъ большомъ количествѣ, какъ на югѣ, гдѣ иногда собирается въ несметныя стаи. Его образъ жизни и привычки въ главныхъ чертахъ сходны съ нравами болѣе знакомаго намъ башеннаго стрижа.

Родственный вѣлбрюхому стрижу башенный стрижеъ (*M. apus*) отличается однообразно бурого цвѣта опереніемъ съ зеленоватымъ металлическимъ отливомъ. Съ 1 мая до августа онъ летаетъ съ громкимъ крикомъ по улицамъ всѣхъ городовъ средней Европы. Я встрѣчалъ его почти всюду, начиная съ башни Дронтгейскаго собора до башенъ и зданій въ городѣ Малагѣ; другіе наблюдатели видали его въ сѣв. и ср. Азій. Зимой башенный стрижеъ живетъ въ Африкѣ и Индіи, при чемъ пролетаетъ черезъ всю Африку съ сѣвера до юга.

Вашеннаго стрижа легко узнать даже и не будучи знакомымъ съ естественной исторіей. Его движенія, полетъ и привычки рѣзко отличаются отъ полета другихъ птицъ. Подобно своимъ родичамъ, это въ высшей степени живая, беспокойная птица, постоянно находящаяся въ движеніи. Воздухъ—это его стихія: тамъ проводитъ онъ, можно сказать, всю жизнь. Стрижеъ пѣть не умѣетъ, а только кричитъ; голосъ его рѣзкій и громкій. Когда многочисленная стая стрижей носится по улицамъ, то они шумятъ самымъ немилосерднымъ образомъ. О душевныхъ способностяхъ башеннаго стрижа не приходится говорить много хорошаго; по праву это вспыльчивая и капризная птица, которая ни съ кѣмъ не живетъ въ мирѣ.

Башенный стрижеъ гнѣздится обыкновенно въ отверстіяхъ стѣнъ, на колокольняхъ и другихъ высокихъ постройкахъ, а также въ дуплахъ деревьевъ и изрѣдка въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ. Онъ часто изгоняетъ скворцовъ и воробьевъ изъ ящичковъ и скворешницъ, и при этомъ поступаетъ такъ безсовѣстно, что не останавливается передъ самою, сидящей на яйцахъ, а прямо кладетъ яйца ей на спину и мучитъ ее до тѣхъ поръ, пока она не оставитъ гнѣзда.

Лицу башеннаго стрижа составляютъ мелкія насѣкомыя, летающія очень высоко надъ землею и только въ ясную погоду: этимъ только и можно объяснить поздній прилетъ стрижей. Нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что онъ никогда не пѣтъ, но собственныя мои наблюденія доказываютъ, что мнѣніе это

Вѣлбрюхій стрижеъ (*Micropus melba*).
Башенный стрижеъ (*Micropus apus*).

совершенно невѣрно. Стрижи могутъ удивительно долго постигаться: пойманные, они умирали отъ голоду лишь по прошествіи шести недѣль.

Въ восточной Индіи, на сосѣднихъ островахъ, въ Австраліи и въ Африкѣ водится отдѣльный родъ этого семейства—**древесные стрижи** (*Dendrochelidon*).

Одинъ изъ видовъ этого рода называется по издаваемому имъ крику клѣхо или длинноперымъ стрижемъ (*D. longipennis*). Образованный перьями хохолокъ на головѣ, шея и крылья—темно-зеленыя, хвостъ—свѣтло-сѣрый, маховыя перья—черныя, образующія развилину рулевыхъ перья—черныя съ зеленымъ оттѣнкомъ. Эта птица распространена на Зондскихъ островахъ; джунгли и лѣсныя чащи, расположенныя на равнинахъ, являются ея любимымъ мѣстопребываніемъ. Въ то время, какъ всѣ остальные стрижи устраиваютъ гнѣзда въ углубленіяхъ каменныхъ стѣнъ и скалъ, эта птица гнѣздится на вѣтвяхъ высокихъ деревьевъ. Своею болѣе или менѣе полукруглою формою и веществомъ, изъ котораго оно сдѣлано, гнѣздо клѣхо напоминаетъ гнѣздо саламанга, но гораздо менѣе послѣдняго, и далеко не соответствуетъ размѣрамъ птицы.

Подъ именемъ саламанга (*Collocalia*) разумѣютъ стрижей, которые уже нѣсколько столѣтій извѣстны своими съѣдобными гнѣздами, но съ которыми еще

Клѣхо (*Dendrochelidon longipennis*).

и въ наше время натуралисты мало знакомы. Птицы этого рода отличаются незначительными размѣрами, короткимъ, крючковатымъ клювомъ и слабыми ногами; крылья довольно длинныя, хвостъ средней величины; опереніе жесткое, просто окрашенное.

Представителемъ саланганъ можно считать **салангану съѣдобную** (*Collocalia nidifica*), величиной съ нашу береговую ласточку, дымчато-бураго цвѣта. Область ея распространенія обнимаетъ, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, почти всю южную Азію. Объ этой птицѣ много писали и сочиняли. «На берегахъ Китая, — пишетъ старый писатель Бонцусъ, — ко времени высиживанія яицъ появляются маленькія птички, собираютъ въ морскомъ илѣ липкое вещество — китовую амбру или рыбью икру, и строятъ изъ этого матеріала свои гнѣзда. Китайцы въ большомъ количествѣ привозятъ эти гнѣзда въ Индію, гдѣ ихъ варятъ на куриномъ бульонѣ и въ такомъ видѣ употребляютъ въ пищу».

Такое мнѣніе почти безъ измѣненія сохранилось и до настоящаго времени: большая часть путешественниковъ полагаютъ, что матеріалъ для этихъ съѣдобныхъ гнѣздъ доставляетъ море или его произведенія. Только подробныя изслѣдованія Бернштейна объяснили намъ истинную природу вещества гнѣздъ саланганы.

«Въ общемъ, — пишетъ онъ, — гнѣздо саланганы имѣетъ видъ четверти яичной скорлупы; сверху оно открыто, а заднюю стѣнку его составляетъ скала, къ которой оно прикрѣплено. Тонкія ихъ стѣнки состоятъ изъ прозрачнаго бѣловатаго или коричневатаго клеобразнаго вещества. Въ это гнѣздо безъ всякой подстилки птица кладетъ два бѣлыхъ удлиненныхъ яйца. Гнѣздо **кузавпи** (*Collocalia fischeri*) по внѣшности походить на гнѣздо саланганы, но отличается тѣмъ, что состоятъ изъ стебельковъ растений, скрѣпленныхъ упомянутой клееподобной массой». Что же касается происхожденія этой клейкой массы, то Бернштейнъ утверждаетъ, что она выдѣляется самой птицей; онъ обращаетъ вниманіе на необыкновенно сильное развитіе подъязычныхъ слюнныхъ железъ. «Эти железы отдѣляютъ въ изобиліи густую, тягучую жидкость, которая скопляется въ передней части рта, подъ языкомъ; она очень скоро сохнетъ на воздухѣ и тогда ничѣмъ не отличается отъ того своеобразнаго вещества, изъ котораго состоятъ гнѣзда».

Теперь мы знаемъ уже, какое вещество ѣдятъ гастрономы, лакомясь знаменитыми индійскими гнѣздами.

Саланганы водятся въ известковыхъ пещерахъ на берегахъ моря. Цѣлыми стаями эти маленькія птички порхаютъ подлѣ углубленій, промытыхъ моремъ, и ищутъ тамъ остатковъ крошечныхъ морскихъ животныхъ, которыхъ прибой разбилъ о берегъ и выбросилъ изъ воды.

О жизни саланганъ Юнгхунъ сообщаетъ слѣдующее. Птицы эти живутъ въ описанныхъ выше пещерахъ даже и не въ періодъ вывода птенцовъ; когда забота о выводѣ не удерживаетъ ихъ, онѣ оставляютъ пещеры, и только послѣ захода солнца вся стая возвращается обратно. Въ болѣе высоко лежащихъ пещерахъ саланганы живутъ вмѣстѣ съ летучими мышами, не стѣняя другъ друга: послѣднія спятъ днемъ, когда саланганы покидаютъ пещеру, и, наоборотъ, вечеромъ, послѣ возвращенія своихъ пернатыхъ сожителей, улетаютъ вполтъ до утра.

Такимъ образомъ эти совершенно различныя существа не бываютъ одновременно въ пещерѣ. Что касается пищи этихъ птицъ, то большая часть наблюдателей считаютъ мор-

скихъ животныхъ той добычей, за которой онѣ гоняются, и лишь немногіе утверждаютъ, что саланганы питаются насѣкомыми.

Гнѣзда собираютъ 3 или 4 раза въ году; сборъ начинается, когда въ большинствѣ гнѣздъ у птенцовъ появились уже стержни перьевъ. До этого времени нѣсколько собирателей гнѣздъ ежедневно отправляется въ пещеры, чтобы узнать въ какомъ состояніи находятся гнѣзда и ихъ содержимое. Тѣ гнѣзда, въ которыхъ сидятъ птенцы съ едва пробивающимися перьями, считаются лучшими и составляютъ товаръ перваго сорта; гнѣзда съ совершенно голыми птенцами составляютъ второй сортъ, и, наконецъ гнѣзда съ яйцами—третій сортъ. Гнѣзда съ оперившимися птенцами не годятся къ употребленію.

Послѣднимъ семействомъ дятлово-воробьиныхъ птицъ мы считаемъ семейство **мышаноеъ** или **колій** (Coliidae), состоящее изъ десяти видовъ, распространенныхъ въ Африкѣ. Онѣ отличаются удлиненнымъ тѣломъ, короткимъ, толстымъ, крючковатымъ клювомъ, короткими, сильно закругленными крыльями и хвостомъ, вдвое длиннѣ туловища; опереніе тѣла необыкновенно нѣжно и отдѣльныя бородки перышекъ похожи на волосы млекопитающихъ; только рулевья перья поражаютъ своею жесткостью и твердостью. Преобладающій цвѣтъ оперенія—сѣрый съ желтоватымъ или красноватымъ оттѣнкомъ.

Мышанка длиннохвостая (*Colius nasirgus*) нѣжнаго рыжеваго-сѣраго цвѣта, живетъ только въ Африкѣ. Всѣ мышанки живутъ семействами или маленькими обществами; онѣ селятся въ густыхъ, колючихъ, обвитыхъ лианами кустарникахъ тропическаго лѣса, гдѣ находятъ полную защиту отъ выстрѣла охотника; ни одна птица не въ состояніи проникнуть туда, куда свободно пролѣзаетъ мышанка, какъ мышь шмыгающая черезъ самыя

незначительныя отверстія. Полетъ этихъ птицъ напоминаетъ то порханіе, то пареніе; Левальянъ очень удачно сравниваетъ стаю этихъ птицъ съ летящими стрѣлами. Тотъ же наблюдатель рассказываетъ, что мышанки для отдыха привѣшиваются по нѣскольку гроздеобразно къ вѣтвямъ, при чемъ одна птица прицѣпляется къ другой, подобно рою пчель, и всѣ висятъ головами внизъ, образуя живописную гроздь.

Пища мышанокъ состоитъ исключительно изъ растительныхъ веществъ. Въ средней Африкѣ онѣ питаются плодами падуба; въ садахъ онѣ поѣдаютъ винныя ягоды и виноградъ, а также сладкіе лимоны, чѣмъ приносятъ довольно значительный вредъ. По Гартману гнѣздо мышанокъ свито изъ степной травы, волоконъ луба, листьевъ и цвѣточныхъ стеблей, а внутри выстлано растительнымъ пухомъ. Здѣсь находятъ 2—3 бѣлыхъ яйца, покрытыхъ бурными пятнышками.

Мышанка длиннохвостая (*Collius macrurus*).

и Нового Свѣта. Чудная красота оперенія этихъ птицъ издавна обращала вниманіе натуралистовъ, въ то время какъ ихъ образъ жизни не представляетъ собой ничего, что бы заслуживало вниманія. Курукуйки сходны съ козодоями не только по своему широко расщепленному клюву и чрезвычайно маленькимъ ногамъ, но и по мягкости своего оперенія. Ихъ слѣдуетъ разсматривать, какъ сумеречныхъ птицъ, такъ какъ немногія изъ нихъ оставляютъ тѣнистыя густыя лѣса, не пропускающіе лучей высоко стоящаго солнца. Кромѣ насѣкомыхъ, кукукуйки поѣдаютъ плоды, а нѣкоторыя даже исключительно питаются растительными веществами. Относительно размноженія ихъ существуетъ не много наблюденій, часто даже несогласныхъ между собой; но несомнѣнно извѣстно, что большинство видовъ пользуютя для гнѣздованія дуплами деревьевъ или вырываютъ плоскія углубленія на крутыхъ обрывахъ и внутри этихъ помѣщеній для гнѣзда кладутъ 2—4 круглыхъ яйца.

Одна изъ самыхъ извѣстныхъ южно-азиатскихъ кукукуекъ—**полосатая кукукуйка** (*Naucrastes fasciatus*); верхняя часть ея—каштаново-бурого цвѣта, голова и шея—аспидно-черныя, кроющія перья крыльевъ испещрены черными и бѣлыми полосками; грудь и нижняя часть тѣла—пурпурово-красныя.

Объ американскихъ кукукуйкахъ мы имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія. Азара первый описалъ **настоящую кукукуйку** (*Trogosa cuculina*); самцы окрашены въ поистинѣ пышныя цвѣта: голова и шея ихъ сине-черныя, спина зеленая, брюхо—красно-красное, кроющія перья крыльевъ съ вѣжными черными или бѣлыми узорами, рулевые перья темно-синія.

Помпей (*T. viridis*) отличается чернымъ цвѣтомъ передней половины тѣла, зеленымъ цвѣтомъ спины и плечъ, ярко-желтымъ брюшкомъ и зеленоватымъ цвѣтомъ хвостовыхъ перьевъ.

Настоящія кукукуйки населяютъ дѣвственные лѣса Бразиліи; помпей распространенъ

въ Капской колоніи усердно ловятъ мышанокъ, потому что онѣ вредны для садовъ и доставляютъ очень вкусное мясо. Въ неволѣ эти птицы довольно живы и занимательны.

Зубоклювыя или **курукуйки** (*Trogonidae*) представляютъ собой птицъ, у которыхъ спокойный и вялый образъ жизни соединяется съ необыкновенною красотой оперенія; сюда относится около 60 видовъ, распространенныхъ въ жаркомъ поясѣ Старого

на сѣверѣ Бразиліи и въ Гвианѣ и представляетъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ тропическихъ лѣсовъ. Этихъ птицъ можно видѣть повсюду, т. к. онѣ нисколько не пугливы и позволяютъ человѣку подходить къ нимъ совсѣмъ близко. Азара видѣлъ, какъ одна кукукуйка была палкой сбита съ вѣтки, на которой сидѣла.

Кукукуйки гнѣздятся въ углубленіяхъ, которыя онѣ выкапываютъ въ помѣщающихся на деревьяхъ термитовыхъ постройкахъ. Убить эту птицу нетрудно: ее легко подманить подражаемымъ призывнымъ крикомъ и заставить сѣсть близко отъ охотника.

Мясо ихъ довольно вкусно, что и служитъ причиною того, что туземцы преслѣдуютъ кукукуекъ съ большимъ усердіемъ.

Самыя крупныя птицы этого отряда—**павлины кукукуйки** (*Calurus*); онѣ отличаются низкимъ узкимъ, согнутымъ клювомъ и сильно развитымъ опереніемъ крыльевъ и надхвостья, такъ что птицы эти роскошною окраскою превосходятъ всѣхъ остальныхъ кукукуекъ.

Квезаль (*Calurus resplendens*)—наибольше красивый изъ всѣхъ видовъ этого рода, отличается пышнымъ, высокимъ, полушаровиднымъ шлемомъ и чрезвычайно развитыми кроющими перьями, которыя волнообразно ниспадають съ крыльевъ и хвоста. Преобладающий цвѣтъ оперенія—блестящій смарагдово-золотисто-зеленый; грудь и нижняя часть тѣла—ярко-пурпурово-красныя.

До послѣдняго времени намъ было извѣстно лишь, что квезаль водится въ центральной Америкѣ и живетъ тамъ въ лѣсистыхъ горахъ. Теперь же, благодаря изслѣдованіямъ Саль-

вина и Овена, мы имѣемъ свѣдѣнія объ образѣ жизни этой птицы. „Своимъ мѣстопробываніемъ,—говоритъ первый,—квезалы выбираютъ поясъ приблизительно на 2000 метровъ высоты. Здѣсь ихъ видишь неподвижно сидящими на вѣтвяхъ деревьевъ; только когда они увидятъ спѣлый плодъ, то слетаютъ съ вѣтки, держатся нѣсколько мгновений на воздухѣ, срываютъ ягоду и снова садятся на прежнее мѣсто. Пища ихъ состоитъ изъ плодовъ, хотя случалось, что въ ихъ желудкахъ находили и насѣкомыхъ, преимущественно, мелкихъ видовъ“.

Среднее мѣсто между дятло-воробьиными, тоди и сивораками занимають **зимородковыя** птицы (*Halcyoniformes*); этотъ подотрядъ распадается на 3 группы: пилоносовъ, зимородковъ и шурокъ.

Птицы-носороги (*Bucerotidae*) характеризуются длиннымъ, толстымъ, снабженнымъ странными наростами клювомъ; по этому отличительному признаку нетрудно узнать носорога. Родиной этихъ птицъ служить южн. Азія, средн. и южн. Африка. Всѣ 50 видовъ, относящихся къ этому семейству, очень похожи другъ на друга сложеніемъ, окраской и образомъ жизни. Они живутъ начиная отъ морского берега до высоты 3.000 метровъ, обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ, и только мелкіе виды кутятся въ кустарникѣ. Большая часть ихъ имѣтъ чрезвычайно неуклюжую походку, но въ вѣтвяхъ деревьевъ они двигаются съ большою ловкостью; полетъ ихъ также довольно искусенъ и сопровождается такимъ сильнымъ шумомъ, что летящую птицу-носорога видишь гораздо позже, нежели слышишь. Это осторожныя, пугливыя, довольно умныя птицы. Голосъ ихъ—глухой крикъ, издаваемый птицами очень часто и значительно оживляющій лѣсъ.

Пища птицъ-носороговъ смѣшанная. Большая часть ихъ ловятъ мелкихъ позвоночныхъ и насѣкомыхъ и довольно опасны для маленькихъ птичекъ, съ которыми живутъ въ одной клѣткѣ; кромѣ того, всѣ они безъ исключенія ѣдятъ ягоды, плоды и зерна. Въ высшей степени замѣчательенъ способъ размноженія этихъ птицъ: сидящая на яйцахъ самка наглухо замуравливается въ дуплѣ; остается лишь небольшое отверстіе, черезъ которое самецъ бросаетъ внутрь обильный кормъ для своей подруги. Въ этой тюрьмѣ самка должна пребыть все то время, пока птенцы не вылупятся и не научатся летать. Въ неволѣ птицы-носороги скоро ручи́ются.

Наибольше мелкіе виды птицъ-носороговъ соединяются подъ именемъ **токовъ** или **плоскорогихъ калао** (*Rhynchaceros*) въ одно семейство; клювъ ихъ не имѣтъ никакихъ рогообразныхъ придатковъ. Въ лѣсахъ Абиссиніи, вост. Судана и вообще въ вост., ср. и южн. Африкѣ токъ принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ. Назва-

ніе птицы есть подражаніе ея голосу, такъ какъ онъ состоитъ изъ единственнаго громкаго крика, часто и отрывисто повторяемаго одинъ за другимъ. Эти птицы неоднократно привозились въ Европу; онѣ не особенно привлекательны, апатичны, рѣдко кричатъ и вообще мало занимательны. Поэтому ихъ мало держатъ въ неволѣ.

Представителемъ индійскихъ видовъ этого семейства можетъ служить **двурогій калао** (*Buceros bicornis*), въ опереніи котораго преобладаютъ черный и бѣлый цвѣта. Онъ распространенъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Индіи отъ крайняго юга до Гималаевъ. «Птица эта,—описываетъ Ходжсонъ,—выбираетъ для своего мѣстопробыванія открытыя и заросшія чащи по близости рѣкъ. Она живетъ обществомъ и настолько же характерна своими спокойными привычками и движеніями, какъ и самоувѣренностью и сознаніемъ собственнаго достоинства. Крикъ ихъ напоминаетъ кваканье огромной лягушки и лишь немного громче его». Относительно гнѣздованія Мазонъ рассказываетъ слѣдующее. «Когда самка положитъ свои 5—6

Двурогій калао (*Buceros bicornis*). Токъ (*Rhynchaceros erythrorhynchus*).

яицъ, самецъ такъ плотно ее замуравливаетъ, что она въ состояніи просунуть въ отверстіе только свой клювъ. Чтобы вознаградить ее за потерю свободы, самецъ прилежно доставляетъ ей плоды». Тиккель сообщаетъ, что когда одинъ изъ туземцевъ, по его приказанію, сломалъ замазку подобнаго гнѣзда и засунулъ въ него руку, то былъ такъ укушенъ птицей, что быстро отдернулъ руку и чуть не упалъ съ дерева. «Обернувъ руку нѣсколькими тряпками, ему удалось вытащить птицу: это было поистинѣ жалкое существо, отвратительное и грязное. Пущенная на землю, птица прыгала по ней, не имѣя возможности летѣть, и пугала окружающихъ людей своимъ клювомъ. Наконецъ, она залѣзла на маленькое деревцо и осталась на немъ, такъ какъ была слишкомъ беспомощна, чтобы употребить въ дѣло крылья. Въ дуплѣ, на рыхломъ гнилѣ, лежало единственное, грязное, буроватое яйцо, рядомъ со множествомъ гнилыхъ ягодъ и плодовъ».

Время отъ времени двурогіе калао попадаютъ въ наши зоологическіе сады и при хорошемъ уходѣ могутъ цѣлыя годы прожить въ неволѣ.

Джуланъ (*Visceros plicatus*) отличается отъ описаннаго вида, главнымъ образомъ, тѣмъ, что вмѣсто верхней половины рога имѣеть мясистое возвышеніе; онъ водится въ Новой Гвиней и на сосѣднихъ островахъ.

Самый извѣстный изъ всѣхъ африканскихъ птицъ носороговъ—**аббагамба** или **эркумъ** (*Tmetoceros abyssinicus*), принадлежащій къ числу наиболѣе крупныхъ видовъ этого семейства. Его очень большой, сжатый съ боковъ клювъ украшенъ однимъ довольно высокимъ наростомъ; крылья и хвостъ коротки, но ноги значительной длины. Аббагамба живетъ въ лѣсныхъ степяхъ и горахъ Африки.

Эта птица такъ замѣтна, что ее знаетъ каждый туземецъ, и повсюду она пользуется извѣстнымъ уваженіемъ. Въ возбужденномъ состояніи она ведетъ себя очень странно, распускаетъ и складываетъ хвостъ, подобно индѣйскимъ пѣтухамъ, надуваетъ свой горловой мѣшокъ, волочитъ свои крылья по землѣ и, вообще принимаетъ грозный видъ. Полетъ ея легкій и красивый, а когда птица поднимется на извѣстную высоту, становится парящимъ. Подойти къ этой душливой и осторожной птицѣ близко очень трудно.

Въ желудкѣ одного убитаго экземпляра аббагамбы, кромѣ навозныхъ жуковъ и кузнечиковъ нашли нѣсколько червей и довольно крупнаго хамелеона. Гюрней полагаетъ, что аббагамба питается улитками, ящерицами, лягушками, крысами, жуками и другими насекомыми; Мютейро-же утверждаетъ, что онъ ѣстъ гадовъ, птицъ, яйца, жуковъ, маіюновые корни и земляные орѣхи. Большихъ змѣй птицы эти убиваютъ слѣдующимъ образомъ: найдя подобное пресмыкающееся, аббагамба приходитъ съ 3—4-мя другими товарищами, растопыриваетъ маховыя перья, дразнитъ змѣю и вдругъ наноситъ ей сильный ударъ

Аббагамба (*Tmetoceros abyssinicus*).

клювомъ; такія нападенія повторяются до тѣхъ поръ, пока змѣя не будетъ убита.

Маркизь Антипори получилъ одного вышутаго изъ гнѣзда птенца этой птицы, выкормилъ его кусочками мяса и мышами, и въ короткое время такъ приучилъ его къ себѣ что онъ всегда прибѣгалъ на кличку „аббагамба“. Легкость его содержанія и прирученія, по словамъ Антипори, достаточна, чтобы считать его достойнымъ другомъ дома; ловлей же мышей и другихъ вредныхъ животныхъ онъ, конечно, оказываетъ не малую услугу.

Родственное птицамъ-носорогамъ семейство **удодовыхъ** (*Upupidae*) менѣе богато видами и заключаетъ въ себѣ всего около 20 ихъ, распространенныхъ преимущественно въ Африкѣ; только одинъ видъ встрѣчается у насъ и 2 въ южной Азіи.

Представителемъ семейства можетъ считаться нашъ **обыкновенный удодъ** или **лѣсной пастушокъ** (*Upupa epops*). Онъ отличается вытянутымъ тѣломъ, длиннымъ, тонкимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, сильными ногами, снабженными тупыми когтями, большими, сильно округленными крыльями, средней длины широкоперымъ хвостомъ; опереніе мягкое, рыхлое и удлиняется на головѣ въ хохолокъ; въ верхнихъ частяхъ тѣла оно глинистаго цвѣта, въ нижнихъ—свѣтлѣе; середина спины и крылья испещрены черными и бѣлыми поперечными полосами; хохолокъ ржаво-желтаго цвѣта; хвостъ черный.

Удодъ живетъ въ ср. и южн. Европѣ, Сибири, Китаѣ и сѣв. Африкѣ и выбираетъ преимущественно мѣстности, гдѣ дуга чередуются съ рощами. Въ южн. Европѣ онъ держится преимущественно въ виноградникахъ; въ Африкѣ его можно

Удодъ (*Урира еропс*).

видѣтъ въ каждомъ селеніи и даже въ центрѣ городовъ; пищу этой нечистоплотной птицѣ доставляетъ здѣсь не скотъ, а самъ человѣкъ. При всемъ своемъ усердіи грифы не въ состояніи удалить изъ городовъ всѣ нечистоты, и ихъ довольно остается на долю тѣхъ птицъ, которыя видятъ въ навозныхъ кучахъ свою усладу.

Въ нашихъ странахъ удодъ остороженъ и пугливъ, тщательно избѣгаетъ человѣка и довѣрчиво относится лишь къ пастухамъ, стада которыхъ доставляютъ ему кормъ. На югѣ же онъ тѣсно дружитъ съ человѣкомъ и продѣлываетъ свои штуки на его глазахъ. При всемъ томъ онъ необыкновенно трусливъ; не опасаясь человѣка и домашняго скота, удодъ боится собаки, кошки, вороны.

Хотя часто одна пара удоудовъ живетъ рядомъ съ другой, но настоящія дружескія отношенія замѣчаются только у членовъ одной семьи: сосѣди постоянно ссорятся другъ съ другомъ. Но птицы эти, столь мало склонныя къ привязанности, привыкаютъ къ своему воспитателю и относятся къ нему съ необыкновенною нѣжностью, если смолоду съ ними хорошо обращались.

Пищу удода составляютъ насѣкомыя, которыхъ онъ собираетъ на землѣ и вытаскиваетъ изъ дыръ при помощи своего длиннаго языка. Навозные и трупные жуки, мясные мухи, личинки и другія навозныя насѣкомыя составляютъ, повидимому, для него лакомое блюдо; но при случаѣ онъ не отказывается также и отъ майскихъ жуковъ, бронзовокъ, сверчковъ, муравьиныхъ яицъ и гусеницъ. Клювъ удода очень удобенъ для схватыванія, но чтобы проглотить добычу, птицѣ необходимо подбросить схваченное и затѣмъ уже ловить. Молодымъ удодамъ, которыхъ желаютъ вырастить, нужно пищу проталкивать въ горло: въ противномъ случаѣ они умрутъ съ голода, такъ какъ не въ состояніи сами проглатывать схваченное и научаются этому лишь современемъ.

Въ Европѣ для помѣщенія гнѣзда удода чаще всего выбираютъ дупла доревьевъ, хотя не пропускаютъ безъ вниманія дыры въ стѣнахъ или трещины на скалахъ. Кладка состоитъ изъ 4—7 небольшихъ продолговатыхъ яицъ, очень разнообразныхъ по окраскѣ.

Нѣяцы называютъ удода „вонючей птицей“. Въ самомъ дѣлѣ въ птенцовую пору птицы эти вполнѣ оправдываютъ это прозвище, такъ какъ она и ея птенцы воняютъ въ это время невыносимымъ образомъ; родители

не успѣваютъ или не въ состояніи убирать помета птенцовъ, вслѣдствіе чего они сидятъ, по выраженію Наумана, „по горло въ собственныхъ нечистотахъ“, и послѣднія, разлагаясь, распространяютъ отвратительное зловоніе. Вонь

привлекаетъ мухъ, которыя кладутъ въ навозъ свои яички, и гнѣздо въ концѣ концовъ кишитъ личинками этихъ насѣкомыхъ. Только много недѣль спустя послѣ вылета изъ гнѣзда и птенцы и родители теряютъ пропитавшій ихъ запахъ, и отъ него вскорѣ такъ мало остается, что этихъ птицъ можно ѣсть безъ отвращенія.

Въ родѣ **древесныхъ удоновъ** (*Igri-*
rogens) безъ сомнѣнія наиболее привлекатель-
нымъ видомъ является **древесный удонокъ**
(*Igrirog erythrognynchus*). Основной цвѣтъ
его оперенія прекрасный блестящій, синій съ
темно-зеленымъ и пурпуровымъ оттѣнками.
Онъ водится въ сѣверо-восточной Африкѣ и
держится преимущественно въ лѣсахъ; въ без-

лѣсныхъ равнинахъ онъ никогда не встрѣ-
чается и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ слетаетъ
съ дерева на землю.

Мнѣ извѣстно лишь немного птицъ, кото-
рыя жили-бы между собой такъ дружно, какъ
древесные удоны. Охотникъ, удачно прибли-
жившійся къ нимъ, можетъ перебить всю стаю.
Едва только одинъ изъ нихъ падаетъ, осталь-
ные съ жалобными криками разлѣтаются на
вѣтвяхъ дерева и съ ужасомъ смотрятъ на
убитаго товарища. Второй выстрѣлъ не дѣ-
лаетъ ихъ осторожнѣе и лишь увеличиваетъ
ихъ жалобные крики. Такимъ образомъ, ряды
удоновъ можно убавлять сколько угодно, и
послѣдній удонокъ все еще будетъ носиться надъ
трупами убитыхъ товарищей.

Къ числу наиболее красивыхъ птицъ Старо-
го Свѣта причисляются **шурки**
или **пчелояды** (*Merops*); въ числѣ 40 видовъ они образуютъ семейства **шур-
ковыхъ** (*Meropidae*) и отличаются вытянутымъ тѣломъ, крѣпкимъ, заостреннымъ
клювомъ, короткими ногами, острыми, длинными крыльями и длиннымъ хвостомъ;
окраска оперенія роскошная и пестрая. Область ихъ распространенія обнимаетъ
теплыя страны Старо-го Свѣта.

По образу жизни эти красивыя птицы находятъ на ласточекъ и отчасти на
мухоловокъ. Въ ясную погоду видишь ихъ летающими на вышинѣ, въ пасмурную—
сидящими на вѣтвяхъ деревьевъ. На землю онѣ садятся чрезвычайно рѣдко, но за
то, подобно ласточкамъ, часто пролетаютъ у самой поверхности воды. Пищу ихъ
составляютъ исключительно насѣкомыя, которыхъ онѣ большею частью ловятъ на
лету. Замѣчательно, что шурки поѣдаютъ также и ядовитыхъ насѣкомыхъ: цѣли-
комъ проглатываютъ пчелъ и осъ, не давая себѣ труда оторвать предварительно
ихъ смертоносное для большинства птицъ жало. Гнѣздятся шурки общественно,
въ норахъ, вырытыхъ въ крутыхъ земляныхъ обрывахъ; кладка состоитъ изъ
4—7 чисто бѣлыхъ яичекъ, положенныхъ прямо на песокъ.—Содержать въ неволѣ
старыхъ шурокъ чрезвычайно трудно; гораздо легче воспитать ихъ поймавши
молодыми.

Въ Европѣ живетъ лишь одинъ видъ этого
семейства и то лишь въ качествѣ регулярнаго
лѣтнаго гостя—**золотистая шурка, зо-
лотушка** (*Merops apiaster*), одинъ изъ
самыхъ крупныхъ видовъ семейства. Шея и
крупящая перья крыльевъ—каштановыя, плечи,
спинныя перья и надхвостье—коричнево-жел-
тыя; нижняя часть тѣла прекраснаго зелено-
ваго-синяго цвѣта; вообще опереніе чрезвы-
чайно пестрое.

На мѣста своего гнѣздованія шурки приле-
таютъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.
Въ хорошую погоду, особенно утреннее и ве-
чернее часы онѣ цѣлыми стаями подолгу
вылетя высоко въ воздухъ. Хотя стая не
развѣдывается, но нельзя сказать, чтобы она

была тѣсно сплочена, такъ такъ отдѣльныя
птицы отлетаютъ на далекое разстояніе, все
время перекликаясь. Жалющія насѣкомыя со-
ставляютъ любимую пищу шурокъ; но онѣ не
отказываются при случаѣ и отъ кузнечиковъ,
стрекозъ, оводовъ, комаровъ и мухъ.

Для устройства гнѣзда шурка избираетъ
песчаный или глинистый берегъ рѣки; здѣсь
она начинаетъ рыть круглую нору, идущую
въ горизонтальномъ направленіи; конецъ хода
расширяется въ камеру, на днѣ которой въ
іюнѣ можно найти 5—8 круглыхъ бѣлыхъ
яицъ.

Разоряя пчелиные ульи, шурка навлекаетъ
на себя преслѣдованія человѣка; впрочемъ,
она рѣдко выказываетъ пугливость, и ее не-

легко отогнать даже выстрѣлами; только частая охота дѣлаетъ ее ссторожиѣе.

Между африканскими видами заслуживаетъ упоминанія **пурпуровая щурка** (*M. pibicus*), преобладающій цвѣтъ оперенія которой темно-пурпурово-красный. Пока все безлѣсное пространство Судана, гдѣ эта птица водится по преимуществу, покрыто травой, изобилующей насѣкомыми, пурпуровыя щурки легко находятъ себѣ въ нихъ пропитаніе. Когда-же губительный вѣной убьетъ растительную жизнь и начинаются страшные степные пожары, тогда щурки, зная, что пламя гонитъ ихъ добычу, прекрасно пользуются этимъ счастливымъ случаемъ: онѣ смѣло сквозь гу-

стой дымъ выискиваютъ богатую добычу, нерѣдко расплачиваясь за это своими маховыми и рулевыми перьями; и каждый разъ невольно удивляешься, вида ихъ вылетающими невредимо изъ поглотившей ихъ огненной стихіи.

Въ Австраліи, насколько извѣстно, водятся лишь одинъ видъ этихъ птицъ—**австралийская щурка** (*M. ornatus*). Въ опереніи этой красивой птицы преобладаютъ цвѣта зеленый и голубой. Ея поведение такъ привлекательно, формы такъ изящны, движенія такъ граціозны, что уже съ давнихъ поръ австралийская щурка приобрѣла всеобщее расположеніе туземцевъ, а отъ нихъ стала попадать и въ дома колонистовъ.

По имени одной изъ наиболѣе красивыхъ птицъ нашего полушарія, издавна прославленной въ сказкахъ и преданіяхъ, дано совершенно неподходящее названіе одному многочисленному семейству—**зимородковыхъ** (*Alcedinidae*), такъ какъ большинство относящихся сюда птицъ водятся въ тропическихъ странахъ и никогда не видѣли зимы. Родъ зимородковъ (*Halcyones*) характеризуется плотнымъ тѣломъ, крупной головой на короткой шеѣ, средней величины хвостомъ и крыльями, длиннымъ, сильнымъ острымъ клювомъ и небольшими ногами; опереніе гладкое, ярко окрашенное, одинаковое у самца и самки. Птицы эти довольно равномерно распространены по всемъ частямъ свѣта; однѣ селятся по близости воды, другія же являются лѣсными птицами въ тѣсномъ смыслѣ слова. Поэтому семейство ихъ естественно распадается на двѣ группы—зимородковъ-рыболововъ и наземныхъ зимородковъ, или алціонъ.

Подсемейство **зимородковъ-рыболововъ** (*Alcedininae*) характеризуется длиннымъ, прямымъ клювомъ и гладкимъ, плотно прилегающимъ къ тѣлу, жирнымъ оперениемъ. Всѣ виды селятся по близости воды и, распространяясь по воднымъ пространствамъ, забираются съ одной стороны на высокія горы, съ другой—до береговъ моря. Это тихія угрюмыя птицы, избѣгающія по возможности общенія съ подобными себѣ или другими птицами. Способности ихъ весьма своеобразны; ходитъ почти совершенно не умѣютъ, летаютъ также неуклюже и лишь въ водѣ оказываются довольно ловкими: хорошо ныряютъ и даже немало плаваютъ. Пищу ихъ составляютъ рыбы,

насѣкомыя, раки и т. п. Для гнѣздъ зимородки-рыболовы выбираютъ стѣнные обрывы, гдѣ выкапываютъ глубокія норки; гнѣздъ они собственно не строятъ, но мало по малу отрыгаютъ такое количество погадокъ изъ рыбныхъ костей, что современемъ въ норѣ образуется подстилка.

Въ древности вѣрили, что зимородокъ, будучи уже мертвымъ, защищаетъ отъ молніи, одаряетъ красотой всякаго, носящаго его шкуру, вносить въ домъ миръ, безвѣтріе на морѣ и удачаетъ рыболовство, почему считался добрымъ вѣстникомъ у рыбаковъ. Да и въ наше время у нѣкоторыхъ азиатскихъ народовъ существуютъ чудесныя преданія объ этой птицѣ.

Нашъ **зимородокъ, иванокъ, алціонъ** (*Alcedo ispida*) отличается длиннымъ, тонкимъ, постепенно суживающимся къ концу клювомъ, очень короткими ногами, короткими и тупыми крыльями и короткимъ 12-ти-перымъ хвостомъ; опереніе густое, неплотно прилегающее, великолѣпно окрашенное, сверху съ металлчскимъ, снизу съ шелковистымъ блескомъ; на затылкѣ перья удлиняются въ маленькій хохолокъ. Плечи, надкрылья и маховыя перья—темно-зеленаго цвѣта,

средняя часть верхней стороны тѣла бирюзоваго цвѣта, нижняя часть тѣла—ржаво-кирпичная. Водится зимородокъ во всей Европѣ и зап. Азіи.

Обыкновенно зимородка видишь только тогда, когда онъ съ быстротой стрѣлы носится надъ поверхностью воды; только опытный глазъ можетъ замѣтить его сидящимъ, такъ какъ онъ выбираетъ себѣ по возможности скрытыя уголки. Каждая отдѣльная пара завладѣваетъ извѣстною областью и защищаетъ ее съ упорствомъ; въ крайнемъ случаѣ она допускаетъ общество оляпки и трясогузки.

Пища зимородка состоитъ главнымъ образомъ изъ маленькихъ рыбокъ и раковъ, но также и изъ насѣкомыхъ, которыми выкармливаются птенцы. Онъ очень прожорливъ и поѣдаетъ ежедневно 10—12 рыбокъ. Ловить онъ добычу только клювомъ и поэтому рѣдко промахивается. Продолжительные дожди, мутяще воду, заставляютъ его испытывать крайнюю нужду, даже доводятъ до гибели; столь же роковой для него является зима; тогда ему приходится довольствоваться немногими открытыми мѣстами, и то онъ рискуетъ попасть подъ ледъ и не найти больше отверстія.

Неизвѣстно, есть ли у зимородка враги среди хищниковъ. Взрослые легко ускользаютъ отъ преслѣдованій; гнѣзда же ихъ рѣдко расположены такъ, чтобы ласка или водяная крыса могли въ нихъ забраться. Приучить къ неволѣ эту красивую птицу удается далеко не всегда, но взятыхъ изъ гнѣзда птенцовъ нетрудно выкормить мясомъ и рыбой, и въ такомъ случаѣ они живутъ долгое время.

Сѣрые зимородки (*Ceryle*) отличаются отъ предыдущаго рода устройствомъ крыльевъ и хвоста; оперение окрашено бѣднѣе и лишено блеска. Этотъ родъ имѣетъ большое число представителей въ Америкѣ, но не отсутствуетъ и въ Африкѣ и Азіи; онъ обнимаетъ собой самыхъ сильныхъ, ловкихъ и поэтому самыхъ хищныхъ птицъ этого семейства; недаромъ Кабанисъ называлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ „рыбими тиграми“.

Наиболѣе извѣстный представитель рода сѣрый зимородокъ (*C. ridis*), залетавшій неоднократно въ Европу изъ Египта и Сири. Оперение верхней части тѣла—черное съ бѣлыми пятнами, нижней—чисто бѣлое. Онъ распространенъ во всѣхъ странахъ Африки, Инди и вообще Южной Азіи.

Сѣрый зимородокъ не отличается пугли-

Зимородокъ (*Alcedo ispida*).

востью своего красиваго европейскаго родича; онъ чувствуетъ себя на роднѣ въ безопасности, потому что знаетъ, что смѣло можетъ довериться египтянину. Сравнительно съ нашимъ зимородкомъ это — уживчивая, выносливая и очень общительная птица. Свою рыбную ловлю сѣрый зимородокъ ведетъ такъ же правильно, какъ и нашъ. Когда вода въ Нилѣ очень подымается, онъ принужденъ оставлять свою любимую рѣку, потому что вода ея становится такой мутной, что онъ не можетъ больше видѣть въ ней рыбы.

Періодъ размноженія сѣраго зимородка соответствуетъ періоду наибольшаго пониженія Нила. Въ Палестинѣ онъ образуетъ цѣлыя поселенія для вывода семейства; гнѣзда выстилаются травой и зеленью.

Алціоновыя (Alcyoninae) отличаются отъ зимородковъ-рыболововъ болѣе сильнымъ развитіемъ летательнаго аппарата, достигающаго нерѣдко значительнаго совершенства. Клювъ гораздо шире, а ноги сильнѣе; опереніе рыхлое и лишено жирнаго лоска, какъ у зимородковъ. Нѣкоторые виды принадлежатъ къ великолѣннѣйшимъ изъ всѣхъ птицъ. Родиной ихъ является Африка, южн. Азія и всѣ прилегающіе къ нимъ острова; въ Европѣ и Америкѣ эти птицы совершенно отсутствуютъ. Это болѣе или менѣе лѣсныя птицы, и лишь немногія селятся у воды.

Благодаря своему высоко развитому летательному аппарату, алціоновыя гораздо подвижнѣе зимородковъ-рыболововъ; легкостью, граціей и ловкостью полета онѣ напоминаютъ шурокъ. «Онѣ охотно держатся на извѣстномъ мѣстѣ въ саваннахъ,—разсказываетъ Пехуэль-Леше,—быстро летая взадъ и впередъ, бросаются на насѣкомыхъ и лишь изрѣдка парятъ надъ травой. Пернатый охотникъ вдругъ летитъ веселый и сіяющій своимъ яркимъ опереніемъ въ освѣщенное солнцемъ пространство, хватая свою добычу и довольный снова возвращается на вѣтку; но едва онъ сѣлъ на дерево, замѣчаетъ новую жертву и опять бросается впередъ». Пищу большинства этихъ птицъ составляютъ всевозможнаго рода насѣкомыя, преимущественно кузнечики и большіе жуки; самые сильные виды семейства хватаютъ также крабовъ и мелкихъ позвоночныхъ. Нѣкоторые изъ алціоновыхъ пользуются уваженіемъ, потому что преслѣдуютъ змѣй; другія же пользуются дурной славой разорительницъ гнѣздъ. Способъ размноженія этихъ птицъ отличается отъ способа размноженія ихъ родственниковъ. Большая часть гнѣздится въ дуплахъ, нѣкоторыя въ естественныхъ земляныхъ и каменныхъ норахъ, и всѣ строятъ болѣе или менѣе совершенное гнѣздо. Къ неволѣ алціоновыя привыкаютъ довольно легко.

Древесная алціона (*Alcyon semisocius*) по размѣрамъ немного меньше сѣраго зимородка; опереніе ея хотя и отличается меньшимъ блескомъ и красотой, чѣмъ у многихъ родственныхъ видовъ, но все-же достаточно ярко и красиво. Она водится въ зап. и ср. Африкѣ и напоминаетъ по образу жизни шурокъ и мухоловокъ.

Среди австралійскихъ видовъ этого рода наиболѣе извѣстный—**гигантская алціона** (*A. giganteus*). Ея голова, шея и вся нижняя часть тѣла сѣро-желтоватаго цвѣта; переднія спинныя перья, плечи и кроющія перья крыльевъ—бурыя; красно-бурыя кроющія перья хвоста и хвостовыя перья вообще покрыты черными полосами.

Гигантская алціона была замѣчена уже первыми путешественниками и изслѣдователями, посѣтившими Австралію, но стала извѣстна главнымъ образомъ благодаря наблюденіямъ Гюльда. „Съ этой птицей,—говоритъ онъ,—долженъ быть знакомъ каждый житель Нового Южнаго Валлиса или каждый путе-

шественникъ, такъ какъ бросается въ глаза не только ея величина, но и ея необыкновенный голосъ привлекаетъ вниманіе. Къ тому же она нисколько не боится людей; такъ, она часто появляется на сухомъ сучкѣ дерева, подъ которымъ расположились путешественники, и съ вниманіемъ наблюдаетъ, какъ разводять огонь или готовятъ обѣдъ. Впрочемъ, ея присутствіе рѣдко замѣчается прежде, чѣмъ она издастъ свой горловой смѣхъ, настолько замѣчательный, что каждый натуралистъ, писавшій объ Австраліи, упоминаетъ о немъ. „Крикъ этой птицы,—увѣряетъ капитанъ Стюартъ,—звучитъ какъ хоръ дикихъ духовъ и пугаетъ путешественника. Я никогда не забуду первой ночи, проведенной мною въ Австраліи, въ открытомъ кустарникѣ. Послѣ безпокойнаго сна я проснулся съ началомъ зари, но не скоро опомнился: до такой степени сильно было впечатлѣніе, произведенное на меня необычайными звуками. Аскій хотѣлъ гигантской альционы соединялся съ болѣе пѣжнымъ крикомъ австралійской сороки,

Сѣрый зимородокъ (*Ceryle rudis*).

Гигантская альциона (*Alcyon giganteus*).

хриплымъ гоготаньемъ кустовыхъ курицъ, рѣзкимъ крикомъ тысячи попугаевъ и различными голосами другихъ птицъ. Гигантская альциона любитъ общество и въ нѣкоторой степени дѣлается товарищемъ походной палатки, а поэтому, и еще больше по своей враждѣ къ змѣямъ и другимъ гадамъ, почитается туземцами, какъ священная птица. Пища ея събѣшная; просыкающіяся и насѣкомья, а также крабы представляютъ для нея лакомое блюдо; она быстро бросается на ящерицъ, и часто видишь ее летящей съ змѣей въ клювъ.

Въ периодъ размноженія пары отыскиваютъ себѣ подходящее дупло въ большомъ камедномъ деревѣ и кладутъ великолѣпныя жемчужно-бѣлыя яйца въ глубинѣ этого дупла. Родители съ необыкновеннымъ мужествомъ и самоотверженіемъ защищаютъ свое потомство, и буквально нападаютъ на всякаго, кто захочетъ похитить выводокъ.

Характерныя птицы для острововъ, распо-

ложенныхъ между Азіей и Австраліей—райскія альционы (*Tanysiptera*) отличающіяся отъ древесныхъ ступеньчатымъ хвостомъ съ двумя удлинненными и узкими срединными перьями.

Одна изъ самыхъ великолѣпныхъ между ними—райская акціона (*T. galatea*), окрашенная сверху въ голубой, снизу въ бѣлый цвѣтъ; по величинѣ ее можно сравнить съ нашимъ дятломъ.

Плоскоклювыя (*Todidae*), благодаря особому устройству своего клюва, причисляются къ самымъ замѣчательнымъ изъ извѣстныхъ намъ птицъ: онъ средней длины и настолько сплюсненъ, что состоитъ собственно только изъ двухъ тонкихъ пластинокъ; если смотрѣть на клювъ сверху, то онъ представляется вытянутымъ треугольникомъ.

Тоди (*Todus viridis*) окрашенъ во всей верхней части тѣла въ прекрасный блестящій зеленый цвѣтъ, въ нижнихъ частяхъ тѣла—въ желтовато-бѣлый. Область его распространенія ограничивается лишь однимъ островомъ Ямайкой, гдѣ онъ довольно обыкновененъ.

Ближайшими родственниками плоскоклювыхъ являются пилоракши (*Prionitidae*), похожая на сиворонокъ и еще болѣе на зимородковъ; это южно-американскія лѣсныя птицы, всюду встрѣчающіяся, хотя и не появляющіяся нигдѣ въ значительномъ количествѣ.

Одинъ изъ извѣстѣйшихъ видовъ этого семейства момотъ (*Prionites brasiliensis*); спина, крылья и хвостъ его—темно-зеленые, маховыя перья внутри черныя, снаружи—голубыя, нижняя часть тѣла—зеленая съ ржаво-коричневымъ оттѣнкомъ. Онъ населяетъ лѣсистыя области сѣверной Бразиліи. Шенбургскъ встрѣчалъ его часто въ Гвианѣ и имѣлъ возможность долго наблюдать его. „Уже до восхода солнца, — говоритъ онъ, — раздается изъ дѣственнаго лѣса печальный и отчетливый „гу-гу-гу“ момота, извѣщающій природу о наступленіи дня“. Азара содержалъ нѣсколькихъ момотовъ въ неволѣ.

Семейство бананоѣдовъ и кукушекъ соединяютъ теперь въ одну группу—кукушковыхъ (*Coccyges*). Въ нашихъ странахъ водится лишь одно семейство этой группы—кукушки (*Cuculidae*), раздѣляющееся на 4 подсемейства.

Древесныя или настоящія кукушки (*Cuculinae*) отличаются слегка согнутымъ клювомъ, одинаковой длины съ головой, короткими парношальными ногами, длинными и острыми крыльями, длиннымъ десятиперымъ хвостомъ и густымъ опереніемъ. По окраскѣ самецъ мало отличается отъ самки. Виды этого семейства, въ числѣ 80-ти, распространены въ Старомъ Свѣтѣ и Австраліи; на сѣверѣ живеть лишь одинъ видъ. Они встрѣчаются всюду, гдѣ существуютъ лѣса и совершенно отсутствуютъ въ безлѣсныхъ пространствахъ.

Это беспокойныя, живыя, робкія птицы, которыя избѣгаютъ общества себѣ подобныхъ и не любятъ имѣть общенія съ другими птицами. Перелетая, онѣ кочуютъ съ мѣста на мѣсто въ своей области, поѣдая добычу и крича. Пишу ихъ составляютъ насѣкомыя, особенно личинки, но преимущественно мохнатыя гусеницы, которыми пренебрегаютъ остальные птицы; волоски этихъ гусеницъ при перевариваніи пищи такъ крѣпко втыкаются въ стѣнки желудка, что послѣднія кажутся волосатыми.

Крупные виды кукушекъ не пренебрегаютъ мелкими позвоночными и считаются грабителями гнѣздъ. Такая хищническая привычка находится въ связи съ способомъ ихъ размноженія. Всѣ виды кукушекъ не только не высидиваютъ сами своихъ яицъ, но навязываютъ уходъ за своимъ потомствомъ другимъ птицамъ, кладя въ ихъ гнѣзда свои яйца. При этомъ они вынимаютъ одно яйцо изъ гнѣзда пріемныхъ родителей и обыкновенно съѣдаютъ его.

Что касается причины того факта, что кукушка сама не высидиваетъ яицъ, то до настоящаго времени она остается неизвѣстной.

Многіе сомнѣваются въ томъ, слѣдуетъ-ли кукушекъ считать вредными или полезными птицами. Безъ сомнѣнія, онѣ оказываютъ большія услуги, истребляя волосатыхъ гусеницъ, не подверженныхъ нападенію остальныхъ птицъ; но столь же несомнѣнно, что онѣ причиняютъ и нѣкоторый вредъ, подкладывая свои яйца въ чужія гнѣзда, такъ какъ воспитаніе молодой кукушки часто влечетъ за собой гибель семейства воспитателей. Но такъ какъ одна кукушка больше истребляетъ насѣкомыхъ, нежели пять или шесть маленькихъ пѣвчихъ птичекъ, то будетъ справедливѣе, если мы станемъ покровительствовать кукушкамъ.

Наша **кукушка** (*Cuculus canorus*) на верхней сторонѣ тѣла окрашена въ пепельно-голубой или сѣрый цвѣтъ, на нижней—въ сѣро-бѣлый съ темными волнистыми полосками. Нѣтъ почти страны въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, гдѣ бы не водилась эта птица; какъ гнѣздящая, она населяетъ весь сѣверъ Старога Свѣта. Въ нашихъ краяхъ она появляется уже въ серединѣ апрѣля; «18 го кукушка прилетаетъ, 19-го она уже на мѣстѣ», говорится въ народѣ.

Каждый самецъ кукушки избираетъ себѣ довольно обширную область и упорно защищаетъ ее отъ соперниковъ. Науманъ доказалъ, что каждая кукушка прилетаетъ опять на свое прошлогоднее мѣстожительство; относительно одной кукушки извѣстно, что она въ теченіе 32-хъ лѣтъ каждую весну являлась въ той же области. Среди извѣстныхъ мнѣ видовъ наша кукушка самая быстрая и беспокойная птица, находящаяся въ движеніи съ утра до вечера. Летаетъ она легко и красиво, подобно соколу, хотя и не такъ быстро, но вовсе не умѣетъ лазать и на плоской землѣ двигается лишь неуклюжими прыжками. Весной она никогда не забываетъ издавать много разъ сряду свой громкій крикъ, а когда въ ней пробуждается любовь, то она злоупотребляетъ даже своимъ голосомъ, и подъ конецъ буквально хрипитъ. Кромѣ своего обычнаго «кукуку» она издаетъ еще иногда «куавава» и «хагхагхагхаг».

Уже древним было известно, что кукушка кладет свои яйца в гнѣзда другихъ птицъ. „Высиживание яйца кукушки и воспитание ея птенцовъ,— пишетъ Аристотель,— совершается той птицей, в гнѣздо которой положено яйцо. Приемные родители выкидываютъ, какъ говорятъ, своихъ собственныхъ дѣтенышей и даютъ имъ умереть отъ голода, в то время какъ выращиваютъ молодую кукушку“. Темъ не менее, намъ еще до сихъ поръ не вполне известна жизнь кукушекъ. Фактическія свѣдѣнія относительно ея размноженія заключаются въ слѣдующемъ: кукушка поручаетъ свои яйца для высиживания многимъ ивѣннымъ птицамъ; въ настоящее время мы знаемъ уже 117 видовъ приемныхъ родителей. Въ связи съ этимъ, вѣроятно, находится и то странное обстоятельство, что яйца кукушки бываютъ то больше, то меньше и вообще различнаго вида

нихъ братьевъ и, наконецъ, выкидываетъ ихъ изъ гнѣзда, если этого еще не сдѣлала ея предусмотрительная мать.

При этомъ въ яркихъ краскахъ выказывается милосердіе мелкихъ птичекъ. Съ трогательнымъ усердіемъ несутъ онѣ пищу прожорливому уроду, оставшемуся на мѣстѣ погибшихъ собственныхъ ихъ птенцовъ, и мучатся съ утра до ночи, не имѣя возможности набить ему желудокъ и заставить его замолчать. Даже послѣ вылета онѣ слѣдуютъ за ней цѣлыми днями. Иногда случается, что кукушка не въ состояніи протиснуться черезъ тѣсное отверстіе древеснаго дупла и тогда приемные родители остаются изъ-за нея до поздней осени и кормятъ своего мнимаго дѣтеныша.

Взрослая кукушка, благодаря ловкости своего полета, имѣетъ мало враговъ; но зато

Кукушка (*Cuculus canorus*). Золотистая кукушка (*Chrysococcyx cyaneus*).

и различной окраски; каждая самка кладетъ всего по одному яйцу.

Еще ранѣе, нежели яйцо созрѣетъ, самка выскиваетъ себѣ гнѣздо; при этихъ розыскахъ она не сопровождается самцомъ, который вообще не очень заботится о своемъ потомствѣ. Снесши яйцо, она все еще смотритъ на гнѣздо, нѣсколько разъ къ нему возвращается, чтобы выкидывать изъ него яйца и даже птенцовъ, кромѣ, конечно, своихъ собственныхъ. Молодая кукушка выходитъ изъ яйца въ совершенно беспомощномъ видѣ и очень замѣтна по своей уродливой, толстой головѣ съ большими глазами. „Мнѣ нѣсколько разъ передавали,—говоритъ Науманъ,— что, проходя случайно мимо, принимали ее на первый взглядъ за сидящую въ гнѣздѣ большую жабу“.

При всей своей беспомощности, она необыкновенно прожорлива и требуетъ больше пищи, нежели того могутъ ей доставить ея воспитатели; она отбиваетъ кормъ у своихъ назван-

когда она находится въ гнѣздѣ, ей приходится много терпѣть отъ лисицъ, кошекъ, кунницъ, воронъ, соекъ, для которыхъ она является лакомой добычей. Я не безъ основанія прощу у всѣхъ лошады для кукушки. Лѣса не могутъ безъ нея обойтись, потому что она способствуетъ не только ихъ оживленію, но также и ихъ сохраненію. Среди волосатыхъ гусеницъ, составляющихъ ея любимую пищу, находятся самыя опасныя истребители лѣса, размножающіеся къ тому же еще въ громадномъ количествѣ; ненасытный желудокъ кукушки становится поэтому благодѣяніемъ для лѣса, а прожорливость — лучшимъ украшеніемъ въ глазахъ умнаго лѣсничига.

Самыя великолѣпныя кукушки водятся въ тропическихъ странахъ Африки, Азии и Австрали. Название золотистыхъ кукушекъ (*Chrysococcyx*) еще слишкомъ слабо, чтобы обозначить ихъ красоту, потому что опереніе ихъ блеститъ такими пышными

красками, какихъ не могутъ произвести сочетанія металловъ.

Золотистая кукушка или **дидригъ** (*Chrysococcyx sургеус*) на верхней части тѣла блестящаго золотисто-зеленаго цвѣта, на нижней — свѣтло-бураго или желтовато-бѣ-

лаго; боковыя, хвостовыя и кроющія перья крыльевъ—зеленоватыя. Родина ея—южн. и ср. Африка. По наблюденію Левальяна, самка кладетъ свои яйца въ чужія гнѣзда, подобно ея европейской родственницѣ, чтобы не утрудять себя высиживаніемъ птенцовъ.

Второе подсемейство составляютъ **тукановыя кукушки** (*Coccytinae*), самый крупный представитель которыхъ живетъ въ Австраліи. Онѣ отличаются большимъ, толстымъ, сильнымъ, широкимъ при основаніи клювомъ, вслѣдствіе чего являются соединительнымъ звеномъ между кукушками и перцеядными.

Исполинская кукушка (*Scythrops novaе-hollandiae*), составляющая единственный видъ этого рода, окрашена на всей верхней сторонѣ тѣла, а также и на хвостѣ и крыльяхъ—въ сѣробурый цвѣтъ, на нижней части тѣла—въ свѣтло-пепельный. По своему поведенію, привычкамъ, движеніямъ и способу размноженія она несомнѣнно принадлежитъ къ кукушкамъ; но кромѣ насѣкомыхъ, составляющихъ исключительную пищу нашихъ кукушекъ, она питается также плодами и ягодами.

На островахъ южной Азіи и въ Полинезій водится немногочисленный родъ тукановыхъ кукушекъ, которымъ присвоено названіе **мелкихъ тукановыхъ кукушекъ** (*Eudynamis*). Самый известный среди нихъ—**кукиль**, **кузиль** (*E. nigra*). Самецъ блестящаго темно-зеленаго цвѣта, самка того же цвѣта, но съ бѣлыми крапинками на верхней сторонѣ тѣла; она кладетъ свои яйца исключительно въ гнѣзда обонихъ индійскихъ видовъ воронъ.

Родъ **сойковыхъ кукушекъ** (*Coccyztes*) распространенъ въ Африкѣ.

Относящаяся сюда **хохлатая кукушка** (*C. glandarius*) отличается бурой спинкой и сѣровато-бѣлой нижней частью тѣла. Кромѣ Африки, эта птица встрѣчается въ сосѣдней Аравіи и Палестинѣ. По образу жизни и нраву она мало сходна съ нашей; точно также не сходенъ съ пѣніемъ нашей кукушки ея голосъ, напоминающій скорѣе крикъ сороки. Яйца свои она кладетъ въ гнѣзда воронъ и сорокъ.

Третье подсемейство кукушковыхъ образуютъ **кустовыя кукушки** (*Zanclostominae*),

весьма многочисленныя въ Индіи и на сосѣднихъ съ ней островахъ.

На Ямайкѣ представительницей ихъ является **ящерицная кукушка** (*Saurothera vetula*), окрашенная сверху въ коричневатосѣрый цвѣтъ, снизу—въ коричнево-желтый. За свое глупое любопытство она получила прозвище „Омка-дуракъ“; постоянное же ея названіе дано потому, что она питается ящерицами, мышами и другими позвоночными животными.

Въ Африкѣ, Ост-Индіи и Австраліи водятся особаго рода кукушки, называемыя **кукалами**, или **шпорцевыми кукушками** (*Centropus*), такъ какъ задніе ихъ пальцы вооружены длинной и острой шпорой; пищу ихъ составляютъ крупныя насѣкомыя, даже ящерицы и змѣи, и вообще, почти всякая живая добыча.

Распространенный въ Африкѣ видъ **сенегальскій кукаль** (*Centropus senegalensis*) живетъ исключительно въ камышевыхъ заросляхъ; пища его также состоитъ изъ разныхъ насѣкомыхъ, преимущественно изъ муравьевъ, которыми онъ иногда отвратительно пахнетъ.

Фазановая кукушка (*C. phasianus*) окрашена въ черный цвѣтъ и распространена главнымъ образомъ въ Австраліи; въ ея болотистыхъ, густо поросшихъ кустарникомъ и камышемъ равнинахъ не трудно видѣть эту птицу, бѣгающую по землѣ съ необычайной легкостью. Большое гнѣздо располагается среди кустовъ и состоитъ изъ сухихъ травъ; оно покрыто сводомъ и имѣетъ 2 отверстія, изъ которыхъ самка во время высиживанія выссовываетъ хвостъ и голову. Фазановая кукушка

Кукиль (*Eudynamis nigra*).

Ани (*Crotophaga minor*).

несколько раз живую привозилась в Европу.

В высшей степени своеобразными кукушками являются **клещевидные кукушки** (*Crotophaginae*), немногочисленные виды которых водятся лишь в Южной и Центральной Америке. Отличительным признаком их служит кривой клюв, спинка которого образует острое ребро.

Клещевиды живут не так, как прочие виды кукушек, но скорее как наши сороки и вороны; их легко видеть целыми обществами поблизости человеческого жилища или среди степных рощ; любимым местопребыванием их являются влажные дуга, где они постоянно присоединяются к стадам домашних животных. Способ их размножения чрезвычайно своеобразен: они не только сидят на яйцах целыми обществами, но даже в одном и том же гнезде, куда несколько самок кладут свои яйца, совместно высаживают их и выкармливают дятлышей.

Самый распространенный вид этого рода составляет **ани бразильцев** (*Crotophaga minor*); перья его крыльев и хвоста имеют стальной отлив, а перья плеч и груди — синеватого края. Ани водятся в Америке и на Антильских островах, решительно избывая густых лесов и избирая места, где открытые пастбища чередуются с кустарником. „Это очень привлекательны создания, — пишет Шомбургк, — за вечно хлопотливую жизнью которых можно наблюдать по целым часам; торопливо прыгают они вокруг стада или ныряют по траве, ища кузнечиков и других насекомых“. Пресмыкающиеся, насекомые и черви составляют главную пищу клещевидов, их можно видеть бгающими по синим коровьим, с которыми они снимают паразитов; по временам они питаются и плодами.

Членов второго семейства кукушковых

мы называем **бананофдами** (*Musophagidae*), хотя имя это весьма мало к ним подходит. По величине они занимают среднее место между вороной и сойкой. Тело их удлиненное, шея короткая, клюв короткий, кривой и широкий, крылья средней длины и сильно закрутены, хвост длинный, округленный; оперение мягкое, у некоторых видов окрашенное в великоландные цвета. Родина бананофдов — обширные леса ср. и южн. Африки. Живут они стаями по 3—15 штук, держатся преимущественно на ветвях деревьев и редко спускаются на землю. Растительные вещества — почки, плоды, ягоды и семена — составляют их главную пищу. К неволе бананофды привыкают очень легко.

В тропических странах зап. Африки водится **исполинский турако** (*Corythaeolus cristatus*), единственный представитель рода **турако** (*Corythaeolus*) и равный по величине фазану. Его пышное оперение на спине и шеи — ярко-лазорного цвета, на груди — зеленого, на брюшке — ржаво-красного. Голос этой птицы — громкий раскатистый крик, доставивший ей среди туземцев имя „коко“.

В лесах Агры, на Золотом берегу открыли **фиолетового турако** (*Musophaga violacea*). „Может показаться преувеличением, — говорит Свайнсон, — если я назову эту птицу царем пернатого мира. Другая птица красивы, изящны, блестящи, но оперение фиолетового турако — поистине царское. Преобладающий блестящий пурпурово-черный цвет замечательно выигрывает рядом с чудным, ярко-красным цветом крыльев“.

Исполинский турако (*Corythaeolus cristatus*).

Объ недавняго времени эту птицу стали при-
возить живою въ Европу.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія мы имѣемъ
о **шлемоносныхъ турако** (*Corythaix*),
отличающихся густымъ опереніемъ, удлиняю-
щимся на головѣ въ видѣ шлема.

Въ Абессиніи водится **бѣлощекій ту-
рако** (*C. leucotis*), въ опереніи котораго
преобладаетъ зеленый цвѣтъ.

Въ Абессиніи онъ встрѣчается высоко въ
горахъ, а иногда и въ богатыхъ лѣсамъ и
водою долинахъ. Живутъ бѣлощекіе турако
стаями или маленькими семействами. Голосъ
ихъ—своеобразный глухой крикъ, который
трудно передать: онъ похожъ на голосъ чрево-
вѣщателя и часто заставляетъ наблюдателя
ошибаться относительно разстоянія, на кото-
ромъ кричитъ птица. Пищу ихъ, повидимому,
составляютъ исключительно растительныя ве-
щества.

Отъ перечисленныхъ видовъ **бананофдовъ
крикливые турако** (*Schizorhis*) отли-
чаются удлиненнымъ туловищемъ, длинными
крыльями, толстымъ клювомъ и болѣе темною
окраской оперенія.

Гугука (*S. zoniga*) окрашена на всей
верхней сторонѣ тѣла въ ровный темно-бурый
цвѣтъ, на нижней—въ свѣтло-пепельный съ
бурыми полосками. Замѣчательнъ ея необыч-
новенно звучный голосъ, напоминающій ори-
гинальные горловые звуки, испускаемые
марышкками, и часто сбивающій съ толку
охотника. Пища состоитъ изъ плодовъ и
ягодъ всякаго рода, которые она собираетъ
рано утромъ или вечеромъ, послѣ захода
солнца; въ полдень она отыскиваетъ самыя
тѣнистыя деревья и спокойно отдыхаетъ до
тѣхъ поръ, пока не спадетъ дневной жаръ.

Отличительными признаками **блестянокъ**
(*Galbulidae*) являются — вытянутое тѣло,
длинный, шиловидный клювъ, небольшія,
слабыя, нѣжныя ноги, парнопалыя, рѣдко
трехпалыя, короткія крылья, длинный, сту-
пеньчатый хвостъ; опереніе мягкое, рыжее,
великолѣпнаго золотистаго цвѣта.

Совы (*Strigidae*) образуютъ ясно ограниченное семейство. Онѣ отличаются
своимъ повидимому очень толстымъ, но въ сущности стройнымъ, тонкимъ и со-
всѣмъ не мясистымъ тѣломъ, необыкновенно большою головою, очень большими
глазами, смотрящими прямо впередъ и окаймленными лучистымъ перистымъ коль-
цомъ, широкими вогнутыми крыльями и короткимъ хвостомъ; клювъ сильно загнутъ
книзу, оканчивается небольшимъ крючкомъ и лишенъ зазубринъ; средней величины
ноги оперены обыкновенно почти до самыхъ когтей; когти большіе, длинные,
сильно загнутые. Опереніе обыкновенно тусклое, но въ исключительныхъ случаяхъ
довольно яркое и почти всегда близко подходитъ къ цвѣту окружающей среды.
Органы чувствъ совы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Глаза чрезвычайно ве-

Шлемоносный турако (*Corythaix leucotis*).

У **жакамара** (*Galbula viridis*) верхняя
сторона туловища и грудь — золотисто-зеле-
ная, нижняя же часть тѣла—ржаво-краснаго
цвѣта. Эта птица населяетъ лѣса прибрежной
части Бразиліи и встрѣчается здѣсь довольно
часто. По мнѣнію принца фонъ-Вида, она во
многомъ сходна съ колибри, и даже грубые
ботокуды называютъ жакамара большимъ ко-
либри. Въ общемъ это скучная, тихая и лѣн-
ливая птица, повидимому, избѣгающая всякаго
передвиженія; терпѣливо ожидаетъ она при-
ближенія насѣкомаго, быстро набрасывается,
ловить его и затѣмъ такъ же быстро возвра-
щается на свою вѣтку, гдѣ способна дѣльными
часами просидѣть неподвижно въ лѣнливомъ
покойѣ.

Лѣнливки (*Bucconidae*) — апатичныя и
скучныя созданія, принадлежащія исключи-
тельно экваторіальнымъ частямъ Ю. Америки.

Нравы ихъ представляютъ мало интерес-
наго, такъ какъ вялость, лѣнь и глупость
являются выдающимися чертами ихъ характера.
Преслѣдуютъ ихъ только ради вкуснаго мяса.

Послѣдними представителями древесныхъ
птицъ служатъ **совы, бѣлоноги и сиво-
ракши**, составляющіе подотрядъ **ракше-
видныхъ** (*Cocciiformes*).

лики и настолько выпуклы, что образуют полушарія; края роговой оболочки глаза необыкновенно удлинены. Наружное отверстие уха окружено бывает складкой кожи, которая может быть приподнята и опущена; вслѣдствіе этого образуется широкая ушная раковина.

Совы, которыхъ намъ извѣстно до 150 видовъ, живутъ во всѣхъ частяхъ свѣта и населяютъ всѣ пояса, отъ холодныхъ странъ ледовитаго круга до самаго экватора и отъ берега мора до 5,000 метровъ высоты надъ его уровнемъ. Настоящее мѣстопробываніе совъ — лѣса, но онѣ живутъ также и въ степяхъ, пустыняхъ, населенныхъ мѣстностяхъ и городахъ. Большая часть совъ начинаетъ свою охоту только въ сумерки; тѣмъ не менѣе онѣ и днемъ довольно дѣятельны и даже въ самый полдень отправляются за добычей. Глаза ихъ вовсе не такъ чувствительны къ дневному свѣту, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Многіе виды, дѣйствительно, закрываютъ при яркомъ свѣтѣ глаза наполовину, но это дѣлается скорѣе, чтобы выразить удивленіе, чѣмъ вслѣдствіе боязни свѣта. Во всякомъ случаѣ давно установившееся мнѣніе, что онѣ днемъ не въ состояніи видѣть, лишено всякаго основанія

Голосъ совъ довольно громкій, но рѣдко пріятный. Сердитое хлопаніе клювомъ или хриплое фырканье являются обыкновеннымъ выраженіемъ ихъ душевнаго состоянія; настоящій же голосъ ихъ удается слышать только ночью или въ минуты крайней опасности. Въ развитіи умственныхъ способностей совы много уступаютъ большей части дневныхъ птицъ; за рѣдкими исключеніями, ихъ нельзя причислить къ умнымъ птицамъ. Онѣ пугливы, но не осторожны, съ трудомъ отличаютъ истинную опасность отъ воображаемой и никогда не выучиваются ничему, что требуетъ нѣкотораго умственнаго напряженія. Съ другими птицами своего вида онѣ живутъ въ мирѣ, но только до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не замѣшается какая-нибудь страсть, наиримѣръ, жадность; тогда онѣ способны совершенно спокойно съѣсть товарища, съ которымъ много лѣтъ прожили въ тѣсной дружбѣ.

Всѣ наблюдатели утверждаютъ, что совы никогда не дотрогиваются до падали и ѣдятъ лишь ими самими убитую добычу. По большей части онѣ нападаютъ на маленькихъ млекопитающихъ, а нѣкоторыя преслѣдуютъ и птицъ; есть даже совы, питающіяся рыбой. Людямъ совы рѣдко приносятъ какой-либо вредъ; наоборотъ, ихъ слѣдуетъ причислить даже къ полезнымъ птицамъ, истребляющимъ мышей и другихъ вредныхъ грызуновъ.— „Ничего не можетъ быть отвратительнѣе, — говоритъ мой отецъ, — какъ пожираніе добычи совой, потому что она отрываетъ громадные куски и глотаетъ ихъ съ большими усиліями, исполняя какъ-бы тяжелую каторж-

ную работу. Я видѣлъ однажды, какъ ушастая сова проглотила цѣлкомъ большую мышъ, а сибуха—цѣлаго взрослого воробья. Если схваченныя въ клювъ животныя слишкомъ велики, чтобы пройти сквозь пасть, то совы выбрасываютъ ихъ снова и работаютъ надъ ними до тѣхъ поръ, пока не удастся проглотить ихъ въ глотку“. Большая часть совъ можетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ прожить безъ воды, вѣроятно оттого, что довольствуются кровью своихъ жертвъ; однако онѣ нуждаются въ водѣ для купанья. Пищевареніе совершается довольно быстро; кости, волосы и перья собираются въ желудкѣ въ круглые комки, которые извергаются птицей въ видѣ погадки.

Однѣ совы гнѣздятся въ дуплахъ, другія въ трещинахъ скалъ или отвѣсткахъ стѣнъ, инныя устраиваются въ земляныхъ норахъ млекопитающихъ или въ

покинутыхъ гнѣздахъ соколовъ и воронъ. Обыкновенно сова мало трудится надъ своимъ гнѣзломъ и часто кладетъ яйца прямо, безъ всякой подстилки. Яйца ихъ, въ числѣ 2—10, бѣлаго цвѣта и кругловатой формы. Всѣ виды совъ обнаруживаютъ сильную любовь къ своему потомству, защищая его отъ враговъ съ необыкновеннымъ мужествомъ.

Совы имѣютъ много враговъ. Дневныя птицы ненавидятъ ихъ и стараются истить этимъ хищникамъ за тѣ нападенія, которыя дѣлаются ими ночью, во время сна. Весь лѣсъ приходитъ въ волненіе, какъ только гдѣ-нибудь будетъ замѣчено присутствіе совы; одна птица предупреждаетъ другую, и бѣдной совѣ приходится плохо, такъ какъ сильныя дневныя птицы съ яростью нападаютъ на нее. Человѣкъ также въ большинствѣ случаевъ примыкаетъ къ ея врагамъ, и рѣдко случается, чтобы кто-нибудь оказалъ ей покровительство. Лѣсоводъ и сельскій хозяинъ поступать весьма благоразумно, если стануть на сторону совъ и будутъ оберегать ихъ отъ враговъ.

Приручить удастся лишь тѣхъ совъ, которыхъ вынимаютъ изъ гнѣзда очень молодыми, выкармливаютъ и ласково съ ними обращаются. Пойманныя же взрослыми ведутъ себя такъ, что могутъ почти испугать робкихъ людей, но не особенно боязливыхъ въ состояніи лишь насмѣшить: онѣ яростно ворочаютъ своими большими глазами, если приблизиться къ нимъ, сердито щелкаютъ клювомъ и злобно фыркаютъ, какъ кошки.

Одинъ изъ наиболѣе характерныхъ родовъ этого семейства—**сипухи** (*Strix*). Онѣ отличаются вытянутымъ туловищемъ, большой, широкой головой, очень длинными крыльями, средней длины хвостомъ, высокими ногами и мягкимъ, болѣе или менѣе яркимъ опереніемъ; глаза сравнительно небольшіе, но болѣе выпуклые, нежели у другихъ совъ, ушныя раковины необыкновенно велики.

Наша **обыкновенная сипуха** (*Strix flammea*) отличается въ верхней части тѣла пепельно-сѣрымъ опереніемъ, маховыми перьями ржаваго цвѣта и желтыми хвостовыми перьями. Часовни, замки, старыя зданія, крѣпости являются любимымъ, если не исключительнымъ мѣстомъ ея пребыванія. Она распространена по всей ср. и южн. Европѣ, М. Азии и сѣв. Африкѣ.

Птица эта хорошо привыкаетъ къ людямъ и ихъ дѣятельности, равно какъ и къ голубямъ, съ которыми живетъ въ самой тѣсной дружбѣ. Днемъ она спокойно сидитъ въ темномъ углу зданія, въ нишахъ стѣнъ, голубятняхъ, послѣ же солнечнаго заката оставляетъ эти убѣжища черезъ опредѣленное, хорошо знакомое ей отверстіе и тихо, подобно привидѣнію, начинаетъ носиться низко надъ землею своимъ колеблющимся полетомъ. Хриплый крикъ, которой Науманъ называетъ самымъ противнымъ изъ всѣхъ птичьихъ голосовъ, возвѣщаетъ о приближеніи сипухи и нерѣдко внушаетъ большой страхъ суевѣрнымъ людямъ.

Пищу сипухъ составляютъ мыши, крысы, землеройки, кроты, мелкіе виды птицъ и крупныя насѣкомыя. Ее обвиняютъ нерѣдко въ томъ, что она производитъ безчинства въ голубятняхъ; но это совершенно несправедливо. «Я часто ви-

дѣль, — говоритъ Науманъ, — какъ сипуха вылетала и прилетала между моими голубями. Голуби скоро привыкли къ этому гостю и нисколько не заботились о немъ; ни яйца, ни птенцы никогда не подвергались нападенію сипухи». Тѣмъ не менѣе сипухи въ городахъ нерѣдко душать сидящихъ въ клѣткахъ жаворонковъ, соловьевъ, зябликовъ, дроздовъ и т. д.; иногда онѣ уносятъ также птицъ изъ сѣтокъ и петель, въ которые онѣ запутались. Въ случаѣ нужды сипуха не гнушается и падалью.

Сипухи не устраиваютъ настоящихъ гнѣздъ, а кладутъ свои 6 — 9 яицъ безъ всякой подстилки въ удобный уголъ на мусоръ или обломки. Въ неволѣ эти птицы являются самыми привлекательными изъ всѣхъ видовъ совъ.

Сипуха обыкновенная (*Strix flammea*). Бѣлая сова (*Nyctea scandiaca*). Лапландская сова (*Syrnium lapponicum*).

Неясытиями (*Syrniinae*) называютъ тѣхъ совъ, которыя отличаются большой круглой головой, лишены пучковъ перьевъ въ видѣ ушей, имѣютъ длинный клювъ и закругленные крылья.

Изъ видовъ этого рода замѣчательнѣе **неясыть**, или **сѣрая сова** (*Syrnium aluco*); область ея распространенія обнимаетъ всю Европу отъ полярнаго круга. Въ средней Европѣ она живетъ преимущественно въ лѣсахъ; лѣтъ мѣ она сидитъ на покрытыхъ листьями верхушкахъ деревьевъ; зимой же прячется въ ихъ дуплахъ. Пищу сѣрой совы составляютъ почти исключительно мыши; но намъ извѣстно, что она не щадитъ также молодыхъ голубей въ голубятняхъ и спящихъ на землѣ или высидивающихъ птицъ, а Мартинъ нашелъ въ желудкѣ одной убитой имъ сѣрой совы 75 круп-

ныхъ гусеницъ соснового шелкопряда. Пойманныя неясыти часто дѣлаются совершенно ручными; къ тому же онѣ очень забавны своими уморительными гримасами.

Кромѣ вышеописаннаго вида, необходимо упомянуть еще объ **уральской совѣ** (*Syrnium uralense*), также живущей въ Европѣ и ср. Азійи и открытой Палласомъ на Уралѣ. Другой относящейся сюда видъ — **лапландская сова** (*S. lapponicum*), отличающаяся большимъ ростомъ, длиннымъ хвостомъ и богатымъ опереніемъ; родина ея — крайній сѣверъ Стараго Свѣта.

Снѣжная сова, **бѣлянка**, **бѣлый улувъ** (*Nyctea scandiaca*) отличается различнымъ опереніемъ, смотря по возрасту: старья птицы — бѣлая, птицы

средняго возраста разрисованы бурими пятнами, молодыя—пестрыя. Это обитательница тундръ встрѣчается такъ далеко на сѣверѣ, куда только проникали путешественники. Въ тундрѣ она представляетъ красивое явленіе; помимо ослѣпительнаго ея цвѣта, особенно замѣтнаго днемъ, и крупныхъ размѣровъ, ее легко отличить по короткимъ, сильно закругленнымъ крыльямъ. Смѣлостью и дерзостью она, безъ сомнѣнія, превосходитъ всѣхъ остальныхъ совъ; она, напримѣръ, бѣшено нападаетъ на собакъ, подобно соколу. Пищу ея составляютъ мелкіе грызуны и отчасти рыбы. Въ клѣткахъ бѣлыя совы принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ проживаютъ въ неволѣ 4—6 лѣтъ.

Сѣрая сова (*Syrnium aluco*).

Въ сѣверныхъ странахъ Стараго Свѣта водится **ястребиная сова, горный сычъ** (*N. ulula*); она отличается широкой головой безъ настоящаго кружка перьевъ вокругъ глазъ, большими, острыми перьями и длиннымъ, клиновиднымъ хвостомъ; клювъ короткій, крѣпкій и крючкомъ загнутъ внизъ. У взрослыхъ птицъ верхняя сторона тѣла бурая съ бѣлыми пятнами, нижняя сторона—бѣлая, грудь, брюхо и бока исчерчены черно-бурими поперечными линіями.

По поведенію и нравамъ эта сова сходна съ ястребами; будучи подобно имъ дневной птицей, она соединяетъ ихъ живость и мужество съ безшумнымъ полетомъ совы. Ни одна лѣсная птица не обезпечена отъ ея нападенія; различныя птицы, пеструшки и лѣсныя мыши, а также насѣкомыя составляютъ ея пищу. Гнѣзда ея строятся на высокихъ деревьяхъ изъ сучьевъ и хвороста и выстилаются листьями и мхомъ; иногда же для гнѣздова я выбирается дупло дерева; кладка состоитъ изъ 6—8 бѣлыхъ яицъ.

Сиричь домовый (*Carine noctua*).

Нашъ **сычъ домовый** (*Carine noctua*) — очень привлекательная птица, пользующаяся тѣмъ не менѣе весьма дурной славой. Верхняя часть тѣла—темнаго сѣро-буриго цвѣта съ неправильными бѣлыми пятнами, нижняя сторона—бѣловатая съ бурими пятнами. Онъ распространенъ по всей Европѣ и большей части Азіи, селится среди роцъ а также въ городахъ—на башняхъ и чердакахъ, подвалахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ.

Домовый сычъ заслуживаетъ расположенія человѣка: это очень милостивая птица; въ ея взглядѣ можно прочесть хитрость и лукавство, но никакъ не злость. Кто хорошо знаетъ эту птицу, тотъ пойметъ, почему греки видѣли въ ней любвицу Минервы. Ея душевныя способности довольно велики, и она является одною изъ самыхъ умныхъ совъ. При томъ же домовый сычъ уживчивъ по отношенію къ другимъ представителямъ того же вида и часто встрѣчается обществами.

Настоящихъ гнѣздъ домовый сычъ не строитъ, а выбираетъ подходящую трещину въ скалахъ, старыхъ зданіяхъ, а иногда даже употребляютъ для этой цѣли нору кролика и кладетъ здѣсь свои 4—7 круглыхъ яицъ безъ всякой подстилки.

Сычъ весь окруженъ суевѣріями. Можно безъ преувеличенія сказать, что человѣкъ часто боится сыча больше, чѣмъ этотъ послѣдній человѣка. Во многихъ мѣстностяхъ эта привлекательная птица считается предвѣстникомъ несчастья. Зато въ южной Европѣ всѣ ее любятъ и заботятся о ней, а въ Австріи ее часто употребляютъ для охоты и достигаетъ даже, какъ говорятъ, самыхъ блестящихъ результатовъ.

Самая изящная изъ нашихъ совъ—**сова-малютка, сычъ-воробей** (*S. passerina*). Это маленькое, милостивое созданіе окрашено сверху въ мышино-сѣрый цвѣтъ съ бѣлыми пятнами, снизу же— въ бѣлый съ бурыми пятнами. Область ея распространенія простирается отъ Норвегіи до вост. Сибири.

Несмотря на свою малую величину, это дѣятельная, смѣлая и хищная птица: она убиваетъ мышей, пеструшекъ, летучихъ мышей и особенно птицъ, даже равныхъ ей по размаху. Человѣка она мало боится, и поэтому ее нетрудно застрѣлить или поймать въ ловушку.

Пещерныя совы (*Speotyto*) близко родственны домовымъ сычамъ, но отличаются отъ нихъ высокими коротконопалыми ногами.

Въ Ю. Америкѣ водится **кроликовая сова** (*S. cuculargia*), отличающаяся красновато-бурнымъ опереніемъ верхней стороны тѣла, и желтовато-бѣлаго цвѣта нижней частью тѣла.

Подземная сова (*S. hypogaea*), водющаяся въ С. Америкѣ, почти ничѣмъ не отличается отъ предыдущаго вида.

Пещерныя совы населяютъ пампасы и льяноссы на югѣ и преріи на сѣверѣ; здѣсь ихъ видятъ сидящими попарно на земляныхъ

холмикахъ, образованныхъ млекопитающими при устройствѣ норъ; эти норы и являются настоящимъ жилищемъ совы, и нерѣдко она живетъ въ нихъ вмѣстѣ съ ихъ законнымъ хозяиномъ. По близости тѣхъ поселеній, гдѣ живутъ европейцы, кроликовая сова чрезвычайно довѣрчива; но она совершенно иная въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ охотятся индѣйцы. Голосъ ея—мягкій и печальный крикъ, напоминающій низкіе тоны флейты, поэтому производитъ пріятное впечатлѣніе.

Третья, рѣзко обособленная группа совъ—**филины** (*Bubonidae*) отличаются главнымъ образомъ пучкомъ оттопыренныхъ перьевъ надъ каждымъ ухомъ. Голова ихъ велика и украшена значительными ушными пучками; клювъ сильный, снабженный короткимъ крючкомъ, ноги также сильныя, высокія; пальцы толсты и вооружены кривыми когтями; крылья тупыя; хвостъ короткій, усѣченный; опереніе очень густое и рыхлое.

Типичнымъ представителемъ этой группы можетъ сдужить хорошо извѣстный **филинъ, или пугачъ** (*Bubo ignavus*); опереніе его на верхней сторонѣ тѣла

желтое съ чернымъ; маховыя и хвостовыя перья покрыты буро-желтыми пятнами, нижняя часть тѣла — ржаво-желтая съ темными полосками. Область его распространѣнія обнимаетъ всю сѣверную часть Стараго Свѣта.

Въ сѣверной Африкѣ и М. Азіи живетъ родичъ нашего филина—**фараоновъ филинъ** (*Bubo ascalaphus*), меньшихъ размѣровъ.

Пугачъ предпочитаетъ гористыя мѣстности, такъ какъ въ нихъ находятъ самые удобные уголки; но его можно встрѣтить и на равнинахъ, особенно покрытыхъ лѣсомъ.

Охотничья жизнь филина начинается лишь съ наступленіемъ полнои ночи; тогда раздается его страшный крикъ, способный вызвать ужасъ у суевѣрныхъ людей. Охотятся пугачъ за различными позвоночными, крупными и мелкими; онъ нападаетъ на зайцевъ, кроликовъ, глухарей, утокъ и гусей, вороновъ и воронъ и не боится колючихъ иголъ ежа, но мыши и крысы являются той дичью, которую онъ преслѣдуетъ съ наибольшимъ усердіемъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ пугачъ приступаетъ къ размноженію. Гнѣздо устраивается или въ отверстіяхъ скалъ, въ углубленіяхъ въ землѣ, въ старыхъ зданіяхъ и на деревьяхъ; при случаѣ онъ охотно селится въ старыхъ гнѣздахъ, не давая даже собѣ труда ихъ поправить. Самка съ необыкновеннымъ усердіемъ высиживаетъ свои 2—3 яйца, въ то время какъ самецъ заботится о ея пропитаніи.

Визе сообщаетъ слѣдующій любопытный разсказъ о филинѣ. Одинъ лѣсничій въ Помераніи содержалъ ручнаго филина на дворѣ. Разъ весною на дворѣ дома лѣсничаго, расположеннаго совершенно уединенно среди хвойнаго лѣса, сталъ слышаться крикъ дикаго филина. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ лѣсничій высадилъ своего филина, привязавъ его за ноги. Дикій филинъ очень скоро подружился съ ручнымъ и регулярно кормилъ его каждую ночь; если днемъ приближались къ привязанному филину, то дикій тотчасъ же изъ глубины лѣса издавалъ свое «уку» и замолкалъ лишь тогда, когда снова отходили отъ его ручнаго товарища.

Ни одна изъ совъ не пользуется такой общей ненавистью, какъ филинъ. Всѣ дневныя птицы и даже нѣкоторыя совы дразнятъ его, лишь только его замѣтятъ; но едва ли онѣ могутъ быть для него опасны. Въ неволѣ филинъ при хорошемъ уходѣ можетъ прожить многіе годы, хотя приручается съ трудомъ, особенно если пойманъ взрослымъ.

Наша **ушастая сова** (*Asio otus*) есть уменьшенное подобіе пугача и отличается отъ него лишь болѣе развитыми ушными раковинами, длинными крыльями и короткими ногами; опереніе ея нѣсколько свѣтлѣе, нежели у филина. Она распространена по всей Европѣ, за исключеніемъ крайняго сѣвера и Ср. Азіи, и встрѣчается обыкновенно только въ лѣсахъ. Будучи сходна съ филиномъ по вѣншности, она рѣзко отличается отъ него по образу жизни; она гораздо общительнѣе его, не такъ сердита и менѣе боязлива. Наблюдая

за ней, можно придти къ заключенію, что ушастая сова боится свѣта; но это несправедливо, такъ какъ на самомъ дѣлѣ она нуждается въ немъ и даже погибаетъ, если въ неволѣ лишитъ ее солнца. Охотится она главнымъ образомъ за лѣсными и полевыми мышами, землеройками и мелкими грызунами, чѣмъ приноситъ не малую пользу.

Золотная сова (*A. accipitrinus*) настолько походитъ на ушастую, что ихъ съ трудомъ удается отличить. Первоначально обитательница тундры, эта птица въ полномъ

смыслъ слова космополитка, такъ какъ въ своихъ странствованияхъ посѣщаетъ не только Европу, Азію и С. Америку, но часто встрѣчается и въ Африкѣ, на Сандвичевыхъ островахъ и въ Ю. Америкѣ. Любимое мѣсто ея пребыванія—болотистыя, поросшія камышемъ мѣстности. Охотится за мышами, кроликами, мелкими птицами, рѣже довольствуется насекомыми и лягушками.

Самыя маленькія, именно **карликовые совы** (*Pisorhina*) отличаются большой головой, сильно согнутымъ клювомъ, длинными крыльями и высокими ногами; опереніе довольно плотно прилегаетъ къ тѣлу и пестро окрашено.

ропы, она часто встрѣчается еще въ ср. Азіи. По сравненію съ ея небольшими размѣрами, это довольно опасный хищникъ, такъ какъ охотится не за насекомыми, какъ это раньше предполагали, но за мелкими позвоночными. Содержаніе ихъ въ неволѣ не представляетъ никакихъ трудностей.

Въ Индіи и на Малайскихъ островахъ живутъ **водяныя совы** (*Smilonyx*), птицы значительной величины съ крѣпкимъ, сильнымъ клювомъ, длинными и сильными ногами, вооруженными острыми когтями, и короткими крыльями.

Водяная сова (*S. ceylonensis*) немного уступаетъ по размѣрамъ филину-пу-

Филинъ-пугачъ (*Bubo ignavus*). Волотная сова (*Asio accipitrinus*).

Представителемъ ихъ можетъ служить **сплюшка, зорька, сычъ-канюкъ** (*Pisorhina scops*), на верхней сторонѣ которой преобладаетъ красно-бурый цвѣтъ, а окраска нижней стороны представляетъ беспорядочную смѣсь буро-желтаго и сѣро-бллаго. Въ Европѣ она довольно обыкновенна лишь начиная съ южной Германи; кромѣ южной Ев-

гачу. Она водится по всей Индіи, но распространена, повидимому, гораздо шире, такъ какъ ее убивали и въ Китаѣ и въ Палестинѣ. Питается она ящерицами, змѣями, крысами и кромѣ того, охотится за курами и другими птицами. Самка кладетъ, повидимому, лишь одно бѣлое яйцо въ покрытое мхомъ углубленіе на вѣткѣ дерева, замѣняющее ей гнѣздо.

Въ группу **козодоевыхъ** (*Caprimulgi*) соединяютъ семейства козодоевъ, бѣлоноговъ и гуахаро—ночныхъ или сумеречныхъ птицъ, сохраняющихъ большую часть существенныхъ признаковъ ракъшевидныхъ.

Козодон (*Caprimulgidae*) образуютъ весьма многочисленное семейство, состоящее болѣе нежели изъ 100 видовъ и рѣдко ограниченное отъ другихъ. Ихъ нѣмецкое названіе «ночныя ласточки» довольно удачно, лишь пока дѣло идетъ о поверхностномъ сходствѣ между этими птицами. Въ дѣйствительности же строеніе козодоевъ чрезвычайно своеобразно. Величина ихъ крайне различная

и колеблется между размѣрами вороны и жаворонка. Туловище вытянутое, шея короткая, голова довольно большая, клювъ короткий, крайне плоскій и быстро суживающийся къ концу; ноги слабыя, оканчивающіяся столь же слабыми пальцами. Опереніе мягкое, темно окрашенное, съ красивымъ, ибжнмымъ узоромъ. Родиною ихъ служатъ все страны земного шара, за исключеніемъ сѣверныхъ; въ Европѣ встрѣчается только два вида козодоевъ. Все это очень прожорливыя птицы, питающіяся насѣкомыми и отчасти мелкими позвоночными. Охота ихъ начинается обыкновенно ночью, производится въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, прерывается и возобновляется на разсвѣтѣ; только немногіе американскіе виды охотятся среди бѣлаго дня. Они необыкновенно ловки и проворны на лету, но плохо лазакуть, а на землѣ скорѣе лежать, нежели сидять. Умственные способности незначительны, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ это обыкновенно думаютъ; они, правда, часто обнаруживаютъ все нелѣпое любопытство и гибельную для себя доверчивость, но скоро научаются узнавать враговъ и прибѣгаютъ даже къ хитрости, чтобы защитить себя или свое потомство. Настоящихъ гнѣздъ козодои не строятъ, а кладутъ свои яйца безъ всякой подстилки прямо на землю, не давая себѣ труда даже выкопать небольшое углубленіе; число яицъ невелико—не болѣе двухъ.

Для содержанія въ неволѣ годятся лишь немногіе виды, да и тѣ рѣдко бываютъ занимательными плѣнниками. Въ Германіи на это безобидное созданіе смотрятъ съ недооброжелательствомъ и вѣрятъ почему-то, что ихъ широкая пасть создана ни для чего другого, какъ для доенія коровъ. Наравнѣ съ человѣкомъ въ средней Европѣ козодоевъ преслѣдуютъ хищные звѣри и птицы, а также крупныя змѣи; впрочемъ, вредъ, наносимый имъ этими врагами, не имѣетъ большого значенія.

Нашъ **козодой, полуночникъ, ночной ястребъ, чурилка** (*Caprimulgus europaeus*) является представителемъ рода **настоящихъ козодоевъ** (*Caprimulgus*). Опереніе на верхней части буровато-сѣрое съ мелкимъ крапомъ, на нижней—черное съ ржаво-бурными крапинками. Водится этотъ козодой по всей Европѣ и зап. Азій, а на зиму перелетаетъ въ Африку. На юго-западѣ Европы онъ замѣняется болѣе крупнымъ **рыжезобымъ козодоемъ** (*C. ruficollis*). Въ С. Америкѣ наиболѣе извѣстный видъ козодоевъ—**жалобный козодой** (*C. vociferus*), по величинѣ близко подходящий къ нашему.

Родъ **длиннохвостыхъ козодоевъ** (*Scotornis*) отличается отъ вышеописанныхъ родичей острымъ клювомъ съ сильно изогнутымъ концомъ и очень длиннымъ ступеньчатымъ хвостомъ.

Представитель этого рода—**длиннохвостый козодой** (*Scotornis longicaudus*) замѣтно меньше нашего, но за то гораздо длиннѣе его. Онъ живетъ исключительно въ Африкѣ и лишь отдѣльные его экземпляры залетали въ южн. Европу.

У другихъ козодоевъ самцы обладаютъ очень

вилообразнымъ хвостомъ, самки же менѣе; они водятся только въ Ю. Америкѣ и извѣстны подъ именемъ **водныхъ козодоевъ** (*Nyctipetris*).

Представителемъ ихъ является **лирохвостый козодой** (*N. forcipatus*), преобладающій цвѣтъ оперенія котораго темно-бурый; онъ держится обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ и нигдѣ не встрѣчается въ большомъ количествѣ.

Остается упомянуть еще о **вымпеловыхъ козодояхъ** (*Cosmetornis*), отличающихся своеобразно устроенными крыльями: первыя пять маховыхъ перьевъ постепенно укорачиваются, шестое и седьмое гораздо больше, восьмое почти въ длину всего крыла, а девятое значительно длиннѣе всѣхъ остальныхъ.

Здѣсь отнесется самый замѣчательный изъ всѣхъ козодоевъ **четырекрылый козодой** (*Macrodipteryx longipennis*), существенно различающійся отъ остальныхъ видовъ семейства устройствомъ своихъ крыльевъ и хвоста: первые поражаютъ однимъ своимъ наряднымъ перомъ, отсутствующимъ у самокъ; второй—своею малою длиною. Область распространенія этой птицы обнимаетъ мѣстности ср. и зап. Африки.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). Рыжезобый козодой (*Caprimulgus ruficollis*)

Описание жизни всех козодоев будет лишь повторением того, что мы уже упоминали прежде о птицах этого семейства. Поэтому мы ограничимся лишь немногими замечаниями.

Голос козодоя весьма разнообразен. Одни виды мурлычат, другие издают довольно благозвучные тоны. В особенности замечательны призывной крик американского козодоя, давший повод индйцам и даже образованным жителям этой страны бояться козодоя и обзывать его странными прозвищами. „За громким ликованием моих краснокожих слугников“, — описывает Шомбург, — следовали жалобные стоны различного вида козодоев, которые сидели на ветвях прибрежных деревьев и оглашали воздух своими стонущими криками. Эти мрачные звуки в самом деле до того грустны и зловещи, что я несколько не удивляюсь ощущению страха, внушаемого ими. Индйцы видят в козодое слугу злого духа и ни один из них не решится направить в эту птицу своего выстрела“.

То, что я сказал о душевных способностях козодоев, я подтверждаю некоторыми доказательствами. Ночь представляет для них гораздо менее случаев развить свой ум, нежели деятельный, наполненный приключениями день; к тому же и человек редко сталкивается с ними. Этим я объясняю себя любопытство козодоя. Все необычайное завладевает его вниманием* и заставляет прилетать издалека, чтобы поближе разглядеть предмет своего любопытства. Он приближается к запоздалому путнику и долго сопровождает его, желая объяснить себя это странное явление; привлекается сторожевым огнем и долго кружится около него; выстрел

приводит его в полное смущение и опыты мало научают его осторожности. Однако эти неуклюжие создания иногда хитро заигрывают с человеком: искусно притворившись спящими, они ждут его приближения и внезапно улетают, в тот момент, когда человек готов был протянуть руку, чтобы завладеть ими без всякого труда; испанцы недаром называют козодою „обманщиком пастухов“, так как пастухи чаще всего приходят с ним в столкновение.

Оба пола проявляют самую горячую любовь к своему потомству, и если во время насиживания, которым они занимаются попеременно, их постигнет опасность, то приближаются к хитрым уловкам; козодой, напр., порхает, как раненый, над самой землей, заманивает врага все дальше и дальше от гнезда, и вдруг сильными замахами крыльев подымается в высоту, чтобы оттуда снова вернуться к гнезду. Но у них есть и другая средства для того, чтобы спасти высоколетящее неприютное гнездо от гибели. Одновременно замкнуть, что козодой одного вида переносят яйца или даже птенцов в другое место, когда убьются, что их гнездо открыто человеком; возможно, что и другие виды козодоев поступают таким же образом. „Если кто-нибудь из пары козодоев, — рассказывает этот исследователь, — узнает, что яйца их трогали, то послѣ минутнаго унынія издает тихій, мурлыкающій крикъ, на который прилетает другая птица пары. Одна из них берет яйцо въ свой широкій ротъ, другая слѣдуетъ его примѣру, и затѣмъ обѣ, медленно и осторожно летая надъ самой землей, исчезаютъ въ ветвяхъ деревьевъ“.

Въ Ю. Америкѣ живутъ исполинскіе козодои (*Nyctibius*), самый крупный видъ которыхъ — *ибихау* (землеѣдъ, *N. grandis*); основной цвѣтъ его оперенія — свѣтлый сѣро-

Вымпеловый козодой (*Cosmetornis vexillarius*)

желтый, а узоръ состоитъ изъ черныхъ и
коричневыхъ извилистыхъ полосокъ. Ибихау

паряцаго на высотѣ и занимающагося лов-
лею большихъ ночныхъ и сумеречныхъ бабо-

Г у а х а р о.

встрѣчаются, невидимому, во всѣхъ лѣсахъ
Ю. Америки. „Въ лунныя ночи,—говоритъ
принцъ фонъ-Видъ,—можно видѣть ибихау,

чекъ. Въ Бразиліи водится множество такихъ
крупныхъ бабочекъ, которыхъ можетъ одолѣть
лишь гигантская пасть ибихау. Слѣды этихъ

объёмов зачастую гучами валяются въ лѣсахъ, въ видѣ оставшихся несъѣденными крыльевъ».

Въ глубокихъ пещерахъ и ущельяхъ среднихъ областей Америки живетъ замѣчательная птица, которая, хотя и сходна съ козодоями по строенію и образу жизни, но тѣмъ не менѣе настолько своеобразна, что разсматривается какъ представитель особаго семейства, называемаго **жирными козодоями** (*Steatornithidae*).

Жирный козодой, или **гуахаро** (*Steatornis caripensis*) отличается стройнымъ туловищемъ, длиннымъ вогнутымъ вдоль спинки и сильно загнутымъ на концѣ клювомъ, сильными ногами, очень длинными крыльями и сильно округленнымъ жесткимъ хвостомъ; опереніе красивой темно-каштановой окраски.

Птицы эти цѣлыми тысячами ютятся въ живописныхъ, трудно доступныхъ пещерахъ, расположенныхъ вблизи ручьевъ. Подъ сво-

дами этихъ пещеръ онѣ производятъ странный шумъ, который можно сравнить лишь съ карканьемъ цѣлой стаи нашихъ воронъ. Съ наступленіемъ ночи гуахаро покидаютъ пещеру, особенно при лунномъ свѣтѣ. Пищу ихъ составляютъ твердые сѣмена, и индѣйцы утверждаютъ, что они никогда не прикасаются къ насекомымъ. Какъ зерноядныя птицы, не подверженныя вліянію дневного свѣта и мало упражняющія свои мускулы, гуахаро необыкновенно жирны; поэтому-то имѣть и приходится столько терпѣть отъ преслѣдованій туземцевъ, которые ежегодно являются въ ихъ пещеры, чтобы собирать свою „жировую жатву“. Гнѣзда гуахаро имѣютъ видъ сухой кучи коровьяго помета и по формѣ прировнены къ трещинамъ и углубленіямъ, въ которыхъ они построены. Птенцы совершенно безпомощны и до такой степени жирны, что походятъ на безформенные комки жиру.

Подарговые (*Podargidae*) существеннымъ образомъ отличаются отъ гуахаро и другихъ козодоевъ, но все же должны быть къ нимъ причислены, если принять во вниманіе всѣ ихъ признаки вообще. Относящіяся къ нимъ птицы живутъ въ лѣсахъ южной Азии и Австраліи, но образъ ихъ жизни еще мало изслѣдованъ.

Исполинскій бѣлоногъ (*Podargus australis*) по размѣрамъ равенъ нашей воронѣ. «Эти птицы,—говоритъ Гульдъ,—предназначены, повидимому, для того, чтобы мѣшать распространенію древесныхъ кузнечиковъ. Будучи трусливыми и лѣнивыми существами, онѣ добываютъ себѣ пищу не искусствомъ летанія, а простымъ обыскиваніемъ вѣтвей. Когда онѣ не заняты ловлею, то сидятъ на открытыхъ мѣстахъ, на древесныхъ корняхъ, на крышахъ, кладбищенскихъ памятникахъ, вслѣдствіе чего суевѣрные люди считаютъ ихъ предвѣстниками смерти, чему способствуетъ вѣроятно и ихъ непріятный хриплый голосъ. Въ отличіе отъ всѣхъ своихъ родичей, онѣ строятъ свое плоское гнѣздо изъ мелкаго хвороста на вѣтвяхъ деревьевъ. Приручить исполинскаго бѣлонога нетрудно, а въ послѣднее время онъ сталъ даже привозиться живымъ въ Европу.

Карликовый бѣлоногъ (*Aegotheles novae-hollandiae*) по величинѣ и внѣшнему виду сходенъ съ нашимъ сычемъ. Какъ осѣдлая птица, онъ встрѣчается по всей южной Австраліи и Тасманіи и живетъ какъ въ береговыхъ кустарникахъ, такъ и въ лѣсахъ

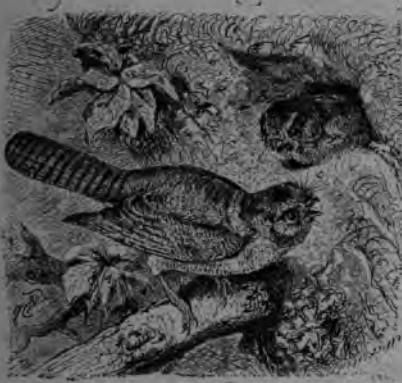
внутри страны. Поведеніемъ своимъ онъ напоминаетъ отчасти сыча, отчасти козодоя. По словамъ Гульда, карликовый бѣлоногъ выводитъ птенцовъ дважды въ годъ; настоящаго гнѣзда онъ не строитъ, а кладетъ свои 4—5 яицъ прямо въ рыхлое дупло.

Низшее мѣсто въ отрядѣ древесныхъ птицъ занимаютъ сивораки (*Coraciidae*).

Сивоворонки (*Coraciidae*)—довольно крупныя, пестро оперенныя птицы, образуютъ небольшое семейство, населяющее только восточное полушаріе. Клювъ ихъ средней длины; крѣпкій, острый, на концѣ крючковатый; хвостъ то округленный, то вилообразный; опереніе плотное и жесткое. Главнымъ образомъ сивоворонки населяютъ экваторіальныя страны Стараго Свѣта и избираютъ предпочтительно сухія и ровныя мѣстности. Необходимымъ условіемъ для ихъ мѣстопребыванія являются

высокія, отдѣльно растущія деревья, откуда открывается обширный горизонтъ. Здѣсь онѣ сидятъ и тщательно наблюдаютъ за всѣмъ, что происходитъ кругомъ. Вблизи пролетѣвшее насѣкомое никогда не избѣгаетъ ихъ клюва; не брезгаютъ сивоворонки и пробѣгающими по землѣ мышами, ящерицами или небольшими пресмыкающимися.

Всѣ сивоворонки безпокойныя, непостоянныя птицы. Полетъ ихъ, быстрый и легкій, изобилуетъ всевозможными фокусами и своеобразными кувыркиями по воздуху. Голосъ ихъ неприятный и грубый. Въ Европѣ сивоворонки гнѣздятся въ дуплахъ деревьевъ, но мѣстомъ гнѣздованія въ другихъ странахъ служатъ имъ также отверстія въ стѣнахъ, трещины и углубленія въ скалахъ и курганахъ; гнѣздо ихъ строится довольно небрежно изъ стебельковъ, корешковъ и волосъ; кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ.

Карликовый бѣлоногъ (*Aegothales novae hollandiae*). Сивоворонка (*Coracias garrula*).

Наша **сивоворонка**, **сивоворонка**, **ракша** (*Coracias garrula*) отличается великолѣпнымъ опереніемъ; голова, шея, нижняя часть тѣла и кроющія перья крыльевъ нѣжнаго голубого цвѣта, плечевыя и малыя маховыя перья — коричнево-бурыя; большія маховыя перья — черныя. Она водится во всей Европѣ, начиная съ Скандинавскаго полуострова, а во время перелета попадаетъ въ Африкѣ и южной Азіи.

Сивоворонку несомнѣнно слѣдуетъ считать умной птицей; она отлично понимаетъ и отличается настоящею опасностью отъ воображаемой, но скорѣе недовѣрчива, нежели пуглива. Характеръ ея не очень привлекателенъ и довольно часто можно видѣть, какъ сивоворонки дерутся съ другими птицами или даже другъ съ другомъ. — Пищу ихъ составляютъ насѣкомыя и мелкія пресмыкающіяся; ловятъ онѣ также мышей и маленькихъ птичекъ; нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что на югѣ сивоворонки лакомятся фигами.

Широкороты (*Eurystomus*) отличаются отъ сивоворонокъ короткимъ, низкимъ и по бокамъ расширеннымъ клювомъ.

Наиболѣе распространенный среди нихъ — **азиатскій широкоротъ** (*Eurystomus orientalis*). Птица эта почти одинаковыхъ размѣровъ съ нашей сивоворонкой, но выглядитъ короче и тоньше ея; преобладающіе въ его опереніи цвѣта — зеленый, синій и коричневый.

Куроль (*Leptosomus afer*) является единственнымъ видомъ единственнаго рода семейства **куроловъ** (*Leptosomidae*). Птица эта отличается своеобразнымъ строеніемъ и окраской и не менѣе своеобразными нравами и образомъ жизни. Она водится на Мадагаскарѣ и нѣкоторыхъ Коморскихъ островахъ; здѣсь ее можно встрѣтить обществами 10—12 штукъ, которыя держатся преимущественно у опушекъ лѣса. Пищу курола составляютъ главнымъ образомъ кузнечики, затѣмъ хамелеоны и ящерицы.

Отрядъ II.

Попугаи (Psittacornithes).

Распространенный въ жаркихъ странахъ богатый видами отрядъ **попугаевъ** (Psittacornithes) представляетъ замкнутую группу довольно высоко развитыхъ птицъ. Устройство ихъ тѣла и рѣзкое отличие отъ остальныхъ птицъ свидѣлствуютъ о глубокой ихъ древности.

Самое характерное отличие попугаевъ—это ихъ клювъ, сходный на первый взглядъ съ клювомъ хищныхъ; однако, онъ гораздо толще и сильнѣе послѣдняго. На верхней половинѣ клюва находится не оперенное, но и не роговое мѣсто, называемое восковицей; за исключеніемъ попугаевъ подобную восковицу мы находимъ лишь у дневныхъ хищныхъ и совъ. По срединѣ краевъ верхней половины клюва бываетъ обыкновенно по тулому, но крѣпкому зубовидному выступу. Нижняя половинка клюва замѣтно короче верхней и довольно широка. Не менѣе характерны и другія части тѣла попугаевъ. Ноги толсты, сильны, мясisty, но никогда не длинны; пальцы довольно длинные, наружный и внутренній изъ нихъ обращены назадъ; когти также длинны, сильно согнуты и довольно остры, хотя и не крѣпки; крылья попугая большія, заостренныя.

Окраска оперенія, при всемъ своемъ разнообразіи, имѣеть у птицъ этого отряда много общаго; преобладающимъ цвѣтомъ является роскошный травяно-зеленый, хотя встрѣчаются виды съ голубой, пурпурово-красной и золотисто-желтой окраской. Самцы и самки въ большинствѣ случаевъ, хотя далеко не всегда, окрашены одинаково; итенцы также лишь въ исключительныхъ случаяхъ отличаются отъ взрослыхъ.

Большой интересъ представляетъ и внутреннее строеніе попугаевъ. Особенно замѣчательнъ языкъ, характерный не только своею короткостью, толщиной и мягкостью, но иногда

присутствіемъ нитевидныхъ сосочковъ, расположенныхъ на его концѣ. Пищеводъ расширяется въ зобъ; дыхательное горло на нижней гортани имѣеть три пары мышцъ.

Голосъ попугаевъ сильный, нерѣдко пронзительный, но все же не совсѣмъ лишенный благозвучія. Общій крикъ крупныхъ видовъ, когда они собираются въ стаи, во всякомъ случаѣ почти невыносимъ для человѣческаго уха. Одни издаютъ лающіе звуки, другіе—свистящіе, третьи—тихіе, мурлыкающіе; нѣкоторые же распѣваютъ передъ самками такіа мелодичныя пѣсни, что не будь они попугаями, ихъ можно было бы причислить къ пѣвчимъ птицамъ. Способность попугая перенимать голосъ и слова человѣка общеизвѣстна. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ всѣхъ другихъ птицъ и достигаютъ изумительнаго искусства.

Кромѣ Европы, попугаи водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, и большинство видовъ принадлежитъ жаркому поясу. Въ общемъ попугаи болѣе свойственны лѣсу, но нѣкоторые виды попадаютъ и въ безлѣсныхъ мѣстахъ. Въ Андахъ, Гималаяхъ и Абессинскихъ горахъ они живутъ выше 3,000 метровъ. По словамъ принца фонъ-Видъ, попугаи составляютъ наи-

большую часть всѣхъ пернатыхъ обитателей тропическихъ лѣсовъ; тамъ они встрѣчаются столь же часто, какъ у насъ вороны. Да и что были бы эти чудные тропическіе лѣса безъ попугаевъ? Мертвый волшебный садъ, безмолвная равнина, пустыня! Кто, кромѣ этихъ красивыхъ птицъ, будитъ тамъ жизнь, одинаково лаская слухъ и зрѣніе жителей?

За исключеніемъ времени размноженія, попугаи живутъ обществами. Мѣстомъ своего жительства они выбираютъ какой-нибудь уголокъ лѣса и отсюда изо дня въ день летаютъ далеко въ стороны. Раннимъ утромъ они одновременно оставляютъ свой ночлегъ, усаживаются на какое-нибудь дерево, чтобы воспользоваться его плодами, выставляютъ сторожей, обязанныхъ заботиться о безопасности всего общества. Въ случаѣ опасности они мужественно защищаютъ другъ друга. Для ночлега попугаи избираютъ или густую вершину дерева, потрескавшуюся скалу или дупло дерева.

Пища попугаевъ состоитъ главнымъ образомъ изъ плодовъ и сѣмянъ. Однако многіе лорисы питаются сокомъ и пылью цвѣтовъ; арары и клинохвостые попугаи, кромѣ плодовъ, поѣдаютъ почки и древесные цвѣты, а нѣкоторые какаду преслѣдуютъ личинки насѣкомыхъ. Попугаи, которыхъ я держалъ въ клѣткахъ, нападали на другихъ птицъ того же вида, проклевывали имъ черепъ и выбрасывали мозгъ; поэтому мнѣ совсѣмъ не кажется невѣроятнымъ, что крупныя виды этого отряда питаются животной пищей.

Опустошенія, производимыя попугаями на поляхъ и въ садахъ, чрезвычайно велики и вызываютъ со стороны человѣка энергичное противодѣйствіе. Мало что не доступно попугаямъ и нѣтъ ничего, что было бы совершенно обезпечено отъ ихъ нападѣній. Они, въ особенности крупныя арары, разрѣзаютъ своимъ огромнымъ, сильнымъ и подвижнымъ клювомъ самыя твердыя плоды и орѣхи; съ чѣмъ не справляется клювъ, къ тому на помощь пускаются въ дѣло ноги, и ловко схваченная ногами пища преисправно отправляется въ ротъ. Подобно обезьянамъ, они опустошаютъ много больше того, что съѣдаютъ. Въ плодовыхъ садахъ они обыскиваютъ каждое плодое дерево, пробуютъ фрукты, бросаютъ ихъ на землю, если они имъ не приходятся по вкусу, и срываютъ другіе. По словамъ Одюбона, они очень любятъ стояція на поляхъ скирды; садятся и привѣшиваютъ къ нимъ снаружи,

вытаскиваютъ клювомъ колосья и освобождаютъ поселянъ отъ лишней молотбы. Наѣвшись, попугаи отправляются пить или купаться; пьютъ они много и часто, даже такую воду, которая по нашимъ понятіямъ совершенно не годна для этой цѣли.

Крупные виды попугаевъ выводятъ птенцовъ лишь одинъ разъ въ году и кладутъ только два яйца; австралійскіе же попугаи кладутъ 3—4, а нѣкоторые даже 6—10 яицъ и выводятъ дѣтенышей 2—3 раза въ теченіе года. Для гнѣздъ ими выбираются преимущественно дупла деревьевъ, рѣже земляныя норы или трещины въ скалахъ; земляные попугаи кладутъ яйца прямо на землѣ. По словамъ Олюбона, многія самки кладутъ яйца въ одно общее гнѣздо, и не подлежитъ сомнѣнію, что попугаи гнѣздятся общественно. Яйца насиживаются обоими родителями попеременно; оба они приносятъ кормъ для птенцовъ и продолжаютъ кормить ихъ нѣкоторое время и по вылетѣ изъ гнѣзда. При угрожающей опасности, они защищаютъ свое потомство съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ; то же замѣтно у нихъ и въ неволѣ, даже по отношенію къ ихъ воспитателю, къ которому въ другое время выказываютъ нѣжную привязанность и полное довѣріе.

Приблизительно на второмъ году попугаи покрываются своимъ роскошнымъ опереніемъ и становятся способными къ размноженію уже на первомъ году жизни. Несмотря на это, попугаи долговѣчны, и наблюденія надъ пойманными экземплярами дали въ этомъ отношеніи поразительные результаты. Случалось, что попугаи переживали тѣ семьи, въ средѣ которыхъ они воспитывались смолоду; нѣкоторые видѣли и пережили, какъ гласитъ одно американское преданіе, гибель цѣлаго народа. Ал. Гумбольдтъ упоминаетъ о попугаѣ, говорившемъ на языкѣ вымершаго племени атуровъ.

Изъ враговъ самый опасный для попугаевъ—человѣкъ, потому что хищныхъ животныхъ они умѣютъ избѣгать благодаря своей хитрости, а нѣкоторые виды, можетъ быть, даютъ имъ отпоръ. Но ни хитрость, ни храбрость не спасаетъ попугаевъ отъ человѣка, который преслѣдуетъ ихъ или ради добычи, или чтобы защититься отъ нихъ. Ихъ общественность служитъ причиною той легкости, съ какой они истребляются человѣкомъ въ громадномъ количествѣ; однако, раненые попугаи защищаются отчаянно и ударами своего крѣпкаго клюва могутъ нанести серьезныя пораненія.

Польза, приносимая намъ попугаямъ, равносильна той, которую мы извлекаемъ изъ обезьянъ. Они служатъ намъ хорошими комнатными друзьями, и мы готовы простить имъ рѣжущій ухо крикъ и слишкомъ частое злоупотребленіе своимъ разрушительнымъ клювомъ, ради красоты ихъ оперенія и понятливости.

Начало прирученія попугаевъ должно быть отнесено къ древнѣйшимъ временамъ. Хотя ихъ изображеній не встрѣчается еще на древнихъ египетскихъ памятникахъ, но въ Индіи они были найдены у туземцевъ ручными полководцемъ Александра Великаго. Позднѣ эти птицы часто привозились въ Римъ. При открытіи Америки европейцы уже нашли ручныхъ попугаевъ въ хижинахъ туземцевъ.

Попугай умезъ и очень скоро научается приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Прежде всего онъ примѣняется къ всевозможной пищѣ; вмѣсто плодовъ и зеренъ его родныхъ лѣсовъ, ему предлагаютъ обычную пищу человѣка и онъ находитъ, наконецъ, удовольствіе даже въ такихъ веществахъ, какъ кофе, чай, вино, пиво. Точно такъ, какъ среди другихъ высшихъ животныхъ, такъ и среди по-

пугаевъ, приходится встрѣчаться съ болѣе или менѣе понятливыми особями, хотя онѣ и принадлежатъ къ одному виду; одинъ научается многому въ короткое время, другой малому въ теченіе долгаго времени, третьяго вовсе ничему не удается научить. Большимъ подспорьемъ для нихъ является превосходная память, которая оказываетъ имъ такую же существенную помощь при заучиваніи словъ, какъ и мягкость и подвижность ихъ языка; но мѣрѣ упражненія ихъ способность перениманія возрастаетъ. Необходимое условіе воспитанія—на первыхъ порахъ держать птицу взаперти; если же позволить ей свободно летать въ боль-

шомъ помѣщеніи, то она рѣдко становится ручною, а еще рѣже выучивается говорить; большую свободу можно дать ей лишь тогда, когда обученіе уже почти закончено. Но кто хочетъ, чтобы попугай плодился, тотъ долженъ имъ предоставить относительную свободу. Существуетъ много наблюдений, доказывающихъ, что добиться размноженія попугаевъ въ неволѣ нетрудно; для этого имъ необходимо доставить прѣстольное помѣщеніе, покой и подходящее мѣсто для гнѣзда. Вообще удовлетворить этихъ птицъ, которыя болѣе, нежели всякія другія умѣютъ привыкаться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ жизни, несомнѣнно легко.

Слѣдую Рейхенову, мы различаемъ въ этомъ семействѣ 9 подсемействъ. Первое изъ нихъ — **короткохвостые попугаи** (Pioninae), характеризующіеся короткимъ, прямымъ и широкимъ хвостомъ. Большая часть ихъ живетъ въ тропическихъ странахъ Америки.

Если не самымъ красивымъ, то во всякомъ случаѣ наиболѣе бросающимся въ глаза членомъ этого подсемейства является **вѣрный попугай** (*Deroptus accipitrinus*). Названіе его происходитъ отъ оперенія задней части головы, образующаго удлинненный, подвижный, распускающийся вѣеромъ воротникъ, темно-карминово-краснаго цвѣта. Насколько извѣстно, вѣрный попугай водится въ лѣсахъ Гвианы и по берегамъ Амазонской рѣки.

Къ наиболѣе богатымъ видамъ родамъ подсемейства относится родъ **амазонскихъ или зеленыхъ попугаевъ** (*Androglossa*); сюда принадлежатъ крупныя птицы, плотно сложенные, съ сильнымъ клювомъ, умѣренной длины крыльями и короткимъ хвостомъ. Главнымъ пунктомъ ихъ мѣстожительства является бассейны Амазонской рѣки.

Представителемъ этого рода является **амазонскій попугай** (*Androglossa amazonica*), принадлежащій къ числу средней

величины видовъ; опереніе его въ общемъ темно-травянисто-зеленаго цвѣта. „Во всѣхъ посѣщенныхъ мною областяхъ восточной Бразиліи,—говоритъ принцъ фонъ-Видъ,—этотъ попугай былъ однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ. За исключеніемъ періода размноженія, онъ держится всегда обществами, часто очень многочисленными. Я видѣлъ такія стаи въ лѣсахъ Мукури и другихъ мѣстахъ, гдѣ они наполняли собой весь лѣсъ и оглашали его своими звучными голосами. Ихъ убиваютъ во множествѣ, такъ какъ мясо этихъ попугаевъ представляетъ собой вкусное и сытное блюдо“.

Весной амазонскіе попугаи кладутъ въ дупла деревьевъ свои 3—4 яйца. Птенцы, вынутые изъ гнѣзда, приучаются необыкновенно скоро и выучиваются ясно и отчетливо произносить слова. Поэтому въ Бразиліи ихъ часто виднѣтъ въ домахъ; въ большомъ количествѣ привозятся они и въ Европу, гдѣ принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ попугаевъ.

Клинохвостые попугаи (Cunirinae) отличаются отъ всѣхъ остальныхъ своимъ длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ.

Къ **толстоклювымъ попугаямъ** (*Volporhynchus*)—мелкимъ птицамъ, величиной съ нашихъ дроздовъ и распространеннымъ въ Ю. Америкѣ—относится **калита** (*B. motacchus*). Общая окраска ея оперенія—травянисто-зеленая съ сѣрымъ налетомъ. Область ея распространенія тянется черезъ Парагвай, Уругвай, Аргентинскую республику и Боливію. Изъ немногихъ свѣдѣній, доставленныхъ путешественниками, слѣдуетъ, что калита принадлежитъ здѣсь къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ и много вредитъ хлѣбнымъ посѣвамъ, въ особенности мансовымъ полямъ. Большой

интересъ представляетъ размноженіе этихъ птицъ, такъ какъ онѣ являются единственными попугаями, строящими на деревьяхъ свободно лежація гнѣзда; по наблюденіямъ Азара, подтвержденнымъ и другими натуралистами, гнѣзда калиты суть крупныя постройки, имѣющія 1 метръ въ поперечникѣ, внутри набитыя травой и прикрытыя сверху; одно такое гнѣздо можетъ служить одновременно нѣсколькимъ самкамъ.

Такое же мѣсто, какъ носатый какаду по отношенію къ другимъ какаду, занимаетъ въ своемъ семействѣ **длинноклювый попу-**

Амазонский попугай (*Androglossa amazonica*).

гай (*Hepicrognatus leptorhynchus*), называемый чилийцами **чорой**. Это попугай, проводящий почти все время на земле и обладающий чрезвычайно вытянутым заостренным клювом; ноги его сильные, оканчивающиеся столь-же сильными и снабженными острыми когтями пальцами, крылья острые и длинные, хвост клинообразно-ступенчатый; оперение жесткое съ преобладающей оливково-зеленой окраской. Птица эта очень обыкновенна въ Чили, гдѣ она живетъ большими стаями въ лѣсахъ и часто грабитъ плодовые сады.

Настоящие клинохвостые попугаи (*Copidus*) отличаются сильно согнутымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, сильными ногами, крѣпкими когтями и длинными заостренными крыльями; хвостъ длинный и ступенчатый. Родъ этотъ распространенъ почти по всей Америкѣ и населяетъ преимущественно лѣса, мало доступные человѣку. Лишь немногіе виды ихъ содержатся въ неволѣ; вообще же въ Бразиліи господствуетъ мнѣніе, что настоящие клинохвостые попугаи непонятливы, никогда не выучиваются говорить и плохо выживаютъ въ клеткахъ.

Къ настоящимъ клинохвостымъ попугаямъ принадлежитъ **каролинскій попугай** (*Copidus carolinensis*) — единственный попугай, водившійся въ С. Америкѣ. Основная окраска оперенія — темно-травянисто-зеленая, которая нѣсколько желтѣе на нижней сторонѣ тѣла.

Въ прежнее время каролинскій попугай доходилъ въ С. Америкѣ до 42-го градуса с. ш. и довольно хорошо переносилъ суровые зимніе холода, свойственные этимъ мѣстамъ. Вильсонъ

видѣлъ однажды стаю этихъ попугаевъ во время февральской снѣжной бури; отдѣльные экземпляры ихъ встрѣчаются мѣстами еще сѣвернѣе. Но въ настоящее время дѣло обстоитъ иначе: вслѣдствіе безпощаднаго избиенія каролинскихъ попугаевъ охотниками, они настолько уменьшились въ числѣ, что можно опасаться за самое существованіе ихъ вида. Такое сильное преслѣдованіе объясняется вредомъ, наносимымъ этими попугаями полямъ и плодовымъ садамъ.

Наиболѣе крупныя изъ клинохвостыхъ попугаевъ — **арары**, или **ары** (*Sittace*), достигающіе размѣровъ ворона. Отъ всѣхъ остальныхъ попугаевъ они отличаются очень сильнымъ, необыкновенно большимъ клювомъ и нерѣдко чрезвычайно длиннымъ хвостомъ. Арары распространены отъ сѣв. Мексики до Парагвая и въ Андахъ достигаютъ высоты 3,500 метровъ. По характеру это спокойныя и въ нѣкоторомъ смыслѣ серьезныя птицы. Питаются онѣ древесными плодами своихъ лѣсовъ, но нерѣдко нападаютъ и на поля. Благодаря своему роскошному оперенію, онѣ ревностно преслѣдуются индѣйцами.

Довольно распространенный видъ арарь — **араканга** (*Sittace coccinea*); мелкое опереніе его пурпурово-красное, задняя часть спины, надхвостье и верхнія и нижнія кроющія перья хвоста небесно-голубого цвѣта, маховыя перья цвѣта берлинской лазури, рулевыя — красныя. Араканга водится въ сѣверныхъ частяхъ Ю. Америкѣ.

Другой видъ — **арарауна** (*S. caerulea*) окрашенъ на верхней части тѣла въ небесно-голубой цвѣтъ, на нижней части — въ ярко-оранжевый.

Калита (*Bolborhynchus monachus*).

Арары — типичныя птицы дѣятельнаго класса. Раньше они водились по близости большихъ городовъ, но усиливающееся заселеніе страны далеко отъсигло ихъ, и они исчезаютъ тамъ, гдѣ культура истребляетъ первобытные лѣса. „Во время плаванія по рѣкамъ, оброщимъ на берегахъ густымъ лѣсомъ, — говоритъ принцъ фонъ-Видъ: — вы встрѣчаете этихъ гордыхъ, красивыхъ птицъ и тотчасъ же узнаете ихъ по голосу, развѣражъ и длинному хвосту, когда онѣ медленно и плавно летятъ въ далекой темно-голубой выси. Образъ ихъ жизни въ общемъ мало разнится отъ образа жизни другихъ попугаевъ. Въ полдень они отдыхаютъ на нижнихъ вѣтвяхъ какаго-нибудь тѣнистаго дерева; но послѣ двухчасоваго отдыха уже снова въ дѣятельности. За исключеніемъ періода размноженія, они летаютъ обществами, отыскивая плоды различныхъ пальмъ. Какъ ни шумны они бываютъ обыкновенно, но тотчасъ же затихаютъ, едва спустятся на дерево, на которомъ замѣтили свои излюбленные плоды; тогда объ ихъ присутствіи узнаютъ лишь по паденію разгрызенной плодовой скорлупы“.

Голосъ ихъ звучитъ дикимъ, почти односложнымъ крикомъ, сходнымъ съ крикомъ нашихъ воронъ: всего громче онѣ кричатъ, когда подкравшіяся охотники выстрѣломъ испугаютъ ихъ беззаботную компанію: они поднимаютъ тогда крикъ, способный положительно оглушить.

Пойманные арары уже издавна считались любимыми птицами индѣйцевъ. „Всегда пріятно

было видѣть, — говоритъ Гумбольдтъ: — около индѣйскихъ жилищъ ручныхъ араръ, летавшихъ по полямъ, подобно нашимъ голубямъ. Въ роскоши оперенія эти птицы не уступаютъ ни золотистымъ фазанамъ, ни павлинамъ, ни другимъ лѣснымъ куринымъ. Уже Колумбъ замѣтилъ, что туземцы Антильскихъ острововъ ѣдятъ вмѣстѣ куръ араръ и другихъ крупныхъ попугаевъ“.

Держать араръ въ неволѣ не всегда безопасно, такъ какъ они довольно часто пускаютъ въ дѣло свой страшный клювъ. Однако, многіе становятся очень ручными, прекрасно отличаются знакомыхъ отъ чужихъ и сильно привязываются къ своему хозяину. Арары рѣдко выучиваются говорить такъ же хорошо, какъ другіе попугаи, но не совсемъ лишены этой способности. „Мой арара, — пишетъ моему отцу Зидгофъ: — обнаружилъ большую способность говорить и это подѣ единственнымъ руководствомъ моею ручною сорокою, которая очень хорошо говоритъ. Болѣе 4-хъ мѣсяцевъ послѣ прибытія ко мнѣ онъ оставался совершенно молчаливымъ, если не считать его ужаснѣйшихъ криковъ. Однажды я перенесъ его въ другое мѣсто, гдѣ вблизи находилась клѣтка съ неумолкаемо-тараторящей сорокою. Пробывъ въ этомъ обществѣ около 10-ти дней, арара сталъ передразнивать сороку. Въ настоящее время онъ называетъ моихъ дѣтей по именамъ и тотчасъ же заучиваетъ все, что ему подсказутъ; онъ имѣетъ лишь ту особенность, что говорить тогда, когда остается одинъ“.

Самымъ понятливымъ и легко поддающимся обученію изъ всѣхъ попугаевъ долженъ считаться весьма извѣстный **сѣрый попугай** или **жако** (*Psittacus erithacus*), представитель рода **сѣрыхъ попугаевъ** (*Psittacus*); опереніе его пепельно-сѣраго цвѣта, за исключеніемъ пурпурово-краснаго хвоста; но если стереть нѣжную пыль, густо покрывающую перья, то они выглядятъ аспидно-синими. Область распространенія сѣраго попугая обнимаетъ западную Африку; здѣсь онъ попадается всюду, гдѣ есть крупныя лѣса. По окончаніи птенцовой поры они вмѣстѣ съ молодыми присоединяются къ другимъ попугаямъ, образуя стаи и сообщая носятся по окрестностямъ, ищутъ кормъ и ночуютъ. Они выбираютъ для ночлега опредѣленные мѣста — высочайшія деревья окрестностей и собираются здѣсь каждый вечеръ. Съ зарей вся стая поднимается снова, чтобы летѣть вглубь страны, на маисовыя поля; полусозрѣвшій маисъ составляетъ ихъ любимую пищу и опустошенія, производимыя ими на этихъ поляхъ, громадны.

Всюду, гдѣ водятся жако, туземцы его ловятъ, приручаютъ, выучиваютъ говорить, а также употребляютъ его, какъ предметъ обмѣна и торговли.

Сѣрый попугай пользуется славой любимѣйшей комнатной птицы и всецѣло заслуживаетъ оказываемаго ему расположенія. Его спокойствіе, сообразительность и привязанность къ хозяину возбуждаютъ удивленіе. Уже Левальянъ прославляетъ

Сѣрый попугай (*Psittacus erithacus*).

достоинства одного сѣраго попугая, жившаго у амстердамскаго купца. «Карль—такъ звали попугая—говорилъ не хуже Цицерона, и я могъ-бы наполнить цѣлую книгу мудрыми изреченіями, которыя мнѣ приходилось отъ него слышать и которыя онъ повторялъ, не пропуская ни одного слога. По данному приказанію, онъ приносилъ ночной колпакъ и туфли хозяина и звалъ служанку, если она нужна была въ комнатѣ. Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ магазинъ, гдѣ онъ приносилъ большую пользу, такъ какъ при отсутствіи хозяина давалъ крикомъ знать о приходѣ покупателя. Только на 60-томъ году его пребыванія въ неволѣ память стала измѣнять ему, и онъ ежедневно позабывалъ что-нибудь изъ того, что зналъ прежде».

Еще интереснѣе другой попугай, жившій въ Вѣнѣ; этотъ удивительный попугай былъ купленъ въ 1827 году министерскимъ совѣтникомъ Андреасомъ Мехлетаромъ и черезъ 3 года перешелъ во владѣніе къ церемоніймейстеру канцлуга Ганиклу; послѣдній занимался съ нимъ необыкновенно усердно и добился высокаго умственнаго развитія своего питомца. Лейпцъ, бывшій послѣднимъ владѣльцемъ этого попугая, рассказываетъ о немъ слѣдующее: «Какъ внимательно слѣдить за всѣмъ, что кругомъ него происходитъ, умѣть дать всему извѣстную оцѣнку, правильно отвѣчаетъ на вопросы, дѣлаетъ все, что ему приказываютъ, здоровается съ идущими мимо, проситъ ѣсть, когда голоденъ. Говорить-ли онъ, поеть-ли, или свиститъ—все это онъ исполняетъ такъ-же чисто, какъ человѣкъ. Въ минуты увлеченія онъ становится импровизаторомъ и его рѣчь дѣлается сходной съ рѣчью оратора, которую слышать издали и потому не понимаютъ. Когда онъ во время церковной службы слышитъ звонъ колоколовъ, то кричитъ: «Я иду, слава Богу, я иду!» Если хозяинъ уходитъ, то онъ кричитъ самымъ сердечнымъ тономъ: «Храни тебя Господь». У хозяина jako былъ перепелъ; когда весною онъ впервые началъ выдѣлывать свое «подъ-полодь», попугай обернулся къ нему и закричалъ: «Браво, попка, браво!» Чтобы убѣдиться, можно-ли выучить попугая что-либо пѣть, вначалѣ прибирали къ мелодіи такія слова, которыя онъ могъ-бы произносить безъ труда; позднѣе онъ выучился пѣть довольно сложную пѣсню. Въ Вѣнѣ онъ даже насвистывалъ одну арію изъ оперы «Марта», и такъ какъ при обученіи его учитель приплясывалъ въ тактъ, то онъ перенялъ и самый танецъ: во время пѣнія поднималъ то одну, то другую ногу и забавно раскачивалъ головой. Подъ конецъ жизни jako сталъ прихварывать и часто повторялъ печальнымъ тономъ: «Попка боленъ, боленъ бѣдный попка». Вскорѣ онъ умеръ, повидимому отъ тоски по своемъ хозяинѣ».

Араи.

При хорошемъ уходѣ жако могутъ прожить очень долго; у амстердамскаго кушца Миннингъ-Хейзена попугай жилъ въ неволѣ 32 года, затѣмъ перешелъ къ другому хозяину, у котораго прожилъ еще 41 годъ.

Попугайчики (*Palaeornis*) относятся къ числу самыхъ красивыхъ, граціозныхъ и пріятныхъ родовъ попугаевъ, величина представителей которыхъ колеблется отъ роста дрозда до размѣровъ галки. Большинство видовъ водится въ южной Азіи, и лишь немногіе въ Африкѣ. Они отличаются сильнымъ клювомъ, длина котораго равна вышинѣ, а кончикъ образуетъ крутой крючекъ, длинными и бѣстрыми крыльями, короткими ногами и клинообразнымъ ступенчатымъ хвостомъ.

Серендакъ (*Coryllis galgulus*). Розелла (*Platycercus eximius*).

Ожереловый попугай (*Palaeornis torquatus*) — очень граціозная и красиво окрашенная птица, принадлежащая къ числу видовъ средней величины. Цвѣтъ оперенія—ярко-зеленый, переходящій кой-гдѣ въ желтоватый. Область распространенія его обнимаетъ южную Азію и Африку.

Путешественнику едва-ли возможно не замѣтить ожереловыхъ попугаевъ. Они прежде всего становятся замѣтными по ихъ рѣзкому крику, который покрываетъ всѣ остальные голоса тропическаго лѣса и выдается тѣмъ сильнѣе, что попугаи всегда живутъ болѣе или менѣе многочисленными стаями. Въ ранніе утренніе часы птицы эти еще довольно спокойны, но тотчасъ же послѣ восхода солнца, онѣ съ криками летать за пищею и тогда видно, какъ стаи быстро несутся надъ лѣсомъ. Пищу ихъ составляютъ главнымъ образомъ плоды и сѣмена, но весьма вѣроятно, что онѣ ѣдятъ и животныхъ; по крайней мѣрѣ мнѣ нѣрѣдко приходилось видѣть, какъ онѣ чего-то искали въблизи муравейниковъ. До полудня стаи заняты отыскиваніемъ ни-

Попугай-лори (*Trichoglossinae*) отличаются волокнистымъ на кончикѣ языккомъ, который имѣетъ обыкновенное устройство только у попугаевъ-непонырей, а также своеобразною формою клюва. Мѣсто ихъ жительства—Индія и Австралія.

Попугай-непоныри (*Coryllis*) отличаются слабымъ клювомъ, короткими, сильными ногами, длинными крыльями, достигающими въ сложенномъ состояніи до половины хвоста; опереніе густое, жесткое, преимущественно зеленого цвѣта. Живутъ эти попугаи, въ числѣ 20 видовъ, въ Индіи, на Зондскихъ островахъ и въ Новой Гвинее. Общій жизни на свободѣ пока еще имѣется мало свѣдѣній: мы знаемъ лишь, что они живутъ безчисленными стаями и питаются людьми, цвѣтами, почками и сѣменами. Во время отдыха эти попугаи вѣшаютъ головою внизъ, какъ летучія мыши; они ловко летаютъ, хорошо поютъ и высиживаютъ свои яйца въ дуплахъ деревьевъ.

Серендакъ малайцевъ (*C. galgulus*), ростомъ съ нашего полевого воробья, живетъ

исключительно на Борнео, Суматрѣ и южной оконечности Малакки. Нравъ его въ высшей степени пріятный; серендакъ очень доверчивъ и дѣтеленъ и никогда не безпокоитъ слушателей рѣзкими, раздражающими ухо криками. Всѣ движенія его легки и граціозны. Благодаря своей иѣзкой организаціи, онъ рѣдко содержится въ клѣткѣ и не выдерживаетъ переезда въ Европу.

Дамскіе лори (*Domicella*)—стройные попугаи, достигающіе величины галки; цвѣтъ оперенія очень яркій, обыкновенно красный съ синимъ рисункомъ, рѣже одноцвѣтно чернѣй или синій.

Представителемъ этого рода является **дамскій лори** (*D. atricapilla*), въ опереніи котораго преобладаетъ великолѣпный малиново-красный цвѣтъ. Онъ водится исключительно на Амбонѣ и Церамѣ, гдѣ довольно обыкновененъ; его можно встрѣтить и въ перелесномъ лѣсу, и вблизи человѣческаго жилища. Питается дамскій лори сладкимъ сокомъ цвѣтотъ и плодами.

Дятловые попугайчики (*Nasiterna*) относятся къ подсемейству **карликовыхъ попугаевъ** (*Micropsittacinae*). Въмѣстѣ съ попугаями нетопырями, это самыя мелкія птицы всего отряда. Главное мѣсто ихъ жительства Новая Гвинея и сосѣдніе острова.

Изъ этого рода намъ прежде всѣхъ былъ извѣстенъ **карликовый зеленый попугайчикъ** (*N. rugosa*) — птичка ростомъ съ чижика. Опереніе его травянисто-зеленаго цвѣта, болѣе свѣтлаго на нижней части тѣла. Образъ ихъ жизни еще мало изученъ.

Широкохвостые попугаи (*Platysercus*) составляютъ наиболѣе богатый видами родъ австраійскихъ попугаевъ. Это болѣею частью пѣшныя, окрашенные птицы, величина которыхъ колеблется отъ роста дрозда до роста ворона. Наблюденія Гульда показали, что эти попугаи, какъ и вообще всѣ австраійскіе виды этого отряда держатся болѣе на землѣ, нежели на деревьяхъ; они часто предпринимаютъ далекія странствованія для отысканія корма. Голосъ ихъ пріятнѣе, нежели у большинства другихъ видовъ попугаевъ: они никогда не издають рѣзкихъ, каркающихъ звуковъ, но у нихъ часто слышны громкое и даже пріятное пѣніе. По умственнымъ способностямъ они стоятъ ниже своихъ родичей.

Уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій широкохвостые попугаи привозятся въ Европу, гдѣ, конечно, обратили на себя вниманіе любителей; но вскорѣ убѣдились, что этихъ попугаевъ очень трудно содержать въ клѣткахъ.

Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ видовъ этого рода — попугай, носящій у австраійскихъ колонистовъ названіе **розелла** (*P. eximius*); птица величиной съ дрозда. Го-

Ожереловый попугай (*Palalornis torquatus*).

лова, горло и грудь ея ярко-краснаго цвѣта; верхняя часть спины и плечи—черныя, нижняя часть груди—ярко-желтая; брюшко, бедра и надхвостье—красиваго свѣтло-зеленаго цвѣта; крылья темно-бурыя. Эта птица водится въ южной части Австраліи и Тасманіи.

Отъ большинства видовъ подсемейства болѣе всего отличается **нимфа корелла**, которую австраійскіе колонисты называютъ **какаду** (*Callisittacus novae hollandiae*). Она обладаетъ очень пестрымъ и красивымъ оперениемъ, основною цвѣтъ котораго оливково-сѣрый. Гульдъ находилъ эту птицу въ большомъ количествѣ внутри Австраліи, гдѣ онъ держатся всегда вблизи рѣкъ и гнѣздятся въ лѣсахъ, расположенныхъ по ихъ берегамъ. Ихъ часто преслѣдуютъ, какъ изъ-за вкуснаго мяса, такъ и потому, что онѣ очень забавны и милы въ клѣткахъ.

Изъ всѣхъ попугаевъ, которыхъ мы содержимъ въ неволѣ, болѣе всего заслуживаетъ вниманія австраійскій попугайчикъ, котораго я сейчасъ опишу. Другіе попугаи пѣвнѣею красотою своего оперенія, а **волнистый попугайчикъ** (*Melopsittacus undulatus*) сверхъ того еще обладаетъ необыкновенно пріятнымъ нравомъ.

Волнистый попугайчикъ принадлежитъ къ числу наиболѣе мелкихъ попугаевъ, но на взглядъ кажется болѣе, вслѣдствіе длиннаго хвоста. Клювъ его имѣетъ въ вышину болѣе, чѣмъ въ длину; верхняя челюсть почти отвѣсно спускается внизъ, въ видѣ длинна-

Волнистый попугайчик (*Melopsittacus undulatus*).

го крючка; ноги тонкия, довольно высокия; крылья длинныя и острыя; хвостъ длинный, ступеньчатый. Опереніе чрезвычайно мягкое и красиво окрашено въ различные оттѣнки зеленого цвѣта. Птица эта живетъ огромными стаями во внутренности Австраліи, на равни-

нахъ, покрытыхъ травой и питается тамъ сѣменами злаковъ. Когда Гульдъ посѣтилъ эти мѣста, то увидѣлъ себя окруженнымъ волнистыми попугайчиками и рѣшился остаться здѣсь нѣкоторое время для изученія ихъ нравовъ. Они прилетали стаями въ 20—100 штукъ къ небольшой дубѣ, чтобы напиться, а затѣмъ улетали на луга, чтобы собирать свой кормъ. Въ полуденную жару они неподвижно сидѣли подъ листвою камедныхъ деревьевъ, въ дуплахъ которыхъ въ это время года проживали парочки, занятія насъ живаніемъ. Движенія ихъ легки и изящны; полетъ напоминаетъ полетъ ласточекъ и соколовъ и нисколько непохожъ на полетъ другихъ попугаевъ; по землѣ они ходятъ довольно хорошо, а по вѣтвямъ лазаютъ ловко и проворно.

Большимъ преимуществомъ этого попугая слѣдуетъ считать его неприхотливость. Ни одна комнатная птица не требуетъ такого малаго разнообразія въ кормѣ, какъ волнистый попугайчикъ; онъ довольствуется одной и той же пищей въ теченіе цѣлаго года. Легкость ихъ содержанія, конечно, много способствуетъ тому, что они всѣми любимы. Если волнистаго попугайчика держать парочками и устроить въ кѣлѣкѣ мѣста, удобныя для гнѣздъ, то птички эти въ большинствѣ случаевъ приступаютъ къ гнѣздованію и представляютъ высокой образецъ примѣрной супружеской жизни. Самецъ поетъ своей самкѣ, сидящей на яйцахъ, лучшія пѣсенки и усердно кормитъ ее. Онъ никогда не бываетъ скучнымъ, молчаливымъ и соннымъ, какъ большая часть другихъ попугаевъ, а всегда веселъ и забавенъ.

Среди многочисленныхъ попугаевъ, населяющихъ Австралію, **какаду** (*Plisso-lorhinae*) занимаютъ выдающееся мѣсто. Они образуютъ рѣзко ограниченную группу попугаевъ и считаются поэтому отдѣльнымъ подсемействомъ. Наибольше замѣтнымъ отличіемъ ихъ является большой подвижный хохолъ на головѣ, который отсутствуетъ только у одного попугая—нестора. Область ихъ распространенія простирается отъ Филиппинскихъ острововъ до Новой Зеландіи и отъ Тимора до Соломоновыхъ острововъ. Почти всѣ виды соединяются въ большія стаи, населяющія лѣса и рощи и налетающія оттуда на окрестныя поля и луга.

По образу жизни какаду сходны съ прочими попугаями, но принадлежатъ къ числу пріятныхъ птицъ этого отряда. Правда, когда они живутъ огромными стаями, то голосъ ихъ бываетъ настолько непріятенъ и оглушительнъ, что люди проклинаютъ ихъ присутствіе; но если имѣть дѣло съ однимъ отдѣльнымъ экземпляромъ, то нельзя не полюбить эту птицу. Всѣ какаду умны и понятливы и одарены въ большинствѣ случаевъ серьезнымъ и кроткимъ нравомъ; у нихъ, кромѣ того, замѣчается большое любопытство и хорошая память. Только дурное обращеніе дѣлаетъ ихъ недовѣрчивыми и сердитыми. Они могутъ многому научиться и въ этомъ отношеніи стоятъ наравнѣ съ самыми умными попугаями.

НЕОТРОПИЧЕСКАЯ ФАУНА.

1. Вампирь ($1/10$).—2. Рыжий ревунок ($1/15$).—3. Гиацинтовый ара ($1/25$).—4. Кондорь ($1/25$).—5. Сумчатая крыса ($1/25$).—6. Испанский тукач ($1/10$).—7. Пампасовый олень ($1/25$).—

Какъ и другіе попугаи, какаду живутъ на свободѣ обществами, которыя сохраняютъ связь даже въ періодъ размноженія. Ночь они проводятъ въ листьѣ высокихъ деревьевъ и встрѣчаютъ утро громкими криками; затѣмъ снимаются съ мѣста и летать на засѣянное поле или другое мѣсто, гдѣ надѣются найти обильный кормъ. Плоды, зерна, сѣмена и отчасти клубни и луковицы составляютъ ихъ главную пищу.

Вслѣдствіе вреда, причиняемаго полямъ стаями этихъ птицъ, они усердно преслѣдуются и истребляются въ громадномъ количествѣ. Но борьба съ этими умными и наблюдательными хищниками далеко не такъ легка и требуетъ много ловкости и терпѣнія.

Какаду часто привозятся въ Европу и легко привыкаютъ къ нашему климату; при хорошемъ уходѣ они проживаютъ въ клеткахъ очень долго. Содержание ихъ доставляетъ очень мало хлопотъ, такъ какъ они постепенно приучаются ѣсть все то, что и человекъ.

На сѣверѣ Австрали и соседнихъ островахъ водится **черный какаду** (*Microglossus aterrimus*), принадлежащій къ числу самыхъ большихъ попугаевъ. Его чудовищный клювъ длиннѣе головы и верхняя челюсть оканчивается длиннымъ, повернутымъ внутрь остриемъ; не менѣе характеренъ его длинный, массивный, вальковатый языкъ, покрытый на концѣ черной роговой оболочкой и употребляемый птицей въ качествѣ ложки.

Раемолось, какъ называютъ черного какаду въ извѣстной части Новой Гвиней, превосходитъ по росту большинство настоящихъ араара. Опереніе его однообразно черное съ зеленоватымъ отливомъ и покрытое бѣловатымъ; хохолъ состоитъ изъ длинныхъ, узкихъ перьевъ сѣроватаго цвѣта.

О жизни ихъ на свободѣ пока еще мало извѣстно. Они сидятъ обыкновенно на верхушкахъ высочайшихъ деревьевъ, кричатъ громко хриплымъ голосомъ, ловко лазаютъ и легко летаютъ. Туземцы берутъ молодыхъ птицъ изъ гнѣзда, выращиваютъ ихъ и продаютъ торговцамъ. Приручить ихъ очень легко; черный какаду, принадлежащій одному

жителю Амбоины, леталъ черезъ весь городъ и въ опредѣленное время всегда возвращался домой.

Черный какаду (*Microglossus aterrimus*).

Ближайшими родитями только что описаннаго вида являются **вороновые какаду** (*Calyptorhynchus*), достигающіе величины ворона. Замѣчательнъ ихъ большой клювъ, согнутый по лукуромъ; ноги сильныя, оканчивающіяся большими пальцами; крылья длинныя и острыя, хвостъ также длинный и широкий; опереніе мягкое, переходящее на задней части головы въ хохолъ.

Красноголовый какаду (*C. galeatus*) можетъ быть рассматриваемъ, какъ промежуточная форма между настоящими и воронвыми какаду; опереніе его черное съ свѣтлыми волнистыми полосками; голова, затылокъ и хохолъ великолѣпнаго малиново-краснаго цвѣта.

О жизни этой птицы на свободѣ намъ извѣстно еще очень мало; лучше нами изучены другіе виды того же рода, представителемъ которыхъ можетъ служить **банксовый какаду** (*C. banksi*). Ростомъ онъ превосходитъ всѣхъ остальныхъ какаду и обладаетъ бле-

Земляной попугай (*Pezoporus formosus*).

статье-черным оперением съ зеленым отливомъ; по хвосту самца проходитъ продольная красная полоса. Онъ водится исключительно въ Австраліи.

Вороновые какаду — настоящія древесныя птицы, питающіяся главнымъ образомъ съменами, но въ противоположность другимъ попугаямъ, ѳдятся и личинокъ. Насколько до сихъ поръ извѣстно, они гнѣздятся всегда въ дуплахъ деревьевъ, избирая для этого самыя высокіе стволы, чтобы защититься отъ чловѣка; впрочемъ, кромѣ людей, ихъ успѣшно преслѣдуютъ крупныя хищныя птицы и сумчатыя млекопитающія. Для жизни въ неволѣ вороновые какаду мало пригодны.

Настоящіе какаду (*Plissolophus*) представляютъ попугаевъ крупнаго или средняго роста, обладающихъ короткими и сжатымъ туловищемъ. Область ихъ распространения простирается на вышеупомянутыя страны.

Моллукскій какаду (*P. moluccensis*) можетъ служить представителемъ этого рода. Вместе съ однимъ австралійскимъ видомъ онъ принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ какаду и имѣетъ бѣлое опереніе съ слабымъ розовымъ отливомъ и красный хохолъ. На родинѣ онъ принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ, встрѣчаясь какъ на берегу моря, такъ и внутри страны.

Можно смѣло сказать, что моллукскій какаду, живущій въ неволѣ, соединяетъ въ себѣ всѣ качества своего семейства и рода. Благодаря понятливости онъ быстро привыкаетъ къ условіямъ жизни въ неволѣ, выказываетъ благодарность за хорошее съ нимъ обращеніе и отвѣчаетъ за услуги нѣжною привязанностью къ хозяину. Вместе съ тѣмъ это живая, дѣятельная птица. „Даже когда онъ снокойно сидитъ на жердочкѣ,—говоритъ Линдзъ,—то и тогда ежеминутное подниманіе и опусканіе великолѣпнаго хохолка показываетъ, что онъ внимательно слѣдитъ за всѣмъ окружающимъ; если же онъ возбужденъ, то

не только приподнимаетъ длинныя перья хохла, но нахохливаетъ перья на шеѣ, затылкѣ и груди, такъ что образуется большой воротникъ; при этомъ онъ распускаетъ наполовину свои крылья, расширяетъ свой хвостъ въеромъ и принимаетъ величественную осанку“.

Богатая своеобразными птицами Новая Зеландія даетъ пріютъ одному въ высшей степени замѣчательному роду попугаевъ — несторовъ (*Nestor*). Изъ шести извѣстныхъ намъ видовъ, два уже вымерли, четыре же остальныхъ населяютъ лѣса этихъ острововъ въ такомъ большомъ количествѣ, что продолженіе ихъ рода можетъ считаться обезпеченнымъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Самый извѣстный представитель этого рода несторъ южный или кака (*N. meridionalis*); опереніе его на спинкѣ и крыльяхъ оливково-коричневое; хвостъ и нижняя сторона тѣла—краснаго цвѣта.

Кэа или горный попугай (*N. notabilis*) нѣсколько крупнѣе предыдущаго; въ его опереніи преобладаетъ оливково-зеленый цвѣтъ.

Область распространенія кака занимаетъ западныя Новозеландскія горы; кэа же водится преимущественно въ южныхъ горахъ этого острова. Объ этой птицѣ туземцы передаютъ слѣдующую любопытную исторію. Было замѣчено, что стада овецъ въ горахъ стали подвергаться какой-то странной болѣзни: въ ихъ шкурѣ появились раны, достигавшія до глубины мускуловъ, сочившіяся кровью и часто причинявшія смерть животному. Наконецъ, одинъ пастухъ открылъ, что раны эти наносятъ имъ горные попугаи. Кэа появлялись по одиночкѣ или стаями, садились на спину овцы, выщипывали шерсть, нано-

Какапо (*Stringops habroptilus*).

сили рану и запугивали несчастное животное до тѣхъ поръ, пока оно не отставало отъ стада; затѣмъ они продолжали мучить его безнаказанно новыми нападеніями. Эти обжорливыя птицы, какъ говорятъ, не брезгаютъ даже и падалью, и часто производятъ хищныя набѣги на расположенныя вблизи поселеній кладовыя мяса.

Совиные попугаи (*Stringoripae*) принадлежатъ къ незначительной группѣ австралийскихъ птицъ, отличающихся главнымъ образомъ своимъ чрезвычайно мягкимъ опереніемъ.

Земляной попугай (*Pezorogus formosus*), величиной съ дрозда, отличается пестрымъ опереніемъ, основной цвѣтъ котораго оливково-травяной; верхняя сторона тѣла—зеленая, шея и грудь и нижняя часть тѣла — желтовато-зеленая. Онъ водится во всей южной Австраліи, не исключая и Тасманіи, гдѣ его можно видѣть почти всегда на землѣ. Въ бесплодныхъ песчаныхъ мѣстностяхъ и болотахъ онъ живетъ одиноко и парами, очень уединенно, въ травѣ бѣгаетъ ловко и неутомимо, но застигнутый охотникомъ онъ быстро взлетаетъ на воздухъ. Свои яйца онъ кладетъ на голую землю.

Наиболѣе замѣчательный видъ попугаевъ, **какапо** (*S. ringops*)—ночная птица Новой Зеландіи, поразительно напоминающая сову. Опереніе сходно съ опереніемъ совъ, клювъ толстый и крѣпкій, ноги очень сильныя съ длинными пальцами, крылья короткія и закругленныя, хвостъ довольно длинный.

Какапо, тарапо (*S. habroptilus*) принадлежитъ къ крупнымъ попугаямъ и по размѣрамъ почти равенъ совѣ; у самца верхняя сторона тѣла—ярко-зеленая, нижняя — зеленовато-желтая.

Несмотря на то, что Новая Зеландія намъ давно знакома, только въ последнее время удалось собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ образѣ жизни какапо. Какапо живетъ въ углубленіяхъ подъ корнями деревьевъ, которыя, повидимому, увеличиваются самими птицами. Днемъ можно увидать какапо не иначе, какъ выгнать его изъ норы. До послѣдняго времени полагали, что это ночная птица, основываясь на томъ, что крикъ ея слышится часъ спустя послѣ заката солнца; однако, случилось видѣть нерѣдко эту птицу и днемъ. Крикъ какапо — хриплое карканіе, переходящее въ неприятный визгъ. Пища его состоитъ частью изъ корней, частью изъ листьевъ и молодыхъ отпрысковъ деревьевъ. Настоящаго гнѣзда у какапо нѣтъ: онъ выкапываетъ себѣ ямку въ сердцевинѣ сгнившаго дерева.

Какапо—очень добродушная и умная птица; она сильно привязывается къ тѣмъ, кто дѣлаетъ ей добро, и будь она поопрятнѣе, я смѣло назвалъ бы ее самымъ приятнымъ товарищемъ изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ комнатныхъ птицъ; игры и ласки, которыми она выражаетъ свою любовь къ хозяину, болѣе сходны съ поведеніемъ собаки, нежели птицы.

Отрядъ III.

Голубиныя (Peliornithes).

Рядомъ съ попугаями, между поисковыми и куриными птицами, должны быть помѣщены **голубиныя**. Отрядъ этотъ распадается на два семейства, которыя до сихъ поръ разсматривались отдѣльно: настоящихъ голубей, распространенныхъ по всему земному шару, и рябковъ, водящихся только на Восточномъ материкѣ.

Голуби (Columbidae) — птицы средней величины, съ небольшой головой, короткой шеей и жесткимъ опереніемъ. Клювъ ихъ короткій, обыкновенно слабый, и снабженъ небольшимъ крючкомъ; короткія ноги ихъ оканчиваются 4-мя пальцами, изъ которыхъ 3 обращены впередъ и одинъ назадъ; когти крѣпкіе, но короткіе и слабо загнутые. Крылья состоятъ изъ жесткихъ маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ 10 сидятъ на кисти, а 11 — 15 расположены на предплечьи; хвостъ состоитъ изъ 12-ти, рѣже изъ 14—16-ти перьевъ и обыкновенно коротокъ. Въ опереніи преобладаютъ нѣжныя краски, хотя встрѣчаются и яркіе цвѣта. Самецъ и самка мало отличаются другъ отъ друга, но птенцы всегда очень рѣзко разнятся отъ родителей. Относительно размѣровъ ихъ можно сказать, что великанъ среди голубей ростомъ съ небольшую индѣйку, а карликъ равенъ приблизительно жаворонку.

Голубиныхъ можно назвать высоко одаренными существами. Большинство ихъ отличается легкимъ и быстрымъ полетомъ; что голуби умѣютъ плавать, я самъ видѣлъ въ Египтѣ, а Науманъ замѣтилъ, что они въ случаѣ крайней нужды и ныряютъ. Голосъ ихъ въ общемъ сходенъ у всѣхъ видовъ; большая часть ихъ издаетъ отрывистые, глухіе звуки; другіе воркуютъ, т. е. издаютъ нѣжныя дрожащія звуки; иные стонутъ или смѣются. Изъ внѣшнихъ чувствъ выше всего стоитъ зрѣніе, о чемъ можно судить уже по большимъ, красивымъ выразительнымъ гла-

замъ голубя; едва-ли менѣ развить и слухъ. Душевные способности ихъ нерѣдко преувеличиваются, такъ какъ добродушіе и кротость ихъ права скорѣе кажущіяся, нежели дѣйствительно существующія качества. Голуби робки и осторожны, но не всегда умѣютъ отличить настоящую опасность отъ воображаемой. Приручить ихъ настоящимъ образомъ довольно трудно, такъ какъ понятливость ихъ слаба, а память не выдающаяся; но все-же въ умственномъ отношеніи голуби значительно превосходятъ куриныхъ и поисковыхъ.

Правъ голубей кажется настолько привлекательнымъ, что уже въ древности ихъ считали эмблемою кротости и даже олицетворяли при ихъ помощи отвлеченныя понятія. Безпристрастному-же наблюдателю нравъ ихъ является въ менѣ привлекательномъ свѣтѣ. Никто, конечно, не станетъ оспаривать ихъ добродушія и каждый, безъ сомнѣнія, будетъ очень тронутъ обоюдною нѣжностью птицъ одной пары; но тѣмъ не менѣ многіе не безъ основанія сомнѣваются въ прославленной супружеской нѣжности голубей, а самоотверженной привязанности къ дѣтямъ у многихъ видовъ совершенно не замѣтно. Безсердечіе нѣкоторыхъ голубей по отношенію къ потомству поистинѣ отвратительно: они покидаютъ не только яйца, но даже едва вылупившихся дѣтенышей, если ихъ потревожатъ. Нельзя отрицать въ нихъ и зависть; они часто прикрываютъ найденную пищу своимъ тѣломъ, въ то время какъ куры, напр., въ подобныхъ случаяхъ сзываютъ другихъ и охотно дѣлятся съ ними.

Голуби, которыхъ насчитывается до 400 видовъ, обитатели всего земного шара въ самомъ широкомъ смыслѣ слова; преимущественно они селятся въ лѣсахъ, и тѣ виды, которые живутъ на бесплодныхъ скалахъ, представляютъ исключеніе. Наибольшаго развитія отрядъ этотъ достигаетъ на островахъ Тихаго океана, и вообще голуби сравнительно больше населяютъ острова, нежели материки.

Всѣ виды, живущіе на сѣверѣ — перелетныя птицы, а живущіе на югѣ — кочевыя или осѣдлыя. Последніе обыкновенно живутъ парами; другіе лишь во время перелета соединяются въ большія стаи, а многіе виды скопляются въ такомъ огромномъ количествѣ, что превосходятъ всѣ обычныя сборища птицъ. Пищу голубей составляютъ почти исключительно продукты растительнаго царства; но и животная пища — улитки, гусеницы, червячки, — употребляется ими въ незначительномъ количествѣ. Нѣкоторые виды, ѣдящіе твердыя зерна, проглатываютъ для улучшенія пищеваренія кусочки кварца или другія твердыя тѣла; имъ нукно также много воды, которая употребляется не только для утоленія жажды, но и для того, чтобы въ ней разбухли зерна.

Гнѣздо голубей — небрежная постройка изъ сухихъ хворостинокъ, беспорядочно сложенныхъ, и часто настолько непрочная, что удивляешься, какъ она не разсыплется отъ вѣтра или дождя; оно помѣщается въ вѣтвяхъ деревьевъ или кустовъ, въ пещерахъ скалъ, на пняхъ, и рѣдко на голой землѣ. Высиживаніемъ яицъ, которыхъ бываетъ всегда 2, занимаются и самецъ, и самка, но первый дѣлаетъ это очень неохотно.

Странствующий голубь (*Ectopistes migratorius*).

Голуби могут считаться полезными птицами. Снелъ убѣдился послѣ продолжительныхъ наблюдений, что они питаются главнымъ образомъ сѣменами вредныхъ для хозяйства сорныхъ травъ, чѣмъ приносятъ, конечно, громадную пользу.

Изъ 4-хъ семействъ голубиныхъ мы остановимся прежде всего на **древесныхъ голубяхъ** (*Columbinae*), въ ряду которыхъ вышее мѣсто принадлежитъ **странствующему голубю** (*Ectopistes migratorius*). Онъ отличается плотнымъ сложеніемъ, средней длины тонкимъ клювомъ, длинными, острыми крыльями и длиннымъ 12-типерымъ хвостомъ; общій цвѣтъ оперенія аспидно-синій, съ нижней стороны красновато-сѣрый. Мѣсто его обитанія—Соединенные Штаты С. Америки.

«Необыкновенная сила ихъ крыльевъ,—говоритъ про странствующихъ голубей Одюбонъ,—дастъ имъ возможность совершать удивительные перелеты. Случалось, что въ окрестностяхъ Нью-Йорка убивали голубей, зобы которыхъ содержали рисъ, въ то время какъ ѣсть его они могли только въ поляхъ Каролины. Если мы примемъ во вниманіе, что пищевареніе ихъ совершается съ такой быстротой, что проглоченныя зерна въ 12 часовъ совершенно перевариваются, то придемъ къ заключенію, что эти голуби пролетѣли въ 6 часовъ 300—400 англійскихъ миль, т. е. по милѣ въ минуту; при такой скорости передвиженія они могли-бы достигъ Европы въ 3 дня».

«Когда я осенью 1813 года—разсказываетъ тотъ же натуралистъ,—проходилъ по берегу Огіо, то замѣтилъ стаю странствующихъ голубей, летѣвшихъ на юго-западъ. Такъ какъ ихъ количество показалось мнѣ необыкновенно большимъ, то я задался цѣлью сосчитать стаю, пролетѣвшія передъ моими глазами въ теченіе часа; но я вкорѣ убѣдился, что предпріятіе мое неисполнимо, такъ какъ птицы появлялись неисчислимыми массами. Воздухъ былъ буквально полонъ голубями, а солнце совершенно ими затемнено, какъ при затменіи. Я полагаю, что не бесполезно будетъ опредѣлить число голубей въ подобной стаѣ. Принимая во вниманіе, что пролетъ ихъ часто занимаетъ цѣлую милю и что при извѣстной намъ быстротѣ голубь летитъ безостановочно въ теченіе трехъ часовъ, получаемъ параллелограммъ въ 180 англійскихъ квадратныхъ миль; полагая по 2 голубя на одинъ квадратный метръ, окажется, что стая состоитъ изъ 1.115.136,000 штукъ голубей; для прокормленія такой стаи требуется до 2.000,000 четвертей пищи.

Одюбонъ описываетъ мѣсто ночлега подобной гигантской стаи въ Кентуки, находив-

шееся въ высокомъ лѣсу, въ которомъ мало росло кустарника. „Солнце уже зашло за го-

ривонть, а мы еще не видали ни одного голубя. Вдругъ они появились въ отдаленіи, издавая крыльями шумъ, напоминавшій завываніе снѣжной бури въ снастяхъ кораблѣ. Когда они, наконецъ, приблизились я почувствовалъ сильное движеніе воздуха. Тысячи голубей были мгновенно убиты длинными жердями, но на мѣсто ихъ тотчасъ же появились новые. Тогда были зажжены огни, и передъ нашими глазами открылась великолѣпная, но столь же и отвратительная картина. Голуби, прилетавшіе тысячами, садились повсюду, пока кругомъ вѣтвей не образовались

плотныя массы. По временамъ подъ ихъ тяжестью съ трескомъ ломались вѣтви, убивая сотни сидящихъ подъ ними птицъ, которыя массами падали на землю. Совершенно бесполезно было говорить или даже кричать стоящему подлѣ сосѣду; даже ружейные выстрѣлы замѣчались только по вспыхиванію заряда на концѣ ствола“.

Въ неволѣ страстующіе голуби могутъ прожить при хорошемъ уходѣ цѣлыя годы, легко размножаются, но почему-то рѣдко падаются въ нашихъ зоологическихъ садахъ.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Клынтухъ (*Columba oenas*). Дикій полевой голубь (*Columba livia*).

Къ распространенному повсюду роду **лѣсныхъ голубей** (*Columba*) принадлежитъ и нашъ **вахирь** или **дикій голубь** (*Columba palumbus*), окрашенный въ различные оттѣнки голубого цвѣта. Съ 65 градуса сѣв. широты вахирь распространяетъ по всей Европѣ, а въ Азій замѣняется родственнымъ ему видомъ *C. casiotis*.

Вахирь—настоящая лѣсная птица. Онъ предпочитаетъ хвойныя лѣса, вѣроятно потому, что сѣмена елей, пихтъ и сосенъ служатъ ему пищей. Это чрезвычайно быстрая и осторожная птица; она ходитъ хорошо, хотя и не очень скоро; полетъ ея красивый, легкій и быстрый. Весной и лѣтомъ вахири живутъ парами, рѣдко маленькими обществами или стаями. Обѣ птицы заняты собираніемъ матеріала для гнѣзда, которое устраивается на тонкихъ деревьяхъ въ чащѣ лѣса и всегда тщательно скрыто отъ посторонняго глаза. Удивительна ихъ малая заботливость о своихъ яйцахъ, какую едва ли можно встрѣтить у другой птицы. Если сидящаго на яйцахъ вахира спугнуть, то можно тотчасъ же унести яйца, такъ какъ онъ навѣрно уже не вернется къ своему гнѣзду; только къ вылупившимся птенцамъ они питаютъ нѣкоторую привязанность.

Клинтухъ (*C. oenas*) отличается голубого цвѣта опереніемъ, которое только на головѣ вино-краснаго цвѣта. Онъ живеть почти во всѣхъ странахъ, гдѣ водится и вяхирь, но встрѣчается рѣже; чаще всего мнѣ приходилось видѣть его на низовьяхъ Дуная, въ лѣсахъ, состоящихъ изъ ивы.

Парочка клинтуховъ можетъ служить образцомъ самой вѣрной супружеской привязанности; самецъ находится почти всегда при своей самкѣ и улетаетъ вмѣстѣ съ ней, если ее стонять съ гнѣзда. Столь же удивительна и любовь родителей къ своему потомству. «Насколько вяхирь,—пишетъ мой отецъ:—равнодушенъ къ своимъ яйцамъ, настолько клинтухъ къ нимъ привязанъ. Въ самку можно стрѣлять въ упоръ, прежде чѣмъ она рѣшится оставить яйца». Клинтухи никогда не чистятъ своихъ гнѣздъ; поэтому они, хотя выводятъ птенцовъ раза три въ годъ, никогда не кладутъ своихъ яицъ два раза въ одно и то-же гнѣздо.

Самый важный для человѣка—это дикій полевой голубь, сизякъ (*C. livia*), который считается прародителемъ нашего домашняго голубя; онъ почти весь голубой, только нижняя часть спины бѣлая, а по крыльямъ проходитъ темная полоса. Область его распространенія ограничивается нѣсколькими сѣверными европейскими островами, берегами Средиземнаго моря и Южной Азіей. Въ окрестностяхъ Триеста они живутъ повсюду въ подходящихъ мѣстахъ, именно на горѣ Каретъ, въ подземныхъ углубленіяхъ; въ Далмаціи, Италіи, Греціи и М. Азіи—на скалахъ у самаго моря и на высочайшихъ горахъ. Въ Египтѣ я видѣлъ ихъ на отвѣсныхъ скалахъ, вблизи быстрыхъ потоковъ, но попадались мнѣ большія стаи и среди пустыни; въ Индіи сизякъ принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ птицъ.

На югѣ дикій голубь осыдлая птица; въ сѣверныхъ странахъ зимній холодъ принуждаетъ ихъ къ перелету, для совершенія котораго они соединяются обыкновенно въ большія стаи. Поведеніе дикихъ полевыхъ голубей мало чѣмъ отличается отъ поведенія нашего

домашняго голубя; онъ летаетъ быстрѣ послѣдняго и постоянно избѣгаетъ людей. Во всемъ же остальномъ привычки потомковъ почти тождественны съ нравами ихъ предковъ. Пищу какъ тѣхъ, такъ и другихъ составляютъ сѣмена рѣпы, чечевицы, гороха, льна и главнымъ образомъ сѣмена такъ называемаго птичьяго гороха—вредной сорной травы. До послѣдняго времени этихъ голубей считали очень вредными птицами, но теперь выяснено, что они несомнѣнно приносятъ больше пользы, нежели вреда. Гнѣздо ихъ представляетъ сложенную безъ всякаго искусства кучу хвороста и сухихъ стеблей.

Враги дикихъ полевыхъ голубей тѣ же, что и у другихъ видовъ этого семейства. У насъ самыми опасными врагами ихъ слѣдуетъ считать хунину и ястреба. Голуби настолько боятся хищныхъ птицъ, что прибѣгаютъ для своего спасенія къ самымъ страннымъ приемамъ: бросаются въ озеро или море, ныряютъ и вынырнувъ далеко въ другомъ мѣстѣ, продолжаютъ свой путь; спасаются даже во внутренности домовъ, при чемъ часто разбиваютъ оконныя стекла.

Горлицы (*Turtur*) отличаются стройнымъ тѣлосложеніемъ, маленькой головой, длинными крыльями и длиннымъ хвостомъ; опереніе ихъ имѣетъ въ общемъ красноватый оттѣнокъ; шейникъ, встрѣчающійся у большей части видовъ этого рода, бываетъ или черннй, или состоитъ изъ пятенъ чернаго и бѣлаго цвѣта.

У нашей **горлицы обыкновенной** (*T. communis*) опереніе на верхней сторонѣ тѣла—ржаво-сѣрое, зобъ и верхняя часть груди—красные; нижняя часть тѣла голубовато-сѣрая. Въ вост. Азіи нашу обыкновенную горлицу замѣняетъ **восточная горлица** (*T. turicolus*), очень сходная съ первой, но нѣсколько больше и темнѣе ея. Горлица распространена по всей Европѣ и Азіи.

«Горлица,—говоритъ мой отецъ,—не только красивая, но и чрезвычайно милостивая птица, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она такъ часто

воспѣвается поэтами. Правъ ея чрезвычайно привлекателенъ, хотя слѣдуетъ сознаться, что его обыкновенно прославляютъ выше мѣры. Ея граціозныя движенія, осанка и нѣжное воркованіе невольно подкупаютъ наблюдателя, и онъ готовъ признать ее самой благонаправной изъ всѣхъ птицъ. Но мнѣніе это не совсѣмъ справедливо: горлица имѣетъ и свои дурныя стороны; ея нѣжность не сильнѣе, чѣмъ у другихъ птицъ, а супружеская вѣрность, пожалуй, даже и слабѣе».

Нѣжный, пріятный голосъ горлицы удачно переданъ латинскимъ ея названіемъ. Пищу ея составляютъ сѣмена самыхъ разнообразныхъ растеній, въ особенности сосны, ели, березы и ольхи; поѣдаютъ онѣ и маленькихъ улитокъ. Полямъ горлицы полезны, такъ какъ истребляютъ сѣмена сорныхъ травъ

Ни одинъ другой видъ, кромѣ обыкновеннаго голубя и горлицы, не содержится такъ часто въ неволѣ, какъ египетскій или смѣющийся голубь (*Turtur risorius*), желтаго цвѣта; онъ водится въ сѣверо-вост. Африкѣ и Индіи. При проѣздѣ черезъ Сахару или какую-нибудь другую степь внутренней Африки, постоянно слышишь смѣхъ и воркованіе этого голубя; въ засухи они собираются въ огромныя стаи, могущія прикрыть на землѣ пространство въ нѣсколько квадратныхъ ки-

Горлица обыкновенная (*Turtur communis*).

лометровъ. Голосъ смѣющегося голубя сходенъ съ воркованіемъ горлицы, и сопровождается постоянно звуками „хи-хи-хи-хи“. Приручить ихъ довольно легко, и при хорошемъ уходѣ они могутъ прожить въ неволѣ 15—20 лѣтъ.

Зеркальные голуби (*Phaps*) довольно велики и крѣпко сложены; опереніе ихъ пестрое и замѣчательно переливчатымъ металлическимъ блескомъ покровныхъ перьевъ крыла.

Хохлатый голубь (*P. lophotes*), относящійся къ этому роду, отличается длиннымъ острымъ хохолкомъ, образующимся удлиненными перьями затылка. Благодаря своей изящной внѣшности этотъ голубь можетъ считаться однимъ изъ самыхъ красивыхъ голубей Австраліи. Его часто привозятъ въ Европу, гдѣ онъ украшаетъ клітки нашихъ зоологическихъ садовъ.

У бронзоваго голубя (*P. chalcoptera*) верхняя сторона тѣла бурая, нижняя—виново-красная. Голубь этотъ распространенъ по всему матеріку Австраліи и ютится въ пустынныхъ мѣстностяхъ, поросшихъ низкими кустарникомъ или травой. Мясо ихъ высоко цѣнятся туземцами.

Вѣгающіе голуби (*Geotrygoninae*), составляющіе другое подсемейство, отличаются короткимъ туповишемъ и очень развитыми ногами, но короткими крыльями.

Наиболѣе характерный видъ рода **земляныхъ голубей** (*Geotrygon*)—**рябчико-вый голубь** (*G. cyanoccephala*), общій

Хохлатый голубь (*Phaps lophotes*).
Бронзовый голубь (*Phaps chalcoptera*).

цвѣтъ оперенія котораго—красивый шоколадно-бурый, переходящій на нижней сторонѣ тѣла въ красно-бурый. Область его распространения занимаетъ страны лежащія между Флоридой и Венецуолой.

Рябчиковый голубь живетъ уединенно въ дѣственныхъ лѣсахъ и подвергается постоянному преслѣдованію со стороны креоловъ, которые очень цѣнятъ его прѣкрасное мясо. Это осѣдлая птица, неизмѣнно живущая въ большихъ лѣсахъ; никогда не приходилось ее видѣть ни въ полѣ, ни въ саваннахъ. Пищу ея составляютъ сѣмена, ягоды и маленькія личинки.

Къ самымъ великолѣпнымъ представителямъ голубиныхъ долженъ быть причисленъ **никобарскій голубь** (*Coloenas nicobarica*); онъ сложенъ очень плотно, на клювъ его у лба находится мягкая, шарообразная бородавка; ноги, почти совершенно сходныя съ куриными, сильны; крылья длинныя и широкія; опереніе длинное и въ области шеи образуетъ ниспадающую гриву. Голова, шея, вся нижняя сторона маховыхъ перья—черно-зеленыя; длинныя перья гривы, спина, надхвостье и покровныя перья крыльевъ—зеленыя съ металлическимъ блескомъ; хвостъ совершенно бѣлый. Никобарскій голубь встрѣчается на всѣхъ островахъ, окружающихъ Новую Гвинею; живетъ почти исключительно на землѣ, но и очень хорошо, хотя и тяжело, летаетъ. Въ Европу эти красивыя птицы привозятся не такъ часто, какъ было бы желательно.

Вѣнценосныя голуби (*Megapelia*)—самыя крупныя изъ всѣхъ голубиныхъ. Замѣчательнѣ ихъ великолѣпный головной уборъ, представляющій подвижный вѣеръ распущенныхъ перьевъ. Живутъ эти птицы въ Новой Гвинее. Сюда относятся: **Вѣнценосный голубь** (*M. coronata*), достигающій $\frac{3}{4}$ метра въ длину, отличается опереніемъ аспидно-голубого цвѣта. **Вѣроносный голубь** (*M. victoriae*)—въ опереніи также преобладаетъ аспидно-голубой цвѣтъ.

Вѣнценосный голубь живетъ въ большомъ количествѣ на побережьи Новой Гвинее; своимъ образомъ жизни онъ напоминаетъ фазана, странствуетъ маленькими стаями по лѣсу и охотно держится на землѣ; только если его спугнуть, онъ перелетаетъ на нижнія вѣтви ближайшаго дерева, которыя выбираетъ также и для ночлега. Вѣроносный голубь болѣе рѣдкая птица и водится въ южныхъ мѣстностяхъ Новой Гвинее. Содержать какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ неволѣ не представляетъ большихъ трудностей; они легко привыкаютъ также къ европейскому климату.

Одинъ голубь, давно обращающій на себя вниманіе натуралистовъ, отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ устройствомъ своего клюва. Это такъ называемый **зубчатый голубь**, ближайшій родичъ знаменитаго дронта съ острова Св. Маріи, составляющій вмѣстѣ съ вымершимъ бурбонскимъ **отшельникомъ** (*Pesophaps solitarius*) уже не существующее теперь отдельное семейство.

Зубчатый голубь (*Didunculus strigi rostris*) похожъ по вѣнценосному виду на земляного голубя. Верхняя половина его клюва сильно изогнута книзу и образуетъ на концѣ острый крючекъ; нижняя половина съ каждаго края имѣетъ выемки, образующія три зуба. Опереніе головы, шеи и нижней стороны тѣла блестящаго зеленого цвѣта; спина, верхнія кроющія перья крыльевъ и хвостъ—буро-красныя; маховыя перья свинцово-сѣрыя.

Насколько извѣстно, зубчатые голуби водятся исключительно на двухъ островахъ Самоа, Уполу и Савайи, гдѣ обитаютъ на лѣсистыхъ возвышенностяхъ. Здѣсь они попадаются парами, рѣже небольшими стайками, и по образу жизни почти ничѣмъ не отличаются отъ другихъ голубей. Туземцы называютъ зубчатого голубя „манумаа“, очень высоко цѣнятъ его вкусное мясо и устраиваютъ на него правильныя охоты. На островахъ Самоа его часто содержатъ въ неволѣ, но видѣть плѣнныхъ зубчатыхъ голубей въ Европѣ натуралисты имѣли возможность только въ послѣднее время.

Ник барскій голубь (*Coloenas nicobarica*).

Рябки (*Pteroclididae*), образующіе второе семейство голубиныхъ, представляютъ голубей, приспособленныхъ къ жизни въ пустынѣ. Въ вѣнценосномъ видѣ и внутренней организаціи этихъ птицъ отражается ихъ своеобразная родина—равнина, бѣдная растительностью. Они кажутся стройными благодаря длиннымъ крыльямъ

и большому хвосту, но на самомъ дѣлѣ сложены очень плотно; туловище ихъ короткое, голова небольшая, клювъ короткий, слегка загнутый и очень незначительно сжатъ съ боковъ; ноги небольшія, слабо развитыя. Опереніе жесткое и по окраскѣ вполне соответствуетъ цвѣту почвы; узоры большею частью очень красивы

Вѣроносный голубь (*Megapelia victoriac*).

и разнообразны. Рябки водятся только въ Старомъ Свѣтѣ и преимущественно въ Африкѣ; родина ихъ такъ-же обширна, какъ и пустыня, и поэтому они чаще всего попадаютъ въ Африкѣ, а въ Европѣ живутъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя напоминаютъ Африку.

Немногія птицы умѣютъ въ такой степени оживлять самыя пустынные мѣстности, какъ рябки. Въ бесплодной пустынѣ, гдѣ попадаютъ лишь безмолвные

степные бѣгунки и слышатся печальные голоса жаворонковъ, вдругъ шумно взлетаетъ говорливая стая этихъ интересныхъ птицъ. Это истинные жители пустыни. Тамъ, гдѣ существуютъ хоть какія-нибудь условія для жизни животныхъ, навѣрное встрѣтишь рябковъ. Мѣстами нѣкоторые виды ихъ живутъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ другими, но никогда не смѣшиваются съ ними; представители-же одного вида всегда живутъ въ тѣсной дружбѣ. Иногда они собираются въ огромныя стаи, которыя перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто и ежедневно пролетаютъ громадныя разстоянія, такъ какъ среди пустыни онѣ только мѣстами могутъ найти себѣ пищу. Когда-же наступаетъ время размноженія, онѣ раздѣляются на небольшія

Саджа (*Surrhaptus paradoxus*).

группы, а эти послѣднія на отдѣльныя пары, которыя и выбираютъ себѣ на песчаной почвѣ удобное мѣсто для кладки яицъ.

Въ послѣднее время большую извѣстность приобрѣлъ одинъ представитель рода **степныхъ куръ** (*Surrhaptus*); оба извѣстные въ настоящее время вида очень сходны по внѣшности съ другими рябками, хотя обладаютъ и нѣкоторыми характерными отличіями. Первое маховое крыло длиннѣе прочихъ и настолько сжато на концѣ, что похоже на щетину; на ногахъ всего три пальца, соединенныхъ по всей длинѣ кожей; когти широкіе и сильныя.

Степная курочка или **саджа** (*S. paradoxus*) обладаетъ сѣровато-желтыми грудью и боками и пепельно-сѣрыми маховыми перьями; по глинистому фону спины и хвосту идутъ черныя поперечныя полоски; верхняя часть брюшка

буро-черная, нижняя—свѣтло-сѣрая. Область ея распространѣнія простирается отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря до Джунгаріи.

«Въ срединѣ марта,—пишетъ Пржевальскій,—когда снѣгъ покрываетъ еще холмы высокой степи, саджа прилетаетъ съ юга и живетъ здѣсь небольшими обществами, но всегда разбившись на пары. Любопытно наблюдать этихъ птицъ, когда онѣ весной правильно появляются у прѣсныхъ водъ, чтобы утолять жажду; онѣ слетаются со всѣхъ сторонъ и кричатъ, завидя берегъ; на ихъ крикъ отвѣчаютъ прилетѣвшія раньше саджи, къ которымъ онѣ и присоединяются. У воды саджи садятся рядами, по 10—12 штукъ вмѣстѣ. Но онѣ недолго здѣсь остаются и вскорѣ отправляются на поиски за кормомъ. Саджи охотно ѣдятъ сочные побѣги мокрединника (*Salicornia*), а въ зобу ихъ я нерѣдко находилъ сѣмена мыльной травы. Мнѣ не разъ случалось наблюдать ихъ во время отдыха; сначала онѣ торопливо бѣгаютъ изъ стороны въ сторону, повидимому отыскивая пищу; насытившись, онѣ вырываютъ себѣ ямки и усаживаются въ нихъ совершенно такъ-же, какъ это дѣлаютъ наши домашнія куры».

Гнѣздо этихъ птицъ очень безыскусственно и вполне сходно съ гнѣздами другихъ рябковъ; оно располагается въ солончаковой почвѣ и представляетъ плоское углубленіе, края котораго выложены побѣгами мыльной травы; кладка состоитъ изъ 4 яицъ и производится дважды въ годъ. Попытки акклиматизировать у насъ этихъ чужеземныхъ гостей окончились полной неудачей.

Отличительными признаками рода **собственно рябковъ** (*Pterocles*) служатъ строеніе ногъ и крыльевъ; ноги ихъ съ четырьмя пальцами, соединенными у основанія перепонкой; въ крылѣхъ перья два маховыхъ пера самыя длинныя.

Ганга (*P. agapæus*) одинъ изъ наиболѣе крупныхъ видовъ этого рода; грудя ея красновато-сѣрая, брюшко—черное, большія маховыя перья—пенельно-сѣрыя, верхнія кроющія перья крыльевъ—желтыя, нижнія бѣлыя.

Ежата (*P. acchata*), нѣсколько меньше вышеупомянутаго вида, но ярче окрашена, хотя преобладающимъ цвѣтомъ ея оперенія является песочный.

Подражательная песчаная окраска оперенія достигаетъ наибольшаго совершенства у **сенегальскаго рябка** (*P. exustus*); общій красивый красноватый цвѣтъ его переходитъ

на лицѣ и кроющихъ перьяхъ крыла въ ярко-желтый, а на спинѣ въ зеленоватый.

Изъ европейскихъ странъ родиной настоящихъ рябковъ можетъ считаться только Испанія. Вообще же эти птицы широко разселены по Старому Свѣту. Всѣ они живутъ исключительно въ пустыняхъ или степяхъ, а на поляхъ появляются только послѣ жатвы; они старательно избѣгаютъ лѣсовъ, и чувствуютъ себя повидимому очень хорошо въ мѣстностяхъ, поросшихъ низкими и рѣдкими кустарникомъ.

Что касается образа жизни и характера,

то всѣ рябки чрезвычайно сходны другъ съ другомъ. Своєю легкою, красивою походкою они напоминаютъ скорѣе куръ, нежели голубей, а шумный, стремительный полетъ очень сходенъ съ полетомъ ржанокъ. Голосъ ихъ настолько своеобразенъ, что его почти невозможно смѣшать съ голосомъ другихъ птицъ;

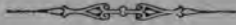

Сенегальскій рябокъ (*Pterocles exustus*).

арабское названіе „хата“ довольно точно передаетъ крикъ, издаваемый ими на лету; когда же они бѣгаютъ по землѣ, то издають гораздо болѣе нѣжные звуки, при помощи которыхъ они, по всей вѣроятности, переговариваются другъ съ другомъ. Характеръ ихъ представляетъ смѣсь самыхъ противоположныхъ качествъ. Они очень общительны, но въ то же время каждая изъ нихъ заботится только о себѣ самой; живутъ въ мирѣ со многими птицами, но часто бываютъ задорны и завистливы, подобно голубямъ, безъ всякой основательной причины; другъ съ другомъ они живутъ въ дружбѣ, но иногда затѣваютъ жестока драки, которыя, впрочемъ, никогда не оканчиваются смертью какого-либо изъ противниковъ. Въ пустынѣ, гдѣ ихъ ни-

кто не преслѣдуетъ, они бываютъ очень доверчивы, и подпускаютъ къ себѣ человека на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ; впрочемъ, ихъ не такъ легко замѣтить и вблизи, такъ какъ нѣтъ почти никакой возможности отличить эту птицу отъ окружающей ее почвы.

Ловля рябковъ производится довольно легко. „Рябки,—говоритъ Болле,—благодаря своимъ короткимъ ногамъ, никогда добровольно не переступаютъ черезъ болѣе или менѣе крупныя камни и охотнѣе бѣгаютъ по ровнымъ мѣстамъ. Поэтому, если устроить имъ дорожку въ водѣ, расположивъ камни въ два ряда, и укрѣпить въ образовавшемся между ними проходѣ нѣсколько петель—то многія изъ птицъ попадутся живьемъ“⁴⁴. Въ неволѣ эти птицы становятся очень ручными.

Отрядъ IV.

Куриныя птицы (Alectoridornithes).

Очень дѣлится классъ птицъ на два главныхъ отдѣла или «ступени»: птенцовыхъ и выводковыхъ. «Я обращаю вниманіе на развитіе птицъ. Однѣ вылупляются изъ яйца голыми и слѣпыми и должны быть потому долго выкармливаемы; ихъ я назвалъ птенцовыми. Другія выходятъ изъ яйца уже оперенными и зрячими и въ состояніи почти сейчасъ же бѣгать и искать кормъ; ихъ я назвалъ выводковыми». Куриныя, которыхъ намъ предстоитъ теперь описать, вполне могутъ быть названы выводковыми птицами, несмотря на необыкновенное разнообразіе относящихся сюда формъ. Было бы очень трудно и для нашей цѣли излишне описывать общіе признаки этого отряда.

Обыкновенныя куриныя (Galliformes), составляющія выше всего стоящій подотрядъ куриныхъ, отличаются плотнымъ сложеніемъ, короткими крыльями, сильными ногами и обильнымъ опереніемъ; клювъ обыкновенно коротокъ, едва достигаетъ половины головы, но иногда и очень длиненъ; ноги очень сильныя, средней вышины и оканчиваются 4-мя пальцами, изъ которыхъ одинъ бываетъ иногда недоразвитъ; когти по большей части коротки, широки и тупы. Опереніе покрываетъ очень густо тѣло и шею, у двухъ группъ также и ноги до пальцевъ; но за то часто остаются непокрытыми большія или меньшія мѣста на шеѣ и зобѣ; въ такомъ случаѣ кожа образуетъ здѣсь наросты, вздутія въ видѣ бородавокъ, гребней и другихъ придатковъ, окрашенныхъ обыкновенно самими яркими красками. Заслуживаетъ вниманія сильное развитіе кроющихъ перьевъ хвоста, служащихъ главнымъ украшеніемъ нѣкоторыхъ куръ. По великолѣпію и разнообразію окраски куры вообще мало уступаютъ представителямъ другихъ отрядовъ. Различіе оперенія самца и самки ни у какихъ птицъ не замѣтно въ большей степени, чѣмъ у куриныхъ; иногда даже затрудняешься признать въ нихъ птицъ одной пары.

Куриный, къ которымъ причисляется около 400 видовъ, космополиты, но Азія изобилуетъ ими по преимуществу. Любимое мѣстопребываніе куриныхъ — это лѣсъ, но онѣ населяютъ также и бѣдные растительностью равнины. Пищу ихъ составляютъ преимущественно растительныя вещества и рѣдко животныя.

Куриныхъ нельзя назвать богато одаренными птицами. Лишь незначительная часть ихъ можетъ соперничать съ другими птицами въ летаніи; онѣ плохо лазаютъ и всѣ безъ исключенія боятся воды. За то онѣ превосходно бѣгаютъ, и если сила ногъ оказывается для этого недостаточной, то онѣ помогаютъ себѣ крыльями. Голосъ ихъ всегда своеобразенъ, хотя обыкновенно мало пріятенъ.

Не болѣе благопріятный отзывъ приходится дать и объ умственныхъ способностяхъ куриныхъ. Нельзя отрицать у нихъ нѣкоторой доли понятливости, но при болѣе внимательномъ наблюденіи убѣждаешься, что ула ихъ хватаетъ недалеко. При хорошей памяти онѣ не находчивы и съ трудомъ научаются отличать враговъ. Самки нѣжно обращаются со своими дѣтенышами, ради нихъ готовы подвергнуть себя величайшей опасности, голодаютъ и терпятъ лишенія; но съ другой стороны онѣ не выказываютъ ни малѣйшаго сочувствія и доброжелательства по отношенію къ цыплятамъ другихъ куръ. Самецъ не заботится о судьбѣ потомства, если онъ бросается въ глаза своими размѣрами и великолѣпнымъ опереніемъ; напротивъ, если онъ по цвѣту сходенъ съ окружающей средой и мало отличается отъ самки, то и онъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ воспитанія потомства.

Большая часть куриныхъ высидиваетъ на землѣ; гнѣздо ихъ бываетъ различно, но никогда не устраивается искусно. Тамъ, гдѣ много кустовъ, устраивается подъ кустомъ небольшое углубленіе, служащее для кладки яицъ; гдѣ же кустарника нѣтъ — въ высокой травѣ или хлѣбахъ, и вообще въ скрытыхъ отъ посторонняго глаза мѣстахъ. Кладка обыкновенно многочисленна, яйца разрисованы однообразно.

У куриныхъ столько враговъ, что только ихъ необыкновенно сильное размноженіе поддерживаетъ равновѣсіе между истребленіемъ и замѣщеніемъ. Всѣ хищныя животныя съ усер-

діемъ преслѣдуютъ куръ, а человѣкъ является ихъ злѣйшимъ врагомъ; куриныя служатъ повсюду предметомъ охоты и при томъ въ большей степени, чѣмъ всѣ остальные птицы, вмѣстѣ взятые. Вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ уже съ древнѣйшихъ временъ старался привязать къ себѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ и изъ лѣсовъ южной Азіи распространилъ ихъ по всей землѣ, причувъ къ разнообразнѣйшимъ климатамъ и условіямъ жизни.

Куриныхъ раздѣляютъ на 2 группы — куръ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ и хохлатыхъ куръ.

Къ курамъ въ тѣсномъ смыслѣ (Galli) и высшему ихъ семейству — фазановымъ (Gallidae) подходитъ въ общемъ данное выше описаніе подотряда.

Въ первое подсемейство мы включаемъ **тетеревиныхъ (Tetraoninae)**. Онѣ отличаются плотнымъ тѣломъ, короткимъ, очень выпуклымъ клювомъ и низкими сильными ногами; крылья короткія, рѣже средней длины, хвостъ также короткий, клиновидно-заостренный или виллообразный; опереніе густое, не покрывающее мѣста надъ глазами и на задней части шеи. Родина ихъ — сѣверъ; онѣ распространены отъ Гималайскихъ и восточно-азиатскихъ горъ по всей Азіи и Европѣ, отсутствуютъ въ Африкѣ, но снова появляются въ большомъ числѣ въ Америкѣ. Лѣса составляютъ любимое ихъ мѣстопребываніе; нѣкоторыя попадаютъ

въ степяхъ и тундрахъ, другія—на горныхъ склонахъ вблизи снѣговой линіи. Это осѣдлыя птицы, живущія всегда обществами, за исключеніемъ періода размноженія. Пищу ихъ составляютъ плоды, ягоды, почки, листья, иглы хвойныхъ деревьевъ, сѣмена и насѣкомыя.

Тетеревины — сравнительно высоко одаренныя птицы. Ходятъ онѣ, шагая, и очень быстро, но тяжело съ шумомъ и напряженіемъ летаютъ и никогда не поднимаются высоко. Высшія чувства ихъ, особенно зрѣніе и слухъ, хорошо развиты. Въ устройствѣ гнѣздъ и уходѣ за птенцами онѣ ничѣмъ

не отличаются отъ другихъ представителей отряда.—Человѣкъ уничтожаетъ тетеревиныхъ хуже самаго опаснаго хищнаго животнаго. Только тамъ, гдѣ введено правильное лѣсное хозяйство и охотою завѣдуютъ ученые лѣсничіе, тетеревины пользуются столь важною для нихъ защитою.

Самая крупная и благородная изъ тетеревиныхъ птицъ—**глухарь, глухой тетеревъ, моховикъ** (*Tetrao urogallus*). Его темя и горло — черноватая, шея — темно-пепельная, спина — черноватая съ сѣрымъ и бурымъ налетомъ; верхняя часть крыльевъ—черно-бурая. 18—20 хвостовыхъ перьевъ—черныя, грудь блестящаго зеленого цвѣта; остальная нижняя сторона тѣла покрыта черными и бѣлыми пятнами. Въ прежнее время глухарь населялъ всѣ болѣе значительныя лѣса сѣв. Азіи и Европы; но въ настоящее время онъ во многихъ мѣстностяхъ окончательно истребленъ. Область его распространенія обнимаетъ всю Европу, за исключеніемъ Англіи, Голландіи и Даніи, и Сибирь; въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи онъ совершенно отсутствуетъ. Горныя лѣса онъ предпочитаетъ лѣсамъ, растущимъ на равнинѣ, хотя и не избѣгаетъ послѣднихъ; тамъ, гдѣ есть смѣшанные лѣса, особенно растущіе на влажной почвѣ, глухарь селится охотиѣ всего. Это осѣдлая птица, хотя и не вполнѣ: при продолжительной стужѣ онъ оставляетъ иногда свой пріютъ на высокихъ горахъ и спускается въ болѣе низкій поясъ, а при наступленіи теплой погоды снова возвращается на высоты.

При обыкновенныхъ условіяхъ глухари днемъ держатся на землѣ и по возможности выбираютъ такія мѣста, куда проникаютъ лучи утренняго солнца и гдѣ есть небольшія поляны, чередующіяся съ чащей лѣсныхъ деревьевъ. Здѣсь они бѣгаютъ, отыскивая пищу, и поднимаются лишь тогда, если съ ними случится что-либо необычайное. Съ наступленіемъ ночи они взлетаютъ на деревья для ночлега, а утромъ снова спускаются на землю. Пищу большинства глухарей составляютъ почки, листья, хвоя, трава, ягоды и насѣкомыя.

„Глухарь,—пишетъ мой отецъ, — неуклюжая, тяжелая и пугливая птица. Походка его быстрая, хотя далеко не такая, какъ у полевыхъ куропадокъ и куликовъ. Полетъ его тяжелый, шумный, ускоренный быстрыми ударами крыльевъ, почти прямой и рѣдко продолжительный. Самецъ и самка обыкновенно очень боязливы; они пользуются тонкостью своихъ высшихъ чувствъ, чтобы во время избѣгать опасности“.

Гнѣздо глухаря представляетъ довольно плоское углубленіе вблизи дерева, высланное немногими сухими вѣточками. „Къ сожалѣнію, — говоритъ Гейеръ, —самка не достаточно осмотрительна, чтобы отыскать такое мѣсто, которое было бы обезопасено отъ нападенія хищниковъ и людей; большая часть гнѣздъ, наоборотъ, находится безъ всякой защиты при дорогахъ или тропинкахъ. Этимъ объясняется незначительное размноженіе этихъ птицъ“. Глухарка высидываетъ свои яйца съ понятиемъ трогательнымъ усердіемъ; по словамъ Гейера, можно, напримѣръ, во время высидыванія поднять самку руками съ гнѣзда и снова посадить на прежнее мѣсто. Когда дѣтеныши вылупятся, — говоритъ тотъ же наблюдатель, —то по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, они убѣгаютъ прочь вмѣстѣ съ матерью, и съ этого времени она охраняетъ ихъ съ необыкновенною заботливостью. Выбаветъ трогательно видѣть, съ какимъ крикомъ и шумомъ глухарка встрѣчаетъ человѣка. Всѣ птенцы мгновенно исчезаютъ

и благодаря своей окраскѣ прячутся такъ искусно, что ихъ почти невозможно найти“. При благоприятныхъ обстоятельствахъ тетереята вырастаютъ очень быстро. Пищу ихъ составляютъ почти исключительно насекомыя; мать водить ихъ на подходящія мѣста, разрываетъ землю, кладетъ имъ на клювъ муху, жучка, личинку, червячка и такимъ образомъ пріучаетъ ихъ ѣсть; особенно любить молодые глухари куколки муравьевъ.

лѣ яйца въ огромномъ количествѣ уничтожаются хищниками; самки также часто становятся добычею крупныхъ хищныхъ птицъ, особенно орла и филина. Тамъ, гдѣ охота приходится въ вѣдѣніи хорошаго лѣсничаго, глухарямъ оказывается необходимая пощада. Ни одинъ настоящій охотникъ не убьетъ самки: охотятся исключительно на самцовъ.

Глухари въ неволѣ представляютъ исключительное явленіе. Не легко пріучить ихъ къ

Глухарь (*Tetrao urogallus*).

Позднею осенью семейство глухаря раздѣляется пополамъ: самки остаются при матери, а самцы кочуютъ сообща, издають время отъ времени свой голосъ, часто дерутся, а на слѣдующую весну начинаютъ вести образъ жизни старыхъ глухарей.

Глухарямъ приходится терпѣть отъ самыхъ разнообразныхъ враговъ. Старымъ самцамъ они, конечно, менѣе опасны, такъ какъ глухари очень осторожны; но птенцы и еще бо-

подходящей для нихъ пищѣ и очень трудно вырастить птенцовъ изъ яицъ. Тамъ, гдѣ водятся глухари, нетрудно, конечно, достать яйца, а курица выводитъ изъ нихъ птенцовъ; но трудность удачнаго выращивания заключается главнымъ образомъ въ томъ, что высиженныя курицей тетеревята не слушаются и оставляютъ ее. Можетъ быть, впрочемъ, во второмъ или третьемъ поколѣніи и удалось бы одомашнить эту птицу.

Тетеревъ косачъ, обыкновенный тетеревъ, полевой тетеревъ (*T. tetrix*) довольно стройная птица съ сильнымъ клювомъ, ногами, оперенными не только до пальцевъ, но и между ними, короткими крыльями, тупыми и корытообразно вогнутыми изнутри; хвостъ у самцовъ имѣетъ характерную глубокую выемку. Опереніе самцовъ въ общемъ—черное; голова, шея и нижняя часть спины—

снiя, на крыльяхъ бѣлая перевязь, нижнее оперенiе хвоста — чисто бѣлаго цвѣта. Область распространенiя косача обнимаетъ приблизительно тѣ-же страны, что и глухаря, но онъ не встрѣчается такъ далеко на югъ и нѣсколько далѣе идетъ на сѣверъ. На Кавказѣ мѣсто косача занимаетъ родственнiй ему **кавказскiй тетеревъ** (T. mlokosieviczi), открытый лишь въ 1875 году.

Косачъ предпочитаетъ дико растущiе, заглошiе, источенные насѣкомыми лѣса, богатые низкими кустарникомъ; березы—его любимѣйшiя деревья. Любитъ онъ также болотистыя мѣстности, хотя въ болотахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова онъ не встрѣчается. Онъ почти столь же плотенъ по тѣдосложенiю, какъ и глухарь, но болѣе ловокъ. Онъ очень чутокъ; зрѣнiе и слухъ его превосходны. Чуди считаетъ косача довольно глухой птицей, говорить, что онъ плохо запоминаетъ мѣстности и что отъ преслѣдованiй онъ спасается своей пугливостью болѣе, нежели соображенiемъ. Но я полагаю, что птица эта убѣждаетъ насъ въ совершенно противоположномъ. Косачъ позволяетъ обмануть себя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; подобно голубямъ, онъ относится недовѣрчиво даже тогда, когда подозрѣнiя мало основательны, и при малѣйшей опасности старается тотчасъ же скрыться. Голосъ косачей различенъ, смотря по полу; призывной крикъ ихъ—звонкiй, отрывистый свистъ; въ пору же токованiя крикъ самцовъ-косачей заключаетъ такое разнообразiе звуковъ, какго едва-ли можно ожидать отъ этой обыкновенно молчаливой птицы.

Пища косача отличается отъ пищи глухаря: она пѣжнѣе и состоитъ изъ почекъ, листьевъ, ягодъ, зеренъ и насѣкомыхъ. Лѣтомъ онъ ѣтъ ягоды черники, брусники, малины и ежевики; зимой—ягоды можжевельника, почки вереска, березы и бука, а иногда зеленыя шишки хвойныхъ деревьевъ; иголь

они никогда не трогаютъ. Птенцы почти исключительно выкармливаются насѣкомыми.

Своею общезнательностью косачъ выгодно отличается отъ своего ближайшаго родича; самцы и самки живутъ каждый для себя, но болѣе или менѣе многочисленными стаями. Красивѣйшимъ весеннимъ зрѣлищемъ слѣдуетъ считать тетеревиные токи: кто разъ видалъ ихъ, тотъ никогда ихъ не забудетъ; стоитъ только вспомнить красоту мѣста, выбраннаго для поединка, оживленную толпу косачей, причудливость ихъ пляски, ловкость и крики плясуновъ, далеко разносящiеся по лѣсу,—чтобы вполне согласиться съ этимъ.

Въ серединѣ мая тетерка готовится къ кладкѣ. Ея гнѣздо—простая ямка, вырытая въ землѣ и выстланная немногими прутиками; оно устраивается насколько возможно въ безопасномъ мѣстѣ, между высокой травой, подъ кустами и т. п. Тетерка сидитъ на яйцахъ, хотя и не такъ усердно, какъ глухарка, но все же съ горячей преданностью и подобно ей искуснымъ притворствомъ старается отманить отъ гнѣзда приближающагося хищника. Пойманные старыми тетерева при хорошемъ уходѣ выживаютъ цѣлыя годы и, если имъ отвести подходящее помѣщенiе, благополучно размножаются; вылупившiеся изъ яицъ дѣтеныши требуютъ такого же ухода за собой, какъ и птенцы глухарей, но ставши взрослыми, причиняютъ не болѣе хлопотъ, чѣмъ домашнiя куры, такъ что могутъ считаться вполне домашними птицами.

Тетеревъ-межнякъ (T. urogallo-tetrix), будучи помѣсью между двумя вышеописанными видами, по формѣ тѣла и окраскѣ оперенiя занимаетъ среднее между ними мѣсто. Эта птица встрѣчается всюду, гдѣ водятся вмѣстѣ глухарь и тетеревъ.

Рябчикъ (T. bonasia) окрашенъ на верхней сторонѣ тѣла въ ржаво-сѣроватый цвѣтъ съ бѣлыми пятнами; на кроющихъ перьяхъ крыла замѣчаются бѣлыя продольныя полосы; маховыя перья сѣровато-бурыя, рулевыя—черноватая. Область его распространенiя простирается отъ Пиренеевъ до полярнаго круга и отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Онъ предпочитаетъ горы равнинамъ, но и на горахъ живетъ постоянно лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ; обширные смѣшанные лѣса слѣдуетъ считать его любимымъ мѣстопребыванiемъ; въ сплошныхъ хвойныхъ лѣсахъ онъ встрѣчается рѣдко.

Рябчик (*Tetrao bonasia*).

до голосу: самки кричатъ гораздо разнообразнѣе.

Рябчикъ мало заботится о гнѣздѣ. Самка отыскиваетъ себѣ непримѣтное мѣсто подъ кустомъ или въ травѣ, выкапываетъ углубленіе и тутъ несется. Найти гнѣздо рябчика чрезвычайно трудно; мѣсто для него выбирается съ необыкновенною осмотрительностью, и самка при приближеніи врага не спаркиваетъ и не убѣгаетъ, отводя охотника отъ гнѣзда, но тихо прокрадывается, часто прикрывъ предварительно яйца подстилкою.

Къ сожалѣнію, несмотря на покровитель-

ство со стороны закона, въ Западной Европѣ количество рябчиковъ замѣтно уменьшается. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ эти птицы прежде водились постоянно, они теперь совершенно исчезли, повидимому, безъ всякой причины. Мясо рябчика—самое вкусное изъ всѣхъ куринныхъ, что и служитъ причиною безпощаднаго истребленія этой птицы человѣкомъ. Пойманные рябчики рѣдко дѣлаются ручными, хотя безъ труда привыкають къ клеточному корму и отлично выживаютъ въ неволѣ.

Среди американскихъ тетеревиныхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ **луговой тетеревъ** (*T. cupido*). Онъ отличается отъ другихъ двумя длинными пучками узкихъ перьевъ, свѣсивающимися по обѣимъ сторонамъ шеи и покрывающими здѣсь два голыхъ мѣста. Опереніе верхней стороны тѣла—пестрое: чернаго, краснаго, бѣлаго цвѣта, на нижней сторонѣ—бураго и бѣлаго цвѣта. Его родина—С. Америка.

Въ отличіе отъ другихъ, описанныхъ выше тетеревиныхъ, луговой тетеревъ водится только въ безлѣсныхъ равнинахъ—сухихъ, песчаныхъ поляхъ, поросшихъ рѣдкимъ кустарникомъ или низкой травой. Пищу его составляютъ какъ растенія, такъ и всевозможныя мелкія животныя: лѣтомъ онъ кормится на лугахъ и поляхъ, осенью въ садахъ и виноградникахъ, зимой-же въ мѣстахъ, гдѣ растутъ много ягодъ. Птенцовъ луговые тетерева выводятъ однажды въ годъ, но если яйца ихъ по какой-либо причинѣ пропадутъ, то приступаютъ ко второй кладкѣ, которая всегда малочисленнѣе первой.

Въ неволѣ луговые тетерева, по словамъ Одобона, быстро ручнѣють и даже размножаются, такъ что слѣдуетъ удивляться, какъ ихъ уже давно не сдѣлали домашними птицами

Однимъ изъ самыхъ необыкновенныхъ и любопытныхъ родовъ этого семейства должны считаться бѣлая куропатка (*Lagopus*); онѣ интересуютъ натуралиста какъ по особенностямъ линіяи съ переменою цвѣта, такъ и по образу жизни. Тѣло ихъ сжато, клювъ невеликъ, ноги сравнительно коротки, крылья средней длины, хвостъ короткий, слегка округленный или прямо обрѣзанный; опереніе густое и мѣняетъ свой цвѣтъ по временамъ года.

Бѣлая куропатка (*L. albus*) отличается зимой хотя простымъ, но красивымъ опереніемъ: всѣ перья, кромѣ черныхъ хвостовыхъ, ослѣпительно бѣлаго цвѣта. Въ брачномъ опереніи плечи, спина, надхвостье и среднія хвостовыя перья—черныя съ бурнымъ или желтымъ; большія маховыя перья—бѣлыя, малыя—бурыя; брюшко бѣлое. Въ теченіе лѣта перья выдвѣтаютъ. Особенности линіяи бѣлыхъ куропатокъ еще мало изучены.

Шотландскій тетеревъ (*L. scoticus*), по образу жизни вполне сходный съ бѣлой куропаткой, населяетъ болотистыя мѣстности Великобританіи. Онъ такого же роста, какъ и бѣлая куропатка, и отличается отъ нея тѣмъ, что въ зимнее время не бѣлѣетъ и что крылья его бурого цвѣта.

Бѣлая куропатка живетъ на всемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ; Впрочемъ, на крайнемъ сѣверѣ и югѣ она рѣдко встрѣчается, хотя водится въ тундрахъ. Одна пара живетъ вблизи другой, и участокъ каждой изъ нихъ очень малъ: онъ рѣдко имѣетъ 500 шаговъ въ ширину. Куропатку можно причислить къ самымъ подвижнымъ и впечатлительнымъ лѣснымъ куринымъ. Она ловка и очень проворна. Ея широкія, густо-оперенныя лапы дозволяютъ ей быстро бѣгать по топкимъ болотамъ и снѣгу; по всей вѣроятности, она умѣетъ даже плавать; полетъ ея быстрый и красивый. Она не только умѣетъ прорывать ходы въ снѣгу, чтобы добыть скрытый подъ нимъ кормъ, но въ случаѣ нападенія хищ-

Луговой тетеревъ (*Tetrao cupido*).

ника падаетъ отвѣсно внизъ и зарывается въ снѣгъ; иногда можно найти цѣлую стайку, почти совершенно зарывшуюся въ снѣгу. Высокое развитіе вѣшнихъ чувствъ помогаетъ имъ своевременно узнавать объ опасности, и онѣ искусно защищаются по мѣрѣ своихъ силъ. Пища ихъ почти исключительно растительная: зимой—березовыя почки, засохшія ягоды, лѣтомъ—лѣжные листки, цвѣты, побѣги, рѣже насѣкомыя.

Мѣстомъ для гнѣзда служатъ неглубокія ямки, такъ искусно спрятанныя, что ихъ почти невозможно найти, несмотря на всѣ усилія самца выдать тайну: онъ вызываетъ все свое мужество и каждое хищное животное, проходящее мимо, встрѣчаетъ своимъ предостерегающимъ крикомъ. Разказываютъ, что насѣдки постоянно ссорятся съ другими самками, даже крадутъ другъ у друга яйца и переносятъ ихъ въ собственныя гнѣзда.

Во неволѣ этихъ красивыхъ птичекъ рѣдко случается видѣть даже въ Скандинавіи.

Горный тетеревъ (*L. mutus*) представляеть въ множестве разновидностей, смотря по мѣстнымъ условіямъ его редины. У самца во все время года брюшко, нижнія кроющія перья хвоста, кроющія перья крыльевъ и маховыя—бѣлыя; лѣтомъ остальныя части тѣла бываютъ различно окрашены. При веснѣ линіяи птицы кажется гнѣдой, такъ какъ кой-гдѣ появляются черныя перья; постепенно всѣ перья выдвѣтаютъ, а зимой становятся ослѣпительно бѣлыми. Горные тетерева, живущіе на сѣверѣ, по цвѣту лѣтняго оперенія совершенно походятъ на тѣ скалы, гдѣ они обитаютъ.

Горный тетеревъ живетъ на Альпахъ, Пиренеяхъ, горахъ Скандинавіи, Сѣв. Сибири, въ Сѣв. Америкѣ и Гренландіи. Онъ рѣзко отличается отъ своихъ родичей по образу жизни: нравъ его спокойнѣе, а умственные способности ограниченнѣе, чѣмъ у послѣд-

Горный тетеревъ въ лѣтнемъ опереніи (*Lagopus mutus*).

нихъ. Замѣчательно то, что онъ часто плаваетъ, не только въ силу необходимости, но, повидимому, для удовольствія. Пища его состоитъ преимущественно изъ растений, рѣже насѣкомыхъ.

Въ маѣ горные тетерева встрѣчаются уже парами; обѣ птицы живутъ вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока длится насиживаніе. Когда же птенцы вылупятся изъ яицъ, то самецъ покидаетъ во время семью, удаляется на высокую гору и здѣсь становится оживленнымъ, часто кричить, быстро летаетъ, повидимому для собственнаго удовольствія. Онъ не участвуетъ ни въ устройствѣ гнѣзда, ни въ выращиваніи дѣтенышей. Насѣдка сама разыскиваетъ себѣ подходящее мѣсто подъ низкимъ кустомъ, а иногда и за камнемъ, роетъ небольшую ямку, выстилаетъ листьями, кладетъ сюда свои 2 — 16 яицъ, и принимается за насиживаніе.

Въ Исландіи и Гренландіи, семейства гор-

ныхъ тетеревовъ въ началѣ октября поднимаются на горы и тогда отдѣльные выводки соединяются, образуя стаи, живущія на горахъ всю зиму. То же самое происходитъ въ Норвегіи и отчасти въ Швейцаріи.

Вѣдность и негостепріимность тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ горные тетерева, часто бываетъ для нихъ гибельной; хотя птицы эти очень невзыскательны и хорошо переносятъ непогоду, онѣ все же не въ состояніи преодолѣть всѣхъ невзгодъ и тысячами гибнутъ во время гололедицы отъ недостатка въ пищу и отъ скатывающихся съ горъ лавинъ. Еще хуже съ ними поступаютъ человѣкъ и хищники — лисицы, россомахи, кречеты, истребляющие ихъ въ огромномъ количествѣ. Пойманые взрослыми, горные тетерева легко приручаются, но молодые требуютъ такого тщательнаго ухода, что вырастить ихъ удастся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Куропатки (*Perdicinae*), образующія рѣзко ограниченное подсемейство, отличаются отъ тетеревиныхъ стройнымъ туловищемъ, небольшой головой и неоперенными плюснами. Онѣ водятся во всѣхъ странахъ Старога Свѣта, кромѣ крайняго сѣвера, и во всевозможныхъ мѣстностяхъ, начиная отъ берега моря до высочайшихъ горныхъ вершинъ. Большая часть ихъ предпочитаютъ открытыя безлѣсныя мѣста, хотя нѣкоторые селятся и въ лѣсныхъ чащахъ. Правъ ихъ отличается нѣкоторыми особенностями. Онѣ проворнѣе тетеревей, летаютъ довольно быстро, хотя тяжеловато, и избѣгаютъ садиться на деревья. По умственнымъ способностямъ куропатки превосходятъ всѣхъ тетеревиныхъ: умны, приноравливаются къ обстоятельствамъ, обнаруживаютъ хитрость, когда ихъ преслѣдуютъ, храбры и задорны. Самцы принимаютъ дѣятельное участіе въ гнѣздованіи и ревностно заботятся какъ о безопасности насѣдки, такъ и о птенцахъ. Во время размноженія каждая пара живетъ отдѣльно, но когда птенцы оперятся, то многія семьи соединяются, образуя стаи.

Нѣтъ ни одного вида куропатокъ, который не былъ-бы предметомъ усердной охоты — съ ружьемъ, силками, сѣтями, съ собаками или соколами. Несмотря на это, число ихъ почти не уменьшается, такъ какъ потери вознаграждаются сильнымъ размноженіемъ. Къ неволѣ всѣ куропатки привыкаютъ довольно легко и благополучно размножаются.

Горныя куропатки (*Caccabis*) имѣютъ плотное туловище, короткую шею и сравнительно большую голову; клювъ толстый, довольно длинный; ноги средней длины и снабжены на плюснахъ шпорами или роговыми бородавками; крылья средней величины, хвостъ довольно длинный и состоитъ изъ 12—16 рулевыхъ перьевъ. Опереніе густое, преобладающаго красновато-сѣраго цвѣта.

Относящаяся къ этому роду **каменная куропатка** (*Caccabis saxatilis*) имѣетъ

верхнюю часть тѣла и грудь голубовато-сѣрыя, нижнюю часть тѣла — ржаво-желтую, маховыя перья — черновато-бурыя.

Въ XVI столѣтіи эта куропатка жила на скалистыхъ горахъ у берега Рейна, нынѣ же она встрѣчается только въ Альпійскихъ горахъ. Вмѣстѣ съ другими представителями этого рода куропатка превосходитъ остальныхъ лѣсныхъ куриныхъ проворствомъ, смеленостью, храбростью, драчливымъ задоромъ; кромѣ того, ее нетрудно приручить. Голосъ

ея напоминает кудахтаніе нашихъ домашнихъ куръ. Пища этихъ куропатокъ состоитъ изъ различныхъ растительныхъ веществъ и всъ возможныхъ мелкихъ животныхъ; на высокихъ горахъ онѣ ѣдятъ почки, листья, ягоды и разныя сѣмена, а также насекомыхъ и червячковъ; въ долинахъ—питаются верхушками молодой пшеницы и другихъ зеленѣющихъ злаковъ. Зимой онѣ ѣдятъ ягоды можжевельника и иглы хвойныхъ деревьевъ.

Каменныхъ куропатокъ уже съ древнѣйшихъ временъ часто содержатъ въ клѣткахъ. Царочка живетъ въ мирѣ, но два самца постоянно враждуютъ и часто одинъ заклеываетъ другого до смерти. Неуживчивость этихъ

красивѣе и граціознѣе. Влѣзаетъ она необыкновенно скоро и съ большою ловкостью, даже между камнями и обломками скаль и искусно лазаетъ по горамъ. Полетъ ея также гораздо быстрѣ полета сѣрой куропатки: иногда она, подобно хищнымъ птицамъ, смѣло бросается внизъ съ отвѣсныхъ скаль.

Большую часть года красная куропатка живетъ небольшими стайками въ 10—30 штукъ; всѣ онѣ живутъ въ одной мѣстности, рѣдко удаляясь далеко за ея предѣлы. Любопытна охота за этими птицами въ Испаніи. Ихъ разыскиваютъ или съ собакой, или при помощи приманныхъ птицъ. Захвативъ поспѣдную въ клѣткѣ, охотникъ отправляется

Горный тетеревъ въ зимнемъ опереніи. Красная куропатка (*Saccabis rufa*).

птица была извѣстна и древнимъ, которые содержали каменныхъ куропатокъ въ неволѣ главнымъ образомъ для потѣхи. Въ Индіи и Китаѣ прирученіе превратило этихъ птицъ почти въ домашнихъ животныхъ.

На юго-западѣ Европы каменную куропатку замѣняетъ красная куропатка (*S. rufa*), отличающаяся отъ предыдущаго вида преобладающимъ краснымъ цвѣтомъ верхней стороны тѣла и широкимъ ошейникомъ; грудь и передняя часть брюшка пепельно-сѣрыя. Эта птица живетъ только въ странахъ и на островахъ, лежащихъ на югъ отъ южной Франціи—Испаніи, Португаліи, Мадейры и Азорскихъ островахъ; около столѣтія тому назадъ ее водворили въ Великобританіи, гдѣ она водится и въ наше время. Она избѣгаетъ густыхъ лѣсовъ и охотно селится въ паркахъ или въ мало лѣсистыхъ пространствахъ.

Въ движеніяхъ ея много общаго съ движеніями нашей сѣрой куропатки, хотя первая

въ такое мѣсто, гдѣ разчитываетъ встрѣтить куропадокъ. Здѣсь онъ устраиваетъ изъ каменной стѣнки, которая служитъ ему засадой, а въ 10—15 шагахъ помѣщаетъ на возвышеніи клѣтку. Если приманная птица хороша, то тотчасъ же начинаетъ призывать, и не проходитъ и нѣсколькихъ минутъ, какъ въблизи клѣтки появляется куропатка, которая неминуемо попадаетъ подъ выстрѣлъ. Въ Испаніи этой охотой занимаются повсемѣстно съ обыкновеннымъ усердіемъ; приманная куропатка, особенно если онѣ хорошо выучены, цѣнятся очень высоко; нерѣдко платятъ за одну штуку 200—250 рублей.

Третій видъ этого семейства—западная куропатка (*S. petrosa*); водится въ Сардиніи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Греціи, но чаще на сѣверо-западѣ Африки. Главное отличие ея отъ двухъ вышеописанныхъ куропатокъ—каштаново-бурый съ бѣлыми пятнами ошейникъ.

Сѣрая куропатка (*Perdix cinerea*) отличается отъ красныхъ куропатокъ главнымъ образомъ цвѣтомъ оперенія и отсутствіемъ шпорцевой бородавки. Голова

ея бурая, спина сѣрая съ ржаво-красными поперечными полосками, брюшко бѣлое съ каштаново-бурнымъ пятномъ; по груди и обѣимъ сторонамъ брюшка проходитъ широкая пепельно-сѣрая полоса; рулевья перья ржаво-красныя, маховыя — матоваго черно-бураго цвѣта. Она водится во всей Европѣ, кромѣ сѣв. Россіи и въ зап. Азіи. Ровныя мѣстности она предпочитаетъ горамъ и требуетъ для своего благосостоянія обработанныя и разнообразныя равнины; избѣгаетъ густыхъ лѣсовъ, но селится на ихъ опушкахъ; особенно-же любитъ она болотистыя мѣстности.

Не много найдется птицъ, которыя держались-бы такъ строго въ предѣлахъ одной области, какъ сѣрая куропатка. Молодыя куропатки остаются жить на той полянѣ, гдѣ они родились, и если въ какомъ-нибудь мѣстѣ эти птицы исчезнуть, то оно долго пустуетъ и лишь постепенно заселяется куропатками изъ сосѣднихъ участковъ. Эта куропатка такъ-же ловко умѣетъ прятаться, какъ и ея родичи, пользуется для этой цѣли углублениями въ почвѣ, а въ ровныхъ мѣстахъ прижимаясь къ землѣ. Полетъ ея, хотя и не тяжелый, но требуетъ отъ птицы значительныхъ усилій и скоро утомляетъ ее; она неохотно подымается высоко на воздухъ и рѣдко пролетаетъ большія разстоянія. На деревья она почти никогда не садится и умѣетъ довольно хорошо плавать. Это очень умная, понятливая птица; она осмотрительна и робка, хорошо отличаетъ друзей отъ враговъ и отлично принаравливается къ различнымъ обстоятельствамъ. Она любитъ общество, миролюбива, обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ самоотверженіе и очень нѣжна къ своимъ птенцамъ. Семья часто принимаетъ подъ свое покровительство осиротѣлыхъ птенцовъ, и взрослыя птицы обходятся съ своими пріемными дѣтенышами такъ же заботливо, какъ и съ собственными.

Гнѣздо ихъ состоитъ изъ простого углубленія въ землѣ и выстилается прутиками; въ концѣ апрѣля или началѣ мая самка кладетъ 9—17 яицъ и терпѣливо насживаетъ ихъ около мѣсяца, въ то время, какъ самецъ караулитъ гдѣ-нибудь поблизости и предупреждаетъ ее объ опасности. Въ воспитаніи птенцовъ оба родителя принимаютъ одинаковое участіе: отецъ охраняетъ и защищаетъ ихъ, а мать водитъ и кормитъ; если же самка умираетъ, то самецъ принимаетъ на себя ея обязанности.

Въ самой ранней молодости куропатки питаются почти исключительно насѣкомыми; потомъ примѣшиваютъ растительныя вещества, составляющія въ послѣдствіи ихъ главную пищу. До жатвы выводки бродятъ преимущественно въ хлѣбныхъ поляхъ; послѣ же жатвы переселяются въ поля картофеля и овощей, гдѣ имъ болѣе всего удобно прятаться; позднѣе осенью онѣ держатся на жнивьяхъ. Онѣ охотно посѣщаютъ также луга, гдѣ охотятся за сверчками, и новорубленные лѣса, гдѣ могутъ полакомиться муравьиными куколками. Для ночлега выводокъ всегда выбираетъ открытое поле; утромъ молодыя куропатки отправляются

на поля, слегка закусываютъ и къ полудню забираются въ кусты; затѣмъ купаются въ пескѣ послѣ полудня возвращаются на жнивье, и къ вечеру улетаютъ на обычныя мѣста ночлега. Такъ проводятъ онѣ живнѣ до наступленія зимы — самаго тяжелаго для нихъ времени, когда многіе нерѣдко умираютъ съ голоду. Не столько вредитъ имъ холодъ, сколько снѣгъ, особенно когда онъ дѣлается такъ крѣпокъ, что онѣ не въ состояніи докопаться до земли, на которой хранится запасъ ихъ пищи; бывають участки, гдѣ въ жестокую зиму вымираютъ всѣ куропатки.

Всѣ четвероногіе хищники опасны главнымъ образомъ для ихъ яицъ и птенцовъ: ястреба же, сойки, вороны, коршуны и другіе преслѣдуютъ какъ молодыхъ, такъ и взрослыхъ куропатокъ. Если представить себѣ эти тѣ опасности, которымъ подвергаются эти птицы, прежде чѣмъ достигъ полнаго развитія и если припомнить, что имъ приходится еще бороться съ зимними непогодами, то покажется даже непопыханнымъ, какъ это еще есть на свѣтѣ куропатки. Сѣрыхъ куропатокъ очень легко приручить, особенно если ихъ поймать молодыми.

1666.

Сѣрая куропатка (*Perdix sinerea*).

Франголины (*Pternistes*) являются связующимъ звеномъ между куропатками и фазанами. Отличія ихъ слѣдующія: клювъ длиннѣе, нежели у куропатокъ, ноги высокія

и снабжены однимъ или двумя шпорцами, хвостъ длиннѣе и опереніе гуще. Они распространены въ Африкѣ и Азій, за исключеніемъ ея сѣверной части. Птицы эти живутъ

парами или с мяями въ мѣстностяхъ, богатыхъ кустарникомъ и въ настоящихъ лѣсахъ, если они не очень густы. Онѣ всеядныя въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ Средней Африкѣ за этими ловкими и проворными птицами охотятся очень часто и ловятъ живыми.

Несомнѣнно, что лѣтъ 40 тому назадъ одинъ видъ этого рода—**франколинь-турурачъ** (*P. vulgaris*) водился во многихъ мѣстахъ южной Европы, но нынѣ птица эта уже, повидимому, совершенно истреблена въ этихъ мѣстностяхъ; зато онѣ встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ передней Азии и на Кавказѣ.

Франколинь-турурачъ—очень красивая птица; перья спины черныя съ бѣлыми пятна-

ми, надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста, а также грудь и бока совершенно черныя, брюшко—рыжевато-бурое, маховыя перья—сѣровато-бурыя. Къ неволѣ эту птицу пріучить очень трудно, и въ нашихъ зоологическихъ садахъ она представляетъ большую рѣдкость.

Самый крупный родъ подсемейства составляютъ **горныя индѣйки** (*Megaloperdix*), живущія на высокихъ горахъ Азии.

Кавказская куропатка (*M. caucasica*) наиболѣе мелкій видъ этого рода; верхнія части ея тѣла—черновато-сѣрыя, брюшныя перья разрисованы черными и бѣлыми пятнами, имѣющими видъ оконечности стрѣлы; большія маховыя перья бѣлыя, хвостъ—темно-сѣрый.

Наша **перепелка** (*Coturnix communis*) служить представительницей рода, обнимающаго около 20 видовъ, распространенныхъ по всеѣмъ странамъ Старого Свѣта и Австраліи. Этотъ родъ характеризуется небольшимъ, слабымъ, слегка изогнутымъ клювомъ, короткими, лишенными шпоръ ногами, довольно длинными и острыми крыльями, чрезвычайно короткимъ 12-ти-перымъ хвостомъ и мелкими, почти одинаковымъ у обоихъ половъ опереніемъ. Верхняя сторона тѣла перепелки бурая съ ржаво-желтыми полосами, по сторонамъ груди и брюшка опереніе ржаво-красное, середина брюшка желтовато бѣлая, крылья по черному полю покрыты ржавыми пятнами, рулевыя перья—ржаво-желтыя.

Въ Европѣ перепелка водится всюду, южнѣе 60-й параллели; въ Ср. Азии она селится нѣсколько южнѣе. Странствованія ея во многомъ отличаются отъ обычнаго перелета прочихъ птицъ. Нѣкоторые изъ нихъ кочуютъ круглый годъ и улетаютъ не одновременно. Въ Египтѣ онѣ появляются часто уже

въ концѣ августа, между тѣмъ, какъ въ томъ же мѣсяцѣ можно въ зап. Европѣ найти перепелокъ въ гнѣздѣхъ, высидывающихъ яйца. Большая часть зимуетъ въ тропическихъ странахъ Азии и Африки, долетая иногда до Капской земли; другія же находятъ зимнее убѣжище на трехъ южно-европейскихъ полуостровахъ.

Перепелку нельзя назвать ни красивой, ни одаренной птицей, но, несмотря на это, она привлекаетъ всеобщее расположеніе. Этимъ она обязана своему звучному призывному крику, который, безъ сомнѣнія, не мало способствуетъ оживленію мѣстности; кромѣ этого крика, онѣ издають и еще много разнообразныхъ звуковъ, но они слишкомъ тихи, чтобы ихъ можно было слышать на большомъ разстояніи. По образу жизни и нраву перепелки сильно отличаются отъ сѣрой куропатки. Ходить онѣ скоро, но неуклюже, втянувъ голову, опустивъ хвостъ и кивая на каждомъ шагѣ головой; летаютъ быстро, порывисто и шумно, но неохотно и спасаются отъ преслѣдованій всегда бѣгствомъ. Сообразительность перепелки довольно слаба; кромѣ того, она очень боязлива и, подвергаясь преслѣдованію, поступаетъ самымъ сумасброднымъ образомъ; она, напр., воображаетъ, что будетъ въ безопасности, если спрячетъ только свою голову. Самки—очень пѣжныя матери и нерѣдко принимаютъ къ себѣ осиротѣлыхъ цыплятъ другихъ перепеловъ.

Пока солнце на горизонтѣ, перепелка сидитъ тихо между кочекъ и хворостомъ на поляхъ; въ полдень купается въ песокѣ или грѣется на солнцѣ; вечеромъ она оживляется и тогда безпрерывно раздается ся щелканье. Пищу ея составляютъ различнаго рода зерна, листья, почки и насѣкомыя, которыя обыкновенно предпочитаютъ растительнымъ веществамъ. Потребностью для нея являются также небольшіе камешки, способствующіе пищеваренію, и свѣжая вода для утоленія жажды.

Къ постройкѣ гнѣзда перепелка приступаетъ поздно—передъ самымъ началомъ лѣта: вырываетъ на полѣ небольшое углубленіе, выстилаетъ его сухими частями растений и кладетъ туда 8—14 яицъ. Самка самоотверженно сидитъ на яйцахъ, а по выдупленіи птенцовъ водить ихъ по полю, приучаетъ прискивать кормъ и вообще заботливо ухаживаетъ за ними. Но птенцы скоро перестаютъ обращать вниманіе на нѣжныя попеченія матери и стараются по возможности раньше сами пробить себѣ дорогу въ жизни.

Перелетъ перепеловъ влечетъ за собой большія опасности, такъ какъ въ это время человекъ является ихъ злѣйшимъ врагомъ; по берегамъ Средиземнаго моря и на островахъ все населеніе занимается охотой на этихъ птицъ: ловятъ ножными и шейными силками, на клей и въ сѣти, или же убиваютъ просто палками. Если принять во вниманіе, что изъ тѣхъ перепеловъ, которымъ удастся спастись отъ преслѣдованій человека и животныхъ, еще цѣлыя тысячи погибаютъ въ морѣ, то трудно себѣ объяснить, какимъ образомъ ихъ размноженіе можетъ пополнить такія огромныя потери.

Въ неволѣ перепела смѣло могутъ быть названы притными сожителами. Если удовлетворить всѣмъ ихъ потребностямъ и устроить имъ спокойную жизнь, то, не заключенныя въ клетку, птицы эти быстро привыкаютъ къ неволѣ и легко приступаютъ къ размноженію. Въ крестьянскихъ избахъ перепелки выводятся довольно часто, но птенцы рѣдко вырастаютъ; наоборотъ, въ нашихъ зоологическихъ садахъ онѣ гнѣздятся чаще и успѣшнѣе; но здѣсь

онѣ доставляютъ меньше удовольствія, нежели въ комнатахъ, гдѣ приобретаютъ всеобщее расположеніе за свой веселый нравъ, истребленіе насѣкомыхъ и привязанность къ собакамъ, кошкамъ и другимъ домашнимъ животнымъ. Ихъ держать и любятъ не только у насъ; перепелъ—любимая птица въ Персіи и Вухарѣ, а у чарджуевъ ихъ любятъ просто какъ живую игрушку, постоянно держатъ на рукахъ и всячески ласкаютъ.

Полевымъ курамъ Восточнаго материка въ Америкѣ соответствуютъ весьма сходныя съ ними **древесныя куры** (*Odontophorinae*), которыхъ также соединяютъ въ особое подсемейство. Все это небольшія или средней величины красиво сложенныя птицы. Клювъ ихъ коротокъ, высоко и сжатъ съ боковъ; ноги съ длинными

пальцами и безъ шпоръ; крылья средней длины, очень закругленныя. Опереніе обильное, не очень яркое, хотя у нѣкоторыхъ довольно красиво окрашенное. Родной большово числа видовъ этого рода является средняя часть Америки; птицы эти населяютъ самыя разнообразныя мѣстности—поля и равнины, курстарники, лѣса. Нравы и образъ жизни обнаруживаютъ ихъ близкое родство съ куропатками. Этихъ миловидныхъ и безвредныхъ птицъ старались приручить и достигли въ этомъ отношеніи значительнаго успѣха.

Виргинская перепелка (*Ortix virginianus*) является представительницей рода, носящаго то же названіе (*Ortix*). Перья верхней стороны тѣла красновато-бурыя съ черными пятнами; на нижней сторонѣ тѣла опе-

Перепелка (*Coturnix communis*).

ренье блѣдно-желтое, съ красноватой продольной полосой. Птица эта водится въ Америкѣ, отъ Канады до Мексики, выбирая преимущественно поля съ густыми зарослями.

Раннею весною выводки или стаи, проводяще зиму совместно, распадаются на пары, выбирающія себѣ мѣсто жительства. Въ началѣ мая самка приступаетъ къ устройству гнѣзда, въкапывая при этомъ большую заботливость, нежели наша куропатка. Обыкновенно она прискиваетъ густой кусть травы, въ серединѣ котораго вырываетъ полушарообразную ямку, настолько глубокую, что птица можетъ свободно въ ней помѣститься. Родители насиживаютъ яйца попеременно, а самецъ исполняетъ еще обязанности вѣрнаго сторожа.

Второй родъ, отличающійся своимъ головнымъ уборомъ, составляютъ **хохлатые перепелки** (*Callipepla*). На головѣ ихъ поднимаются 2—10, чаще всего 4—6 перьевъ, загнутыхъ впередъ на подобіе серпа и болѣе развитыхъ у самца, нежели у самки.

Наиболѣе извѣстный видъ—калифорнскій перепелъ (*C. californica*); спина его оливковаго цвѣта, верхняя часть груди сѣро-голубая, нижняя часть—желтая, брюшко—бурово-красное, маховыя перья съ желтыми краями, рулевыя—сѣрыя. Опереніе родственнаго ему хохлатаго перепела (*C. gambeli*) въ общемъ сходно съ окраскою предыдущаго вида, но всѣ цвѣта болѣе ярки и блестящи. Эти великопныя птицы,—разсказываетъ Гамбель про калифорнскаго перепела,—чрезвычайно часто попадаютъ во всей Калифорніи. Зимой онѣ соединяются въ стаи, достигающія до 1,000 штукъ. Онѣ также осторожны, какъ виргинскія перепелки, но гораздо кровопривѣтны и дѣлаютъ тщетными всякія преслѣдованія тѣмъ, что обыкновенно искусно убѣгаютъ и прячутся. Гнѣзда свои онѣ устраиваютъ на землѣ подъ деревомъ или кустомъ. Пищу этого перепела составляютъ трава, луковички, сѣмена, клубни и другія растительныя вещества, а также насѣкомыя.

Лѣтомъ виргинскія перепелки питаются насѣкомыми и зернами хлѣбныхъ растений, которыя осенью составляютъ ихъ главную пищу. Зимую имъ приходится терпѣть крайнюю нужду, и тогда случается, что онѣ рѣшаются улетѣть въ южныя края. Во время этихъ перелетовъ онѣ гибнутъ во множествѣ, такъ какъ хищники неумолимо преслѣдуютъ ихъ, а человѣкъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы завладѣть лакомою дичью.

Птицу эту нетрудно приручить и разводить въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя удовлетворяютъ ея жизненнымъ потребностямъ; еще легче становятся ручными тѣ изъ нихъ, которыя выросли на глазахъ человѣка и, стало быть, привыкли къ нему.

„Красивая на видъ, нѣжная на ощупь, пушистая и къ тому же чрезвычайно вкусная калифорнская перепелка,—говоритъ Каусъ,—поистинѣ великолѣпная птица; едва ли во всей Америкѣ найдется птица, равная ей по красотѣ. Ея полныя и круглыя формы нисколько не кажутся неуклюжими; ея бѣгъ легокъ и спокоенъ; поистинѣ удивительное зрѣлище, когда перепелъ съ поднятой головой, блестящими глазами и колеблющимся хохолкомъ величественно переступаетъ черезъ лежащій на землѣ стволъ! Онъ такъ храбръ, и въ то-же время такъ слабъ, съ такой твердой волей—и такъ безпомощенъ!“ Хорошенькій хохолокъ, такъ характерный для этого вида, появляется уже въ раннемъ возрастѣ; его замѣчаютъ у птенцовъ, которымъ

Калифорнскій перепелъ (*Callipepla californica*).

едва минуло нѣсколько дней.

Въ 1852 году во Франціи было перевезено 6 паръ калифорнскихъ перепелокъ, которыя черезъ годъ дали потомство; потомъ еще нѣсколько разъ дѣлались попытки развести во Франціи этихъ красивыхъ птицъ, но безуспѣшно.

Въ четвертое подсемейство мы соединяемъ **фазиановыхъ** (*Phasianinae*), отличающихся болѣе вытянутымъ тѣломъ, нежели у куропатокъ, средней длины

клювомъ, верхняя челюсть котораго загибается надъ нижней, умѣренной высоты ногами, снабженными у самцовъ почти всегда шпорами, короткими крыльями и длиннымъ, широкимъ хвостомъ; голова часто имѣетъ гребни или кожистые наросты. Опереніе прекрасно окрашенное и блестящее.

Самый извѣстный родъ составляютъ **собственно пѣтухи** (*Gallus*), прародители нашихъ домашнихъ куръ. Великолѣпное опереніе ихъ густо покрываетъ тѣло. Родина ихъ — Индія и Малайскія страны, въ лѣсахъ которыхъ живутъ 6 относящихся сюда видовъ.

Банкивскій пѣтухъ (*G. ferrugineus*) съ наибольшимъ правомъ долженъ считаться родоначальникомъ нашихъ куръ. Голова, шея и длинная перья затылка отливаютъ золотисто-желтымъ; спина пурпурово-коричневая, верхнія кроющія перья хвоста сходны по окраскѣ съ перьями воротника, грудь золотисто-зеленая, большія маховыя перья — темно-сѣрые, малыя — ржавыя, хвостъ блестяще-черный. Объ образѣ жизни банкивскаго пѣтуха, какъ и обо всѣхъ лѣсныхъ куриныхъ, у насъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія: наблюдатели встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ живутъ эти птицы. По словамъ Жердона, при путешествіи черезъ лѣсъ случается часто встрѣчать этихъ пѣтуховъ; они обыкновенно держатся по близости дорогъ, поэтому что находятъ обильную пищу въ помѣтѣ домашнихъ животныхъ.

Лѣсныя куриныя отличаются отъ нашихъ домашнихъ куръ главнымъ образомъ своимъ голосомъ. **Джунглевыя пѣтухъ** (*G. stapeleyi*) издаетъ свой „джоржъ-джой“, **каркающій пѣтухъ** (*G. sonneratii*) — своеобразный надломленный звукъ, напоминающій карканіе. Всѣ эти голоса много способствуютъ оживленію лѣса; по словамъ Теннента, утро на лѣсистыхъ горахъ Цейлона получаетъ особую прелесть вслѣдствіе начинающагося еще ночью пѣнія джунглеваго пѣтуха.

О размноженіи ихъ мы имѣемъ кой-какія свѣдѣнія. Банкивская курица кладетъ 8—12 чисто-бѣлыхъ яицъ подъ кустъ бамбука, предварительно приготовивъ себѣ грубое гнѣздо въ видѣ кучи упавшихъ листьевъ и сухой травы. Пѣтухъ мало заботится о своемъ потомствѣ, между тѣмъ какъ курица окружаетъ птенцовъ самой нѣжной материнскою заботливостію.

На лѣсныхъ куриныхъ мало охотятся, такъ какъ мясо ихъ не очень вкусно. Зато всѣхъ ихъ нетрудно приручить, хотя онѣ привыкаютъ къ неволѣ далеко не такъ скоро, какъ это обыкновенно предполагаютъ; птицы, пойманныя взрослыми, никогда не становятся ручными, и даже если яйца ихъ высадить домашняя курица, то дѣтеныши стараются улѣзнуть, какъ только немного подрастутъ. По-

этому для насъ остается совершенно невыясненнымъ вопросъ, какимъ образомъ человѣку удалось обратить этихъ дикихъ, свободолюбивыхъ птицъ въ своихъ домашнихъ рабствъ. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ письменности о домашней курицѣ упоминается какъ съ общезвѣстной птицѣ. Первые мореплаватели, посѣтившіе острова Великаго океана, встрѣтили на нихъ домашнихъ куръ; въ историческія времена ихъ перевезли только въ Америку. Достойно упоминанія тотъ фактъ, что домашняя курица нигдѣ не одичала, несмотря на то, что дѣлались многочисленныя попытки этого добиться.

Соединительнымъ звеномъ между пѣтухами и настоящими фазанами должны считаться **фазановыя куры** (*Euplocomus*), отличающіяся вытянутымъ тѣломъ, слабымъ клювомъ, ногами со шпорами, закругленными крыльями, средней длины хвостомъ и красивымъ опереніемъ.

Серебряный фазанъ (*Euplocomus pythemerus*) отличается отъ прочихъ фазановъ длиннымъ повислымъ хохолкомъ и клинообразнымъ удлинненнымъ хвостомъ. Длинный " густой пучекъ перьевъ на задней части голои — черный, вся верхняя часть туловища — бѣлая съ узкими черными зигзагами; нижняя сторона тѣла — черная со стальными отливами. Самка гораздо меньше самца и отличается сѣровато-ржавымъ цвѣтомъ оперенія.

Родина серебрянаго фазана — южный Китай; здѣсь и въ Японіи его часто содержатъ, какъ домашнюю птицу. Въ Европѣ его съ успѣхомъ разводятъ при самомъ простомъ уходѣ; но попытки акклиматизировать фазана въ нашихъ лѣсахъ не привели ни къ какимъ результатамъ.

По живости и проворству серебряный фазанъ не можетъ быть поставленъ наравнѣ со своими родичами. Нѣкоторые даже называютъ его лѣвной птицей и не безъ основанія: она рѣшается взлетѣть лишь въ случаѣ крайней необходимости и то на самое короткое время. Курица кладетъ 10—18 яицъ и насиживаетъ ихъ съ необыкновеннымъ усердіемъ; черезъ 25 дней вылупляются цып-

лята—красивыя, крошечныя созданія, которыя лишь на второмъ году жизни достигаютъ полного роста и убранства своихъ родителей. Нищу ихъ на первыхъ порахъ составляютъ наѣкомыя, позднѣе—разнаго рода зелень, и, наконецъ, сѣмена и хлѣбныя зерна.

Два наиболѣе замѣчательныхъ фазана соединяются въ одинъ родъ **ушастыхъ фазановъ** (*Grossoptilon*), такъ какъ перья на задней части ихъ головы удлинены, приподнимаются надъ остальными и образуютъ такъ называемыя уши. Изъ другихъ признаковъ укажемъ на ихъ крѣпкое тѣлосложение и умѣренно длинный ступенчатый хвостъ.

Настоящіе фазаны *Phasianus*) отличаются длиннымъ, кровлеобразнымъ хвостомъ, среднія перья котораго въ нѣсколько разъ длиннѣе крайнихъ, и торчащими въ видѣ рожковъ перьями, вѣсто хохолка; въ остальномъ они сходны съ серебряными фазанами. Самцы обыкновенно окрашены въ великолѣпные, блестящіе цвѣта.

Обыкновенный или кавказскій фазанъ (*Phasianus cholchicus*) окрашенъ такъ пестро, что невозможно точно описать его опереніе. Его голова и шея — зеленая, грудь, брюшко и бока—каштановые съ пурпуровымъ отливомъ, длинныя перья надхвостыя—мѣдно-краснаго цвѣта. У самки все опереніе землистаго цвѣта съ темными пятнами.

Первоначально обыкновенный фазанъ населялъ берега Каспійскаго моря и западную Азію, но уже въ древнія времена былъ ввезенъ въ Европу, гдѣ онъ и теперь часто встрѣчается въ дикомъ состояніи въ Австріи, Венгріи и на югѣ Россіи.

Изъ остальныхъ видовъ заслуживаетъ упоминанія **королевскій фазанъ** (*Phasianus reevesii*), самый большой изъ всѣхъ фазановъ, достигающій 2 метровъ въ длину; водится въ Китаѣ.

Серебряный фазанъ (*Euphonia pucythemerus*).

Фазаны избѣгаютъ густыхъ, высокоствольныхъ лѣсовъ и предпочитаютъ рощи и кустарники, окруженные полями и обильные водой. Здѣсь они проводятъ дни, пробираясь отъ одного куста къ другому, или оставляютъ опушку лѣса и отправляются на поля, гдѣ питаются свѣжими посѣвами или спѣлыми сѣменами, а съ наступленіемъ ночи отыскиваютъ себѣ для ночлега подходящій кустъ или деревцо. Отъ природы фазаны одарены слабыми способностями; самецъ, правда, отличается великолѣпной осанкой и умѣетъ выставить свою красоту въ выгодномъ свѣтѣ, но понятливость его безусловно слаба.

Сознавая свою слабость и безпомощность противъ сильныхъ животныхъ, онъ прячется какъ можно больше и охотно скрывается даже отъ хозяина, котораго онъ никогда не въ состояніи отличить отъ другихъ лицъ. „Возливість фазана, — говоритъ Науманъ, — не имѣетъ границъ; пробѣжавшая мышъ наводитъ на него страхъ; подползающая улитка спугиваетъ самку съ гнѣзда; при наступленіи же настоящей опасности она отсается безъ движенія, какъ мертвая“. „Ничто не бываетъ такъ опасно для его жизни, — говоритъ Викаль, — какъ поднятіе воды въ рѣкѣ, протекающей недалеко отъ мѣста его жительства. Если онъ очутится у самой воды, то смотритъ неподвижно на нее, хотя она грозитъ ему утопить, и всегда погибаетъ, едѣлавшись жертвой своей глупости“.

Едва-ли существуетъ другой видъ куриныхъ, который былъ бы подверженъ столькимъ опасностямъ, какъ фазаны. Одна пережѣна погоды дѣйствуетъ на него гибельнымъ образомъ, но особенно много приходится ему терпѣть отъ всякаго рода хищниковъ. Самый опасный его врагъ—лисица, которая не пропускаетъ ни одного удобнаго случая, чтобы обмануть лакомую дичь; хорьки и кошки преслѣдуютъ молодыхъ фазановъ, а ежи и крысы пожираютъ яйца изъ гнѣздъ. Даже вороны, сороки и сойки вносятъ посильную лепту въ дѣло истребленія этихъ безобидныхъ птицъ.

„Хотя **золотистый фазанъ** (*Ph. pictus*) уже давно извѣстенъ въ Европѣ, — говоритъ Водинусъ, — всякій разсматриваетъ его всегда съ одинаковымъ восхищеніемъ; сила привычки не въ состояніи притупить впечатлѣніе восторга, испытываемаго при видѣ прекраснаго блеска цвѣтовъ его оперенія; кто же видитъ его впервые, тотъ едва въ состояніи оторвать глаза отъ этого дивнаго зрѣлища“. И дѣйствительно, золотистый фазанъ, по всей вѣроятности, фениксъ древнихъ народовъ, можетъ быть названъ великолѣпной птицей. Густой хохолъ изъ ярко-желтыхъ перьевъ украшаетъ голову самца и отбѣняетъ собой воротникъ оранжево-краснаго цвѣта, покрытый рядомъ параллельныхъ темныхъ полосъ; перья синны и верхнія кроющія перья

хвоста ярко-желтаго цвѣта, на брюшкѣ ярко-краснаго, кроющія перья крыльевъ — каштаново-буряго цвѣта, маховыя—красновато-сѣрыя, хвостовыя — по бурому полю покрыты чернымъ рисункомъ, и, наконецъ, кроющія перья хвоста—темно-красныя.

Ближайшій родичъ золотистаго фазана носитъ названіе **алмазнаго фазана** (*Ph. amherstiae*) въ честь лэди Амгерст, которая привезла его въ первый разъ въ Европу. Родина его—вост. и южн. Азія.

Оба вида живутъ преимущественно въ горахъ, но золотистый фазанъ выбираетъ низкій поясъ, а алмазный — высокій. Движенія золотистаго фазана чрезвычайно граціозны: онъ дѣлаетъ прыжки, поразительные по своей легкости, и умѣетъ пролѣзть сквозь самыя густыя заросли съ необыкновеннымъ искусствомъ. Голосъ его, который, впрочемъ, удается слышать лишь изрѣдка, напоминаетъ особаго рода шипѣніе. Умственные способности его ограниченныя. Особенно свойственна ему трусливость, которую отличаются всѣ представители его рода. Но за то онъ быстрѣе ихъ мирится съ новыми условіями жизни, легче ихъ приручается, научается отличать друзей отъ враговъ и нѣжно привязывается къ своему хозяину.

Все это, но только въ еще большей степени, можетъ быть сказано и объ алмазномъ фа-

Алмазный фазанъ (*Phasianus amherstiae*).

занъ. Онъ еще граціознѣе, ловчѣе, быстрѣе, умнѣе и выносливѣ. Птицѣ этой, повидимому, предстоитъ блестящая будущность, такъ какъ ей свойственны всѣ качества, обуславливающія вѣрный успѣхъ при акклиматизаціи въ Европѣ.

Павлины (*Pavo*) отличаются отъ всѣхъ прочихъ куриныхъ чрезвычайно сильнымъ развитіемъ верхнихъ кроющихъ перьевъ хвоста, которыя и являются ихъ характернымъ признакомъ. Это наиболѣе крупныя среди всѣхъ куриныхъ; они отличаются крѣпкимъ сложеніемъ, длинной шеей, небольшой головой, короткими крыльями, высокими ногами и длиннымъ хвостомъ; клювъ загнутъ на концѣ крючкомъ; ноги снабжены шпорами. Опереніе обильное и густое; голова украшена пучкомъ узкихъ перьевъ. Родина павлина—южная Азія.

Павлинъ обыкновенный (*P. cristatus*) имѣетъ голову, шею и переднюю часть груди великолѣпнаго пурпурово-фіолетоваго цвѣта, спину—зеленаго цвѣта, крылья бѣлыя съ черными поперечными полосами, маховыя и хвостовыя перья—свѣтло-бурыя; хвостъ украшенъ великолѣпными пятнами въ видѣ глазковъ. Самка окрашена въ болѣе темныя цвѣта.

Обыкновенный павлинъ водится въ лѣсахъ и джунгляхъ гористыхъ мѣстностей Ост-Индіи. Во многихъ мѣстахъ этой страны онъ считается священной птицей, убіеніе которой признается преступленіемъ и угрожаетъ опасностью жизни каждому нарушителю этого закона.

Теннантъ говоритъ, что никто не можетъ себѣ составить представленія о красотѣ павлина, если не видалъ его въ уединенной, дикой пустынѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Цейлона онъ встрѣчается въ такомъ огромномъ количествѣ, что днемъ случается видѣть сразу цѣлыя сотни этихъ птицъ, а ночью невозможно заснуть отъ ихъ громкаго, непрерывающагося крика. Прекраснѣе всего онъ выгля-

Павлинь обыкновенный
(*Pavo cristatus*).

дять, когда взлетитъ на дерево, и длинный хвостъ его становится чуднымъ украшеніемъ того дерева, на которомъ онъ сидитъ. По словамъ Вильямсона, въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи сразу встрѣчается 1,200—1,500 павлиновъ, но обыкновенно стаи въ 30—40 штукъ. Днемъ эти общества держатся большею частью на землѣ и лишь по утрамъ и вечерамъ выходятъ на открытыя мѣста и поля, чтобы искать здѣсь пищи. Павлинь ѣсть все чѣмъ питается наша домашняя курица, но, благодаря своимъ развѣтрамъ и силѣ, въ состояніи одолѣвать даже болѣе крупныхъ животныхъ, напр., змѣй.

Когда павлинь впервые былъ привезенъ въ Европу, въ достовѣрности неизвѣстно. Александръ Великій не зналъ еще ручныхъ павлиновъ, такъ какъ удивился, когда въ первый разъ увидалъ его во время своего похода въ Индію. Но тѣмъ не менѣе эта великолѣпная птица гораздо ранѣе была распространена па западѣ. Корабли царя Соломона во время поѣздокъ въ Офиръ и обратно въ числѣ другихъ драгоценностей привезли съ собой и павлиновъ. Аристотель, пережившій Александра только на два года, говорить о павлинѣ, какъ о самой обыкновенной

птицѣ. На пирахъ римскихъ императоровъ онъ игралъ выдающуюся роль: блюдо изъ языковъ и мозговъ павлиновъ считалось большимъ лакомствомъ. На Самосѣ павлина держали въ храмѣ Юноны и изображали на монетахъ. Въ Германіи и Англій въ XIV и XV вѣкахъ онъ былъ еще рѣдкостью; такъ, англійскіе бароны доказывали свое богатство тѣмъ, что на большихъ пирахъ приказывали готовить жаренаго павлина.

Гордость и тщеславіе составляютъ наиболѣе характерную черту павлина; кромѣ этого, онъ еще самоувѣренъ и властолюбивъ. На куриномъ дворѣ онъ часто становится невыносимымъ, такъ какъ безпрестанно нападаетъ на болѣе слабыхъ животныхъ и жестоко истязаетъ или даже убиваетъ.

Зима мало вліяеть на павлина: даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у него есть теплое помѣщеніе, онъ въ самые большіе морозы остается спать на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя избралъ лѣтомъ. Снѣгъ иногда его заноситъ, что, повидимому, ему нисколько не вредитъ. Самка мастерски умѣеть выбирать удобное для гнѣзда мѣсто, пользуясь для этого различными мѣстностями, но всегда очень осторожно. Если во время высиживанія ей часто мѣшать, то она всегда больше заботится о себѣ, нежели о цыплятахъ, и самымъ безжалостнымъ образомъ оставляетъ ихъ на произволь судьбы.

Лофофоры (*Lophophorus*) представляютъ второе семейство павлиновъ. Они отличаются короткимъ хвостомъ и живутъ почти исключительно на высотахъ южн. и вост. Азій.

Высоко въ лѣсахъ Гималайскихъ горъ водится великолѣпная, можетъ быть самая красная изъ всего семейства птицъ — лофофоръ (*L. impudicus*). Его окраска поистинѣ великолѣпна и едва поддается описанію. Голова и хохолъ, составленный какъ бы изъ золотыхъ колосѣвъ — металлически-зеленаго цвѣта; спина — бронзово-зеленаго цвѣта, кроющія перья крыльевъ и хвоста — фіолетово-зеленыя; нижнія части чернаго цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ отливомъ на срединѣ груди.

Многе охотники считаютъ мясо лофофора необыкновенно вкуснымъ, другіе же утверждаютъ, что его почти нельзя ѣсть. Хотя приручить и содержать эту птицу нетрудно, все же въ нашихъ зоологическихъ садахъ она принадлежитъ къ числу рѣдкостей.

Ближайшими родственниками лофофоровъ слѣдуетъ считать сатировъ (*Ceratornis*).

На заднемъ концѣ голаго кольца вокругъ глазъ возвышаются два небольшихъ, полыхъ, мясистыхъ придатка — рога, способные подыматься; голая растяжимая кожа на горлѣ увеличена по бокамъ двумя кожистыми наростами. Опереніе очень густое, удлинняющееся на затылкѣ въ видѣ хохла. Окраска оперенія великолѣпна и рисунокъ его чрезвычайно изящный. Къ этому роду относятся три вида: сатиръ (*C. satira*), рогатый фазанъ (*C. temminckii*) и іеваръ (*C. melanocephalus*), обитающіе въ юго-западной Азій.

Сатиръ (*Ceratornis satyra*).

Шпорники (*Polyplectron*) должны быть разсматриваемы, какъ переходныя формы между павлинами и аргусами. Они невелики, стройны и красиво оперены; украшеніемъ ихъ оперенія являются зеркальца, покрывающія хвостъ и кроющія перья крыльевъ.

Изъ принадлежащихъ сюда видовъ шпорникъ или чинкисъ (*P. chinquis*) — самый красивый. Всѣ они большею частью скрываются въ дремучихъ лѣсахъ Индокитаю и рѣдко попадаютъ на глаза. Объ ихъ жизни на свободѣ намъ пока ничего неизвѣстно.

Въ 1780 году въ Европу были привезены и возбудили всеобщее восхищеніе первыя чучела какихъ-то очень красивыхъ птицъ, о существованіи которыхъ имѣлись уже нѣкоторыя свѣдѣнія. Немного позже Марсденъ сообщилъ слѣдующее объ ихъ образѣ жизни, «Знаменитый аргусъ — птица необыкновенной красоты и, можетъ быть, наиболѣе красивая изъ всѣхъ. Аргусъ отъ природы ненавидитъ свѣтъ; когда же онъ находится въ темномъ мѣстѣ, то весель и испускаетъ иногда свой крикъ. Днемъ онъ сидитъ совершенно неподвижно». Уоллесъ какъ-то просилъ стараго малайца застрѣлить одного изъ тѣхъ аргусовъ, которые оглашаютъ лѣса Малаккі;

но тотъ убѣрялъ, что въ теченіе 20 лѣтъ его охотничьей жизни ему не только не удалось ни разу убивать ихъ, но и не случалось даже видѣть одного изъ нихъ въ лѣсу на волѣ. Ловятъ, однако, эту птицу довольно часто, такъ какъ малайцы высоко цѣнятъ ея превосходное мясо. «На западномъ берегу Суматры, — пишетъ мнѣ Розенбергъ, — туземцы часто приносили живыхъ аргузовъ и уступали мнѣ ихъ по 1½ — 2 гульдена за штуку; очевидно, они не рѣдки въ горныхъ лѣсахъ этихъ острововъ. Въ глуши лѣсовъ случается видѣть, какъ аргузъ лежитъ на согрѣтой полуденнымъ солнцемъ землѣ и купается въ песокѣ; а иногда удается наблюдать его во время игры или драки. Пищу его на волѣ составляютъ насѣкомыя, улитки, черви, почки и сѣмена».

Аргузъ (*Argus giganteus*) отличается удлиненными перьями плеча и предплечья. Свообразная красота оперенія этой птицы замѣтна лишь при распусканіи крыльевъ и хвоста. Перья спины желтовато-сѣрыя съ бурыми пятнышками; нижняя часть тѣла равномѣрнаго буро-краснаго цвѣта съ черными и желтыми полосками; длинныя кроющія перья плечевой части крыла — краснаго цвѣта съ сѣро-красноватыми полосами и желтовато-бѣлыми пятнами; длинныя перья хвоста — черныя.

Индюки (*Meleagrinae*) могутъ считаться представителями подсемейства фазановъ въ Новомъ Свѣтѣ. Это крупныя, стройныя, длинноногія, короткокрылыя и короткохвостыя птицы; клювъ ихъ короткій, крѣпкій и загнутъ на концѣ крючкомъ. Опереніе густое, жесткое и блестяще окрашенное. Голова и верхняя часть шеи голы и покрыты бородавчатой кожей; съ кончика верхней половины клюва свѣшивается растяжимый отростокъ; на горлѣ висятъ мелкія складки кожи. Это подсемейство распространено во всей сѣверной и восточной части Америки.

Индюкъ (*Meleagris gallopavo*) окрашенъ сверху въ буровато-желтый съ металлическимъ отливомъ цвѣтъ, на спинѣ и хвостѣ — въ темно-орѣховый съ черными и зелеными полосками, на груди — въ желто-бурый, на нижней сторонѣ тѣла — въ буровато-сѣрый.

Въ Центральной Америкѣ индюка замѣняетъ прекрасный павлинъ **индюкъ** (*M. ocellata*) нѣсколько меньшей перваго и соединяющій въ себѣ красоту павлина со сложениемъ индюка.

О жизни этихъ птицъ на волѣ есть много общеній, но самое лучшее изъ нихъ — превосходное описаніе, которымъ мы обязаны Одюбону. Индюки часто живутъ большими обществами и совершаютъ неправильныя странствования; для принсканія пищи они проходятъ лѣсныя пространства, бѣгая днемъ по землѣ и отдыхая по ночамъ на высокихъ деревьяхъ. Самцы собираются въ станъ отъ 10-ти до 100 штукъ и отыскиваютъ кормъ исключительно для себя; самки со своими полувзрослыми дѣтенышами собираются въ другія станъ, и такимъ образомъ все общество подвигается все дальше и дальше, пока ихъ

путь не пересѣчетъ какая-нибудь широкая рѣка. Тогда они собираются на самомъ возвышенномъ мѣстѣ и остаются здѣсь нѣсколько дней, какъ бы для совѣщанія, прежде чѣмъ переправиться на другой берегъ. Самцы надвываются и kloхчуть, какъ бы желая ободрить себя; самки и птенцы стараются имъ подражать; наконецъ, они рѣшаются на отважное предпріятіе и перелетаютъ черезъ рѣку по сигналу, данному индюкомъ-вожакомъ.

Въ серединѣ апрѣля самка отыскиваетъ себѣ подходящее мѣсто для гнѣзда, стараясь скрыть его даже отъ самца, который обыкновенно убиваетъ птенцовъ. Гнѣздо представляетъ собой углубленіе въ землѣ, выложенное перьями; кладка состоитъ изъ 10—15 яицъ. Къ гнѣзду самка приближается съ величайшею осмотрительностью и когда покидаетъ его, то предварительно прикрываетъ яйца сухими листьями. Иногда случается, что нѣсколько самокъ кладутъ свои яйца въ одно и то же мѣсто; въ такомъ случаѣ одна изъ нихъ всегда сторожитъ гнѣздо, такъ что слабыя хищники не въ состояніи повредить выводку.

Пищу индюка составляютъ главнымъ образомъ такъ называемыя **иллинойскіе орѣхи** и ягоды дикаго винограда; но онъ ѣстъ также различнаго рода травы и злаки, хлѣбныя растенія, плоды и насѣкомыхъ. Лѣтомъ индюки отправляются на лѣсныя тропинки или большія дороги, а иногда и на свѣже вспаханныя поля, чтобы найти на нихъ кормъ. Зимой, послѣ продолжительной снѣжной бури онъ иногда нѣсколько дней остаются безъ пищи: если поблизости расположены селенія, то они, ища корма, приближаются къ курятникамъ или амбарамъ.

Среди безчисленныхъ враговъ индюковъ наиболее опасныя послѣ человека — рысь, бѣлая сова и филинъ. Въ Америкѣ охота за индюками производится повсемѣстно съ большимъ усердіемъ; она требуетъ нѣкоторой опытности со стороны охотника, такъ какъ тугоизвѣстность этихъ птицъ способна отбить у неопытнаго стрѣлка желаніе продолжать это

Индюкъ (*Meleagris gallopavo*).

занятіе. Довля этихъ птицъ гораздо легче и служить прекраснымъ доказательствомъ ихъ глупости. Въ лѣсахъ складываютъ стволы деревьевъ въ формѣ сруба, покрываютъ его хворостомъ и прорываютъ подъ одной стѣнкой канаву такой величины, чтобы черезъ нее

свободно могъ пройти крупный самецъ; внутренность западни, а также ходъ въ нее для призанки посыпается мансомъ. Индюки, проходящіе мимо, находятъ свою любимую пищу и, пойдя въ нее, проникаютъ черезъ прорытый въ землѣ ходъ во внутренность западни; такимъ образомъ влѣсь собирается иногда все общество. Но вѣсто того, чтобы вылѣзть потомъ обратно черезъ находящуюся посерединѣ отверстіе хода, несообразитель-

ныя птицы начинаютъ бѣгать вдоль стѣнъ, гдѣ ходъ прикрытъ. — Къ намъ индюкъ былъ привезенъ векоръ послѣ открытія Америки. Въ настоящее время онъ всюду распространенъ, какъ домашняя птица.

Сестры Мелеагра, неутѣнно оплакивавшія гибель своего брата, были, по преданію, превращены въ птицъ, опереніе которыхъ какъ-бы окроплено слезами. Это доказываетъ намъ, что уже древнимъ были извѣстны тѣ птицы, которыхъ мы называемъ теперь цесарками.

Цесарки (*Numidinae*), составляющія послѣднее подсемейство фазановыхъ, отличаются плотнымъ туловищемъ, короткими крыльями, средней длины хвостомъ, весьма обильнымъ и густымъ опереніемъ, средней длины ногами, лишенными шпоръ и крѣпкимъ клювомъ; голова и верхняя часть шеи голы и украшены пучками перьевъ, хохлами и наростами. Окраска оперенія однообразна, а рисунокъ представляетъ свѣтлыя пятнышки на темномъ полѣ.

Упомянувъ лишь о двухъ менѣ знакомыхъ видахъ этого подсемейства — великолѣпной **грифовой цесаркѣ** (*Numida vulturina*) и **хохлатой цесаркѣ** (*N. cristata*), живущихъ въ Африкѣ, я опишу болѣе извѣстнаго представителя этой группы.

Обыкновенная цесарка (*Numida meleagris*) обладаетъ болѣе или менѣ длиннымъ рогомъ на серединѣ темени и двумя мясистыми лопастями на нижней челюсти. У этой родоначальницы нашей домашней цесарки верхняя часть груди и затылокъ лилваго цвѣта, спина и надхвостье покрыты

по сѣрому полю маленькими бисерообразными пятнышками; нижняя сторона тѣла украшена большими круглыми пятнами по сѣровато-черному полю; маховыя перья буроватыя.

Всѣ цесарки водились первоначально въ Африкѣ; обыкновенная цесарка была превращена въ домашнее животное и одичала въ Востъ-Индіи и на Зондскихъ островахъ. Образъ жизни всѣхъ относящихся къ этой группѣ, видовъ въ существенныхъ чертахъ чрезвычайно сходенъ. Цесарка водится въ мѣстностяхъ, покрытыхъ густымъ мелкимъ лѣсомъ,

Хохлатая цесарка (*Numida cristata*).
Обыкновенная цесарка (*Numida meleagris*).

долинах поросших кустарником, степях, высоких горных равнинах, не превышающих 3,000 метров; в подобных мѣстах, удовлетворяющих их потребностям, онѣ попадаются массами. Это не столько осторожны, сколько пугливы птицы; стадо коров пугает их, собака вызывает у них сильный страх, а человѣкъ всегда приводит ихъ въ большое возбужденіе. Вслѣдствіе этого наблюдать ихъ на свободѣ довольно трудно. Если осторожно подкрасться къ стаѣ, то можно увидѣть этихъ птицъ, ходящихъ по прогалинѣ или бродящихъ между скалистыми глыбами; онѣ бѣгаютъ другъ за другомъ длинными вереницами, и что дѣлаетъ одна, тому подражаютъ и остальные. Отдѣльными семейства живутъ обыкновенно вмѣстѣ, и даже общества часто остаются въ тѣсной связи; старый самецъ ведетъ все стадо и всегда указываетъ направленіе пути, даже тогда, когда птицы

летать. Если такое общество вспугнуть, то оно раздѣляется такъ, что каждая птица отдѣльно избираетъ себѣ дорогу; но по прошествіи нѣкотораго промежутка времени, если все кругомъ спокойно, самцы издаютъ свой крикъ, напоминающій звукъ трубы, и быстро созываютъ все стадо. Пищу ихъ весной, въ періодъ дождей, составляютъ главнымъ образомъ насекомыя; позднѣе онѣ дѣдятъ ягоды, листья, почки и сѣмена. На поляхъ онѣ приносятъ не малый вредъ, обнажая и сѣдая прорастающіе корни злаковъ. Гнѣзда свои устраиваютъ подъ кустомъ или въ высокой травѣ: это небольшое углубленіе въ землѣ, вокругъ котораго лежитъ немного сухихъ листьевъ или степной травы; самецъ и самка никогда не отходятъ отъ гнѣзда и стараются, повидимому, шумомъ и бѣготней привлечь вниманіе человѣка.

Приручить цесарокъ легче, нежели всякихъ другихъ дикихъ куриныхъ птицъ, но онѣ не легко становятся вполне ручными и тогда лишь начинаютъ размножаться, когда имъ предоставлено обширное помѣщеніе. Онѣ драчливы, постоянно ссорятся съ домашними и индѣйскими пѣтухами и часто становятся до того злыми, что бросаются на дѣтей; кромѣ того, небрежно насиживаютъ яйца и съ трудомъ выносятъ сильный холодъ.

У цесарокъ много враговъ. Всѣ африканскія кошки, всѣ шакалы и лисицы охотятся за старыми и молодыми; виверры похищаютъ яйца и преслѣдуютъ цыплятъ. Не только всѣ крупныя хищныя птицы, но даже нѣкоторыя пресмыкающія ревностно охотятся за этой столь легко добываемой дичью. Человѣкъ особенно охотно преслѣдуетъ ихъ, такъ какъ онѣ попадаютъся въ его руки безъ большого труда; на Ямайкѣ, напримѣръ, птицамъ этимъ ставятъ зерна, намоченныя въ ромѣ: онѣ поѣдаютъ ихъ, пьянѣютъ, теряютъ сознаніе и позволяютъ охотнику взять себя безъ всякаго сопротивленія.

Гокко (*Cracidae*) составляютъ очень своеобразное семейство куриныхъ, заключающее болѣе 50-ти видовъ. Они отличаются среднимъ ростомъ, стройнымъ сложеніемъ, довольно длиннымъ клювомъ, средней высоты ногами и узкими пальцами, вооруженными длинными, острыми когтями, сильно закругленными крыльями и очень длиннымъ, широкимъ хвостомъ; въ опереніи преобладаютъ темные цвѣта.

У **настоящихъ гокко** (*Стах*) клювъ высокій, сильно изогнутый на верхнемъ краѣ; опереніе на задней части головы удлиняется въ гребнеобразный хоолокъ, состоящій изъ узкихъ и жесткихъ перьевъ.

Гокко (*C. alector*) имѣетъ у основанія клюва желтый мясистый наростъ; все опереніе его блестящаго темно-голубого цвѣта, но брюшко и кончики хвостовыхъ перьевъ—бѣлые. Всѣ виды этихъ птицъ обитаютъ въ лѣсахъ Центральной и Южной Америки.

Гокко чрезвычайно любятъ деревья и лишь на короткое время рѣшаются покинуть лѣсъ; на вѣтвяхъ они двигаются медленно, хотя довольно ловко; полетъ низокъ и непродолжителенъ. Въ голосѣ ихъ есть что-то свособразное: одни ворчать, другіе свистятъ, третьи бормочутъ. Индѣйцы рассказывали Шомбургку, что одинъ видъ всегда начинаетъ кричать, когда созвѣдіе Южнаго Креста достигаетъ наибольшей высоты надъ горизонтомъ, и Шомбургкъ нашелъ это поразительное сообщеніе вѣрнымъ. Пища гокко состоитъ исключительно изъ плодовъ; по способу отыскиванія пищи гокко отличаются отъ прочихъ куриныхъ тѣмъ, что не разгребаютъ почвы, а только подбираютъ кормъ съ земли или срываютъ со стебельковъ.

Гокко (*Circus alector*).

Относительно ихъ размноженія намъ извѣстно только, что они устраиваютъ свои гнѣзда изъ прутьевъ не на землѣ, а на деревьяхъ, невысоко надъ поверхностью почвы. Мясо гокко по нѣжности сходно съ мясомъ голубя, а по вкусу напоминаетъ — мясо индѣйскаго пѣтуха; поэтому неудивительно, что въ Ю. Америкѣ они служатъ предметомъ усердной охоты. Кромѣ мяса убитыхъ птицъ, индѣйцы употребляютъ ихъ маховыя и хвостовыя перья на вѣера. Приручить гокко чрезвычайно легко. Бѣтъ рассказываетъ объ одномъ пойманномъ гокко, который былъ чрезвычайно доврчивъ къ своему хозяину и считалъ себя, казалось, членомъ его семейства: присутствовалъ при обѣдѣ, бѣгалъ кругомъ стола, переходя отъ одного къ другому, чтобы дать себя покормить, и иногда ласково терся головой о щеку или плечо своего друга. На ночь онъ устраивался около кровати маленькой дѣвочки, которой онъ былъ особенно преданъ и сопровождалъ во всѣхъ ея прогулкахъ. Однако не всякій охотно содержитъ гокко въ неволѣ: они постоянно скучны и имѣютъ нѣкоторыя дурныя привычки, напримѣръ, проглатывать все блестящее.

Пенелопы (*Penelope*) отличаются отъ гокко вытянутымъ туловищемъ, стройнымъ, низкимъ клювомъ, короткими ногами, длиннымъ закругленнымъ хвостомъ, голымъ мѣстомъ кругомъ глазъ, почти голымъ горломъ и перистымъ хооломъ на головѣ. Цвѣтъ оперенія на верхней сторонѣ тѣла тусклый зеленый или бурый, а на нижней многія перья окаймлены свѣтлымъ.

Шакунемба (*P. superciliaris*) отличается довольно крупными размѣрами; она водится въ Средней и Ю. Америкѣ, выбирая высокоствольные лѣса. Всѣ наиболѣе крупныя виды держатся отдѣльно, болѣе мелкіе — вмѣ-

стѣ, большими стаями, доходящими до 100 штукъ; такимъ обществомъ всегда предводительствуетъ самецъ, и вся стая слушается его.

Замѣчательнъ необычайный голосъ этихъ птицъ, поражающій всѣхъ путешественниковъ. Оуэнъ рассказываетъ, что нѣкоторые виды почти оглушаютъ слушателя своимъ крикомъ. Одна изъ птицъ стаи начинаетъ кричать нѣсколькими чирикающими звуками; другія пристають къ ней одна за другой. Шумъ возрастаетъ все болѣе и болѣе до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ, наконецъ, невыносимой для человѣческаго уха силы.

Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ

древесных плодов и ягод. Относительно размножения подробных сообщений пока не имеется; известно лишь, что все они вьют свои гнѣзда въ вѣтвяхъ деревьевъ и лишь въ видѣ исключенія на землѣ.

Пойманные молодыми, пчелопы быстро

ручійются и безъ труда приучаются къ извѣстной мѣстности; онѣ всюду принадлежатъ къ любимымъ домашнимъ птицамъ и менѣе всего доставляютъ безпокойства. Однако, для разведенія онѣ не годятся, такъ какъ рѣдко кладутъ въ неволѣ яйца.

Названіе **большеногихъ куръ** (*Megapodiidae*) присвоено тѣмъ куринымъ, которыя живутъ въ Полинезій и въ Австраліи и отличаются отъ всѣхъ вообще птицъ своимъ способомъ насиживанія. Все большеногія куры кладутъ свои необыкновенно крупныя яйца въ гнѣздовый холмикъ, образованный изъ земли и листьевъ, въ которомъ вслѣдствіе гніенія растительныхъ веществъ получается столь высокая температура, что яйцо можетъ развиваться. Изъ него выдупляется птенецъ вполне оперившійся и настолько самостоятельный, что въ состояніи прокормить себя безъ посторонней помощи.

По строенію тѣла большеногія куры, изъ которыхъ мы знаемъ теперь 28 видовъ, родственны фазанамъ, въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ по движеніямъ напоминаютъ водяныхъ пастушковъ. Онѣ средняго роста и отличаются высокими, длиннопальными, вооруженными большими когтями, ногами. Незначительное количество мозга, а также ихъ своеобразное насиживаніе служатъ доказательствомъ низкой степени развитія.

Большеноги (*Megapodius*) въ тѣсномъ смыслѣ въ нѣкоторомъ отношеніи сходны съ водяными пастушками.

Большеногъ (*M. tumulus*), почти такихъ же размѣровъ, какъ самка фазана. Перья головы—краснобурая, на спинѣ и крыльяхъ—коричневобурая; верхнія кроющія перья хвоста—каштановобурая; маховыя и хвостовыя—черноватобурая; вся нижняя сторона тѣла—сѣрая. Эти пугливыя птицы ютятся въ кустарникахъ, покрывающихъ берега бухтъ и береговую полосу. Онѣ живутъ парами или одиноко; пищу свою, состоящую изъ кореньевъ, онѣ выгребаютъ съ помощью своихъ сильныхъ когтей изъ земли. Голосъ ихъ сходенъ съ кудахтаньемъ куръ и оканчивается крикомъ, напоминающимъ зовъ павлина. Гнѣздовые холмы по большей части расположены

близъ воды и состоятъ изъ песка и раковинъ, а иногда изъ ила и перегнившего дерева. Величина ихъ часто бываетъ поразительна: Джилбертъ нашелъ холмъ высотой въ 5 метровъ и въ 27 м. въ окружности; по всей въроятности такія крупныя постройки представляютъ изъ себя произведенія нѣсколькихъ поколѣній.

Австралійская кустовая курица (*Cotheturus lathami*) отличается на верхней сторонѣ опереніемъ шоколадно-бураго цвѣта, на нижней—свѣтло-бураго съ серебристыми полосками. Область распространенія этой птицы еще не опредѣлена въ достаточной степени; чаще всего ее наблюдали въ разныхъ частяхъ Новаго Южнаго Валлиса.

Австралійская кустовая курица (*Cotheturus lathami*).

Характерной чертой образа жизни австралійской кустовой курицы является то, что она въ противоположность прочимъ птицамъ не

насиживаеъ своихъ яицъ. Въ началѣ весны птицы нагребаятъ себѣ большую кучу сухихъ растительныхъ веществъ и пользуются тепло-той, происходящей при гнѣніи этихъ кучъ, для развитія яицъ. Вугры эти, устраиваемыя за нѣсколько недѣль до времени кладки, бывають широкой конусовидной формы и заклю-чаютъ себѣ 2--3 воза разнообразныхъ ма-териаловъ; такая постройка, по всей вѣроят-ности употребляется по нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ.

„Вугоръ, — говоритъ Гульдъ, — образова-ется слѣдующимъ образомъ. Птица разгребаетъ ногами большое количество матеріаловъ, необходимыхъ для постройки, и откидываетъ ихъ отъ себя назадъ въ одинъ центральный пунктъ. Какъ только куча достигнетъ доста-точной величины и внутри ея разовьется теп-лота, въ середину кла-дутся яйца на расто-янн 25—30 сант. другъ отъ друга; ихъ покрывають листьями и предоставляютъ есте-ственной теплотѣ, воз-никающей въ кучѣ. Туземцы увѣряють, что самка безпрестанно сторожитъ гдѣ-нибудь вблизи кучи, чтобы покрывать обнажив-шіяся яйца и присут-ствовать при выдуп-лении птенцовъ“.

„Выдупившіяся цы-пленокъ, — говоритъ Склатеръ, — остается въ теченіе 12 часовъ внутри холма, не дѣлая никакихъ усилій, чтобы выльзть и за это время такъ же глубоко зарывається самцомъ, какъ и остальные яйца. На второй день онъ появляется отсюда съ вполне развитымъ опереніемъ, но не употре-бляетъ въ дѣло своихъ крыльевъ, а передвигается исключительно при помощи ногъ. Послѣ полудня онъ возвращается обратно къ холму и снова зарывається заботливымъ отцомъ. На третій день онъ вполне способенъ летать“.

Другихъ свѣдѣній пока не получено.

Второй подотрядъ куриныхъ составляютъ **скрытохвостыя куры** (Crypturiformes). Тѣло ихъ толсто, шея тонка и длинна, голова невелика, клювъ длинный и тонкій, на ногахъ задній палецъ очень малъ и помѣщенъ высоко; короткія круглыя крылья достигаютъ лишь до задней части спины;

хвостъ состоитъ изъ 10 — 12 короткихъ перьевъ, совершенно скрытыхъ подъ длин-ными кроющими перьями.

Скрытохвостыя куры разселены по Ю. Аме-рику и живутъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ; одиѣ обитають въ открытыхъ странахъ, другія—въ густыхъ лѣсахъ, иныя, наконецъ, въ горахъ. Эти птицы рѣдко ле-тають, чаще быстро бѣгаютъ въ кустарникѣ или высокой травѣ, подобно нашимъ перепеламъ. Ни физическія, ни умственные спо-собности ихъ не развиты сколько-нибудь высоко. Голосъ состоитъ изъ многихъ слѣдующихъ олинъ за другимъ свистковъ, и такъ отличается отъ крика всѣхъ другихъ птицъ, что тотчасъ же привлекаетъ вниманіе всякаго. Пищу ихъ составляютъ сѣмена, плоды, листья и насекомыя. Что же касается ихъ размноженія, то этотъ вопросъ еще не выяс-ненъ для большинства видовъ.

Какъ дичь для охоты, скрытохвостыя куры въ Америкѣ замѣняютъ нашихъ куропатокъ. Но не одинъ человекъ ревностно охотится за ними: все-возможные хищники—крылатые и четверо-ногіе — состояются въ этомъ съ людьми.

Одинъ изъ чаще всего встрѣчающихся видовъ этого семей-ства — **инамбу** (*Rhynchotus rufescens*)

Инамбу (*Rhynchotus rufescens*).

отличается крупными размѣрами и водится въ степяхъ средней Бразиліи и Аргентины. Благодаря ихъ вкусному мясу, эти безпомощныя и пугливыя птицы под-вергаются беспощадному преслѣдованію. Дар-винъ рассказываетъ, что онъ встрѣтилъ сотни этихъ птицъ на равнинѣ Валь-Донадо, которая, противъ своего обыкновенія, соеди-нились въ стаи при приближеніи многочислен-наго общества путешественниковъ; когда ихъ сгоняли въ кучу, сбѣгаяя кругомъ на ло-шадяхъ, онъ совершенно терялся. Наконецъ, птицы не рѣшались болѣе спастись отъ преслѣдованія и безпомощно припадали къ землѣ. Иногда инамбу привозятся въ Европу, хо-рошо переносятъ нашъ климатъ, неразбор-чивы въ пищу и при надлежащемъ уходѣ даже размножаются въ клеткахъ.

Послѣдній подотрядъ куриныхъ составляютъ **безкрылы** (Apterygiformes), по наружному виду весьма мало походящія на остальныхъ представителей этого отряда. При довольно толстомъ туловищѣ, короткой шеѣ, длиннымъ и тонкомъ

клювъ, они совершенно лишены хвоста и обладают столь мало развитыми крыльями, что ихъ можно видѣть только на скелетѣ; снаружи же замѣтны лишь короткіе отростки, покрытые неразвитыми перьями. Опереніе состоитъ изъ длинныхъ, мягкихъ и висячихъ перьевъ, имѣющихъ шелковистый блескъ и почти лишенныхъ бородакъ. Этотъ подотрядъ заключаетъ въ себѣ лишь одинъ родъ (*Apteryx*), состоящій изъ 4 видовъ, ростомъ съ пѣтуха и живущихъ въ Новой Зеландіи.

Первый **безкрылъ** или **Киви-киви**, привезенный въ Европу, получилъ названіе *Apteryx australis*.

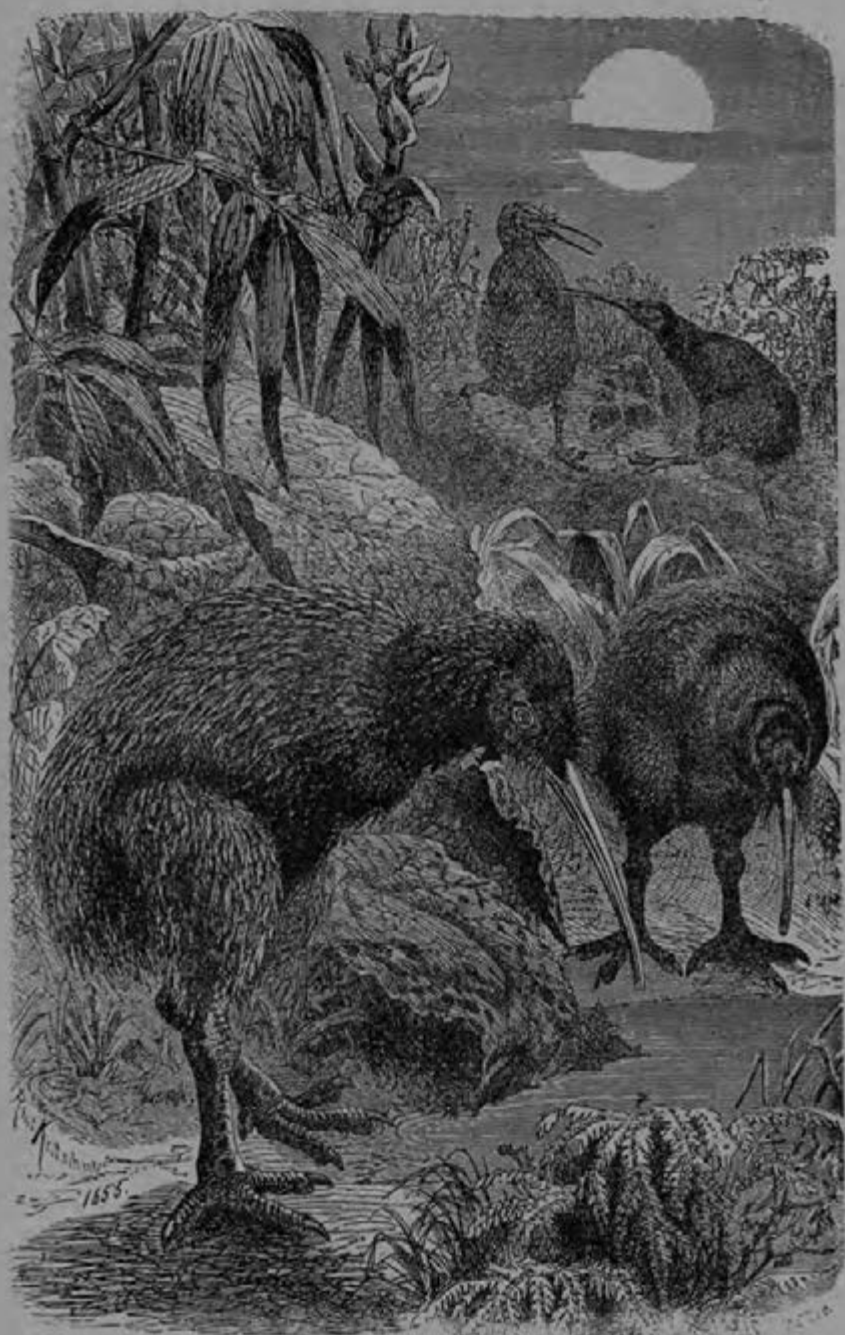
Но почти всѣ экземпляры, которые находятся въ нашихъ коллекціяхъ принадлежатъ къ другому виду (*Apteryx mantelli*), котораго мы назовемъ туземнымъ именемъ киви.

Хотя киви и до сихъ поръ живетъ еще въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣверной части Новой Зеландіи, но въ обитаемыхъ мѣстахъ онъ почти совершенно истребленъ, и добыть его въ настоящее время довольно трудно. Дифенбахъ, бывшій на этомъ островѣ полтора года, жалуется, что въ теченіе этого времени, несмотря на обѣщанныя имъ награды, туземцы могли доставить ему лишь одну шкурку киви.

Какъ и всѣ безкрылы, киви—ночная птица, проводящая день въ норѣ, подъ корнями большихъ лѣсныхъ деревьевъ, а ночью отправляющаяся искать корма, который состоитъ изъ наѣдомыхъ, личинокъ, червей и сѣмянъ. Во время отъискиванія пищи киви постоянно издають своеобразное сонѣніе, исходящее изъ ноздрей: по всей вѣроятности они обнюхиваютъ почву. Любопытно наблюдать, какъ киви отыскиваетъ земляныхъ червяковъ—свою главную пищу; онъ почти до основанія засовываетъ свой длинный клювъ въ рыхлую почву и вскорѣ вытаскиваетъ его съ червемъ, при чемъ дѣлаетъ это медленно и осторожно, чтобы не разорвать добычи. Положивши червяка на землю, онъ его подбрасываетъ, ловко ловитъ клювомъ и быстро проглатываетъ. По словамъ туземцевъ, киви всегда кладетъ лишь одно яйцо въ норѣ, которую птица выкапываетъ сама въ сухой почвѣ; яйцо покрывается листьями, гніеніе которыхъ доставляетъ ему необходимую теплоту. Наблюденія же надъ плѣнными киви, которые уже съ 1852 года разводятся въ Лондонскомъ зоологическомъ саду, показали, что птицы эти кладутъ нѣсколько яицъ, которыя насиживаются одновременно обоими родителями.

Кромѣ человѣка, опаснѣйшими врагами киви являются собаки и кошки. Туземцы ловятъ ихъ ночью, приманивая подражаніемъ призывного крика или пугая горящими факелами, отчего птицы настолько теряются, что ихъ можно словить рукой или убить палкой.

Безкрыль (Arterygiformes).

Отрядъ V.

Водяныя курочки (Phalaridornithes).

Между куриными и журавлиными долженъ быть поставленъ отрядъ водяныхъ курочекъ, обѣ группы котораго съ двумя семействами въ каждой образуютъ одинъ подотрядъ (Ralliformes). Кромѣ семейства пастушковыхъ, сюда относятся семейства ныряющихъ курочекъ, голенастыхъ пастушковыхъ и триперстоковъ.

Нашъ водяной пастушекъ является представителемъ семейства пастушковыхъ (Rallidae), распространеннаго по всему земному шару. Это красивыя болотныя птицы съ высокими, сильно сжатымъ съ боковъ тѣломъ, различной формы клювомъ, не превышающимъ голову по длинѣ, высокими ногами, длиннымъ хвостомъ и густымъ, плотно прилегающимъ оперениемъ. Одни изъ пастушковыхъ живутъ въ торфяныхъ болотахъ, поросшихъ камышомъ прудахъ и озерахъ, другіе—на лугахъ и поляхъ, и лишь немногіе въ лѣсахъ. Пищу ихъ составляютъ сѣмена, насѣкомыя, слизи, яйца другихъ птицъ или даже маленькіе птенчики. Гнѣздо строится вблизи воды или на ея поверхности, яйца въ числѣ 3—12 кладутся весною и насиживаются обоими родителями.

Подсемейство **лысухъ** (Gallinulinae) отличается короткой плюсней и пальцами, прикрѣпленными къ плюснѣ на одной высотѣ. Представители его населяютъ заросшія камышомъ стоячія воды, болота, берега рѣкъ и питаются преимущественно растительными веществами, хотя иногда нападаютъ на мелкихъ птицъ и разоряютъ гнѣзда.

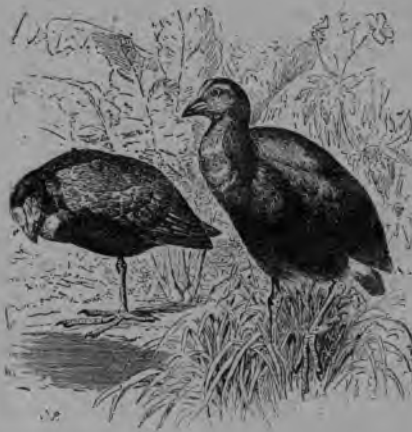
Водяныя курочки (Fulica) отличаются отъ остальныхъ пастушковыхъ лопастными перепонками на пальцахъ. Общеизвѣстный представитель этого рода—**лысуха** (F. atra) довольно равномерно окрашена въ аспидно-черный цвѣтъ. Родина этой птицы вся Европа и ср. Азія; зиму же она проводитъ въ Африкѣ,

южи. Азіи и Австраліи; избѣгая рѣкъ и морей, она охотнѣе всего селится на прудахъ и озерахъ, берега которыхъ заросли камышомъ. Соотвѣтственно устройству своихъ плавательныхъ ногъ, лысуха больше держится на водѣ, нежели на сушѣ, хотя довольно хорошо бѣгаетъ. Ноги ея превосходныя весла, сильно помогаю-

ица ей при плаваніи, а въ умѣннн нырять лысуха не уступааетъ многимъ плавающимъ птицамъ. По нраву она мало дуглива, но осторожна и прежде, чѣмъ доврѣться, долго испытываетъ и различаетъ людей. Пищу ихъ составляютъ водныя насекомыя, черви, моллюски и растительныя вещества. Гнѣздо расположено въ камышѣ или плаваетъ на поверхности воды, и въ серединѣ мая въ немъ можно найти 7—15 крупныхъ яицъ.— Въ неволѣ лысуха лишъ тогда выживаетъ, если ей дать большой чанъ съ водой или отвести ей прудъ; здѣсь она очень занимательна своей подвижностью, задрогностью и мужествомъ передъ болѣе крупными птицами. При хорошемъ уходѣ она даже размножается въ неволѣ.

Водяная курица, камышница зеленотая (*Gallinula chloropus*) отличается конусовиднымъ клювомъ съ острымъ, мелкозубчатымъ краемъ большими ногами, длинными пальцами съ лопастными перепонками, тупыми крыльями и короткимъ хвостомъ. Опереніе обильное и окрашено въ аспидно-сѣрый цвѣтъ. Она распространена по всѣмъ частямъ свѣта и предпочитаетъ маленькіе пруды, поросшіе тростникомъ и осокой и покрытые отчасти плавающими водяными растениями.

„Если лебедь, — говоритъ Либс, — служитъ эмблемой гордаго величія, то камышница можетъ служить эмблемой граціозной по-

Султанская курочка (*Porphyrio hyacinthinus*).

движности. Она такъ-же ловко ныряетъ, какъ порхаетъ въ камышѣ и тростникѣ. Днемъ она плаваетъ между листьями кувшинки и жабника такъ-же легко и граціозно, какъ чайка, вылавливая кое-что то здѣсь, то тамъ; вечеромъ и ночью взбирается на тростникъ, захватывая своими длинными пальцами сразу по нѣсколько стеблей и такъ осторожно, что не производитъ никакого шума.

Къ постройкѣ гнѣзда камышница приступаетъ весной, при чемъ ей приходится часто выдерживать продолжительный бой съ другими, отыскивающими себѣ мѣсто жительство. Гнѣздо строится самцомъ и самкой обыкновенно небрежно въ стебляхъ камыша или плаваетъ на поверхности воды; яйца въ числѣ 7—12 насиживаются обоими родителями.

Очень крупный лобный шитъ характеризуетъ порфиросцевъ или султанскихъ курицъ (*Porphyrio*), европейскій представитель которыхъ считался священнымъ животнымъ. Изъ относящихся сюда видовъ упомянемъ султанскую курочку (*P. hyacinthinus*), водящуюся въ южн. Европѣ и Африкѣ, и египетскую порфиросеку (*P. sragdonotus*), живущую въ разныхъ частяхъ Африки.

Отъ водяныхъ курочекъ болотныя курочки отличаются короткимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ и длиннымъ заднимъ пальцемъ.

Въ майскіе вечера съ луговъ и полей доносится своеобразный трескучій звукъ, подобный тому, который получается, если проводить щепкой по зубьямъ гребешка. Птица, производящая этотъ трескъ—**коростель, дергачъ, кречекъ** (*Crex pratensis*) отличается сжатымъ, сильнымъ тѣломъ, короткимъ, крѣпкимъ клювомъ, средней длины ногами, выпуклыми крыльями и короткимъ, почти скрытымъ въ кроющихъ перьяхъ хвостомъ. Опереніе ея на верхней сторонѣ темно-бурого цвѣта съ оливково-сѣрыми пятнами, снизу пепельно-сѣрое, крылья бурокрасныя съ желтовато-бѣлыми пятнами.

Коростель распространенъ въ сѣв. Европѣ и ср. Азін; въ южн. Европѣ онъ появляется лишъ во время перелета. Онъ населяетъ плодородныя мѣстности, всего охотнѣе дуга, окруженные хлѣбными полями. Это скорѣе ночная, нежели дневная птица; по крайней мѣрѣ его голосъ не слышенъ въ жаркіе часы дня и

звучить почти всю ночь. Насколько онъ выглядитъ милостивнымъ, настолько-же враждебенъ по отношенію къ себѣ подобнымъ и другимъ, болѣе слабымъ животнымъ. Это хищная птица и, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ безсовѣстныхъ грабителей гнѣздъ. Науманъ наблюдалъ у плѣнныхъ коростелей, что они ударами клюва убивали маленькихъ пѣвчихъ птицъ и выклеивали имъ мозгъ, и находилъ даже мышей, убитыхъ около чашки съ кормомъ. Графъ Водницкій рассказываетъ слѣдующее объ ихъ хищническихъ наклонностяхъ: «Въ просторной общей клѣткѣ жило весело и согласно множество различныхъ мелкихъ птицъ, пока къ нимъ не присоединили коростеля. Съ этого времени каждый день находили убитыхъ и полусъѣденныхъ птицъ, при томъ не только мелкихъ, но даже величиной съ дрозда. Кругомъ клѣтки размѣстили всякаго рода западни и капканы и задѣлали всѣ ея отверстія, но ничто, конечно, не могло защитить птицъ, такъ какъ никто не подозрѣвалъ, что врагомъ ихъ былъ коростель». Несмотря, однако, на эти недостатки, коростель вполне пригоденъ для жизни въ неволѣ и оказывается самымъ забавнымъ плѣнникомъ.

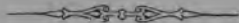
Тотчасъ послѣ прилета коростель приступаетъ къ размноженію. Въ сухомъ мѣстѣ парочка выкапываетъ углубленіе и выстилаетъ его сухими листьями и стеблями травъ. Яйца, число которыхъ колеблется отъ 7 до 12-ти, довольно велики и насиживаются самкой съ необыкновеннымъ усердіемъ; она не убѣгаетъ даже отъ косы и часто становится жертвою материнской привязанности.

Водяной пастушокъ, конюхъ (*Rallus aquaticus*) окрашенъ на верхней сторонѣ тѣла въ желтый цвѣтъ съ черными пятнами, на нижней въ пепельно-голубой. Онъ является представителемъ рода пастушковъ (*Rallus*) и водится въ сѣв. и ср. Европѣ и ср. Азій; при перелетѣ онъ посѣщаетъ южн. Европу, сѣв. Африку и Индію.

Триперстки (*Turnicidae*)—небольшія, чрезвычайно красивыя птицы, отличающіяся средней длины тонкимъ, прямымъ клювомъ, слабыми ногами съ тремя пальцами, закруглен-

ными крыльями и короткимъ хвостомъ. Птицы эти распространены по всему восточному полушарію, особенно въ Австраліи и живутъ въ равнинахъ, на каменистыхъ обрывахъ и склонахъ горъ, густо поросшихъ кустарниками и травой.

Представителемъ ихъ можетъ служить **триперстка африканская** (*Turnix sylvatica*), принадлежащая къ наиболѣе крупнымъ видамъ семейства. Эта мало извѣстная птица водится во всей сѣверо-восточной Африкѣ, Испаніи и Сициліи.

Отрядъ VI.

Журавлиныя (Geranornithes).

Собственно **журавлиныя** (Gruiformes) составляютъ лишь одинъ подотрядъ, распадающійся на двѣ группы — **журавлей** (Grues) и **солнечныхъ цапель** (Eurypygae). Относящіяся сюда птицы распространены по всему земному шару.

Благороднѣйшими представителями этого отряда слѣдуетъ признать **журавлей** (Gruidae), въ широкомъ смыслѣ слова. Тѣло ихъ довольно длинное, почти цилиндрическое и сильное; шея длинная и тонкая; голова небольшая; клювъ довольно сильный, прямой, нѣсколько сжатый съ боковъ, мягкій при основаніи и твердый на концѣ; ноги очень длинныя и сильныя, съ четырьмя пальцами, изъ которыхъ задній расположенъ очень высоко, а наружный и средний передніе пальцы соединены толстой перепонкой; когти короткіе, съ тупыми краями; крылья большія, длинныя и серповидно изогнутыя; хвостъ довольно коротокъ и состоитъ изъ 12 перьевъ. Опереніе обильное и жесткое, оставляющее на головѣ и шеѣ голыя мѣста или измѣняющееся здѣсь въ украшающія перья. Оба пола мало отличаются по окраскѣ, но бываютъ разной величины.

Мѣстопребываніемъ журавлей служатъ большія болота, особенно такія, которыя граничатъ съ обработанными полями. Птицы эти мѣрно шагаютъ, довольно глубоко забираются въ воду, умѣютъ плавать, красиво и высоко летаютъ, часто парятъ, описывая большіе круги. Голосъ ихъ громокъ и пронзителенъ. Журавли умны, понятливы, рѣзвы, храбры и даже кровожадны; общительны съ себѣ подобными. Они дѣятельны съ ранняго утра до поздняго вечера, но отыскиваніемъ пищи занимаются всего лишь нѣсколько утреннихъ часовъ, остальное-же время посвящаютъ своей общественной жизни. Пищу ихъ составляютъ насѣкомыя, черви, мелкія рыбы и земноводныя; но, повидимому, животныя служатъ имъ только лакомствомъ, такъ какъ главнымъ кормомъ ихъ являются различнаго рода сѣмена, почки, ко-

решки и клубни. Гнѣздо устраивается въ низменныхъ мѣстностяхъ; кладка состоитъ изъ двухъ яицъ, усѣянныхъ по зеленому фону бурными пятнами. Насиживаніемъ яицъ занимаются поочередно оба родителя. Журавли — птицы перелетныя и совершаютъ свой далекій перелетъ въ тропическія страны почти безъ перерыва днемъ и ночью.

Журавль сѣрый (*Grus communis*) является въ Европѣ представителемъ своего семейства; опереніе его пепельно-сѣраго цвѣта; область распространенія простирается отъ тундры сѣвера до Ср. Европы и отъ Скандинавіи до Вост. Сибири. Въ Вост. Азій къ нему присоединяется журавль бѣлый или стерхъ (*G. leucogeranus*), совершенно бѣлый, за исключеніемъ красной головы и черныхъ рулевыхъ перьевъ. Къ тому же роду относится водящійся въ Забайкальѣ журавль даурскій (*G. antigone*) и степной или малый журавль (*G. virgo*), гнѣздящійся въ средне-азиатскихъ степяхъ и въ Крыму.

Передъ осеннимъ перелетомъ сѣрые журавли собираются въ пѣвѣтныхъ мѣстностяхъ, откуда съ громкими криками снимаются вмѣстѣ и летятъ безостановочно днемъ и ночью, пока не достигнутъ мѣста зимовки. Они летятъ высоко въ воздухъ, строго сохраняя клиновидный строй и держатся изъ года въ годъ извѣстнаго пути, отклоняясь отъ него лишь въ силу необычайныхъ явленій. Прибывши на мѣсто, они отыскиваютъ подходящий островъ, не занятый еще другою, прежде прилетѣвшей стаей. Во все время пребывания на чужбинѣ они держатся большими стаями и иногда принимаютъ въ свое общество родственные виды. Стаями же пускаются и въ обратный путь, и прилетѣвъ на родину, разбиваются на пары, которыя рассѣляются по мѣстамъ, подходящимъ для гнѣздованія.

Всѣ движенія журавля изящны, всѣ проявленія его довольно высоко развитыхъ способностей привлекаютъ вниманіе. Крупнал, подвижная и смысленная птица прекрасно сознаетъ свои достоинства и выражаетъ это въ самыхъ разнообразныхъ поступкахъ. Ходитъ она граціозно и мѣрно, съ сознаніемъ своей красоты, безъ труда поднимается на воздухъ, немногими широкими ударами сильныхъ крыльевъ достигаетъ желаемой высоты и летитъ ровно и неторопливо, но быстро и энергично. Когда придетъ журавлю охота, онъ забавляется веселыми прыжками, шаловливыми движеніями, странными позами; играя поднимаетъ съ земли шейки и камешки, бросаетъ на воздухъ и ловитъ ихъ снова, танцуетъ, прыгаетъ, быстро бѣгаетъ впередъ и вперёдъ и самыми разнообразными движеніями выражаетъ свою жизнерадост-

ность. Онъ уменъ, чрезвычайно остороженъ, и перехитрить его очень трудно. Стая, напримеръ, выставляетъ сторожей, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться объ общей безопасности: если такую стаю потревожить, то она высылаетъ развѣдчиковъ, прежде чѣмъ снова вернуться на то мѣсто, откуда ее спугнули.

Насколько журавль остороженъ и недоверчивъ на волѣ, настолько же сильно привязывается онъ къ человѣку, попавши въ его общество. За исключеніемъ самыхъ умныхъ изъ поугаевъ, нѣтъ ни одной другой птицы, которая такъ тѣсно сближалась бы съ человекомъ, такъ умѣла бы понимать всѣ его движенія и приносить ему удовольствіе. Онъ знакомится съ каждымъ угломъ дома, сознатель время и умѣетъ опредѣлять отношенія, въ какихъ находятся къ его хозяину другіе люди или животныя. Онъ очень любитъ порядокъ, не терпитъ на птицъ мѣ дворѣ ссоръ, наказываетъ сердитымъ крикомъ или ударомъ клюва виновныхъ и награждаетъ достойныхъ ласковыми жестами и плаской. Объ его умѣ имѣется столько разнообразныхъ и любопытныхъ наблюденій, что я никогда бы не кончилъ, если бы захотѣлъ ихъ изложить здѣсь.

Общительность составляетъ, повидимому, потребность журавля, но онъ умѣетъ съ разборомъ выбирать себѣ общество. Птицы одной пары нѣжны и вѣрны другъ другу. Къ подобнымъ себѣ или родичамъ по группѣ они обнаруживаютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ уваженіе. Несмотря на это, они иногда ссорятся и вступаютъ другъ съ другомъ въ драку; рассказываютъ даже, что они казнятъ провинившихся. Голосъ ихъ громокъ и нерѣдко пугаетъ въ лѣсу несвѣдущаго человѣка, такъ какъ поразительно сходенъ съ отчаянными криками о помощи.

Когда болота затянутся зеленью и на окрестныхъ кустарникахъ покажется листья, журавли приступаютъ къ гнѣздованію. На островокъ или возвышеніе они сносятъ въ кучу сухія хворостинки, листья тростника, соломинки, траву и въ углубленную среднюю часть этой кучки самка кладетъ два крупныхъ яйца; оба родителя поочередно насиживаютъ ихъ и защищаютъ гнѣздо отъ нападѣній враговъ. Журавли умѣютъ превосходно скрывать отъ посторонняго глаза мѣстонахожденіе своего гнѣзда. Чтобы не выдать

Малый и величественный журавль.

своего присутствія, самка, по словам Гомейера, вымазывает свое красивое пепельно-серое опереніе грязью, вслѣдствіе чего приобретаетъ землистый оттѣнокъ окружающей ее мѣстности.

Представителемъ того же рода въ Африкѣ является павлиній или вѣнценосный журавль (*G. pavonina*), характернымъ отличіемъ котораго служитъ бархатистый хохолокъ на темени и красивое щетинистое образование на затылкѣ; господствующій цвѣтъ черный съ голубоватымъ отливомъ.

Трубачи (*Psophiidae*) — второе семейство группы журавлиныхъ — отличаются длинноперымъ опереніемъ, бархатистымъ на головѣ и шеѣ и пушистымъ на нижней сторонѣ тѣла.

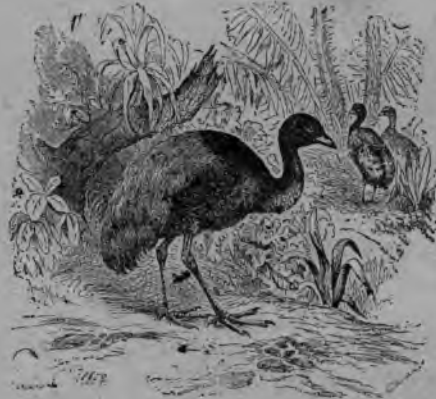
Представителемъ ихъ является агами (*Psophia crepitans*) живущій въ лѣсахъ Ю. Америки. Опереніе его на головѣ, нижней части груди, шеѣ и крыльяхъ чернаго цвѣта; прибавочныя крылья пурпурово-черныя, плечевыя перья — сѣрыя.

Птицы эти живутъ большими обществами, питаются плодами, сѣменами и насѣкомыми и гнѣздятся на землѣ, какъ курицы. Туземцы очень часто содержатъ агами какъ домашнюю птицу.

Къ третьему семейству (*Dicholophidae*) принадлежатъ серимы (*Dicholophus*), своеобразныя птицы, во многомъ напоминающія секретаря, съ которыми онѣ прежде соединялись въ одно семейство. Представителемъ ихъ служитъ серима (*D. cristatus*), водящаяся въ равнинахъ Ю. Америки и питающаяся насѣкомыми, ящерицами и змѣями.

Ко второй группѣ журавлиныхъ — солнечнымъ цаплямъ (*Egypygae*), водящимся въ Ю. Америкѣ относится солнечная цапля (*Egypyga helias*) — небольшая птица съ худощавымъ туловищемъ, тонкой, длинной шеей, длиннымъ крѣпкимъ клювомъ, широкими, большими

крыльями и поразительно длиннымъ хвостомъ; опереніе очень пестро окрашенное.

Агами (*Psophia crepitans*)

Отрядъ VII.

Поисковыя птицы (Charadriornithes).

Въ этотъ отрядъ соединяють 10 семействъ птицъ, которыхъ прежде относили къ различнымъ отрядамъ. Поисковыя распадаются на три группы: **береговыхъ птицъ** (Larolimicolae), **плавунцевыхъ пастушковъ** (Parridae) и **дрохвъ** (Otides). Мы начнемъ описаніе съ первой изъ этихъ группъ, которая въ свою очередь распадается на нѣсколько семействъ.

Первое подсемейство, обнимающее около 30 видовъ, составляютъ **бекасовыя** (Scolopacinae). Онѣ характеризуются цилиндрическимъ тѣломъ, сильно выпуклой головой, тонкимъ клювомъ, слабыми тонкими ногами, заостренными крыльями и короткимъ, сильно округленнымъ хвостомъ. Птицы эти живутъ въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ, держатся парами или стайками, питаются насѣкомыми, червяками, моллюсками и ракообразными; кладка состоитъ изъ 4-хъ яицъ землистаго цвѣта. Живущіе у насъ виды — перелетные; обитающіе въ южныхъ широтахъ — кочевые.

Родъ **бекасовъ** (Scolopax) характеризуется плотнымъ тѣломъ, крупными, далеко отставленными назадъ и вверхъ глазами, длиннымъ, слабымъ, тонкимъ, мягкимъ, чувствительнымъ и гибкимъ спереди клювомъ, низкими, толстыми, оперенными до плюсны ногами съ очень длиннымъ среднимъ переднимъ пальцемъ, и короткими крыльями. Окраска густого и гладкаго оперенія сливается съ общимъ цвѣтомъ почвы тѣхъ мѣстъ, гдѣ птица водится.

Главнымъ представителемъ этого рода является вальдшнепъ, слонка, **кряктувъ** (Scolopax rusticola); опереніе верхней части его тѣла ржаваго цвѣта съ сѣрыми, бурными и черными пятнышками, нижней части — сѣро-желтоватаго; маховыя перья—бурныя, рулевыя—черныя; тѣ и дру-

гія покрыты ржавыми пятнами. Родиной вальдшнепа считаютъ широкую полосу Стараго Свѣта между 45 и 67-мъ градусами сѣверной широты, а его зимнимъ приютомъ сѣв. Африку и Индію.

Вальдшнепы, повидимому, не отдають однимъ породамъ деревьевъ предпочтенія пе-

редь другими, и одинаково часто встрѣчаются какъ въ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ лѣсахъ; имъ необходимо лишь присутствіе мягкой влажной сырой почвы, въ которой они могли бы рыться своимъ клювомъ. Наблюдать за ихъ повседневной жизнью не легко, такъ какъ птицы эти недовѣрчивы и боязливы. Днемъ онѣ почти никогда не показываются на открытыхъ мѣстахъ, и только если въ лѣсу очень тихо, то удастся замѣтить ихъ бѣгающими по землѣ, при чемъ онѣ выбираютъ скрытыя, заросшія мѣста, гдѣ вполне защищены отъ неприятнаго для нихъ яркаго свѣта; съ наступленіемъ же сумерекъ становятся смѣлѣе и начинаютъ свою бѣготню. Ходятъ вальдшнепы спорбившись, крадучись мелкими, петоропливыми шажками, но зато полетъ ихъ превосходитъ. Днемъ они, впрочемъ, не поднимаются высоко и избѣгаютъ открытыхъ пространствъ; сквозь густѣйшую чащу вѣтвей они пролетаютъ, ничего не задѣвъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ вальдшнеп вылетаетъ на кормежку на широкія лѣсныя прогалины, болота, луга. Здѣсь онъ своимъ длиннымъ клювомъ переворачиваетъ и воро-

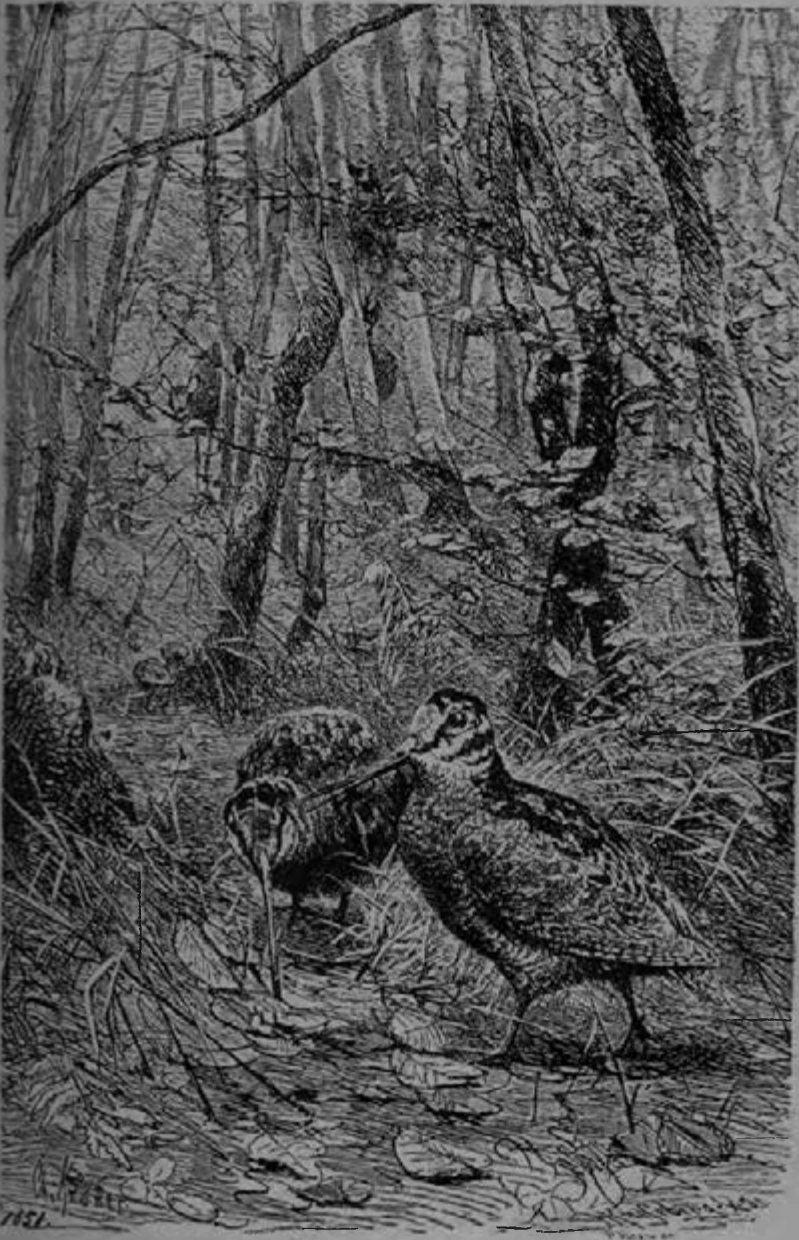
шить кучами опавшую листву, роется въ рыхлой почвѣ, свѣжей трухѣ отъ коры, ища спрятавшихся подъ ней личинокъ жуковъ, червячковъ, составляющихъ его пищу. Для ночлега въ одиноко стоящихъ тихихъ рощахъ онъ выбираетъ мѣсто, гдѣ идуть вперемежку полянки и чащи. Когда парочка вальдшнеповъ соединилась и самецъ успѣлъ уже повоевать со всѣми сосѣдями, самка отыскиваетъ или сама вырываетъ для гнѣзда ямку у дерева, подъ кустомъ, во мху; она неуклюже выстилаетъ его прутиками, складываетъ сюда 4 крупныхъ яйца и затѣмъ въ теченіе 17—18 дней ревностно насиживаетъ ихъ. По новѣйшимъ наблюденіямъ вальдшнепы въ благоприятные годы гнѣздятся дважды въ годъ.

Врагами вальдшнеповъ, ихъ птицъ и яицъ являются дикія и домашнія кошки, куницы, ястреба, сокола, сойки и сороки. Охотники охотятся за ними лишь на пролетѣ—начиная съ середины марта, а жители юга во время ихъ зимовки. Охота на этихъ осторожныхъ и хитрыхъ птицъ принадлежитъ къ числу самыхъ приятныхъ для истаго охотника.

Обыкновенный бекасъ, или **барашекъ** (*Gallinago caelestis*) является представителемъ рода **болотныхъ бекасовъ** (*Gallinago*). Верхнія части его тѣла буро-чернаго цвѣта, нижнія части бѣлыя, съ бурыми пятнами на верхней части груди и по бокамъ. Родину бекаса составляютъ сѣв. части Европы и Азии и нѣкоторые болотистыя мѣста южн. Европы. Для пребыванія этой птицы необходимо, чтобы почва была покрыта травой или другой растительностью и ничѣмъ не препятствовала бы буренію. На подобныхъ мѣстахъ бекасы ведутъ себя, за исключеніемъ птенцовой поры, такъ, что рѣшительно ничѣмъ не выдаютъ своего присутствія. Они также болѣе дѣятельны въ сумеркахъ, но все же ихъ слѣдуетъ считать болѣе дневными птицами, нежели вальдшнеповъ.

Походка бекаса гораздо быстрѣе, нежели у вальдшнеповъ; полетъ-же его необыкновенно быстръ. Кромѣ того, онъ умѣетъ превосходно плавать и часто, спасаясь отъ преслѣдованія, ныряетъ. Онъ пугливъ и недовѣрчивъ, всегда подвиженъ и оживленъ и часто забавляется, летая кругомъ безъ всякой опредѣленной цѣли. Пищу его составляютъ насѣкомыя, черви, слизи, моллюски съ тонкими раковинами, которыхъ онъ отыскиваетъ только въ сумерки и ночью. При обиліи корма бекасы становятся необыкновенно жирными.

Еще задолго до кладки начинаются любопытныя любовныя игры бекасовъ. «Съ быстротою стрѣлы,—пишетъ Науманъ,—самецъ подымается съ зеленѣющаго болота, взвиваясь сначала въ косомъ направленіи, а затѣмъ широкой спиралью возносится къ небу. На высотѣ онъ начинаетъ кружиться, дѣлая частые взмахи крыльевъ и затѣмъ, распластавъ ихъ, носится тамъ вверхъ и внизъ, падая и взвиваясь. При этомъ слышится дрожащій звукъ, напоминающій бляеніе ягненка, откуда и происходитъ названіе этой птицы—барашекъ». На томъ мѣстѣ, откуда

Вальдшнепъ (*Scolopax rusticola*).

самецъ взлетаетъ для своихъ воздушныхъ упражненій, устраиваетъ и гнѣздо — просто примятая трава, выложенная сухими листьями; оно помѣщается на кочкѣ среди болота и хорошо спрятано. Въ апрѣлѣ и маѣ въ немъ можно найти 4 яйца.

Европейцы повсюду охотятся за бекасами, ради их вкусного мяса, еще более деликатного, нежели мясо вальдшнепа; но охота подобного рода нелегка, так как для этого необходимо бродить по топям и болотам и умѣть хорошо стрѣлять въ лѣтъ.

Изъ другихъ представителей того же рода упоминаемъ общезвѣстнаго дупеля (*G. major*), гнѣздящагося въ тундрахъ Старого Свѣта, и небольшого горшняка (*G. gallinula*), водящагося повсемѣстно въ Европейской Россіи и зап. Сибири.

Къ бекасовымъ птицамъ относятъ еще одинъ бѣдный видами родъ **бекасо-курочекъ** (*Rhynchaea*), представителемъ котораго можетъ служить еще не совсѣмъ изученный **золотистый куликъ** (*R. capensis*), водящійся въ сырыхъ мѣстахъ Африки и южн. Ази.

Второе подсемейство представляютъ **улитовыя** (*Totantinae*), отличающіяся слабымъ клювомъ и довольно длинной плюсной.

Первый родъ подсемейства составляютъ **кроншнены** (*Numenius*). Тѣло ихъ стройное; клювъ длинный, высокій у основанія и утончающійся къ концу; ноги тонкія, высокія и оканчиваются четырьмя пальцами, связанными перепонкой; крылья острыя, большія, хвостъ средней длины, округленный; опереніе твердое и по цвѣту похоже на опереніе жаворонка.

Наибольше крупный видъ этого рода — **кроншнепъ, степной куликъ** (*N. arquatus*). Опереніе верхней стороны тѣла бурое съ свѣтлыми каемками, нижней части тѣла — грязно-желтое съ бурыми пятнами; маховыя перья черныя съ бѣлыми пятнами, рулевые имѣютъ черно-бурія полосы.

Едва-ли въ Европѣ существуетъ область, гдѣ бы не водился кроншнепъ; на сѣверѣ онъ гнѣздится, на югѣ же бываетъ во время пролета. Сверхъ того онъ посѣщаетъ зимой Индію и Африку. У насъ онъ появляется въ апрѣлѣ и лѣтъ его продолжается до начала мая, но уже къ августу кроншнепъ возвращается обратно и, наконецъ, въ сентябрѣ улетаетъ на зимовку. Изъ всѣхъ кроншнеповъ это наибольше неразборчивый въ выборѣ мѣста жительства: онъ съ одинаковой охотой селится и у берега моря, и у рѣки, и у озера, на равнинѣ или холмистой мѣстности.

Это пугливая, осторожная, недовѣрчивая птица; она охотно собирается въ небольшія общества, ея осторожность всегда собираетъ кругомъ ея стаи другихъ, менѣе понятливыхъ голенастыхъ птицъ. Голосъ кроншнепа состоитъ изъ округленныхъ, звучныхъ тоновъ. Мѣстомъ гнѣздованія его являются преимущественно сѣверныя страны и особенно тундры. Пищу его, кромѣ растительныхъ веществъ и насѣкомыхъ, составляютъ мелкія рыбы и гады.

Въ неволѣ птицы эти чувствуютъ себя хорошо, быстро привыкаютъ къ новому корму и своему воспитателю и становятся очень ручными, чѣмъ доказываютъ высокую степень своего умственного развитія.

Слѣдующій родъ **сукальной** или **веретенниковъ** (*Imosa*) ближе всего по строенію и образу жизни подходитъ къ улитамъ, хотя нельзя отрицать и нѣкотораго сходства ихъ съ бекасами. Представителемъ ихъ можетъ служить **лапландскій сукалень** (*L. lapponica*), водящійся въ сѣверныхъ частяхъ Европы и Ази.

Улиты, лозники (*Totanus*) отличаются стройнымъ тѣлосложеніемъ, небольшою головою, длиннымъ клювомъ, высокими ногами и короткимъ клиновиднымъ хвостомъ. Опереніе плотно прилегаетъ къ тѣлу и мѣняется дважды въ годъ. Это преимущественно жители сѣвера, совершающіе однако дальнія перелеты. Мѣсто-пробываніемъ имъ служатъ берега текучихъ и стоячихъ водъ, болота, рѣже берега моря.

Голосъ ихъ заключаетъ въ себѣ пріятныя, высокіе флейтовые звуки, далеко разносящіяся по окрестностямъ и чрезвычайно сходные у разныхъ видовъ. Гнѣздо устраивается обыкновенно на землѣ, рѣже на деревьяхъ; кладка состоитъ изъ 4 яицъ, насиживаемыхъ самкой. Всѣ относящіяся сюда птицы легко выжидаютъ въ неволѣ, скоро привыкая къ своему воспитателю-человѣку.

Наиболѣе любопытный изъ всѣхъ улитовъ **турухтанъ, таратайка** (*T. pugnax*). Весной самцы украшаются большими боевыми воротниками, защищающими шею и грудь и пропадающими осенью. Верхняя сторона крыльевъ буро-сѣрая, хвостъ черно-сѣрый, брюшко—бѣлое; все-же остальное опереніе бываетъ необыкновенно разнообразно, какъ по цвѣту, такъ и по узору; особенно разнообразна окраска воротника и невозможно найти двухъ самцовъ, которые были бы сходны другъ съ другомъ по оперенію. Но у одной и той же птицы каждый годъ на перѣ является тотъ же рисунокъ и та же окраска. Родина турухтановъ — сѣвер. Старога Свѣта, хотя отдѣльные экземпляры встрѣчались и въ С. Америкѣ; при перелетѣ птицы эти посѣщаютъ всѣ европейскія и азіатскія области и всю Африку. Излюбленныя мѣста турухтановъ—обширныя и плоскія болота.

До и послѣ времени размноженія поведеніе самовъ и самокъ совершенно одинаково. Они общительны, держатся дружно вмѣстѣ; едва частуניתъ заря, какъ

Большой крошшепъ (*Numenius arcuatus*). Турухтанъ (*Gotanus pugnax*).

они, подобно родственнымъ имъ видамъ, уже веселы и бодры и такъ вилоть до глубокой ночи, а если свѣтитъ луна, то и всю ночь. Утромъ и вечеромъ они заняты присканіемъ пищи, которая состоитъ изъ всевозможныхъ водяныхъ животныхъ, червей, наѣкомыхъ, а также сѣмянъ.

Но когда наступитъ время соединенія въ пары, поведеніе турухтановъ совершенно измѣняется; тогда они вполнѣ заслуживаютъ свое латинское названіе (*pugnax*, т. е. боевой). Между самцами безъ всякой видимой причины начинаются непрерывныя драки; замѣчательно, что самцы дерутся даже въ неводѣ и вообще при всевозможныхъ условіяхъ, какъ только наступитъ урочное время. На свободѣ они собираются для этого на особыя мѣста, расположенныя другъ отъ друга шаговъ на 500—600; это слегка возвышенныя, сырыя, поросшія невысокой травой площадки отъ 1½ до 2 метровъ въ поперечникѣ. Здѣсь каждый самецъ ожидаетъ своего противника и вступаетъ съ нимъ въ драку. Пока перья воротника еще не выросли, на этихъ площадкахъ не увидать ни одного турухтана; но едва только самцы одѣнутъ свое брачное одѣяніе, они уже тамъ и настойчиво придерживаются разъ выбраннаго мѣста.

«Первый прибывшій самецъ, — говоритъ Науманъ, — осматриваетъ внимательно мѣсто, ища глазами другого; если таковой прилетѣлъ, но не расположенъ еще къ бою, упомянутый самецъ поджидаетъ третьяго, четвертаго и т. д., и бой вскорѣ начинается. Противникъ найденъ, оба безумно кидаются другъ на друга и дерутся такъ до полного истощенія; тогда каждый возвращается на прежнее мѣсто, чтобы собраться съ силами и начать драку сызнова. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока бой не надоѣстъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ и онѣ удаляются, хотя ненадолго. Иногда случается, что подобныя единоборства происходятъ между нѣсколькими парами одновременно. Зритель, наблюдая эту сцену издали, можетъ подумать, что птицы сошли съ ума или одержимы бѣсомъ.

«У нихъ нѣтъ другого оружія, кромѣ мягкаго съ тупыми краями клюва—орудія далеко не опаснаго, которымъ они никогда не въ состояніи ни поранить, ни клюнуть до крови; самая крупная неудача, которая можетъ произойти съ бойномъ—это если противникъ схватитъ его за языкъ и потаскаетъ за него. Наросты на головѣ защищаютъ ее, какъ шлемъ, а густой шейный воротникъ играетъ роль рыцарскаго щита».

Гнѣздо устраивается вдали отъ мѣста поединковъ, на какой-нибудь кочкѣ въ болотѣ, представляя собой ямку, скудно выстланную травой. Самка усердно насиживаетъ положенныя ею 3—4 яйца въ теченіе 17—19 дней, и можетъ служить живымъ упрекомъ для самца, который совершенно не заботится о своемъ потомствѣ. Чтобы поймать турухтуна, достаточно поставить на мѣсто ихъ турнировъ силки. Къ клѣткѣ птица эта привыкаетъ чрезвычайно скоро.

Изъ другихъ видовъ того же рода упомянемъ лишь о **большомъ улитѣ, травникѣ** (*T. litorgeus*), водящемся буквально во всѣхъ частяхъ свѣта. Опереніе его сверху черно-бурое, надхвостье и нижняя часть тѣла—совершенно бѣлыя; большія маховыя перья — буро-черныя, малыя — матово-бурья.

Исландскій песочникъ (*Tringa capnutus*) можетъ служить представителемъ рода **песочниковъ** (*Tringa*). Въ лѣтнемъ опереніи перья его темнаго буро-краснаго цвѣта, — снизу одноцвѣтны, а сверху покрыты черными пятнами. Въ зимнемъ нарядѣ перья верхнихъ частей пепельно-сѣрыя съ свѣтлыми, блѣдно-сѣрыми каймами; снизу опереніе сѣровато-бѣлое. Какъ и всѣ песочники, исландскій песочникъ гнѣздуется только на крайнемъ сѣверѣ, но пролетомъ осенью и зимой посѣщаетъ всѣ мѣста Европы, Азии и Африки.— Изъ другихъ видовъ того же рода упомянемъ **обыкновеннаго песочника** (*T. minuta*) принадлежащаго къ числу самыхъ мелкихъ его представителей; онъ также распространенъ на дальнемъ сѣверѣ.

Плавунчики (*Phalaropus*) характеризуются средней длины, прямымъ и очень **слабымъ** клювомъ, низкими ногами, длин-

ными, острыми крыльями, короткимъ закругленнымъ хвостомъ и длинными кроющими перьями хвоста. Названіе плавунчиковъ присваивается имъ потому, что они превосходятъ въ умѣнїи плавать всѣхъ прочихъ птицъ. Родина ихъ—крайній сѣверъ Стараго и Новаго Свѣта, откуда они на зиму моремъ перелетаютъ на югъ. Они одинаково ловки какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, которая должна считаться ихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ. Въ ихъ образѣ жизни для насъ еще много загадочнаго и нуждающагося въ изученіи.

Какъ представителя плавунчиковъ назовемъ **круглоносаго плавунчика** (*Phalaropus hyperboreus*); опереніе его на верхней сторонѣ тѣла черно-сѣрое, горло и нижняя часть—бѣлыя. Родина этой птицы—Исландія, Лапландія и тундры всѣхъ трехъ сѣверныхъ частей свѣта.—На дальнемъ сѣверѣ этотъ видъ замѣщается **плосконосымъ плавунчикомъ** (*Ph. rufus*).

Ходулочникъ, долгоногій куликъ (*Himantopus candidus*) служитъ представителемъ рода **ходулочниковъ** (*Himantopus*), отличающихся длиннымъ, гибкимъ, какъ китовый усъ, тонкимъ клювомъ, длинными плюснами, прямымъ хвостомъ и крыль-

ями, входящими за его концы. Онъ живетъ по берегамъ Средиземнаго моря, и хотя предпочитаетъ мѣста съ соленой водой, но къ морскимъ птицамъ его причислить нельзя. Въ весеннемъ опереніи голова черная, хвостъ—пепельно-сѣрый, а все остальные части бѣлыя съ розовымъ налетомъ. Пищу его составляютъ исключительно насѣкомыя.

Родъ **шилоклювокъ** (*Recurvirostra*) характеризуется среднимъ ростомъ, высокими ногами и длиннымъ, слабымъ, широкимъ, суживающимся къ концу и своеобразно изогнутымъ клювомъ; передніе пальцы соединены наполовину плавательными перепонками.

Шилоклювка, чеботаръ (*Recurvirostra avocetta*) имѣетъ простое, но красиво окрашенное опереніе. Голова, плечи и большая часть крыльевъ—черныя; все остальное опереніе бѣлое. Птица эта водится повсюду въ Старомъ Свѣтѣ.

Шилоклювка—настоящая морская птица, рѣдко остающаяся морской берегъ и почти не встрѣчающаяся внутри материка. Благодаря хорошо развитымъ плавательнымъ перепонкамъ, она плаваетъ очень легко и ловко. Голосъ ея—унылый свистъ, не лишенный однако пріятности. Въ водѣ она отыскиваетъ свой кормъ, причемъ часто окунается до половины; клювомъ своимъ она, какъ саблей, движетъ изъ стороны въ сторону, подхватывая плавающую добычу и проглатывая ее. Для гнѣздъ шилоклювки выбираютъ мѣста, поросшія низкой травой; здѣсь они вырываютъ небольшое углубленіе и выкладываютъ его сухими стебельками или корешками. Самецъ и самка попеременно насиживаютъ яйца въ теченіе 17—18 дней, много заботятся о потомствѣ, отгоняютъ птенцовъ сначала на топкія мѣста, затѣмъ на лужи, и наконецъ, когда они станутъ способными летать—въ открытое море.

Ржанковыя (*Charadriinae*) въ тѣсномъ смыслѣ отличаются твердымъ прямымъ клювомъ и мало разнятся другъ отъ друга.

Обыкновенная пиголица (*Vanellus capella*).

Обыкновенная пиголица, или чибисъ (*Vanellus capella*) представитель рода того же имени (*Vanellus*) характеризуется четырехпальными ногами, тупыми крыльями и особеннымъ хохолкомъ на головѣ. Верхняя часть головы, груди и конечная половина хвоста—блестяще-черныя; низъ груди, брюхо и остальная половина хвоста—бѣлыя; хохолокъ состоитъ изъ длинныхъ, узкихъ перьевъ съ раздвоенными кончиками. Чибисъ водится во всехъ странахъ Старога Свѣта, начиная съ 81° с. ш. до Индіи и сѣв. Африки.

Пиголица—одинъ изъ первыхъ вѣтниковъ приближающейся весны, такъ какъ прилетаетъ къ намъ одновременно со скворцомъ и жаворонкомъ. Иногда птицы эти прилетаютъ, когда еще зима въ полной силѣ, и принуждены бѣгаютъ такимъ образомъ вести довольно жалкое существованіе. Едва только стая этихъ птицъ устроится на родинѣ, она распределяется по различнымъ мѣстамъ и начинаетъ свою лѣтнюю жизнь. Чибисъ избѣгаетъ человѣка, почему очень рѣдко селится поблизости его жилья, за исключеніемъ развѣ заливныхъ луговъ. Главнымъ условіемъ для гнѣзда является близость воды; если же чибисы гнѣздятся на плоскихъ возвышенностяхъ, то можно смѣло разсчитывать, что мѣста ихъ обычнаго гнѣздованія будутъ залиты водой. Это дѣятельныя, живыя птицы, непрерывно находящіяся въ движеніи; полетъ ихъ прерывающійся и полонъ самыхъ затѣйливыхъ изворотовъ, особенно если имъ на лету грозитъ опасность.

Чѣмъ дальше наблюдать чибиса, тѣмъ скорѣе можно убѣдиться, что это положительно умная птица. Ея осторожность, приводящая въ негодованіе всѣхъ охотниковъ, дѣлаетъ ей честь; она прекрасно знаетъ какому человѣку можно довѣрять и кого слѣдуетъ избѣгать. Она никогда не забываетъ непріятности, и мѣсто, гдѣ погибла одна изъ ея подружекъ, на годы остается въ ея памяти. Ко всѣмъ четвероногимъ хищникамъ пиголица выказываетъ

Шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*).

самую глубокую ненависть, проявляя при этом часто величайшую отвагу: она съ гнѣвомъ бросается на лягушку собаку, пронесясь часто у самой ея головы, такъ что послѣдняя дѣлаетъ попытку схватить ее; точно также нападаетъ пугалица и на лисицу, но менѣе счастливо, такъ какъ послѣдняя нерѣдко схватывается—таки наиболее смѣлую изъ атакующихъ ее птицъ, чѣмъ наводитъ отчаяніе и страхъ на всѣхъ ея подругъ. Любопытно видѣть чибисовъ храбро бросающихся на коршуна, ворону или орла съ полной увѣренностью въ побѣдѣ.

Главную пищу пугалицы составляютъ дождевые черви, затѣмъ личинки, насѣкомыя, улитки и т. п.; по нѣскольку разъ на день она летаетъ на водопой и очень любитъ купаться.

Гнѣздо ея устраивается на полянахъ, сырыхъ лугахъ, рѣдко въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ водой; оно представляетъ собой углубленіе, заботливо выстланное тонкими стеблями и корешками. Время кладки приходится на конецъ марта или начало апрѣля. Самка сидитъ на яйцахъ одна и почему-то тщательно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы концы яицъ соприкасались другъ съ другомъ. Опереніе птенцовъ очень сходно съ цвѣтомъ почвы. Пойманные чибисы, особенно молодые, легко привыкаютъ къ неволѣ, становятся ручными, доверчивыми, дружатся съ другими домашними животными и вообще очень внимательны.

Въ Египтѣ нашего чибиса замѣняетъ шпорцевый чибисъ (*V. spinosus*), одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ этой страны. По своему поведенію и образу жизни онъ мало отличается отъ вышеописаннаго вида.

Ржанки (*Charadrius*) характеризуются умѣренной длины клювомъ, высокими трехпальными ногами, оперенными до сочлененія плеча съ голенью; заостренными крыльями, умѣренной длины закругленнымъ хвостомъ и пестрымъ опереніемъ.

Сивка, ржанка (*Ch. pluvialis*) можетъ служить представителемъ этого рода. У нея передняя часть шеи, грудь и брюхо—черныя; всѣ перья верхней части тѣла черныя съ бѣлыми каймами и имѣютъ золотисто-зеленый отблескъ; малыя маховыя перья темно-бураго цвѣта, большія имѣютъ на темномъ фонѣ золотисто-зеленыя полоски.

Это типичная жительница тундры, характеризующая ее точно такъ, какъ бѣгунки и рябки пустыню. Ее видишь тамъ повсюду, куда ни оглянешься и постоянно слышишь ея м ланхолическій голосъ. Южнѣе 57-й параллели она гнѣздится очень рѣдко, но посѣщаетъ всѣ мѣста Европы во время своихъ зимнихъ перелетовъ на югъ. Ржанка рѣзвая, веселая птица, красиво ходитъ, хорошо бѣгаетъ по землѣ, ловко и скоро летаетъ и

вблизи гнѣзда любитъ выдѣлывать при полетѣ красивые повороты. Голосъ ея чистъ и благозвученъ; высшія чувства и умственные способности также высоко развиты, такъ какъ ржанка отличается общительностью, миролюбіемъ, смѣшленостью, нѣжностью къ птенцамъ и другими хорошими качествами. Пища ея состоитъ изъ червячковъ и насѣкомыхъ, особенно комаровъ; вода необходима ей для питья и для купанья, такъ какъ ржанка ежедневно омываетъ свои перышки. Для гнѣзда служитъ неглубокая ямка, выложенная травинками, куда самка кладетъ обыкновенное число своихъ довольно крупныхъ яицъ.—Кромѣ того, что ржанки имѣютъ безчисленныхъ враговъ среди млекопитающихъ и птицъ, имъ приходится еще изъ-за своего вкуснаго мяса терпѣть преслѣдованія со стороны человека.

Кромѣ сивки, упомянемъ еще о двухъ птицахъ, относящихся къ тому же роду.

Глухая или черноголовая ржанка (*Ch. morinellus*) имѣетъ опереніе, сходное по цвѣту съ каменистыми, горными мѣстностями. Верхняя часть тѣла черноватая со свѣтлымъ рисункомъ, грудь—ржаво-красная, брюшко—бѣлое.

Рѣчной зуекъ (*Ch. sigmoides*), живущій на плоскихъ песчаныхъ берегахъ рѣкъ и морей, имѣетъ верхнюю часть тѣла землисто-сѣраго цвѣта и нижнюю часть—бѣлаго.

Обѣ птицы водятся преимущественно на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта.

Отдѣльный родъ образуютъ бѣгунки (*Cursorius*), которыя характеризуются стройнымъ тѣлосложеніемъ, средней величины, слабо загнутымъ клювомъ, длинными плюснами, слабыми пальцами, острыми крыльями, короткимъ хвостомъ и мягкимъ, гладкимъ опереніемъ.

Бѣгунокъ песчаный (*C. gallicus*) распространенъ во всей Сѣв. Африкѣ и передней Азіи, избирая для жительства находящаяся въ этихъ мѣстахъ пустыня. Вышность и движенія этой птицы такъ замѣчательны, что ее трудно проглядѣть. Парочка съ необыкновенною быстротою бѣжитъ по землѣ отъ одного мѣста къ другому; пока птица въ движеніи видишь только одно туловище, а не ноги, которыхъ нельзя замѣтить вълѣдствіе быстроты передвиженія: кажется, будто безногое животное какимъ-то чудомъ несется надъ почвой. Но вотъ бѣгунокъ внезапно останавливается, схватываетъ насѣкомое и вновь несется далѣе. На Канарскихъ островахъ птицу эту называютъ обманщикомъ дѣтей, такъ какъ неопытные мальчики часто подолгу за ней бѣгаютъ, думая безъ труда поймать ее. Бѣгунокъ не ограничивается однимъ бѣгомъ, но умѣетъ, кромѣ того, еще прекрасно летать.—О гнѣздованіи этой птицы подробныхъ свѣдѣній пока не имѣется.

„Когда крокодилъ лежитъ на землѣ съ открытою пастью, — говоритъ Плиній, — то птичка трохилъ прилетаетъ и очищаетъ ему пасть. Это нравится крокодилу, и потому онъ падитъ птицу и еще шире развѣваетъ свою пасть, чтобы птица легче было выльзати. Птица эта живетъ вблизи воды и предупреждаетъ крокодила о приближеніи инвермона, будя его голосомъ или клеваaniem въ морду“. Это сообщеніе, которое казалось бы, слѣдуетъ отнести къ вымысламъ, имѣеть, однако, свое основаніе, такъ какъ и нынѣ существуетъ дружба между крокодиломъ и его сторожемъ, какъ арабы назвали египетскаго бѣгунокъ.

Египетскій бѣгунокъ, крокодиловый сторожъ (*Cursorius aegyptiacus*) можетъ быть разсматриваемъ, какъ переходная форма между бѣгунками и ржанками. Окрасеніе ихъ на спинѣ и затылкѣ черное, на нижней сторонѣ тѣла—бѣлое, на бокахъ и около груди—бѣдно-красное. На древнеегипетскихъ памятникахъ часто встрѣчается изображеніе этой птицы, фигура которой въ іероглифическомъ алфавитѣ означала букву „у“; она и теперь еще очень обыкновенна въ Нильской долинѣ. Избравъ себѣ мѣстопробываніемъ песчаную отмель, она остается тамъ до тѣхъ поръ, пока поднятіе воды не прогонитъ его оттуда.

Едва-ли какой-нибудь путешественникъ по Нилу не замѣтилъ этой ловкой, живой и крикливой птицы. Она очень замѣтна, когда бѣгаетъ на берегу со свойственной ей, какъ и всему семейству, быстротой, но еще замѣтнѣе, когда летитъ надъ поверхностью воды, обнаруживая всю красоту ея крыльевъ, испещренныхъ черными и бѣлыми полосками. Хотя египетскій бѣгунокъ называется крокодиловымъ сторожемъ, но оказываетъ услуги

Египетскій бѣгунокъ (*Cursorius aegyptiacus*).

и всѣмъ другимъ животнымъ, предостерегая ихъ отъ опасности. Каждый корабль, каждый приближающійся человекъ, каждое крупное млекопитающее привлекаетъ его вниманіе, и онъ спѣшитъ громкимъ крикомъ извѣстить объ этомъ всѣхъ окружающихъ. Онъ необыкновенно хитеръ, сообразителенъ и одаренъ замѣчательной памятью. Онъ дѣйствительно живетъ въ дружбѣ съ крокодиломъ, но вовсе не потому, что послѣдній питаетъ къ нему какія-либо пѣжныя чувства, а просто оттого, что бѣгунокъ, вслѣдствіе своей внимательности и проворства, умѣетъ приоровиться къ опасному сосѣдству. Безъ всякаго страха бѣгаетъ онъ по спинѣ прожорливаго чудовища, какъ будто бы онъ двигался по зеленому дерну, спокойно клюетъ насѣкомыхъ и пѣвковъ, которые собираются безшумно къ крокодилу, и осмѣливается даже чистить пасть своему гигантскому пріятелю, т. е. выклевать остатки пищи, засѣвшие между зубами и поѣдаятъ паразитовъ, присосавшихся къ губамъ и деснамъ крокодила. Крикъ, который онъ издаетъ при видѣ чего-либо необычайнаго, будитъ спящее пресмыкающееся и заставляетъ его прятаться въ безопасной стихіи.

Яйца свои бѣгунокъ кладетъ въ вырытую имъ въ землѣ ямку и такъ искусно скрываетъ ихъ мѣстонахожденіе, что гнѣздо его удается найти только случайно.

Среди мелкихъ птицъ живущихъ на берегахъ моря замѣчаешь иногда очень красивую и проворную птичку, которая отличается отъ другихъ не одной своей внѣшностью, но также и своеобразнымъ поведениемъ. Камешарки, о которыхъ я хочу говорить, встрѣчаются почти повсемѣстно на землѣ—на берегахъ Исландіи, Греціи, Испаніи, Австраліи, Бразиліи, Египтѣ, въ Китаѣ; словомъ, птица эта смѣло можетъ быть чазвана космополитомъ.

Ржанка глупая (*Charadrius morinellus*)
Овска (*Charadrius pluvialis*).

Камнешарка (*Arenaria interpres*).

Камнешарка (*Arenaria interpres*)—представитель рода того же имени (*Arenaria*). У взрослых птиц в лѣтнем опереніи задняя часть спины, шея, нижнія кроющія перья крыльев—бѣлыя; боковыя части шеи и груди—черныя; передняя часть спины покрыта черными и красными пятнами; кроющія перья крыла—каштаново-бурыя.

Птицы эти отличаются красотой оперенія, живостью, подвижностью и веселым нравомъ. Рѣдко приходится видѣть ихъ въ спокойномъ состояніи, и развѣ только въ полдень онѣ неподвижно сидятъ на одномъ мѣстѣ; все же остальное время находятся въ постоянномъ движеніи, отъ ранняго утра до заката солнца, а часто даже и ночью, отыскивая себѣ кормъ. Последній состоитъ изъ различныхъ мелкихъ морскихъ животныхъ, преимущественно червей и мелкихъ моллюсковъ; чтобы добыть ихъ, она роется въ песокъ, преворачивая камни, отчего и происходитъ ея названіе.

Всякій, кто бывалъ на берегу Нѣмецкаго моря, вавѣрно видалъ морскаго кривка (*Haematopus ostralegus*), сильно отличающагося отъ другихъ птицъ по своему вѣшнему виду. Онъ обладаетъ приземистымъ туловищемъ, небольшой головой, длиннымъ, сильно сжатымъ съ боковъ, твердымъ и прямымъ клювомъ, средней высоты сильными ногами, острыми крыльями и довольно короткимъ хвостомъ. Опереніе на верхней части тѣла и на зобѣ—черное съ металлическимъ стливомъ; задняя часть спины, надхвостье, гудь и брюшко бѣлыя. Птица эта встрѣчается на всѣхъ каменистыхъ морскихъ побережьяхъ отъ Нордкапа до мыса Тарифы, а также по теченію большихъ сибирскихъ рѣкъ.

Хотя на первый взглядъ морской кривокъ

кажется неуклюжимъ, но въ самомъ дѣлѣ онъ очень подвиженъ. Онъ превосходно бѣгаетъ, особенно спасаясь отъ преслѣдованій, прекрасно плаваетъ и скоро и сильно летаетъ. Голосъ его—порывистый свистъ, на мѣстѣ гнѣздованія превращающійся въ благозвучныя трели, которыя продолжаютъ довольно долго.

Ни одна птица на побережьи не можетъ соперничать съ кривкомъ въ безошковой дѣятельности, смѣлости, драчливости, при постоянно хорошемъ расположеніи духа. После сытнаго обѣда и непродолжительнаго отдыха птица эта начинаетъ гоняться за своими подругами и дразнить ихъ, и рѣшительно не въ состояніи долго оставаться спокойной на одномъ мѣстѣ. Забавы подобнаго рода часто переходятъ въ настоящіе драки. Тамъ, гдѣ встрѣчаются морскіе кривки, они играютъ самую важную роль и вліяютъ на образъ жизни всѣхъ остальныхъ мелкихъ береговыхъ птицъ.

Пищу кривка составляютъ мелкія мягкотѣлыя, рачки и отчасти насѣкомыя. Въ небольшомъ углубленіи, замѣняющемъ гнѣздо, самка кладетъ 2—3 яйца и въ теченіе трехъ недѣль усердно насиживаетъ ихъ вмѣстѣ съ самцомъ.

Тиркуши (*Glareolidae*) составляютъ особое семейство, соединяющее въ себѣ признаки нѣсколькихъ отрядовъ. Клювъ ихъ представляетъ нѣчто среднее между клювами куринныхъ и козодоевъ; ноги высокія съ 4-мя узкими пальцами, оканчивающимися острыми когтями и отчасти соединенными перепонкой; крылья длинныя, напоминающія крылья ласточекъ; хвостъ также довольно длинный.

Представителемъ ихъ можетъ служить луговая тиркуша (*Glareola pratensis*), встрѣчающаяся во всѣхъ странахъ, прилежащихъ къ Средиземному и Черному морямъ, въ равнинахъ по Дунаю и Волгѣ и въ степяхъ Сибири. Опереніе верхней части тѣла

Морской кривокъ (*Haematopus ostralegus*).

бурое, плечи и кроющія перья съ металлическимъ отливомъ; грудь и брюшко—бѣлыя; большія маховыя перья—черныя, малыя—сѣроватыя.

По берегамъ морей и многихъ прѣсныхъ водъ во всѣхъ частяхъ свѣта живутъ птицы изъ семейства чайковыхъ (*Laridae*), которыхъ насчитывается до 150 видовъ. Онѣ отличаются плотнымъ туловищемъ, короткой шей, довольно длиннымъ, съ острыми краями, нѣсколько плоскимъ, прямымъ клювомъ, перепонкой между пальцами и острыми крыльями. Опереніе густое, мягкое и однообразно окрашенное.

Крачи (*Sterninae*)—лучшіе летуны и нырки всего семейства. Это средних размѣровъ или маленькія птицы, въ опереніи которыхъ преобладаютъ черный, сѣрый и бѣлый цвѣта. Онѣ водятся во всѣхъ поясахъ земного шара, держатся вблизи моря или прѣсной воды и кочуютъ по берегамъ. Всѣ крачки отличаются безпокойнымъ подвижнымъ нравомъ и непрерывно дѣятельны отъ восхода солнца до его заката. Пищу ихъ составляютъ главнымъ образомъ рыбы и насѣкомыя; но крупныя виды ѣдятъ и маленькіхъ млекопитающихъ, пресмыкающихся и гадюкъ, а мелкіе—червей и морскихъ животныхъ. Чтобы схватить добычу онѣ ныряютъ низко надъ водой и, когда замѣтятъ животное, то парятъ надъ нимъ нѣсколько секундъ, а затѣмъ внезапно опускаются въ воду и схватываютъ клювомъ. За нѣсколько времени до кладки, крачки собираются на мѣста гнѣздованія ежегодно въ одной и той же мѣстности; обыкновенно каждый видъ гнѣздится въ большомъ количествѣ, рѣже каждая пара по одиночкѣ.

Какъ представителя опишемъ **крачку-чергаву** или **красноносую мартышку** (*Sterna caspia*). Нижняя часть ея тѣла и передняя часть спины блестяще-бѣлаго цвѣта,

Чергава (*Sterna caspia*).

плечи—голубоватыя. Родиной ея считаютъ ср. Азію и югъ Европы. Ее чаще всего видишь летающей надъ водой съ опущенной головой, на которой очень выдѣляется блестящій красный клювъ. Науманъ, носѣтившій гнѣздовье этихъ птицъ, описываетъ его слѣдующимъ образомъ. „Яйца лежатъ на голомъ пескѣ въ небольшомъ углубленіи, вырытомъ птицами вблизи воды. Въ одномъ гнѣздѣ чаще всего находятъ 2 яйца, рѣже—3, сходныя съ яйцами домашнихъ утокъ. У нихъ нѣсколько разъ отнимаютъ яйца и дозволяютъ насиживать только за 8—14 дней до Иванова дня“. Для неволи чергава не годится, такъ какъ сильно скучаетъ и неохотно питается мертвыми рыбами.

Изъ другихъ относящихся сюда видовъ упомянемъ **обыкновенную крачку** (*S. hirundo*), водящуюся въ Европѣ, Азіи и С. Америкѣ, и **малую крачку** (*S. minuta*) самую мелкую изъ всѣхъ крачекъ и живущую въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Обѣ птицы мало отличаются по образу жизни отъ вышеописаннаго вида.

Въ особый родъ отдѣляютъ **болотныхъ крачекъ** (*Hydrochelidon*). Изъ представителей его назовемъ **черную крачку** (*H. nigra*) съ бархатисто-черными головой, грудью и брюшкомъ при остальномъ опереніи—сѣромъ, **свѣтло-крылую крачку** (*H. leucoptera*)—бархатисто-черную съ свѣтло-сѣрыми крыльями, и **бѣлоцвѣтную крачку** (*H. hybrida*) крупнѣйшій видъ всего рода, окрашенную въ черный цвѣтъ, кромѣ сѣрыхъ брюшка и верхней части спины. Родиной всѣхъ названныхъ видовъ можно считать умѣренный поясъ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта.

Многія крачки, водящіяся въ другихъ частяхъ свѣта, отличаются отъ вышеописанныхъ по образу жизни. Прежде всего мы остановимся на **шелковистой крачкѣ** (*Gygis alba*) стройной птицѣ съ длиннымъ, тон-

Тиркуша (*Glareola pratincola*).

кимъ, замѣтно загнутымъ вверхъ клювомъ; опереніе мягкое, серебристо-бѣлаго цвѣта съ шелковымъ блескомъ. Эта красивая крачка живетъ въ Великомъ и Индѣйскомъ океанахъ и встрѣчается исключительно между тропиками. Она выбираетъ для отдыха преимущественно дремучіе лѣса небольшихъ острововъ и искусно летаетъ между деревьями, красиво выдѣляясь своей бѣлизной среди зеленого лѣса. Свое единственное яйцо она кладетъ на

вѣтвяхъ деревьевъ въ небольшихъ углубленіяхъ, откуда оно нерѣдко сносится вѣтромъ.

Ножеклювы (*Rhynchosinae*), ночныя птицы, отличающіяся особымъ строеніемъ клюва, нижняя челюсть котораго гораздо длиннѣе верхней и обѣ такъ сплющены съ боковъ, что напоминаютъ ножницы. Сюда относится **нильскій ножеклювъ** (*Rhynchops travirostris*), водящійся въ Египтѣ, въ долинахъ р. Нила.

Чайки (*Larinae*) составляютъ рѣзко ограниченное подсемейство, отличаются плотнымъ, но стройнымъ тѣломъ и очень разнообразными размѣрами, такъ какъ мелкіе виды не превышаютъ галки, а крупныя соперничаютъ величиной съ орломъ. Клювъ средней длины, сильно сжатый съ боковъ и образуетъ на концѣ отлогій крючекъ; ноги средней величины съ перепонками между тремя передними пальцами, крылья широкія и длинныя, хвостъ широкій, не длинный, прямо обрѣзанный на концѣ.

Кроющія перья очень густыя, а на брюшкѣ и груди даже похожи на мѣхъ; окраска оперенія обыкновенно свѣтлая и однообразная, но различная по временамъ года и возрасту.

Чайки, число видовъ которыхъ доходитъ до 80, разселены по всѣмъ частямъ свѣта и держатся у берега морей, изрѣдка отлетая далеко отъ земли. Для моряка чайки являются вѣрнѣйшими предвѣстниками близкаго берега. Слѣдуя по теченію большихъ рѣкъ, онѣ перелетаютъ часто и во внутренность материка. Среди чаекъ одни принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ, другія—къ кочевымъ; Пищу ихъ составляютъ рыбы и всякія другія мелкія морскія животныя; многія усердно охотятся и за насѣкомыми и эти-то послѣднія суть перелетныя птицы. При отыскиваніи пищи онѣ обнаруживаютъ то-же разнообразіе приемовъ, которое мы замѣчаемъ у воронъ, но гораздо жаднѣе и прожорливѣе ихъ и кажутся положительно ненасытными.

По вѣншности чайки—привлекательныя птицы, отличающіяся изящными движеніями и красивой гордой осанкой. Ходятъ онѣ довольно скоро, плаваютъ лучше большей части другихъ птицъ этого отряда, и продолжительно и легко летаютъ. въ ныряніи онѣ также довольно искусны. Зато голосъ ихъ не можетъ быть названъ пріятнымъ, такъ какъ состоитъ изъ громкихъ каркающихъ и трескучихъ звуковъ. Чайки—умныя и понятливыя птицы, замѣчающія все, происходящее кругомъ ихъ и умѣющія сообразоваться съ разными обстоятельствами. Онѣ храбры и смѣло вступаютъ въ бой съ другими животными; другъ съ другомъ живутъ довольно мирно, но завистливы и недовѣрчивы, такъ что всякая дружба забывается, если дѣло доходитъ до дѣлежа добычи. Къ людямъ чайки относятся недовѣрчиво; но часто появляются вблизи человѣческаго жилья, посѣщаютъ гавани, кружатся стаями около кораблей—такъ какъ птицы эти хорошо знаютъ, что вблизи людей всегда можно найти отбросы, которыми онѣ пользуются для ѣды. Обиженная или раненая чайка сообщаетъ о своемъ несчастіи всѣмъ подругамъ,

и между ними всегда господствуетъ самое трогательное единодушіе, когда дѣло доходить до того, чтобы сообща встрѣтить опасность; поэтому хищныя птицы часто должны оставить то мѣсто, гдѣ водятся чайки, такъ какъ не въ состояніи бороться съ соединенными силами цѣлой стаи этихъ отважныхъ птицъ.

Во времени гнѣздованія всѣ чайки, которыя обыкновенно встрѣчаются и по одиночкѣ, всегда собираются въ обширныя стаи, возрастающія иногда до несмѣтной толпы. Гнѣзда устраиваются различно, смотря по мѣстности; гдѣ есть подходящіе матеріалы, тамъ гнѣздо выстилается водорослями и лишаями; въ противномъ случаѣ гнѣздо устраивается безъ всякой подстилки. Кладка состоитъ изъ 2—4 крупныхъ яицъ, правильной формы, насиживаемыхъ обоими родителями поочередно. Самецъ и самка выказываютъ нѣжную привязанность къ своему потомству и подвергаютъ себя самой большой опасности, если птенцамъ угрожаютъ.

Въ сѣверныхъ странахъ чашекъ считаютъ весьма полезными птицами. Яйца ихъ являются доходной статьёй у норвежскихъ помѣщиковъ; ихъ охотно бѣдятъ мѣстные жители и въ большомъ числѣ пересылаютъ и въ другія страны. Перья чашекъ въ известной степени способны замѣнить галачій или гусиный пухъ. Мясо ихъ употребляется въ пищу жителями Исландіи и Гельголанда.

Во многихъ странахъ ежегодно устраиваются на этихъ птицъ большія охоты. Достаточно бросить вверхъ бѣлый платокъ, чтобы приманить чайку, и лишь только убита одна, то этимъ самымъ привлекаются и другія. Въ неволѣ чашекъ содержать не трудно, но кормленіе ихъ обходится довольно дорого, такъ какъ необходимо доставлять имъ въ изобиліи рыбную или мясную пищу.

Большую часть крупныхъ видовъ этого семейства называютъ **настоящими чайками** (*Larus*). Одна изъ самыхъ крупныхъ чашекъ—**большая полярная чайка** (*L. glaucus*); ея спина и большія маховыя перья нѣжнаго сѣраго цвѣта, вся остальная часть тѣла—бѣлаго. **Малая полярная чайка** (*L. leucopterus*) обладаетъ меньшими раз-

мѣрами. **Серебристая чайка** (*L. argentatus*) отличается отъ двухъ предыдущихъ темносинимъ цвѣтомъ верхней части спины. Всѣ три вида населяютъ крайній сѣверъ Старого и отчасти Нового Свѣта и встрѣчаются во время зимняго перелета на всѣхъ берегахъ Европы, не исключая и Средиземнаго и Чернаго морей.

Между чайками съ темнымъ опереніемъ верхней стороны тѣла первое мѣсто принадлежитъ **большой морской чайкѣ** (*L. marinus*), живущей между 60-й и 70-й параллелями сѣверной широты и питающейся живыми или мертвыми рыбами разной величины. Ея голова, шея, затылокъ, часть спины, хвостъ и вся нижняя сторона тѣла ослѣпительно бѣлые, верхняя часть спины и крылья—голубовато-бурыя. У **черноголового хохотуна** (*L. ichthyaetus*) голова матово-черная, средняя часть спины, надхвостье, хвостъ, маховыя перья и нижняя часть тѣла — бѣлые; чайка эта гнѣздится въ Арало-Каспійской низменности.

Гораздо болѣе, чѣмъ два вышеупомянутыхъ вида, распространена **обыкновенная чайка** (*L. ridibundus*): она гнѣздится въ широкомъ поясѣ между 30° и 60° с. ш. и обыкновенна во всѣхъ прѣсныхъ водахъ Европы, Азии и Америки. Ея главную пищу составляютъ насѣкомыя и маленькія рыбы; однако она поѣдаетъ

иногда и мышей и отваживается даже нападать на довольно крупных животных. Въ концѣ апрѣля наступаетъ пора гнѣздованія, которое у нихъ происходитъ сообща: чайки собираются для этого въ большія общества, состоящія изъ сотенъ и тысячъ птицъ, которыя какъ можно ближе тѣснятся другъ къ другу на маленькомъ пространствѣ. Въ неволѣ чайки эти, особенно если онѣ пойманы молодыми, довольно пріятны. Во всемъ остальномъ птицы эти вполне подходятъ подъ данное выше описаніе ихъ семейства.

Бѣлая чайка (*Gavia alba*), представительница рода того же имени, отличается стройнымъ тѣлосложениемъ, длинными крыльями и хвостомъ, короткими ногами и совершенно бѣлымъ оперениемъ; только на крыльяхъ иногда бываетъ розовый отливъ. Она водится на далекомъ сѣверѣ земного шара, встрѣчается на Шпицбергенѣ и въ Гренландіи, но въ Исландіи уже не живетъ. Какъ и всѣ птицы крайняго сѣвера, она очень глупа, ее нетрудно словить прямо руками, такъ какъ она совершенно незнакома съ коварствомъ людей.

„Если, — говоритъ Гольбельль, — привязать кусокъ жира на веревочку и бросить его въ воду, то можно очень близко приманить къ себѣ птицу и безъ труда схватить ее руками. Одинъ гренландецъ рассказывалъ мнѣ, что приманилъ принесенную имъ чайку, высунувъ языкъ и шевеля имъ: птица подлетѣла такъ близко, что онъ ударилъ ее вѣсломъ“⁴. По словамъ Мартенса, птица эта никогда не садится на воду, а всегда сидитъ на краю льдинъ. вмѣстѣ съ буревѣстниками бѣлая чайка въ большомъ количествѣ прилетаютъ туда, гдѣ потрошатъ моржа или тюленя; вблизи этихъ случайныхъ боенъ онѣ кружатся по воздуху и сидятъ невдалекѣ, при чемъ онѣ такъ смѣлы, что ихъ можно приманить на близкое разстояніе кусками жиру. Главнѣйшая пища ихъ, однако, по наблюденіямъ мореплавателей, состоитъ изъ помета тюленей и моржей; онѣ подолгу сидятъ на льду возлѣ тѣхъ отверстій, гдѣ должны показаться тюлени и глубокомысленно смотрятъ въ воду, ожидая корма; можно подумать, что онѣ заняты обсужденіемъ Вогъ-вѣстѣ какихъ важныхъ вопросовъ и отсюда-то происходятъ данное имъ прозвище—„совѣтникъ“⁴. Гнѣзда свои бѣлая чайка устраиваютъ въ углубленіяхъ и трещи-

нахъ скалы и кладутъ въ нихъ по одному яйцу.

„Кто не видалъ горы, занятой моевками, — говоритъ Гольбельль, — тотъ не можетъ составить себѣ представленія о красотѣ этихъ птицъ и объ ихъ несмѣтномъ количествѣ. Такую

Обыкновенная чайка (*Larus ridibundus*).

птичью гору лучше всего сравнить съ огромной голубатиной, населенной миллионами одинаково окрашенныхъ птицъ. Гора Ичуаутутъ въ Гренландіи, длиною въ четверть мили, вся населена чайками, причемъ птицы эти живутъ тамъ на такой высотѣ, что самыя верхнія изъ нихъ кажутся маленькими бѣлыми точками“⁴. Вблизи Нордкапа я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Я видѣлъ передъ собой огромную

стѣну, напоминающую испанскую грифельную доску, усыпанную миллионами бѣлыхъ точекъ; послѣ высвѣрла эти точки отдѣлились отъ темнаго фона, оживились, превратились въ бѣлоснѣжныхъ птицъ и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ такимъ сильнымъ потокомъ спустились на море, что казалось, будто началась снѣжная метель и съ неба падаютъ гигантскія снѣжныя хлопья. Все видимое пространство моря наполнилось птицами, а между тѣмъ стѣна казалась покрытой прежнимъ числомъ бѣлыхъ точекъ.

Моевка или **трехпалая чайка** (*Rissa tridactyla*) является представительницей особаго рода (*Rissa*), характеризующагося недоразвитіемъ задняго пальца ногъ. Опереніе ея на головѣ, задней части спины, хвостѣ и нижней части тѣла—ослѣзнительно бѣлое, верхняя часть спины сѣровато-голубая, маховыя перья бѣловато-сѣрыя. Она принадлежитъ къ птицамъ крайняго сѣвера, но зимой покидаетъ Ледовитый океанъ и довольно далеко залетаетъ на югъ. Внутри материка

ее можно чаще встрѣтить, нежели другихъ чаекъ, такъ какъ она, слѣдя теченію рѣкъ, часто залетаетъ вглубь страны. По образу жизни и привычкамъ она мало чѣмъ отличается отъ своихъ болѣе крупныхъ родичей. Какимъ образомъ небольшое пространство моря можетъ прокормить миллионы этихъ птицъ—намъ совершенно непонятно, мы знаемъ только, что онѣ питаются рыбами, но вѣроятно существуютъ еще и другіе способы ихъ пропитанія, такъ какъ едва-ли однѣ рыбы могли бы поддержать существованіе такой огромной массы птицъ.

Поморники (*Stercorariinae*) составляютъ отдѣльное подсемейство, хотя въ главныхъ чертахъ похожи на чаекъ; характернымъ отличіемъ ихъ служить толстый, относительно короткій клювъ, кончикъ верхней челюсти котораго загнутъ сильнымъ крючкомъ. Всѣ 7 относящихся сюда видовъ живутъ въ холодномъ сѣверномъ поясѣ земли, обыкновенно на морѣ, а въ періодъ гнѣздованія на тундрахъ, островахъ и берегахъ.

Большой поморникъ (*Stercorarius catarrhactes*) можетъ считаться самымъ замѣтнымъ видомъ этого подсемейства и по величинѣ равенъ крупному ворону. Его опереніе сѣвато-бурое съ красноватыми и блѣдно-сѣрыми продольными полосами. Родиной его считаютъ поясъ между 60° и 70° с. ш.

По образу жизни птица эта походитъ на крупныхъ чаекъ, но отличается отъ нихъ большимъ проворствомъ, разнообразіемъ и ловкостью своихъ движеній. Въ смѣлости, хищности и неуживчивости онъ превосходить всѣхъ другихъ хищныхъ птицъ. Это самый опасный морской хищникъ, который не водитъ дружбы ни съ какими другими птицами; при томъ онъ такъ силенъ и смѣлъ, что самыя большія морскія птицы боязливо избѣгаютъ его. Онъ постоянно голоденъ, необыкновенно прожорливъ и, повидимому, летаетъ только для того, чтобы охотиться. Пока вблизи его нѣтъ другихъ птицъ, онъ вынужденъ самъ искать себѣ пищи—бросается въ воду за рыбами, ищетъ на берегу морскихъ животныхъ, выброшенныхъ волнами. Но едва только онъ замѣтитъ издали другую плотоядную птицу, то зорко слѣдитъ за ней, ожидая, чтобы она поймала добычу и тогда начинать преслѣдовать ее съ такою наглостью, что та поневолѣ должна выплунуть пойманную добычу, которая тотчасъ-же поступаетъ въ ротъ другого хищника—поморника. Часто случается, что онъ схватываетъ и самую птицу; наблюдали, напр., какъ онъ нападалъ на чаекъ, убивалъ, разрывалъ ихъ на части и съѣдалъ по кускамъ. Мертвыя и большія птицы, плавающія по морю, постоянно становятся его добычей. На птичьихъ горахъ онъ безпрестанно грабитъ гнѣзда и относитъ яйца и птенцовъ своимъ собственнымъ дѣтенышамъ; несчастная мать съ жалобнымъ крикомъ летитъ за поморникомъ, въ клювъ котораго корчатся ея птенецъ, но никто не осмѣливается нападать на этого опаснаго хищника. Сила его заключается въ его клювъ и длинныхъ, крѣпкихъ когтяхъ, которые, при нахальствѣ и смѣлости ихъ обладателя, дѣлаютъ поморника настоящимъ бичемъ птицъ, живущихъ на общемъ гнѣздѣ.

Всѣ птичьи горы состоятъ изъ террасъ или карнизовъ съ многочисленными углубленіями и выступами. Птицы пользуются для гнѣздованія каждымъ свободнымъ мѣстомъ, и вся гора отъ подошвы до вершины густо усыяна ихъ гнѣздами. Послѣднія состоятъ главнымъ образомъ изъ водорослей, но съ теченіемъ времени вокругъ нихъ образуется высокія стѣнки изъ помета. Каждая пара заботится о собственномъ потомствѣ, но трудно понять, какимъ образомъ птица находитъ свое гнѣздо среди тысячъ другихъ и узнаетъ свою сожительницу.

Въ июнѣ мѣсяцѣ поморники кладутъ своихъ два грязно-зеленыхъ яйца въ небольшое углубленіе на склонѣ горы, которое замѣняетъ ему гнѣздо. Самецъ и самка попеременно насиживаютъ яйца и храбро бросаются на всякаго, кто приблизится къ гнѣзду, будь то собака или человѣкъ: Они даже нерѣдко ранятъ человѣка въ голову, и жители Ферерскихъ острововъ принуждены защищать голову острымъ ножикомъ, прикрѣпленнымъ къ шapkѣ стоямя, на который птица натывается при нападеніи.

Изъ другихъ видовъ того же рода назовемъ **длиннохвостаго поморника** (*S. pagasiticus*), который немного меньше и стройнѣе вышеописаннаго и отличается отъ него сильно

удлиненными хвостовыми перьями. Это довольно обыкновенная птица, широко распространенная въ сѣверныхъ моряхъ, между прочимъ и въ Вѣломъ морѣ.

Къ семейству **чистиковыхъ** (*Alcidae*) относятъ 30 сходныхъ другъ съ другомъ птицъ, распространенныхъ по сѣвернымъ морямъ. Это настоящія морскія птицы, превосходно плаваюшія, искусно ныряющія и довольно хорошо летающія, несмотря на свои узкія, слабо развитыя крылья.

Тупикъ (*Fratercula artica*), являющійся представителемъ одноименнаго съ нимъ рода, можетъ считаться одной изъ самыхъ удивительныхъ морскихъ птицъ. Онъ средней величины, обладаетъ толстой головой, сидящей на короткой шеѣ и снабженной страннаго устройства клювомъ. Если смотрѣть на клювъ сбоку, то онъ треугольной формы, сильно сжатъ съ боковъ, имѣетъ спереди нѣсколько бороздокъ и оканчивается острымъ, сильно рѣжущимъ концомъ. Ноги снабжены тремя пальцами, соединенными плавательной перепонкой; крылья узкія, хвостъ очень коротокъ. Верхняя часть спины черная, нижнія части тѣла бѣлыя, а бока сѣрые или черноватые. Живетъ тупикъ въ Ледовитомъ океанѣ и въ сѣверной части Атлантическаго океана до 80° с. ш. На европейскихъ берегахъ Ледовитаго океана это самый многочисленный обитатель птичьихъ горъ. Зимой онъ часто показывается въ болѣе южныхъ странахъ, хотя, строго говоря, не принадлежитъ къ перелетнымъ птицамъ.

Самое замѣчательное, что поражаетъ въ этой птицѣ, это ея странный полетъ надъ самой водой, при чемъ кажется, что она скользитъ по поверхности волнъ. При этомъ тупикъ употребляетъ въ дѣло и ноги и быстро передвигается отъ одной волны къ другой, такъ что похожъ на рыбу, которая наполовину плаваетъ, наполовину летаетъ. Клювъ постоянно прорѣзываетъ воду, такъ что полетъ тупика сильно походитъ на полетъ ножекклюва. Онъ также ныряетъ безъ всякаго напряженія, безшумно, и остается подъ водой до 3-хъ минутъ, достигая, какъ говорятъ, 60-ти метровъ глубины. Голосъ тупика отличается отъ голоса другихъ сходныхъ птицъ очень низкимъ тономъ и напоминаетъ званіе соннаго человѣка; а когда онъ сердится, то ворчитъ подобно собачкѣ. Пищу его составляютъ мелкія ракообразныя и маленькія рыбы, служащія кормомъ для птенцовъ. Въ серединѣ апрѣля, когда растаетъ снѣгъ, тупики появляются на птичьихъ горахъ, и каждая пара отыскиваетъ свою старую норку или вырываетъ новую. Самка кладетъ **только**

одно, сравнительно очень крупное яйцо и вмѣстѣ съ самымъ поочередно насиживаетъ его въ теченіе 5 недѣль. Оба родителя одинаково нѣжно привязаны къ дѣтенышамъ, и самецъ принимаетъ на себя всѣ заботы воспитанія, если самка случайно погибнетъ.

Гагарки (*Alca*) нѣсколько походятъ на тушиковъ по устройству клюва, но отличаются длинными крыльями и короткимъ 12-ти-перымъ хвостомъ.

Гагарка (*Al. torda*) встрѣчается въ тѣхъ-же странахъ и моряхъ, гдѣ живетъ и тушикъ. Въ брачномъ опереніи верхняя часть тѣла и шея—черныя, грудь и брюшко—бѣлыя. По образу жизни и привычкамъ птица эта настолько сходна съ тушикомъ, что все, сказанное о послѣднемъ, можно съ одинаковымъ правомъ отнести и къ первой. Это также вполне морская птица, охотно страстующая изъ одной части моря въ другую и довольно правильно появляющаяся ежегодно на морскихъ берегахъ Германіи и Франціи. Въ маѣ гагарка вмѣстѣ съ тушиками прилетаетъ на птичьи горы и здѣсь такъ-же многочисленна, какъ и они. Она также кладетъ только по одному очень крупному яйцу, но продолжительность насиживания еще не опредѣлена.

Еще въ началѣ нашего столѣтія жила на крайнемъ сѣверѣ удивительная **безкрылая гагарка** (*Plautus impennis*), ростомъ съ гуся, которая въ наше время почти совершенно вымерла вслѣдствіе сильнаго преслѣдованія со стороны человѣка. Прежде исландцы и гренландцы питались ея мясомъ, нынѣ же шкура ея цѣнится чуть-ли не на вѣсъ золота, и если бы она жила теперь гдѣ-нибудь на неизвѣстномъ островѣ, то, послѣ находженія ея, очень скоро послѣдовало бы полное исчезновеніе.

Самой привлекательной птицей этого семейства слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, считать **атлантическаго чистика** (*Uria grylle*). Это небольшая птица съ довольно длиннымъ, тонкимъ, загнутымъ на кончикъ клювомъ, сильно отодвинутыми назадъ ногами, небольшими, острыми крыльями и короткимъ округленнымъ хвостомъ. Въ свадебномъ опереніи атлантический чистикъ бархатисто-черный съ желтоватымъ отливомъ; только на крыльяхъ замѣтны бѣлыя зеркальца. Въ зимнемъ опереніи нижняя часть тѣла свѣтлая съ черными

Большой поморникъ (*Stercorarius catarrhactes*).

пятнами. Птицы эти распространены на сѣверѣ земного шара и гнѣздуютъ между 80° и 58° с. ш.

Вышній видъ чистика всегда привлекателенъ, сидитъ-ли онъ на скалахъ или плаваютъ, ныряетъ или летаетъ. Нравъ его крохотливый, добродушный, уживчивый и общительный; только во время размноженія каждая парочка держится отдѣльно отъ другихъ. Онъ мало заботится о дѣйствіяхъ другихъ птицъ и совершенно не боится человѣка.

Гренландцы и исландцы ловятъ чистиковъ, норвежцы же отнимаютъ у нихъ только яйца. Мясо ихъ употребляется въ пищу, а перья на приготовленіе перинъ.

Изъ другихъ представителей этого рода упомянемъ о **норвежской кайрѣ** (*Uria lomvia*), верхняя часть тѣла которой бархатисто-бурая, а нижняя — бѣлая, и о **бѣлоглазой кайрѣ** (*U. ringvia*), равной ей по величинѣ. Сюда же принадлежитъ и **кайра-гагарка** (*U. bruennichii*), отличающаяся отъ упомянутыхъ двухъ видовъ своимъ болѣе короткимъ клювомъ.

Всѣ кайры живутъ въ сѣверныхъ моряхъ земного шара, но отдѣльные экземпляры выводятъ птенцовъ и въ умѣренныхъ странахъ. Птицы эти только въ

Безкрылая гагарка (*Plautus impennis*).

считаются глупыми. Онъ дѣйствительно беспечны и довѣрчивы, особенно когда находятся на сушѣ. Совершенно спокойно, не возбуждая ни малѣйшаго подозрѣнія въ птицахъ, можно подойти къ нимъ на нѣсколько шаговъ, присѣсть, разсматривать ихъ, срисовывать, — онѣ и не подумаютъ улетѣть. Тѣмъ не менѣе онѣ только въ извѣстномъ смыслѣ могутъ быть названы глупыми: появленіе кречета сразу очищаетъ всю птичью гору, а летящій вдали морской орелъ вспугиваетъ и обращаетъ въ бѣгство тысячи птицъ. Отсюда слѣдуетъ, что кайры умѣютъ распознавать своихъ враговъ и не избѣгаютъ человѣка потому лишь, что не считаютъ его за врага.

Мѣстомъ для гнѣздованія онѣ избираютъ крутыя горы или отдѣльныя скалы, возвышающіяся на берегу моря и изобилующія трещинами, выступами и карнизами. Въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля кайры появляются стаями на этихъ горахъ, и вскорѣ здѣсь закипаетъ свое образная жизнь; поднимается страшная суетня, и птичья гора въ эту пору напоминаетъ колоссальный пчелиный улей. Пары связаны другъ съ другомъ тѣсной дружбой, и между ними никогда не происходитъ споровъ изъ-за гнѣздовья. Самка кладетъ одно яйцо, довольно большихъ размѣровъ. Тотчасъ-же послѣ кладки начинается высидивачіе, трудъ котораго

эпоху размноженія держатся на землѣ, а остальное время проводятъ среди открытаго моря, придерживаясь ежегодно однихъ и тѣхъ-же мѣстностей. Плаваютъ онѣ очень ловко, искусно ныряютъ и мастерски гребутъ подъ водою крыльями и ногами, летаютъ быстро, со свистомъ прорѣзывая воздухъ, хотя и не любятъ пролетать разомъ большихъ разстояній. Голосъ ихъ — неприятное криканье и хныканье, которое, впрочемъ, бываетъ довольно разнообразно и перемеживается съ завывающими или мяукающими тонами.

Всякій, побывавшій хоть разъ на птичьей горѣ, занятой кайрами, не станетъ удивляться тому, что птицы эти

Норвежская кайра (*Uria lomvia*).

раздѣляется не только птицами одной пары, но и массой другихъ добродѣтельныхъ кайръ, которыя съ радостью бросаются на всякое свободное яйцо, чтобы хоть немного посидѣть на немъ. Послѣ 30—35-дневнаго высиживанія вылупляется птенчикъ или, вѣрнѣе, живой комокъ пуха, сѣро-чернаго цвѣта. Впрочемъ, онъ быстро вырастаетъ, сбрасываетъ свой пуховой нарядъ и по истеченіи мѣсяца облекается уже въ перья.

Пойманныя кайры, за которыми я наблюдалъ, безъ затрудненій привыкали къ неволѣ. По нѣсколько часовъ въ день онѣ забавлялись плаваньемъ въ водѣ, никогда однако не ныряя; уставши плавать, онѣ отправлялись на сушу и тѣсно усаживались рядомъ.

Малая гагарка, люрикъ (*Mergulus alle*)—самая мелкая изъ всѣхъ кайръ. Оперение ея на верхней сторонѣ совершенно черное, на нижней—бѣлое съ черно-бурыми полосками. Гренландскіе моряки называютъ ее **ледяной птицей**, такъ какъ ея появленіе

въ большомъ числѣ указываетъ на близость массы ледяныхъ глыбъ. Мясо этой небольшой птички считается однимъ изъ самыхъ вкусныхъ блюдъ крайняго сѣвера, что и служитъ причиной безпощаднаго преслѣдованія ея человекомъ.

На стоячихъ и спокойно текущихъ водахъ тропическихъ странъ, поверхность которыхъ покрыта широкими листьями водяныхъ растений, водятся чрезвычайно красивыя птицы, отличающіяся отъ другихъ по строенію ногъ, такъ какъ снабжены необыкновенно длинными когтями. **Парвовыя** (*Paridae*), составляющія самостоятельное семейство, живутъ въ тропическихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Плавающія листья составляютъ районъ ихъ охоты, а смена этихъ растений—ихъ пищу. Та ловкость, съ какою птицы эти ходятъ по листьямъ, не выдерживающимъ никакихъ другихъ птицъ, равныхъ съ ними по величинѣ, даетъ основаніе не только восхищенію, охватывающему натуралиста, но и различнымъ суевѣрнымъ сказаніямъ, распространеннымъ въ народѣ. Ни на какой почвѣ птицы не способны передвигаться съ такою легкостью и совершенно неискусны въ плаваньи и полетѣ. Голосъ ихъ очень страненъ и звучитъ у нѣкоторыхъ, какъ смѣхъ. Гнѣздо строится на сушѣ и заключаетъ въ себѣ 3—4 яйца.

Плавунцовыя пастушки, или парровыя (*Paridae*), составляющіе особое семейство изъ нѣсколькихъ видовъ, отличаются тонкимъ, длиннымъ клювомъ, высокими ногами, съ тонкими пальцами, которые удваиваются длинной когтей, узкими и острыми крыльями, короткимъ хвостомъ и жесткимъ, красиво окрашеннымъ оперениемъ.

Яссана (*Parra nigra*)—одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ Ю. Америки. Брюшко, грудь, шея и голова ея — черныя;

спина, крылья и стороны брюшка красно-бурыя; маховыя перья желтовато-зеленыя. Она селится въ непосредственной близости человѣческаго жилья и пользуется, благодаря своей красивой внѣшности, всеобщимъ расположеніемъ. Раскачивая по широкимъ листьямъ, разстилающимся по поверхности прѣсныхъ водъ, она ловитъ водяныхъ жучковъ и ихъ личинокъ, составляющихъ, наравнѣ съ сменами, ея пищу. Эта охота яссаны представляетъ для наблюдателя красивую картину.

Первое мѣсто среди **дроховыхъ** (*Otides*) занимаютъ **дрошвы** (*Otididae*)—крупныя или среднихъ размѣровъ тяжеловѣсныя птицы съ толстой шеей, крупной головой, сильнымъ, конусовиднымъ клювомъ, длиною съ голову. Ноги средней длины, трехпалыя; крылья развитыя, большія; хвостъ состоитъ изъ 20-ти широкихъ перьевъ. Опереніе отличается яркой окраской, особенно у самцовъ.

Ясава (*Parra nigra*).

деть туда нѣсколько яицъ, которыя сама и высиживаетъ безъ помощи самца.

Дрохва, дудакъ (*Otis tarda*)—самая крупная изъ европейскихъ птицъ, достигающая по длинѣ цѣлаго метра и болѣе. Голова, верхняя часть груди и часть крыла — свѣтло-сѣрая; спина исчерчена черными полосками по ржаво-желтому фону, нижнія части тѣла грязно- или желтовато-бѣлыя; маховыя перья сѣро-бурая. Дрохвы водятся во всей Европѣ, начиная съ южи. Швейцаріи и ср. Россіи и въ Азій; зимой онѣ попадаются иногда въ сѣверо-зап. Африкѣ. Дрохва постоянно избѣгаетъ лѣсистыхъ мѣстностей, такъ какъ за каждымъ кустомъ подозрѣваетъ засаду; человѣческаго жилия она также сторонится. Зимой она охотнѣ всего выбираетъ такія поля, которыя обѣщаютъ ей пищу, т. е. засѣянные озимью или рапсомъ; въ это время года она становится еще осторожнѣе, нежели лѣтомъ, когда можетъ найти надежное убѣжище въ высокихъ хлѣбахъ.

Походка дрохвы неторопливая, разсѣренная, но въ случаѣ опасности она бѣгаетъ такъ быстро, что ее съ трудомъ настигаетъ даже собака. Летитъ она медленными взмахами крыльевъ, разсѣкая воздухъ, но, достигнувъ извѣстной высоты, устремляется такъ быстро, что охотникъ, желающій застрѣлить ее, долженъ быть очень увѣренъ въ своемъ глазѣ и ружьѣ. Голосъ дрохвы—тихое, своеобразное трещаніе, слышное только на самомъ близкомъ разстояніи отъ птицы. Взрослая дрохва питается зелеными растеніями, зернами и сѣменами, въ молодости-же почти исключительно насѣкомыми. Она ѣсть всѣ овощи, кромѣ картофеля, и особенно любитъ молодой горохъ, капусту и горчицу, а въ случаѣ нужды щиплетъ и обыкновенную траву; сверхъ того, она поѣдаетъ всякое подвернувшееся ей маленькое животное, хотя спеціально за ними не охотится.

Гнѣздовье выбирается всегда съ большою осмотрительностью. Когда хлѣба на поляхъ поднимаются уже такъ высоко, что въ состояніи скрыть насидывающую птицу, самка выкапываетъ небольшое углубленіе, выстилаетъ немногими сухими

За исключеніемъ Америки, дрохвы водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, особенно въ Африкѣ и Азій; и въ ср. Европѣ онѣ населяютъ обширныя открытыя поля и равнины. По обѣзѣ жизни дрохвы сильно напоминаютъ куриныхъ, а также ржанокъ и другихъ родственныхъ птицъ. Пищу свою онѣ берутъ изъ растительнаго царства, питаются одинаково охотно, какъ зернами, такъ и листьями, почками и луковичками; птенцовъ-же выкармливаютъ исключительно насѣкомыми. Время размноженія—поздняя весна; самка выкапываетъ себѣ неглубокую ямку въ степи или въ полѣ, небрежно выстилаетъ ее и кла-

ANZOS (Ostracoda)

3581
J. M. W. Turner
1841

стебельками и кладеť въ него два, рѣже три, небольшихъ яйца. Дрохва приближается къ гнѣзду съ величайшею осторожностью, и едва только замѣтитъ кого-нибудь, тотчасъ-же прижимается къ землѣ свою шею и незамѣтно проскальзываетъ въ рожь; если-же человѣкъ дотронется голой рукой до ея яицъ, то она никогда уже къ нимъ не возвращается. Послѣ 28 — 30-ти-дневнаго высиживания вылупляются птенчики, которыхъ самка обсушиваетъ подъ крыльями и тотчасъ-же уводитъ. Мать заботливо ухаживаетъ за своими дѣтенышами, ловить для нихъ насѣкомыхъ и подаетъ пищу въ свосмъ клювѣ

Чтобы приручить дрохву, необходимо поймать ее молодой. Нѣкоторые любители покупаютъ у пастуховъ яйца, найденныя ими въ полѣ, и подкладываютъ для высиживания подъ курцу. Птицъ этихъ необходимо во все время года держать на свободѣ, такъ какъ онѣ рѣшительно не въ состояннн привыкнуть къ клѣткѣ. Дрохвы служатъ предметомъ охоты, которая считается знатоками одной изъ самыхъ интересныхъ, такъ какъ птицу эту очень трудно перехитрить.

На югѣ Европы, кромѣ дрохвы, водится еще ея меньшій по размѣрамъ родственникъ — **стрепетъ** (*Otis tetrah*). Край крыла, верхння кроющня перья хвоста и вся нижняя часть тѣла — бѣлыя; большня маховыя перья — бѣлыя съ темно-бурыми кончиками; верхняя часть тѣла — свѣтло-желтая съ бурными пятнышками. Это также степная птица, распространенная въ южн. Венгрии, Францнн, Грецин, южн. Росснн, передней Азии и Инднн.

Въ отличне отъ дрохвы, взрослый стрепетъ также питается насѣкомыми и червями, употребляя, впрочемъ, и растительную пищу. Способствуя очищенню хлѣбныхъ полей отъ вредныхъ насѣкомыхъ, птицы эти полезны еще тѣмъ, что служатъ драгоценною дичью, и мясо ихъ считается однимъ изъ самыхъ вкусныхъ.

Къ числу европейскихъ птицъ слѣдуетъ причислить также **вижляя** (*O. macquei*). На него очень похожа нѣсколько болѣе крупная **дрохва-красотка** (*O. undulata*), съ бѣлымъ хохломъ на головѣ, живущая въ разныхъ частяхъ Инднн и Афганистана и изрѣдка залетающая въ ср. Европу.

Наша **авдотка**, **лежень** (*Oedicnemus scolorax*) достигаетъ въ длину $\frac{3}{4}$ аршина. Оперенне верхнихъ частей тѣла такого же цвѣта, какъ у жаворонковъ; перья ржаво-сѣрыя съ черно-бурыми полосками; нижняя сторона тѣла желтовато-бѣлая; маховыя и рулевныя перья — черныя. Родина этихъ птицъ — юж. Европа, сѣв. Африка и ср. Азия.

Это жительница степей и пустынь и большая любительница одиночества, нисколько не заботящаяся о себѣ подобныхъ и мало способная уживаться съ другими животными. Днемъ ее можно видѣть лишь случайно, такъ

какъ она гораздо раньше замѣчаетъ человѣка, нежели онъ ее. На обширной ровной поверхности она плотно прижимается къ землѣ и становится совершенно незамѣтно, благодаря своему тождественному съ прѣтомъ почвы оперенню. Ночью она оживленно бѣгаетъ взадъ и впередъ, издаетъ крики и обнаруживаетъ такое искусство въ летаннн, какое въ ней едва-ли можно было предполагать. Пищу ея составляютъ насѣкомыя, улитки, лягушки, ящерицы, мыши и, вѣроятно, яйца другихъ пернатыхъ. Въ концѣ апрѣля можно видѣть гнѣздо — небольшое углубленне въ пескѣ, въ которомъ лежатъ 3—4 яйца, величиной съ куринныя.

Эту птицу рѣдко случается встрѣчать въ зоологическихъ садахъ или въ птичникахъ. Старую авдотку почти невозможно обмануть настолько, чтобы подкраситься къ ней на разстояннн ружейнаго выстрѣла.

Отрядъ VIII.

Ластокрылыя (*Aptenodytiornithes*).

Совершенно особнякомъ отъ другихъ птицъ стоятъ **нелеты** или **пингвины**, составляющіе всего одно семейство. По внѣшности они напоминаютъ дельфиновъ и рыбъ. Туловище ихъ посерединѣ немного утолщается, внизу всего толще, а сверху постепенно заостряется. Голова небольшая, клювъ не больше головы, прямой, сильный, съ острыми краями; всѣ четыре пальца ногъ обращены впередъ и соединены перепонкой; крылья скорѣе походятъ на плавники, такъ какъ перья ихъ превращены почти въ чешуйки. Опереніе напоминаетъ рыбу чешую. Всѣ нелеты живутъ въ южномъ полушаріи между тропикомъ Козерога и 80° ю. ш., и проводятъ большую часть жизни на морѣ, посѣщая сушу лишь въ періодъ размноженія.

Самый извѣстный видъ этого семейства—**патагонскій нелеть** (*Aptenodytes pennantii*). Вся верхняя сторона его тѣла сѣрая, полосатая; нижняя сторона, кромѣ желтоватой груди—бѣлая. Водится этотъ нелеть, начиная съ Патагоніи, по всѣмъ частямъ южнаго океана.

Другой представитель рода — **златовла-**

сый пингвинъ (*A. chrisocome*) дѣйствительно великолѣпная птица. Его голова, шея, спина и крылья—черныя; перья, образующія хохоль—желтоватая, нижняя сторона—бѣлая. Онъ водится почти въ тѣхъ же странахъ, что и патагонскій нелеть, т. е. въ большей части Южнаго океана.

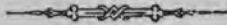
Нелетовъ можно сравнить съ дельфинами, такъ какъ они не только ведутъ одинаковый съ послѣдними образъ жизни, но сходны съ ними также по своимъ движеніямъ. По строенію тѣла это жители моря, и въ этой сферѣ двигаются съ неподражаемой ловкостью. Они пользуются для этого только своими короткими крыльями и плаваютъ съ такою силою, что легко преодолеваютъ волны бурнаго моря, и ныряютъ и выплываютъ на поверхность воды даже въ самую сильную бурю. Зато на сушѣ они двигаются неловко, неуклюже, медленно переваливаясь съ ноги на ногу. Плаваютъ и ныряютъ пингвины для того, чтобы поймать добычу—различныхъ рыбъ, ракообразныхъ и мягкотѣлыхъ.

Златовласый пингвинъ (*Aptenodytes chrysocome*).

изъ норы, напоминающей печь и бываетъ довольно значительной глубины. Каждая норка соединена съ сосѣдней подземнымъ ходомъ, такъ что птицы могутъ сообщаться другъ съ другомъ и подъ землей. Къ гнѣздовью со всѣхъ сторонъ ведутъ дорожки, столь-же гладкія, какъ и наши тротуары. Яйцо насиживается попеременно обоими родителями, которые зорко слѣдятъ за нимъ, такъ какъ нелеты имѣютъ обыкновеніе воровать другъ у друга яйца. Птенцы вылупляются въ шерстистомъ пушкѣ и быстро вырастаютъ подъ заботливымъ уходомъ самки.

Главнымъ врагомъ нелетовъ является человекъ, преслѣдующій ихъ изъ-за мяса и ворвани, и отчасти изъ-за шкуры. Пойманные смолоду, они легко приручаются, но уходъ за ними требуетъ много хлопотъ. Въ новѣйшее время пингвины появились въ Европѣ въ клѣткахъ.

Буревѣстниковыя (Thalassornithes).

Буревѣстниковыя (Procellariidae) отличаются отъ прочихъ птицъ главнымъ образомъ тѣмъ, что ихъ носовая полость продолжается на верхней половинкѣ клюва въ роговыя трубки.

Хотя **альбатросовъ** (Diomedeinae) нельзя разсматривать, какъ высшихъ представителей этого семейства, тѣмъ не менѣе мы все-таки отведемъ имъ здѣсь первое мѣсто. Они отличаются значительной величиной, короткой, толстой шей, большой головой, мощнымъ, длиннымъ клювомъ, оканчивающимся крѣпкимъ крючкомъ; ноги короткія, сильныя, трехпалыя; крылья очень длинныя и узкія;

хвостъ 12-ти-перый, короткій, различной формы.

Обыкновенный альбатросъ (*Diomedea exulans*) имѣетъ чисто бѣлое опереніе, за исключеніемъ черныхъ маховыхъ перьевъ. Родина его—океаны южнаго полушарія, и между 50° и 60° ю. ш. птицы эти, по утвержденію всѣхъ моряковъ, составляютъ самое обыкновенное явленіе.

Всѣ наблюдатели сходятся въ восторженныхъ отзывахъ, касающихся полета этого морского грифа. «Въ его движеніяхъ,—говоритъ Беннетъ,—не замѣтно ни малѣйшаго напряженія, а только сила и выносливость, соединенныя съ красотою. Съ истинною граціей плыветъ онъ по воздуху, наклоняясь изъ стороны въ сторону, скользя надъ самыми волнами; затѣмъ взвивается въ вышину и паритъ тамъ съ одинаковою свободою и легкостью. Полетъ его такъ быстръ, что черезъ нѣсколько мгновеній послѣ того, какъ онъ только что былъ вблизи корабля, его видишь уже далеко, поднимающимся и опускающимся вмѣстѣ съ волнами. Въ бурю онъ летаетъ какъ по вѣтру, такъ и противъ него, носясь живверадостно надъ гребнями волнъ, поднятыми завывающею бурей». Зато на сушѣ онъ теряетъ всю свою грацію и подвижность и неповоротливо держится на палубѣ корабля, подвергаясь здѣсь, по увѣренію Пехуэль-Леше, морской болѣзни. Голосъ альбатроса—громкій, въ высшей степени непріятный крикъ, сравнимый съ ревомъ осла.

Объ умственныхъ способностяхъ альбатроса трудно составить себѣ определенное понятіе, такъ какъ жизнь его находится совершенно въ особыхъ условіяхъ.

Альбатросъ (*Diomedea exulans*).

Неустранимость, съ которой птица эта приближается къ человѣку и безмысленная отвага, проявляемая ею въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не свидѣтельствуегь еще объ ея слабоуміи: она просто не имѣетъ случая познакомиться съ людьми. Свойственное ей обыкновеніе слѣдовать за судномъ указывать на известную сообразительность, такъ какъ она знаетъ, что оттуда всегда нерепадетъ что-нибудь съѣдобное. Жадность альбатроса превосходить его осторожность; если онъ голоденъ, то

часто разъ 6—8 даетъ поймать себя на удочку и, выпущенный на свободу, еще съ окровавленнымъ клювомъ тотчасъ же снова бросается на приманку.

Въ тихую погоду альбатросы ѣдятъ различныхъ головоногихъ и другихъ мягкотѣлыхъ, которыхъ собираютъ на поверхности воды; бурное море мѣшаетъ имъ ловить рыбу. Ихъ никогда не видишь бросающимися въ воду, на подобіе ныряющихъ птицъ: они поджидаютъ, пока добыча всплыветъ на поверхность и хватаютъ ее клювомъ. Кромѣ мягкотѣлыхъ, они питаются также падалью крупнѣшихъ животныхъ.

Относительно размноженія альбатросовъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній пока мало, за то нѣтъ недостатка въ различныхъ басняхъ. Для постройки гнѣзда альбатросъ выбираетъ склоны холмовъ; оно состоитъ изъ камыша и сухихъ листьевъ, скомканныхъ вмѣстѣ, и имѣетъ въ окружности внизу около 2-хъ метровъ, а вверху около 70 сант. Обыкновенно кладется всего одно яйцо, высиживаемое самкой очень терпѣливо; она никогда не рѣшится покинуть гнѣзда до тѣхъ поръ, пока ее къ тому не принудятъ.

Буревѣстники (*Procellariinae*), составляющіе второе подсемейство отряда, отличаются крѣпкимъ сложеніемъ, короткою шеей и большой головой. Клювъ короче головы, сильный и твердый; ноги средней величины, пальцы соединены перепонкой; крылья сходны съ крыльями чаекъ, но короче и острѣе ихъ; хвостъ сильно округленъ. Всѣ виды этого подсемейства живутъ на обширныхъ океанахъ и особенно многочисленны въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ обоихъ полушарій. Большую часть времени буревѣстники проводятъ на лету, почти не умѣютъ ходить и рѣдко плаваютъ. Пищу ихъ составляютъ трупы большихъ животныхъ, мертвая и живая рыба, мягкотѣлая и другія водныя животныя, истребляемые этими прожорливыми птицами въ огромномъ количествѣ. Ради сыгнаго обѣда они забываютъ всякое благоразуміе и позволяютъ убить себя палкой или схватить руками.

Буревѣстники гнѣздятся поблизости моря, на одинокихъ, малодоступныхъ скалахъ. Настоящихъ гнѣздъ они не строятъ, а кладутъ свое крупное яйцо прямо

на голую землю и тотчас же принимаются за насиживаніе. Родители горячо любят своего пушистаго, сѣренькаго птенчика и не задумываясь рискуютъ изъ-за него собственною жизнью.

Исполинскій буревѣстникъ (*Procellaria gigantea*) является какъ бы переходомъ отъ альбатросовъ къ буревѣстникамъ. Опереніе его на верхней сторонѣ пятнистое, на нижней—бѣлое. Область распространенія этой птицы обнимаетъ умѣренный и холодный пояса южнаго полушарія. При поверхностномъ взглядѣ исполинскаго буревѣстника можно принять за мелкій видъ альбатроса; но полетъ его не такой красивый и парашій, какъ у этихъ послѣднихъ. Онъ также гораздо осторожнѣе и недовѣрчивѣе альбатроса, а если его и удастся поймать, то храбро защищается и дерется своимъ крѣпкимъ клювомъ.

Глушышъ (*Pr. gracialis*) бѣлаго цвѣта съ черноватыми маховыми перьями; онъ водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Это настоящая океаническая птица, приближающаяся къ берегу, кромѣ періода вывода дѣтей, только въ туманъ или сильную бурю. По нраву она мало отличается отъ другихъ видовъ; совершенно не страшится человѣка, безъ размысленнаго приближается ко всякому плавающему судну, назойливо приставая къ морякамъ. Любимую пищу ея, какъ утверждаютъ китоловы, составляетъ сало; но она поѣдаетъ также морскихъ мягкотѣлыхъ и нѣкоторыя растительныя вещества. Любопытнѣе способъ защиты птенца отъ его преслѣдователей, свойственный и другимъ буревѣстникамъ: при приближеніи врага птенецъ выпускаетъ изъ рта длинную струю вонючей ворвани, которая бьетъ на метръ и болѣе.

Всякому моряку долженъ быть хорошо извѣстенъ **капскій буревѣстникъ** (*P. capensis*) — самый вѣрный спутникъ судовъ. Стоитъ только кораблю удалиться на нѣсколько миль отъ суши въ Южномъ океанѣ, какъ тотчасъ же показывается первая изъ цѣлой стаи этихъ пестрыхъ птицъ, спѣшащихъ ему на встрѣчу. Во время своего слѣдованія за судномъ капскій буревѣстникъ въ бурную погоду питается всевозможными кухонными отбросами, выкидываемыми за бортъ, и даже человѣческими каломъ; въ тихую же погоду онъ охотится за мелкими рыбами и другими морскими животными. Относительно ихъ размноженія нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Небольшія **качурки** (*Thalassidroma*) отличаются очень длинными крыльями, средней длины хвостомъ различной формы, маленькимъ, слабымъ, крючковатымъ клювомъ и маленькими, тонкими ногами, три переднихъ пальца которыхъ соединены перепонкой. Опереніе ихъ густое, вродѣ мѣха, темно-бурой окраски съ бѣловатымъ рисункомъ. Сюда от-

носятся **качурка малая** (*T. pelagica*) съ прямо обрѣзаннымъ хвостомъ и **качурка большая** (*T. leucoghoa*), съ вилосообразнымъ хвостомъ. Оба вида живутъ по всему Атлантическому океану, за исключеніемъ сѣверныхъ его частей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тихаго океана; это вполне морскія птицы, проводящія на сушѣ только періодъ размноженія.

Всѣ качурки дѣятельны преимущественно ночью. Хотя ихъ виднѣть во всякое время дня, но самая оживленная дѣятельность наступаетъ лишь послѣ заката солнца и продолжается во всю ночь. Среди океана онѣ встрѣчаются въ одиночку, но обыкновенно держатся маленькими или большими стайками. Летаютъ онѣ красиво и искусно; плаваютъ неохотно и садятся на воду только для того, чтобы отдохнуть.

Сила ихъ полета поразительна. Онѣ летаютъ по цѣлымъ днямъ безъ перерыва, отдыхая лишь тогда, когда мѣняются положеніе. Только продолжительная буря въ состояніи обезсилить ихъ и то не потому, что ихъ утомляетъ борьба съ вѣтромъ, а оттого, что буря затрудняетъ добываніе пищи, и ихъ истощаетъ голодъ. Летая, онѣ рѣдко издаютъ какой-либо крикъ; всего молчаливѣе онѣ днемъ, когда, повидимому, предаются отдыху, а всего бодрѣе становятся въ сумеркахъ. По нраву это самыя безобидныя птицы: другъ съ другомъ живутъ мирно и вовсе не заботятся о другихъ птицахъ. Въ своей родной стихіи онѣ совершенно теряются; поэтому ихъ считаютъ, хотя совершенно несправедливо, за самыхъ глупыхъ

Глушышъ (*Procellaria gracialis*).

изъ всѣхъ птицъ. Среди матросовъ распространено повѣрье, что въ красивыхъ качуркахъ живутъ души погибшихъ въ водѣ моряковъ.

Пища качурокъ состоитъ изъ мягкотѣлыхъ, ракообразныхъ и рыбъ; различныя жирныя вещества, плавающія на поверхности воды, также охотно поѣдаются ими. По способу гнѣздованія онѣ мало отличаются отъ своихъ родичей. За нѣсколько недѣль до вывода птенцовъ, качурки отправляются въ разсѣлины поблизости моря; здѣсь онѣ выкапываютъ въ землѣ своими когтями довольно глубокия норки, изготовляютъ гнѣздо изъ стебельковъ травы и въ концѣ юня кладутъ въ него одно круглое, бѣлое яйцо.

Помимо поморниковъ, никакая другая птица не нападаетъ на качурокъ въ морѣ; загнанныя же на сушу, онѣ часто становятся жертвами вороновъ, такъ какъ и не думаютъ о томъ, чтобы защищаться. Человѣкъ никогда ихъ не преслѣдуетъ, потому что запахъ вѣрвани, свойственный этимъ птицамъ, силенъ до такой степени, что отвращаетъ даже сѣвернаго жителя. Во времена Грабы птицъ этихъ употребляли для освѣщенія, продвывая прямо сквозь ихъ тѣло свѣтильню, которую и зажигали.

Ниже всѣхъ стоятъ **буревые нырки**, **пуффины** (Puffininae).

Буревые нырки покидаютъ море также лишь въ періодъ размноженія, но приближаются къ сушѣ чаще, нежели ихъ сородичи и нерѣдко встрѣчаются въ гаваняхъ. Въ обыкновенное

время они живутъ стайками въ 8—20 штукъ, охотятся совместно за рыбами и головоногими, которыхъ ловятъ, плавая и ныряя. Въ птенцовую пору они соединяются въ большія общества и усѣиваютъ собою цѣлые острова.

Изъ видовъ, живущихъ на европейскіхъ берегахъ, наиболее извѣстный **буревѣстникъ обыкновенный** (*Puffinus anglicus*). Опереніе его сверху сѣвато-черное, на нижней части—чисто-бѣлое. Онъ живетъ въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана, а также въ Средиземномъ морѣ.

Качурка малая (*Thalassidroma pelagica*).

Замѣчательнъ полетъ этой птицы, отличающій ее отъ прочихъ видовъ. Я не знаю никакой другой птицы, которая летала бы такъ бѣшено, какъ буревѣстникъ обыкновенный: онъ гоняется по воздуху съ распушенными крыльями, бросается изъ стороны въ сторону, вверхъ и внизъ, мечется по различнымъ на правленіямъ; то несется надъ самыми волнами, касается ихъ гребней или погружается въ воду, то внезапно взлетаетъ на нѣсколько метровъ въ вышину, чтобы оттуда снова кинуться въ воду.

Для вывода птенцовъ буревые нырки въ огромномъ количествѣ собираются на Гебридскіе и Фарерскіе острова. Съ помощью клюва и когтей они выкапываютъ глубокую пору въ торфяномъ грунтѣ и безъ подстилки кладутъ въ нее свое яйцо. Обѣ птицы попеременно насиживаютъ его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, пока не вылунится буро-сѣрый птенецъ, покрытый густымъ длиннымъ пухомъ; затѣмъ обѣ же раздѣляютъ труды по его кормленію.

Отрядъ Х.

Боевыя птицы (Pelargornithes).

На основаніи новыхъ изслѣдованій въ старой классификаціи произведены существенныя перемѣны. Примѣромъ такихъ измѣненій можетъ служить установленіе новаго отряда **боевыхъ птицъ**, объединяющаго подотряды **хищныхъ**, **гагаровыхъ** и **зубчатоклювыхъ** птицъ. Первый подотрядъ хищныхъ (Ciconiiformes) распадается на четыре группы: **дневныхъ хищныхъ**, **голенастыхъ**, **велоногихъ** и **фламинго**.

Во главѣ подотряда должны быть помѣщены **дневныя хищныя птицы** (Accipitres). Почти всѣ принадлежащія сюда виды питаются, можно сказать, исключительно другими животными. Ловко подкравшись къ жертвѣ, онѣ болѣе или менѣе долго преслѣдуютъ ее въ воздухѣ или по землѣ, въ вѣтвяхъ деревьевъ или въ водѣ, пока не схватятъ и не убьютъ ея; рѣже онѣ довольствуются найденными трупами; словомъ, въ этомъ отношеніи, онѣ вполне соотвѣтствуютъ хищнымъ млекопитающимъ.

Къ дневнымъ хищнымъ относятся крупныя, средней величины и мелкія птицы; тѣмъ не менѣе общій характеръ группы замѣтенъ на всѣхъ представителяхъ, и ихъ трудно смѣшать съ другими птицами. Тѣло всѣхъ дневныхъ хищныхъ очень сходно съ тѣломъ попугаевъ; оно плотное, сжатое сбоковъ; конечности мощныя, сильныя, иногда несоразмѣрно длинныя; голова довольно велика, шея обыкновенно короткая и толстая. Но всего характернѣе для дневныхъ хищныхъ ихъ клювъ и когти. Первый коротокъ, верхняя половина его имѣетъ выгнутую спинку и загнутый крючкомъ кончикъ; края его остры и иногда снабжены зубцомъ на концѣ верхней челюсти. Ноги коротки, сильны и длиннопалы; когти сильно загнуты, заострены, рѣдко тупы; нижняя ихъ сторона имѣетъ обыкновенно желобокъ; они служатъ удобнымъ хватательнымъ органомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опаснымъ оружіемъ. Опереніе представляетъ значительное разнообразіе, смотря по семействамъ; окраска его обыкновенно темная.

Из органов чувств первое мѣсто принадлежит глазамъ; они всегда большіе и обладаютъ наиболѣе совершенною подвижностью. Слухъ ихъ также высоко развитъ; обоняніе по сравненію съ первыми двумя чувствами можетъ считаться слабымъ. Слабыя умственные способности наблюдаются лишь у немногихъ дневныхъ хищныхъ; большая же часть ихъ несомнѣнно высокоодаренныя птицы. Мужество и самоувѣренность, конечно также жадность, жестокость, хитрость и даже злоба являются ихъ характерными чертами. Онѣ всегда заранее обдумываютъ свои дѣйствія и приводятъ въ исполненіе намѣченные планы. Соколы—самые хищные среди всѣхъ представителей этой группы—могутъ служить яркимъ примѣромъ того, до какой степени можетъ дойти развитіе ихъ умственныхъ способностей. Голосъ въ большинствѣ случаевъ непріятный, и многія изъ дневныхъ хищныхъ могутъ издавать всего 1—2 различныхъ простыхъ звука.

Дневныя хищныя живутъ во всѣхъ широтахъ и долготахъ земного шара и населяютъ

преимущественно лѣса, хотя не избѣгаютъ ни безлѣсныхъ горъ, ни голыхъ степей, ни пустынь. Многія изъ нихъ при наступленіи зимы откочевываютъ въ южныя страны, слѣдуя за болѣе мелкими птицами; но виды, населяющіе крайній сѣверъ, только перелетаютъ съ мѣста на мѣсто. Всѣ дневныя хищныя выводятъ птенцовъ въ первые весенніе мѣсяцы, однажды въ годъ. Гнѣзда свои онѣ строятъ въ различныхъ мѣстахъ и соответственно съ этимъ различнымъ образомъ: на деревьяхъ, выступахъ скалъ, въ старыхъ зданіяхъ, рѣже въ дуплахъ деревьевъ или прямо на землѣ. Число яицъ колеблется отъ 1—7; они насиживаются въ большинствѣ случаевъ одной самкой.

Пища ихъ состоитъ изъ позвоночныхъ всѣхъ классовъ, насѣкомыхъ, птичьихъ яицъ, червей, падали, человеческого кала, въ исключительныхъ случаяхъ также и изъ плодовъ. Пищевареніе совершается очень быстро: кости, перья, волосы свиваются въ комки и время отъ времени отрыгиваются птицей въ видѣ погадокъ.

Въ общемъ всѣ птицы этой группы должны считаться полезными, и только отдѣльные представители вызываютъ съ нашей стороны преслѣдованіе, такъ какъ истребляютъ полезныхъ для насъ животныхъ. Не только секретарь, уничтожающій ядовитыхъ змѣй, или грифъ, очищающій улицы въ селеніяхъ Африки, южной Азіи и Америки, должны быть признаны нашими благодѣтелями, но и живущія на нашихъ поляхъ многія полезныя дневныя хищныя заслуживаютъ болѣе уваженія, чѣмъ такъ называемыя на востокѣ «священныя» птицы.

Различаютъ 3 семейства дневныхъ хищныхъ птицъ: соколиныхъ, грифовъ Поваго Свѣта и секретарей, изъ которыхъ первое наиболѣе высоко организовано.

Соколиныя (Falconinae) въ тѣсномъ смыслѣ характеризуются слѣдующими признаками. На верхней половинѣ клюва имѣется замѣтный зубчикъ, на нижней—соотвѣтствующая ему выемка; плюсна довольно длинная; крылья длинны, заострены и доходятъ почти до конца хвоста. Подсемейство это включаетъ два рода, распространенные по всему земному шару. Питаются соколиныя только ими же умерщвленной добычей; въ ловкости полета они не имѣютъ соперниковъ среди прочихъ хищныхъ птицъ. Гнѣзда свои устраиваютъ на высочайшихъ вершинахъ деревьевъ, скалахъ или башняхъ.

Первое мѣсто среди всѣхъ хищныхъ птицъ занимаютъ **благородные соколы** (Falco). Сила и ловкость, смѣлость и отвага, благородная осанка и высокая понятливость—возъ постоянно бросающіяся въ глаза черты этихъ птицъ. Полетъ ихъ превосходенъ, благодаря поразительной быстротѣ, продолжительности и ловкости; при нападеніи соколъ кидается со значительной высоты на землю и при томъ съ такой стремительностью, что не удастся различить его формъ. Однако

на землѣ онъ чрезвычайно неловокъ, беспомощно прыгаетъ обѣими ногами и иногда, чтобы подвинуться впередъ, принужденъ прибѣгать къ крыльямъ.

Пищу благородныхъ соколовъ составляютъ позвоночныя животныя и преимущественно птицы. Свою добычу они схватываютъ почти всегда на лету и не въ состояніи поймать птицы, когда она сидитъ на землѣ. Пойманная добыча рѣдко съѣдается на мѣстѣ; обыкновенно же она относится въ уединенное возвышенное мѣсто, откуда открывается видъ на окрестность. Временемъ охоты являются утренніе и вечерніе часы; въ полдень же сокола сидятъ въ какомъ-нибудь укромномъ уголкѣ и предавшись полудремотѣ, ожидаютъ, пока переваривается пища.

Не чуждаясь общественности, благородные соколы однако и не стремятся къ ней. Лѣтомъ они живутъ обыкновенно парами и въ избранномъ районѣ не терпятъ присутствія ни другой пары того же вида, ни вообще другихъ хищныхъ птицъ. Мѣстомъ для гнѣзда выбирается разѣлина скалы, высокое стросніе, вершина дерева, иногда прямо голая земля или просторное древесное дупло; охотно пользуются они также гнѣздами болѣе крупныхъ птицъ. Большихъ стараній при устройствѣ гнѣздъ сокола не прилагаютъ: натаскавъ прутьевъ, они складываютъ ихъ въ плоское ложе и въ центрѣ гнѣзда слегка выстилаютъ его нѣжными корешками. Яйца, въ числѣ 3—7, высидиваются одной самкой, и пока послѣдняя занята высидиваніемъ, самецъ кормитъ ее.

Наиболѣе сильныя соколы принадлежатъ къ вреднымъ птицамъ и не могутъ быть у насъ терпимы; но даже и не всѣ мелкіе виды—полезныя птицы, заслуживающія пошады. За исключеніемъ человѣка, сокола имѣютъ мало враговъ, и для болѣе слабыхъ видовъ опасными врагами являются ихъ же крупные родственники.

Уже встарину благородные сокола служили человѣку для охоты, что и въ наше время еще существуетъ во многихъ мѣстностяхъ Азіи и Африки; это были „соколы“, упоминаемые въ разныхъ народныхъ пѣсняхъ—тѣ самыя, которые употреблялись для травли. Искусство дрессировки соколовъ для охоты ведетъ свое начало съ глубокой древности. Уже около 400 лѣтъ до Р. Х. соколиная охота существовала у индѣйцевъ, и за 75 л. до Р. Х. еракийцы охотились при помощи соколовъ. Но особенно сильное развитіе соколиная охота получила въ средніе вѣка, послѣ первыхъ крестовыхъ походовъ; императоръ Фридрихъ Барбаросса, графъ Эсте, императоръ Генрихъ VI, Фридрихъ II были страстными любителями этого развлеченія, а англійскій король Эдуардъ III назначалъ за воровство ястреба смертную казнь, и за разореніе его гнѣзда—годъ тюремнаго заключенія. Цѣлые вѣка проводила школа сокольниковъ въ селѣ Фалькенвертѣ, во Фландріи. Въ XVIII вѣкѣ соколиная охота мало-по-малу стала выходить изъ моды, но и въ настоящее время еще существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англии и Голландіи.

Атрибутами соколиной охоты являются слѣдующіе предметы: кожаный колпачекъ, короткая и длинная привязи, прикрѣпляющіяся къ кожанному кольцу, охватывающему ногу птицы; изъ пары птичьихъ крыльевъ, придѣланныхъ къ яйцевидному тѣлу, устраивается маленькое чучело, служащее для обратнаго приманиванія сокола; въ защиту отъ острыхъ когтей сокола, рука сокольника одѣвается въ толстую перчатку. Когда начинается дрессировка, соколу надѣваютъ колпачекъ на голову, привязываютъ къ дѣпи и продерживаютъ голоднымъ въ теченіе сутокъ. Послѣ этого его сажаютъ на кулакъ, снимаютъ колпачекъ и даютъ съѣсть птицу. Какъ только достигнутъ того, что соколъ пріучается ѣсть, сидя на рукѣ, начинаютъ самыя учебныя упражненія, при чемъ послѣ каждаго изъ нихъ на него надѣвается и прикрѣпляется дѣпь, чтобы онъ могъ спокойно раздумывать о полученномъ урокѣ. Во время первыхъ уроковъ птицу сажаютъ на спинку стула и заставляютъ ее для ѣды сначала скакнуть оттуда на руку, а затѣмъ прилетать къ охотнику все съ болѣе и болѣе далекаго расстоянія. Путемъ долгихъ систематическихъ упражненій птицу

научают прилетать на руку охотника, сидящего на лошади и не бояться ни людей ни собакъ. Теперь наступает первый урокъ травли. На воздухъ выдаютъ мертвого голубя, пускаютъ на него сокола, привязаннаго къ шнурку и для перваго раза позволяютъ немного поветъ пойманную добычу. Въ слѣдующіе дни подобныя же упражненія продѣлываются на всякіе лады съ живыми птицами, у которыхъ подрѣзаютъ крылья. Затѣмъ при помощи лагавой собаки разсыкаютъ куро-патокъ, быстро снимаютъ съ головы сокола жолпакъ, лишь только куропатка взлетитъ, и спускаютъ его на птицу. Чтобы приучить сокола схватывать болѣе сильныхъ птицъ, на-примѣръ цапель и журавлей, его сначала

дрессируютъ на молодыхъ птицахъ того же вида или на старыхъ съ подрѣзанными крыльями и клювомъ, обезопасенномъ при помощи надѣтаго на него футляра.

Соколиная охота еще и въ наше время весьма обыкновенна у арабовъ, особенно у бедуиновъ Сахары, у персовъ, индусовъ, различныхъ племенъ Кавказа и Ср. Азии, въ Китаѣ и у многихъ другихъ монгольскихъ народовъ.

Самыми благородными изъ птицъ этого рода слѣдуетъ считать **кречетовъ**, обитателей далекаго сѣвера. Для нихъ характерна ихъ значительная величина, сильный, согнутый кривымъ крючкомъ клювъ и длинный, сравнительно съ крыльями, хвостъ.

Опереніе **обыкновеннаго кречета** (*Falco sandicans*) чисто бѣлаго цвѣта съ темнымъ рисункомъ изъ пятенъ, который къ старости совершенно исчезаетъ.

Исландскій кречеть (*F. rusticus*) окрашенъ на верхней сторонѣ тѣла въ темно-голубой цвѣтъ, на спинѣ - въ черный, на хвостѣ—въ свѣтло-голубой и на нижней части тѣла—въ сѣроватый или бѣловатый цвѣтъ съ темными пятнами.

Размѣры всѣхъ кречетовъ почти одинаковы. Они живутъ въ сѣверныхъ странахъ, главнымъ образомъ по берегамъ океановъ; хотя они и не избѣгаютъ лѣсовъ, но не могутъ быть причислены къ лѣснымъ птицамъ, какъ другіе сокола. Охотнѣе всего кречеты селятся вблизи «птичьихъ горъ», гдѣ лѣтомъ собираются на гнѣздовья миллионы морскихъ птицъ, и гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ недостатка въ богатой добычѣ. Пищу кречетовъ составляютъ лѣтомъ всякія морскія птицы, зимой—бѣлыя куропатки; кромѣ того они нападаютъ при случаѣ на зайцевъ и по цѣлымъ мѣсяцамъ питаются одиными бѣлками. Это самые страшные враги пернатога міра и страшилище всякой птичьей горы; куропатки настолько боятся кречетовъ, что при видѣ ихъ быстро кидаются въ снѣгъ и возможно поспѣшнѣ зарываются въ немъ.

Большое плоское гнѣздо кречета помѣщается въ какомъ-нибудь углубленіи скалы на берегу моря. Часто кречеть завладѣваетъ гнѣздомъ вороны, силою выгнавъ оттуда законныхъ хозяевъ. Гнѣзда же, устроенныя самимъ кречетомъ, состоятъ изъ очень толстыхъ сучковъ и изъ небольшого количества сухой травы.— Въ прежнія времена датское правительство высылало на мѣста гнѣздованія кречетовъ,

особенно въ Исландію, корабль, называвшійся „соколинымъ кораблемъ“, для добыванія оттуда этихъ птицъ. Теперь подобныя экспедици болѣе не организуются, но все же каждое судно, отправляющееся лѣтомъ въ Исландію, привозитъ съ собой нѣсколькихъ живыхъ соколовъ, и это тѣ самыя птицы, которые нерѣдко появляются въ нашихъ зоологическихъ садахъ и виваріяхъ.

Сапсанъ, перелетный сокольникъ, голубятникъ (*F. peregrinus*) отличается отъ прочихъ ловчихъ соколовъ меньшими размѣрами, болѣе короткимъ и согнутымъ клювомъ и болѣе короткимъ хвостомъ. Вся верхняя часть тѣла свѣтлаго аспидно-сѣраго цвѣта съ темными треугольными пятнами, нижняя часть груди и брюхо глинисто-желтыя съ темными полосами; маховыя перья аспидно-черныя и также покрыты пятнами.

Сапсанъ вполне заслуживаетъ свое латинское названіе (*peregrinus*—путешествующій), такъ какъ летаетъ почти по всему свѣту. Во время своего перелета онъ посѣщаетъ всѣ сѣверныя страны Европы, Азии и Америки, пролетаетъ всю Европу до самыхъ южныхъ областей и достигаетъ среднихъ частей Африки. Онъ водится въ обширныхъ лѣсахъ, преимущественно такихъ, среди которыхъ поднимаются крупныя скалы; но онъ не чуждается селеній, и мнѣ не разъ приходилось видѣть сапсана на церковныхъ башняхъ Берлина. Пищу его, повидимому, составляютъ исключительно птицы: это страшный врагъ всѣхъ пернатыхъ отъ дикаго гуся до жаворонка. Если сапсанъ поймаетъ какую-нибудь птицу, то душитъ или закалываетъ ее обыкновенно еще въ воздухѣ; но съ очень тяжелыми птицами, которыхъ утащить ему не по силамъ, онъ справляется на землѣ, промучивъ ихъ все время, пока несется съ ними на землю. При преслѣдованіи добычи онъ летитъ съ такой быстротой, что нельзя даже опредѣлить его скорости: слышенъ только свистъ и виденъ лежащій по воздуху предметъ, въ которомъ нѣтъ никакой возможности различить сокола. При такой стремительности полета онъ рискуетъ самъ разбиться до смерти, и дѣйствительно, извѣстны примѣры, что сапсанъ падаль, оглушенный ударомъ о древесную вѣтвь.

Въ нашихъ странахъ сапсанъ гнѣздится въ трещинахъ крутыхъ скалъ, всегда трудно достигаемыхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ строитъ гнѣздо и на высокихъ деревьяхъ лѣса. Но обыкновенно пользуется гнѣздами другихъ хищныхъ птицъ, начиная отъ орлана и кончая коршуномъ. Кладка, состоящая изъ 3—4 яицъ, происходитъ у насъ въ маѣ или іюнѣ.

У насъ сапсанъ не можетъ быть терпимъ, такъ какъ вредъ, причиняемый имъ весьма значителенъ. Если бы этотъ хищникъ истреблялъ столько, сколько ему необходимо, то ему, пожалуй, еще можно было-бы разрѣшить это; но онъ одинъ работаетъ за цѣлую стаю другихъ хищныхъ птицъ. Извѣстно, что всѣ благородныя соколы, подвергаясь преслѣдованію, бросаютъ свою добычу. Это хорошо знаютъ пернатые хищники. «На пригоркахъ поля, — говоритъ Науманъ, — сидятъ разныя пернатые лѣнтяи, внимательно слѣдящія за соколами. Едва только они замѣтятъ, что хищникъ что-то раздобылъ, какъ быстро прилетаютъ и безцеремонно присваиваютъ себѣ добычу. Храбрый и смѣлый въ другое время, соколъ при видѣ приближающагося непріятеля, кидаетъ свою добычу и взвываетъ на высоту». Вредъ, приносимый сапсаномъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а такъ какъ онъ не приноситъ также и никакой пользы, то истребленіе его должно производиться всевозможными средствами.

Назовемъ еще два относящихся сюда вида. **Красношейный соколъ** (*F. chiquega*) водится въ Африкѣ и Индіи, и дрессировается туземцами для охоты.

Чеглокъ, подсокольникъ (*F. subbuteo*) окрашенъ на всей верхней части тѣла въ голубовато-черный, на нижней сторонѣ въ бѣлый съ черными продольными пятнами;

маховыя перья черноватыя, хвостовыя — аспидно-голубыя. Водится въ Скандинавіи, Финляндіи и сѣв. Россіи; кромѣ того, попадается во всей Азии отъ Урала до Амура.

Пустельга и родственные ей неблагородныя сокола еще имѣютъ сходство съ ихъ благородными родичами по внѣшности, устройству клюва, крыльевъ и хвоста, но обладаютъ болѣе

длинным оперением, более короткими крыльями и длинным хвостом. Неблагородные сокола менее одаренныя птицы, нежели тѣ, которыхъ мы выше описывали. Полетъ, хотя легокъ и довольно быстръ далеко, однако, уступаетъ полету благородныхъ соколовъ. На землѣ они держатся довольно ловко и легко передвигаются. По развитію же вѣшнихъ чувствъ они нисколько не уступаютъ своимъ благороднымъ сородичамъ. Образъ ихъ жизни во многомъ разнится отъ образа жизни благородныхъ соколовъ. Они гораздо смѣлѣе и живѣе; своимъ усерднымъ преслѣдованіемъ надбѣдаютъ часто болѣе крупнымъ пернатымъ хищникамъ, а филина дразнятъ, насколько

до октября Кладка состоитъ изъ 4—9 кругловатыхъ яицъ. Пищу пустельги составляютъ мыши, мелкія птицы, если ей удастся ихъ добыть, и насѣкомыя. Иногда она рѣшается полакомиться молодымъ зайчикомъ, не считая ее за это вредной птицей и вслѣдствіи преслѣдовать, вмѣсто того, чтобы брать ее подъ защиту, только изъ-за одного этого и несправедливо, и безразсудно.

Въ южн. Европѣ къ обыкновенной пустельгѣ присоединяется родственная ей красная пустельга (*F. senchris*), окрашенная на спинѣ въ кирпично-красный цвѣтъ, на груди и брюхѣ — въ желтовато-красный, а на крыльяхъ и хвостѣ — въ голубовато-сѣрый.

Сапсанъ (*Falco peregrinus*). Чеглокъ (*Falco subbuteo*).

хватить силы. Въ неволѣ они быстро ручнѣютъ и если съ ними хорошо обращаются, то платятъ за это искреннею привязанностью.

Обыкновенная Пустельга (*F. tinnunculus*) чрезвычайно красивая птица. Верхняя часть тѣла ржаво-краснаго цвѣта, грудь и брюхо — красно-сѣрая, маховыя перья черныя; есть усы. Отъ Лапландіи до южной Испаніи и отъ Амура до Португаліи нѣтъ ни одного мѣстечка въ Европѣ и Азіи, гдѣ бы не было этой птицы. Она живетъ какъ въ равнинахъ, такъ и въ горахъ и одинаково хорошо укрывается въ скалистыхъ и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ.

Возвращаясь изъ своего зимняго путешествія, пустельга появляется перѣдко уже въ февралѣ, самое позднее въ мартѣ и остается на родинѣ

Южной Европѣ свойственна еще другая насѣкомоядная хищная птица — **копчикъ** (*F. vespertinus*), одинъ изъ самыхъ красивыхъ соколовъ. Верхнія части тѣла свинцово-сѣрыя, нижнія — ржаво-желтыя. Его область распространенія — юговост. Европа и ср. Азія. Это вполнѣ степная птица, питающаяся насѣкомыми, мышами, птенцами другихъ птицъ и ящерицами.

Самые мелкіе соколы живутъ на югѣ Азіи; будучи величиной съ жаворонка, они въ смѣлости и храбрости соперничаютъ съ самыми крупными изъ благородныхъ соколовъ. Наиболѣе извѣстный видъ рода **карликовыхъ соколовъ** (*Нуегаесъ*) — **мути** (*Нуегах соерулесенс*), употребляемый индійцами для охоты.

Короткія плюсны, въ большинствѣ случаевъ не превышающія длины средняго пальца, характеризуютъ **сарычевыхъ** (*Buteoninae*) — валыхъ хищныхъ птицъ,

охотящихся болѣе за бѣгущей, чѣмъ за летающей дичью. Среди нихъ есть много рыболововъ и охотниковъ за мышами; нѣкоторые не пренебрегаютъ и падалями, а также кухонными и растительными отбросами. Пара на высотѣ, онѣ высматриваютъ свою добычу и внезапно бросаются внизъ, чтобы схватить ее.

Родъ **орловъ** (*Aquila*) характеризуется оперенными плюснами, почти достигающими длины средняго пальца, и хвостомъ, равнымъ половици длины крыла. Всѣ 15 относящихся сюда видовъ распространены по всѣмъ частямъ свѣта, за исключеніемъ Ю. Америки.

Самый крупный среди орловъ **беркутъ** или **холзанъ** (*Aquila chrysaëtos*)— «орель» въ настоящемъ смыслѣ этого слова, ловчая птица всѣхъ кочевыхъ наѣзд-

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Копчикъ (*Falco vespertinus*).

никовъ Ср. Азій, герой всевозможныхъ сказаній, оригиналь для гербовъ, символъ мощи и власти. Затылокъ и задняя часть шеи—ржаво-буро-желтые, все остальное опереніе въ первыхъ двухъ основныхъ третяхъ—бѣлое, на концѣ—весьма равномернаго темнубураго цвѣта; хвостъ въ основной трети бѣлый, на концѣ черный. Птица эта живетъ въ высокихъ горныхъ поясахъ и обширныхъ лѣсахъ Европы и Азій, но при случай долетаетъ до сѣверо-вост. Африки; на югѣ Россіи и въ особенности въ Ср. Азій она представляетъ самое обычное явленіе.

Избравъ опредѣленную мѣстность, предпочтительно на высокихъ горахъ и недоступныхъ скалахъ, орлиная чета придерживается ее очень настойчиво и не покидаетъ даже зимой. Пара беркутовъ предпринимаетъ ежедневныя экскурсіи изъ своего гнѣздовья, чаще всего въ одномъ и томъ-же направленіи. Линіи горныхъ хребтовъ являются какъ-бы дорогой, которой слѣдуютъ орлы, низко летя надъ ихъ поверхностью. Сообща добывая себѣ пищу, беркуты сообща и сѣдаютъ ее; но обѣдъ не всегда происходитъ мирно, и лакомый кусокъ часто становится

яблокомъ раздора между самыми нѣжными супругами. Послѣ удачнаго лова орель подолгу сидитъ на одномъ мѣстѣ, предаваясь отдыху и пищеваренію, обращая, однако, должное вниманіе на свою безопасность. Отдохнувъ, беркутъ летитъ обыкновенно на водопой; утверженіе, что для него достаточно уже одной крови убитаго животнаго, несправедливо. Утоливъ жажду, онъ вторично вылетаетъ на охоту, и съ наступленіемъ сумерекъ осторожно и безшумно прилетаетъ на мѣсто ночлега, которое выбирается имъ съ необыкновенною осмотрительностью.

Только сидя и на лету орель величественъ и красивъ; походка-же его неуклюжа и безпомощна. Видъ летящаго орла, благодаря его ровно обрѣзанному хвосту, представляетъ собой нѣчто настолько своеобразное, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшать съ грифомъ. Кружащій въ вышинѣ беркутъ, замѣтивъ добычу, сначала опускается по спирали, чтобы вѣрнѣе нацѣлиться на завидный предметъ, внезапно складываетъ крылья, со свистомъ бросается на-земь въ косомъ направленіи прямо на жертву и бьетъ ее обѣими лапами. Иногда беркутъ нападаетъ и на болѣе сильныхъ животныхъ, и рассказы о томъ, что орель этотъ уносилъ маленькихъ дѣтей, вовсе не принадлежатъ къ числу басенъ. Случалось, что онъ бросался и на взрослыхъ людей. «Я получилъ,—рассказываетъ Нордманъ,— одного беркута, поймка котораго сопровождалась слѣдующими необыкновенными обстоятельствами. Голодная птица кинулась на крупную свинью, пасущуюся посерединѣ села, громкіе крики которой привлекли вниманіе крестьянъ. Прибѣжавшій крестьянинъ прогналъ орла, который неохотно оставилъ свою добычу; слетѣвъ съ жирной спины свиньи, онъ накинулся на кота, схватилъ его и усеялся съ нимъ на заборѣ. Крестьянинъ, хотѣвшій освободить и несчастнаго кота, не рѣшался подойти къ свирѣпой птицѣ безъ всякаго оружія и послѣшилъ домой за заряженнымъ ружьемъ. Но вдругъ орель бросилъ кота и вцѣпилъ своими когтями въ крестьянина. Попавшійся врасплохъ крестьянинъ, жирная свинья и старый котъ всѣ стали кричать о помощи, каждый по своему. Прибѣжавшіе на крикъ поселаше схватили орла руками и отнесли связаннаго разбойника къ одному моему другу». Во всѣхъ горахъ, гдѣ только водится беркутъ, онъ чрезвычайно опасенъ для мелкаго скота, такъ какъ, несмотря на присмотръ пастуховъ, орель, побуждаемый голодомъ, похищаетъ ягнятъ и козлятъ. Вообще нельзя даже перечислить всѣхъ животныхъ, за которыми охотится беркутъ: изъ европейскихъ птицъ отъ него не страдаютъ только хищники и быстрокрылая пѣвчая птица, а изъ млекопитающихъ, кромѣ крупныхъ хищниковъ, только большія копытныя. Упоминаемое Плиніемъ сказаніе, что Эсихъ былъ убитъ черепахой, уроненной однимъ орломъ на его плѣшивую голову, не лишено вѣроятія; часто случается, что беркутъ схватываетъ черепаху, поднимается съ нею на воздухъ, роняетъ ее на скалу и повторяетъ это до тѣхъ поръ, пока не расколотитъ ея; тогда онъ усаживается возлѣ нея и принимается за ѣду.

Беркутъ начинаетъ гнѣздиться рано, часто въ серединѣ или концѣ марта. Гнѣздо, сви-

тое на деревѣ или въ горахъ изъ крѣпкихъ сучьевъ, имѣетъ въ поперечницѣ 1,3—2 м.

и увеличивается съ годами въ вышину. Яйца беркута сравнительно небольшихъ размѣровъ и число ихъ никогда не превышаетъ трехъ. Оба родителя съ чрезвычайною нѣжностью обращаются съ птенцами, которые растутъ необыкновенно медленно; для достижения зрѣлости въ полномъ смыслѣ слова орлу нужно много, можетъ быть 5—6 лѣтъ.

Пойманные молодыми, беркуты быстро ручиѣются, становятся доврчивыми и такъ привыкаютъ къ своему хозяину, что спускаютъ, если его долгое время нѣтъ дома. Хотя они никогда не причиняютъ хозяину вреда, но все же доврять имъ можно такъ же мало, какъ и другимъ хищнымъ птицамъ. При хорошемъ уходѣ беркутъ можетъ прожить въ неволѣ долгое время; существуетъ наблюденіе, по которому орлы выжидали до 80 и болѣе лѣтъ.

Орель-могильникъ (*A. melanotus*) значительно менѣе беркута. Основной цвѣтъ оперенія старой птицы темный желто-бурый. Область распространенія этого орла простирается отъ Венгрии до Китая.

Малый орель, крикунъ (*A. pomarina*) значительно меньше двухъ первыхъ видовъ. Птица эта гнѣздится въ ср. и южн. Европѣ и посѣщаетъ иногда сѣверо-вост. Африку. Въ вост. Европѣ его замѣняютъ два близкихъ вида **карагузъ** (*A. clanga*) и **степной орель** (*A. orientalis*).

По праву крикунъ не такъ привлекателенъ, какъ его родичи; это самый безобидный изъ всѣхъ орловъ. Сидя, онъ не представляетъ ничего особеннаго, на лету же выказываетъ себя настоящимъ орломъ. Пищу его составляютъ мелкія позвоночныя — лягушки, пресмыкающіяся и мелкіе грызуны; но когда птенцы его подрастаютъ и потребуютъ много пищи, онъ нападаетъ не только на молодыхъ дроздовъ и скворцовъ, но также и на молодыхъ зайцевъ. Для гнѣзда онъ выбираетъ старыя, толстыя деревья, особенно дубы и буки; самъ онъ строитъ гнѣздо лишь въ крайнемъ случаѣ, а отыскиваетъ готовое гнѣздо сарыча или ястреба.

Карликовый орель (*A. pennata*) — самая привлекательная птица во всемъ родѣ. Верхняя часть спины и крылья — черно-бурныя, большія маховыя перья — бурныя, малыя — темно-бурныя, рулевыя перья сверху темно-бурныя, снизу сѣрыя; нижняя часть тѣла на свѣтло-желтомъ фонѣ разрисована бурными пятнами. Онъ распространѣнъ по большей части юго-зап. и юго-вост. Европы и Азии.

Карликовый орель — настоящій благородный орель, отличающійся отъ своихъ крупныхъ родичей хотя меньшею осторожностью, но еще большею ловкостью. Это очень энергичный хищникъ, направляющій свою разбойническую дѣятельность исключительно противъ мелкихъ птицъ, хотя не стѣсняется ни отъ мышей, ни отъ ящерицъ. Нисколько не стѣсняя ястребу

въ дерзости, онъ съ одинаковою ловкостью схватываетъ птицъ какъ на лету, такъ и сидящихъ на землѣ. „На одномъ болотѣ, — рассказываетъ графъ Водзицкій, — большая стая скворцовъ занималась отыскиваніемъ пищи и приманила изъ сосѣдняго лѣса карликоваго орла. Онъ кружилъ надъ стаей скворцовъ, которые ежеминутно взлетали и снова садились. Когда такая игра, наконецъ, ему наскучила, онъ рѣшилъ заставить скворцовъ подняться; съ быстротой молніи кинулся онъ внизъ прямо на испуганныхъ птицъ, которыя старались укрыться въ ближайшихъ деревьяхъ. Тѣмъ не менѣе орель успѣлъ схватить одну изъ нихъ. Усѣвшись на крышѣ сарая и внимательно осматривъ мѣстность, разбойникъ спокойно принялся ощипывать добычу. Когда я черезъ четверть часа застрѣлил его, то скворецъ былъ уже такъ хорошо ошпаненъ, какъ будто бы надъ нимъ работалъ самый искусный поваръ“. Хищническія способности карликоваго орла хорошо известны хищнымъ паразитамъ, и подобно сапану, онъ часто бываетъ вынужденъ уступать только что схваченную дичь коршунамъ и другимъ наглымъ попрыгайкамъ.

Заслуживаетъ упоминанія та смертельная ненависть, которую карликовый орель питаетъ по отношенію къ филину. „Желая застрѣлить орла, — пишетъ мнѣ графъ Лацаръ, — я выставилъ своего филина на выкошенномъ лугу и спрятался въ ожиданіи за кучу сѣна. Я увидѣлъ сейчасъ же маленькую, бурую хищную птицу, которая подлетѣла съ такою поспѣшностью, что я едва успѣлъ схватить ружье. Карликовый орель, котораго я скоро узналъ въ этой птицѣ, изъ всѣхъ силъ накинулся на филина. Я выстрѣлилъ, но промахнулся. Удалившись, орель сталъ описывать круги около филина и, наконецъ, вторично бросился внизъ. Мною овладѣла охотничья лихорадка; я снова выстрѣлилъ, но опять неудачно. Когда орель улетѣлъ, я потерялъ уже было всякую надежду, но минутъ черезъ 10 онъ снова возвратился и въ третій разъ бросился на филина. На этотъ разъ я убилъ его“.

Карликовый орель охотится всего гнѣздится въ листовныхъ лѣсахъ, особенно поблизости большихъ рѣкъ. Кладка оканчивается въ началѣ мая и состоитъ изъ 2 яицъ. Въ то время, когда самка сидитъ на яйцахъ, самецъ по цѣлымъ часамъ сторожитъ на томъ же деревѣ и нѣсколько разъ въ день сѣняетъ свою подругу. Во время вывода птенцовъ, карликовый орель съ удивительною храбростью нападаетъ на всѣхъ болѣе крупныхъ хищныхъ птицъ, которыя пролетаютъ поблизости его гнѣзда; но, насколько приходилось наблюдать, онъ никогда не рѣшался напасть на человека.

Нашему беркуту въ Австраліи соответствуетъ **клинохвостый орель** (*A. audax*), дли-

ною до 1 м. Голова, верхняя и нижняя сторона тела черновато-бураго цвѣта; перья крыльевъ и верхнія кроющія перья хвоста на краяхъ и на концѣ блѣдно-бураго цвѣта. „Все, что писатели рассказываютъ о мужестве, силѣ и хищности беркута, — говоритъ Гудль, — можетъ быть сказано и о клинхвостомъ орлѣ. Онъ нападаетъ на всѣ мелкіе виды кенгуру, одолеваетъ дрохвъ и является величайшимъ врагомъ овечьихъ стадъ. Большихъ кенгуру онъ не въ состояніи одолѣть, но часто преслѣдуетъ самокъ, у которыхъ въ сумкѣ заключены дѣтеныши, въ надеждѣ, что измученное животное выброситъ, наконецъ, свою дорогу пошу“⁴⁴. Гнѣздо устраивается на высокихъ, недоступныхъ вершинахъ деревьевъ и въ августѣ содержитъ уже два круглыхъ яйца. Птица эта безъ затрудненія переноситъ у насъ неволю.

Стройное тѣло, сравнительно короткія крылья, длинный хвостъ, высокія ноги, оперенныя до пальцевъ, большія, сильныя лапы съ длинными когтями и вытянутый въ длину крѣпкій клювъ служатъ характерными

признаками **ястребинаго орла** (*Aquila fasciata*). Перья спины — бурья, верхнія кроющія перья хвоста бѣловатыя съ мраморнымъ рисункомъ, грудь и середина брюха — бѣлыя съ черными пятнами, маховыя перья — черно-бурья съ пурпуровымъ блескомъ.

Онъ водится во всей ер. и южн. Европѣ, сѣверо-зап. Африкѣ и Индіи, выбирая для мѣстопробыванія горы, лишенные лѣсовъ съ крутыми, каменистыми склонами. По праву этотъ орелъ во многомъ сходенъ съ ястребомъ и превосходитъ его въ силѣ и ловкости.

Въ сѣверныхъ странахъ, особенно въ тундрахъ, водится одинъ сарычъ, котораго плюсна оперена, какъ у орловъ — **канюкъ**, **конюхъ** (*Archibuteo lagopus*); онъ является представителемъ особаго рода — *Archibuteo*. Необыкновенно пестрая окраска этой птицы представляетъ смѣсь бѣлаго, желтаго, красно-сѣраго, чернаго и бураго цвѣтовъ. Животныя, привязывающіяся къ тундрѣ — пеструшка и другіе грызуны, которые представляютъ для него обильную пищу.

Орелъ могильный (*Aquila melanoctetus*).

Главный представитель рода **сарычей** (*Buteo*) — нашъ **сарычъ обыкновенный** (*B. vulgaris*) — такъ разнообразно окрашенъ, что с цвѣтъ его трудно сказать что-нибудь общее. Область его распространенія почти не переходитъ за границы Европы, и уже въ степяхъ южн. Россіи его замѣняетъ болѣе крупный и сильный **бѣлохвостый сарычъ** (*Buteo ferox*). Холодныя страны сарычъ ежегодно оставляетъ осенью, чтобы въ мартѣ или апрѣлѣ снова сюда возвратиться.

Опытный глазъ тотчасъ-же узнаетъ сарыча, все равно сидитъ-ли онъ, или летаетъ. Обыкновенно онъ сидитъ съжившись, охотно на одной ногѣ, спрятавъ другую въ перья. Летаетъ легко, безшумно, но медленно. Голосъ его очень сходенъ съ мяуканьемъ кошки, откуда и происходитъ его нѣмецкое названіе (*Bussard* — кошачій орелъ). Къ гнѣздованію сарычъ приступаетъ въ началѣ мая: выбравъ себѣ подходящее дерево въ листовномъ или хвойномъ лѣсу, онъ устраиваетъ на

немъ свое крупное гнѣздо. Кладка состоитъ изъ 3—4 яицъ, которыя высидиваются одною самкою. Птенцы выкармливаются обоими родителями.

Сарычъ раздѣляетъ участь лисицы: каждый его просгупокъ замѣчается неблагоклонными взорами, а полезная дѣятельность оцѣнивается слишкомъ низко. Въ глазахъ всѣхъ охотниковъ это самая вредная хищная птица, и потому немилосердно преслѣдуется. Правда, сарычъ нападаетъ на зайцевъ, куропатокъ, вьюрковъ, жаворонковъ, фазановъ, но не менѣе вѣрно и то, что главную пищу его составляютъ все-таки мыши, крысы, суслики, лягушки, змѣи, сверчки и др. наѣдомья, т. е. животныя, приносящія намъ вредъ. Это одинъ изъ самыхъ ревностныхъ истребителей гадюкъ, съ которыми борется подъ рискомъ быть пораженнымъ ихъ ядовитыми зубами.

Обыкновенный сарычъ (*Buteo vulgaris*).

Крачуны (*Circaëtus*) отличаются вытянутымъ тѣломъ, довольно большой головой но короткой шею, сильно согнутымъ клювомъ, высокими ногами съ короткими пальцами, вооруженными кривыми острыми когтями, широкими и длинными крыльями и короткимъ хвостомъ.

Крачуно голубоногий (*Circaëtus gallicus*).

Въ Европѣ живетъ всего одинъ представитель этого рода **крачуно голубоногий** (*C. gallicus*). Перья спины и плечъ—темно-бурые, маховыя—черно-бурыя съ бѣлымъ краемъ; хвостовыя—темно-бурыя съ бѣлыми концами; остальная нижняя сторона тѣла бѣлая; ноги свѣтло-голубыя. Водится въ ср. Европѣ.

Въ началѣ XIX столѣтیا эта птица была очень мало извѣстна и свѣдѣнія о ней были получены лишь недавно. Къ намъ она прилетаетъ въ началѣ мая и снова оставляетъ насъ въ сентябрѣ, чтобы провести зиму въ Африкѣ и южной Азїи. Крачуно охотно держится на каменистыхъ обрывахъ вблизи воды. Образъ жизни и поведеніе его скорѣе напоминаютъ нашего сарыча, нежели какого-нибудь орла. Это спокойная, лѣнивая, но свирливая и капризная птица, которую интересуетъ лишь дичь, составляющая предметъ ея охоты, и другіе крачуны, болѣе счастливые на охотѣ, нежели она. Сидя на деревѣ, крачуно тарашитъ свои глаза на охотника и думаетъ о чемъ угодно, только не о томъ, чтобы вовремя улетѣть. Желая поймать добычу, онъ или паритъ высоко надъ равнинами, обшаривая дичь, или неподвижно подстерегаетъ своихъ жертвъ у воды: перѣдко онъ даже входитъ въ воду и идетъ вбродъ по мелкому мѣсту. Главную его пищу составляютъ змѣи, затѣмъ лягушки, ящерицы, рыбы, крысы, раки и мелкія птицы; при нападеніи онъ дѣйствуетъ такъ искусно, что сама ядовитая

змѣя не можетъ ему повредить. „Мой крачунъ, воспитанный смолоду въ неволѣ, — пишетъ одинъ наблюдатель, — съ быстротой молніи выдается на всякую змѣю, какъ бы она ни была велика и бѣшена, хватаетъ ее одной лапою за шею, а другою за спину; своимъ клювомъ онъ перегрызаетъ сухожилія и связки, лежащія позади головы — и животное уже не способно къ сопротивленію. Черезъ нѣсколько минутъ онъ приступаетъ къ ѣдѣ, причемъ глотаетъ змѣю, которая еще сильно извивается, головой впередъ. Однажды утромъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съѣлъ трехъ крупныхъ змѣй изъ которыхъ одна была болѣе метра длиною и очень толста. Онъ никогда не разрываетъ змѣю на части, чтобы глотать ее кусками, и предпочитаетъ ее всякой другой пищѣ“. Только паразитная ловкость и густое опереніе защищаетъ его отъ яда змѣй, который для него вовсе не безвреденъ, какъ полагали прежде. Заслуживаетъ

упоминаніе то, что крачунъ завидуетъ всѣмъ другимъ своимъ собратамъ и ревностно нападаетъ на нихъ, если они были счастливѣе его на охотѣ.

Гнѣздо, находящееся обыкновенно на высочайшихъ деревьяхъ, строится въ началѣ мая,

Фигляръ (*Helotarsus ecaudatus*).

хотя чаще птицы пользуются старымъ гнѣздомъ, такъ пара много лѣтъ сряду возвращается на одно и то же мѣсто для вывода дѣтенышей. Кладка состоитъ только изъ одного яйца, высиживаемого обоими родителями.

Изъ африканскихъ соколинныхъ птицъ наиболѣе распространенъ **фигляръ** (*Helotarsus ecaudatus*), во многомъ сходный съ орломъ. Голова, шея, спина и вся нижняя сторона тѣла — матово-чернаго цвѣта, хвостъ и верхняя часть спины — свѣтло-каштаново-бурые.

Птицу эту часто привозили въ Европу живой, и теперь ее можно перѣдко видѣть почти въ каждомъ зоологическомъ саду Европы.

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ и очень характерныхъ родовъ описываемого подсемейства заключаетъ **орлановъ** (*Haliaëtus*). Это крупныя, часто даже очень большія хищныя птицы. Основной цвѣтъ оперенія яркій или тусклый сѣрый; хвостъ и голова обыкновенно бѣлые.

У береговъ всѣхъ европейскихъ морей часто встрѣчается **орланъ-бѣлохвостъ** (*H. albicilla*), область распространенія котораго почти совпадаетъ съ областью распространенія беркута. Упомянемъ также о сѣверо-американскомъ **бѣлоголовомъ орланѣ** (*H. leucoscephalus*), замѣняющемъ на своей родинѣ нашъ европейскій видъ и отличающемся нѣсколько меньшими размѣрами.

Образъ жизни и поведеніе всѣхъ большихъ орлановъ чрезвычайно сходны: это лѣнныя, но сильныя и упрямыя хищныя птицы, принадлежащія къ числу самыхъ опасныхъ хищниковъ. Наше описаніе бѣлоголоваго орлана мы начнемъ приведеніемъ отрывка изъ сочиненія Одюбона объ этой птицѣ.

«Чтобы получить понятіе объ этой птицѣ, перенеситесь на берега Миссисипи, въ то время, когда приближающаяся зима пригоняетъ сюда съ сѣвера миллионы водяныхъ птицъ. Вы увидите здѣсь орла, величественно сидящаго на вершинѣ высочайшаго дерева. Своими сверкающими глазами онъ оглядываетъ всю окрестность и внимательно прислушивается ко всякому звуку, достигающему до его чуткаго

Орланъ бѣлохвостъ (Haliaeetus).

слуха. Разные виды утокъ—шилохвосты, связи, кряквы проплываютъ мимо него, но орланъ не трогаетъ ихъ. Но вотъ доносится издалека дикій, напоминающій звукъ трубы крикъ приближающагося лебеда. Въ тотъ моментъ, когда лебедь пролетаетъ мимо опаснаго хищника, орланъ поднимается съ ужаснымъ крикомъ, который для лебеда страшнѣе звука ружейнаго выстрѣла. Хищникъ скользитъ по воздуху, съ быстротой молніи кидается на свою жертву, вонзаетъ въ нее свои когти и съ непреодолимой силой заставляетъ ее спуститься вмѣстѣ съ нимъ на берегъ. Теперь мы можемъ убѣдиться въ жестокости этого опаснѣйшаго врага пернатата міра. Выпрямившись надъ издыхающей жертвой, онъ сжимаетъ свои могучія лапы и вонзаетъ острые когти глубоко въ сердце несчастной птицы; при этомъ онъ громкими криками проявляетъ свою дикую радость, въ то время какъ его жертва судорожно вздрагиваетъ отъ мученій.

Всѣ орланы справедливо называются по-нѣмски Secadler — морскіе орлы, такъ какъ они преимущественно береговыя птицы. Внутри материковъ орланы встрѣчаются только вблизи рѣкъ и озеръ, хотя молодыхъ орлановъ часто случается видѣть и очень далеко отъ моря. За исключеніемъ времени размноженія орланы живутъ обществами. Удобно расположенный лѣсъ или скала служатъ мѣстомъ собранія или ночлега.

Подобно беркуту, орланъ охотится за всякой дичью и при всякомъ удобномъ случаѣ употребляетъ въ дѣло свои неоперенныя лапы, сильно облегчающія ему охоту за рыбами. Ежа не защититъ отъ орлана его острия иглы, лисѣ не уберечься своими крѣпкими зубами, дикому гусю не поможетъ его осторожность, а ныряющимъ птицамъ—ихъ искусство скрываться подъ водою. Что стада мелкаго скота страдаютъ отъ этого хищника—слишкомъ хорошо извѣстно; не подлежатъ также сомнѣнію, что онъ нападаетъ и на дѣтей. На птичьихъ горахъ сѣвера орланъ преспокойно вытаскиваетъ любую птицу изъ ея гнѣзда. Гагарь онъ схватываетъ на лету, уносить на глазахъ матери молодыхъ тюленей, а рыбу преслѣдуетъ далеко подъ водой. Иногда онъ, однако, ошибается въ своихъ расчетахъ; такъ, бывали случаи, что дельфины, на которыхъ онъ бросался, увлекали его съ собою въ глубь моря. Ленць-же передаетъ слѣдующій любопытный фактъ. «Орланъ, несшійся надъ Гавелемъ, замѣтилъ въ водѣ осетра, на котораго тотчасъ-же и накинулся. Но осетръ оказался слишкомъ тяжелъ, и смѣлый хищникъ не могъ вытащить своей добычи изъ воды; съ другой стороны, рыба была не въ силахъ утащить съ собою вглубь своего врага. Осетръ, какъ стрѣла, несся надъ самой поверхностью воды, а на немъ сидѣлъ орланъ съ распростертыми крыльями, такъ что оба они напоминали корабль, идущій на парусахъ. Люди, замѣтившіе это зрѣлище, поймали обонхъ, и тогда оказалось, что орланъ такъ глубоко вонзлъ въ рыбу свои когти, что не могъ уже ихъ вытащить».

Періодъ размноженія наступаетъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Мѣстоположеніемъ для гнѣзда является или утесъ, омываемый моремъ, или дерево густаго лѣса, или даже просто кустикъ на берегу рѣчки. Самое гнѣздо представляетъ огромную постройку

въ $1\frac{1}{2}$ —2 м. въ поперечникѣ и служить одной и той же парѣ въ теченіе многихъ лѣтъ; въ концѣ марта въ немъ можно уже найти всю кладку, состоящую изъ двухъ яицъ.

Въ неволѣ орланъ ведетъ себя сначала крайне безпокойно, нападаетъ на тѣхъ людей, которые за нимъ ухаживаютъ, но довольно быстро приручается и относится тогда къ людямъ очень дружелюбно.

Самый большой изъ всѣхъ орлановъ—**морской орланъ** (*H. pelagicus*) водится въ восточной Азіи, а самый красивый—**орланъ крикунъ** (*H. vocifer*)—въ Африкѣ.

По образу жизни, привычкамъ, характеру и поведенію оба вида вполне подходятъ на ихъ родичей, отличаюсь силой, смѣлостью и другими, чисто орлиными свойствами.

Отличительными признаками **скопы рѣчной** (*Pandion haliaëtus*) служатъ: сравнительно небольшое туловище, довольно короткій клювъ, оканчивающійся врючкомъ, сильныя лапы, оперенныя до пятки и снабженныя сильно изогнутыми когтями и чрезвычайно длинныя крылья, простирающіяся далѣе ея также не короткаго хвоста. Верхняя сторона тѣла бурая, нижняя-же—бѣлая или желтовато-бѣлая. Рѣчная скопа принадлежитъ къ числу немногихъ птицъ, распространенныхъ рѣшительно по всему земному шару.

Способъ добыванія пищи опредѣляетъ весь образъ жизни этихъ птицъ: онѣ питаются почти исключительно рыбами и пренебрегаютъ всякой другой пищей. На рыбную ловлю скопа вылетаетъ довольно поздно къ озеру или рѣкѣ. Сначала она летитъ на большой высотѣ, а потомъ опускается ближе къ поверхности воды и начинаетъ ловлю. Носясь совершенно низко надъ водой, она вдругъ останавливается и виситъ въ воздухѣ, трепеща крыльями, чтобы лучше разсмотрѣть замѣченную добычу; протянувъ далеко впередъ лапы, она быстро и ловко опускается въ воду и исчезаетъ подъ ея поверхностью. Но вскорѣ птица опять подымается надъ волнами, стряхиваетъ съ себя воду и улетаетъ въ другое мѣсто. Если ей удалось благополучно схватить рыбу—а это бываетъ далеко не всегда, такъ какъ скопа частенько промахивается—то она запускаетъ обѣ лапы въ ея спину такъ глубоко, что не въ состояніи сразу вытащить когтей. Нерѣдко даже она рискуетъ жизнью, такъ какъ крупная рыба можетъ утащить ее съ собой въ глубь и утопить. Схваченную добычу скопа уносить далеко въ лѣсъ и съѣдаетъ лучшіе ея куски. Только въ крайнемъ случаѣ скопа охотится за чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ рыбы, напр., за лягушками.

Тотчасъ по прилетѣ, т. е. въ концѣ марта, скопа принимается за починку стараго или за сооруженіе новаго гнѣзда. Матеріаломъ для постройки служатъ главнымъ образомъ толстыя, подгнившія вѣтви, вылавливаемая скопой изъ воды.

Кладка состоитъ изъ 2—3 яицъ, высиживаніемъ которыхъ занимаются оба родителя.

Послѣ выдры рѣчная скопа является самымъ опаснымъ врагомъ всякаго рыбнаго хозяйства, и поэтому неудивительно, что рыболовы ненавидятъ и преслѣдуютъ ее больше, нежели всякую другую хищную птицу.

Ософдъ европейскій (*Pernis apivorus*).

Ософдъ европейскій (*Pernis apivorus*), бурого цвѣта, подверженнаго разнообразныхъ измѣненіямъ, водится во всей Европѣ, за исключеніемъ крайняго сѣвера. Его названіе происходитъ оттого, что онъ ушот-

ребляетъ въ пищу главнымъ образомъ осъ и другихъ перепончатокрылыхъ; впрочемъ, пища его очень разнообразна, такъ какъ онъ грабитъ иногда гнѣзда другихъ птицъ, ѣстъ мышей, крысъ и не прочь задушить молодого зайца; въ концѣ же лѣта ѣстъ бруснику, чернику и другія лѣсныя ягоды.

„Ософдъ,—говоритъ Науманъ,—неблагодарная и трусливая птица; добродушіе боязливость и глубокое упрямство — отличительныя черты его характера. Въ его поведеніи проявляется величайшая лѣнь: цѣлыми часами сидитъ онъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, высматривая добычу. Вопреки привычкамъ прочихъ хищныхъ птицъ, онъ довольно ловко передвигается по землѣ и нерѣдко на ходу преслѣдуетъ насѣкомыхъ“. Если ософду не удалось найти готового гнѣзда сарыча, коршуна или вороны, то онъ самъ принимается за его постройку и устраиваетъ его очень небрежно изъ нѣсколькихъ слоевъ прутьевъ; кладка состоитъ изъ 2-хъ яицъ; самецъ и самка насиживаютъ ихъ попеременно и усердно кормятъ другъ друга личинками осъ и шмелей. Въ неволѣ птицы эти очень забавны.

У **кани чернокрылой** (*Falco melanopterus*), являющейся представительницей малораспространеннаго въ Европѣ рода **кань**, верхняя часть тѣла окрашена въ красивый пепельно-голубой цвѣтъ; нижняя сторона бѣлая, плечи и крылья—черныя. Она распространена по всей Африкѣ и южн. Азіи. Это красивая и привлекательная по своему характеру птица, питающаяся почти исключительно мышами и саранчой.

Коршуны (*Milvus*) довольно большія соколиныя птицы съ слабымъ, небольшимъ, загнутымъ крючкомъ клювомъ, короткими ногами и очень большими длинными крыльями. Сюда относится 8 видовъ, изъ которыхъ всѣ живутъ въ Старомъ Свѣтѣ.

Самый извѣстный видъ этого рода—**красный коршунъ** (*Milvus iclinus*), отличающийся отъ своихъ прочихъ родичей сильно вилообразнымъ хвостомъ. Голова и горло бѣлыя съ черно-бурыми полосками, грудь ржаво-красная, спина и плечи—черно-бурья, брюшко ржаво-красное съ темными полосками; маховыя перья—черныя. Родина его—всѣ равнины Европы отъ Швеціи и Испаніи до Сибири.

Это далеко не величественная птица; напротивъ, она лѣнива, неповоротлива и отвратительно труслива. Летаетъ этотъ коршунъ медленно, но удивительно неутомимо, и нерѣдко въ теченіе четверти часа ни разу не взмахнетъ крыльями; онъ часто подымается на такую высоту, что его съ трудомъ замѣчаетъ даже самый зоркій глазъ. По умственнымъ способностямъ онъ мало уступаетъ прочимъ хищнымъ птицамъ, хорошо сообразуется съ обстоятельствами, отличаетъ простого крестьянина отъ охотника и избѣгаетъ мѣсть, гдѣ былъ однажды напуганъ. Пищу его составляютъ мелкія млекопитающія, ящерицы, змѣи, лягушки, черви и насѣкомыя, такъ что его нельзя причислить къ вреднымъ птицамъ. Гнѣзда свои онъ

устраиваетъ на вершинѣ дерева и любить выстилать свою довольно крупную постройку грязными тряпками и обрывками бумагъ, выскисаемыми имъ въ самыхъ неопытныхъ мѣстахъ. Кладка состоитъ изъ 2—3 яицъ, высиживаемыхъ одной самкой.

При хорошемъ уходѣ краснаго коршуна легко приручить. Пойманные взрослыми, они ведутъ себя чрезвычайно странно и находятъ для чего-то нужнымъ притворяться мертвыми: ложатся на землю, падаютъ съ шеста, бессильно болтая крыльями и хвостомъ, позволяютъ трогать себя, не подавая ни малѣйшихъ признаковъ жизни. Въ такихъ забавныхъ упражненіяхъ они проводятъ первое время, пока не убѣдятся, что всѣ ихъ попытки проведи людей не достигаютъ своей цѣли.

Краснаго коршуна часто смѣшиваютъ съ его близкимъ родичемъ **чернымъ коршуномъ** (*M. migrans*), отличающимся болѣе темнымъ опереніемъ и меньшими размѣрами. На него чрезвычайно похожъ **коршунъ-паразитъ** (*M. aegyptius*), котораго нѣкоторые натуралисты даже не считаютъ отдѣльнымъ видомъ; водится въ Африкѣ.

Ястребиныя (*Accipitrinae*) стличаются длинными плюснами, вдвое превышающими длину средняго пальца, длиннымъ хвостомъ и короткими закругленными крыльями. Въ характерѣ и образѣ жизни всѣхъ 120 относящихся сюда видовъ много общаго. Всѣ они питаются живыми животными и принадлежатъ къ самымъ хищнымъ птицамъ изъ всего отряда; они одинаково искусно ловятъ добычу и когда она летаетъ, и когда бѣжить, плавать или сидитъ. Гнѣзда свои они строятъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ лѣса на нижнихъ вѣтвяхъ деревьей.

Самый крупный и сильный представитель рода **хохлатыхъ орловъ** (*Spizaetus*), отличающихся явственнымъ хохломъ на задней части головы, — **хохлатый орелъ** (*S. bellicosus*), который водится въ Африкѣ. На верхней сторонѣ тѣла преобладающій цвѣтъ — пепельно-сѣро-бурый, нижняя сторона тѣла бѣлая. Хохлатый орелъ выбираетъ для жилья одиноко стоящее дерево и отсюда ежедневно облетаетъ свою обширную область, чтобы охотиться на антилопъ, зайцевъ и многочисленныя виды куриныхъ птицъ. Это столь же опасный врагъ африканскихъ животныхъ, какъ нашъ беркутъ европейскихъ, и во всей Африкѣ не найдется птицы, которая равнялась бы хохлатому орлу въ кровожадности и силѣ. Всякій другой хищникъ, который втор-

Черный коршунъ (*Milvus migrans*).
Красный коршунъ (*Milvus icinus*).

гнется въ избранную имъ область, подвергается безпощадному преслѣдованію, и одного взгляда его достаточно, чтобы устроить стаю грифовъ и вороневъ, желающихъ отнять у него добычу.

Голосъ хохлатаго орла грубый, рѣзкій и пронзительный. Гнѣздо его въ общемъ похоже на гнѣздо орла, достигаетъ до 1½ и 2-хъ метровъ въ поперечникъ и такъ крѣпко, что человекъ можетъ смѣло держаться на немъ. Кладка состоитъ изъ 2-хъ шарообразныхъ яицъ, высиживаемыхъ одною самкою. Въ неволѣ хохлатый орелъ утрачиваетъ свою дикость, становится чрезвычайно ручнымъ, доверчивымъ, прилегалънымъ и даже голосъ его пріобрѣтаетъ мягкость и пріятную звучность.

Въ тѣхъ же частяхъ Африки водится близк ѣ хохлатому орлу видъ — **гребневый орелъ** (*S. occipitalis*), отличающійся меньшими

размѣрами и довольно однообразнымъ бурнымъ цвѣтомъ оперенія, отчего эта птица кажется довольно некрасивой.

Обширные лѣса Бразиліи даютъ пріютъ своеобразнымъ хищнымъ птицамъ — **коршуновымъ орламъ** (*Morphnus*), соединяющимъ силу, величину и гордую осанку орловъ съ сложеніемъ и привычками ястребовъ. Они отличаются крючковатымъ клювомъ, короткими крыльями и длиннымъ широкимъ хвостомъ.

Гвианскій перепелятникъ (*Morphnus guianensis*) — самый извѣстный видъ этого рода, обладаетъ рыхлымъ, какъ у совы, опереніемъ, удлинняющимся на задней части головы въ перистый хохоль, и измѣняющимъ свой цвѣтъ, смотря по возрасту птицы. Птица эта живетъ въ прибрежныхъ лѣсахъ большей части Ю. Америки и охотится за крупными животными — сумчатыми и обезьянами. Образъ жизни ея еще мало изученъ.

Въ извѣстномъ родствѣ съ только что упомянутой птицей находится самый сильный изъ живущихъ въ Ю. Америкѣ ястребовъ — **гарпія** (*Thrasaëtus harpyia*). Это сильная птица съ необыкновенно высокимъ и крѣпкимъ клювомъ, толстыми ногами, оканчивающимися длинными пальцами съ чрезвычайно большими и сильно изогнутыми когтями. Опереніе ея обильное и мягкое; на затылкѣ оно удлинняется въ широкій хохоль, который можетъ подниматься. Хохоль, спина, крылья, хвостъ, верхняя часть груди и бока тѣла шиферно-чернаго цвѣта; нижняя часть груди бѣлая, а брюшко бѣлое съ черными крапинками. Она водится въ каждомъ обшир-

номъ лѣсу, начиная отъ Мексики до середины Бразиліи и отъ Атлантическаго океана до Тихаго.

«Ни одной хищной птицы, — говоритъ Чуди, — индѣйцы не боятся въ такой мѣрѣ, какъ гарпіи. Ея величина, мужество и сила дѣлаютъ ее однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ Перуанскихъ плантацій. Во многихъ лѣсистыхъ мѣстахъ для индѣйцевъ становится невозможнымъ держать птицъ или маленькихъ собакъ, такъ какъ эта дерзкая хищная птица безпрестанно уносить ихъ». Кромѣ птицъ, гарпія нападаетъ также на обезьянъ, непозубыхъ, козуль и даже дѣтей.

О гнѣздованіи этихъ птицъ еще не собрано достаточно свѣдѣній, но довольно хорошо изучена ихъ жизнь въ неволѣ. Дѣло въ томъ, что перья гарпіи

Хохлатый орелъ (*Spizaëtus bellicosus*).

съ незапамятныхъ временъ составляютъ крайне цѣнное украшеніе у индѣйцевъ, которые поэтому держать этихъ птицъ смолоду въ неволѣ, чтобы добывать ихъ перья легче, чѣмъ путемъ охоты за взрослыми птицами. Насколько вообще гарпія въ почетѣ у индѣйцевъ, видно изъ того, что если кому-нибудь изъ нихъ посчастливится убить эту птицу, то онъ ходитъ съ нею изъ хижины въ хижину и собираетъ дань въ видѣ яицъ, куръ, маиса и т. п. вещей. Мясо, жиръ и пометъ гарпіи считаются на берегахъ Амазонки драгоценными цѣлебными средствами.

Вотъ что одинъ наблюдатель рассказываетъ о содержимой имъ въ неволѣ гарпіи. «Въ своей клѣткѣ она остается иногда совершенно неподвижной, но въ большинствѣ случаевъ безпокойно бѣгаетъ взадъ и впередъ по жердямъ. Если

Гарпія (*Thryzaetus harpyia*). Гребневый орелъ (*Spizaetus occipitalis*).

мимо пролетитъ какая-нибудь птица, то выраженіе ея становится дикимъ; она дѣлаетъ возбужденныя движенія и громко кричитъ. Несмотря на продолжительный плѣнъ, она не стала ручной, не привыкла къ людямъ и даже нанесла однажды своему сторожу опасную рану. Въ ярости она такъ сильна, что гнетъ лапами желѣзные прутья своей клѣтки. Голодь этой птицы ненасытенъ; еще будучи молодой, она съѣла въ одинъ день поросенка, индюка, курицу и большой кусокъ бычачьяго мяса. Живыхъ животныхъ она предпочитаетъ мертвымъ и много заботится о чистотѣ своей пищи; если жертва грязна, она бросаетъ ее сначала въ сосудъ съ водою и потомъ лишь принимается за ѣду.

Представителемъ распространеннаго повсемѣ частямъ свѣта рода ястребовъ (*Accipiter*) можетъ считаться ястребъ-перепелятникъ, (*Acc. nisus*), принадлежащій къ числу меньшихъ видовъ семейства. У старыхъ птицъ верхняя сторона тѣла — черновато-сѣрая, нижняя — бѣлая съ ржаво-красными линиями.

Въ Европѣ и Ср. Азій перепелятникъ водится, повидимому, повсемѣстно, избирая всякаго рода лѣса, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ и, не избѣгая человѣка, охотно селится въ непосредственной близости деревень и городовъ. Онъ настолько же бязливъ по отношенію къ человѣку, насколько дерзокъ и от-

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*).

важен по отношенію къ другимъ птицамъ. Съ дерзостью онъ соединяетъ замѣчательное присутствіе духа и хитрость. Это настоящій типъ бродячаго вора или разбойника на большой дорогѣ и по своимъ привычкамъ существенно отличается отъ другихъ соколиныхъ. Любопытно его замѣчательное искусство притворяться, и часто, чтобы обмануть мелкихъ птицъ, онъ перенимаетъ полетъ сойки. Гоняся за добычей, перепелятникъ въ пылу усердія забываетъ все, что кругомъ него происходитъ: онъ залетаетъ во внутренность домовъ, наталкивается на людей и экипажи, попадаетъ въ желѣзнодорожные вагоны.

Представителемъ близкаго перепелятника рода **тетереватниковъ** (*Astur*) является большая и сильная хищная птица **тетереватникъ** (*Ast. palumbarius*). Въ окончательномъ опереніи верхняя сторона тѣла черновато-сѣробоурая, нижняя бѣлая съ буро-чернымъ узоромъ. Самка значительно крупнѣе и сильнѣе самца. Водится въ большей части Европы и Ср. Азии.

Тетереватникъ любитъ одиночество и только во время размноженія держится вмѣстѣ съ другой птицей; это неугомонный, дикій, наглый, быстрый, сильный и при томъ хитрый и пуливый хищникъ. Полетъ его полонъ необыкновеннаго разнообразія и соединяетъ быстроту и стремительность съ ловкостью, изумительною въ такой крупной птицѣ; на землѣ же тетереватникъ неловокъ, обыкновенно прыгаетъ и рѣдко ходитъ. Голосъ его—сильный, далеко разносящійся противный крикъ, который однако слышится не часто.

Тетереватника можно видѣть въ дѣятельности во всякое время дня. Подобно перепелятнику, онъ почти никогда не бываетъ сытъ, и его обжорство заставляетъ

Всѣ мелкія птицы хорошо знаютъ и очень боятся своего опаснѣйшаго врага. „Воробы,—говоритъ Науманъ,—со страху забиваются въ мышиныя норы, и всѣ остальные птицы спѣшатъ спастись, какъ только могутъ“. Однѣ описываютъ тѣсныя круги вокругъ ствола дерева и, улучивъ удобную минуту, съ быстротой молнии бросаются въ густой кустарникъ; другія кидаются на землю и долго лежатъ неподвижными, часто оставаясь незамѣченными. Наиболѣе проворныя изъ мелкихъ птицъ преслѣдуютъ ястреба съ громкими криками и этимъ предупреждаютъ его жертвъ; особенно часто портятъ ему охоту деревенскія ласточки, по милости которыхъ ему приходится подчасъ отказываться не отъ одного лакомаго кусочка. Ястребъ при нападѣнн часто даетъ промахъ, но зато случается, что онъ схватываетъ и по двѣ птицы заразъ. Пойманную добычу онъ уноситъ въ какое-нибудь укромное мѣстечко и, очистивъ ее отъ большихъ перьевъ, не торопясь, принимается за ѣду.

Голосъ перепелятника слышенъ лишь изрѣдка, обыкновенно въблизи гнѣзда. Для гнѣзда выбирается высокое дерево въ малодоступной чащѣ лѣса; оно устраивается или небрежно изъ древесныхъ вѣтокъ, или аккуратно и красиво изъ прутьевъ, мха, листьевъ и земли. Въ маѣ и началѣ іюня можно узрѣ видѣть самку, высиживающую свои 3—5 небольшихъ яицъ.

Эта хищная птица не заслуживаетъ никакой пощадки, и мы можемъ лишь одобрить то преслѣдованіе, которому она подвергается со стороны человѣка. Да и сами пернатые хищники не очень дружелюбно относятся къ этому ястребу и безъ колебанія съѣдаютъ его, если только могутъ его одолѣть.

его непрерывно охотиться. Онъ преслѣдуетъ всѣхъ птицъ отъ маленькихъ вьюрковъ до дрохвъ и глухарей, бросается на зайца, подымаетъ съ земли ласку и уноситъ изъ гнѣзда бѣлку. Особенно опасенъ онъ для голубей, и одна пара тетеревинокъ можетъ опустошить цѣлую голубятню. Если предетавляется возможнымъ, онъ не довольствуется одной жертвой, а сначала убиваетъ столько птицъ, сколько ему удастся поймать, и затѣмъ только принимается за ѣду.

Зато страшная ненависть встрѣчаетъ эту птицу повсюду, гдѣ только она появится. Особенно вороны храбро бросаются на нее и долго преслѣдуютъ, рискуя попасть въ его когти; это случается часто тогда, когда тетеревинокъ улетаетъ съ добычей въ лапахъ или собирается съѣсть ее на землѣ. Кромѣ воронъ, наши мелкіе благородные соколы нападаютъ на ненавистнаго для нихъ хищника, а ласточки безпрестанно забавляются тѣмъ, что сопровождаютъ его съ громкимъ предостерегающимъ крикомъ.

Гнѣздо свое тетеревинокъ устраиваетъ изъ сучьевъ и зеленыхъ вѣтвей на самыхъ старыхъ и высокихъ деревьяхъ. Во второй половинѣ апрѣля самка кладетъ 2—4 яйца и съ горячею преданностью принимается за насиживание. Въ неволѣ онъ такъ-же дикъ и неуживчивъ, какъ и его родичъ, — перелетчикъ.

Въ Африкѣ нашихъ тетеревинокъ замѣняютъ близкіе имъ пѣвчіе ястребы (*Asturina*), изъ которыхъ назовемъ пѣвчаго ястреба (*A. musicus*) — самый крупный

Тетеревинокъ (*Astur palumbarius*).

видъ этого рода, водящійся на югѣ Африки, и саранчеваго ястреба (*A. polyzonus*), живущаго въ ср. Африкѣ. По характеру эти птицы вполнѣ похожи на своихъ родичей.

Луни (*Circus*) суть стройныя, средней величины птицы съ пѣвчимъ, слабымъ, крючковатымъ клювомъ, стройными, длинными и коротконолыми ногами и среднихъ размѣровъ широкимъ, мягкимъ хвостомъ.

Полевой лунь (*C. cyaneus*) принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ дневныхъ хищныхъ птицъ въ Европѣ. Вся верхняя часть тѣла свѣтло-пепельно-сѣраго цвѣта, нижняя сторона — бѣлая; маховыя перья черныя. На югѣ Россіи и Придунайскихъ низменностяхъ, а также въ сѣв. Африкѣ его замѣняетъ **степной лунь** (*C. macrurus*). Полевой-же лунь водится въ средней полосѣ Европы Азіи, а во время перелетовъ посѣщаетъ всю сѣв. Африку до экватора.

Камышевый лунь (*Circus ærginosus*).

летая и отдыхающая. Для отдыха и ночлега онъ выбираетъ какое-нибудь возвышеніе почвы на лугу или полѣ и никогда не садится на деревья.

Гнѣздо свое лунь строитъ довольно неискусно изъ хвороста, травы, кусковъ навоза или прямо на землѣ, или въ низкомъ кустарникѣ. Кладка рѣдко бываетъ закончена раньше половины мая и состоитъ изъ 4—5 яицъ. Такъ какъ лунь частенько разрушаетъ птичьи гнѣзда и лакомится птенчиками всевозможныхъ пѣвчихъ и куриныхъ птицъ, то мы не можемъ выступить въ качествѣ защитника этой красивой птицы, служащей украшеніемъ нашихъ равнинъ. Справедливость требуетъ, однако, прибавить, что лунь приноситъ нѣкоторую пользу истребленіемъ мышей и настькомыхъ, особенно саранчи.

Почти въ тѣхъ-же мѣстностяхъ Европы и Азии водится **луговой лунь** (*C. pygargus*), который ни внѣшнимъ видомъ, ни образомъ жизни, ни привычками не отличается существенно отъ полевого и степного луня.—Намъ остается еще упомянуть о послѣднемъ представителѣ этого рода — **болотномъ лунѣ** (*C. ærginosus*), распространенномъ по всей Европѣ, начиная отъ 57° сѣв. ш. къ югу.

Химагина (*Ibycter crotophagus*), **хи-манго** (*I. australis*) и **карахо** (*Poliborus brasiliensis*) относятся къ особому подсемейству **каракары** (*Polyborinae*). Это хищныя птицы съ длиннымъ, слегка загнутымъ крючкомъ клювомъ, высокими ногами со слабыми пальцами, короткими крыльями и длиннымъ широкимъ хвостомъ.

„Каракары,—говоритъ Дарвинъ,—бросаются всякому въ глаза своею многочисленностью, дерзостью и отвратительнымъ образомъ жизни“. „Это самые несносные паразиты человѣка на различныхъ ступеняхъ его цивилизаціи,—говоритъ д'Орбиньи.—Стоитъ только раскинуть шалашъ на какомъ-нибудь открытомъ мѣстѣ Америки, чтобы тотчасъ же явились каракары; онѣ безцеремонно усаживаются поблизости и готовы ежеминутно съ жадностью наброситься на остатки пищи. Если человѣкъ собирается обработать большой участокъ земли и обзаводится стадами домашнихъ животныхъ—тогда для каракары вступаютъ

Прибывши въ среднюю Европу около середины марта, полевой лунь устраивается въ своихъ владѣніяхъ и начинаетъ вести правильный образъ жизни. Едва только листья и трава обсохнутъ отъ росы, какъ полевой лунь отправляется на поиски за добычей и продолжаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока старанія его не увѣнчаются успѣхомъ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха, лунь снова отправляется за пищей, и такъ онъ проводитъ время до сумерекъ, попеременно

котинное раздолье: онѣ нисколько не стѣсняются заниматься грабежомъ и воровствомъ

Карахо (*Poliborus brasiliensis*).

вблизи человеческого жилья и, пользуясь небрежностью жителей, уносить цыплятъ и воруютъ куски мяса, вывѣшенные для сушенія. Зато, подобно грифамъ, онѣ приносятъ и значительную пользу, уничтожая трупы животныхъ и другія нечистоты. Одни виды подсемейства всегда встрѣчаются у дверей домовъ, на опушкахъ лѣса и въ степяхъ, другіе населяютъ густые лѣса, а иные живутъ вдоль морского берега.

Полетъ каракаръ могъ бы быть быстрымъ, но въ большинствѣ случаевъ онѣ летаютъ медленно и низко надъ землей; ходятъ онѣ

безъ труда и медленно. Изъ внѣшнихъ чувствъ выше всѣхъ стоитъ зрѣніе, но слухъ и обоняніе также хорошо развиты. нравъ ихъ представляеть смѣсь безпечности и дерзости, общительности и нетерпимости. Въ смысленности имъ отказать нельзя, но пріятными птицами ихъ едва ли можно назвать. Особенно непріятенъ ихъ пронзительный крикъ, который онѣ испускаютъ всякій разъ, когда завидятъ добычу. Гнѣздо строится на землѣ или на деревьяхъ; кладка обыкновенно состоитъ изъ 2 — 6 яицъ, высиживаемыхъ обоими родителями.

Отличительными чертами рода **ягнятниковъ** (*Gypaëtus*) является мощное вытянутое тѣло, большая длинная голова, очень длинныя заостренныя крылья, длинный ступенчатый или клиновидный хвостъ, большой и длинный клювъ, загнутый острымъ крючкомъ, и короткія, слабыя ноги. Образъ жизни и нравы всѣхъ ягнятниковъ настолько схожи другъ съ другомъ, что я считаю возможнымъ соединить всѣ наблюденія, собранныя въ Европѣ, Азій и Африкѣ, въ одно общее описаніе.

Ягнятникъ бородатый (*G. barbatus*) достигаетъ до метра и болѣе въ вышину. Опереніе у взрослой птицы на головѣ желтовато-бѣлое; спина, надхвостье, верхнія кроющія перья крыльевъ и хвоста черныя съ желтоватыми пятнами на концахъ; вся нижняя сторона тѣла ярко-ржаво-желтая; по груди проходитъ ожерелье бѣло-желтыхъ перьевъ съ черными пятнами. Ягнятникъ распространенъ въ горахъ южн. Европы, всей Азій и сѣв. береговыхъ странъ Африки.

Болѣе всѣхъ своихъ собратій, исключая развѣ одного кондора, бородатый ягнятникъ имѣетъ право считаться обитателемъ самыхъ высокихъ точекъ горнаго пояса; однако онъ не исключительно живетъ на горахъ и не избѣгаетъ долинъ, особенно тогда, когда безъ труда можетъ найти въ нихъ пищу. Онъ живетъ небольшими стаями—парами или по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Каждая пара выбираетъ районъ въ нѣсколько верстъ и съ извѣстною правильностью облетаетъ его каждый день.

Часа полтора послѣ восхода солнца обѣ птицы отправляются на развѣдки. Онѣ летятъ не слишкомъ далеко одна отъ другой вдоль главнѣйшихъ кражей горнаго хребта, огибаютъ вершину каждой горы и зорко выглядываютъ, не найдется-ли для нихъ чего-нибудь съѣстного. Если замѣченный ягнятникомъ предметъ достоинъ его вниманія, то обѣ птицы опускаются ниже, садятся, наконецъ, на землю и, подобно воронамъ, бѣгутъ къ намѣченной добычѣ; походка ягнятника довольно хороша: онъ мѣрно шагаетъ, а не припрыгиваетъ. Во время своихъ перелетовъ онъ летитъ чрезвычайно быстро и шумно, почти не двигая крыльями, что придаетъ его фигурѣ необыкновенно красивый видъ. Людей онъ не боится и, отыскивая пищу, часто пролетаетъ на разстояніи нѣсколькихъ метровъ отъ человѣка.

Онъ совершенно равнодушенъ къ обществу себѣ подобныхъ, никогда не избѣгаетъ крупныхъ хищныхъ птицъ, уживается даже съ беркутомъ, хотя обращаетъ на него столько-же вниманія, какъ и на остальныхъ своихъ родичей. Если

хищники сами нападут на него, онъ не защищается, не мститъ имъ, а спокойно продолжаетъ свой путь.

О смѣлости, силѣ и хищности ягнятника швейцарскіе наблюдатели сообщаютъ самые невѣроятные рассказы. Одинъ охотникъ передаетъ, будто огромный ягнятникъ пробовалъ спихнуть со скалы быка; другіе передаютъ, что ягнятникъ унесъ козленка, прогнавъ предварительно пастуха, похитилъ ребенка на глазахъ родителей или былъ убитъ лисцей, которую унесъ съ земли. Все это, конечно, должно быть отнесено къ области вымысловъ, хотя нельзя отрицать, что ягнятникъ нападаетъ изрѣдка на довольно крупныхъ позвоночныхъ. Обыкновенную-же пищу его, по единогласному утвержденію всѣхъ изслѣдователей, составляетъ падалъ, кролики, зайцы и другія мелкія млекопитающія, а также кости, которыя онъ раздробляетъ, кидая съ большой высоты на скалы. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что вопросъ о питаніи бороdataго ягнятника все еще принадлежитъ къ спорнымъ вопросамъ естественной исторіи.

Что касается размноженія ягнятника, то всѣми наблюдателями установлено, что птицы эти высиживаютъ итенцовъ по нѣскольку разъ въ годъ. Для высиживанія они выбираютъ просторную пещеру, обыкновенно за какой-нибудь неприступной каменной стѣной, но дѣлаютъ ли они сами гнѣздо, или завладеваютъ гнѣздомъ другихъ хищныхъ птицъ—еще не извѣстно. Высиживаніе начинается въ январѣ мѣсяцѣ, но какъ долго самка сидитъ на своемъ единственномъ кругломъ и крупномъ яйцѣ, мы не можемъ сказать, несомнѣнно лишь, что уже въ мартѣ можно видѣть только что вылупившихся молодыхъ ягнятниковъ въ Швейцаріи, Итали и сѣв. Африкѣ.

О жизни этой птицы въ неволѣ существуетъ много наблюдений. Изъ предпринятаго Гиртаноромъ сравненія наблюдений надъ своимъ питомцемъ съ предшесъ вующими наблюдениями другихъ изслѣдователей видно, что ягнятники, ваятые въ плѣнъ молодыми, отличаются отъ старыхъ многими хорошими качествами. Въ то время какъ старые бываютъ лѣнны, глупы, упрямы и рѣдко становятся доврчивыми по отношенію къ людямъ, молодые гораздо подвижнѣе, умнѣе, легче дружатся со своими хозяевами. Вальденштейнъ рассказываетъ о

своемъ молодомъ ягнятникѣ, который самымъ яснымъ образомъ обнаружилъ передъ хозяиномъ свое желаніе выкупаться: ложился на полъ и такъ точно изображалъ всѣ движенія купающейся птицы, что Вальденштейнъ тотчасъ принесъ ему полную ванну, въ которую птица немедленно бросилась съ видимымъ наслажденіемъ. Если хозяинъ сильно дразнилъ своего питомца, тотъ дѣлалъ видъ, что яростно нападаетъ на него, но не причинялъ ему никакого вреда и вообще ясно доказывалъ, что считаетъ его своимъ благодѣтелемъ. Когда ягнятникъ стоялъ на столѣ, такъ что голова его приходила въровень съ головой хозяина, то они вели между собой бесѣду: ягнятникъ щипалъ своего попечителя за бороду, всовывая свой палець въ его рукава до самого локтя и испускалъ довольноное „шх“; онъ позволялъ хозяину гладить его по головѣ, сколько угодно, но къ постороннимъ относился гораздо иначе.

Вредъ, причиняемый ягнятниками, очень незначителенъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ сравниться съ вредомъ, приносимымъ беркутомъ. Поэтому, если ихъ и преслѣдуютъ, то развѣ только изъ любви къ охотѣ, а вовсе не изъ необходимости.

Грифовыя (Vulturinae) — самыя большія изъ хищныхъ птицъ. Клювъ ихъ длиннѣе головы, прямой, передъ концомъ загибается крючкомъ и у нѣкоторыхъ видовъ покрытъ кожистыми наростами; ноги крѣпкія, но со слабыми пальцами и короткими, тупыми когтями. Крылья велики, широки и обыкновенно закруглены; хвостъ средней длины, жесткій, ступенчатый, рѣже сильно закругленный. Пищеводъ выступаетъ на шеѣ въ видѣ большого его расширенія—зоба.

Способности грифовыхъ, хотя односторонни, но въ большинствѣ случаевъ отлично развиты. Ходятъ онѣ легко, короткими шагами, летаютъ также легко,

Бородатый глытвникъ (Gypaëtus arbatus).

хотя медленно. Въ развитіи внѣшнихъ чувствъ грифовья могутъ смѣло поспорить съ другими пернатыми разбойниками, но умственные ихъ способности не высоко развиты. Онѣ робки, неосмотрительны, раздражительны и вспыльчивы, малопредпримчивы и неотважны; общительны, но не миролюбивы; заносчивы, но трусливы; умъ ихъ не возвышается даже до хитрости. Нравъ ихъ представляетъ смѣсь разнообразнѣйшихъ качествъ. Многіе считаютъ ихъ спокойными и безобидными существами, но болѣе точныя наблюденія доказываютъ, что это—самыя свирѣпыя изъ всѣхъ хищныхъ птицъ.

Названіе хищной птицы въ примѣненіи къ грифовымъ, теряетъ отчасти свой точный смыслъ. Немногія изъ нихъ, и то, вѣроятно, въ видѣ исключенія, нападаютъ на живыхъ животныхъ съ намѣреніемъ ихъ убить; обыкновенно же онѣ довольствуются тѣмъ, что имъ доставилъ случай: объѣдаютъ трупы или уносятъ найденныя ими нечистоты. Птицы, питающіяся такимъ образомъ, могутъ жить только въ тепломъ и умѣренномъ климатѣ. Богатыя южныя страны являются для нихъ болѣе щедрыми, нежели сѣверныя. За исключеніемъ Австраліи и Америки, всѣ части свѣта даютъ пріютъ этимъ птицамъ. Здѣсь онѣ встрѣчаются и въ знойныхъ равнинахъ, и на самыхъ высокихъ вершинахъ горныхъ хребтовъ; онѣ выше всѣхъ прочихъ птицъ поднимаются въ воздухъ и способны безъ большихъ затрудненій переносить самыя значительныя перемѣны въ давленіи воздуха. Большую часть года грифовья странствуютъ и появляются внезапно массами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ раньше ихъ невидно было по дѣльнымъ недѣлямъ, чтобы вскорѣ исчезнуть такъ же бесслѣдно, какъ появились. Только нѣкоторые изъ грифовъ избѣгаютъ близости человѣческихъ поселеній; другіе же находятъ здѣсь свою пищу гораздо легче, нежели въ пустынныхъ мѣстностяхъ; во многихъ частяхъ южной Азіи и Африки эти хищныя птицы служатъ характернымъ явленіемъ населенныхъ мѣстъ.

Чтобы сдѣлать яснымъ образъ жизни грифовъ, я опишу нѣкоторыхъ изъ нихъ во время ихъ дѣятельности.

На окраинѣ пустыни лежитъ издохшій верблюдъ. Трудности путешествія изнурили его, и онъ, совершенно изнеможенный, упалъ, чтобы больше не вставать. Его хозяинъ оставилъ его лежать нетронутымъ, такъ какъ обычаи страны запрещаютъ ему употреблять въ свою пользу самую незначительную часть умершаго или даже убитаго безъ обычныхъ церемоній животнаго. На слѣдующее утро надъ ближайшей горной вершиной показывается воронъ; зоркимъ глазомъ онъ замѣчаетъ добычу, осторожно обходитъ кругомъ нея нѣсколько разъ, боязливо осматриваясь. Другіе вороны слѣдуютъ его примѣру, и вскорѣ скопляется значительное общество этихъ вездѣсущихъ птицъ. Затѣмъ появляются и другіе хищники: коршунъ—паразитъ и стервятникъ описываютъ надъ падалью круги; приближается орелъ, но

начинателей пира еще нѣтъ. Раньше прибывшіе гости хотя клюютъ тутъ и тамъ павшаго звѣря, но его толстая шкура слишкомъ тверда для ихъ клювовъ, чтобы они въ состояніи были оторвать себѣ большіе куски. Вотъ и десять часовъ. Хорошенько выславшись, большіе члены этого семейства покидаютъ одинъ за другимъ мѣсто своего нечлега. Замѣтивъ въ долинѣ сборище, грифъ тотчасъ же съображаетъ, что добыча найдена. Съ шумомъ падаетъ онъ внизъ съ необыкновенной высоты и навѣрно убился бы до смерти, если бы во время не раскрылъ сложенные крылья, чтобы остановить паденіе.

За первымъ грифомъ тотчасъ же слѣдуютъ и всѣ остальные, находившіеся поблизости. Въ теченіе минуты слышится шумъ, который они производятъ при паденіи и видны падаю-

ція тѣла, тогда какъ еще недавно, птицы, размахъ крыльевъ которыхъ равенъ почти $1\frac{1}{2}$ саженимъ, казались не больше точекъ на горизонтѣ. Полураспустивъ и влача по землѣ крылья, слѣзали они къ падали и здѣсь вполне оправдываютъ свое нѣмецкое названіе (Geier), потому что не можетъ быть птицъ болѣе жадныхъ, нежели они. Трудно описать возникающую здѣсь толкотню, споры, ссоры и драки. Два-три удара клюва болѣе сильныхъ грифовъ разрываютъ кожу мышцы падали въ то время, какъ болѣе слабые виды запускаютъ свои длинныя шеи въ брюшную полость, чтобы добраться до внутреннихъ. Печенка и легкія уничтожаются на мѣстѣ, внутри животнаго; кишки же вытаскиваются наружу и проглатываются по частямъ, послѣ ожесточеннаго боя съ другими хищниками. Болѣе слабые гости усаживаются въ сторонѣ, пока сильнѣйшіе не насытятся; внимательно слѣдятъ они за ходомъ пиршества, хорошо зная, что и до нихъ долетитъ иногда какой-нибудь кусочекъ, брошенный въ пылу жаркаго боя. Орелъ и коршунъ парятъ въ высотѣ надъ пирующимъ обществомъ и бросаются въ середину, схватываютъ только что оторванный грифами кусокъ мяса и уносятъ, прежде чѣмъ тѣ успѣютъ опомниться.

Во время мучительнаго голода грифы, какъ разсказываютъ, рѣшаются нападать и на живыхъ животныхъ—на большой скотъ, но, по видимому, они всегда предпочитаютъ всякой другой пищѣ падаль или кости. Всего охотнѣе они поѣдаютъ трупы млекопитающихъ, но не пренебрегаютъ трупами птицъ, пресмыкающихся и рыбъ. Въ Индіи они поѣдаютъ и тѣла людей, брошенныхъ въ Гангъ или выставленныхъ парсами на „башнѣ смерти“, въ Бомбей. Нѣкоторые мелкіе виды питаются косягами, каломъ людей или пометомъ животныхъ, охотятся на насѣкомыхъ и маленькихъ позвоночныхъ.

По окончаніи пира грифы не скоро еще оставляютъ мѣсто пира, а часто остаются цѣлые часы поблизости его, выжидая наступленія пищеваренія. Долгое время спустя они отправляются на водоюй, гдѣ проводятъ также нѣсколько часовъ. Пьютъ они много и часто кунаются, такъ какъ по окончаніи обѣда бывають покрыты грязью и нечистотами; а тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ длинными шеями, обливаютъ кровью съ головы до ногъ.

Прежде предполагали, что только одно обонаніе руководитъ грифами при отаскиваніи падали. Многіе полагали даже, что грифъ можетъ почуять запахъ падали на разстояніи цѣлой мили. Но мои наблюденія показали, что птицы эти спускаются часто и на совершенно свѣжую, не издающую еще никакого запаха падаль, а на закрытую падаль летать тогда лишь, когда она уже найдена раньше воронами и стервятниками. Поэтому я утверждаю,

что только зоркій глазъ помогаетъ грифамъ при разысканіи ими добычи.

Грифы вьютъ гнѣздо обыкновенно передъ наступленіемъ весны въ тѣхъ странахъ, гдѣ водятся, слѣдовательно, у насъ въ первые мѣсяцы года. Большинство видовъ устраиваетъ поселенія, выбираетъ себѣ для этого удобную скалу или дѣсь. Часто они допускаютъ въ свое общество совершенно чуждыхъ птицъ, напримѣръ, аиста, нисколько ихъ не беспокоя. Само гнѣздо представляетъ изъ себя прочную постройку, сходную съ гнѣздомъ другихъ хищныхъ птицъ. Кладка состоитъ изъ одного-двухъ яицъ. Вылупившіяся изъ яйца птенцы совершенно безпомощны и только по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ становятся способными къ самостоятельной жизни.

Интересно наблюдать грифовъ, если посадить ихъ въ просторную клетку вмѣстѣ съ другими хищными птицами. Кормленіе происходитъ тамъ среди едва поддающагося волненія: каждый борется, чѣмъ можетъ и прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы овладѣть лучшимъ кускомъ. Бурные грифы сидятъ со свернувшими глазами и растопыренными перьями передъ мясомъ, не трогая его, но, очевидно, рѣшившись отстаивать его отъ соперниковъ; ихъ изогнутыя шеи двигаются съ быстротою молніи взадъ и впередъ, по всемъ направленіямъ, и каждый изъ ихъ товарищей долженъ опасаться получить ударъ клюва. Едва ли слѣдуетъ прибавлять, что подобнаго рода побоища не обходятся безъ шипѣнія, гоготанія, хлопанья клювомъ и ударовъ крыльями—словомъ, адскаго шума.

О жизни грифовъ въ неволѣ существуетъ много наблюденій. Вотъ что разсказалъ мнѣ графъ Хотекъ о **сѣромъ грифѣ** (Vultur monachus)—крупной сѣробурой птицѣ, представительницѣ рода **настоящихъ грифовъ** (Vultur). „Когда я былъ еще мальчикомъ, я получилъ въ подарокъ сѣраго грифа, котораго выгнали изъ дунайскихъ волнъ и въ теченіе 12-ти лѣтъ воспитывали въ домѣ пастора. Грифъ этотъ прожилъ у меня еще 30 лѣтъ; онъ перешелъ во владѣніе къ князю Ламбергу, который увезъ его въ Штейеръ и поселилъ во рву замка. Весьма вѣроятно, что онъ жила бы тамъ и до сихъ поръ, если бы олень не забодаль его. Грифъ этотъ—самка, которая несла нѣсколько разъ—заключила странную дружбу съ молодой домашней курицей, которая забралась въ его клетку и осталась у него. По вечерамъ или въ дурную погоду можно было видѣть курицу у ея пріятельницы—грифа, который нѣжно оберегалъ и защищалъ ее. Что потомъ стало съ курицей—я не помню, но хорошо знаю, что грифъ не убилъ ея.“

„Сѣрый грифъ, котораго воспитывалъ Лейслеръ, былъ сначала спокоенъ и дѣбродушенъ, но впоследствии сталъ сердитымъ и, за ис-

ключением сторожей, билъ клювомъ всякаго, кто къ нему приближался. Онъ ѣлъ гнилое мясо такъ же охотно, какъ и свѣжее; пожиралъ животныхъ вѣстѣ съ ихъ шкурой и волосамъ; кости длиною въ 12—15 см., онъ проглатывалъ пѣликомъ. На живыхъ животныхъ онъ никогда не набрасывался и въ теченіе нѣ-

Кромѣ упомянутого уже сѣраго грифа, живущаго въ южной Европѣ и большей части Азій, къ тому же роду относятся еще **ушастый грифъ** (*V. auricularis*), желто-бурого цвѣта, водящійся по всей Африкѣ и **лысый грифъ** (*V. calvus*), живущій въ Индіи.

Лысый грифъ (*Vultur calvus*).

сколькихъ мѣсяцевъ жилъ въ ладу съ большимъ чернымъ ворономъ и галкой. Чтобы убить грифа, ему дали 12 гранъ мышьяку; черезъ часъ онъ сталъ дрожать, выплюнулъ отравленное мясо, проглотилъ его снова и часъ спустя былъ уже совершенно здоровъ. Въ тотъ же самый вечеръ ему дали еще 2 лота мышьяку, которые, однако, также остались безъ дѣйствія“.

Особый родъ составляютъ **сины** (*Gyps*) отличающіеся вытянутымъ слабымъ клювомъ, низкими ногами и длинной гусиной шеей.

Сюда относятся **бурый грифъ** (*G. fulvus*) свѣтло-бурого цвѣта, водящійся въ южн. и ср. Европѣ, южн. Азій и Африкѣ, и **сицъ Рюппеля** (*G. ruppellii*)—самый красивый изъ грифовъ, темно-сѣро-бурого цвѣта, водится въ ср. Африкѣ.

Ни одна птица этого подсемейства не приобрѣла такой извѣстности, какъ **стервятникъ**, **бѣлый сицъ**, **кураца фараоновъ** (*Neophron percnopterus*).

Южно-європейські гніз. —
Сьрий грифь. — Стервятникъ. — Бѣлоголовый силъ.

Онъ изображенъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ; египтяне и евреи восхваляли его, какъ эмблему родительской любви. Преобладающій цвѣтъ его густого оперенія— грязно-бѣлый. Онъ водится въ Южн. Европѣ, Африкѣ и большей части зан. и южн. Азій.

Птица эта довѣрчиво относится къ человѣку и только въ южн. Европѣ пуглива и осторожна. Стервятникъ далеко не глупъ, такъ какъ точно отличаетъ того, кто ему полезенъ, отъ того, кто ему вредитъ. Нельзя его также назвать и лѣнливымъ; напротивъ, онъ очень дѣятеленъ и часто по цѣлымъ часамъ упражняетъ свои крылья ради одного только развлечения. Походка его напоминаетъ походку нашего большого ворона, а полетъ—отчасти аиста, отчасти ягнятника, хотя гораздо медленнѣе и не такъ красивъ, какъ полетъ послѣдняго. Для отдыха онъ выбираетъ скалу и по возможности избѣгаетъ деревья, такъ что совершенно отсутствуетъ въ большихъ лѣсахъ; нерѣдко его приходится видѣть сидящимъ на старыхъ зданіяхъ, храмахъ, мечетяхъ и памятникахъ. Одинокимъ его встрѣтить можно лишь изрѣдка; онъ живетъ парами или чаще маленькими стаями. Съ другими грифами онъ соединяется только на короткое время, и какъ только окончится общій ниръ, уже больше не заботится о своихъ родственникахъ.

Въ пищѣ стервятникъ неразборчивъ. Онъ съѣдаетъ, можно сказать, рѣшительно все, что можетъ быть съѣденнымъ. Нельзя сказать, чтобы падалъ составляла его главную пищу; онъ гораздо менѣе разборчивъ. Конечно, онъ появляется на всякой падали и, насколько ему позволяютъ его небольшія силы, старается насытиться, выклеывая глаза или дожидаясь, пока не найдутся большіе грифы и оставлять ему кости; но такое пиршество является его праздничнымъ кушаньемъ. Гораздо болѣе обильную добычу доставляютъ ему большія рѣки и море, которыя выкидываютъ на берега падалъ или дохлую рыбу и низшихъ морскихъ животныхъ. Кромѣ того, онъ при случайнѣ нападетъ на крысъ, мышей, мелкихъ птичекъ, ящерицъ и другихъ пресмыкающихся; какъ воръ, грабитъ онъ гнѣзда съ яйцами и ловко охотится за кузнечиками. Но ни его грабежи, ни воровство не въ состояніи доставить нужнаго для его пропитанія. Къ счастью, онъ умѣетъ прокормить себя инымъ путемъ: во всей Африкѣ и даже уже въ южной Испаніи его главную пищу составляетъ человѣческій калъ.

Мѣстомъ для гнѣздованія выбирается отвѣсная скалистая стѣна, мало доступная для человѣка. Кладка состоитъ изъ 2-хъ яицъ, усердно высиживаемыхъ самкой; птенцы кормятся изъ зоба, долго остаются въ гнѣздѣ и еще цѣлый мѣсяцъ находятся на попеченіи своихъ родителей. Приручить стервятниковъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ, чрезвычайно легко.

Въ ср. и южн. Африкѣ весьма распространенъ близкій родичъ только что описаннаго вида—**мохнатый стервятникъ** (*N. pileatus*). Его можно назвать полудомашнимъ животнымъ. Онъ такъ же дерзокъ, какъ наша сѣрая ворона, безстрашно ходитъ туда и назадъ передъ дверью дома, копошится около кухни и для отдыха усаживается на верхушкѣ одного изъ ближайшихъ деревьевъ. Это всегдаты каждой бойни, но никогда, однако, не уноситъ того, что ему не принадлежитъ, никогда не похищаетъ цыпленка или какое-нибудь другое живое мелкое домашнее животное. Главную пищу его составляютъ кухонные отбросы и человѣческій калъ.

Наиболѣе характерный признакъ **американскихъ грифовъ** (*Sarcorhamphidae*)—сквозныя продолговатая ноздри; кромѣ того, они отличаются длиннымъ, сильно согнутымъ на концѣ клювомъ, сильными ногами съ толстой плюсней и голой головой. На головѣ и лбу часто бываютъ гребешки.

Гребневые грифы (*Sarcorhamphus*) являются самыми благородными членами этого семейства.

Кондоръ (*S. gryphus*) въ значительной степени раздѣляетъ участь ягнятника: его также оклеветали, рассказывали про него самыя удивительныя исторіи и вѣрили въ нихъ. Только изслѣдователямъ XIX вѣка удалось очистить отъ вымысла и сказокъ описаніе его жизни.

Опереніе взрослого кондора черное съ слабымъ стальнымъ блескомъ; наружныя кроющія перья крыла и шеи—бѣлыя. Родина его—высокія южно-американскія горы—отъ Квито до южнаго конца этой части свѣта. Кондоръ встрѣчается въ Андахъ на высотѣ 5,000 м. и никогда почти не спускается ниже 3,000 м. По словамъ А. фонъ-Гумбольда, онъ часто пролетаетъ надъ Чимборасо, т. е. въ шесть разъ выше облаковъ, простирающихся надъ долинами.

Сизъ Рюппеля (*Gyps ruppellii*). Кондоръ (*Sarcorhamphus gryphus*).

Правы и образъ жизни кондора въ существенныхъ чертахъ такія же, какъ у грифовъ. Во время размноженія онъ живетъ парами, но обыкновенно встрѣчается стаями. Если кондоръ замѣтитъ съ высоты что-нибудь съѣдобное, то опускается, а остальные, которые это замѣтили, тотчасъ же слѣдуютъ за нимъ. «Иногда совершенно непонятно,—говоритъ Чуди,—какъ въ нѣсколько минутъ дѣлая масса кондоровъ появляются на положенной приманкѣ, въ то время какъ дотога самый зоркій глазъ не увидаль бы ни одного изъ нихъ». По окончаніи охоты они возвращаются на свои скалы и здѣсь дремлютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Подобно грифамъ, кондоры преимущественно питаются падалью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они нападаютъ на ягнятъ, телятъ, раненыхъ лошадей, которыя не въ состояніи защититься и должны мучиться, пока кондоры раздирающіе и съѣдающіе мясо вокругъ раны не доберутся, наконецъ, до грудной полости, вслѣдствіе чего животное околѣваетъ. Кондоръ избѣгаетъ человѣческихъ жилищъ и не трогаеть дѣтей; индѣйцы единогласно утверждаютъ, что онъ чловѣку нисколько не вреденъ.

Время размноженія кондора приходится на наши зимніе или весенніе мѣсяцы. Гнѣздо помѣщается на неприступной скалѣ, но едва ли можетъ назваться гнѣздомъ, такъ часто самка кладетъ свои 2 яйца на голую землю.

Индѣйцы часто ловятъ кондоровъ, потому что любятъ ихъ мучить. Чтобы поймать эту птицу, они набиваютъ тѣло околѣваго животнаго одуряющими травами и кладутъ его въ видѣ приманки; навшисъ такого мяса, кондоры шатаются, какъ пьяные. Индѣйцы терпѣливо ожидаютъ, пока птицы не найдутся, потомъ быстро прискакиваютъ и бросаютъ свое лассо въ ихъ стаю. Другой способъ ловли состоитъ въ слѣдующемъ. На землѣ разстилаютъ свѣжую коровью шкуру, на которой висятъ еще куски мяса; подъ нее укрывается индѣецъ съ веревками. Когда кондоры насыдутъ на шкуру, индѣецъ схватываетъ снизу птицу за лапы и прикручиваетъ веревкой тотъ кусокъ шкуры, который охватываетъ лапу, какъ мѣшокъ. Индѣйцы употребляютъ пойманныхъ кондоровъ для травли быковъ. Въ теченіе цѣлой недѣли, предшествующей этому врѣмѣни, кондоры не получаютъ никакой пищи. Въ назначенный день одного кон-

дора привязываютъ на спину быка, котораго предварительно ранятъ пиками. Голодная птица клювомъ раздираетъ измученное животное, которое бѣшено мечется вокругъ мѣста зрѣлища, къ величайшему удовольствію индѣйцевъ.

Относительно плѣнныхъ кондоровъ различныя наблюденія нѣсколько расходятся. Однѣ изъ этихъ птицъ быстро приручаются, другія же остаются дикими и злобыми. Геккель долго содержалъ въ неволѣ двухъ кондоровъ, которые были очень пріяты и быстро полюбили своего хозяина. Самецъ по его приказанію подымался съ земли на жердочку, а оттуда слеталъ ему на руку; въ то время, какъ хозяинъ его носилъ, онъ нѣжно ласкалъ ему лицо клювомъ. Кондоры были такъ ревнивы относительно ласкъ своего владѣльца, что одинъ изъ нихъ часто раздиралъ ему платье, чтобы отвлечь отъ другого, съ которымъ онъ игралъ.

«Подобно тому, какъ въ Перу прежде всего обращаетъ на себя вниманіе кондоръ,—говоритъ Чуди,—такъ въ Мексикѣ бросается въ глаза королевскій грифъ. Такое яркое и красивое опереніе, не встрѣчающееся ни у одного другого хищника, вполне даетъ ему право на имя *Rex vulturum*—король грифовъ».

Королевскій грифъ (*Sarcorhamphus papa*) имѣетъ поистинѣ великолѣпное опереніе. Передняя часть спины и верхнія кроющія перья крыльевъ—ярко-красновато-бѣлыя; брюшко и нижнія кроющія перья крыльевъ—чисто бѣлыя; перья крыльевъ и хвоста—совершенно черныя.

Главное мѣстопребываніе королевскаго кондора составляютъ дѣйственные лѣса или долины, покрытыя деревьями. Онъ никогда не встрѣчается въ степяхъ и горахъ, лишенныхъ деревьевъ. Если ему удалось найти падалъ, то онъ шумно бросается съ высоты внизъ, но не сейчасъ принимается за ѣду, а въ теченіе четверти часа осторожно осматривается, и тогда только даетъ полную волю своему необыкновенному аппетиту. Онъ иногда до того наѣдается, что буквально не въ состояніи двигаться, а зобъ его распространяетъ невыносимый гнилой запахъ.

Относительно гнѣздованія королевскаго грифа разными изслѣдователями даются противорѣчивыя свѣдѣнія. Приручить его хотя и нетрудно, но привязанность и довѣріе онъ выказываетъ только по отношенію къ хозяину, съ чужими же обходится настолько нелюбезно, что его слѣдуетъ остерегаться.

Индюковые грифы (*Cotharista*) распространены по всей Америкѣ. Между ними наиболѣе извѣстенъ **индюковый грифъ** (*C. aiga*). Голова и голая шея — красныя,

верхняя часть спины и нижняя часть тѣла—черныя съ зеленымъ металлическимъ блескомъ. Другой видъ того же рода—**черный грифъ, уруби** (*C. atrata*)—матово-чернаго цвѣта

за исключеніемъ свинцово-сѣрой головы. Насколько известно, всѣ индковые грифы ведутъ чрезвычайно сходный образъ жизни.

Ихъ поведеніе такое же, какъ и у другихъ грифовъ, но они еще доврчивѣе послѣднихъ, такъ какъ законы налагаютъ строгое наказаніе на каждаго, кто убьетъ одного изъ этихъ незамѣнимыхъ очистителей улицъ. Европейецъ, впервые посѣщающій берега Перу, удивляется невѣроятному количеству черныхъ грифовъ, встрѣчающихся на дорогахъ, въ городахъ и деревняхъ, а также безцеремонности и доврчивости, съ какою они приближаются къ человѣку. Чуди увѣряетъ, что безъ этихъ птицъ главный городъ Перу принадлежалъ бы къ самымъ нездоровымъ изъ всѣхъ городовъ этой

страны, такъ какъ администрація города насколько не заботится объ удаленіи нечистотъ. Во всей Ю. Америкѣ къ птицамъ этимъ относятся чрезвычайно доброжелательно, и онѣ ограждены отъ оскорбленія строгими законами, какъ необходимые полицейскіе служители.

Оба упомянутые вида кладутъ 2 яйца на голую землю, въ ущельѣ скалы, или подъ свалившимся деревомъ, представляющимъ нѣкоторую защиту отъ непогоды. Оба родителя высиживаютъ попеременно въ теченіе 32 дней, при чемъ одна птица кормитъ другую, прыгая передъ ней находящееся въ зобѣ полусгнившее мясо. Такимъ же образомъ происходитъ обыкновеннаго и кормленіе птенцовъ у грифовъ.

Королевскій грифъ (*Sarcorhamphus papa*). Индюковъ грифъ (*Cotharista aura*).

Голенастыхъ грифовъ (*Serpentariinae*) вѣрнѣе всего, вѣроятно, выдѣлать въ особое семейство, хотя нѣкоторые причисляютъ ихъ къ ястребамъ, другіе къ кречетамъ.

Секретарь (*S. secretarius*) отличается отъ прочихъ хищныхъ птицъ своими необыкновенно длинными плюснами, такъ что ноги его напоминаютъ ноги журавлей. Онъ сложенъ стройно; голова его небольшая, шея довольно длинная, клювъ короче головы, толстый, съ сильнымъ загибомъ, начинающимся почти у самаго основанія; ноги длинныя съ короткими пальцами, снабженными небольшими, тупыми, но сильными когтями; крылья длинныя, хвостъ ступенчатый и замѣчательно длинный. На головѣ замѣчается хохоль, состоящій изъ 6-ти длинныхъ перьевъ, могущихъ приподниматься. Окраска скромная, но миловидная; верхнія части тѣла свѣтло-пепельныя; хохоль, большія и малыя маховыя перья, надхвостье и нижняя часть бедеръ—черныя; верхнія кроющія перья хвоста—бѣлыя; оба среднія рулевые пера при основаніи желтовато-бѣлыя, по серединѣ—сѣро-бурая, къ концу черныя, а

Секретарь (*Serpentarius secretarius*).

въ исключительныхъ случаяхъ соединяется въ большія стаи.

Секретарь питается главнымъ образомъ пресмыкающимися и амфибіями, но не пренебрегаетъ при случаѣ и другими позвоночными; онъ не оставляетъ также безъ вниманія насѣкомыхъ, которыя составляютъ иногда его единственную пищу. Ъсть онъ удивительно много, такъ что почти безъ преувеличенія можно назвать его ненасытнымъ. Левальянъ въ зобѣ одного убитаго имъ секретаря нашелъ 21 маленькую черепаху, 11 ящерицъ и 3 змѣи, а кромѣ того еще массу кузнечиковъ. Какъ искусный истребитель змѣй, секретарь извѣстенъ уже издавна; въ борьбѣ съ ними онъ распускаетъ одно крыло и дѣйствуетъ имъ какъ щитомъ. Многіе наблюдатели увѣряютъ, что секретарь поднимаетъ большихъ змѣй на воздухъ и роняетъ ихъ съ значительной высоты, чтобы убить. Онъ стѣдаетъ до головы змѣю, длиною въ цѣлую сажень, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, а затѣмъ спокойно отправляется къ мѣсту своего отдохновенія. Теперь еще неизвѣстно, опасны-ли для секретаря укусы большихъ ядовитыхъ змѣй, или ядъ ихъ для него безвреденъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ безъ размысленія проглатываетъ змѣй вмѣстѣ съ ихъ смертоносными зубами, подвергая себя опасности быть изнутри раненымъ ими и отравленнымъ.

Относительно размноженія секретаря у насъ имѣются довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Гнѣздо помѣщается всегда на вершинѣ высокаго и густаго куста или даже на отдѣльно стоящихъ деревьяхъ. Основную часть его составляютъ споженныя вмѣстѣ прутья скрѣпленныя глиною; часто случается, что прутья эти пускаютъ новые побѣги, вслѣдствіе чего вся мостройка совершенно скрывается отъ глазъ;

на кончикѣ бѣлыя. Водится въ большей части Африки, избѣгая лѣсовъ и деревьевъ, и охотнѣе всего селясь въ степяхъ, сухихъ и сырыхъ луговыхъ пространствахъ.

Соответственно своимъ длиннымъ ногамъ, секретарь ходитъ лучше всѣхъ другихъ хищныхъ птицъ, а бѣгаетъ такъ же быстро, какъ и дрохва; крылья свои онъ употребляетъ неохотно, и для того, чтобы подняться на воздухъ долженъ сначала разбѣжаться. Полетъ его сначала кажется тяжеловатымъ, но если онъ разъ поднялся на значительную высоту, то несется легко и красиво, не двигая крыльями. Птица эта обыкновенно живетъ парами и только

внутренность гнѣзда выложена перьями и другими растительными веществами. Въ избранной ими мѣстности секретари не терпятъ другой пары секретарей, хотя дозволяютъ мелкимъ зернояднымъ птицамъ селиться въ непосредственной близости гнѣзда, или даже въ его прутьяхъ. Самка кладетъ 3—4 яйца величиной съ гусинныя. Черезъ шесть недѣль изъ яицъ вылупляются маленькіе, безпомощные

птенцы, которые еще полгода остаются въ гнѣздѣ.

При хорошемъ уходѣ птенцовъ нетрудно сдѣлать ручными, но они никогда не освобождаются вполне отъ своей кровожадности и часто нападаютъ на домашнихъ птицъ. Рассказываютъ, что въ Капской землѣ ихъ въ прежнія времена содержали въ качествѣ домашнихъ животныхъ и что никогда не приходилось жаловаться на ихъ нахальство. Эту полезную птицу, за убіеніе которой въ Капской землѣ платятъ крупный штрафъ, пытались переселить на Мартинику, чтобы истребить кувфій коньеголовыхъ, составляющихъ

настоящій бичъ этого острова. Но попытка оказалась неудачной, такъ какъ секретарь не перенесъ чужого климата.

Остается сказать нѣсколько словъ о самомъ имени секретаря, которое можетъ показаться нѣсколько страннымъ. Однако, происхождение его вполне понятно, если сравнить эту птицу съ писаремъ, заложившимъ за ухо перо. Сходство, конечно, довольно поверхностное. Мнѣе понятны арабскія названія той же птицы: въ Суданѣ ее называютъ „чертовымъ конемъ“ или „роковой птицей“, хотя мнѣ рѣзительно неизвѣстно, что она можетъ имѣть общаго съ рокомъ.

Во второй группѣ боевыхъ птицъ соединяють цапель, китоглазовъ, аистовъ, тѣневыхъ птицъ и ибисовъ и называютъ всѣхъ вмѣстѣ **голенастыми птицами** (*Pelargoherodii*); онѣ характеризуются значительной длиной ногъ и клюва.

Въ характерѣ и манерѣ себя держать голенастыя имѣютъ много общаго. Онѣ живутъ на низменностяхъ, въ болотахъ и на водахъ, на берегахъ моря, на лагунахъ, песчаныхъ отмеляхъ и окрестностяхъ рѣчныхъ устьевъ. По ровной землѣ онѣ двигаются медленными шагами, никогда не бѣгаютъ, по водѣ ходятъ часто погрузившись до живота. Плаваютъ довольно ловко, если къ этому принуждены; полетъ ихъ спокойный и равномерный. Пищу составляютъ моллюски, раки, наѣкомыя и позвоночныя, преимущественно рыбы, пресмыкающіяся и амфибіи. Общительность—отличительный признакъ всѣхъ голенастыхъ; онѣ соединяются въ стаи не только для перелетовъ, но и въ мѣстахъ гнѣздованія, и не только со своими родичами, но и съ другими видами. Гнѣзда свои онѣ строятъ обыкновенно на деревьяхъ, а за ихъ отсутствіемъ—на камышахъ озеръ, въ низкомъ кустарникѣ и на землѣ. Самое гнѣздо представляетъ рыхлую постройку изъ прутьевъ, выложенную тростникомъ; кладка состоитъ изъ 3—5 одноцвѣтныхъ овальныхъ яицъ. Голосъ голенастыхъ хриплый и рѣзкій; нѣкоторые совершенно лишены голоса и издають лишь трещаніе, хлопая челюстями. За исключеніемъ крайняго сѣвера голенастыя распространены по всей землѣ.

Первое и самое большое семейство этой группы составляютъ **цапли** (*Ardeidae*), которыхъ насчитываютъ до 70 видовъ. Тѣло ихъ очень маленькое и сжато съ боковъ; шея длинная и тонкая, голова небольшая, клювъ обыкновенно длиннѣе головы, довольно толстый, прямой, сжатый съ боковъ и одѣтъ гладкимъ жесткимъ роговымъ чехломъ. Ноги средней высоты съ длинными пальцами; крылья длинныя и широкія, но тупыя; хвостъ состоящій изъ 11—12 перьевъ, короткій и закругленный. Опереніе мелкое и мягкое, часто удлинняющееся на темени, спинѣ и верхней части груди; окраска его различна и бываетъ очень красива, хотя не содержитъ яркихъ красокъ.

Нравъ цапель нельзя назвать пріятнымъ. Онѣ умѣютъ принимать самыя удивительныя позы, но ни одна изъ нихъ не можетъ назваться красивой. Онѣ довольно подвижны, но каждое движеніе ихъ имѣетъ нѣчто неуклюжее и непри-

влекательное. Цапли умѣютъ проворно лазать въ тростникѣ, но дѣлаютъ это такъ, что кажутся неловкими; онѣ могутъ и плавать, но держатъ себя при этомъ такимъ образомъ, что невольно вызываютъ смѣхъ. Ихъ голосъ—непріятный крикъ или громкое, далеко разносящееся мычаніе, наводящее на нѣкоторыхъ людей ужасъ. Зрѣніе, безъ сомнѣнія, самое развитое изъ всѣхъ внѣшнихъ чувствъ цапель, но взглядъ ихъ глазъ имѣетъ что-то лукавое и хитрое. Изъ всѣхъ голенастыхъ цапли самыя коварныя и злобныя. Несмотря на то, что онѣ часто живутъ обществами, ихъ все же нельзя назвать общительными: каждая цапля завидуетъ своей сосѣдкѣ и не пропускаетъ случая доказать ей свое недружелюбіе. Боязливо избѣгая крупныхъ животныхъ, онѣ задорны, жестоки и кровожадны по отношенію къ болѣе слабымъ.

Добыча цапель главнымъ образомъ состоитъ изъ рыбы. Самые мелкіе виды питаются преимущественно насѣкомыми, но ни одна цапля никогда не пренебрегаетъ животнымъ, если въ состояніи его одолѣть. Онѣ уничтожаютъ мелкихъ млекопитающихъ, молодыхъ и беспомощныхъ птицъ, лягушекъ, моллюсковъ, червей и раковъ. Тихо и внимательно прохаживается цапля по водѣ и жадно осматриваетъ ее; при этомъ она такъ втягиваетъ свою шею, что голова кажется какъ бы лежащей на плечахъ; но вдругъ шея мгновенно вытягивается во всю длину и клювъ, какъ дротикъ, направляется на жертву. Подобнымъ же образомъ она защищается и отъ нападающихъ на нее враговъ, если ей не удастся во время скрыться.

Всѣ цапли гнѣздятся обыкновенно въ обществахъ своихъ собратьевъ, родичей и совершенно чужихъ птицъ. Ихъ крупныя, небрежно сплетенныя гнѣзда помѣщаются на деревьяхъ или въ стебляхъ камыша. Самка высиживаетъ одна свои 3—6 яицъ; въ это время ее кормитъ самецъ. Какъ много приходится терпѣть цаплямъ отъ хищныхъ птицъ—показываетъ слѣдующая картина, которую даетъ Вальдамусъ, описывая поселеніе цѣлой стаи цапель. „Коршунъ, имѣющій свое гнѣздо въ 50-ти шагахъ, преспокойно беретъ въ свои обѣ лапы по молодой цаплѣ; мать съ грознымъ ворчаніемъ сходитъ съ гнѣзда, но дозволяетъ хищнику спокойно улѣтѣть съ ея птенцами, тогда какъ ей достаточно былъ бы пустить въ дѣло свои опасныя орудія и силу, чтобы отогнать коршуна и другихъ, ему подобныхъ хищниковъ. Нѣсколько цапель съ криками провозжатъ непрошеннаго гостя, но вдругъ сильный шумъ зоветъ ихъ обратно: сорока воспользовалась ихъ отсутствіемъ, чтобы унести нѣсколько яицъ. Сосѣди обокраденныхъ птицъ поднимаются съ ужасными криками, чѣмъ пользуются новые хищники, чтобы спуститься въ оставленныя гнѣзда и унести свою добычу“.

Отъ прирученія цапель едва-ли можно ожидать много удовольствія. Приятны лишь мелкіе и красно-окращенные виды ихъ, но не

сѣрыя и пурпуровыя цапли, которыя встрѣчаются у насъ.

Сѣрая цапля (*Ardea cinerea*) является наиболее распространенной представительницей рода дневныхъ цапель (*Ardea*). Голова бѣлая, шея сѣро-бѣлая, спина пепельнаго цвѣта съ бѣлыми волосами; бока нижней части тѣла черныя; маховыя перья черныя. Эта цапля встрѣчается почти во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта, южнѣе 64 параллели.

Мѣстопробываніе и область охоты сѣрой цапли составляютъ всевозможныя водныя пространства, если онѣ достаточно мелки; цапля встрѣчается даже въ самыхъ маленькихъ пельевыхъ прудахъ, на канавахъ и лужахъ, но все же охотнѣе селится въблизи такихъ водъ, гдѣ есть высокія деревья, служація ей мѣстомъ отдыха. Она боязливѣе и осторожнѣе другихъ цапель и съ трудомъ даетъ себя обмануть. Пища ея состоитъ изъ рыбъ до 20 сант. длиной, лягушекъ, ужей, мышей, насѣкомыхъ, живущихъ въ водѣ, ракушекъ и дождевыхъ червей; она охотится также и на молодыхъ болотныхъ или водяныхъ птицъ. Кладка начинается у насъ въ апрѣлѣ, и тогда въ ихъ плоскомъ, достигающемъ метра въ поперечникѣ гнѣздѣ можно найти 3—4 яйца. Благородные соколы и крупныя совы часто нападаютъ на старыхъ цапель, а болѣе слабыя соколы и вороны грабятъ ихъ гнѣзда; хорошо

вняя тотъ страхъ, который цапли испытываютъ передъ всѣми хищниками, они дѣлають свое дѣло съ безпримѣрнымъ нахальствомъ, утаскивая яйца и птенцовъ среди самой густой стаи.

Съ сѣрой цаплей очень сходна живущая въ Африкѣ и Инди исполинская цапля

водится и нужда, малая серебристая цапля (*A. garzetta*), также чисто-бѣлаго цвѣта.

Обѣ цапли населяють различныя воды, но охотнѣе селятся въ болотахъ, особенно въ такихъ мѣстахъ, которые наиболѣе спокѣны

Бѣлая цапля (*Ardea alba*).

(*A. nobilis*). Ея голова и нижнія части тѣла, за исключеніемъ бѣлаго горла — каштаново-красно-бурая; верхнія части тѣла — голубовато-пепельныя.

Стройное тѣло, особенно длинная шея, слабый клювъ и ослѣпительно бѣлое опереніе характеризуютъ бѣлую цаплю (*A. alba*), населяющую южн. Европу, ср. и южн. Азію, Африку и Австралію. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ

и удалены отъ людей. Онѣ держатся гораздо красивѣе, нежели сѣрыя цапли, и Науминъ совершенно справедливо говоритъ, что по красотѣ и простотѣ своего оперенія, а также по видному росту, это дѣйствительно великолѣпныя птицы. Онѣ также любятъ принимать самыя странныя положенія; напримѣръ, прячутъ голову, шею и одну изъ своихъ ногъ въ перья, такъ что кажется, что видишь опро-

киннутый конусъ на ножкѣ; но все же это дѣлается гораздо милovidнѣе, нежели у сѣрой цапли. Походка ихъ величественнѣе, а полетъ красивѣе, нежели у ихъ родичей; по развитію органовъ чувствъ и понятливости онѣ также стоятъ на первомъ планѣ. По моимъ наблюдениямъ, бѣлая цапля нисколько не коварна и не злобна и, въ неволѣ скоро дружитъ со своимъ хозяиномъ.

Наиболѣе привлекательна **ибисовая цапля** (*A. ibis*), обладающая плотнымъ туловищемъ, короткою шеей, короткимъ, толстымъ клювомъ и ослѣпительно бѣлымъ блестящимъ опереніемъ.

Вѣроятно, большинство путешественниковъ, посѣтившихъ Египетъ, принимали эту цаплю за ибиса, такъ какъ полагаютъ, что послѣдній еще и теперь часто встрѣчается въ странѣ фараоновъ. Отсюда область ея распространенія простирается на всю Африку и зап. Азію. Обычныя мѣста ея пребыванія составляютъ плавные дуги; во время появленія саранчи ибисовая цапля сотнями и тысячами показывается въ степи, но не избѣгаетъ и пустыни,

благодаря находящимся въ ней вьючнымъ животнымъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ она держится поблизости крупныхъ животныхъ, садится на пасущихся буйволовъ, или на слоновъ и отыскиваетъ на ихъ спинѣ разныхъ паразитовъ, такъ какъ главную пищу ея составляютъ насѣкомыя. Съ туземцами ибисовая цапля живетъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ; зная, что человекъ не тронетъ ея, она беззаботно гуляетъ между работниками, занятыми на полѣ, какъ домашнее животное. Даже собаки охотно разрѣшаютъ ей искать въ своей шерсти насѣкомыхъ, если это ей вдумается.

Пойманныя ибисовыя цапли съ перваго же дня привикаютъ къ потерѣ свободы и держатъ себя такъ, какъ будто всю жизнь провели въ клеткѣ. Онѣ ловятъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ, схватываютъ брошенную передъ ними пищу, а черезъ 2—3 дня приучаются принимать кормъ изъ рукъ хозяина. Это самыя красивыя, привлекательныя и добродушныя изъ вѣхъ цапель, которыя мнѣ только извѣстны.

Незначительные размѣры, стройный клювъ, относительно длинныя крылья и короткій хвостъ характеризуютъ **малыхъ цапель** (*Ardetta*), представителемъ которыхъ въ Европѣ является **малая цапля** (*Ardetta minuta*). Опереніе ея на спинѣ и плечахъ—черное, на верхней сторонѣ крыльевъ и на нижней части тѣла—ржаво-желтое, маховыя и рулевыя перья—черныя. Въ качествѣ гнѣздящей птицы малая цапля встрѣчается начиная отъ средней Швеціи во всей Европѣ, выбирая для своего мѣстопребыванія трясину и воды, поросшія густымъ камышемъ или высокими болотными растеніями.

Днемъ она сидитъ спрятавшись въ тростникѣ или на вѣткѣ дерева, выбирая обыкновенно такія мѣста, которыя по цвѣту соответствуютъ окраскѣ ея оперенія, такъ что неопытный наблюдатель, если и увидитъ ее, то во всякомъ случаѣ ошибется. Ходитъ она граціозно и легко, съ постояннымъ взмахиваніемъ хвоста; летаетъ скоро и ловко и артистически лазаетъ по стеблямъ камыша. Здѣсь она чувствуетъ себя въ полной безопасности и рѣдко покидаетъ тростникъ, если даже принуждать ее къ тому силою: ни бросаніе камнями, ни удары палками по тростнику или другой шумъ не въ состояніи заставить ее взлетѣть. Только къ вечеру она добровольно выходитъ изъ своего дневного пріюта.

Главную пищу малой цапли составляютъ, вѣроятно, мелкія рыбы и гады, но кромѣ того, она ѣстъ и червей, а также насѣкомыхъ во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія. Гнѣздо помѣщается на стебляхъ камыша, рѣже на землѣ или на водѣ; оно крупное, незатѣливое, но довольно прочное и построено изъ тростника, камышевыхъ листьевъ и осоки. Въ началѣ іюня въ немъ можно найти 3—4 маленькихъ яйца. Шлѣнные мамы цапли доставляютъ своему хозяину много удовольствія и держатъ себя очень спокойно, особенно если имъ отвести большое пространство.

Охота на малыхъ цапель далеко не легка, такъ какъ птицы эти умѣютъ скрываться съ необыкновеннымъ искусствомъ. Науманъ передаетъ, что одна опытная малая цапля, жившая на небольшомъ прудѣ, съ котораго собаки и мальчики должны были погнать ее на многочисленныхъ стрѣлковъ, провела все общество, и несчастные охотники, среди которыхъ находился и самъ Науманъ, со стыдомъ возвратились домой, послѣ двухъ часовъ напрасныхъ ожиданій.

Выпь (*Botaurus stellaris*).

Выпь, бугай (*Botaurus stellaris*) служить представителемъ рода того же имени (*Botaurus*). Она отличается плотнымъ тѣломъ, длинной, но толстой шей, узкимъ, высокимъ клювомъ, широкими крыльями, десятиперымъ хвостомъ, средней длины ногами и густымъ оперениемъ удлинненнымъ на шеѣ. Все оперение ржаво-желтаго цвѣта съ бурными пятнами, полосами и штрихами всякаго рода. Птица эта довольно обыкновенна въ долинахъ Волги и Дуная и во всей ср. Сибири, а какъ перелетная птица она посѣщаетъ сѣв. Африку; мѣстомъ ея жительства являются озера, пруды и болота, поросшіе камышомъ.

Въ искусствѣ принимать самыя странныя позы она превосходитъ даже маленькихъ цапель. Ести она хочетъ обмануть, то садится на пятки и вытягиваетъ вверхъ туловище, шею, голову и клювъ, такъ что они образуютъ одну прямую линію, и птица становится похожа на что угодно, только не на птицу: ее легко принять тогда за старый острый колъ. Лѣнность, равнодушіе и медлительность, трусость и подозрительность, хитрое и коварство, злобность и лукавство—составляютъ отличительныя черты ея нрава. Живетъ она исключительно для себя и ненавидитъ каждое другое живое существо; она истребляетъ всѣхъ животныхъ, которыхъ въ состояніи проглотить, и злобно бросается на тѣхъ, которыя ей не по росту, если они подойдутъ къ ней слишкомъ близко. Насколько возможно, она удаляется отъ крупныхъ враговъ, но, поставленная въ безвыходное положеніе, храбро бросается на противника и такъ ловко направляетъ удары своего клюва въ его глаза, что даже и опытный человекъ долженъ ее остерегаться. Продолжительное содержаніе въ неволѣ при самомъ лучшемъ уходѣ нисколько не мѣняетъ ея нрава.

Пищу выи составляетъ рыба, затѣмъ лягушки, змѣи, ящерицы, молодыя птицы и мелкія млекопитающія. Охотится она только ночью и ѣсть чрезвычайно много. Крикъ ея очень странный; особенно самецъ во время размноженія издаетъ нѣчто похожее на ревъ быка, который ночью слышится на разстояніи 2—3 версты и возбуждаетъ страхъ у суевѣрныхъ людей.

Кваква, ночная цапля (*Nycticorax griseus*) отличается отъ другихъ цапель сжа-

тымъ тѣломъ, короткимъ, толстымъ, согнутымъ на спинѣ клювомъ, сильными ногами, очень

широкими крыльями и густым оперением. Верхняя часть спины и плечи у взрослых птиц зеленовато-черныя, остальные верхня части тѣла пепельно-сѣрыя, нижняя сторона — блѣдно-желтая. Кваква широко разселена по Европѣ и Азии, а на зиму перелетаетъ въ Африку; отчасти ее можно причислить и къ птицамъ С. Америки, такъ какъ она въ небольшомъ количествѣ встрѣчается и тамъ. Мѣстности, являющіяся ночной цаплей, должны имѣть много деревьевъ, которыя необходимы ей для ночлега, отдыха и устройства гнѣздъ.

За исключеніемъ времени размноженія, кваква проводитъ цѣлый день во снѣ и начинаетъ летать и охотиться только съ наступленіемъ настоящей темноты. Ходитъ она маленькими шажками, летаетъ быстро и безшумно и великолѣпно лазааетъ, двигаясь между вѣтвями деревьевъ такъ-же ловко, какъ и малая цапля. Голосъ ея — хриплый, короткій звукъ, сходный съ карканьемъ вороны, почему

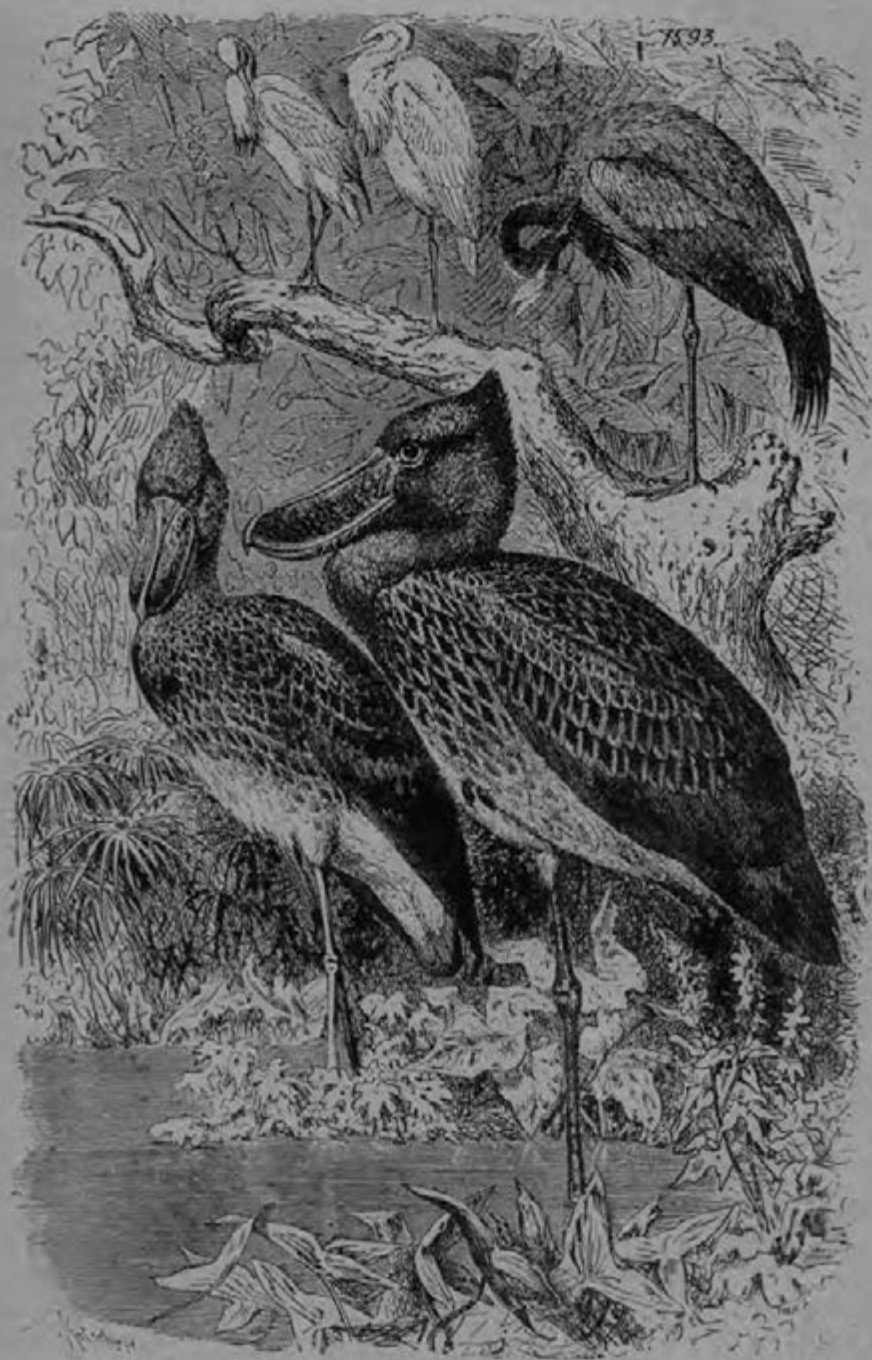
ее и назвали ночной вороной. Она значительно общительнѣе всѣхъ своихъ родичей и въ этомъ отношеніи приближается къ ибсовою цаплей. Размноженіе ночныхъ цапель происходитъ отъ мая до іюня.

По своимъ признакамъ саваку (*N. capenhorhagus*), безъ сомнѣнія болѣе всего уклоняется отъ другихъ видовъ этого рода. Эта ночная цапля имѣетъ плоско округленную верхнюю часть клюва въ формѣ перевернутой ложки; нижняя часть клюва широкая, гладкая, раздвоенная до кончика и покрыта въ промежуткѣ между обѣими ея половинками влажной кожей. Ноги стройныя, средней высоты и до пятокъ покрыты перьями; хвостъ короткій, прямо обрѣзанный, крылья сильныя и довольно длинныя. Саваку живетъ въ кустахъ и тростникѣ на берегахъ лѣсистыхъ рѣкъ Бразиліи и питается всѣми водными животными, за исключеніемъ рыбъ, главнымъ же образомъ лягушками, насѣкомыми и ихъ личинками.

Одной изъ самыхъ замѣчательныхъ птицъ Африки и даже одной изъ самыхъ своеобразныхъ птицъ всего свѣта слѣдуетъ считать **королевскаго китоглава** (*Balaeniceps rex*), являющагося представителемъ рода и семейства того же имени. Отличительные признаки его слѣдующіе: массивное тѣло, толстая шея, и большая голова; мощный клювъ, похожій на тяжелый деревянный башмакъ, съ сильнымъ зубомъ на концѣ; очень высокія ноги съ длинными пальцами и сильными когтями; широкія и длинныя крылья средней длины, прямой, 12-ти-перый хвостъ. Преобладающій цвѣтъ его крупно-пѣраго, мягкаго оперенія — красивый пепельно-сѣрый.

Этотъ исполинъ среди болотныхъ птицъ живетъ въ одиночку, парами или небольшими обществами въ обширныхъ недоступныхъ болотахъ Бѣлаго Нила и его притоковъ. Обыкновенно видишь его, какъ онъ ловитъ рыбу, окруженный высокимъ камышемъ и кустами папируса, или неподвижно стоитъ, опираясь на одну ногу, на кочкѣ и озирается кругомъ. Стоитъ подойти къ нему поближе, и онъ пугливо снимется съ большимъ шумомъ, низко и тяжело полетитъ надъ тростникомъ и вскорѣ скроется изъ виду. При выстрѣлѣ онъ высоко поднимается на воздухъ и долго кружится надъ болотомъ, пока не удалятся нарушители его покоя. Единственный звукъ, издаваемый этой птицей — громкое щелканіе клювомъ, напоминающее трещаніе аистовъ.

Юнкеръ рассказываетъ слѣдующее объ одномъ китоглавѣ, содержавшемся въ плѣну во время его путешествія по Америкѣ. «Я ежедневно приказывалъ класть рыбу въ мою большую ванну, и было очень забавно видѣть, какъ эта большая птица подолгу стояла неподвижно вблизи, потомъ вдругъ быстро погружала въ воду свой массивный клювъ и съ быстротою молніи схватывала рыбу имѣющую почти футъ въ длину. Въ большинствѣ случаевъ китоглавъ флегматично стоялъ на одномъ мѣстѣ, неохотно передвигаясь. Его отношенія къ двумъ маленькимъ

Китоглазъ (*Balaeniceps rex*).

шимпанзе были чрезвычайно комичны: послѣдніе чувствовали передъ нимъ неимоверный страхъ. Это было намъ очень кстати, такъ какъ шимпанзе вели себя крайне невоспитанно: во время обѣда они скалили зубы, кусались, кричали и буквально принуждали насъ часто вставать и убѣгать, послѣ чего безпрепятственно набрасывались на полныя тарелки. Отъ навязчивости этихъ необузданныхъ обезьянъ спасалъ насъ только нашъ флегматичный китоглавъ. Стоило только помѣстить этого защитника недалеко отъ стола, чтобы шимпанзе поспѣшно оставили каюту, несмотря на то, что ихъ страшилище стояло неподвижно, какъ статуя, не обращая на нихъ ни малѣйшаго вниманія».

Аисты (Ciconiidae)—довольно тяжеловѣсныя голенастыя птицы съ толстымъ клювомъ, длинными ногами и короткими пальцами. Клювъ ихъ конически удлиненный и иногда загнутъ нѣсколько вверхъ. Короткіе передніе пальцы соединены перепонкой и снабжены толстыми, вогнутыми когтями. Крылья длинныя и широкія; 12-ти-перый хвостъ коротокъ и на концѣ закругленъ.

Аисты живутъ во всѣхъ частяхъ свѣта и почти во всѣхъ климатахъ. Они предпочитаютъ лѣсистыя равнины, обильныя водой и поэтому никогда не живутъ въ горахъ, степяхъ и пустыняхъ. Сѣверные виды суть птицы перелетныя, совершающія очень далекія странствованія; южные виды кочуютъ. Аисты дѣятельны только днемъ; ходятъ довольно величественно медленными шагами, охотно бродятъ въ водѣ, но рѣдко плаваютъ. Летаютъ они прекрасно, довольно высоко поднимаются и часто парятъ; при полетѣ вытягиваютъ шею впередъ, а ноги назадъ, и по фигурѣ, слѣдовательно, рѣзко отличаются отъ другихъ летающихъ птицъ. Звуковъ аисты не издають никакихъ, кромѣ хриплаго шипѣнія, но зато очень выразительно щелкаютъ клювомъ. Свою понятливость они доказываютъ тѣмъ, что хорошо умѣютъ примѣняться къ обстоятельствамъ; многіе виды добровольно отдались подъ покровительство человѣка и сдѣлались наполовину домашними животными. Живутъ они постоянно обществами и миролюбиво, хотя недружелюбно относятся ко всѣмъ прочимъ болотнымъ и воднымъ птицамъ. Для маленькихъ животныхъ они опасны, такъ какъ будучи по ремеслу разбойниками, они не ограничиваются тѣмъ, что ѣдятъ гадювъ, рыбъ, насѣкомыхъ и червей, но нападаютъ и на всѣхъ другихъ слабыхъ животныхъ. Не пренебрегаютъ они и падалю, поглощая ее съ такою же жадностью, какъ грифы и гены. Но несмотря на это, они рѣдко бываютъ вредны для человѣка, а въ большинствѣ случаевъ это полезныя птицы. Свои огромныя гнѣзда они строятъ на высокихъ деревьяхъ или зданіяхъ изъ сухихъ вѣтвей и прутьевъ. Кладка состоитъ изъ нѣсколькихъ крупныхъ яицъ, высиживаемыхъ одною самкой; самецъ кормитъ самку до тѣхъ поръ, пока она сидитъ на гнѣздѣ и помогаетъ ей воспитывать птенцовъ. Приручаются легко всѣ виды; они доставляютъ удовольствіе своею понятливостью и очень привязываются къ хозяевамъ. Кромѣ того они полезны на дворѣ тѣмъ, что уничтожаютъ вредныхъ животныхъ.

Изъ относящихся сюда видовъ первое мѣсто принадлежитъ **обыкновен-**

ному или бѣлому аисту (*Ciconia alba*). Кромѣ черныхъ крыльевъ и самыхъ длинныхъ покровныхъ перьевъ цвѣтъ его оперенія грязно-бѣлый. Аистъ водится во всей Европѣ, за исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ странъ, а во время зимнихъ перелетовъ пролетаетъ всю Африку и Индію. Въ зап. Европѣ аисты появляются уже между концомъ февраля и началомъ апрѣля.

Для жительства они выбираютъ равнины, изобилующія водой, преимущественно болотами и трясинами и непременно такія страны, которыя несутъ на себѣ печать господства человека. Хотя многіе аисты и поселяются вдали отъ человѣческаго жилья, въ гѣсахъ, но большая ихъ часть гнѣздится на дворахъ крестьянскихъ усадебъ и часто на крышахъ ихъ избъ.

Иногда случается замѣтить возвращеніе любимыхъ гостей, обитателей крышъ; при этомъ наблюдается что пара, которая уже въ прошлые годы жила на томъ же дворѣ, неожиданно спускается съ высоты на свое прежнее гнѣздо и тотчасъ же чувствуетъ себя совершенно, какъ дома, будто она никогда отсюда и не улетала. Съ гнѣзда, которое дѣлается ихъ настоящимъ домомъ, они улетають на поля и луга, трясины и болота для охоты; въ полдень они прилетаютъ домой, послѣ чего предпринимають еще вторичное вечернее странствованіе, передъ закатомъ опять возвращаются къ себѣ и здѣсь, потрещавъ и пощелкавъ клювомъ, успокаиваются и засыпають. Такъ проходитъ у нихъ время, пока не наступитъ пора высидывать яйца, которая влечетъ за собой уклоненіе отъ обычнаго образа жизни.

Аистъ необыкновенно понятливъ. «Онъ умѣетъ,—говоритъ Науманъ,—примѣняться къ людямъ и къ времени, превосходить въ этомъ отношеніи всѣхъ другихъ птицъ и ни минутой не сомнѣвается относительно того, какъ расположены къ нему люди въ томъ или другомъ мѣстѣ. Аистъ-новичекъ, только что прибывъ въ незнакомую мѣстность, первые дни своего пребыванія боязливъ и остороженъ, но стоитъ только ему замѣтить положенное кѣмъ-нибудь на крышу или на верхушку дерева колесо, которое обыкновенно служитъ фундаментомъ для гнѣзда, какъ тотчасъ соображаетъ, что этимъ ему выражается приглашеніе—и весь страхъ его разомъ исчезаетъ; черезъ нѣсколько дней онъ становится такъ доврчивъ, что позволяетъ себя разглядывать совѣмъ вблизи».

Напрасно на аиста смотреть, какъ на добродушную и безобидную птицу; онъ вовсе не обладаетъ этими качествами. «Его способъ добыванія пищи,—гово-

Бѣлый аистъ (*Ciconia alba*).

рить Науманъ,—таковъ, что убойство обратилось у него въ привычку, и потому онъ нерѣдко убиваетъ даже себя подобныхъ. Наблюдались случаи, когда откуда-нибудь появлялись аисты, бросались на чужое гнѣздо, нападали на птенцовъ и убивали ихъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе родителей». Подстрѣленный аистъ храбро защищается, до послѣдней минуты продолжаетъ наносить удары клювомъ и такъ какъ онъ всегда почти старается попадать въ глаза, то можетъ сдѣлаться опаснымъ для человѣка.

Пищею аистамъ служатъ всевозможныя животныя. Это хищныя птицы въ полномъ смыслѣ слова. Повидимому, аисты предпочитаютъ земноводныхъ, насѣкомыхъ и дождевыхъ червей. Во время своихъ прогулокъ съ цѣлью поохотиться, они чаще всего встрѣчаютъ лягушекъ, мышей и насѣкомыхъ, которыя и составляютъ первую добычу; но они убиваютъ также ящерицъ, ужей и даже ядовитыхъ змѣй. Прежде чѣмъ проглотить крупнаго ужа, аистъ колотитъ его клювомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ перестаетъ шевелиться, и уже потомъ схватываетъ его, какъ понало, и проглатываетъ, не обращая вниманія на то, убить ли онъ, или еще такъ проворно двигается, что съ силою обвивается вокругъ клюва. Случается, что змѣя еще долго послѣ того извивается въ глоткѣ, или даже выскальзываетъ обратно, если аистъ неосторожно нагнется и откроетъ ротъ, чтобы схватить новую добычу. Ядовитыя гадюки также составляютъ для него лакомое блюдо. Онъ воруетъ яйца всѣхъ птицъ, устраивающихъ свои гнѣзда на землѣ, уничтожаетъ безвзвѣтнымъ образомъ молодыхъ птенцовъ и иногда приноситъ своимъ дѣтенышамъ цѣлыя гнѣзда съ ихъ содержимымъ. Онъ подкарауливаетъ мышей на поляхъ и лугахъ у отверстій ихъ норъ, выслѣживаетъ кротовъ, отнимаетъ молодыхъ зайцевъ отъ матерей, несмотря на ихъ отчаянную защиту. На поляхъ онъ охотится за насѣкомыми, ухитряясь схватывать ихъ даже на лету. Кромѣ того, аистъ дѣлаетъ нападенія на пчелъ и насѣчники считаютъ его поэтому своимъ опаснымъ врагомъ. Но при всемъ томъ, аисты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы вредными птицами; скорѣе ихъ слѣдовало бы причислить къ полезнымъ, такъ какъ они въ громадномъ количествѣ уничтожаютъ полевыхъ мышей и змѣй. Однажды выстроенное гнѣздо употребляется ежегодно. Известно, что многія изъ нихъ сто лѣтъ сряду бываютъ населены аистами. Если паръ не помѣшать, то она тотчасъ же послѣ прилета принимается за личинку стараго гнѣзда; благодаря этому, оно ежегодно становится все выше и тяжелѣе. Большой прочностью постройки не отличается; основаніемъ для него служатъ палки и вѣтви, съ большой палецъ толщиной, а также комки земли и куски дерна; второй слой составляютъ

болѣе тонкія вѣтви, стебли тростника и листья камыша; внутренность выстилается пучками травы, навозомъ, соломою, тряпками и перьями. Въ серединѣ или концѣ апрѣля самка кладетъ свое первое яйцо, а за нимъ черезъ несколько дней слѣдуютъ остальные три или четыре. Насиживаніемъ занимаются оба родителя по очереди. Птенцы выкармливаются различными личинками и насѣкомыми, червями, пиявками; позже они начинаютъ получать болѣе грубую пищу; аисты приносятъ птенцамъ и воду въ своемъ зобу и вѣтвь ее выплевываютъ. Семейная жизнь аистовъ представляетъ для наблюдателя интересное зрѣлище, но видъ самаго гнѣзда не всегда приятенъ для людей. Если оно устроено на крышѣ, то бываетъ сильно перепачкано; множество кусковъ пищи падаетъ внизъ, гниетъ на землѣ и распространяетъ неприятный запахъ. Нерѣдко случается, къ величайшему ужасу хозяина дома, что взрослый аистъ роняетъ по дорогѣ нѣкоторыхъ полуживыхъ животныхъ, и тогда съ крышъ падаютъ ящерицы, ужи и другіе гадъ. Но все же удовольствіе, доставляемое подобной семьей, перевѣшиваетъ досаду на ея нечистоплотность.

Незадолго до отлета всѣ аисты даннаго района, съ ихъ семействами, собираются на опредѣленные мѣста, чаще всего на болотистыхъ полянахъ. Съ каждымъ днемъ возрастаетъ количество слетающихся птицъ, и совѣщанія ихъ дѣлаются все болѣе и болѣе продолжительными. Въ концѣ іюля, когда всѣ аисты, составляющие стаю, уже на лицо, они отправляются въ путь. По дорогѣ къ нимъ присоединяются еще лутники и, по словамъ Наумана, число особей въ одной стаѣ можетъ достигать тогда 2—5 тысячъ.

Къ неволь аисты привыкаютъ легко, особенно если ихъ взять изъ гнѣзда молодыми; они привязываются къ хозяину и дѣлаются до того ругаными, чѣмъ улетѣть и прилетаютъ когда имъ вздумается. Они вступаютъ въ дружелюбныя отношенія съ крупными домашними животными, но въ отношеніи къ болѣе слабымъ позволяютъ себѣ порой не очень похвальныя выходки и могутъ даже причинять вредъ дѣтямъ. Если ихъ содержать попарно и доставить известную свободу, то они приступаютъ къ размноженію.

Черный аист (*C. nigra*) окрашенъ на всей верхней части, тѣла въ буровато-черный цвѣтъ съ прекраснымъ золотисто-зеленымъ или пурпуровымъ отливомъ, а на всей нижней сторонѣ тѣла — въ бѣлый. водится въ ср. и южн. Европѣ и во многихъ мѣстностяхъ Азии.

Отъ обыкновеннаго аиста черный отличается прежде всего тѣмъ, что живетъ исключительно въ лѣсахъ и никогда не селится вблизи людей. Вообще же въ его образѣ жизни и привычкахъ, движенияхъ и способѣ выражения своихъ ощущений такъ много сходнаго съ правомъ обыкновеннаго аиста, что описание его жизни было бы совершенно излишнимъ.

Исполинскіе аисты (*Mycteria*)—самые крупные среди всѣхъ аистовъ. Они отличаются отъ другихъ великолѣпными бѣлоснѣжными крыльями съ черной полосой, очень большимъ клювомъ, относительно длинной шеей и удлинненнымъ туловищемъ.

Миктерія (*M. senegalensis*)—крупная и великолѣпно окрашенная птица. Голова, шея, нижняя часть крыльевъ, плечи и хвостъ—черные съ металлическимъ блескомъ; всѣ прочія части—бѣлыя.

Чтобы составить себѣ понятіе о впечатлѣніи, которое производитъ эта огромная птица на наблюдателя, нужно видѣть миктерію на свободѣ, когда она радостно движется, летаетъ и носится, описывая надъ лѣсомъ широкие

круги. При ходьбѣ этотъ исполинъ держится очень прямо и кажется, вслѣдствіе своихъ длинныхъ ногъ, еще больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Особенно великолѣпна миктерія при полетѣ, такъ какъ ея бѣлыя маховыя перья рѣзко отдѣляются отъ черныхъ покровныхъ перьевъ крыла.

Пища миктеріи мало отличается отъ пищи нашего аиста. Въ желудкѣ убитыхъ миктерій находили рыбъ, лягушекъ и жуковъ. По словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей, птица эта сильно истребляетъ саранчу; охотники Рюпеля убили одну миктерію на падали.

Пойманныя миктеріи въ настоящее время не рѣдко въ нашихъ зоологическихъ садахъ. Онѣ очень хорошо переносятъ жизнь въ неволѣ, если ихъ кормить мясомъ или рыбой, скоро научаются распознавать хозяина или сторожа, встрѣчаютъ ихъ своимъ шелканіемъ и охотно позволяютъ себя гладить.

Самые некрасивые аисты это **зобатые аисты** (*Zeptoptilus*), пищеводе которыхъ расширяется въ нижней части шеи, образуя обширный мѣшокъ; хотя онъ имѣетъ мало общаго съ обыкновеннымъ зобомъ, но роль его та же. Другія отличія этихъ аистовъ слѣдующія: толстое, неуклюжее тѣло, толстая, голая шея, чудовищный четырехгранный клювъ, высокія ноги, мощныя, закругленныя крылья, средней величины хвостъ, кроющія перья котораго необыкновенно развиты и составляютъ прекрасное украшеніе.

У живущаго въ Африкѣ **марабу** (*L. crumenifer*) голова мясо-краснаго цвѣта, верхняя часть спины темно-зеленая съ металлическимъ блескомъ, вся нижняя часть тѣла бѣлая; маховыя и рулевыя перья черныя.

Кромѣ своей величины, марабу поражаетъ также своею необыкновенной осанкой. Въ зоологическихъ садахъ ему даютъ обыкновенно какое-нибудь прозвище. Его иногда прозываютъ «тайный совѣтникъ», и въ самомъ дѣлѣ, онъ чрезвычайно похожъ на стараго служаку въ огненно-красномъ парикѣ, согбеннаго подъ бременемъ многолѣтней службы, который напялилъ черно-синій фракъ и узкія бѣлыя брюки и безпрестанно робко поглядываетъ на своего строгаго начальника. Поведеніе его соответствуетъ вышнему виду и невольно возбуждаетъ смѣхъ. Всякое его движеніе производится съ невозмутимымъ спокойствіемъ, каждый взглядъ и шагъ кажутся строго обдуманными и рассчитанными напередъ.

Едва-ли найдется птица, которая съ успѣхомъ соперничала-бы съ марабу въ прожорливости. Обычную пищу его составляютъ всевозможныя позвоночныя животныя, начиная отъ крысы и молодого крокодила и кончая самой мелкой мышкой; онъ охотно поѣдаетъ также моллюсковъ, пауковъ, насѣкомыхъ и съ видимымъ удовольствіемъ уписываетъ падаль. Намъ приходилось вытаскивать изъ его зоба цѣлыя бычачьи уши и даже ноги съ копытами; мы находили также тамъ такія крупныя кости, что другой птицѣ ихъ даже и не проглотить. Онъ

глотаешь землю, пропитанную кровью, и тряпки, испятнанные ею; наблюдали, что подстрѣленный онъ еще торопился съѣсть начатый кусокъ. Съ грифами и собаками марабу находятся въ безпрестанной враждѣ; на падаль они всегда нападаютъ одновременно съ первыми, но мѣста своего никогда не уступаютъ.

Охота на марабу довольно трудна, такъ какъ необыкновенная пугливость лишаетъ охотника возможности ихъ преслѣдовать. Даже на ночлегахъ не всегда удается перехитрить этихъ умныхъ птицъ. Легче ловить ихъ слѣдующимъ способомъ, и то только туземцамъ, къ которымъ марабу болѣе привыкли. На тонкую, но крѣпкую, длинную бичевку навязываютъ баранью ногу и кладутъ ее среди отбросовъ. Марабу проглатываетъ ее и оказывается пойманнымъ, какъ на удочку, прежде чѣмъ догадается выплюнуть добычу назадъ.

Въ нашихъ зоологическихъ садахъ птицы эти по величинѣ своей составляютъ предметъ общаго вниманія посѣтителей. Ихъ можно смѣло содержать вмѣстѣ со всякаго рода домашними птицами; на дворѣ, гдѣ ихъ кормятъ, марабу съ первыхъ-же дней пріобрѣтаетъ такое неоспоримое владычество, что всѣ осторожно обходятъ его и ждутъ, пока онъ не утолитъ своего голода. Но разъ онъ уже съѣлъ, то дѣлается покладливѣйшимъ существомъ въ мірѣ и никогда ни съ кѣмъ не заводитъ ссоръ, если его не раздражать. Эту гигантскую птицу можно даже держать и съ болѣе сильными животными, такъ какъ она всегда стѣмѣетъ постоять за себя. Прирученный марабу, который бѣгалъ по двору у насъ въ Хартумѣ, убѣдилъ даже молодую задорную львицу, которая для потѣхи пробовала его затрогивать, что съ нимъ опасно шутить: тотчасъ-же послѣ произведеннаго ею нападенія, марабу повернулся, храбро зашагалъ къ ней навстрѣчу и сталъ наносить ей своимъ мощнымъ клювомъ такіе чувствительные удары, что «Бохидя» сочла удобнымъ обратиться по-доброу по-здорову.

Тѣло **разинъ** (*Anastomus*) довольно стройно, клювъ толстый, сжатый съ боковъ, и замѣчательнъ тѣмъ, что края обнѣхъ челюстей сходятся лишь у основанія и на концѣ, а посрединѣ отдалены другъ отъ друга.

Разиня (*A. lamelligerus*) ростомъ немного меньше обыкновеннаго аиста. Цвѣтъ его своеобразно видоизмѣненнхъ перьевъ зеленый съ пурпуровымъ отливомъ. Водится въ ср. и южн. Африкѣ. Рано утромъ птицы эти появляются вблизи лужъ, на болотахъ, около прудовъ, даже у морского берега, чтобы ловить слизней, улитокъ, ракушекъ, рыбъ и лягушекъ.

Клювачъ (*Tantalus ibis*) имѣетъ на спинѣ блѣое опереніе съ розовато-краснымъ отливомъ; маховыя и рулевыя перья блестящія желеновато-черныя; кроющія перья крыльевъ покрыты бѣлыми и пурпуровыми поперечными пятнами. Водится во всѣхъ внутреннихъ вод-

ныхъ пространствахъ Африки, начиная отъ 18° с. ш. къ югу.

Клювачъ охотится по утрамъ и по вечерамъ и, какъ кажется, добычей его становятся всякія мелкія животныя безъ исключенія, будь то млекопитающія или птички; впрочемъ, главную его пищу составляютъ, вѣроятно, рыбы, гады и черви. По походкѣ и полету они необыкновенно схожи съ нашимъ аистомъ. О размноженіи ихъ почти ничего неизвѣстно.

Въ новѣйшее время молодые клювачи часто попадали въ Европу. Содержаніе ихъ въ неволѣ не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ они довольствуются тѣмъ же кормомъ, который даютъ аистамъ. Самое замѣчательное въ этой птицѣ это то, что она засовываетъ свой клювъ въ воду открытымъ, какъ будто ждетъ, что добыча сама собой пожелаетъ влѣзть въ ея горло.

Особое семейство голенастыхъ птицъ составляютъ **мотоголавы** (*Scopidae*), представителемъ которыхъ является **тѣневая птица** (*Scopus umbretta*). Окраска

ея почти однообразно бурая, нѣсколько болѣе свѣтлая на нижней сторонѣ тѣла. Водится почти во всѣхъ странахъ Африки и въ южной Аравіи, но нигдѣ не бываетъ многочисленна.

Итиды эти встрѣчаются только на лѣсныхъ берегахъ рѣкъ. Рыба составляетъ ихъ главную пищу, но онѣ ѣдятъ также ракушекъ, гадовъ, небольшихъ змѣй, ракообразныхъ, червей, личинокъ и насѣкомыхъ. Гигантское гнѣздо ихъ, снабженное круглымъ входнымъ отверстиемъ,

помѣщеніе устроено нѣсколько выше двухъ переднихъ, такъ, чтобы въ случаѣ наводненія вода, проникшая внутрь жилища, могла бы стекать. Спальня — самая объемистая часть гнѣзда — помѣщается позади всѣхъ, и здѣсь происходитъ насиживаніе, въ которомъ при-

Клювачъ (*Tantalus ibis*). Марабу (*Leptoptilus crumenifer*).

устройства на деревѣ невысоко надъ поверхностью почвы; оно очень искусно построено изъ прутьевъ и глины и снаружи имѣетъ 1½—2 метра въ поперечникѣ. Внутренность этого куполообразнаго жилища разделяется на три совершенно отдѣльныя помѣщенія: прихожую, приемную и спальню; помѣщенія эти отдѣлавы изнутри такъ же тщательно, какъ и наружныя стѣнки. Заднее

нимаютъ участіе обѣ птицы поочередно; тамъ на мягкой подстилкѣ изъ тростника лежатъ 3—5 яицъ, составляющихъ кладку. Среднее отдѣленіе есть кладовая для добычи. Передняя, самая маленькая изъ всѣхъ трехъ, служитъ для того, чтобы отсюда держать караулъ; здѣсь стоитъ и высматриваетъ сторожъ и во время предупреждаетъ товарища объ опасности своимъ хриплымъ голосомъ.

Ибисы (*Ibidae*) составляютъ послѣднее семейство голенастыхъ. Они — средней величины и красиво сложены; около 30 видовъ ихъ разселено по всей землѣ. Клювъ ихъ мягкій съ твердымъ кончикомъ, бываетъ двойной формы; тянется отъ ноздрей до конца клюва бороздка; ноги ихъ довольно длинныя, передніе пальцы соединены короткой перепонкой; крылья заостренныя, хвостъ прямо обрѣзанный. Они распадаются на два подсемейства.

Ибисы (*Ibidinae*) въ тѣсномъ смыслѣ составляютъ первое подсемейство. Это не очень большія, но крѣпко сложенныя птицы, съ умѣренно длинной

шеей, небольшой головой и стройнымъ, длиннымъ, серпообразно изогнутымъ клювомъ. Перья задней части шеи удлинены.

Ибисы разселены преимущественно въ странахъ жаркаго пояса всѣхъ частей свѣта; тѣ, которые живутъ на сѣверѣ, принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ, остальные кочуютъ. Для жительства они выбираютъ болота, трясины и лѣсистыя мѣстности. Съ разсвѣтомъ они отправляются за пищу, днемъ то заняты, то отдыхаютъ, а вечеромъ всѣ вмѣстѣ направляются къ деревьямъ, служащимъ убѣжищемъ для ночлега. Голосъ ихъ неблагозвучный—глухой, рѣзкій, или каркающій. Пища состоитъ изъ рыбъ и моллюсковъ, а у болотныхъ видовъ еще изъ гадовъ и всякихъ мелкихъ водяныхъ животныхъ. Гнѣздо устраивается на вѣтвяхъ деревьевъ или кустовъ; кладка состоитъ изъ 3—6 одноцвѣтныхъ яицъ. Отъ естественныхъ враговъ ни старые, ни молодые ибисы особенно не страдаютъ, точно

Священный ибисъ (*Ibis aethiopica*). Колпика лопатень (*Platalca leucorodia*).

также щадятъ ихъ обыкновенно и охотники, хотя вкусное мясо достаточно наградило-бы ихъ за трудъ. Гораздо больше прилагается стараній, чтобы приручить этихъ птицъ, такъ какъ, будучи пойманы, ибисы не только быстро привыкаютъ къ человѣку, но доставляютъ ему большое удовольствіе своею понятливостью и приятнымъ нравомъ.

Каравайки (*Plegadis*) отличаются слѣдующими характерными признаками: дугообразно согнутый, довольно тонкій клювъ, ноги средней длины, крылья широки и закруглены, хвостъ сравнительно короткий, опереніе густое и покрываетъ все тѣло. Представителемъ ихъ въ Европѣ является **каравайка** (*P. falcinellus*). Опереніе на шеѣ, брюшкѣ, бедрахъ и верхней части крыльевъ—каштаново-буро-красное, на спинѣ черновато-бурое.

Каравайки водятся во всѣхъ частяхъ свѣта. Любимымъ мѣстомъ ихъ пребыванія являются озера, трясины, болота; въ тѣхъ же мѣстахъ,

или поблизости ихъ онѣ выводятъ птенцовъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ птицъ этихъ можно видѣть поодиночкѣ; обыкновенно же большое количество ихъ летать вмѣстѣ высоко надъ землею, въ видѣ тупого вѣяна; но чаще онѣ летаютъ, вытянувшись длиннымъ рядомъ и такъ близко другъ къ другу, что кажется, будто онѣ касаются крыльями.

Каравайки принадлежатъ къ числу умныхъ птицъ своего семейства. Судя по ихъ внѣшности, можно подумать, что онѣ очень серьезные существа; въ дѣйствительности же это рѣзвые или даже шаловливыя созданія, про-

являющія по временамъ нѣкоторую долю задора. Въ осторожности и трусости онѣ мало уступаютъ остальнымъ болотнымъ птицамъ.

Пищу караваекъ составляютъ различныя животныя. Лѣтомъ онѣ питаются главнымъ образомъ личинками насѣкомыхъ, стрекозами,

сверчками и жуками. Зимой онѣ охотятся за рыбами, червями и ракушками; не брезгаютъ онѣ и маленькими гадами, и другими водяными животными. Приручаются каравайки чрезвычайно легко и даже размножаются въ неволѣ.

У древнихъ египтянъ Ниль считался подателемъ и сохранителемъ жизни, а потому и ибисъ, который появлялся въ странѣ во время разлитія этой рѣки, пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ. Птицу эту даже обоготворяли и заботились, чтобы тѣло ея не подвергалось тлѣнію, а сохранялось въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Въ одной изъ пирамидъ Самхары найдено было нѣсколько тысячъ мумій ибисовъ, бережно сохраненныхъ въ урнахъ или въ отдѣльныхъ покояхъ.

Не одни египтяне, но также и чужестранцы, посѣщавшіе чудесную страну пирамидъ, распространяли славу ибисовъ. Геродотъ рассказываетъ, что ибисъ высѣживаетъ драконовъ и разныхъ гадовъ Египта, убиваетъ ихъ и потому пользуется тамъ большимъ уваженіемъ. То-же подтверждаетъ и Белокъ. «Онъ проявляетъ, — говоритъ этотъ писатель, — необыкновенную жадность къ мясу змѣй и вообще ненавидитъ всѣхъ пресмыкающихся, съ которыми ведетъ самыя ожесточенныя битвы, при чемъ, хотя уже совершенно сытъ, но все-же старается убить жертву». Цицеронъ замѣчаетъ, что египтяне воздавали божескія почести только такимъ животнымъ, которыя приносили имъ существенную пользу; Ювеналь вооружается противъ такого идолопоклонства и считаетъ подобное обоготвореніе преступленіемъ.

Священный ибисъ (*Ibis aethiopica*), о которомъ идетъ рѣчь, считается представителемъ рода того-же имени. Цвѣтъ его перьевъ бѣлый, за исключеніемъ концовъ крыльевъ и перьевъ на плечахъ. Замѣчательно, что въ настоящее время ибисъ болѣе уже не посѣщаетъ Египта и, какъ предвѣстникъ разлитія Нила, появляется лишь въ южной Нубіи. Тотчасъ по прибытіи въ страну онъ поселяется на своихъ тщательно выбранныхъ гнѣздахъ и отсюда предпринимаетъ болѣе или менѣе далекія странствія для отысканія пищи. Нерѣдко случается видѣть, какъ пара или цѣлое общество ибисовъ бѣгаетъ по степи, догоняя саранчу, или прогуливается по полю близъ стада скота, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ пастуховъ, передъ которыми, какъ и вообще передъ туземцами, ибисы не испытываютъ никакого страха. Его осанка полна достоинства, походка степенная, полетъ легкій и красивый, напоминающій полетъ караваекъ, а душевныя способности развиты выше, чѣмъ у всякой другой болотной птицы.

Для гнѣздованія ибисы предпочитаютъ одинъ видъ мимозъ, который арабы называютъ «харазя», т. е. себя защищающимъ, изъ-за густыхъ сучьевъ, покрытыхъ колючими шипами. Изъ этихъ-то сучьевъ птицы эти строятъ довольно небрежно свое гнѣздо и искусно прячутъ его въ колючихъ вѣтвяхъ мимозы. Полагаютъ, что кладка состоитъ изъ 3—4 бѣлыхъ яицъ, величиной съ утиное.

Весьма вѣроятно, что ибисы поѣдаютъ маленькихъ змѣй, но я не думаю, чтобы они рѣшались нападать на крупныхъ и болѣе опасныхъ. Въ періодъ дождей пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ; на пойманныхъ экземплярахъ я наблюдалъ, что хотя они охотно ѣдятъ мелкихъ гадовъ, но все-же предпочитаютъ имъ насѣкомыхъ.

Молодыхъ ибисовъ, которыхъ мы воспитывали, кормили сначала насильно кусочками сырого мяса, и пищу эту они глотали охотно. Черезъ нѣсколько дней они брали уже кормъ изъ рукъ, а черезъ недѣлю ѣли все съѣдобное. Съ самаго же начала птицы эти вели себя спокойно и серьезно, вскорѣ сдѣлались ручными и довѣрчивыми, приходили на зовъ и, наконецъ, слѣдовали за нами по всѣмъ комнатамъ дома. На первыхъ порахъ ихъ ежедневно запирали на ночь въ ящикъ, и впоследствии по вечерамъ они уже сами лѣзали туда, хотя видно было, что это имъ совсѣмъ не пріятно; за то по утрамъ они вылѣзали съ радостными криками и свободно гуляли по всему дому. Передъ обѣдомъ они аккуратно появлялись въ кухню и приставали къ повару до тѣхъ поръ, пока онъ не бросалъ имъ чего-нибудь. Какъ только они замѣчали, что въ столовую несутъ тарелки, то немедленно на-

правлялись туда и смиренно ожидали, пока мы ѣли; но стоило намъ лишь посмотреть на нихъ, какъ они поднимались, вспрыгивали на стулья и хватали куски хлѣба у насъ изъ рукъ или изъ тарелокъ. Со всѣми птицами, жившими у насъ на дворѣ, они находились въ дружественныхъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ никогда сами не начинали съ ними ссоръ. Когда мы однажды привесли къ дворъ стараго ибиса съ подстрѣленнымъ крыломъ, то всѣ они радостно побѣжали къ нему навстрѣчу, приняли въ свое общество и такъ хорошо научили его не бояться, что онъ черезъ нѣсколько дней сталъ такимъ же ручнымъ, какъ и прочіе.

По всей вѣроятности, въ древности птицы эти размножались у египтянъ въ полудомашнемъ состояніи; въ настоящее время онѣ при хорошемъ уходѣ часто размножаются и въ нашихъ зоологическихъ садахъ.

Второе подсемейство ибисовъ составляютъ **колицевыя** (Plataleinae)—птицы, нѣсколько большія настоящихъ ибисовъ и обладающія длиннымъ, прямымъ, расширеннымъ на концѣ, въ видѣ лопаты, клювомъ.

Изъ числа шести относящихся сюда видовъ опишемъ **колицу лопатня** (Platalea leucorodia), живущую въ южн. Европѣ, ср. и южн. Азіи и сѣв. Африкѣ. Птица эта совершенно бѣлая, за исключеніемъ желтой полоски на головѣ. Какъ на родинѣ, такъ и въ чужихъ странахъ колица предпочитаетъ озера и болота морямъ, и поэтому ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться морской птицей, какъ это предполагали раньше. Здѣсь она плавно и красиво расхаживаетъ, большую часть бродитъ по водѣ и разыскиваютъ пищу; изрѣдка доносится ея голосъ—простой каркающій звукъ, который трудно передать буквами. Нравомъ и привычками колицы мало походятъ на аистовъ и цапель. Это умныя и осторожныя птицы, хорошо сообразующіяся съ различными обстоятельствами. Между собой колицы живутъ чрезвычайно дружно, и я съ истиннымъ удовольствіемъ наблюдалъ однажды, какъ двѣ колицы съ готовностью чистили другъ другу перья на шеѣ. Главную пищу ихъ составляютъ, конечно, рыбы, но кромѣ того онѣ питаются и другими водяными животными, и насѣкомыми. Гнѣзда свои онѣ устраиваютъ изъ крѣпкихъ прутьевъ и кусковъ камыша на деревьяхъ или даже въ камышахъ; кладка состоитъ изъ 2—4 довольно крупныхъ яицъ, насиживаемыхъ попеременно то самкой, то самцомъ.

Здѣсь же уместно рассмотреть и **фламинго** (Phaenicopteridae), которыхъ прежде относили къ особому семейству. Тѣло фламинго стройное, шея длинная,

голова большая; толстый клювъ, начиная отъ середины, загибается подъ прямымъ угломъ; верхняя его половина гораздо меньше и уже нижней, и что особенно замѣчательно—необыкновенно плоска. Чрезвычайно длинныя и топкия ноги оканчиваются короткими пальцами, соединенными перепонкой; крылья умѣренной длины. Опереніе мягкое и чрезвычайно красиво окрашенное. Образъ жизни 6 видовъ фламинго, распространенныхъ въ Старомъ Свѣтѣ и Америкѣ, еще не вполне изученъ.

Красный гусь, фламинго (*Phoenicopterus roseus*) бѣлаго цвѣта съ нѣжными розовымъ отливомъ; верхнія кроющія крыльевыя красныя, маховыя перья черныя. Родина этой птицы—страны, окружающія Средиземное море; она предпочитаетъ для жительства приморскія озера съ соленой и стоячей водой.

Всякій, кто видѣлъ фламинго тысячами, будетъ согласенъ съ восторженными отзывами наблюдателей, наслаждавшихся этимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ. «Если утромъ смотрѣть изъ Каглири по направленію къ озерамъ, — пишетъ Четти, — то кажется, что они или окружены дамбой изъ красныхъ кирпичей, или на поверхности ихъ плаваютъ множество большихъ красныхъ листьевъ; но это не что иное, какъ фламинго, стоящія рядами и производящія такую иллюзію цвѣтовъ своими розовато-красными крыльями. Глядя на обширное озеро Мензале, я видѣлъ ихъ буквально тысячи и даже сотни тысячъ и не могъ отвести глазъ отъ огненной полосы, красота которой не поддается описанію. Испуганная чѣмъ-нибудь, вся масса поднималась, изъ живыхъ розъ выстраивалась огромная клинообразная стая, и словно огненная линия тянулась вдоль голубого неба». Издали фламинго кажутся правильно выстроившимися рядами войскъ, и сингалезцы называютъ ихъ поэтому «английскими солдатами», а южные американцы—просто «солдатами».

По одиночкѣ фламинго почти никогда не встрѣчаются; большею частью ихъ видишь во множествѣ, занимающимися сообща охотой. Они боязливо избѣгаютъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ имъ можетъ угрожать какая-нибудь опасность, быстро улетаютъ отъ приближающейся лодки и вообще пугаются всякаго незнакомаго предмета, такъ что образъ ихъ жизни на свободѣ наблюдать не легко. Фламинго любятъ принимать самыя странныя позы. Изогнувъ удивительнымъ образомъ свою длинную шею или завязавъ ее даже узломъ, онъ прячетъ голову на спину или подъ плечевыя перья; въ то же время онъ прижимаетъ одну ногу къ тѣлу—это его обычная поза, въ которой онъ спитъ. Въ состояніи бодрствованія онъ обыкновенно изгибаетъ шею въ видѣ буквы S, такъ что голова приходится надъ основаніемъ шеи. Только когда онъ возбужденъ или испуганъ, то вытягиваетъ шею во всю ея длину. Такъ же странно держитъ себя фламинго при добываніи пищи: бродя по водѣ, онъ сильно нагибаетъ шею, такъ что клювъ можетъ погружаться въ воду. При полетѣ онъ вытягиваетъ шею впередъ, а ноги назадъ и кажется поэтому очень длиннымъ; узкія крылья приходятся на серединѣ тѣла и придаютъ летящей птицѣ видъ креста.

Пищу фламинго составляютъ маленькія водяныя животныя, преимущественно ракушки; ѣдятъ они также различныхъ червей, нѣкоторыхъ мелкихъ рыбъ и

отчасти растительныя вещества. Замѣчательно, что нѣжный розовый отливъ ихъ оперенія утрачивается, если ихъ долго кормить одними растительными веществами, между тѣмъ какъ при смѣшанной пищѣ вся красота ихъ сохраняется вполнѣ.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*).

Относительно размноженія фламинго достовѣрно извѣстно лишь слѣдующее. Гнѣзда свои они устраиваютъ въ водѣ, въ мелкихъ мѣстахъ или же на плоскихъ ровныхъ островахъ. Въ первомъ случаѣ оно имѣетъ форму конуса изъ грязи, которая собрана ногами въ кучу и укрѣплена водными растеніями; такая постройка иногда на $\frac{1}{2}$ м. выдается надъ поверхностью воды. Во второмъ случаѣ гнѣздо имѣетъ видъ небольшого углубленія, вырытаго въ землѣ и скудно выстланнаго листьями. Яицъ обыкновенно бываетъ 2, которыя въ теченіе 30—32 дней высидываются попеременно обѣими птицами.

На рынкахъ въ городахъ сѣвернаго Египта часто можно видѣть цѣлыя дюжины этихъ прекрасныхъ птицъ, такъ какъ мясо ихъ высоко цѣнится туземцами. Древніе писатели рассказываютъ, что римляне очень любили жаркое изъ фламинго и особенно цѣнили ихъ языки и мозги. Мнѣ пришлось ѣсть и мясо, и языки, и мозги, и я нашелъ ихъ дѣйствительно превосходными.

Веслоногіе (Steganopodes) имѣютъ съ только что описанными птицами очень отдаленное сходство, рѣзко отличаясь отъ нихъ не только по своимъ веслоподобнымъ ногамъ, но и по общему строенію тѣла.

Тѣло ихъ вытянутое, шея средней длины, голова небольшая, клювъ различной формы; длинныя ноги отличаются отъ плавательныхъ ногъ другихъ птицъ тѣмъ, что плавательная перепонка соединяетъ всѣ четыре пальцы. Крылья длинныя, круглыя или заостренныя.

Можно смѣло сказать, что веслоногія соединяютъ въ себѣ всѣ свойства водоплавающихъ птицъ. Многія изъ нихъ хорошо ныряютъ, всѣ превосходно летаютъ, ходятъ хотя плохо, но все же лучше, нежели другія водоплавающія птицы; кромѣ того, онѣ умѣютъ держаться на вѣтвяхъ деревьевъ. Органы чувствъ хорошо развиты, но умственные способности ихъ довольно низки. Несмотря на любовь къ общительности, онѣ не могутъ быть названы миролюбивыми; напротивъ того, онѣ скорѣе алчны, завистливы, коварны и склонны къ ссорамъ.

Гнѣзда устраиваютъ на деревьяхъ, въ трещинахъ скалъ, на горныхъ выступяхъ, рѣже на островахъ и въ болотахъ. Кладка состоитъ изъ 1—4 сравнительно небольшихъ яицъ, которыя высиживаются обоими родителями; оба же они заботятся также о прокормленіи своихъ птенцовъ.

Рыба является почти исключительною пищею веслоногихъ. Онѣ истребляютъ немовѣрное количество рыбы, и принадлежали бы къ самымъ вреднымъ для человѣка птицамъ, если бы не доставляли намъ своего плодороднаго помета. Нанося ущербъ рыбнымъ богатствамъ водныхъ бассейновъ, онѣ накапливаютъ сокровища на пустынныхъ каменистыхъ рифахъ.

Первое семейство веслоногихъ это **баклановыя** (Phalacrocoracidae), заключающее въ себѣ подсемейство **баклановъ** (Phalacrocoracinae). Тѣло ихъ мощное, цилиндрическое, шея длинная или даже очень длинная, клювъ средней длины съ крючковатымъ концомъ; крылья длинныя, но тупыя; хвостъ средней длины, немного выпуклый.

Бакланы живутъ во всѣхъ частяхъ свѣта, предпочитаютъ умѣренныя и жаркія страны; они встрѣчаются одинаково и на морѣ, и въ прѣсноводныхъ внутреннихъ бассейнахъ. Неповоротливые на землѣ, они съ удивительною ловкостью лазаютъ по деревьямъ, летаютъ быстрѣе, нежели этого можно было бы ожидать и превосходно ныряютъ; они такъ долго умѣютъ держаться подъ водой, что приводятъ наблюдателя въ изумленіе. Объ остальныхъ ихъ качествахъ много хорошаго говорить не

приходится; они понятливы, разсудительны, но при томъ драчливы, зазорны, злопамятны и коварны.

Бакланы продолжаютъ ѣсть до послѣдней возможности и будучи совершенно сыты, съ жадностью едятъ на добычу. Они отдыхаютъ, невидимому, только для того, чтобы, собравшись съ силами, снова приняться за ѣду. Растяжимость ихъ глотки доставляетъ имъ возможность проглатывать очень крупныхъ рыбъ, которыя, однако, необыкновенно

быстро перевариваются, и опустѣвшій желудокъ требуетъ новой пищи. Въ культурныхъ странахъ бакланы, благодаря своей прожорливости, терпимы быть не могутъ, но на морѣ они приносятъ пользу именно своею прожорливостью, такъ какъ съѣденныя рыбы перерабатываются ими въ гуано.

Всѣ виды баклановъ гнѣздятся обществами, и часто колоніи ихъ состоятъ изъ многихъ тысячъ паръ. Если имъ приходится строить гнѣзда самимъ, то они натаскиваютъ кучу

толстыхъ сучьевъ, заполняютъ промежутки камышомъ, не давая даже ему просохнуть, такъ что яйца часто лежатъ буквально въ слякоти. Итенцы выдупляются голыми, безпомощными и остаются въ гнѣздѣ довольно долго.

Пойманные бакланы доставляютъ хозяину удовольствие своими забавными и оригинальными позами, а также смѣлостью и хитростью, съ которой они охотятся за всякою живностью. При надлежащемъ уходѣ они размножаются.

Какъ на представителя баклановъ укажемъ на **большого баклана** (*Phalacrocorax carbo*), встрѣчающагося во всей Европѣ, начиная съ Норвегіи, Азіи и Сѣв. Америкѣ, а зимой попадающагося и въ Африкѣ. Его шея, грудь, брюхо и нижняя часть спины—блестящаго черно-зеленаго цвѣта; передняя часть спины и крылья—бронзово-бурая; маховыя и рулевыя перья черныя. Образъ жизни, нравъ и привычки этой птицы подходятъ подъ данное выше описаніе всего подсемейства.

Доказательствомъ необыкновенной понятливости баклановъ служить то, что китайцамъ удастся приучить ихъ къ ловлѣ рыбы. Для дрессировки употребляютъ молодыхъ птицъ, высиженныхъ изъ яицъ при помощи куръ. Молодыхъ уже рано начинаютъ выносить на воду и приучаютъ бросаться въ нее по приказанію хозяина, нырять и выносить на поверхность пойманную рыбу. «Рыбакъ,—передаетъ Дулитль,—стоитъ на длинномъ плоту изъ бамбука, приводимомъ въ движеніе однимъ весломъ. Когда нужно, чтобы бакланъ показалъ свое искусство, рыбакъ кидаетъ птицу въ воду. Нырнувъ и поймавъ рыбу, бакланъ появляется надъ водой съ рыбою въ клювѣ, намѣреваясь, конечно, ее проглотить; но металлическое кольцо или крѣпкій шнурокъ, обтянутый кругомъ шеи, препятствуетъ этому, и птицѣ волей-неволей приходится плыть къ плоту. Когда бакланъ достаточно приблизится, рыбакъ накидываетъ на него сѣтчатый сачекъ и притягиваетъ къ плоту. Послѣ этого рыба отнимается, а бакланъ въ вознагражденіе за трудъ получаетъ немного корма. Отдохнувши немного, птица снова отправляется на охоту. Иной разъ бакланъ ловитъ такую крупную рыбу, что не въ состояніи съ ней справиться одинъ; тогда на помощь къ нему отправляется нѣсколько другихъ баклановъ».

Анхинги или **змѣшейки** (*Plotus*) являются представителями рода и подсемейства того же имени. Характерными признаками птицъ этого подсемейства является очень вытянутое тѣло съ необыкновенно длиною тонкою шеей и маленькой головой; клювъ длинный, веретенообразный, очень острый, но слабый.

Наиболѣе извѣстна африканская **змѣшейка** (*Plotus levaillantii*), обладающаго чернаго цвѣта съ металлическимъ зеленымъ блескомъ. Виду этому, живущему въ Африкѣ, соответствуетъ въ Америкѣ **американская змѣшейка** (*P. anhinga*).

Анхинги живутъ по рѣкамъ, озерамъ и болотамъ, вблизи которыхъ растутъ деревья. По утрамъ птицы эти слетаютъ съ деревьевъ, чтобы начать свою охоту,

и на отдыхъ снова возвращаются сюда; на деревьяхъ же помѣщаются и ихъ гнѣзда. Только при отсутствіи деревьевъ онѣ гнѣздятся и отдыхаютъ на скалахъ.

Едва-ли найдется болѣе удачное названіе для этихъ птицъ, какъ «змѣшейка», данное имъ готтентотами. Дѣйствительно, шея анхингъ напоминаетъ змѣю; она не только имѣетъ сходный съ послѣдней рисунокъ, но даже движется такимъ же образомъ. Плывая между поверхностью воды и дномъ, нырнувшая птица производитъ шейю змѣеподобныя движенія; при нападеніи же на врага она вскидываетъ шею съ такой быстротой, что это можно смѣло сравнить съ нападеніемъ ядовитой змѣи. Всѣ змѣшейки превосходно плаваютъ, но еще лучше ныряютъ, и ни одна плавающая птица, за исключеніемъ развѣ одного пингвина, не можетъ поспорить съ ними въ этомъ отношеніи. Спасаясь отъ преслѣдованія, она совершенно не употребляетъ въ дѣло крыльевъ, гребетъ только ногами и дѣйствуетъ

Большой бакланъ (*Phalacrocorax carbo*). Африканская змѣшейка (*Plotus levallantii*).

хлостомъ, какъ рулемъ. Въ вѣтвяхъ деревьевъ она обнаруживаетъ ловкость, которой нельзя было и ожидать: она не только умѣетъ крѣпко держаться на сучьяхъ, но и ходить по нимъ взадъ и впередъ, распуская для равновѣсія крылья и пользуясь клювомъ, какъ подпоркой.

Гнѣзда ихъ, сходныя съ гнѣздами палель, помѣщаются въ числѣ 4—8 на деревьяхъ, преимущественно на такихъ, которыя окружены водой, кладка состоитъ изъ 3—4 яицъ.

Несомно африканскія змѣшейки переносятъ такъ же легко, какъ и бакланы, скоро ручьяются и, если воспитываются смолоду, выказываютъ къ человѣку большую привязанность. Одубонъ упоминаетъ о двухъ американскихъ змѣшейкахъ, которыя всюду слѣдовали за своимъ хозяиномъ, а впоследствии получили разрѣшеніе отлучаться, когда имъ вздумается, такъ какъ онѣ всегда возвращались во-время обратно. Изъ двухъ птенцовъ, кото-

рыхъ Бахманъ вынулъ изъ гнѣзда, болѣе сильный замѣнилъ своему болѣе юному брату отца и взялъ на себя эту заботу очень охотно. Онъ былъ очень доволенъ, когда маленький птенецъ забирался клювомъ въ его глотку и вытаскивалъ оттуда проглоченную рыбу. Оба сдѣлались настолько ручными и такъ привязались къ своему воспитателю, что просто надѣдали ему. На первыхъ порахъ Бахманъ носилъ ихъ часто на прудъ и бросалъ

въ воду, но къ удивленію своему замѣтилъ, что птицы тотчасъ же торопились къ берегу, какъ будто боялись своей родной стихіи. Уже въ молодости они обнаруживали безстрашіе по отношенію къ другимъ животнымъ. Цѣтухи и индюки вскорѣ со страхомъ избѣгали ихъ, и даже собаки не очень охотно къ нимъ приближались, такъ какъ анхинги никогда не пропускали случая наградить ихъ ударомъ своего остраго клюва. Когда змѣешки выросли, онѣ ежедневно отправлялись на сосѣдній прудъ для ловли рыбы, послѣ чего возвращались обратно, взлетали на заборъ и грѣлись на солнцѣ. Холодъ былъ имъ, повидимому, очень неприятенъ, и во избѣжа-

ніе его, онѣ ковыляли въ кухню и усаживались тамъ поблизости огня; при этомъ онѣ, желая добиться возможно болѣе уютнаго мѣстечка у очага, вступали въ споры съ собакой и даже съ поваромъ. Въ ясные дни онѣ распускали свои крылья, растопыривали перья и наслаждались теплотой солнца. Случилось, что въ теченіе двухъ дней онѣ не получали корма; такой порядокъ вещей онѣ нашли крайне неприятнымъ для себя, съ пронзительнымъ крикомъ стали бѣгать кругомъ по двору и бросались на проходившихъ мимо служащихъ, какъ въ желая напомнить имъ объ ихъ непростительной небрежности; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока имъ не дали пищи.

Третье подсемейство баклановыхъ птицъ составляютъ **олуши** (Sulinae), заключающее въ себѣ около 9 видовъ. Оно характеризуется страннаго устройства клювомъ, который длиннѣе головы и на верхней челюсти состоитъ какъ бы изъ двухъ слоевъ.

Представителемъ ихъ можетъ служить **олушь** или **глушышъ** (Sula basana). Окраска его, за исключеніемъ буро-черныхъ маховыхъ перьевъ, бѣлая. Глушыши живутъ по всѣмъ морямъ сѣв. полушарія, начиная съ 70 градуса сѣв. ш. до тропиковъ, и предпочитаютъ опредѣленные острова или береговья мѣста.

Искусство свое глушышъ выказываетъ при полетѣ, на плаваніе онъ рѣшается рѣже и то, вѣроятно, для того только, чтобы отдохнуть на короткое время; сушу онъ посѣщаетъ, за исключеніемъ времени размноженія, только для сна. Уже одно стояніе на ногахъ утомляетъ его, и онъ выглядитъ тогда крайне безпомощнымъ. Походку его едва-ли можно назвать даже ковыляніемъ; плаваетъ онъ также не очень хорошо, несмотря на свои хорошо развитыя плавательныя ноги. Полетъ же хотя не такъ превосходенъ, какъ полетъ буревѣстника и другихъ длиннокрылыхъ птицъ, все же очень хорошъ. Какъ искусный нырокъ, онъ промышляетъ свою добычу на лету, кидаясь съ значительной высоты въ воду, и погружается въ нее съ такою силою, что часто разбивается о подводныя скалы. Голосъ его—отрывистый, кряхтящій звукъ. По отношенію къ человѣку глушыши ведутъ себя часто такимъ образомъ, что въ самомъ дѣлѣ оправдываютъ свое названіе; но это происходитъ исключительно оттого, что они не имѣли случая познакомиться съ человѣкомъ. Въ своей стихіи они совершенно теряются и тогда, если не совсѣмъ утрачиваютъ способность защищаться, то все-таки позволяютъ надъ собой многое. Къ другимъ птицамъ глушыши относятся недружелюбно и даже злобно, а въ большихъ собраніяхъ ссорятся съ сосѣдями и кусаютъ ихъ. Ихъ гигантскій клювъ представляетъ собой такое страшное орудіе, что имъ нечего бояться ни одной морской птицы; несмотря на это они часто трусятъ передъ фрегатами и поморниками, отбивающими у нихъ пойманную добычу.

Достаточно увидать вблизи гнѣздовье глушышей, чтобы понять, что птицы эти способны образовывать гуановыя горы. Стаи ихъ омрачаютъ солнечный свѣтъ,

а голоса положительно оглушаютъ всякаго, кто приблизится къ ихъ гнѣздовью. Гнѣзда вплотную помѣщаются другъ около друга, такъ что между ними невозможно бываетъ пройти. Стѣнки ихъ устраиваются изъ всевозможныхъ растений, беспорядочно сплетенныхъ между собой. Каждая самка кладетъ одно, довольно маленькое яйцо, и въ первыхъ числахъ юня изъ него выдуляется птенецъ.

Самыми крупными представителями водоплавающихъ птицъ являются **пеликаны** (Pelecanidae). Характернымъ отличіемъ ихъ служить прежде всего огромный клювъ-сачекъ, который состоитъ какъ бы изъ мѣшка и прикрывающей его крышки. Послѣдняя очень длинная, совершенно плоская, сдавленная и на концѣ округленная. Спинка клюва идетъ явственнымъ килемъ по всей его длинѣ и переходитъ въ сильный крючекъ, на подобіе когтя. Нижняя часть клюва состоитъ изъ очень слабыхъ и тонкихъ вѣтвей нижней челюсти, между которыми находится просторный необыкновенно растяжимый мѣшокъ. Птицы эти водятся въ жаркомъ поясѣ и прилежащихъ частяхъ обоихъ умѣренныхъ поясовъ; онѣ встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта и имѣютъ довольно обширную область распространенія.

Наиболѣе распространенный изъ всѣхъ пеликановъ—**розовый пеликанъ** или **баба - птица** (Pelecanus onocrotalus). Какъ и всѣ виды подсемейства, это самая крупная среди водоплавающихъ птицъ. На головѣ у нея имѣется хохоль, образованный изъ длинныхъ перьевъ. Опереніе у взрослыхъ птицъ бѣлое съ розовымъ отгѣнкомъ, за исключеніемъ бурыхъ маховыхъ перьевъ.

Баба-птица распространена, начиная съ южной Венгрии, по большей части Африки и южн. Азии; въ южн. Европѣ птица появляется въ началѣ мая и послѣ вывода птенцовъ вновь оставляетъ страну въ октябрѣ.

По египетскимъ берегамъ Средиземнаго моря и по теченію Нила въ пору разлива пеликаны собираются иногда въ такомъ огромномъ количествѣ, что невозможно окинуть взглядомъ одну ихъ стаю. Они буквально покрываютъ собой нѣсколько квадр. верстъ; плавая на поверхности озера, они похожи на гигантскія водяныя лиліи, а сидя на берегу или на островахъ представляютъ собой какъ-бы длинную, бѣлую живую стѣну. Стаи изъ 10—12 штукъ встрѣчаются очень рѣдко, но сотенныя и тысячныя представляютъ собой обычное явленіе.

Пеликаны не дѣлаютъ разницы между прѣсной и соленой водой, но предпочитаютъ мелкую воду глубокой. Благодаря воздушнымъ мѣшкамъ, залегающимъ подъ ихъ кожей, птицы эти не въ состояніи погрузить свое тѣло въ воду и остаются на ея поверхности, какъ пробки. По этой-то причинѣ пеликаны выбираютъ себѣ только такія мѣста, гдѣ незначительная глубина позволяетъ имъ обыскивать дно, пользуясь своей длинной шеей и сачковиднымъ клювомъ. На озерахъ и мелкихъ мѣстахъ они рассаживаются громаднымъ полукругомъ и плывутъ по направленію къ берегу; на узкихъ рѣчкахъ и каналахъ они разбиваются на двѣ группы, замыкаютъ собою какое-нибудь пространство, плывутъ другъ другу на встрѣчу и дочиستا вылавливаютъ все изъ выбраннаго ими района. При ловлѣ чрезвычайно полезнымъ оказывается для нихъ ихъ сачковидный клювъ,

Баба-птица (*Pelecanus onocrotalus*).

перья. Плавают пеликаны легко, быстро и продолжительно; летают чрезвычайно красиво. Развитием высших чувств и умственных способностей пеликаны, повидимому, превосходят своих родичей. Въ некоторых мѣстахъ они бываютъ необыкновенно доверчивы къ человѣку и ведутъ себя, какъ ручныя птицы; такъ, въ портовыхъ городахъ Чернаго моря они беззаботно плаваютъ между судами и позволяютъ людямъ кормить себя. Однако всякое преслѣдованіе надолго запоминается ими, и они хорошо отличаютъ отъ прочихъ людей человѣка, который однажды нанесъ имъ обиду. Въ неволѣ пеликаны становятся необыкновенно ручными и безъ труда научаются улетать и своевременно возвращаться обратно.

Ежедневная жизнь пеликановъ протекаетъ по одному разѣ установленному порядку. Въ ранніе утренніе часы они охотятся; около 10-ти часовъ утра все уже сыты и располагаются для отдыха по песчанымъ отмелямъ или на деревьяхъ; здѣсь они заняты пищевареніемъ и приведеніемъ въ надлежащій видъ своего оперенія. Послѣ полудня, между 3 и 4 часами, они вторично отправляются на охоту. Эта вторая ловля продолжается до захода солнца, послѣ чего все общество летитъ на ночлегъ.

Мѣстомъ для гнѣздованія въ южн. Европѣ являются болота и озера. «На подобныхъ гнѣздовьяхъ,—говоритъ графъ фонъ-дербъ Мюле,—гнѣзда, обыкновенно влажныя, свитыя изъ камыша и тростника, помѣщаются въ малодоступныхъ мѣстахъ. Вся окрестность покрывается жидкимъ бѣлымъ пометомъ пеликановъ; испаренія, поднимающіяся отъ него, а также отъ кучи гниющей, несъѣденной рыбы распространяютъ въ это жаркое время года отвратительный, отравляющій воздухъ запахъ. Кладка состоитъ изъ 3—4 небольшихъ яицъ, и они насиживаются попеременно въ теченіе 38 дней.

Магометанскій обычай запрещаетъ ѣсть мясо пеликановъ. Это находится въ связи съ любопытнымъ преданіемъ, существующимъ въ средѣ арабовъ. Когда въ

такъ какъ при помощи его они получаютъ возможность легко схватывать и удерживать добычу. Обычной пищей пеликановъ служитъ рыба; но иногда они питаются и другими позвоночными. Глотка этихъ птицъ такъ вмѣстительна, что въ нее свободно пролѣзаетъ чело-вѣческой кулакъ; мнѣ случалось много разъ вытаскивать рукой большихъ рыбъ изъ желудка пеликановъ, жившихъ у меня въ неволѣ.

На землѣ пеликаны передвигаются медленно, держа тѣло довольно отвѣсно и покачиваясь, на верхушкахъ деревьевъ они держатся съ большою ловкостью, грѣются здѣсь на солнцѣ и чистятъ свои

Меккѣ строилась Кааба, воду приходилось доставлять издалека, и вскорѣ обнаружился недостатокъ въ носильщикахъ; но Аллахъ не хотѣлъ, чтобы это препятствовало священной постройкѣ, и послалъ тысячи пеликановъ, которые приносили рабочимъ воду въ своихъ горловыхъ мѣшкахъ.

Пеликаны, какъ мы уже упомянули, легко поддаются прирученію. Одна изъ такихъ птицъ, жившая въ Санто-Пауло-де-Лоанда, охотно присоединялась по вечерамъ къ толпѣ гуляющей публики и съ видимымъ удовольствіемъ слушала музыку.

Если какая-нибудь птица заслуживаетъ названія «морского орла» то это несомнѣнно фрегатъ (*Atagen aquila*), представитель рода (*Atagen*) и семейства (*Atagenidae*) того-же имени. Онъ обладаетъ узкимъ тѣломъ, мощной шеей, умеренной головой; клювъ вдвое короче головы и оканчивается крючкомъ; крылья чрезвычайно длинные и сильно заостренные; хвостъ очень длинный, съ глубокой развилкой. Опереніе взрослыхъ самцовъ буровато-черное съ металлическимъ зеленымъ или пурпуровымъ блескомъ на головѣ, спинѣ, груди и бокахъ. Родина фрегата простирается по морямъ, лежащимъ внутри тропиковъ.

Одюбонъ и другіе наблюдатели считаютъ фрегатовъ за однихъ изъ самыхъ проворныхъ морскихъ летуновъ. Какъ ни быстро летаютъ ласточки и чайки, но, по мнѣнію Одюбона, для фрегата не представляетъ ни малѣйшей трудности ихъ перегнать. Фрегатъ наблюдается за дельфинами и хищными рыбами, носится за ними, когда тѣ преслѣдуютъ летучихъ рыбъ, и едва только послѣдніе покажутся изъ воды, ловить ихъ на лету или ловко нырять за ними въ воду. Пойманную рыбу фрегатъ нѣсколько разъ роняетъ, чтобы схватить ее половчѣе, и ловить ее всякій разъ прежде, нежели она коснется воды. Подобно грифамъ и орламъ, фрегаты часто кружатся высоко на воздухѣ, гонятся другъ за другомъ, играя и предѣльная самые затѣливые повороты. На ровной землѣ они не умѣютъ держаться; плавающими ихъ никогда не видели. Если ихъ застигнетъ врагъ на плоскомъ песчаномъ берегу, то они погибли, и поэтому они выбираютъ для отдыха только такія деревья, которыя представляютъ имъ достаточное пространство, чтобы слетѣть.

Вышнія чувства фрегатовъ должны быть чрезвычайно развиты; въ особенности пре-

восходно ихъ зрѣніе: говорятъ, что летящій высоко въ воздухѣ фрегатъ замѣчаетъ самую мелкую рыбку, плывущую близко отъ водной поверхности. Странное впечатлѣніе производятъ на этихъ птицъ яркіе цвѣта. Шамиссо сообщаетъ, что фрегаты налетали на нестрый вымпелъ его судна, принимая его, вѣроятно, за добычу, а по словамъ Веннета, подобныя выходы ему приходилось видѣть нѣсколько разъ.

Главную пищу фрегатовъ составляютъ летучія рыбы, но едва-ли они отказываются полакомиться какимъ-либо мелкимъ позвоночнымъ.

Фрегаты гнѣздятся общественно на деревьяхъ, особенно такихъ, верхушка которыхъ приходится надъ водой. Кладка состоитъ изъ 2—3 яицъ, насиживаемыхъ самцомъ и самою попеременно.

Линней назвалъ „сыномъ солнца“ птицу, появленіе которой служить для моряковъ признакомъ того, что судно вступило за границу жаркаго пояса. И въ самомъ дѣлѣ, только въ исключительно рѣдкомъ случаѣ удастся встрѣтить эту птицу въ умеренныхъ поясахъ земного шара.

Фазтоны (*Phætonidae*), о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, представляютъ собой отдѣльное семейство птицъ, несмотря на то, что намъ извѣстно всего лишь 4 вида. Они характеризуются сжатымъ, незначительныхъ размѣровъ тѣломъ, клювомъ, равнымъ по длинѣ головѣ, острымъ, сжатымъ съ боковъ, съ едва замѣтнымъ крючкомъ на концѣ; слабыми ногами, длинными крыльями и 12 или 14-перымъ хвостомъ, оба среднія пера котораго очень удлинены и почти лишены опахала.

Наиболѣе извѣстный и распространенный представитель ихъ — фазтонъ (*Phæton aethereus*), бѣлаго цвѣта съ розоватымъ налетомъ; маховыя перья

черныя. Отечествомъ фазтоновъ служатъ всѣ моря и океаны, лежащія между тропиками.

«Фазтоны,—говоритъ Беннетъ,—безъ сомнѣнія должны быть причислены къ самымъ красивымъ морскимъ птицамъ и навѣрное возбуждаютъ удивленіе всякаго, кто видитъ ихъ чудное опереніе, играющее въ яркихъ лучахъ заходящаго солнца. По характеру своему они такъ-же милы, какъ привлекательны въ своемъ полетѣ, и наблюдать за ихъ искусными движеніями въ воздухѣ доставляетъ истинное наслажденіе. Они прилетаютъ къ кораблямъ, кружатся около снастей, хотя почти никогда на нихъ не садятся; если ихъ не тревожить, то они сопровождаютъ такимъ образомъ корабль по цѣлымъ днямъ».

Пища этихъ птицъ состоитъ исключительно изъ рыбъ и другихъ морскихъ животныхъ, плавающихъ у поверхности воды. Высоко паря въ воздухѣ, фазтоны

Фрегатъ (*Atagen aquila*). Фазтонъ (*Phaëton ætherus*).

вдруг останавливается и затѣмъ внезапно, съ быстротой стрѣлы, несется за рыбой.

Для устройства гнѣздъ фазтоны выбираютъ острова, лежащія вдали отъ людскихъ поселеній. Тамъ, гдѣ ихъ ни разу не беспокоили, они часто кладутъ свои яйца прямо на землю; но на островахъ, посѣщаемыхъ человѣкомъ, они избираютъ углубленія въ землѣ и расщелины скалъ, входъ въ которыя бываетъ такъ узокъ и низокъ, что кажется не соответствующимъ величинѣ самихъ птицъ. Здѣсь кладется единственное яйцо, сравнительно очень маленькое; самецъ и самка такъ усердно его насиживаютъ, что при появленіи человѣка не только не улетаютъ, но даже защищаются своимъ клювомъ. По выраженію Беннета, птенцы, только что вылупившіяся изъ гнѣзда, скорѣе походятъ на пуховую пудреницу, нежели на птицу.

Робинзонъ держалъ у себя около двухъ недѣль живого фазтона и кормилъ его внутренностями различныхъ рыбъ. Когда птица хотѣла идти, она распускала крылья и подвигалась впередъ съ большими затрудненіями.

Иногда она издавала голосъ, похожій на голосъ зимородка, иногда же кричала, какъ чайка. Если ее трогали, она отчаянно клевалась и часто наносила клювомъ чувствительныя раны.

Слѣдующую группу боевыхъ птицъ — **гагаровыхъ** (Columbi) въ общемъ смыслѣ этого слова — составляютъ два семейства обыкновенныхъ и морскихъ гагаръ. Для гагаровыхъ характерны ихъ длинныя передніе пальцы, очень короткія задніе пальцы, снабженный плавательной перепонкой, и сильно сжатая съ боковъ плюсна. Хвостовыя перья коротки или даже совершенно отсутствуютъ, крылья также короткія, клювъ умѣренной величины.

Прежде всего слѣдуетъ описать собственно **гагаровыхъ** или **поганоевъ** (Columbidae). Тѣло ихъ широкое и плоское, шея длинная и довольно тонкая, голова небольшая, клювъ конусовидный, сжатый съ боковъ. Ноги находятся на самомъ концѣ тѣла и не особенно высоки; всѣ передніе пальцы соединены другъ съ другомъ плавательной перепонкой; на заднемъ пальцѣ снизу имѣется широкая плавательная лопасть. Крылья малы и узки, хвоста совершенно нѣтъ, и его замѣняетъ пучекъ разсученныхъ перьевъ. Опереніе плотное, мелкое и на нижней сторонѣ тѣла образуетъ настоящій мѣхъ.

Гагаровыя свойственны умѣренному поясу, мало удаляясь отъ него на сѣверъ и на югъ и живутъ въ стоячихъ, рѣже медленно текущихъ водахъ, окруженныхъ по берегамъ камышомъ и тростникомъ. «Ни одна птица, — говоритъ Науманъ, — не можетъ быть съ такимъ правомъ названа водяной птицей, какъ поганки. Онѣ выходятъ на сушу лишь въ случаѣ крайней необходимости и при томъ остаются у самой воды, чтобы при первой-же возможности снова броситься въ нее. Вся жизнь ихъ сводится къ двумъ главнымъ занятіямъ — плаванію и нырванію». Подъ водой онѣ движутся такъ быстро, что идущій по берегу человекъ не въ состояніи послѣть за ними. Плывая, онѣ держатъ тѣло въ любомъ положеніи и могутъ погрузить его въ воду до любой глубины; будучи совершенно спокойными, онѣ лежатъ на волнахъ, при нѣкоторомъ возбужденіи погружаютъ тѣло подъ поверхность воды, а будучи чѣмъ-нибудь испуганы — ныряютъ.

Насколько легко и свободно держатся онѣ въ водѣ, настолько-же неуклюжи и неловки онѣ на сушѣ. «При этомъ, — говоритъ Гейглинъ. — онѣ держатъ себя прекурьезно и имѣютъ весьма потѣшный видъ. Тѣло принимаетъ почти вертикальное положеніе, а шея бываетъ сильно согнута наподобіе буквы S». Взлетѣть съ земли онѣ также не умѣютъ, но дѣлаютъ это очень свободно съ воды.

Въ развитіи виѣшнихъ чувствъ онѣ мало уступаютъ другимъ водоплавающимъ; умственные способности ихъ также хорошо развиты. Эти недовѣрчивыя, цугливыя и хитрыя птицы быстро научаются распознавать опасныхъ и неопасныхъ для нихъ людей и животныхъ. Вообще онѣ живутъ только для себя, охотнѣе всего парочками, рѣже семьями и не обращаютъ никакого вниманія на другихъ птицъ.

Питцу поганоевъ составляютъ рыбы, лягушки, головастики и наѣкомыя, которыя добываются ими изъ глубины, но проглатываются лишь тогда, когда онѣ вышлывутъ наружу. При этомъ онѣ нѣрѣдко проглатываютъ песокъ или зеленныя части растеній, а также

умышленно глотаютъ для чего-то свои собственные перья. Живутъ онѣ всегда парочками, вмѣстѣ совершаютъ свой перелетъ и возвращаются обратно на тотъ прудъ, на которомъ жили раньше. Здѣсь устраивается ихъ пловучее гнѣздо, сплетенное очень небрежно

и скорѣе напоминающее патаскалную кучу стеблей, нежели гнѣздо. Кладка состоитъ изъ 3—6 довольно большихъ яицъ; по прошествіи трехъ недѣль изъ яицъ вылупляются птенцы. На первыхъ порахъ родители заби-

раютъ дѣтенышей подъ крылья, плаваютъ и ныряютъ вмѣстѣ съ ними; они даже часто летаютъ вмѣстѣ съ дѣтенышами, спрятанными въ ихъ грудныхъ перьяхъ, такъ что тѣхъ трудно и замѣтить.

Одна изъ самыхъ красивыхъ птицъ этого семейства это **чомга, хохлатая поганка, кавра** (*Columbus cristatus*). Въ брачную пору на головѣ этой птицы замѣчается украшеніе въ видѣ перистаго пучка, раздѣляющагося наверху на два рожка, и длиннаго воротника, охватывающаго бока головы и горло. Верхняя сторона ея тѣла блестящаго черно-бураго цвѣта, воротникъ ржаво-красный, нижнія части тѣла блестящаго атласно-бѣлаго цвѣта. Начиная отъ 60 гр. сѣв. ш. къ югу, птица эта распространена повсюду въ Европѣ и ср. Азіи, а въ качествѣ зимняго гостя появляется и въ сѣв. Африкѣ и Китаѣ.

Чомги избираютъ для жительства большія площади водной поверхности, такъ чтобы по крайней мѣрѣ въ серединѣ онѣ могли быть въ безопасности отъ охотничьей пули. Болѣе чѣмъ другія гагаровыя, онѣ придерживаются воды, такъ какъ стояніе и хожденіе для нихъ чрезвычайно затруднительно. Зато въ плаваніи и нырніи онѣ не уступаютъ ни одному изъ своихъ родичей, и чего не могутъ достигъ ловкостью, того добиваются терпѣніемъ. Кромѣ того, это самая осторожная и пугливая среди гагаръ и не довѣряетъ никакому человѣку; даже пастуховъ и дѣтей она долго наблюдаетъ издали, прежде чѣмъ рѣшится подплыть къ нимъ ближе. Голосъ чомги—сильный, далеко слышный крикъ; однако птицы эти достаточно сообразительны, чтобы не производить никакого шума вблизи гнѣзда.

Другъ къ другу птицы одной пары относятся необыкновенно нѣжно. «Достаточно,—говоритъ Науманъ,—одной изъ нихъ случайно отдалиться немного отъ другой, чтобы послѣдняя начала громкими криками звать ее обратно; поэтому онѣ всегда плаваютъ вплотную другъ къ другу и частенько затягиваютъ дуэтъ, далеко слышный по окрестностямъ». Такъ-же нѣжно привязаны чомги и къ своимъ птенцамъ; если кто-нибудь приблизится къ ихъ гнѣзду, то самка начинаетъ жалобно кричать, безразсудно рискуя своей безопасностью. Покидая яйца, она поспѣшно прикрываетъ ихъ стеблями камыша и по возможности скоро возвращается обратно. Чомги геройски защищаютъ своихъ дѣтей отъ пернатыхъ хищниковъ. Науманъ рассказываетъ, что одна самка высоко выпрыгнула изъ воды, кидалась на пролетавшихъ мимо воронъ и хищныхъ птицъ и ударяла ихъ клювомъ, испуская громкіе, жалобные крики. Въ неволѣ, при достаточно заботливомъ уходѣ, чомги выживаютъ цѣлыми мѣсяцами и быстро привыкаютъ къ своему хозяину.

Изъ другихъ живущихъ въ Европѣ видовъ упомянемъ **малую поганку** (*C. fluviatilis*), распространенную въ тѣхъ же мѣстностяхъ, что и ея крупный родичъ. Опереніе верхней части тѣла блестящаго чернаго цвѣта съ буроватымъ отливомъ, нижнія части—сѣро-бѣлыя. По образу жизни и привычкамъ она мало чѣмъ отличается отъ чомги.

На морѣ поганокъ замѣняютъ **морскія гагары** (*Urinatoridae*), отличающіяся отъ первыхъ болѣе значительными размѣрами, болѣе короткой шеей, крупной головой и сильнымъ клювомъ. Крылья коротки и покрыты жесткими перьями; опереніе чрезвычайно густое и плотное.

Изъ относящихся сюда видовъ прежде все-

го упомянемъ **полярную гагару** (*Uria glacialis*). Въ брачномъ опереніи верхняя сторона тѣла и бока матово-черные съ бѣловатыми пятнами, нижнія части тѣла—бѣлыя. Съ нею часто смѣшиваютъ **полосатую или чернозобую гагару** (*U. arcticus*), нѣсколько меньшей величины, но почти одинаковой окраски. Самая маленькая изъ всѣхъ морскихъ гагаръ это—**краснозобая гагара или норъ** (*U. septentrionalis*). Ея опереніе на бокахъ головы и шеи гнѣздно-сѣрое, на спинѣ буро-черное, на нижнихъ частяхъ тѣла бѣлое, на груди черное съ продольными пятнами.

Полярная гагара живетъ на далекомъ сѣверѣ, по берегамъ Европейской и Азиатской Россіи, Гренландіи, Шпицбергена и нѣкоторыхъ одиночныхъ острововъ. Чернозобая гагара болѣе свойственна востоку и очень обыкновенна въ Сибири; приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ водится и краснозобая гагара.

Впрочемъ, привычками и образомъ жизни всѣ морскія гагары настолько сходны другъ съ другомъ, что достаточно описать образъ жизни послѣдняго изъ упомянутыхъ видовъ. Это настоящія морскія птицы, посѣщающія прѣсныя воды только въ пору размноженія и зимой на пролетѣ; остальное время онѣ проводятъ на морѣ и усердно занимаются ловлею рыбы. Онѣ прекрасно плаваютъ, въ совершенствѣ ныряютъ и летаютъ быстро и продолжительно. Двигутся онѣ или медленно и спокойно, или же съ необыкновенною быстротой; безъ всякаго усилія и шума онѣ исчезаютъ въ глубинѣ, вытягиваются, плотно прижимаютъ крылья къ тѣлу и работая ногами, стрѣлой мчатся подъ водой по любому направлению, то у самой поверхности воды, то на глубинѣ многихъ сажень. Въ быстротѣ онѣ соперничаютъ съ самыми проворными рыбами, которыя часто становятся ихъ добычей. Суди онѣ совершенно чужды, но ино-

гда все-таки посѣщаютъ ее и тогда неуклюже ползаютъ по ней, употребляя въ дѣло клювъ, шею, а также крылья и ноги. Полетъ ихъ гораздо лучше, чѣмъ это можно было предполагать, глядя на ихъ тяжелое тѣло и маленькія крылья; особенно же красивъ онъ, когда птицы съ высоты несутся прямо на поверхность моря.

Большая часть наблюдателей называютъ крики морскихъ гагаръ неприятными и противными, но я могу сказать, что охотно слушалъ громкіе, звучные голоса этихъ птицъ, хотя не отрицаю, что кричѣніе ихъ звучитъ хрипло, а слѣдующій за нимъ крикъ часто напоминаетъ вой. Объемственныхъ способностей этихъ птицъ мнѣнія раздѣляются, такъ какъ представляется слишкомъ мало случаетъ познакомиться съ ними поближе; несомнѣнно, однако, что онѣ не лишены разсудительности и понятливости. По характеру это мирныя птицы, но приведенныя въ крайность онѣ яростно защищаются, нанося опасныя раны своимъ острымъ клювомъ, и ихъ нападенія заключаютъ въ себѣ, повидимому, нѣчто коварное.

Чомга (*Colymbus cristatus*).

Сомнительно, чтобы морскія гагары питались чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ рыбы, и пока онѣ живутъ на морѣ, кормятся исключительно ею. Для гнѣздованія избираются маленькія, спокойныя прѣсноводныя озера вблизи морского берега. Гнѣзда помѣщаются на берегу или небольшихъ островкахъ, строятся небрежно изъ тростника или камыша и совершенно не прячутся птицами. Кладка состоитъ изъ двухъ продолговатыхъ яицъ.

Морскія гагары не приносятъ никакой пользы; мясо ихъ несъѣдобно, а шкурки не находятъ примѣненія. На сѣверѣ ихъ никто не преслѣдуетъ, а у насъ за ними охотятся лишь изрѣдка. Случайно птицы эти ловятся, залупавшись въ сѣти, предназначенныя для рыбы.

Послѣднимъ подотрядомъ боевыхъ птицъ являются **утиныя** или **зубчатоклювыя** (*Anatiformes*).

Утка можетъ служить прототипомъ зубчатоклювой птицы, и подобное ей строеніе мы можемъ наблюдать у всякой другой птицы, принадлежащей къ назван-

ному подотряту. Самый характерный признак утиныхъ—это ихъ клювъ, служащій какъ бы ситомъ. Онъ рѣдко бываетъ длиннѣе головы, обыкновенно прямой, широкій, на кончикѣ образуетъ широкій зубецъ, съ боковъ имѣетъ роговые зубчики; за исключеніемъ жесткихъ краевъ, онъ покрытъ мягкой, въ высшей степени чувствительной кожицей. Въ связи съ большимъ, мясистымъ, чувствительнымъ языкомъ клювъ этотъ является превосходнымъ цѣдильнымъ аппаратомъ, который даетъ возможность отдѣлять мельчайшіе пищевые кусочки отъ окружающихъ ихъ несъдобныхъ веществъ. Тѣло утиныхъ плотное, нѣсколько вытянутое, шея или средней длины, или очень длинная и тонкая; ноги средней высоты съ 4 или 3 пальцами, соединенными перепонкой; крылья и хвостъ умѣренные. опереніе очень обильное, густое и плотно прилегаетъ къ тѣлу, а подъ нимъ всегда находится толстый слой пуха; окраска его хотя не роскошная, но все же, въ большинствѣ случаевъ, довольно красивая.

Утиныхъ можно назвать космополитами, такъ какъ, за исключеніемъ материка у южнаго полюса, онѣ водятся во всѣхъ частяхъ свѣта; но жаркій и умѣренный пояса онѣ населяютъ въ гораздо большемъ количествѣ, нежели холодныя. Живущія на сѣверѣ суть птицы перелетныя, въ то время какъ ихъ родичи, обитающіе южныя страны, склонны къ кочевой жизни.

Нѣкоторыя изъ утиныхъ, благодаря далеко отброшеннымъ назадъ ногамъ, ходятъ медленно и переваливаясь, но между ними нѣтъ ни одной, которая, подобно гагарамъ, могла бы только ползать. Съ другой стороны многія изъ зубчатоклювыхъ довольно проворныя ходоки, а нѣкоторыя превосходно двигаются въ вѣтвяхъ деревьевъ. Плаваютъ всѣ эти птицы легко и охотно, и большинство изъ нихъ болѣе или менѣе ловко ныряютъ. Зато въ искусствѣ летать утиныя во всякомъ случаѣ уступаютъ другимъ водоплавающимъ, хотя достигнувъ извѣстной высоты, несутся впередъ очень быстро и за одинъ разъ пролетаютъ большія пространства.

Изъ вишнихъ чувствъ, кромѣ зрѣнія и слуха, у нихъ въ значительной степени развито осязаніе; обоняніе также хорошо развито, а вкусъ тоньше, чѣмъ у большинства другихъ птицъ. Въ понятливости утиныя превосходятъ всѣхъ прочихъ водоплавающихъ. Кто называетъ гуся глупымъ, тотъ навѣрно никогда не наблюдалъ его сколько-нибудь внимательно. Лебеди, гуси, утки и крохали, несомнѣнно, должны быть причислены къ числу осторожнѣйшихъ птицъ; они проявляютъ много сообразительности и находчивости и въ высокой степени пригодны для того, чтобы сдѣлаться домашними птицами. Съ чуждыми имъ птицами утиныя живутъ лишь въ силу необходимости, а общительность проявляютъ лишь по отношенію къ себѣ подобнымъ. Голоса ихъ разнообразнѣе и благозвучнѣе, нежели у другихъ водоплавающихъ.

Пищу зубчатоклювыхъ составляютъ животныя и растительныя вещества. Настоящихъ хищниковъ среди нихъ очень мало, точно также какъ и птицъ, исключительно питающихся растительными веществами. Способъ добыванія пищи у большинства утиныхъ таковъ: запустивъ свой цѣдильный органъ въ жидкій иль или между плавающими растеніями, онѣ попеременно открываютъ и закрываютъ его; сначала онѣ даютъ стечъ жидкости, а затѣмъ при помощи своего чувствительнаго языка отдѣляютъ изъ оставшихся твердыхъ веществъ съѣдобное.

Гнѣзда свои утиныя устраиваютъ въ различныхъ мѣстахъ и изъ различныхъ веществъ; снаружи оно бываетъ устроено очень грубо и небрежно, но внутри аккуратно выкладывается материнскимъ пухомъ. Вся тяжесть насиванія яицъ и ухода за птенцами падаетъ на самку, такъ какъ въ большин-

ствѣ случаетъ самецъ скоро забываетъ о своемъ потомствѣ.

Утиныя птицы распадаются на множество группъ, первое мѣсто среди которыхъ, несомнѣнно, должно быть отведено лебедямъ, этимъ гордымъ и величественнымъ птицамъ, издавна воспѣтымъ поэтами и прославленнымъ въ сказаніяхъ. Они являются представителями подсемейства **лебединыхъ** (*Cygnidae*). Тѣло ихъ вытянутое, шея очень длинная, голова средней величины; клювъ, по длинѣ равный головѣ, прямой и равномерно-широкой. Ноги низкія, прикрѣпленныя далеко назадъ, плавательныя перепонки между пальцами очень велики.

Лебеди, въ числѣ 10 видовъ, населяютъ всѣ пояса земного шара, за исключеніемъ экваторіальныхъ областей; всего обильнѣе они въ умеренномъ и холодномъ поясѣ сѣв. полушарія. Мѣстомъ жительства служатъ прѣсноводныя озера и богатая водой болота; гнѣзда свои они обыкновенно устраиваютъ на сушѣ. Ихъ сфера—вода; на землѣ они двигаются неохотно и рѣдко рѣшаются садиться на нее, такъ какъ не въ состояніи съ нею взлетѣть. Передъ взлетомъ они шумно хлопаютъ крыльями и ударяютъ своими широкими лапами по поверхности воды; такимъ образомъ они двигаются, полетая на протяжении 15—20 м. и затѣмъ лишь поднимаются на воздухъ, вытягиваютъ шею впередъ и мощно несутся, издавая крыльями своеобразный свистъ.

Нѣкоторые виды подаютъ иногда голосъ; въ большинствѣ случаевъ это сильное шипѣніе или глухое гоготаніе, рѣже звукъ, похожій на звукъ трубы. Только немногіе виды обладаютъ сильнымъ, благозвучнымъ голосомъ, особенно приятнымъ, если его слушать издалека. Это умныя, понятливыя птицы, умѣющія соображаться съ обстоятельствами, но рѣдко утрачивающія свойственныя имъ дугливость и осторожность. По отношенію къ болѣе слабымъ созданіямъ лебеди выказываютъ себя недружелюбными; они, повидимому, не удовлетворяются тѣмъ господствомъ надъ ними, котораго легко добиваются, такъ какъ без-

престанно преслѣдуютъ ихъ, яростно хватаютъ и убиваютъ безъ всякой причины.

Обѣ птицы одной пары необыкновенно привязаны другъ къ другу, и разъ заключенный союзъ уже не разрывается на всю жизнь. Не менѣе нѣжно относятся родители къ своему потомству; самецъ, хотя и не раздѣляетъ труда насиживания, но самымъ преданнымъ образомъ оберегаетъ самку и предупреждаетъ ее о малѣйшей опасности. Гнѣздо—большая, искусная постройка, основаніемъ которой служатъ всякаго рода водяныя растенія. Кладка состоитъ изъ 6—8 яицъ грязно-бѣлаго цвѣта, изъ которыхъ послѣ 5-ти недѣльнаго насиживания вылупляются милovidные птенчики, одѣтые въ густой пуховой нарядъ.

Питаются лебеди растеніями, растущими на водѣ или болотѣ, насекомыми и ихъ личинками, червями, ракушками, земноводными и рыбами. Они добываютъ все это, погружая свою длинную шею въ воду, обрывая тамъ растенія и обшаривая илль. Въ неволѣ лебеди привыкаютъ къ самому разнообразному корму, но и тогда охотнѣе всего питаются растительными веществами.

Беркутъ и рѣчная скопа часто нападаютъ на взрослыхъ лебедей, но отъ другихъ хищныхъ птицъ этимъ гордымъ и довольно сильнымъ созданіямъ мало приходится терпѣть. Человѣкъ преслѣдуетъ лебедей изъ-за мяса и перьевъ, въ особенности ради ихъ пуха. Любопытенъ способъ ловли этихъ птицъ въ Алжирѣ. На берегу набиваются колья и привязываютъ къ нимъ бичевки съ крючками, на которые насаживаютъ хлѣбъ, мясо или рыбу. Какъ только лебедь проглотитъ приманку, крючекъ застрянетъ въ горлѣ, и птица принуждена оставаться спокойной, пока ловецъ не освободитъ ее изъ такого положенія. Пойманные молодыми, лебеди легко выращиваются, становятся вполне ручными и часто горячо привязываются къ заботящимся о нихъ; однако, ласки ихъ бывають подчасъ такъ порывисты, что съ ними всегда слѣдуетъ быть насторожѣ. Благодаря красотѣ формъ и милovidности движеній, лебеди считаются украшеніемъ всякаго пруда.

Ручной лебедь нашихъ прудовъ—**нѣмой лебедь, лебедь шипунъ** (*Cygnus olor*) еще и въ наше время водится въ дикомъ состояніи на сѣверѣ Европы и Вост. Сибири. Достаточно обратить вниманіе на его удлиненное тѣло, длинную шею и красный клювъ, чтобы не смѣшать ни съ какимъ другимъ видомъ; опереніе его чисто бѣлое. **Лебедь кликунъ** (*C. musicus*) отличается отъ предыдущаго болѣе приземистыми формами и болѣе короткой шеей; на послѣдняго очень похожъ **малый лебедь** (*C. bevicikii*), отличающійся отъ него главнымъ образомъ своими незначительными размѣрами.

Здѣсь я ограничусь лишь описаніемъ лебеда кликуна, весьма нерѣдкаго въ

Европѣ и Азіи и попадающагося даже въ С. Америкѣ. Миловидностью и красотой формъ лебедь этотъ уступаетъ своему родичу шипу, но зато выгодно отличается отъ него своимъ громкимъ и довольно благозвучнымъ голосомъ. «Голосъ его,—говорить Палласъ,—напоминаетъ пріятный звонъ серебрянаго колокола; онъ издается птицей на лету и разносится на далекое разстояніе. Все, что говорятъ о пѣснѣ умирающаго лебеда, вовсе не выдумки, такъ какъ послѣдніе вздохи смертельно раненаго лебеда вырываются у него въ видѣ пѣсни». «Совершенно вѣрно то,—говорить Арманъ,—что голосъ кликуна звучитъ серебристымъ голоса всякой другой птицы, и что вздохъ его послѣ полученной раны изливается въ видѣ мелодичныхъ звуковъ: это не разъ было воспѣто русской народной поэзіей».

Гораздо болѣе обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ намъ Шиллингъ. «Кликунъ приводитъ въ восхищеніе наблюдателя не одною красотой своихъ формъ, своею серьезностью и умомъ, отличающими его отъ шипуна и замѣтными во всѣхъ его движеніяхъ, но и звучными, разнообразными и чистыми тонами своего голоса. Когда сильный морозъ покроетъ со всѣхъ сторонъ льдомъ поверхность озеръ и закуетъ любимыя мѣстопребыванія кликуна, эти граціозныя птицы сотнями собираются на свободныя отъ льда рѣки и своимъ меланхолическимъ пѣніемъ какъ бы сѣтуютъ на судьбу, отнявшую у нихъ возможность доставать изъ глубины необходимое пропитаніе. Голоса ихъ можно сравнить то съ пѣвучими ударами колокола, то со звуками духовыхъ инструментовъ. Эта своеобразная пѣснь, сильно дѣйствующая на наше чувство, олицетворяетъ въ дѣйствительности лебединую пѣснь, упоминаемую въ поэтическихъ сказаніяхъ; да и въ самомъ дѣлѣ она часто бываетъ предсмертною пѣснью этихъ красивыхъ птицъ: полузамерзшія, голодныя и даже полумертвыя, онѣ до самаго конца не перестаютъ издавать свои жалобныя, но все-таки звонкіе крики». Отсюда видно, что сказаніе о лебединой пѣснѣ оказывается очень правдоподобнымъ; оно основано на дѣйствительности, но поэзія и сказка облекли ее въ иную форму.

Отличаясь умомъ и наблюдательностью, кликунъ съ большимъ успѣхомъ умѣетъ избѣгать преслѣдованій челоуѣка, такъ что охота на него довольно затруднительна. «На одномъ изъ материковыхъ озеръ,—разсказываетъ Шиллингъ,—одинъ кликунъ былъ раненъ въ крыло, и спасаясь отъ преслѣдованій, побѣжалъ по землѣ, добрался до большого пруда и смѣшался тамъ съ ручными лебедами. Когда я впослѣдствіи продолжалъ за нимъ охоту, онъ тотчасъ же вмѣшивался въ ихъ стаю, хотя обыкновенно держался въ сторонѣ отъ нихъ». Воспитанные смолоду кликуны становятся очень ручными и даже навязчивыми. Одинъ самецъ, воспитанный мною, вскорѣ научился отличать меня отъ прочихъ людей и откидался, когда я его звалъ. Услыхавъ мой голосъ, онъ высоко поднималъ голову, вытягивалъ шею, хлопалъ крыльями и учащенно издавалъ свой громкій крикъ. Приближаясь ко мнѣ, онъ принималъ очень странную позу: пригибалъ къ землѣ свою длинную шею, слегка приподнималъ крылья и, переваливаясь, медленно передвигался ко мнѣ. Подойдя вплотную, онъ снова выпрямлялся и съ минуту

кричалъ, оживленно хлопая крыльями. Для меня было совершенно ясно, что такимъ образомъ онъ выражалъ свою радость и привязанность ко мнѣ. Тѣмъ не менѣе я не рѣшался перелѣзть за раздѣляющую насъ рѣшетку, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ онъ привѣтствовалъ меня такимъ оживленнымъ хлопаніемъ крыльевъ, что ласки эти служили для меня скорѣе наказаніемъ.

Въ болотахъ Финляндіи, сѣв. Россіи и средней Сибири кликуны гнѣздятся въ довольно большомъ количествѣ. Здѣсь за ними усердно охотятся. Самое плачевное для нихъ время наступаетъ тогда, когда они линяютъ и большая часть маховыхъ перьевъ уже опала: тогда ихъ бьютъ прямо съ лодокъ.

чаются отъ своихъ сѣверныхъ родичей, но по красотѣ формъ и граціозности движеній уступаетъ шилуну.

Въ Австраліи водится **черный лебедь** (*C. atratus*), буровато-чернаго цвѣта, за исключеніемъ бѣлыхъ маховыхъ перьевъ. Птицы эти безпощадно преслѣдуются; въ періодъ

Черный лебедь (*Cygnus atratus*). Лебедь-кликунъ (*Cygnus musicus*).

Изъ виѣвропейскихъ видовъ этого подсемейства первое мѣсто по красотѣ занимаетъ **черношейный лебедь** (*C. nigricollis*), бѣлаго цвѣта, за исключеніемъ черной шеи и головы. Водится въ Ю. Америкѣ. По своему характеру и образу жизни онъ мало отли-

гнѣздованія у нихъ отнимаютъ яйца, а въ пору линьки разыскиваютъ ихъ по болотамъ и въ громадномъ количествѣ убиваютъ просто ради забавы. Съ нашими прудами черный лебедь свыкъся очень хорошо и даже мало страдаетъ отъ суровости нашей зимы.

Слѣдующее подсемейство утиныхъ составляютъ **гуси** (*Anserinae*), которыхъ насчитывается около 45 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Они отличаются отъ лебедей толстымъ туловищемъ, болѣе короткой шеей и клювомъ и высокими, прикрѣпленными къ серединѣ тѣла ногами. Клювъ почти равный по длинѣ головѣ, сверху округленный, снизу плоскій, вооруженъ на краяхъ острыми зубчиками и покрытъ мягкой кожицей.

Во всякой части свѣта есть свои виды гусей. Въ Азіи и Европѣ многіе виды попадаются одинаково часто; нѣкоторые разселены по сѣверу всего земного шара; по направленію къ югу различіе между видами становится рѣзче. На водѣ они держатся менѣе другихъ зубчатоклювыхъ, а часть своей жизни проводятъ на сушѣ и даже на деревьяхъ; въ долинахъ они водятся чаще, нежели въ горахъ.

хотя известны виды, встречающиеся на значительных высотах. Походка гусей лучше, нежели у других зубчатоклювых; плавают они хотя хуже уток и лебедей, но все-же довольно ловко и быстро; ныряют на значительную глубину, летают легко и красиво, проносясь через большія пространства. Многие виды издають бормочущіе звуки, другіе гогочутъ и только немногіе испускають благозвучные и далеко слышные звуки; будучи разсержены, гуси обыкновенно шипятъ.

Трудно сказать, откуда взялось общераспространенное мнѣніе, будто гусь глупъ; всѣ наблюденія доказываютъ противоположное. Это безъ сомнѣнія умная, понятливая и осторожная птица; они не довѣряютъ никакому человѣку, отлично различаютъ охотника отъ пастуха, выставляютъ сторожей и съ разсудительностью принимаютъ всѣ предосторожности ради своей безопасности. Будучи пойманы, они очень скоро примѣняются къ новымъ условіямъ и по прошествіи короткаго времени становятся очень ручными. Характеръ гусей также заслуживаетъ вниманія. Нѣкоторымъ видамъ свойственны желаніе господствовать и склонность къ ссорамъ; но большая часть весьма общежительныя птицы, и отдѣльныя семейства находятся нерѣдко въ самой тѣсной дружбѣ. Хотя самецъ не принимаетъ участія въ насиживаніи, но позже вмѣстѣ съ самкой водить птенцовъ и служить стражемъ всей семьи.

Во время своихъ перелетовъ, которые совершаются обыкновенно ночью, они иногда, летая низко въ туманную погоду, попадаютъ ошибкой въ человѣческія поселенія. Такъ, однажды поздней осенью стая дикихъ гусей налетѣла вечеромъ на каштановыя деревья бульвара въ Готѣ. Ослѣпленные свѣтомъ фонарей, птицы съ испуганными криками носились кругомъ; вскорѣ, однако, рѣдкіе гости оправившись отъ внезапнаго смятенія и черезъ нѣсколько минутъ безслѣдно исчезли.

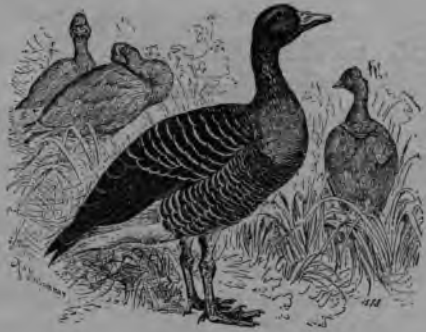
Гуси питаются преимущественно растительными веществами. Съ помощью своего снабженнаго рѣжущими краями клюва, они щиплютъ траву и злаки, капусту и др. огородныя растенія, обрываютъ листочки, ягоды, стручки и колосы, ловко выщелушиваютъ послѣдніе и обнажаютъ зерна, роются на днѣ мелкихъ лужъ, ища и тамъ корма. Нѣкто-

рые виды ѣдятъ, кромѣ того, насѣкомыхъ, ракушекъ и мелкихъ позвоночныхъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гуси водятся въ изобиліи, они могутъ принести значительный вредъ, но съ другой стороны они приносятъ и пользу, служа вкусной дичью и доставляя свои перья и пухъ. Всѣ виды гусей являются предметомъ усердной охоты.

Начнемъ съ **дикаго** или **сѣраго гуся** (*Anser ferus*), отъ котораго произошли домашніе гуси. Цвѣтъ его оперенія на спинѣ буровато-сѣрый, на нижней части тѣла желтовато-сѣрый съ черными пятнами; перья надхвостья и брюха—бѣлыя. Сѣрый гусь свойственъ болѣе умѣреннымъ странамъ, нежели дальнему сѣверу; область его распространенія обнимаетъ всю Европу и Азію между 70 и 45 гр. с. ш.; онъ предпочитаетъ болота, перемежающіяся съ обширными водными пространствами или трудно доступные островки, густо поросшіе травой, камышомъ и кустарникомъ.

Потомки сѣраго гуся—наши обыкновенные домашніе гуси—мало уклонились отъ своихъ прародителей по характеру и особенностямъ. Но дикіе родичи ихъ

держатъ себя болѣе гордо, движенія ихъ быстрѣе, и впечатлѣніе, которое они производятъ на наблюдателя, нѣсколько иное. Они ходятъ гораздо легче, быстрѣе и красивѣе домашнихъ гусей, плаваютъ хорошо, иногда ныряютъ, но все-же на водѣ менѣе ловки, нежели на сушѣ. Полетъ ихъ, хотя и не такой легкій и красивый, какъ у родственныхъ видовъ, но все-же довольно быстрый и продолжительный.

Дикій гусь (*Anser ferus*).

Прилетѣвъ на родину, парочки приискиваютъ себѣ подходящее мѣстечко для устройства гнѣзда. Гусыня начинаетъ прилежно таскать различные матеріалы, необходимые для постройки, въ то время какъ гусакъ заботится объ ея безопасности. Изъ толстыхъ и мягкихъ стеблей, листьевъ камыша, тростника и т. п. сплетается грубое основаніе гнѣзда, которое выстилается болѣе нѣжнымъ матеріаломъ и толстымъ слоемъ пуху. Приготавливаясь къ насиживанію, самка вырываетъ у себя весь пухъ, выкладываетъ имъ внутренность гнѣзда, а также накрываетъ имъ самыя яйца, когда оставляетъ ихъ на короткое время. Птенцы вылупляются на 28-й день насиживанія; черезъ 1—2 дня они уводятся родителями на воду и обучаются прискивать себѣ кормъ. «Любопытно наблюдать,—пишетъ Науманъ,—въ прекрасный майскій вечеръ такую семью гусей. При заходѣ солнца одинъ за другимъ появляются изъ камыша всѣ члены семьи, тихо плывутъ по зеркальной поверхности озера, направляясь къ берегу. Отецъ семейства въ это время удваиваетъ свою бдительность, и даже добравшись благополучно до пастбища, не осмѣливается развлечь своего вниманія ѣдой; при малѣйшемъ подозрѣніи онъ испускаетъ тихій, предостерегающій крикъ, но при дѣйствительной опасности первый-же обращается въ бѣгство, издавая жалобные крики. Гусыня въ такихъ случаяхъ ведетъ себя гораздо мужественнѣе и прежде заботится о спасеніи птенцовъ, нежели о своемъ собственномъ».

Пойманные молодыми, дикіе гуси скоро ручнѣютъ, и даже взрослые, попавшіе въ руки человѣка, привыкаютъ къ потерѣ свободы и видятъ въ немъ хозяина, желающаго имъ добра. Тѣмъ не менѣе тѣ дикіе гуси, которые высиживаются домашними гусынями, никогда не утрачиваютъ нѣкоторыхъ чертъ своего характера; едва только они почувствуютъ себя взрослыми, въ нихъ пробуждается жажда свободы; они начинаютъ летать и къ осени отправляются вмѣстѣ съ другими дикими гусями на югъ. Иногда случается, что нѣкоторые изъ нихъ весною снова возвращаются на птичій дворъ, гдѣ они воспитывались. Бойе рассказываетъ объ одномъ дикомъ гусѣ, который въ теченіе 13-ти лѣтъ подъ-рядъ каждую весну возвращался на тотъ дворъ, гдѣ онъ былъ выращенъ домашней гусыней.

Своеобразной окраской обладаетъ **бѣлый гусь** (*A. hyperboreus*): онъ почти весь бѣлый, за исключеніемъ первыхъ десяти маховыхъ перьевъ чернаго

цвѣта. Его родина — далекий сѣверъ Америки, но онъ распространенъ также и по сѣверо-восточной Азии.

Особый родъ составляютъ **казарки** или **морскіе гуси** (*Branta*), небольшого роста птицы, плотно сложенныя, но все-же довольно красивыя.

Въ Западной Европѣ встрѣчаются три вида этого рода. Чаще всего — **черная казарка** (*Branta bernicla*), темно-сѣраго цвѣта, за исключеніемъ черной головы, шеи, маховыхъ и рулевыхъ перьевъ. Отечество ея — крайній сѣверъ Старого и Нового Свѣта, гдѣ ее сильно преслѣдуютъ изъ-за вкуснаго мяса эскимосы и китоловы.

кая другая птица содѣйствующая оживленію ея зеленыхъ долинъ. Если судить о карагаткѣ только по ея малому росту, то ее можно принять за утку, но окраска ея оперенія, образъ жизни, поведеніе, походка, полетъ и искусство плаванія, голосъ и даже способъ насиживанія доказываетъ ея близкое родство съ гусями.

Другой представитель того же рода **пѣганка**, **хархаль**, **атайка** (*T. damiatica*), имѣетъ среднюю часть спины, кроющія перья крыла, бока и часть ослѣпительно-бѣ-

Пѣганка (*Tadorna damiatica*). Нильскій гусь (*Chenalorex aegyptiacus*).

Изъ чужеземныхъ гусей упомянемъ о **нильскомъ гусѣ** (*Chenalorex aegyptiacus*); который является представителемъ рода **древесныхъ гусей** (*Chenalorex*). Опереніе верхней стороны тѣла сѣраго и чернаго цвѣта, нижней — блѣдно-желтаго съ бѣлыми и черными поперечными полосами. Во время моихъ путешествій по Африкѣ я часто наблюдалъ эту красивую птицу, изображенія которой встрѣчаются иногда на древне-египетскихъ памятникахъ.

Индусская легенда сообщаетъ, что два любовника были обращены въ гусей и осуждены проводить ночь на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки, постоянно перекликаясь: „Чаква, можно ли мнѣ придти?“ — „Нѣтъ, чакви“. — „Чаква, можно ли придти?“ — „Нѣтъ, чакви“. Птица, къ которой эта легенда относится есть **красная утка**, **карагатка** (*Tadorna casarca*), представительница рода **норовыхъ гусей** (*Tadorna*). Преобладающій цвѣтъ оперенія карагатки — ярко-ржаво-красный и желтовато-бѣлый. Водится главнымъ образомъ въ Ср. Азій. Это характернѣйшая птица степи, больше нежели вся-

лаго цвѣта; средняя часть груди и брюха — сѣро-черныя, голова и шея — блестящаго темно-зеленаго цвѣта. Птица эта на берегахъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ видамъ своего подсемейства; кромѣ того, она распространена по всей Европѣ, Азии и Сѣв. Африкѣ.

Пищу ея составляютъ преимущественно растительныя вещества, особенно нѣжныя части морскихъ растений, сѣмена злаковъ и осоки, хлѣбныя зерна и т. п. Но безъ животныхъ веществъ она обходиться не можетъ, и во время жизни на свободѣ усердно преслѣдуетъ маленькихъ рыбокъ, слизней и насекомыхъ.

Пѣганка гнѣздуетъ въ углубленіяхъ почвы. Тотъ, кто путешествовалъ вблизи морскихъ береговъ — говоритъ Водинаусъ, — замѣчалъ, конечно, эту прекрасную птицу, летающей въ 2 верстахъ и далѣе отъ моря. Часто можно видѣть также много ихъ норъ на холмѣ или на открытомъ мѣстѣ въ лѣсу, куда птицы вдругъ исчезаютъ. Если наблюдатель отправится на замѣченное мѣсто, то убѣдится, что наша водиная птица спустилась влѣбъ, подъ почву, и не для того, чтобы осмотрѣть нахо-

дящаяся лисья, барсучья или кроликовые норы, и чтобы завладѣть ихъ жилищами — нѣтъ, но чтобы устроить свой домашній очагъ вмѣстѣ съ ними. Лисицы и пѣганки живутъ въ одной и той же норѣ; первая, вообще не щадящая никакой другой птицы, не обижаетъ пѣганки. Причина такого страннаго отношенія разбойницы-лисицы къ пѣганкѣ заключается, вѣроятно, въ томъ, что лисѣ внушаетъ почтеніе необыкновенная храбрость этого гуся. Не только старыя пѣганки, но и молодыя отличаются необыкновенною смѣлостью; мнѣ случалось видѣть, какъ птенцы, всего только нѣсколько дней тому назадъ вылупившіеся изъ яицъ, оборонялись отъ нападенія крупныхъ домашнихъ птицъ и другихъ животныхъ, въ родѣ маленькихъ собакъ, кроликовъ и т. п.

Во внутренней Африкѣ водится значительныхъ размѣровъ шпорцевой гусь (*Plectropterus gambensis*), случайно убитый однажды въ Англии. Птица эта бѣгаетъ лучше всѣхъ извѣстныхъ мнѣ видовъ подсемейства и по походкѣ напоминаетъ аиста или цаплю. Полетъ ея красивый и сильный, а въ плавани она не отличается отъ обыкновенныхъ гусей. Она почти не издаетъ собственно крика, а самое большее, да и то лишь изрѣдка, рѣзкіе, шипящие звуки. Относительно пищи шпорцевый гусь тѣмъ от-

личается отъ прочихъ гусей, что охотно ѣстъ рыбу и вообще животныя вещества. Гуси эти ежегодно привозятся живыми изъ зап. Африки въ Европу.

Изъ австралийскихъ видовъ гусей упомянемъ **новоголландскаго гуся** (*Cereopsis novae-hollandiae*), являющагося представителемъ особаго рода (*Cereopsis*).

Опереніе его прекраснаго пепельно-сѣраго цвѣта съ буроватымъ отливомъ. Гусь этотъ живетъ гораздо больше на сушѣ, нежели на водѣ; онъ ходитъ превосходно, но плавать плохо и неохотно и тяжело летаетъ. Нерасположеніе къ водѣ, обнатуривающагося также въ неволѣ, отличаетъ его отъ всѣхъ прочихъ видовъ своего семейства. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ онъ пускается вилать безъ принужденія, обыкновенно же и день, и ночь проводитъ на сушѣ. Къ другимъ птицамъ новоголландскій гусь не выказываетъ ни малѣйшей дружбы: пара, посаженная вмѣстѣ съ другими водяными птицами, въ короткое время присваиваетъ себѣ неограниченное господство надъ ними и умѣетъ поддерживать его при всѣхъ обстоятельствахъ. Прежде въ Австраліи этихъ легко приручаемыхъ птицъ держали почти во всѣхъ большихъ дворахъ, но потомъ отказались отъ ихъ разведенія, такъ какъ ихъ неуживчивость способна надѣсть самому терпѣливому хозяину

Шпорцевый гусь (*Plectropterus gambensis*).

Другое подсемейство зубчатоклювыхъ образуютъ **утки** (*Anatinae*). Ихъ тѣло короткое, широкое и сжатое сверху внизъ; клювъ по длинѣ равенъ головѣ, у основанія болѣе или менѣе высокій, иногда даже вздутый; верхняя половина его выпукла и такъ загнута у краевъ, что нижняя по большей части входитъ въ нее. Ноги далеко откинута назадъ и оперены до плюсны; крылья средней величины, узкія и острыя; хвостъ короткій и широкій. Опереніе мелкое, плотное и гладкое; пуху очень много.

Утки также распространены по всему земному шару, но виды ихъ многочисленнѣе въ жаркомъ и умѣренномъ поясахъ, нежели въ холодномъ. Онѣ населяютъ моря и прѣсныя воды, часто также забираясь высоко въ горы. Нѣкоторые виды ходятъ такъ-же хорошо, какъ гуси; другіе неуклюже переваливаются. Всѣ онѣ искусно плаваютъ, но ныряютъ не очень хорошо, подниматься могутъ какъ съ воды, такъ и съ суши. Голосъ у однихъ видовъ чистъ и благозвученъ, у другихъ — квакающій

или кричающей. Внешнія чувства утокъ развиты, повидимому, превосходно. Умственные способности слабѣе, нежели у гусей, хотя и не плохи. Утки боязливы и недоверчивы, но не такъ умны и предусмотрительны, какъ гуси. Пища ихъ смѣшанная и добывается обыкновенно только въ сумерки и ночью; онѣ охотно ѣдятъ нѣжныя кончики листьевъ, клубни, сѣмена, травы и хлѣбные злаки, болотныя растенія, насѣкомыхъ, червей, пресмыкающихся, рыбу, мясо болѣе крупныхъ позвоночныхъ и даже падаль.

Самки охотно устраиваютъ свои гнѣзда близко одно къ другому; нѣкоторые виды образуютъ даже цѣлыя общества, занятая высиживаніемъ. Гнѣздовье, гдѣ удобно можно скрыть гнѣздо, предпочитается всеѣмъ прочимъ, немногія гнѣзда устраиваются и на открытомъ мѣстѣ. Нѣкоторые виды гнѣздуютъ въ норахъ или въ расщелинахъ скалъ, другіе въ дуплахъ деревьевъ, третьи на вѣтвяхъ. Кладка состоитъ изъ довольно большого числа яицъ; высиживание продолжается 21—24 дня. Утята съ перваго-же дня своей жизни очень ловки и подвижны; они отлично бѣгаютъ, ловко плаваютъ, ныряютъ и прилежно ловятъ насѣкомыхъ.

Отъ орла до ястреба все быстро летающіе хищники преслѣдуютъ взрослыхъ утокъ. Лисицы, куницы, ласки, крысы, вороны, воробьи и хищныя чайки охотятся за молодыми утатами; кромѣ того, много выводковъ погибаетъ при неожиданномъ разлитіи водъ. Въ культурныхъ странахъ число утокъ замѣтно убываетъ съ году на годъ и не столько отъ преслѣдованій, сколько потому, что удобныя гнѣздовья и мѣста для кормленія все болѣе и болѣе осушаются.

Среди всеѣхъ утокъ самой важной для насъ должна считаться **бразева, матерая утка** (*Anas boschas*), такъ какъ она является прародительницей нашихъ домашнихъ утокъ. У самца кряквы голова зеленая, спина и надхвостье черно-зеленая, нижнія части тѣла сѣровато-бѣлая, грудь бурая; верхняя часть крыльевъ сѣраго цвѣта, зеркальце роскошнаго сянго цвѣта. Сбѣастъ распространенія кряквы обнимаетъ всю Европу и Азію, Америку до Мексики и сѣв. Африку.

Крякву слѣдуетъ причислить къ самымъ прожорливымъ изъ всеѣхъ известныхъ намъ птицъ; она объѣдаетъ нѣжныя листики, ѣстъ почки, ростки и зрѣлыя сѣмена, а также ревностно охотится за всеѣми животными, начиная съ червей и кончая рыбами и лягушками. Она, повидимому, одержима неутолимымъ голодомъ и ѣстъ въ теченіе всего времени, пока бодрствуетъ и находитъ кормъ.

По нраву, привычкамъ и образу жизни кряквы сходны съ своими потомками — домашними утками. Онѣ ходятъ, плаваютъ, ныряютъ и летаютъ точно также, какъ и эти послѣднія, и обладаютъ совершенно такимъ-же голосомъ. Будучи чрезвычайно общительной и миролюбивой, кряква охотно присоединяется къ своимъ родичамъ и вообще любитъ общество различныхъ птицъ. Она также не всегда избѣгаетъ близости человѣка и, наоборотъ, нерѣдко добровольно селится въ прудахъ, находящихся подъ его защитой; здѣсь

она выводитъ и воспитываетъ своихъ птенцовъ, позволяетъ кормить себя — словомъ, скоро начинаетъ вести себя почти какъ домашняя утка. Для гнѣзда кряква отыскиваетъ спокойное мѣстечко подъ кустарниками, а иногда селится на деревьяхъ, пользуясь готовыми гнѣздами хищныхъ птицъ или воронъ. Небрежная постройка гнѣзда состоитъ изъ сухихъ стеблей и другихъ растительныхъ веществъ, которыя вдавлены въ углубленіи гнѣзда и выстланы пухомъ. Кладка состоитъ изъ 8—16 яицъ, которыя поразительно сходны

Кряква (*Anas boschas*).

съ яйцами домашнихъ утокъ. Когда вылупятся птенцы, то самка въ теченіе перваго дня еще обогрѣваетъ ихъ въ гнѣздѣ, а затѣмъ отправляется съ ними къ водѣ. Если птенцы вылупились въ гнѣздѣ, расположенномъ высоко, то прежде, нежели предпринять свое первое путе-

шествие, они попросту прыгивают съ высоты на землю, нисколько не страдая отъ этого паденія.

Мясо врыкъвъ такъ вкусно, что повсюду за ними охотятся самымъ ревностнымъ образомъ,

прибѣгая ко всѣмъ возможнымъ способамъ охоты и ловли. Рынки всѣхъ городовъ Итали, Греци, Испани и Египта переполнены въ теченіе зимы этими птицами.

Одной изъ самыхъ пестрыхъ утокъ Европы является **широконоска, соксуна** (*Anas platyrhynchos*). Она отличается большимъ, очень широкимъ спереди клювомъ, который сильно изогнутъ, мягокъ и снабженъ мелкими зубчиками. Голова и верхняя часть шеи темнозеленая, нижняя часть шеи, зобъ и верхнія кроющія перья крыльевъ бѣлые, остальные свѣтлоглубого цвѣта; спина и надхвостье черно-зеленая, грудь и брюшко каштаново-бурья; маховыя перья буро-сѣрыя. Родина соксуна—умѣренный поясъ земли; начиная съ южн. Норвегii, она живетъ во всей Европѣ, а въ Америкѣ водится во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ.

Отъ прочихъ утокъ широконоску уже издали легко отличить по ея красивому, пестрому оперенію; своими-же привычками и обычаями она мало отъ нихъ разнится. Большими обществами они почти никогда не встрѣчаются.

Пища широконоски намъ еще не извѣстна въ точности. Хотя мы знаемъ, что она питается мелкими червями, насекомыми, рыбой и лягушечьей икрой, мелкой рыбой и улитками, но видимъ, что плѣнныя широконоски труднѣе переносятъ неволю, нежели всѣ прочія утки, и часто погибаютъ даже при изобильной пищѣ; но какого питательнаго вещества лишастъ ихъ неволю—намъ еще неизвѣстно.

Между утками пальма первенства за красоту должна быть присуждена **каролинской уткѣ** (*Lamprolaima sponsa*), очень распространенной по всей С. Америкѣ и разводящейся въ зап. Европѣ. Характернымъ отличіемъ всего рода служить хохолъ, украшающій ихъ большую голову, и роскошное, плотное, блестящее опереніе. У каролинской утки хохолъ золотисто-зеленый, плечевыя перья, большія маховыя и рулевыя—зеленопурпурово-синія, задняя часть спины и верхнія кроющія перья хвоста—черно-зеленая. середина груди и животъ—бѣлыя, бока желтые съ красивымъ, нѣжнымъ узоромъ.

Съ красивой фигурой этой утки вполнѣ согласуются ея граціозныя движенія: она быстро и легко ходитъ, превосходно плаваетъ, съ легкостью дикаго голубя летаетъ между вѣтвями деревьевъ и въ случаѣ необходимости прыгаетъ. Голосъ чрезвычайно мягокъ и благозвученъ.

Около марта каролинскія утки соединяются въ пары и начинаютъ скитаться по лѣсамъ, изслѣдуя каждое попадающееся имъ дупло. Обыкновенно жилище имъ заготовляетъ большой бѣлоклювый дятель; иногда-же онъ довольствуются покинутымъ гнѣздомъ бѣлки или даже расщелинѣ скалы. Самка съ необыкновенною легкостью протискивается черезъ тѣсное входное отверстіе дупла и занимается устройствомъ гнѣзда, въ то время, какъ самецъ караулитъ снаружи и извѣщаетъ ее объ опасности. Кладка состоитъ изъ 7—12 маленькихъ яицъ.

Къ неволѣ каролинская утка привыкаетъ легче, нежели всѣ прочія утки; даже пойманныя взрослыми онѣ скоро привыкаютъ къ новымъ условіямъ и видятъ въ хозяинѣ своего доброжелателя. Ихъ легче, чѣмъ другихъ утокъ, приучить улетать и возвращаться; въ неволѣ онѣ всегда размножаются. Нѣтъ сомнѣнія, что каролинскія утки мало-по-малу сдѣлаются совершенно домашними животными.

Представителями слѣдующаго подсемейства являются **нырки** (*Fuligulinae*). Они отличаются короткимъ и неуклюжимъ туловищемъ, короткой, толстой шеей, большой головой и средней длины, широкимъ клювомъ, нѣрѣдко вздутымъ у основанія. Ноги короткія и далеко откинуты назадъ; ихъ длинныя переднія пальцы соединены большими плавающими перепонками; крылья короткія, изогнутыя; хвостъ средней длины или широкій. Опереніе часто удлиняется на головѣ въ хохолъ.

Благодаря свойственной имъ способности нырять, утки эти предпочитаютъ открытыя и глубокія воды. Большая часть нырковъ живутъ въ морѣ и только во время размноженія переселяются на прѣсныя воды. Походка ихъ въ высшей степени неуклюжа, полетъ также не важный, зато въ плаваніи они необыкновенно проворны и отлично ныряютъ на дно для добыванія пищи, опускаясь для этого иногда на 50 сажень. Лишь немногіе изъ нырковъ питаются растительными веществами; большая же часть ихъ ѣсть моллюсковъ, червей, раковъ, рыбъ; пища, найденная на днѣ, тамъ же и проглатывается. Что касается голоса, то они издаютъ трескучіе или протяжные звуки. По внѣшнимъ чувствамъ и умственнымъ способностямъ нырки стоятъ на той же степени развитія, какъ и другіе ихъ родичи. Гнѣздятся нырки обыкновенно обществами, образуя иногда настоящія поселенія.

Широконоска (*Anas clypeata*). Каролинская утка (*Lampronessa sponsa*).

Нѣкоторые нырки приносятъ значительную пользу своимъ пухомъ, которымъ выстилаютъ гнѣздо; другіе доставляютъ также вкусное мясо. Поэтому имъ приходится много терпѣть отъ преслѣдованія челоуѣка, хотя отъ прочихъ враговъ они страдаютъ меньше, нежели другія зубчатоклювые. Для содержанія въ неволѣ нырки не годятся.

Первое мѣсто среди нырковъ занимаютъ гаги (*Somateria*), отличающіяся значительными размѣрами, сильно вытянутымъ, длиннымъ клювомъ, короткими широкоступенчатыми ногами, средней длины крыльями и своеобразно окрашеннымъ густымъ опереніемъ.

У самца **настоящей гаги, гавки** (*Somateria mollissima*) шея, спина и верхнія кроющія перья крыльевъ—бѣлыя, нижняя часть спины и брюшко черныя; маховыя и рулевыя перья буровато-черныя. Самки сѣрыя. Область распространенія ея чрезвычайно велика и обнимаетъ весь сѣверъ земли; въ очень суровыя зимы гага рѣшается на перекочевку и переселяется къ Нѣмецкому морю или даже къ Атлантическому океану.

Гага—настоящая морская птица въ полномъ смыслѣ этого слова. Неуклюже переваливаясь на сушѣ и сильно утомляясь отъ полета, она только въ водѣ вы-

казывает свою настоящую способность къ передвиженію. Она плаваетъ быстрѣ всѣхъ другихъ нырковъ и ныряетъ на значительно большую глубину; по словамъ Гольбеля, она до 6 минутъ можетъ оставаться подъ водой.

Гаги высидиваютъ лишь въ довольно позднее время года, обыкновенно въ іюнь или іюль. Для этого онѣ собираются вокругъ маленькихъ острововъ; парочки отдѣляются отъ стаи и перемещаются съ боку на бокъ, отправляются на сушу, чтобы отыскать подходящее для гнѣзда мѣсто. Тамъ, гдѣ человѣкъ заботится объ ихъ размноженіи, онѣ уже заранее дѣлаютъ различныя приготовленія, устраивая разныя убожища, въ которыхъ птицы могли-бы скрыться. Насколько гага раньше была пуглива, настолько она становится теперь довѣрчивой и приобретаетъ увѣренность въ томъ, что напередъ можетъ рассчитывать на покровительство человѣка. Ища подходящаго для гнѣзда мѣста, она добирается не только къ двору прибрежнаго жителя но проникаетъ и въ самую хижину, и перѣдко, случается, что гаги высидиваютъ въ чуланахъ, конюшняхъ и т. п. мѣстахъ. На первыхъ порахъ самецъ неизмѣнно сопровождаетъ самку во всѣхъ ея странствованіяхъ и сторожитъ гнѣздо, пока самка несется; но по окончаніи кладки покидаетъ подругу и улетаетъ въ море, чтобы соединиться съ остальными самцами.

Самое гнѣздо свивается очень небрежно изъ тонкаго хвороста, травы или соломы, но зато густо выстилается пухомъ, который гага по минованіи надобности великодушно оставляетъ человѣку въ награду за его заботы о ея благополучіи. Кладка состоитъ изъ 6—8 яицъ. Если самку не тревожить, то она каждое утро оставляетъ гнѣздо, бережно прикрывъ яйца пухомъ, и летитъ на море для добыванія пи-

щи; набивъ свой зобъ ракушками такъ, что онъ чуть не лопается, она опять возвращается къ гнѣзду. По истеченіи 25—26 дней вылупляются птенцы—предельноя, маленькія существа, которыя съ перваго-же дня своей жизни проворно плаваютъ, ныряютъ и довольно хорошо, во всякомъ случаѣ лучше матери, бѣгаютъ. Если убить самку, прежде чѣмъ птенцы достаточно подрастутъ, то они присоединяются къ другой стаѣ птенцовъ и находятъ въ ихъ родительницѣ вторую мать. Вообще у гаги сильно замѣтно влеченіе къ материнскимъ обязанностямъ: самки, высидивающія одна возлѣ другой, нерѣдко воруютъ другъ у друга яйца и, если соединяются вмѣстѣ, то безпрекословно дѣлятъ между собою заботы о воспитаніи дѣтей.

Хотя гаги и составляютъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ крайняго сѣвера, но все-же ихъ далеко не вездѣ берегутъ должнымъ образомъ. Въ Норвегій умные владѣтели „гагачьихъ островковъ“ отбираютъ у гнѣздящихся птицъ нѣсколько яицъ и тѣмъ заставляютъ ихъ положить больше обыкновеннаго числа; затѣмъ выжидаютъ конца времени высидиванія и лишь тогда собираютъ пухъ.

Но не такъ поступаютъ въ Лапландіи, Исландіи, на Шпицбергенѣ и въ Гренландіи: здѣсь не щадятъ ни птицъ, ни яицъ. Несмотря на невкусное мясо взрослыхъ гагъ, за ними усердно охотятся и истребляютъ тысячами; несмотря на очевидную пользу, которую приносятъ заботливый уходъ за насидивающими гагами, у нихъ всюду, гдѣ ихъ только находятъ, отнимаютъ яйца и пухъ. Во многихъ мѣстахъ послѣдствія такихъ поступковъ уже не замедлили обнаружиться въ видѣ весьма замѣтной убыли количества собираемаго пуха.

Для содержанія въ неволѣ гаги годятся также мало, какъ и прочіе нырки: онѣ погибаютъ отъ тоски по лучшемъ уходѣ, а о размноженіи ихъ въ кѣткахъ не можетъ быть и рѣчи.

Представителемъ слѣдующаго рода — черной (Fuligula) является **красноголовая чернеть** (Fuligula ferina). Спина блѣдно-пепельнаго цвѣта, грудь черная, нижнія части тѣла сѣро-бѣлыя, маховыя и рулевыя перья сѣрыя. Водится въ обширномъ районѣ умѣр. полса отъ вал. Европы до Китая. Птица эта легко свыкается съ неволей и даже размножается въ плѣну, чего нельзя сказать о другихъ ныркахъ. Къ тому-же роду относятся различныя **гоголи**: **гоголь обыкновенный** (F. clangula), **исландскій гоголь** (F. islandica) и **сѣверо-американскій гоголь** (F. albeola).

Настоящая гага (Somateria mollissima).

Не безъ основанія соединяютъ **са-вокъ** (*Erismatura*) въ особое подсемейство того же имени (*Erismaturinae*), такъ какъ онѣ отличаются отъ всѣхъ родичей особымъ строеніемъ своего тѣла, именно—строеніемъ хвоста, и являются какъ бы переходными формами между нырковыми утками и бакланами.

Самымъ оригинальнымъ видомъ всего отряда считается **савка бѣлоголовая** (*Erismatura leucosephala*), спина ея сѣро-желтаго цвѣта, нижнія части тѣла ржаво-желтыя, большія маховыя перья сѣрыя, рулевыя — черныя. Водится въ южной Европѣ, средней Азии и сѣверо-западной Африкѣ.

«Савка,—говоритъ Буври, — принадлежитъ къ красивѣйшимъ птицамъ. Ея прекрасный, свѣтло голубой клювъ рѣзко отдѣляется отъ бѣлой головы и бурога туловища, а ея осанка во время плаванія чрезвычайно прѣвлекательна: поднявъ почти вертикально хвостъ, она легко и быстро скользитъ по поверхности воды. При преслѣдованіи она рѣдко улетаетъ, но настигнуть ее очень трудно, вслѣдствіе быстроты въ плаваніи».

Отъ перечисленныхъ зубчатоклювыхъ **крохали** (*Merginae*) отличаются очень вытянутымъ тѣломъ, средней длины тонкой шей, большой головой, украшенной султаномъ или хохлаемъ, длиннымъ, прямымъ, окаймляющимся сильнымъ крючкомъ клювомъ, средней длины острыми крыльями и короткимъ широкимъ хвостомъ.

Крохали ходятъ, переваливаясь и покачиваясь, плаваютъ превосходно, ныряютъ чрезвычайно легко и могутъ долго оставаться подъ водой,—летаютъ легко и быстро. Голосъ ихъ представляетъ довольно разнообразное криканіе, которое иногда бываетъ все-же въ извѣстной степени благозвучнымъ.

Всѣ 10 извѣстныхъ намъ видовъ крохалей принадлежатъ сѣверу земного шара. Смотри по мѣстности, они бываютъ перелетными, странствующими или кочевыми птицами. Обыкновенную пищу ихъ составляютъ рыбы и другія водныя животныя, маленькія пресмыкающіяся, раки и насѣкомыя. Рыбу они ловятъ, преслѣдуя ее подъ водой, подобно всѣмъ выркамъ. Птицы эти чрезвычайно прожорливы и потому въ культурныхъ странахъ сильно вредятъ рыболовству.

Размноженіе ихъ происходитъ такъ-же, какъ у другихъ утокъ. Гнѣзда строятся на землѣ между кустарникомъ, въ древесныхъ дуплахъ

Большой крохаль (*Mergus merganser*).

или на подходящихъ вѣтвяхъ деревьевъ; они свиваются изъ зелени, моха и т. п. веществъ и выстилаются пухомъ. Кладка состоитъ изъ 7—14 яицъ, насиживаемыхъ самкой.

Малый крохаль, лутокъ (*Mergus albellus*) сходенъ съ нѣкоторыми нырковыми утками. Брачное опереніе самцовъ бѣлое; спина и большая часть крыльевъ черныя, бока синевато-сѣрыя, маховыя перья—черно-бурыя, рулевыя — сѣрыя. Водится въ сѣв. Азии и Европѣ, предпочитая прѣсныя воды, особенно текучія.

Пища этихъ птицъ состоитъ главнымъ образомъ изъ рыбы, и въ умѣнн ловить ее онѣ не уступаютъ своимъ крупнымъ родичамъ. „Нужно удивляться,—пишетъ Науманъ,—съ какимъ искусствомъ крохали добываютъ себѣ пропитаніе исключительно посредствомъ нырканія, пользуясь для этого иногда самыми маленькими отверстіями во льду; они охотятся и подо льдомъ, время отъ времени появляясь въ открытомъ мѣстѣ, чтобы передохнуть. Если общество крохалей соберется на небольшомъ прочномъ прудѣ, избивающемъ рыбою. Это отъ постоянного движенія охотящихся крохалей и спасающихся отъ нихъ рыбъ на водѣ нерѣдко замѣчается сильное волненіе. Собираясь охотиться за рыбой, крохали ныряютъ обыкновенно всѣ разомъ и дѣлаютъ это

для того, чтобы одновременно преследовать рыбу во всех направлениях, так что, если один из них пропустит добычу, то ее поймает другой».

Большой крохаль (*M. merganser*), водящийся на сѣверѣ Европы, Азии и Америки, отличается от малаго главнымъ образомъ длиннымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ. Въ брачномъ опереніи спина, плечи, края крыльцевъ и плечевыя перья—черныя, вся нижняя сторона тѣла и верхнія кроющія перья крыла прекраснаго желто-краснаго цвѣта; большія маховыя и хвостовыя перья—буро-черныя.

За исключеніемъ полуденныхъ часовъ, которые обыкновенно посвящаются отдыху на песчаномъ берегу, птицу эту постоянно можно видѣть въ водѣ, ея настоящимъ мѣстожителемъ. Плаваешь она спокойно и равномерно, гребя сильными ударами своихъ широкихъ ногъ, и при желаніи можетъ перегнать всякую другую извѣстную мнѣ плавающую пти-

цу. ныряетъ крохаль съ необыкновенною легкостью, почти безъ шума, и плыветъ подъ водой такъ быстро, что напоминаетъ скорѣе рыбу, нежели птицу.

Подъ водой онъ остается не болѣе минуты и въ теченіе этого промежутка времени, охотясь, а, слѣдовательно, дѣлая всевозможныя крюки и повороты, успѣваетъ проплыть шаговъ сто. Что крохали одарены большою понятливостью, не подлежитъ никакому сомнѣнію; они осторожны, хитры, понимаютъ все, что происходитъ у нихъ на глазахъ, и хорошо примѣняются къ различнымъ обстоятельствамъ.

Будучи сильными и ловкими птицами, большіе крохали мало страдаютъ отъ преслѣдованія враговъ, угрожающихъ обыкновенно мелкимъ зубчатоклювымъ и плавающимъ птицамъ. Отъ человѣческихъ преслѣдованій имъ также терпѣть не приходится, такъ какъ мясо ихъ несъѣдобо, а перья не находятъ примѣненія.

Отрядъ XI.

Шпорцекрылыя (Palamedeornithes).

Довольно близкія къ боевымъ птицамъ **шпорцекрылыя** (Palamedeidae),— большія, тяжеловѣсныя птицы съ продолговатой шеей и небольшой головой. Клювъ, похожій на куриный, короче головы; ноги средней высоты съ короткими пальцами, снабженными довольно длинными когтями; крылья длинныя, сильныя, на сгибѣ съ крѣпкими шпорцами. Скелетъ неуклюжій и массивный.

Шпорцекрылыя живутъ въ обширныхъ болотахъ Ю. Америки и держатся обыкновенно небольшими обществами. Это миролюбивыя птицы, рѣдко обнаруживающія свойственную имъ силу; впрочемъ, онѣ иногда вступаютъ въ борьбу со змѣями и даже нападаютъ на крупныхъ животныхъ. Ходятъ онѣ гордо, съ достоинствомъ, а летая, напоминаютъ большихъ хищныхъ птицъ, особенно грифовъ.

Пища состоитъ изъ растительныхъ веществъ, но, подобно всѣмъ болотнымъ птицамъ, онѣ не пренебрегаютъ и насекомыми, земноводными, рыбами и т. п. Среди болотъ онѣ устраиваютъ свои гигантскія гнѣзда, куда кладутъ два яйца. Пойманныя молодыми, онѣ отлично свыкаются съ неволей. Представителемъ этихъ оригинальныхъ птицъ является **паламедея** (*P. cornuta*) съ рогомъ, похожимъ на струну, на лбу.

Паламедея (*Palamedea cornuta*).

Отрядъ XII.

Нанду (Rheornithes).

Способность летать мы признаемъ такимъ характернымъ, отличительнымъ признакомъ птицы, что склонны считать необыкновенными животными тѣхъ пернатыхъ, которыя лишены этого дара. Неразвитый человѣкъ видитъ въ такихъ птицахъ какихъ-то чудовищныхъ созданий и часто приписываетъ имъ чудесныя свойства. Одинъ старый кордофанскій шейхъ передалъ мнѣ интересную легенду, въ которой между прочимъ говорится, что страусъ былъ лишень способности летать потому, что въ своемъ высокобъриіи пытался долетѣть до солнца.

Къ подобнымъ чудеснымъ птицамъ принадлежатъ и **короткокрылыя**, три отряда которыхъ должны разсматриваться вмѣстѣ, несмотря на незначительное родство между собой. Это самыя большія и древнѣйшія изъ живущихъ въ настоящее время птицъ. Голова ихъ небольшая, шея значительной длины, туловище огромное, клювъ короткій и широкій, ноги чрезвычайно развиты съ длинными плюснами и двумя или тремя пальцами; крылья совершенно неразвиты и покрыты видоизмѣненными, мягкими перьями. Въ скелетѣ замѣчательно отсутствіе грудного гребня и несоответственно короткія кости крыла.

Изъ органовъ чувствъ короткокрылыхъ зрѣніе развито превосходно, слухъ, обоняніе и осязаніе слабѣе, вкусъ совершенно тупъ. Умственные способности развиты слабо: это пугливыя, строптивыя, злобныя и ограниченныя созданія. Въ неволѣ онѣ до извѣстной степени привыкають къ своему хозяину, но плохо различають его отъ другихъ людей.

Короткокрылыя не водятся только въ одной Европѣ и особенно обильны въ Австраліи. Для жительства онѣ выбираютъ сухія, песчаныя равнины и степи, другія населяють густыя лѣса. Однѣ живутъ многочисленными стадами, другія поодиначо. Всѣ виды превосходно бѣгаютъ, нѣкоторые довольно спо-

сно плавають, но къ инымъ родамъ движенія совершенно неспособны. Питаются растительными веществами и мелкими животными; замѣчательно, что нѣкоторые виды чувствуютъ непреодолимую склонность отправлять въ свой желудокъ рѣшительно все, что можетъ быть проглочено, не обращая вниманія на то, съѣдобны ли эти вещества, или нѣтъ. Оразмноженіи этихъ птицъ на свободѣ пока имѣются лишь очень скудныя свѣдѣнія.

Всѣ короткокрылыя подвергаются преслѣдованію человѣка: за однѣми охотятся ради ихъ перьевъ, за другими — ради мяса; всѣ онѣ содержатся въ неволѣ, а въ повѣйшее время многія изъ нихъ обращены даже въ домашнихъ животныхъ.

HARRY (Rhes Americanus).

Американскія короткокрылыя, или **нанду** (Rheidae) въ сущности такъ мало имѣютъ общаго съ другими короткокрылыми по строенію тѣла, что многіе выдѣляли ихъ въ особый отрядъ. Изъ двухъ видовъ этого семейства наиболѣе изслѣдованный это—**нанду**, или **американскій страусъ** (Rhea americana). Спина, стороны груди и крылья—буровато-пепельныя, нижнія части тѣла грязно-бѣлыя, длинная шея—желтая. Водится въ степяхъ и рѣдкихъ лѣсахъ Ю. Америки.

Нанду—превосходный бѣгунъ, за которымъ не угнаться самой лучшей лошади; кромѣ того, онъ умѣетъ сбивать, съ толку преслѣдователей, такъ какъ съ необыкновенною ловкостью дѣлаетъ самыя удивительныя крюки. Обыкновенный шагъ его равенъ 50—60 см.; когда онъ шагаетъ съ распушенными крыльями, то длина каждаго шага достигаетъ цѣлаго метра; во время же преслѣдованій онъ дѣлаетъ прыжки 1½ м. и такъ быстро передвигаетъ ноги, что невозможно различить отдѣльных шаговъ; расщелины въ сажень и полторы шириной онъ перепрыгиваетъ безъ малѣйшаго затрудненія.

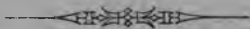
Въ періодъ дождей нанду питается преимущественно клеверомъ и насѣкомыми. Онъ очень любитъ различныя огородныя растенія, вывезенныя изъ Европы, и если стадо нанду забредетъ въ огородъ или на засѣянное поле, то едва-ли послѣ подобнаго посѣщенія останется хоть одинъ зеленый листокъ. Съ другой стороны птицы эти приносятъ и пользу, потому что охотно ѣдятъ сѣмена чертополоха, который такъ вреденъ для пастбищъ. Для улучшенія пищеваренія нанду, подобно куринымъ, проглатываетъ камешки и др. твердые предметы.

Приготовленіемъ гнѣзда занимается самецъ. Для постройки его нанду пользуются тѣми ямами, которыя образуютъ на землѣ дикіе быки, желающіе освободиться отъ мучащихъ ихъ насѣкомыхъ: они ложатся на спину и при помощи заднихъ ногъ вертятся на мѣстѣ. Если такого углубленія не найдется, то самецъ нанду выкапываетъ его самъ и выстилаетъ дно ямы нѣсколькими стебельками. Кладка состоитъ изъ довольно большого числа яицъ: по словамъ Авара, ему случилось находить въ гнѣздѣ 70—80 яицъ, очень разнообразныхъ размѣровъ. Когда яйца положе-

ны, самка удаляется, возложивъ трудъ высиживанія и всѣ материнскія обязанности на своего супруга.

Среди животныхъ птица эта имѣетъ мало враговъ; развѣ только кугуаръ схватитъ иногда взрослага нанду, а лисица или орелъ унесетъ птенца. Гораздо больше приходится ему терпѣть отъ клещей и другихъ паразитовъ, мучащихъ его во всякое время года. Но самымъ опаснымъ врагомъ этихъ птицъ является огонь и человѣкъ. Какъ разъ во время размноженія нанду ластухи поджигаютъ степи, чтобы уничтожить прошлогоднюю траву, но тѣмъ самымъ уничтожается и цѣлая масса гнѣздъ различныхъ птицъ.

Охота на нанду производится различными способами. Индѣйцы преслѣдуютъ ихъ на лошадяхъ, убиваютъ посредствомъ лассо или травятъ собаками; это дѣлается не столько для того, чтобы добыть самую дичь, сколько просто изъ-за того, чтобы испытать быстроту бѣга и выносливость лошадей. Приручить нанду очень легко, и въ нѣкоторыхъ зоологическихъ садахъ Западной Европы птица эта представляетъ самое обыкновенное явленіе.

Отрядъ XIII.

Казуаровыя (*Hippalectryornithes*).

Только въ 1789 году, когда появилось описаніе путешествія губернатора Филиппа въ Ботанибей, ученый міръ впервые узналъ, что въ Австраліи также водятся короткокрылыя. Видъ, названный въ томъ сочиненіи «новогголландскимъ казуаромъ», въ настоящее время носитъ названіе эму. Эму вмѣстѣ съ казуарами составляетъ одно семейство **казуаровыхъ** (*Hippalectryones*), которыхъ въ настоящее время насчитываютъ 10 видовъ. Отличительными признаками этого семейства являются килеватый клювъ, трехпалыя ноги и перья, имѣющія добавочный стволъ такой-же длины, какъ и главный.

Кузуары (*Hippalectryonidae*) характеризуются волосистымъ опереніемъ, прямымъ сжатымъ съ боковъ клювомъ, костянымъ шлемомъ, различнаго устройства, защищающимъ голову, короткими, толстыми трехпалыми ногами и короткими крыльями, лишенными настоящихъ маховыхъ перьевъ.

Изъ видовъ этого рода ранѣе другихъ сталъ извѣстенъ **новогголландскій казуаръ** (*Hippalectryo galeatus*), чернаго цвѣта; шея спереди фіолетовая, по сторонамъ синяя, назадъ сургучно-красная.

Всѣ путешественники согласно сообщаютъ, что новогголландскіе казуары населяютъ дремучіе лѣса и здѣсь ведутъ замкнутую жизнь; при малѣйшей опасности они тотчасъ-же убѣгаютъ и тщательно скрываются отъ человѣческаго взора. Казуары, которые привозятся въ Европу, ловятся молодыми и выращиваются туземцами. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что большая часть ихъ оказывается довольно ручными, кроткими и довѣрчивыми, тогда какъ ихъ природному нраву свойственны совершенно противоположныя качества. Я считаю ихъ гораздо умнѣе, но и рѣшительно злѣе прочихъ страусовъ. Всякое необыкновенное явленіе приводитъ ихъ чуть-ли не въ ярость; онъ безпощадно нападаетъ на разсердившаго его противника, все равно человѣкъ-ли это или животное, яростно набрасывается на

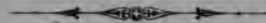

Эму (*Dromæus novæ hollandiæ*).

или совы. Пищу его составляют преимущественно растительныя вещества. Относительно размноженія казуара еще не собрано достаточно свѣдѣнй, но есть основаніе предполагать, что въ этомъ отношеніи они ничѣмъ не отличаются отъ настоящихъ страусовъ.

Эму (*Dromæus*) считается представителемъ особаго семейства. По внѣшности онъ напоминаетъ страуса, но туловище его болѣе сжато и коренасто, шея короче и ноги ниже; крылья настолько малы, что ихъ почти незамѣтно, когда они прижаты къ тѣлу. Окраска оперенія равномерная матово-бурая.

Въ прежнее время эму былъ такъ распространенъ въ Австраліи и на сосѣднихъ островахъ, что бросался въ глаза всякому путешественнику. Въ настоящее же время, вслѣдствіе постоянныхъ преслѣдованій, онъ встрѣчается лишь внутри страны. Это самый скучный изъ всѣхъ короткоклювыхъ. Его движенія, поведеніе, характеръ и привычки гораздо однообразнѣе, чѣмъ у его родичей, а голосъ чрезвычайно непривлекателенъ. Замѣчательнъ его умный, ясный взглядъ, совершенно не соотвѣтствующій истинному характеру этихъ птицъ.

Отрядъ XIV.

Страусовыя (Struthiornithes).

Страусы представляютъ самое отдаленное родство съ другими живущими въ настоящее время птицами и составляютъ всего одинъ родъ (Struthio). Отличительными признаками **обыкновеннаго страуса** (Struthio camelus) являются: очень сильное тѣло, длинная, почти голая шея, небольшая плоская голова, средней длины прямой, округленный спереди и плоскій на концѣ клювъ, снабженный роговымъ зубцомъ; высокія, сильныя и голыя ноги, оканчивающіяся двумя пальцами; довольно большія, но все-же непригодныя для летанія крылья, снабженныя двумя шпорами, и довольно длинный хвостъ изъ мягкихъ перьевъ. Опереніе всего тѣла густое, мягкое и курчавое. У самцовъ всѣ мелкія перья туловища черныя, перья крыльевъ и хвоста чисто бѣлыя, голыя части шеи ярко-красныя.

Степи и пустыни Африки и зап. Азіи являются мѣстожителемъ страусовъ, которые въ прежнія времена были несомнѣнно гораздо многочисленнѣе, нежели въ настоящее время и населяли такія мѣстности, въ которыхъ теперь уже совершенно вывелись; но и прежде страусы всегда были жителями пустыни и степей. Само собою разумѣется, что песчаныя пространства пустынь, совершенно лишены растительности, не могутъ прокормить страуса; онъ встрѣчается только въ тѣхъ мѣстностяхъ пустынного пояса, въ которыхъ растутъ хоть какія-нибудь растенія. Впрочемъ, слѣды этой птицы часто можно замѣтить и на совершенно голыхъ пространствахъ, такъ какъ страусу приходится пересѣкать подобныя мѣста при переходѣ изъ одной равнины въ другую.

Нѣкоторые путешественники упоминаютъ о большихъ стадахъ страусовъ, которыя попадались имъ на пути. Но такія явленія надо считать исключительными, такъ какъ обыкновенно страусъ живетъ небольшими обществами въ 5—6 штукъ; подобная группа занимаетъ довольно обширное пастбище и остается на немъ долгое время.

Ежедневная жизнь страусов протекает приблизительно слѣдующимъ образомъ. Утромъ всѣ члены одного общества заняты пастьбой. Медленно расхаживая каждый отдѣльно, они блуждаютъ по выбранному району; къ полудню, когда же-

Страусъ (*Struthio camelus*).

лудокъ ихъ наполненъ, они въ теченіе нѣсколькихъ часовъ предаются отдыху, стоя на ногахъ или лежа на брюхѣ. Иногда они бодро и неутомимо бѣгаютъ кругомъ, кружась въ какомъ-то бѣшеномъ танцѣ. Сильная жара и раскаленный песокъ, повидимому, нисколько ихъ не беспокоятъ. Затѣмъ они отправляются на водопой, иногда даже купаются, погружившись въ воду по шею и оставаясь въ такомъ положеніи нѣсколько часовъ. Въ послѣполуденное время они опять пасутся,

а къ вечеру подыскиваютъ подходящее мѣстечко для ночлега и ложатся спать, подогнувъ ноги подъ брюхо.

Необыкновенно сильныя и ловкія ноги, если и не въ состояніи замѣнить страусу крыльевъ другихъ птицъ, но все-же дѣлаютъ его въ такой степени подвижнымъ, что просто изумляешься. По увѣренію Андерсона, страусъ во время преслѣдованія и при томъ на небольшомъ пространствѣ можетъ пробѣжать англ. милю въ $1/2$ минуты, а каждый шагъ передвигаетъ его на $4-4\frac{1}{2}$ м. впередъ. Свѣдѣнія эти слѣдуетъ считать преувеличенными, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что страусъ способенъ въ быстротѣ соперничать съ скаковой лошадыю и даже обогнать ее.

Изъ внѣшнихъ чувствъ страуса на первомъ мѣстѣ стоитъ несомнѣнно зрѣніе. Всѣ поступки его свидѣлствуютъ о поразительной силѣ зрѣнія, которое охватываетъ цѣлыя мили пространства. Послѣ зрѣнія всего лучше развиты слухъ и обоняніе, осязаніе-же и вкусъ чрезвычайно тупы. Что касается умственныхъ способностей страуса, то на этотъ счетъ существуютъ различныя сужденія.

Мои наблюденія убѣдили меня, что страусъ принадлежитъ къ числу самыхъ глупыхъ птицъ, какія только существуютъ на земномъ шарѣ.

Трусость этой большой и сильной птицы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Страусъ поспѣшно удираетъ отъ всякаго необычнаго явленія, но едва-ли умѣетъ вѣрно оцѣнивать опасность и пугается даже совершенно безвредныхъ для него животныхъ. То, что онъ живетъ иногда среди стада умныхъ зебръ и пользуется, повидимому, ихъ осторожностью, еще не служитъ доказательствомъ его ума, такъ какъ не онъ присоединяется къ зебрамъ, а зебры къ нему, чтобы извлечь пользу изъ этой рослой птицы, самой природой предназначенной на сторожевую должность.

Наблюдая за плѣнными страусами, мы приходимъ къ тому-же заключенію относительно ихъ умственныхъ способностей. Хотя они привыкаютъ къ своему воспитателю, но рѣшительно неспособны чему-либо научиться, наказаніе пугаетъ ихъ только на одну минуту, но не исправляетъ; черезъ нѣсколько минутъ они снова готовы повторить тотъ-же поступокъ, за который были наказаны.

Питается страусъ главнымъ образомъ, хотя вовсе не исключительно, растительными веществами. На свободѣ онъ щиплетъ траву и подбираетъ съ земли сѣмена, насѣкомыхъ и мелкихъ позвоночныхъ; въ неволѣ онъ проглатываетъ рѣшительно все, что можетъ подступити. Повидимому, онъ одержимъ маніей схватывать все, что не прибито или не прибито гвоздемъ и отправляетъ къ себѣ въ желудокъ. Кусочки кирпича, черепки, камень и др. несъѣдобныя предметы проглатываются такъ-же исправно, какъ будто-бы это были

куски хлѣба. Когда я въ Хартумѣ что-нибудь терялъ, что было не слишкомъ объемисто для страусоваго горла, то потерянное мы прежде всего искали въ страусовомъ помѣстѣ и часто не безъ успѣха; связка моихъ ключей совершила нѣсколько разъ подобныя экскурсіи черезъ желудокъ страуса. Вертонъ при вскрытіи одного страуса нашелъ въ его желудкѣ самыя разнообразныя предметы: песокъ, нахло, тряпки, куски желѣза, монеты, мѣдный шарниръ, ключи, гвозди, пуговицы, кремни и пр. — все вмѣстѣ вѣсомъ въ 4,28 килогр. Но прожорливимъ страуса все-таки считать нельзя, такъ какъ поглощаемое имъ количество пищи вовсе нельзя назвать несоразмѣрнымъ съ его величиной. Уже самое мѣсто его жительства говоритъ за умѣренность страуса, и приходится даже удивляться, какъ можетъ тамъ существовать такая большая птица.

О размноженіи страусовъ мы можемъ судить лишь на основаніи наблюденій сдѣланныхъ надъ плѣнными птицами. Лихтенштейнъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее. „Всѣ самки кладутъ яйца въ одно и то-же гнѣздо, которое представляетъ собой простое круглое углубленіе въ почвѣ. Вокругъ гнѣзда они выкапываютъ ногами нѣчто въ родѣ вала, къ которому прислоняются яйца; каждое яйцо стоитъ въ гнѣздѣ на кончикѣ, для того, чтобы ихъ помѣстилось возможно больше. Самки насиживаютъ попеременно съ самцами: днемъ самки смѣняютъ другъ друга, а ночью насиживаетъ одинъ самецъ, чтобы защищать яйца отъ шакаловъ и дикихъ кошекъ“. Но позднѣйшія наблюденія показали, что это и мнѣгія подобныя сообщенія содержатъ много вымысла. Истина заключается въ томъ, что въ одно гнѣздо кладутъ яйца нѣсколько самокъ, но что насиживаетъ ихъ самецъ, а не самки, которыя лишь въ исключительныхъ случаяхъ допускаются имъ къ гнѣзду. Въ прохладныхъ мѣстностяхъ яйца насиживаются и днемъ и ночью, въ жаркихъ-же странахъ страусы часто оставляютъ гнѣзда, прикрывъ ихъ не-скомъ.

Величина страусовыхъ яицъ бываетъ различна, но во всякомъ случаѣ превышаетъ раз-

мѣры яицъ всѣхъ другихъ птицъ и достигаютъ въ длину $1\frac{1}{2}$ дециметровъ; яйца пльпныхъ страусовъ гораздо мельче. Молодые страусы—очень милныя существа, несмотря на то, что выглядятъ весьма странно и скорѣе подходятъ на ежей, нежели на птицъ.

Если страусу отвести достаточное пространство для свободнаго движенія, то онъ безъ всякаго огорченія переноситъ пльпъ и настолько привыкаетъ къ извѣстному мѣсту, что его совершенно спокойно можно выпускать пастись на свободу. Страусы, воспитывавшіяся у Гейглина, паслись всегда на свободѣ вмѣстѣ съ лошадьми и верблюдами или бродили по улицамъ деревни. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки богатые и знатные люди держатъ страусовъ ради собственного удовольствія. Однако, въ Суданѣ никто не помышляетъ о томъ, чтобы сдѣлать ихъ домашними животными и не прилагаютъ никакихъ стараній, чтобы разводить ихъ.

За страусами ревностно охотятся во всей Африкѣ. У бедуиновъ эта охота считается однимъ изъ самыхъ благородныхъ удовольствій, такъ какъ тѣ трудности, съ которыми она сопряжена, представляютъ для нихъ особую прелесть. Такъ какъ главной цѣлью охоты является добываніе перьевъ, то предметомъ преслѣдованія служатъ преимущественно взрослые самцы.

Охотники выѣзжаютъ въ пустыню или степь на быстроногихъ коняхъ или на отличныхъ верблюдахъ и разыскиваютъ стадо страусовъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи слѣдуютъ нѣсколько верблюдовъ, нагруженныхъ мѣхами съ водой. Нанавъ на слѣдъ дичи, охотники до тѣхъ поръ слѣдуютъ за стадомъ, пока к-

кой-нибудь самецъ своимъ примѣромъ не подастъ сигнала къ бѣгству. Тогда каждые 2—3 охотника выбираютъ себѣ одного самца и преслѣдуютъ его; въ то время, какъ одинъ изъ нихъ скачетъ за птицей, другой старается перерѣзать ей путь и въ случаѣ удачи продолжаетъ роль перваго. Такимъ образомъ, постоянно мѣняясь ролями, они, наконецъ, настигаютъ измученную птицу, иногда по прошествіи цѣлаго часа. Тогда они наносятъ страусу сильный ударъ по головѣ или по шеѣ, который сваливаетъ его на землю; птицу зарѣзываютъ, принимая нѣкоторыя предосторожности, чтобы перья не запачкались кровью, сдираютъ съ нея шкуру, выворачиваютъ ее и употребляютъ въ качествѣ мѣшка для храненія перьевъ. Тѣмъ временемъ подходят верблюды; охотникъ прохладждаетъ себя, поитъ своего коня послѣ утомительной охоты, и отдохнувъ нѣсколько часовъ, возвращается домой съ своей драгоценной добычей. Здѣсь перья сортируются, связываются въ отдѣльные пучки и сохраняются до выгодной продажи въ шатрѣ охотника. Торговецъ, желающій купить перья, долженъ самъ отправиться къ охотнику и пріобрѣтаетъ ихъ съ очень странными церемоніями. Дѣло въ томъ, что всѣ князья и правительственные чиновники Африки требуютъ отъ подданныхъ страусовыхъ перьевъ въ видѣ дани, которую подчасъ отнимаютъ даже силою. Поэтому арабъ готовъ въ каждомъ покупателѣ подозревать сборщика податей и рѣшается отдать свое сокровище только послѣ тщательныхъ разспросовъ, убѣдившись въ благонадежности покупателя. Въ послѣднее время въ Египтѣ стали специально воспитывать страусовъ для полученія перьевъ.

Оглавление.

Предисловіе	III
Общій очеркъ	I

Отрядъ I.—Древесныя птицы (Coracornithes).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Пѣвчія птицы (Sylviidae).		4 Р.—Олянки (Cinclus)	18
Дроздовыя (Turdinae).		Олянка или водяной дроздъ (C. me-	—
1 Родъ.—Соловьи (Erithacus)	11	gula, 20 стм.)	—
Западный соловей (E. lusciniа,	—	5 Р.—Каменные дрозды (Monticola).	19
среди. длина тѣла 17 стм.)	—	Каменный дроздъ (M. saxatilis, 23	—
Восточный или курскій соловей (E.	—	стм.)	—
philomela)	—	Синій дроздъ, или синеватень (M.	—
Разноголосый соловей (E. hybrida) .	—	cyaneus, 24 стм.)	—
Степной соловей (E. golrú)	—	6 Р.—Настояще дрозды (Turdus) . .	—
Краснозвѣзда варакушка (E. sue-	—	Деряба, или большой дроздъ (T. vis-	—
cicus, длина тѣла 15 стм.)	13	civorus; длина птицы 26 стм.,	—
Бѣлозвѣзда варакушка (E. cyane-	—	длина хвоста—11 стм.)	—
culus)	—	Пѣвчій дроздъ (T. musicus, 22 стм.)	20
Соловьи-красношейки (Calliope) . .	—	Орѣховикъ или малый дроздъ (T. ili-	—
Реполовы (Erithacus)	—	acus, 22 стм.)	—
Малиновка (E. rubeculus, длина	—	Рябинникъ (T. pilaris, 26 стм.) .	—
тѣла 15 стм.)	—	Бѣлозобый дроздъ (T. torquatus, 26	—
Домовая горихвостка (E. tytis, 16	—	стм.)	—
стм.)	14	Черный дроздъ (T. merula, 15 стм.)	—
Горная горихвостка (E. cairii) . . .	—	Чернозобый дроздъ (T. atrigularis).	21
Садовая горихвостка (E. phoenicu-	—	Ржавокрылый дроздъ (T. dubius) .	—
gus, 14 стм.)	15	Дроздъ Наумана (T. Naumanni) . .	—
2 Р.—Чекканки (Pratincola)	—	Камчатскій дроздъ (T. ruficollis) .	—
Чекканчикъ чернохвостый (P. rubi-	—	Сибирскій дроздъ (T. sibiricus) . .	—
cola)	16	Странствующій дроздъ (T. migrato-	—
Р.—Каменки (Saxicola)	—	rius)	—
Каменка бѣлозвостая (S. leucura,	—	Дроздъ Палласа (T. Pallasii) . . .	—
20 стм.)	—	Горный дроздъ (T. daum)	—
Поцутчикъ (S. oenanthe, 16 стм.)	—	Мягкоперый дроздъ (T. mollisimus).	—
Каменка ушастая (S. rufescens) .	—	С л а в к о в ы я (Sylviinae).	—
Каменка черногорлая (S. stanzina)	—	7 Р.—Завирушки (Accentor)	23
Каменка плясунья (S. isabellina) .	—	Завирушка лѣсная (A. modularis,	—
		15 стм.)	—

	СТР.		СТР.
Альпийская завирушка (<i>A. colaris</i> , 18 стр.)	23	13 Р.—Настоящая пѣночка (<i>Phylloscopus</i>)	26
8 Р.—Славки (<i>Sylvia</i>)	—	Трещетка (<i>P. sibilatrix</i>)	—
Пестрогрудка, или подорбшникъ (<i>S. nisoria</i> , 18 стр.)	—	Пѣночка обыкновенная (<i>P. trochilus</i> , 12 стр.)	—
Славка пѣвчая (<i>S. orphaea</i> , 17 стр.)	—	Пѣночка теньковая (<i>P. rufus</i>)	—
Черноголовка (<i>S. atricapilla</i> , 15 стр.)	24	Горная пѣночка (<i>P. bonelli</i>)	—
Садовая славка (<i>S. hortensis</i> , 16 стр.)	—	Таловка (<i>P. tristis</i>)	—
Мельничекъ (<i>S. curruca</i> , 14 стр.)	—	Зарничка (<i>P. superciliosus</i> , 10 стр.)	27
Говорунчикъ, или полевая славка (<i>S. rufa</i> , 15 стр.)	—	14 Р.—Корольки (<i>Regulus</i>)	—
Очковая славка (<i>S. conspicillata</i> , 13 стр.)	—	Королекъ желтоголовый, или гвоздикъ (<i>R. cristatus</i>)	—
Вѣлородая славка (<i>S. subalpina</i> , 13 стр.)	—	Королекъ красноголовый (<i>R. ignicapillus</i>)	—
Длинноголовая славка (<i>S. rüppellii</i>)	25	II Сем.—Тималии (<i>Timeliidae</i>).	
Вѣлбрюхая славка (<i>S. melanocephala</i> , 14 стр.)	—	Дрозды пересмѣшники (<i>Mitinae</i>).	
Сардинская славка (<i>S. sarda</i>)	—	1 Р.—Пересмѣшники (<i>Mimus</i>)	27
Провансальская славка (<i>S. provincialis</i>)	—	Пересмѣшникъ (<i>Mimus polyglotta</i> , 25 стр.)	—
Кустарниковыя славки (<i>Aedon</i>)	—	Кр а п и в н и к о в ы я (<i>Trogloditinae</i>).	
Рыжехвостая славка (<i>A. galactedes</i>)	—	2 Р.—Крапивники (<i>Troglodites</i>)	28
Восточная славка (<i>A. familiaris</i>)	—	Крапивникъ, или орѣшекъ (<i>T. parvulus</i> , 10 стр.)	—
9 Р.—Камышевки (<i>Acrocephalus</i>)	—	Швейки (<i>Cisticolinae</i>)	29
Дроздовидная камышевка (<i>A. arundinaceus</i> , 21 стр.)	—	3 Р.—Цистиколы (<i>Cisticola</i>)	—
Прудовая камышевка (<i>A. steperus</i>)	—	Цистикола бѣгающая (<i>C. cursitans</i> , 11 стр.)	—
Волотная камышевка (<i>A. palustris</i>)	—	4 Р.—Портинки (<i>Orthotomus</i>)	—
Камышевка пересмѣшка (<i>A. dumetorum</i>)	—	Портинка длиннохвостая (<i>O. bennettii</i> , 17 стр.)	—
Карликовая камышевка (<i>A. salicarius</i>)	—	5 Р.—Мягкохвостки (<i>Stipiturus</i>)	—
Береговая камышевка, или трескунчикъ (<i>A. chaenobaenus</i>)	—	Мягкохвостка австралийская (<i>S. malachurus</i> , 17 стр.)	—
Водная камышевка (<i>A. aquaticus</i>)	26	6 Р.—Тималии (<i>Timelia</i>)	—
10 Р.—Сверчковые камышевки (<i>Locustella</i>)	—	Тималия бурая (<i>T. pillata</i> , 18 стр.)	—
Полевой сверчокъ (<i>L. naevia</i> , 13 стр.)	—	7 Р.—Солнечныя птицы (<i>Liothrix</i>)	—
Кузнечикъ (<i>L. lanceolata</i>)	—	Желтый китайскій соловей (<i>L. luteus</i>)	—
Рѣчной сверчокъ (<i>L. fluviatilis</i>)	—	8 Р.—Абиссинскіе дрозды (<i>Crateropus</i>)	—
Тростниковый сверчокъ (<i>L. lustinoides</i>)	—	Вѣлוליцый дроздъ (<i>C. leucopygius</i> , 26 стр.)	—
11 Р.—Кустарные пѣвцы, или соловейчики (<i>Lustiniola</i>)	—	Птица-кошка (<i>C. carolinensis</i>)	—
Широкохвостая камышевка (<i>L. melanorogon</i>)	—	9 Р.—Молотильщики (<i>Pomatorhinus</i>)	—
Шелковистая камышевка (<i>Bradipterus cetti</i>)	—	Молотильщикъ (<i>P. rufus</i>)	—
12 Р.—Садовыя пѣночки (<i>Hipolais</i>)	—	III Сем.—Синицы (<i>Paridae</i>).	
Пѣночка-пересмѣшка (<i>H. philomela</i> , 15 стр.)	—	1 Р.—Лѣсныя синицы (<i>Parus</i>)	30
Многоголосная пѣночка (<i>H. polyglotta</i>)	26	Большая синица (<i>P. major</i> , 26 стр.)	—
Сѣрая пѣночка (<i>H. opaca</i>)	—	Лазорка или синія синица (<i>P. coeruleus</i> , 12 стр.)	31
Пѣночка блѣдная (<i>H. pallida</i>)	—	Князекъ (<i>P. cyaneus</i>)	—
Пѣночка оливковая (<i>H. olivetorum</i>)	—	Московка или малая синица (<i>P. ater</i> , 11 стр.)	—
		Сѣрая синица (<i>P. fruticeti</i>)	—
		Болотная синица (<i>P. palustris</i>)	—
		Хохлатая синица (<i>P. cristatus</i> , 13 стр.)	—

	СТР.		СТР.
2 Р.—Длиннохвостая синица (<i>Acrodula</i>)	32	Бѣлкрылый жаворонокъ (<i>A. sibirica</i>)	38
Длиннохвостая синица (<i>A. caudata</i> , 15 стм.)	—	Черный жаворонокъ (<i>A. tatarica</i>)	—
Розовая аполлоновка (<i>A. rosea</i>)	—	2 Р.—Ушастые жаворонки (<i>Otocorys</i>)	—
Чернозобая аполлоновка (<i>A. tephropota</i>)	—	Снѣжный жаворонокъ (<i>O. alpestris</i> , 17 стм.)	—
3 Р.—Ворогатки (<i>Ranurus</i>)	—	3 Р.—Хохлатые жаворонки (<i>Galerita</i>)	—
Ворогатка, или усатая синица (<i>R. biarmicus</i> , 16 стм.)	—	Хохлатый жаворонокъ или вьюнъ (<i>G. cristata</i> , 18 стм.)	39
4 Р.—Ремезы (<i>Aegithalus</i>)	33	Лавровый жаворонокъ (<i>G. Theclae</i>)	—
Ремезъ (<i>A. pendulinus</i> , 12 стм.)	—	Лѣсной жаворонокъ (<i>G. arborea</i> , 15 стм.)	—
IV Сем.—Древолазы (<i>Certhiidae</i>).		4 Р.—Пустынные жаворонки (<i>Ammodramus</i>)	—
Поползни (<i>Sittinae</i>)	—	Африканскій жаворонокъ (<i>A. deserti</i> , 16 стм.)	40
1 Р.—Поползни (<i>Sitta</i>)	—	Песчаный жаворонокъ (<i>A. cinctura</i>)	—
Сѣверный поползень (<i>S. caesia</i> , 16 стм.)	—	5 Р.—Длиннохвостые жаворонки (<i>Alaemon</i>)	—
Поползень-ямщикъ (<i>S. europaea</i>)	—	Дугоклювый жаворонокъ (<i>A. dupontii</i>)	—
Волчокъ (<i>S. sibirica</i>)	—	Сахарскій жаворонокъ (<i>A. desertorum</i> , 22 стм.)	—
Каменный поползень (<i>S. neumayeri</i>)	—	X Сем.—Лѣсные пѣвцы (<i>Sylvicolidae</i>).	
Пищухи (<i>Certhiinae</i>)	—	Трясогузки (<i>Motacillinae</i>).	
2 Р.—Пищухи (<i>Certhia</i>)	—	1 Р.—Трясогузка (<i>Motacilla</i>)	40
Пищуха-сверчокъ (<i>C. familiaris</i> , 13 стм.)	—	Бѣлая трясогузка (<i>M. alba</i> , 20 см.)	41
3 Р.—Стѣнолазы (<i>Thichodroma</i>)	—	Трясогузка траурная (<i>M. lugubris</i>)	—
Краснокрылый стѣнолазъ (<i>T. muraria</i> , 16 стм.)	—	Горная трясогузка (<i>M. melanope</i>)	—
V Сем.—Сахарныя птицы (<i>Dacnidae</i>).		2 Р.—Плиски (<i>Budites</i>)	—
Сай (<i>Arbelorhina cyanea</i>)	36	Желтая трясогузка (<i>B. flavus</i> , 17 стм.)	—
Питнить ямайскій (<i>Dacnis flavivola</i>)	—	Желтоловая плиска (<i>B. citreolus</i> , 18 стм.)	—
VI Сем.—Нектарницы (<i>Nectariniidae</i>).		3 Р.—Ласточковыя плиски (<i>Enicurus</i>)	—
1 Р.—Нектарницы (<i>Nectarinia</i>)	36	Менинтингъ (<i>E. lechenaulti</i> , 26 стм.)	—
Нектарница блестящая (<i>N. metallica</i>)	—	4 Р.—Щеврицы или коньки (<i>Anthus</i>)	—
VII Сем.—Медоѣды (<i>Meliphagidae</i>).		Луговой конекъ (<i>A. pratensis</i> , 15 стм.)	42
1 Р.—Поэ (<i>Prothemadera</i>)	—	Красногрудый конекъ (<i>A. trivialis</i> , 17 стм.)	—
Новозеландскій поэ (<i>P. Novaeseelandiae</i>)	—	Щеврица водяная (<i>A. spipoletta</i> , 18 стм.)	—
2 Р.—Листовки (<i>Phyllornis</i>)	—	Щеврица береговая (<i>A. obscurus</i>)	—
Золотолобая листовка (<i>P. aurifrons</i>)	—	Бурая щеврица (<i>A. ludovicianus</i>)	—
VIII Сем.—Коротконогіе дрозды (<i>Gracchiopodidae</i>).		Степной конекъ (<i>A. campestris</i> , 18 стм.)	—
1 Р.—Бюль-бюли (<i>Pycnonotus</i>)	36	Шпорцевая щеврица (<i>A. richardi</i> , 20 стм.)	—
Бюль-бюль темный (<i>P. nigricans</i>)	—	Американскіе пѣвцы (<i>Sylvicolinae</i>).	
Бюль-бюль сѣрый (<i>P. arsinoë</i>)	—	5 Р.—Зеленые пѣвцы (<i>Sylvicola</i>)	—
IX Сем.—Жаворонки (<i>Alaudidae</i>).		Зеленый пѣвунъ (<i>S. virens</i>)	—
1 Р.—Настоящіе жаворонки (<i>Alauda</i>)	—	Тангары (<i>Thraupinae</i>)	—
Полевой жаворонокъ (<i>A. arvensis</i> , 18 стм.)	38	6 Р.—Тангары (<i>Thraupis</i>)	43
Короткопалый жаворонокъ (<i>A. brachydactyla</i>)	—	Красная тангара (<i>T. rubra</i> , 17 стм.)	—
Каландра (<i>A. calandra</i> , 21 стм.)	—	Сѣдлобная тангара (<i>T. aestiva</i> , 19 стм.)	—
Степной жаворонокъ (<i>A. bimaculata</i>)	—		

	СТР.		СТР.
7 Р.—Органисты (<i>Euphonia</i>)	44	11 Р.—Длиннохвостые сѣггири (<i>Uragus</i>).	54
Фиолетовый органистъ (<i>E. violacea</i> , 10 стм.)	—	Сибирскій сѣггиръ (<i>U. sibiricus</i>).	—
XI Сем.—Вьюрки (<i>Fringillidae</i>).		12 Р.—Настоящiе сѣггири (<i>Pirrhula</i>).	—
Н а с т о я щ i е в ъ ю р к и (<i>Fringillinae</i>).		Обыкновенный сѣггиръ (<i>P. europea</i> , 17 стм.).	—
1 Р.—Воробьи (<i>Passer</i>)	—	Сѣггиръ-жуланъ (<i>P. rubicilla</i>).	—
Домашнiй воробей (<i>P. domesticus</i> , 16 стм.)	—	Пустынный сѣггиръ (<i>P. githaginea</i> , 13 стм.).	55
Испанскiй воробей (<i>P. hispani- censis</i> , 16 стм.)	46	13 Р.—Клесты (<i>Loxia</i>).	—
Красноголовый или лѣсной воробей (<i>P. montanus</i> , 14 стм.)	—	Сосновикъ (<i>L. pityopsittacus</i> , 20 стм.).	—
Каменный воробей (<i>P. petronius</i> , 16 стм.)	47	Еловикъ (<i>L. curvirostra</i> , 17 стм.).	—
Общественный воробей (<i>P. socius</i> , 13 стм.)	—	Краснопоясннй клестъ (<i>L. rubrifasciata</i> , 17 стм.).	—
2 Р.—Дубоносъ (<i>Coccothraustes</i>)	—	Бѣлопоясннй клестъ (<i>L. bifasciata</i>).	—
Дубоносъ обыкновенный (<i>C. vulgaris</i> , 18 стм.)	—	К а р д и н а л о в ы я (<i>Coccoborinae</i>).	
3 Р.—Зяблики (<i>Fringilla</i>)	49	14 Р.—Кардиналы (<i>Coccoborus</i>).	—
Обыкновенный зябликъ (<i>F. coelebs</i> , 16 стм.)	—	Красногрудый кардиналъ (<i>C. ludovicianus</i> , 18 стм.).	56
Африканскiй зябликъ (<i>F. spodiogena</i>)	—	Виргинскiй кардиналъ (<i>C. virginianus</i> , 20 стм.).	—
Сарка (<i>F. montifringilla</i> , 16 стм.)	—	О в с я н к о в ы я (<i>Emberizinae</i>).	
Горный зябликъ (<i>F. nivalis</i> , 20 стм.)	—	15 Р.—Настоящiе подорожники (<i>Calcarius</i>)	57
4 Р.—Подорожныя вьюрки (<i>Zonotrichia</i>)	50	Лаландскiй подорожникъ (<i>C. lapponicus</i> , 16 стм.).	—
Бѣлогорный воробей (<i>Z. albicollis</i> , 17 стм.)	—	Пувочка (<i>C. nivalis</i>)	—
Снѣжный вьюрокъ (<i>Z. hiemalis</i> , 15 стм.)	—	16 Р.—Овсянки (<i>Emberiza</i>)	58
С ѣ г г и р е в ы я (<i>Phirrhulinae</i>).		Тростниковая овсянка (<i>E. schoenichus</i> , 16 стм.).	—
5 Р.—Зеленушки (<i>Chloris</i>)	—	Сѣггиревидная овсянка (<i>E. pyrrhuloides</i>).	—
Зеленушка или чинарвова (<i>C. hortensis</i> , 12 стм.)	—	Малая овсянка (<i>E. pusilla</i>)	—
6 Р.—Коноплянки (<i>Acanthis</i>)	—	Лѣсная овсянка (<i>E. rustica</i>)	—
Обыкновенная коноплянка, или реполовъ (<i>A. cannabina</i> , 13 стм.)	—	Толстогблая просянка (<i>E. callandra</i> , 19 стм.)	—
Желтоносъ (<i>A. flavirostris</i> , 13 стм.)	—	Настоящая овсянка (<i>E. citrinella</i> , 17 стм.)	—
Чечетка (<i>A. linaria</i> , 13 стм.)	51	Огородная овсянка (<i>E. cirius</i>)	—
Горная чечетка (<i>A. rufescens</i>)	—	Орлоуль (<i>E. hortulana</i> , 16 стм.).	—
7 Р.—Чижики (<i>Chrysomitris</i>)	—	Сѣроголовая овсянка (<i>E. caesia</i>).	—
Обыкновенный чижикъ (<i>C. spinus</i> , 12 стм.)	—	Дурачезъ (<i>E. cia</i> , 13 стм.).	59
Лимонный чижикъ (<i>C. citrinella</i>)	52	Луговая овсянка (<i>E. aureola</i>).	—
8 Р.—Щеглыта (<i>Carduelis</i>)	—	Черноголовая овсянка (<i>E. melanoccephala</i> , 18 стм.).	—
Щегленокъ (<i>C. elegans</i> , 13 стм.)	—	Бѣлошальная овсянка (<i>E. leucocephala</i>).	—
9 Р.—Желтые сѣггири (<i>Serinus</i>)	—	Желтобровая овсянка (<i>E. chrysophris</i>).	—
Желтозобикъ (<i>S. hortulanus</i> , 12 стм.)	—	Полосатая овсянка (<i>E. striolata</i>).	—
Сѣггиръ-малютка (<i>S. pusillus</i>)	—	XII Сем.—Ткачи (<i>Ploceidae</i>).	
Дикая канарейка (<i>S. canarius</i> , 12 стм.)	53	Т к а ч и (<i>Ploceinae</i>).	
10 Р.—Красныя сѣггири (<i>Pinicola</i>)	—	1 Р.—Ткачи (<i>Textor</i>).	60
Красный сѣггиръ, или тути (<i>P. erythrinus</i> , 16 стм.)	—	Бѣлоуловый ткачь (<i>T. albirostris</i> , 25 стм.).	—
Щуръ (<i>P. enucleator</i> , 22 стм.)	—	Свѣтлый ткачь (<i>T. dinimelli</i> , 20 стм.).	—

	СТР.		СТР.
2 Р.—Древесные ткачи (<i>Ploceus</i>)	60	2 Р.—Дронго (<i>Dicrurus</i>)	69
Золотистый ткачъ (<i>P. galbula</i> , 13 стм.)	—	Райскій дронго (<i>D. paradiseus</i> , 36 стм., съ хвостомъ 60 стм.)	—
Абиссинскій ткачъ (<i>P. abessinicus</i>).	—		
3 Р.—Огненные ткачи (<i>Euplectes</i>)	—	XVI Сем.—Райскія птицы (<i>Paradiseidae</i>).	
Огненный ткачъ (<i>E. franciscanus</i>).	—	Райскія птицы (<i>Paradiseinae</i>).	
4 Р.—Вдовушки (<i>Vidua</i>).	—	1 Р.—Настоящія райскія птицы (<i>Paradisea</i>)	—
Райская вдовушка (<i>V. paradisea</i> , 30 стм., хвостъ 15 стм.)	62	Безногая райская птица (<i>P. apoda</i>).	70
5 Р.—Амарантоцветкачи (<i>Наbrоруга</i>).	—	Малая райская птица (<i>P. minor</i> , 38 стм.)	—
Амарантъ (<i>H. minima</i> , 10 стм.)	—	Красная райская птица (<i>P. sanguinea</i> , 33 стм.)	—
6 Р.—Амадины (<i>Spermestes</i>)	—	2 Р.—Лофорины (<i>Lophorina</i>)	—
Полосатая амадина (<i>S. fastiana</i> , 12 стм.)	—	Царская лофорина (<i>L. regia</i>).	—
Рисовка (<i>S. oryzivora</i>).	—	Еланчевая лофорина (<i>L. superba</i> , 23 стм.)	71
XIII Сем.—Трупялы (<i>Icteridae</i>).		Черная лофорина (<i>L. nigra</i> , 70 стм.)	—
1 Р.—Трупялы (<i>Icterus</i>).	63	3 Р.—Эпимахи или райскіе удоы (<i>Erimachus</i>)	—
Балтиморскій трупялъ (<i>I. halbula</i> , 20 стм.)	—	Черноватый райскій удоу (<i>E. nigricans</i> , 32 стм.)	—
2 Р.—Желтушники (<i>Agelaius</i>)	—	Большой райскій удоу (<i>E. speciosus</i> , 65 стм., хвостъ 40 стм.)	—
Рисовый желтушникъ (<i>A. oryzivorus</i>).	—		
Коровій желтушникъ (<i>A. pecoris</i> , 19 стм.)	64	Плащеносцы (<i>Chlamydorinae</i>).	
Красноплечій желтушникъ (<i>A. phoeniceus</i> , 22 стм.)	—	4 Р.—Шалашники (<i>Clamydodera</i>)	—
3 Р.—Кассики (<i>Cassicus</i>)	—	Шалашникъ шелковистый (<i>C. holosericea</i> , 36 стм.)	—
Хохлатый кассикъ (<i>C. cristatus</i> , 40—45 стм.)	65	Пятнистый шалашникъ (<i>C. maculata</i> , 28 стм.)	—
XIV Сем.—Скворцы (<i>Sturnidae</i>).		Лопастноносцы или голощекия (<i>Glaucopinea</i>).	
1 Р.—Настоящіе скворцы (<i>Sturnus</i>)	—	5 Р.—Лопастноносцы (<i>Creadion</i>)	—
Обыкновенный скворецъ (<i>S. vulgaris</i> , 22 стм.)	—	Лопастноносецъ тонкоклювый (<i>C. acutirostris</i> , 50 стм.)	—
Черный скворецъ (<i>S. unicolor</i>)	—		
2 Р.—Розовые скворцы (<i>Pastor</i>)	—	XVII Сем.—Вороновыя (<i>Corvidae</i>).	
Розовый скворецъ (<i>P. roseus</i> , 22 стм.)	66	Вороны (<i>Corvinae</i>).	
3 Р.—Волокляи (<i>Vurhaga</i>)	67	1 Р.—Черныя вороны (<i>Corvus</i>)	72
Волокляи африканскій (<i>V. erythrorhyncha</i> , 21 стм.)	—	Большой воронъ (<i>C. corax</i> , 65 стм.)	—
4 Р.—Влестящіе скворцы (<i>Lamprotornis</i>)	—	Ворона черная (<i>C. corone</i> , 47— 50 стм.)	73
Бронзовый скворецъ (<i>L. aeneus</i> , 50 стм.)	—	Сѣрая ворона (<i>C. cornix</i> , 47—50 стм.)	—
Стальной скворецъ (<i>L. chalybeus</i> , 27 стм.)	—	Грачъ (<i>C. frugilegus</i> , 47—50 стм.)	77
Великобѣнный скворецъ (<i>L. suderbus</i> , 21 стм.)	—	Бѣлогрудая ворона (<i>C. scapulatus</i> , 45—50 стм.)	78
Мѣднобрюхій скворецъ (<i>L. chryso-gaster</i>)	—	Грифовая ворона (<i>C. crassirostris</i> , 70 стм.)	—
Бѣлобрюхій скворецъ (<i>L. leucogaster</i>).	—	Бѣлошейная ворона (<i>C. albicollis</i>).	—
5 Р.—Мейны (<i>Eulabes</i>)	—	2 Р.—Галки (<i>Colaeus</i>)	—
Пѣвчая мейна (<i>E. religiosus</i>).	68	Галка (<i>C. monedula</i> , 33 стм.)	—
6 Р.—Ласточковые скворцы (<i>Artamus</i>).	—	3 Р.—Сороки (<i>Pica</i>)	79
Ласточковый скворецъ (<i>A. fuscus</i> , 17 стм.)	—	Сорока обыкновенная (<i>P. rustica</i> , 45—48 стм.)	—
XV Сем.—Иволги (<i>Oriolidae</i>).		4 Р.—Синія вороны (<i>Cyanocorax</i>)	—
1 Р.—Иволги (<i>Oriolus</i>)	—		
Иволга (<i>O. galbula</i> , 25 стм.)	—		

	СТР.		СТР.
Чимборасовый колибри (<i>O. chimborazo</i> , 12 стм.)	113	Настоящая курукуйка (<i>T. curucua</i> , 26 стм.)	122
5 Р.—Яхонтвые колибри (<i>Topaza</i>)	—	Помпей (<i>T. viridis</i> , 33 стм.)	—
Топазовый колибри (<i>T. pella</i> , 20 стм.)	—	3 Р.—Павлины курукуйки (<i>Calurus</i>)	—
Цветочные колибри (<i>Heliothrichinae</i>)	—	Квезаль (<i>C. resplendens</i> , 24 стм.)	123
6 Р.—Цветковые колибри (<i>Heliothrix</i>)	—	XXXVI Сем.—Птицы-носороги (<i>Bucerotidae</i>).	
Ушастый колибри (<i>H. aurita</i> , 15 стм., самка 11 стм.)	—	1 Р.—Токи (<i>Rhynchaceros</i>)	—
Настоящие колибри (<i>Trochilinae</i>)	—	Токъ (<i>R. erythrorhynchus</i> , 46 стм.)	124
7 Р.—Обыкновенные колибри (<i>Trochilus</i>)	—	2 Р.—Щлемоносные калао (<i>Buceros</i>)	—
Рубиновый колибри (<i>T. colubris</i>)	—	Двурогий калао (<i>B. bicornis</i> , 120 стм.)	—
8 Р.—Эльфы (<i>Lophornis</i>)	—	Джуланъ (<i>B. plicatus</i>)	—
Великохвостый эльфъ (<i>L. ornata</i>)	—	3 Р.—Аббагамбы (<i>T. metoceros</i>)	125
9 Р.—Хвостатые эльфы (<i>Heliactinus</i>)	—	Аббагамба (<i>T. abyssinicus</i> , 113 стм.)	—
Рогатый колибри (<i>H. cornutus</i> , 12 стм.)	—	XXXVII Сем.—Удодовыя (<i>Upupidae</i>).	
10 Р.—Знаменщики (<i>Steganurus</i>)	114	1 Р.—Удоды (<i>Upupa</i>)	—
Знаменщикъ венепузельский (<i>S. underwoodi</i> , 15 стм.)	—	Обыкновенный удодъ (<i>U. eups</i> , 29 стм.)	—
11 Р.—Вилохвостые колибри (<i>Sparganura</i>)	—	2 Р.—Древесные удоды (<i>Irrisores</i>)	127
Сафо (<i>S. sapho</i>)	—	Древесный удодъ (<i>I. erythrorhynchus</i> , 45 стм.)	—
12 Р.—Исполинские колибри (<i>Hypermetra</i>)	—	XXXVIII Сем.—Щурковыя (<i>Meropidae</i>).	
Исполинский колибри (<i>H. gigas</i>)	—	1 Р.—Щурки (<i>Meropis</i>)	—
13 Р.—Мечеклювы (<i>Docimastes</i>)	114	Золотистая щурка (<i>M. apiaster</i> , 26 стм.)	—
Мечеклювъ (<i>D. ensifer</i> , 22 стм.)	—	Щурковая щурка (<i>M. nubicus</i> , 34 стм.)	128
14 Р.—Шлемовые колибри (<i>D. oxuragon</i>)	—	Австралийская щурка (<i>M. ornatus</i> , 20 стм.)	—
Паранский колибри (<i>O. lindeni</i>)	—	XXXIX Сем.—Зимородковыя (<i>Alcedinidae</i>).	
XXXIII Сем.—Стрижи (<i>Cypselidae</i>).		Зимородки-рыболовы (<i>Alcedininae</i>).	
1 Р.—Настоящие стрижи (<i>Micropus</i>)	118	1 Р.—Зимородки (<i>Alcedo</i>)	—
Вълбрюхий стрижъ (<i>M. melba</i> , 22 стм.)	—	Зимородокъ (<i>A. ispida</i> , 17 стм.)	—
Вашенный стрижъ (<i>M. apus</i> , 17 стм.)	119	2 Р.—Сърые зимородки (<i>Ceryle</i>)	129
2 Р.—Древесные стрижи (<i>Dendrochelidon</i>)	—	Сърый зимородокъ (<i>C. rudis</i> , 26 стм.)	—
Клэхо (<i>D. longipennis</i> , 18 стм.)	—	Алционовыя (<i>Alcyoninae</i>).	
3 Р.—Саланганы (<i>Collocalia</i>)	—	3 Р.—Древесныя алционы (<i>Alcyon</i>)	130
Салангана съдобная (<i>C. nidifica</i> , 13 стм.)	120	Древесная алциона (<i>A. semicoeruleus</i> , 22 стм.)	—
Кузани (<i>C. ficiphaga</i>)	—	Гигантская алциона (<i>A. giganteus</i> , 45 стм.)	—
XXXIV Сем.—Мышанки (<i>Celidae</i>).		4 Р.—Райскія алционы (<i>Tanyisptera</i>)	132
1 Р.—Мышанки (<i>Colius</i>)	121	Райская алциона (<i>T. galatea</i>)	—
Мышанка длиннохвостая (<i>C. macurus</i> , 34 стм.)	—	XI Сем.—Плоскоклювыя (<i>Todidae</i>).	
XXXV Сем.—Зубоклювыя (<i>Trogonidae</i>).		1 Р.—Плоскоклювы (<i>Todus</i>)	—
1 Р.—Огненная курукуйка (<i>Harpactes</i>)	122	Тоди (<i>T. viridis</i> , 12 стм.)	—
Полосатая курукуйка (<i>H. fasciatus</i>)	—	XLI Сем.—Пилоракиши (<i>Prionitidae</i>).	
2 Р.—Настоящія курукуйки (<i>Trogosa</i>)	—	1 Р.—Момоты (<i>Prionites</i>)	—
		Момотъ (<i>P. brasiliensis</i> , 59 стм.)	—

	СТР.
XLII Сем.—Кукушки (Cuculidae).	
Древесныя кукушки (Cuculinae).	
1 Р.—Кукушки (Cuculus)	133
Кукушка обыкновенная (C. саpоgus, 37 стм.)	—
2 Р.—Золотистыя кукушки (Chryso- соссух)	134
Золотистая кукушка (C. cyprеus, 19 стм.)	135
Тукановыя кукушки (Coccy- stinae).	
3 Р.—Исполинскія кукушки (Scy- throps)	—
Исполинская кукушка (S. novae- hollandiae, 65 стм.)	—
4 Р.—Мелкія тукановыя кукушки (Eudynamis)	—
Кукиль (E. nigra, 41 стм.)	—
5 Р.—Сойковыя кукушки (Coccytes)	—
Хохлатая кукушка (C. glandarius, 40 стм.)	—
Кустовыя кукушки (Zanclosto- minae).	
6 Р.—Ящеричныя кукушки (Sauro- thera)	—
Ящеричная кукушка (S. vetula, 40 стм.)	—
7 Р.—Кукалы (Centropus)	—
Сенегальскій кукаль (C. senegalen- sis)	—
Фазановая кукушка (C. phasia- nus, 63 стм.)	—
Клещеядныя кукушки (Croto- phaginae).	
8 Р.—Клещеды (Crotophaga)	136
Ани (C. minor, 35 стм.)	—
XLIII Сем.—Бананоѣды (Musopha- gidae).	
1 Р.—Турако (Corythaeolus)	—
Исполинскій турако (C. cristatus, 65—75 стм.)	—
2 Р.—Бананоѣды (Musophaga)	—
Фиолетовый турако (M. violaceae, 50 стм.)	—
3 Р.—Шлемоносные турако (Cory- thax)	137
Бѣлощекій турако (C. leucotis, 21 стм.)	—
4 Р.—Крикливые турако (Schizorhis)	—
Гугука (S. zopuа, 51 стм.)	—
XLIV Сем.—Блестянки (Galbulidae).	
1 Р.—Жакамары (Galbula)	—
Жакамаръ (G. viridis, 21 стм.)	—

	СТР.
XLV Сем.—Лѣннвки (Bucconidae).	
XLVI Сем.—Совы (Strigidae).	
Сипухи (Striginae).	
1 Р.—Настоящія сипухи (Strix)	139
Обыкновенная сипуха (S. flammea, 32 стм.)	—
Неясыти (Syrniinae).	
2 Р.—Настоящія неясыти (Syrnium)	140
Неясыть (S. aluco)	—
Уральская сова (S. uralense)	—
Лапландская сова (S. lapponicum, 70 стм.)	—
3 Р.—Свѣжныя совы (Nyctea)	—
Свѣжная сова (N. scandiaca, 70 стм.)	—
Ястребинная сова (N. ulula, 40 стм.)	141
4 Р.—Сычи (Carine)	—
Сычъ домовый (C. noctua, 21— 22 стм.)	—
Сова-малютка (C. passerina, 17 стм.)	142
5 Р.—Пещерныя совы (Speotyto)	—
Кроличья сова (S. cucularia, 23 стм.)	—
Подземная сова (S. hypogaea)	—
Филины (Bubonidae).	
6 Р.—Филины (Bubo)	
Пугачъ (B. ignavus, 63—77 стм.)	—
Фараоновъ филинъ (B. ascalaphus)	143
7 Р.—Ушастыя совы (Asio)	—
Ушастая сова (A. otus, 35 стм.)	—
Болотная сова (A. accipitrinus)	—
8 Р.—Карликовыя совы (Pisorhina)	144
Спяшка (P. scops, 15—18 стм.)	—
9 Р.—Водяныя совы (Smilonyx)	—
Водяная сова (S. ceylonensis)	—
XLVII Сем.—Козодой (Caprimulgidae).	
1 Р.—Настоящіе козодой (Caprimul- gus)	145
Козодой (C. europaeus, 26 стм.)	—
Рыжебобый козодой (C. ruficollis)	—
Жалобный козодой (C. vociferus)	—
2 Р.—Длиннохвостые козодой (Scot- ornis)	—
Длиннохвостый козодой (S. longi- caudus, 40 стм.)	—
3 Р.—Водные козодой (Hydropsalis)	—
Лирохвостый козодой (H. forcipa- tus, 68—73 стм.)	—
4 Р.—Вымпеловые козодой (Cosme- turnis)	—
5 Р.—Четыркрылые козодой (Macro- dipteryx)	—
Четыркрылый козодой (M. longi- pennis)	—
6 Р.—Исполинскіе козодой (Nyctibius)	146
Ибихау (N. grandis, 55 стм.)	—

	СТР.		СТР.
XLVIII Сем.— Жирные козодои (<i>Steatornithidae</i>).		Карликовый бѣлоногъ (<i>A. novae-hollandiae</i> , 25 стм.)	148
1 Р.—Гуахаро (<i>Steatornis</i>)	148	L Сем.— Сиворажки (<i>Coraciidae</i>).	
Гуахаро (<i>S. caripensis</i>)	—	1 Р.—Сивоворонка (<i>Coracias</i>)	—
II Сем.— Подарговья птицы (<i>Podargidae</i>).		Сивоворонка (<i>C. garrula</i> , 30—32 стм.)	149
1 Р.—Бѣлоноги (<i>Podargus</i>)	—	2 Р.—Широкороты (<i>Eurystomus</i>)	—
Исполинскій бѣлоногъ (<i>P. australis</i>)	—	Азиатскій широкоротъ (<i>E. orientalis</i>)	—
2 Р.—Карликовые бѣлонги (<i>Aegothales</i>)	—	LI Сем.— Куролы (<i>Leptosomidae</i>).	
		1 Р.—Куролы (<i>Leptosomus</i>)	—
		Куролъ (<i>L. afer</i>)	—

Отрядъ II.—**Попугаи** (*Psittacornithes*).

	СТР.		СТР.
I Сем.— Попугаи (<i>Psittacidae</i>).		Карликовые попугаи (<i>Micropsittacinae</i>).	
Короткохвостые попугаи (<i>Pionidae</i>).		11 Р.—Дятловые попугайчики (<i>Nasiterna</i>)	159
1 Р.—Вѣрные попугаи (<i>Deropterus</i>)	153	Карликовый зеленый попугайчикъ (<i>N. rugmaea</i>)	—
Вѣрный попугай (<i>D. accipitrinus</i> , 27 стм.)	—	12 Р.—Широкохвостые попугаи (<i>Platycercus</i>)	—
2 Р.—Амазонскіе попугаи (<i>Androglossa</i>)	—	Розелла (<i>P. eximius</i>)	—
Амазонскій попугай (<i>A. amazonica</i> , 35 стм.)	—	13 Р.—Нимфы (<i>Callisittacus</i>)	—
Клинохвостые попугаи (<i>Conurinae</i>).		Нимфа-корелла (<i>C. novae-hollandiae</i>)	—
3 Р.—Толстоклювые попугаи (<i>Bolborrhynchus</i>)	—	14 Р.—Волнистые попугайчики (<i>Melopsittacus</i>)	—
Калита (<i>B. monachus</i> , 27 стм.)	—	Волнистый попугайчикъ (<i>M. undulatus</i> , 20—22 стм.)	—
4 Р.—Длинноклювые попугаи (<i>Perisognatus</i>)	154	Какаду (<i>Plissolophinae</i>).	
Длинноклювый попугай (<i>H. leptorhynchus</i> , 38 стм.)	—	15 Р.—Черные какаду (<i>Microglossus</i>)	161
5 Р.—Настоящіе клинохвостые попугаи (<i>Conurus</i>)	—	Черный какаду (<i>M. aterrimus</i>)	—
Каролинскій попугай (<i>C. carolinensis</i> , 32 стм.)	—	16 Р.—Вороновые какаду (<i>Calyptrorhynchus</i>)	—
6 Р.—Арары (<i>Sittace</i>)	—	Красноголовый какаду (<i>C. galeatus</i>)	—
Араканга (<i>S. socinea</i> , 86 стм., длина хвоста—32 стм.)	—	Банксовый какаду (<i>C. banksi</i> , 70 стм.)	—
Арауана (<i>S. caerulea</i> , 97 стм., дл. хвоста—52 стм.)	—	17 Р.—Настоящіе какаду (<i>Plissolophus</i>)	162
7 Р.—Сѣрые попугаи (<i>Psittacus</i>)	155	Молукскій какаду (<i>P. moluccensis</i>)	—
Сѣрый попугай, или жако (<i>P. erithacus</i> , 31 стм.)	—	18 Р.—Несторы (<i>Nester</i>)	—
8 Р.—Попугайчики (<i>Palaeornis</i>)	158	Несторъ южный (<i>N. meridionalis</i>)	—
Ожереловый попугай (<i>P. torquatus</i> , 35—40 стм.; дл. хвоста 25 стм.)	—	Кѳа (<i>N. notabilis</i> , 50 стм.)	—
Попугаи-лори (<i>Trichoglossinae</i>).		Совиные попугаи (<i>Stringopinae</i>).	
9 Р.—Попугай-негопыри (<i>Coryllis</i>)	—	19 Р.—Земляные попугаи (<i>Pezopogon</i>)	163
Серендакъ (<i>C. galgulus</i>)	—	Земляной попугай (<i>P. formosus</i>)	—
10 Р.—Дамскіе лори (<i>Domicella</i>)	—	20 Р.—Какапо (<i>Stringops</i>)	—
Дамскій лори (<i>D. *tricapilla</i>)	159	Какапо (<i>S. habroptilus</i>)	—

III Отрядъ.—Голубиные (Peliornithes).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Голуби (Columbidae).		Рябчиковый голубь (<i>G. cyanocephala</i> , 31 стм.)	169
Древесные голуби (Columbinae).		6 Р.—Никобарские голуби (<i>Coloenas</i>)	170
1 Р.—Хвостатые голуби (<i>Ectopister</i>).	166	Никобарский голубь (<i>C. nicobarica</i> , 36 стм.)	—
Странствующий голубь (<i>E. migratorius</i> , 42 стм.)	—	7 Р.—Вънценосные голуби (<i>Megapelia</i>)	—
2 Р.—Льенные голуби (<i>Columba</i>)	167	Вънценосный голубь (<i>M. coronata</i> , 75 стм.)	—
Вяхирь или дикий голубь (<i>C. palumbus</i> , 43 стм.)	—	Въероносный голубь (<i>M. victoriae</i>)	—
Клинтухъ (<i>C. oenas</i> , 32 стм.)	168	Зубчатые голуби (<i>Didunculinae</i>).	
Дикий полевой голубь (<i>C. livia</i> , 34 стм.)	—	8 Р.—Зубчатые голуби (<i>Didunculus</i>).	—
3 Р.—Горлицы (<i>Turtur</i>)	—	Зубчатый голубь (<i>D. strigirostris</i> , 33 стм.)	—
Горлица обыкновенная (<i>T. communis</i> , 30 стм.)	—	II Сем.—Рябки (<i>Pteroclididae</i>).	
Восточная горлица (<i>T. rupicolus</i>).	—	1 Р.—Степные курочки (<i>Syrhaptés</i>).	172
Египетский голубь (<i>T. risorius</i> , 31 стм.)	169	Степная курочка или саджа (<i>S. paradoxus</i> , 39 стм.)	—
4 Р.—Зеркальные голуби (<i>Phaps</i>)	—	2 Р.—Собственно рябки (<i>Pterocles</i>)	173
Хохлатый голубь (<i>P. lophotes</i>)	—	Ганга (<i>P. arenarius</i> , 35 стм.)	—
Бронзовый голубь (<i>P. chalcoptera</i>)	—	Кхата (<i>P. alchata</i> , 37 стм.)	—
Бѣгающіе голуби (<i>Geotrygoninae</i>).		Сенегальский рябокъ (<i>P. exustus</i> , 33 стм.)	—
5 Р.—Земляные голуби (<i>Geotrigon</i>).	—		

IV Отрядъ.—Куриные птицы (Alectoridornithes).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Фазановыя птицы (Gallidae).		5 Р.—Франколины (<i>Pternistes</i>)	185
Тетеревиныя птицы (<i>Tetrao- ninae</i>).		Франколинъ-турачь (<i>P. vulgaris</i> , 34 стм.)	186
1 Р.—Тетерева (<i>Tetrao</i>)	173	6 Р.—Горныя ивѣйки (<i>Megaloperdix</i>)	—
Глухарь (<i>T. urogallus</i> , 90—112 стм.)	177	Кавказская куропатка (<i>M. caucasica</i> , 58 стм.)	—
Тетеревъ-косачъ (<i>T. tetrix</i> , 60—65 стм.)	178	7 Р.—Перепела (<i>Coturnix</i>)	—
Кавказский тетеревъ (<i>T. mlocosievici</i>)	179	Перепелка (<i>C. communis</i> , 20 стм.)	—
Тетеревъ-межнякъ (<i>T. urogallotetrix</i> , 60 стм.)	—	Древесныя куры (<i>Odontophorinae</i>).	
Рябчикъ (<i>T. bonasia</i> , 45 стм.)	—	8 Р.—Виргинскія перепелки (<i>Ortix</i>)	187
Луговой тетеревъ (<i>T. cupido</i> , 45 стм.)	180	Виргинская перепелка (<i>O. virginianus</i> , 25 стм.)	—
2 Р.—Бѣлыя куропатки (<i>Lagopus</i>)	181	9 Р.—Хохлатыя перепелки (<i>Callipepla</i>)	188
Бѣлая куропатка (<i>L. albus</i> , 40 стм.)	—	Калифорнскій перепелъ (<i>C. californica</i> , 24 стм.)	—
Шотландскій тетеревъ (<i>L. scoticus</i>)	—	Хохлатый перепелъ (<i>C. gambelli</i>)	—
Горный тетеревъ (<i>L. mutus</i> , 35 стм.)	—	Фазановыя (<i>Phasianinae</i>).	
Куропатковыя птицы (<i>Perdici- ninae</i>).		10 Р.—Собственно пѣтухи (<i>Gallus</i>)	189
3 Р.—Горныя куропатки (<i>Caccabis</i>)	182	Банкиевскій пѣтухъ (<i>G. ferrugineus</i> , 65 стм.)	—
Каменная куропатка (<i>C. saxatilis</i> , 35 стм.)	—	Джунглевый пѣтухъ (<i>G. stanleyi</i>)	—
Красная куропатка (<i>C. rufa</i> , 38 стм.)	183	Каркающій пѣтухъ (<i>G. sonneratii</i>)	—
Западная куропатка (<i>C. petrosa</i>)	—	11 Р.—Фазановыя куры (<i>Euplocomus</i>).	
4 Р.—Сѣрыя куропатки (<i>Perdix</i>)	—	Серебряный фазанъ (<i>E. puthemus</i> , 110 стм., хвостъ 57 стм.)	—
Сѣрая куропатка (<i>P. cinerea</i> , 26 стм.)	—		

	СТР.
12 Р.—Ушастые фазаны (<i>Grossophilon</i>)	190
13 Р.—Настоящие фазаны (<i>Phasianus</i>)	—
Обыкновенный фазанъ (<i>P. cholchicus</i> , 80 стм., хвостъ 40 стм.)	—
Королевскій фазанъ (<i>P. reevesie</i> , 2 метра, хвостъ 1 ¹ / ₂ м.)	—
Золотистый фазанъ (<i>P. pictus</i> , 85 стм., хвостъ 60 стм.)	—
Алмазный фазанъ (<i>P. amherstiae</i>)	191
14 Р.—Павлины (<i>Pavo</i>)	—
Павлинь обыкновенный (<i>P. cristatus</i> , 110—125 стм., хвостъ 60 стм.)	—
15 Р.—Лофофоры (<i>Lophophorus</i>)	193
Лофофоръ (<i>L. impeyanus</i> , 65 стм., хвостъ 25 стм.)	—
16 Р.—Сатиры (<i>Ceratornis</i>)	—
Сатиръ (<i>C. satira</i>)	—
Рогатый фазанъ (<i>C. temminchii</i>)	—
Леваръ (<i>C. melanoccephala</i>)	—
17 Р.—Шпорники (<i>Polyplectron</i>)	—
Шпорникъ (<i>P. chinquis</i> , 60 стм.)	—
18 Р.—Аргусы (<i>Argus</i>)	—
Аргусъ (<i>A. giganteus</i> , 170 стм.)	—
Индюки (<i>Meleagrinae</i>)	—
19 Р.—Индюки (<i>Meleagris</i>)	—
Индюкъ (<i>M. gallopavo</i> , 100—110 стм.)	—
Павлиний индюкъ (<i>M. ocellata</i>)	—

	СТР.
Цесарки (<i>Numidinae</i>)	—
20 Р.—Цесарки (<i>Numida</i>)	195
Грифовая цесарка (<i>N. vulturina</i>)	—
Хохлатая цесарка (<i>N. cristata</i>)	—
Обыкновенная цесарка (<i>N. meleagris</i>)	—
II Сем.—Гокко (<i>Cracidae</i>)	—
1 Р.—Настоящие гокко (<i>Crax</i>)	196
Гокко (<i>C. alector</i> , 95 стм.)	—
2 Р.—Пенелопы (<i>Penelope</i>)	197
Шакунемба (<i>P. superciliatus</i> , 62 стм.)	—
III Сем.—Большеногія куры (<i>Megapodiidae</i>)	—
1 Р.—Большеноги (<i>Megapodius</i>)	198
Большеногъ (<i>M. tumulus</i>)	—
2 Р.—Кустовыя курицы (<i>Cotheturus</i>)	—
Австралийская кустовая курица (<i>C. lathamii</i> , 80 стм.)	—
IV Сем.—Скрытохвостыя куры (<i>Crypturiformes</i>)	—
1 Р.—Скрытохвостыя куры (<i>Rhynchotus</i>)	199
Инамбу (<i>R. rufescens</i> , 42 стм.)	—
V Сем.—Безкрылы (<i>Apterigiformes</i>)	—
1 Р.—Безкрылы (<i>Apterix</i>)	200
Киви-киви (<i>A. australis</i>)	—
Киви (<i>A. mantelli</i>)	—

Отрядъ V.—Водяныя курочки (*Phalaridornithes*)

	СТР.
I Сем.—Настоящія водяныя курочки (<i>Rallidae</i>)	—
Лысухи (<i>Gallinulinae</i>)	—
1 Р.—Водяныя курочки (<i>Fulica</i>)	202
Лысуха (<i>F. atra</i> , 47 стм.)	—
2 Р.—Камышницы (<i>Gallinula</i>)	203
Водяная курица (<i>G. chloropus</i> , 31 стм.)	—
3 Р.—Порфиросцы (<i>Porphyrio</i>)	—
Султанская курочка (<i>P. hyacinthinus</i> , 47 стм.)	—

	СТР.
Египетская порфироска (<i>P. smaragdnotus</i>)	203
4 Р.—Коростели (<i>Crex</i>)	—
Коростель (<i>C. pratensis</i> , 29 стм.)	—
5 Р.—Пастушки (<i>Rallus</i>)	204
Водяной пастушокъ (<i>R. aquaticus</i> , 29 стм.)	—
II Сем.—Триперстки (<i>Turnicidae</i>)	—
1 Р.—Триперстки (<i>Turnix</i>)	—
Триперстка африканская (<i>T. sylvatica</i> , 16 стм.)	—

Отрядъ VI.—Журавлиныя (*Geranornithes*)

	СТР.
I Сем.—Журавли (<i>Gruidae</i>)	—
1 Р.—Журавли (<i>Grus</i>)	205
Журавль сѣрый (<i>G. communis</i> , 140 стм.)	206
Журавль бѣлый (<i>G. leucogeranus</i> , 120 стм.)	—
Журавль даурскій (<i>G. antigone</i>)	—

	СТР.
Степной журавль (<i>G. virgo</i> , 80 стм.)	206
Павлинь журавль (<i>G. pavonina</i> , 1 метръ)	208
II Сем.—Трубачи (<i>Psophiidae</i>)	—
1 Р.—Трубачи (<i>Psophia</i>)	—
Агами (<i>P. creapitans</i> , 52 стм.)	—

СТР.		СТР.	
	III Сем.—Серимовыя птицы (Dicholophidae).	IV Сем.—Солнечныя цапли (Euryrugaе).	
1 Р.—Серимы (Dicholophus)	208	1 Р.—Солнечныя цапли (Euryruga)	208
Серима (D. cristatus, 82 стм.)	—	Солнечная цапля (E. helias)	—

Отрядъ VII.—Поисковыя птицы (Charadriornithes).

СТР.		СТР.	
I Сем.—Ржанковыя птицы (Charadriidae).		Египетскій бѣгунъ (C. aegyptiacus, 22 стм.)	217
Бекасовыя птицы (Scolopacinae).		14 Р.—Камнешарки (Arenaria)	218
1 Р.—Бекасы (Scolopax)	209	Камнешарка (A. interpres, 24 стм.)	—
Вальдшнепъ (S. rusticola, 32 стм.)	—	15 Р.—Морскіе кривки (Haematopus)	—
2 Р.—Волотныя бекасы (Gallinago)	210	Морской кривокъ (H. ostralegus, 42 стм.)	—
Обыкновенный бекасъ (G. caelestis, 29 стм.)	—	II Сем.—Тиркуши (Glareolidae).	
Дупель (G. major)	212	1 Р.—Тиркуши (Glareola)	—
Гаршнепъ (G. gallinula, 16 стм.)	—	Луговая тиркуша (G. pratensis, 26 стм.)	—
3 Р.—Бекасо-курочки (Rhynchaea)	—		
Золотистый куликъ (R. capensis, 24 стм.)	—	III Сем.—Чайковыя (Laridae).	
Улитовыя птицы (Totaninae).		К р а ч к и (Sterninae).	
4 Р.—Крошншепы (Numenius)	—	1 Р.—Настоящія крачки (Sterna)	219
Крошншепъ или степной куликъ (N. arquatus, 70—75 стм.)	—	Крачка-чеграва (S. caspia, 52 стм.)	—
5 Р.—Сукальи (Limosa)	—	Обыкновенная крачка (S. hirundo, 40 стм.)	—
Лалландскій сукаленъ (L. lapponica, 40 стм.)	—	Малая крачка (S. minuta, 22 стм.)	—
6 Р.—Улиты (Totanus)	—	2 Р.—Волотныя крачки (Hydrochelidon)	—
Турухтанъ (T. pugnax, 30 стм.)	213	Черная крачка (H. nigra, 26 стм.)	—
Большой улитъ (T. litoreus, 34 стм.)	214	Свѣтлокрылая крачка (H. leucoptera)	—
7 Р.—Песочники (Tringa)	—	Вѣлоцкая крачка (H. hybrida, 28 стм.)	—
Исландскій несочникъ (T. canutus, 25 стм.)	—	3 Р.—Шелковистыя крачки (Gygis)	—
Обыкновенный песочникъ (T. minuta, 14 стм.)	—	Шелковистая крачка (G. alba, 30 стм.)	—
8 Р.—Плавунчики (Phalaropus)	—	Н о ж е к л ю в ы (Rhynchopsinae).	
Круглоносый плавунчикъ (P. hyperboreus)	—	4 Р.—Ножеклювы (Rhynchops)	220
Плосконосый плавунчикъ (P. rufus)	—	Нильскій ножеклювъ (R. fravirostris, 45 стм.)	—
9 Р.—Ходулочники (Himantopus)	—	Ч а й к и (Larinae).	
Ходулочникъ (H. candidus, 38 стм.)	—	5 Р.—Настоящія чайки (Larus)	221
10 Р.—Шилоклювы (Recurvirostra)	215	Большая полярная чайка (L. glaucus, 75 стм.)	—
Шилоклювка (R. avocetta, 43 стм.)	—	Малая полярная чайка (L. leucopterus)	—
Р ж а н к о в ы я (Charadriinae).		Серебристая чайка (L. argentatus)	—
11 Р.—Пигалица (Vanellus)	—	Большая морская чайка (L. marinus, 73 стм.)	—
Обыкновенная пигалица (V. capella, 34 стм.)	—	Черноголовый хохотунъ (L. ichthyætus)	—
Шпорцевый чибисъ (V. spinosus)	216	Обыкновенная чайка (L. ridibundus, 42 стм.)	—
12 Р.—Ржанки (Charadrius)	—	6 Р.—Вѣлыя чайки (Gavia)	222
Сивка (C. pluvialis, 26 стм.)	—	Вѣлая чайка (G. alba, 52 стм.)	—
Глухая ржанка (C. morinellus, 23 стм.)	—	7 Р.—Моевки (Rissa)	—
Рѣчной зусекъ (C. cironicus)	—	Моевка (R. tridactyla, 43 стм.)	—
13 Р.—Вѣгунки (Cursorius)	—		
Бѣгунъ песчаный (C. gallicus, 23 стм.)	—		

	СТР.		СТР.
Поморники (<i>Stercorariinae</i>).		Вълогазая кайра (<i>U. ringvia</i>) . . .	285
8 Р.—Поморники (<i>Stercorarius</i>) . . .	223	Кайра-гагарка (<i>U. bruennichii</i>) . . .	—
Большой поморникъ (<i>S. catarrhactes</i> , 57 стм.)	—	5 Р.—Малая гагарка (<i>Mergulus</i>) . . .	227
Длиннохвостый поморникъ (<i>S. parasiticus</i> , 60 стм.)	224	Малая гагарка (<i>M. alle</i> , 25 стм.) . . .	—
IV Сем.—Чистиковыя (<i>Alcidae</i>).		V Сем.—Парровыя (<i>Parridae</i>).	
1 Р.—Тупики (<i>Fratercula</i>)	—	1 Р.—Плавунцовые пастушки (<i>Parra</i>) . . .	—
Тушикъ (<i>F. arctica</i> , 31 стм.)	—	Яссана (<i>P. nigra</i>)	—
2 Р.—Гагарки (<i>Alca</i>)	225	VI Сем.—Дрохвовыя (<i>Otididae</i>).	
Гагарка (<i>A. torda</i> , 42 стм.)	—	1 Р.—Дрохвы (<i>Otis</i>)	—
3 Р.—Безкрылая гагарка (<i>Plautus</i>) . . .	—	Дрохва (<i>O. tarda</i> , 100 стм.) . . .	228
Безкрылая гагарка (<i>P. impennis</i>) . . .	—	Стрелеть (<i>O. tetrah</i> , 50 стм.) . . .	230
4 Р.—Кайры (<i>Uria</i>)	—	Вихляй (<i>O. macqueni</i>)	—
Атлантический чистикъ (<i>U. grylle</i> , 34 стм.)	—	Дрохва-красотка (<i>O. undulata</i>) . . .	—
Норвежская кайра (<i>U. lomvia</i> , 46 стм.) . .	—	VI Сем.—Авдотки (<i>Oedicnemidae</i>).	
		1 Р.—Авдотки (<i>Oedicnemus</i>)	—
		Авдотка (<i>O. scolopax</i> , 45 стм.) . . .	—

Отрядъ VIII.—Ластокрылыя (*Apfenodytiornithes*).

	СТР.		СТР.
1 Р.—Нелеты (<i>Apfenodytes</i>)	231	Златовласый пингвинъ (<i>A. chrisosome</i> , 50 стм.)	231
Патагонскій нелеть (<i>A. pennantii</i> , 1 метръ)	—		

Отрядъ IX.—Вуревѣстниковыя (*Thalassornithes*).

	СТР.		СТР.
Альбатросовыя (<i>Diomedeinae</i>).		Капскій вуревѣстникъ (<i>P. capensis</i> , 38 стм.)	235
1 Р.—Альбатросы (<i>Diomedea</i>)	232	3 Р.—Качурки (<i>Thalassidroma</i>)	—
Обыкновенный альбатросъ (<i>D. exulans</i> , 116 стм., размахъ крыльевъ 2—3 м.)	—	Качурка малая (<i>T. pelagica</i> , 14 стм.)	—
Вуревѣстники (<i>Procellariinae</i>).		Качурка большая (<i>T. leucorrhoea</i> , 20 стм.)	—
2 Р.—Вуревѣстники (<i>Procellaria</i>) . . .	235	Вуревые нырки (<i>Puffininae</i>).	
Испанискій вуревѣстникъ (<i>P. gigantea</i> , 20 стм.)	—	4 Р.—Вуревые нырки (<i>Puffinus</i>) . . .	236
Глушышь (<i>P. glacialis</i> , 50 стм.)	—	Вуревѣстникъ обыкновенный (<i>P. anglorum</i> , 36 стм.)	—

Отрядъ X.—Воювыя птицы (*Pelagornithes*).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Соколиныя птицы (<i>Falconidae</i>).		Красная пустельга (<i>F. cenchris</i> , 32 стм.)	242
Соколы (<i>Falconinae</i>).		Копчикъ (<i>F. vespertinus</i>)	—
1 Р.—Благородные соколы (<i>Falco</i>) . . .	238	2 Р.—Карликовые соколы (<i>Нугах</i>) . . .	—
Обыкновенный кречеть (<i>F. candicans</i>)	240	Мути (<i>H. coerulea</i> , 20 стм.)	—
Исландскій кречеть (<i>F. rusticolus</i> , 60 стм.)	—	Сарычевыя птицы (<i>Buteoninae</i>).	
Сапсанъ (<i>F. peregrinus</i> , около 50 стм.)	—	3 Р.—Орлы (<i>Aquila</i>)	243
Красношейный соколя (<i>F. chiquea</i>) . . .	241	Беркутъ (<i>A. chrysaetos</i> , 80—95 стм., разм. крыльевъ—2 м.) . . .	—
Челнокъ (<i>F. subbuteo</i> , 31 стм.)	—	Орель-могильникъ (<i>A. melanaetus</i> , 80—85 стм.)	245
Обыкновенная пустельга (<i>F. tinnunculus</i> , 33 стм.)	242	Малый орель (<i>A. pomarina</i> , 65—70 стм.)	—

	стр.		стр.
Карликовый орель (<i>A. pennata</i> , 47 стм.)	245	Степной лунь (<i>C. macurus</i>)	257
Клинохвостый орель (<i>A. audax</i> , 1 м., разм. крыльевъ до 2, 3 м.)		Луговой лунь (<i>C. pygargus</i> , 44 стм.)	258
Ястребинный орель (<i>A. fasciata</i> , 70 стм.)	246	Болотный лунь (<i>C. aeruginosus</i> , 55 стм.)	—
4 Р.—Канюки (<i>Archibuteo</i>)	—	К а р а к а р ы (<i>Polyborinae</i>).	
Канюкъ (<i>A. lagopus</i> , 65 стм.)	—	20 Р.—Кривливые луи (<i>Ibyceter</i>)	—
5 Р.—Сарычи (<i>Buteo</i>)	—	Химахинъ (<i>I. crotophagus</i> , 38 стм.)	—
Сарычъ обыкновенный (<i>B. vulgaris</i> , 50—55 стм.)	—	Химаго (<i>I. australis</i>)	—
Бѣлохвостый сарычъ (<i>B. ferax</i>)	—	21 Р.—Настоящія каракары (<i>Polyborus</i>)	—
6 Р.—Крачуны (<i>Circus</i>)	247	Каранхо (<i>P. brasiliensis</i> , 70 стм.)	—
Крачуно голубоногий (<i>C. gallicus</i> , 70 стм.)	—	Я г н я т н и к и (<i>Gypaetinae</i>).	
7 Р.—Филлары (<i>Helotarsus</i>)	248	22 Р.—Ягнятники (<i>Gypaetus</i>)	259
Филляръ (<i>H. ecaudatus</i>)	—	Ягнятникъ бородатый (<i>G. barbatus</i> , 100—115 стм.)	—
8 Р.—Орланы (<i>Haliaetus</i>)	—	Г р и ф о в ы я (<i>Vulturinae</i>).	
Орланъ-бѣлохвость (<i>H. albicilla</i> , 85—95 стм., разм. кр. до 2 ¹ / ₂ м.)	—	23 Р.—Настоящія грифы (<i>Vultur</i>)	—
Бѣлоголовый орланъ (<i>H. leucoscephalus</i>)	—	Сѣрый грифъ (<i>V. monachus</i> , 110 стм., разм. кр. 2 ¹ / ₂ стм.)	263
Морской орланъ (<i>H. pelagicus</i>)	251	Ушастый грифъ (<i>V. auricularis</i> , 1 м.)	264
Орланъ крикунозъ (<i>H. vocifer</i> , 70 стм.)	—	Лысый грифъ (<i>V. calvus</i>)	—
9 Р.—Рѣчные скопы (<i>Pandion</i>)	—	24 Р.—Сипы (<i>Gyps</i>)	—
Рѣчная скопа (<i>P. haliaetus</i> , 55 стм.)	—	Бурый грифъ (<i>G. fulvus</i> , 112 стм., разм. кр. 250 стм.)	—
10 Р.—Особды (<i>Pernis</i>)	252	Сипъ Рюппеля (<i>G. ruppellii</i>)	—
Особдъ европейскій (<i>P. apivorus</i> , 60 стм.)	—	25 Р.—Стервятники (<i>Neophron</i>)	—
11 Р.—Кани (<i>Elanus</i>)	—	Стервятникъ (<i>N. percnopterus</i> , 70 стм.)	—
Кана чернокрылая (<i>E. melanopterus</i> , 35 стм.)	—	II Сем.—Американскіе грифы (<i>Sarcorhamphidae</i>).	
12 Р.—Коршуны (<i>Milvus</i>)	—	1 Р.—Гребневые грифы (<i>Sarcorhamphus</i>)	266
Красный коршунъ (<i>M. icinus</i> , 65— 70 стм.)	—	Кондоръ (<i>S. gryphus</i> , 1 м., разм. крыльевъ—2 ³ / ₄ м.)	267
Черный коршунъ (<i>M. migrans</i> , 55—58 стм.)	253	Королевскій (<i>S. rara</i> , 85 стм.)	268
Коршунъ-паразитъ (<i>M. aegyptius</i>)	—	2 Р.—Индюковые грифы (<i>Cathartidae</i>)	—
Ястребиныя (<i>Accipitrinae</i>).		Индюковый грифъ (<i>C. aura</i> , 78 стм.)	—
13 Р.—Хохлатые орлы (<i>Spizaetus</i>)	—	Черный грифъ (<i>C. atrata</i> , 60 стм.)	—
Хохлатый орель (<i>S. bellicosus</i> , 80—85 стм.)	—	III Сем.—Голенастые грифы (<i>Serpentariinae</i>).	
Гребневый орель (<i>S. occipitalis</i> , 50—52 стм.)	254	1 Р.—Секретари (<i>Serpentarius</i>)	269
14 Р.—Коршунъо орлы (<i>Morphnus</i>).	—	Секретаръ (<i>S. secretarius</i> , 120 стм.)	—
Гвианскій перепелятникъ (<i>M. guianensis</i> , 70 стм.)	—	IV Сем.—Цапли (<i>Ardeidae</i>).	
15 Р.—Гарпи (<i>Thrasaetus</i>)	—	1 Р.—Дневныя цапли (<i>Ardea</i>)	—
Гарпія (<i>T. harpyia</i> , 1 м.)	—	Сѣрая цапля (<i>A. cinerea</i> , 10)— 105 стм.)	272
16 Р.—Ястребы (<i>Accipiter</i>)	255	Исполинская цапля (<i>A. nobilis</i> , 135 стм.)	273
Ястребъ-перепелятникъ (<i>A. nisus</i> , 32 стм.)	—	Бѣлая цапля (<i>A. alba</i> , 105 стм.)	—
17 Р.—Тетеревятники (<i>Astur</i>)	256	Нужда (<i>A. garzetta</i> , 90 стм.)	—
Тетеревятникъ (<i>A. palumbarius</i> , 55 стм.)	—	Ибисовая цапля (<i>A. ibis</i> , 60 стм.)	274
18 Р.—Пѣвчіе ястребы (<i>Asturina</i>)	257	2 Р.—Малыя цапли (<i>Ardetta</i>)	—
Пѣвчій ястребъ (<i>A. musicus</i>)	—	Малая цапля (<i>A. minuta</i> , 40 стм.)	—
(аравчевый ястребъ (<i>A. polyzonus</i>)	—	3 Р.—В лии (<i>Botaurus</i>)	275
19 Р.—Луи (<i>Circus</i>)	—	Вилья (<i>B. stellaris</i> , 72 стм.)	—
Целевой лунь (<i>C. cyaneus</i> , 46 стм.)	—		

	СТР.
4 Р.—Ночныя цапли (<i>Nycticorax</i>)	275
Кваква (<i>N. griseus</i> , 60 стм.)	—
Саваку (<i>N. capenophagus</i> , 58 стм.)	276
V Сем.—Китоглавы (<i>Balaenicipidae</i>).	
1 Р.—Китоглавы (<i>Balaeniceps</i>)	—
Королевскій китоглавъ (<i>B. rex</i> , 140 стм.)	—
VI Сем.—Аисты (<i>Ciconiidae</i>).	
1 Р.—Настоящiе аисты (<i>Ciconia</i>)	278
Обыкновенный аистъ (<i>C. alba</i> , 110 стм.)	—
Черный аистъ (<i>C. nigra</i> , 105 стм.)	281
2 Р.—Исполинскiе аисты (<i>Mycertia</i>)	—
Миктерия (<i>M. senegalensis</i> , 145 стм.)	—
3 Р.—Зобатые аисты (<i>Leptoptilus</i>)	—
Марабу (<i>L. crumenifer</i> , 160 стм.)	—
4 Р.—Разяны (<i>Anastomus</i>)	282
Разяня (<i>A. lamelligerus</i>)	—
5 Р.—Клювачи (<i>Tantalus</i>)	—
Клювачъ (<i>T. ibis</i> , 90—105 стм.)	—
VII Сем.—Молотоглавы (<i>Scopidae</i>).	
1 Р.—Тѣневые птицы (<i>Scopus</i>)	—
Тѣневая птица (<i>S. umberata</i> , 55 стм.)	—
VIII Сем.—Ибисы (<i>Ibidae</i>).	
Ибисы (<i>Ibinae</i>)	—
1 Р.—Каравайки (<i>Plegadis</i>)	284
Каравайка (<i>P. falcinellus</i> , 60 стм.)	—
2 Р.—Настоящiе ибисы (<i>Ibis</i>)	—
Священный ибисъ (<i>I. aethiopica</i> , 75 стм.)	285
Колпицевыя (<i>Plataleinae</i>)	—
3 Р.—Колпицы (<i>Platalea</i>)	286
Колпица лопатень (<i>P. leucorodia</i> , 80 стм.)	—
IX Сем.—Фламинго (<i>Phoenicopteridae</i>).	
1 Р.—Фламинго (<i>Phoenicopterus</i>)	287
Фламинго (<i>P. roseus</i> , 120—130 стм.)	—
X Сем.—Баклановыя (<i>Phalacrocoracidae</i>).	
Бакланы (<i>Phalacrocoracinae</i>).	
1 Р.—Бакланы (<i>Phalacrocorax</i>)	289
Большой бакланъ (<i>P. carbo</i> , 80—90 стм.)	290
Змѣшейки (<i>Plotus</i>)	—
2 Р.—Змѣшейки (<i>Plotus</i>)	—
Змѣшейка (<i>P. leucorodii</i> , 85 стм.)	—
Американская змѣшейка (<i>P. anHINGA</i>)	—
Олуши (<i>Sulinae</i>).	
3 Р.—Олуши (<i>Sula</i>)	292
Олушь (<i>S. bassana</i> , 98 стм.)	—

	СТР.
XI Сем.—Пеликаны (<i>Pelecanidae</i>).	
1 Р.—Пеликаны (<i>Pelecanus</i>)	293
Розовый пеликалъ (<i>P. onocrotalus</i> , 140—180 стм.)	—
XII Сем.—Фрегаты (<i>Atagenidae</i>).	
1 Р.—Фрегаты (<i>Atagen</i>)	295
Фрегатъ (<i>A. aquila</i> , 108 стм.)	—
XIII Сем.—Фазтоны (<i>Phaëtonidae</i>).	
1 Р.—Фазтоны (<i>Phaëton</i>)	—
Фазтонъ (<i>P. aethereus</i> , 1 м.)	—
XIV Сем.—Гагаровыя (<i>Colymbidae</i>).	
1 Р.—Гагаровыя (<i>Colymbus</i>)	—
Чомга (<i>C. cristatus</i> , 95 стм.)	298
Малайпоганка (<i>C. fluviatilis</i> , 25 стм.)	—
XV Сем.—Морскiя гагары (<i>Urinatoridae</i>).	
1 Р.—Морскiя гагары (<i>Urinator</i>)	—
Полярная гагара (<i>U. glacialis</i> , 95—100 стм.)	299
Полосатая гагара (<i>U. arcticus</i>)	—
Краснозобая гагара (<i>U. septentrionalis</i> , 65 стм.)	—
XVI Сем.—Утинныя (<i>Anatiformes</i>).	
Лебединныя (<i>Cygninae</i>).	
1 Р.—Лебеди (<i>Cygnus</i>)	—
Нѣмой лебедь (<i>C. olor</i> , 180 стм.)	301
Лебедь-крикунъ (<i>C. musicus</i> , 160 стм.)	—
Малый лебедь (<i>C. beviccii</i>)	—
Черношейный лебедь (<i>C. n. gricollis</i> , 100 стм.)	303
Черный лебедь (<i>C. atratus</i>)	—
Гуси (<i>Anserinae</i>).	
2 Р.—Гуси (<i>Anser</i>)	—
Дикiй гусь (<i>A. ferus</i> , 98 стм.)	304
Бѣлый гусь (<i>A. hyperboreus</i> , 85 стм.)	305
3 Р.—Казарки (<i>Branta</i>)	306
Черная казарка (<i>B. bernicla</i> , 62 стм.)	—
4 Р.—Древесныя гуси (<i>Chenalopes</i>)	—
Нильскiй гусь (<i>C. aegyptiacus</i> , 70 стм.)	—
5 Р.—Норовые гуси (<i>Tadorna</i>)	—
Красная утка (<i>T. casarca</i> , 62 стм.)	—
Пѣганка (<i>T. damiatica</i> , 63 стм.)	—
6 Р.—Шпорцевые гуси (<i>Plectropterus</i>)	307
Шпорцевый гусь (<i>P. gambensis</i> , 90 стм.)	—
7 Р.—Австралiйскiе гуси (<i>Cereopsis</i>)	—
Австралiйскiй гусь (<i>C. novae-hollandiae</i> , 90 стм.)	—
Утки (<i>Anatinae</i>).	
8 Р.—Настоящiя утки (<i>Anas</i>)	308
Кряква (<i>A. boschas</i> , 63 стм.)	—
Широконоска (<i>A. clypeata</i> , 50 стм.)	310

	СТР.			СТР.
9 Р.—Каролинскія утки (<i>Lampronessa</i>)	310		Савки (<i>Erismaturinae</i>).	
Каролинская утка (<i>L. sponsa</i> , 45 стм.)	—			
Нырки (<i>Fuligulinae</i>).				
10 Р.—Гаги (<i>Somateria</i>)	311	12 Р.—Савки (<i>Erismatura</i>)		313
Постоящая гага (<i>S. mollissima</i> ,		Савка бѣлоголовая (<i>E. leucosephala</i> ,		
63 стм.)	—	56 стм.)		—
11 Р.—Чернети (<i>Fuligula</i>)	312	Крохали (<i>Merginae</i>).		
Красноголовая чернеть (<i>F. ferina</i> ,				
55 стм.)	—	13 Р.—Крохали (<i>Mergus</i>)		—
Гоголь обыкновенный (<i>F. clangula</i>)	—	Малый крохаль (<i>M. albellus</i> , 50 стм.)		—
Исландскій гоголь (<i>F. islandica</i>)	—	Большой крохаль (<i>M. merganser</i> ,		
Сѣверо-американскій гоголь (<i>F. albeola</i>)	—	80 стм.)		314

Отрядъ XI.—Шпорцекрылыя (*Palamedeornithes*).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Шпорцекрылыя (<i>Palamedeidae</i>).		Паламедея (<i>P. cornuta</i> , 80 стм.)	315
1 Р.—Паламедея (<i>Palamedea</i>)	314		

Отрядъ XII.—Нанду (*Rheornithes*).

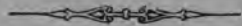
	СТР.		СТР.
I Сем.—Нанду (<i>Rheidae</i>).		Нанду (<i>R. americana</i> , 1 ¹ / ₂ м.)	316
1 Р. Нанду (<i>Rhea</i>)	315		

Отрядъ XIII.—Казуаровыя (*Hippalectriornithes*).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Казуары (<i>Hippalectriornidae</i>).		II Сем.—Эму (<i>Dromaeidae</i>).	
1 Р.—Казуары (<i>Hippalectrio</i>)	—	1 Р.—Эму (<i>Dromaeus</i>)	—
Новоголландскій казуарь (<i>H. galeatus</i>)	319	Эму (<i>D. novae-hollandiae</i> , 170 стм.)	320

Отрядъ XIV.—Страусовыя (*Struthiornithes*).

	СТР.		СТР.
I Сем.—Страусы (<i>Struthiornidae</i>).		Обыкновенный страусъ (<i>S. camelus</i> ,	
1 Р.—Страусы (<i>Struthio</i>)	320	2 ¹ / ₂ м.)	321

Изданія Л. Л. Сойкина. — Спб., Невскій 96.

ПО БЪЛУ-СВЪТУ

очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ стараго свѣта.

Д-ра А. В. Елисеѣва.

Роскошное изданіе, большого формата in 4^о, на веленовой бумагѣ

въ 4-хъ томахъ.

Изданіе „ПО БЪЛУ-СВЪТУ“ обратило на себя вниманіе всей русской читающей публики какъ своимъ изяществомъ, такъ и интересомъ своего содержанія.

Болѣе 1500 отран. текста и свыше 1500 оригинальныхъ рисунковъ художниковъ: акад. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, проф. А. Д. Кнвшенко, В. П. Овсянникова, А. П. Писемскаго, С. К. Піотровича, ѳ. П. Ризниченко, Е. П. Самокишъ-Судковской, академ. Н. С. Самокишъ, Э. К. Соколовскаго, А. А. Чикина и другихъ.

Каждый томъ «ПО БЪЛУ-СВЪТУ» представляетъ самостоятельное цѣлое.

Одобрены: Ученымъ Комитет. Минист. Народнаго Просвѣщ. для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, для ученич. библиотекъ, учит. институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, для учительскихъ библ. всѣхъ низшихъ учебн. завед. и для бесплатныхъ народныхъ библиот. и читаленъ, а также для раздачи воспитанникамъ учебныхъ завед. въ видѣ награды. Рекомендованы Главн. Штаб. Воен. Мин. для приобретенія въ офицерскія библиотеки.

Цѣна за все 4 тома 12 р., въ переплет. 15 руб.

Пересылка за 10 фунтовъ по разстоянію.

Отдѣльно — цѣна каждого тома безъ переплета 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Выпускъ сочиненій «ПО БЪЛУ-СВЪТУ» совпалъ съ неожиданной кончиной его автора. Въ цѣлѣ силъ, молодой путешественникъ угасъ для родины, для науки. Одинъ изъ знакомыхъ А. В. Елисеѣва, сообщая о приключеніяхъ изъ жизни покойнаго, говоритъ: это былъ безъ преувеличенія русскій Стендаль и Ливингстонъ. Его рассказы за чайкомъ были гораздо увлекательнѣе романовъ Купера, Майнъ-Рида, Жюль Верна. Жизнь его, какъ путешественника, полна приключеній, и если онъ не погибъ гдѣ-нибудь въ странѣ махдистовъ или бедуиновъ, то только благодаря своему умѣнію всегда быть хорошимъ человѣкомъ.

Д-ръ А. В. Елисеѣвъ († 22 Мая 1895 г.) и сомалиецъ Утэй, вывезенный имъ изъ Ассикинъ.

Выписывающіе изданія Л. Л. Сойкина изъ его нижняго магазина (СПБ., Невскій 96, уг. Надежд.), на сумму не менѣе одного рубля, за пересылку не платятъ, кромѣ тѣхъ издан., за которыя перес. показана особо.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Н. М. Пржевальскаго.

Обработаны А. В. Зеленинымъ,
въ формѣ разсказовъ, по подлиннымъ сочинен.

Въ 2-хъ томахъ

больш. формата, около 1.000 страницъ.

Съ рисунк. и картою путешествія.

Цѣна за 2 тома 4 руб.,

въ колѣнкор. переплетахъ 5 руб.

Пересылка за 5 фунт. по разстоянію.

Подлинныя описанія путешествій Н. М. Пржевальскаго являются недоступными для большинства публики по своей дороговизнѣ и объему, а нѣкоторыя и по рѣдкости изданія. Наше изданіе, сохраняя все достоинства оригинала, является доступнымъ какъ по своей небольшой цѣнѣ, такъ и по легкости изложенія.

К. С. Веселовскій, въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ, 29 декабря 1886 г., произнесъ:

... Есть счастливая имена, которыя довольно произнести, чтобы возбудить въ слушателяхъ представленіе о чемъ-то великомъ и общезначительномъ. Таково имя Пржевальскаго. Я не думаю, чтобы на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской нашелся хоть одинъ сколько-нибудь образованный человекъ, который бы не зналъ, что это за имя... Имя Пржевальскаго будетъ отнынѣ синонимомъ безстрашія и энергіи въ борьбѣ съ природою и людьми и беззаветной преданности наукъ...

Н. М. Пржевальскій † 20 октября 1888 г.

Опасное приключеніе Николая Михайловича на охоту.

Выписывающіе изданія П. П. Сойкина изъ его книжнаго магазина (СПб., Невскій 96, уг. Надежд.), на сумму не менѣе одного рубля, за пересылку не платятъ, кромѣ тѣхъ издан., за которыя перес. показана особо.